СЕМЕНА ПОРОШИНА

ЗАПИСКИ,

служащія къ исторіи

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА

И

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ПО РУКОПИСЯМЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ И ПО ДРУГИМЪ РУКОПИСЯМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъяческая, д. № 1.
1881.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

2007050010

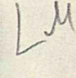
Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ превосходномъ трудѣ: „Русская Исторія“ (томъ I, изд. 1872 г.), давая оцѣнку значенія и достоинства источниковъ къ отечественной исторіи различныхъ эпохъ, замѣчаетъ, что: „Записки Семена Порошина, бывшаго въ 1764—1765 гг. воспитателемъ в. к. Павла Петровича, гораздо важнѣе Записокъ извѣстной княгини Е. Р. Дашковой. Зиписки Порошина, по свидѣтельству того же ученаго историка, драгоцѣнны, между прочимъ, и для исторіи нравовъ, и для объясненія многаго въ характерѣ императора Павла“.(Бест.-Рюм. Русск. Ист. I, 54)

Эти самыя Записки, впервыя напечатанныя въ 1844 г. являются нынѣ въ приложеніи къ „Русской Старинѣ“ 1881 г. въ новомъ, значительно исправленномъ и дополненномъ изданіи.

Подробныя свѣдѣнія о тѣхъ рукописяхъ Записокъ Порошина, которыя, съ благосклоннаго разрѣшенія владѣльца ихъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, послужили основаніемъ для текста настоящаго изданія сообщаемъ мы въ концѣ этой книги вмѣстѣ съ различными другими приложеніями. Здѣсь же напомнимъ біографію автора Записокъ, Семена Порошина, приводимъ эти свѣдѣнія изъ нашей статьи, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1865 г. книга VIII:

Семенъ Андреевичъ Порошинъ, сынъ главнаго начальника и преобразователя Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, генералъ-поручика Андрея Порошина, родился въ 1741 году и получилъ воспитаніе въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Заведеніе это въ прошломъ столѣтіи давали своимъ питомцамъ отнюдь не узко-спеціальное военное образованіе; напротивъ, отсюда выходили молодые люди съ обширными и весьма солидными свѣдѣніями въ иностранныхъ языкахъ, словесныхъ наукахъ и математикѣ. Извѣстно, какъ много замѣчательныхъ и образованныхъ русскихъ дѣятелей прошлаго столѣтія, дѣятелей не только на военномъ, но и на гражданскомъ поприщахъ, а также на поприщѣ наукъ и искусствъ вышло изъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Отсюда же выпущенъ былъ и Семенъ Андре-

вичъ Порошинъ. Это былъ человѣкъ прежде всего много и хорошо занимавшійся; онъ зналъ многіе языки и былъ спеціалистъ по математическимъ наукамъ; его трудолюбіе и любовь къ наукамъ были необыкновенны; наконецъ, онъ былъ истинный патріотъ и человѣкъ самыхъ честныхъ правилъ. 30-го ноября 1761 года Порошину, какъ онъ самъ разказываетъ, довелось быть въ чинѣ еще кадетскаго прапорщика во дворцѣ, въ числѣ прочихъ лицъ, при торжественномъ обѣдѣ государыни; обѣдъ давался по случаю празднованія дня Андрея Первозваннаго; за столомъ Порошинъ впервые увидалъ шестилѣтняго великаго князя Павла Петровича, который произвелъ на него столь пріятное впечатлѣніе, что онъ, „пришедъ домой, располагалъ, какъ бы современемъ попасть къ его высочеству". Желанію этому суждено было исполниться и притомъ довольно скоро. Въ 1762 году мы видимъ Семена Андреевича въ числѣ адъютантовъ императора Петра III, а со дня низведенія съ престола сего государя, то-есть съ 28 іюня 1762 года, Порошинъ является въ числѣ постоянныхъ „кавалеровъ" при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. Съ каждымъ днемъ Семенъ Андреевичъ пріобрѣталъ болѣе и болѣе вліянія и значенія при своемъ воспитанникѣ и пріобрѣталъ вполнѣ заслуженно. Въ самомъ дѣлѣ, трудно было найдти человѣка, который бы до такой степени привязался къ своему питомцу, до такой степени усердно пользовался малѣйшимъ случаемъ, чтобы внѣдрить впечатлительному и пылкому отроку благородныя мысли и чувства, какъ это дѣлалъ Порошинъ. Всѣ совѣты, какіе онъ давалъ великому князю, всѣ его замѣчанія и наставленія (а ихъ не мало на страницахъ Записокъ), исполнены ума и высокаго благородства. Семенъ Андреевичъ по истинѣ является лучшимъ наставникомъ великаго князя, и кто знаетъ, продлись долѣе пребываніе Порошина при Павлѣ Петровичѣ, въ характерѣ сего государя, быть-можетъ, не развились бы тѣ слабости, которыя принесли въ послѣдствіи не мало горькихъ плодовъ.

Великому князю минуло ровно десять лѣтъ, когда Порошинъ, руководимый единственно сильною любовью къ нему, сталъ вести дневникъ, куда съ замѣчательною аккуратностью вносилъ все, что́, по его мнѣнію, было сколько-нибудь замѣчательно въ жизни царственнаго питомца. Дневникъ этотъ занимаетъ время съ 20-го сентября 1764 года по 31-е декабря 1765 года; наконецъ, сохранилось нѣсколько замѣтокъ о времени съ 1-го по 13-е января 1766 г. [1]).

Тетради относящіяся до времени съ 25-го марта по 13-е іюля 1765 года, какъ пишетъ самъ Порошинъ, были взяты у него на прочтеніе оберъ-гофмейсте-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій говоритъ, что Записки Порошина доведены были до 1-го марта 1766 года. «Вѣрный экземпляръ оныхъ, пишетъ Бантышъ-Каменскій, подаренъ роднымъ братомъ г. Порошина московскому архиву коллегіи иностранныхъ дѣлъ.» (Слов. дост. людей русской земли, 1836 г. ч. IV стр. 176—178)

ромъ великаго князя графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ и не возвращены: гдѣ онѣ были—долго оставались неизвѣстнымъ, и только въ послѣднее время эти тетради найдены.

Записки Порошина нерѣдко весьма мелочны, нерѣдко онъ даетъ мѣсто въ своемъ дневникѣ такимъ подробностямъ, которыя, кромѣ развѣ его, ни для кого не имѣли и не имѣютъ ни малѣйшаго интереса, въ родѣ того, напримѣръ, сколько крендельковъ изволилъ скушать великій князь, какое платье онъ надѣлъ, и т. п., такъ что чтеніе дневника Порошина представляется мѣстами довольно скучною работой, но за то тутъ же внесены Порошинымъ описанія всѣхъ занятій великаго князя, его разсужденія, замѣчанія, вопросы и отвѣты, передана сущность бесѣдъ тѣхъ лицъ, которыя вмѣстѣ съ Н. И. Панинымъ обѣдывали за столомъ великаго князя и проч. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность составить себѣ самое точное понятіе, какъ ведено было въ то время дѣло воспитанія наслѣдника престола, а изъ устъ столь замѣчательныхъ лицъ, каковы: графы Н. И. и П. И. Панины, графъ П. А. Румянцовъ, графы З. Г. и И. Г. Чернышевы, графъ Г. Г. Орловъ, Г. Н. Тепловъ, А. П. Сумароковъ и нѣкоторые другіе, выслушать, благодаря Порошину, не мало разказовъ и замѣчаній о временахъ и лицахъ прошедшихъ царствованій, начиная съ Петра Великаго до Елизаветы Петровны включительно. Содержаніе бесѣдъ, какія ведены были означенными и многими другими лицами, обѣдывавшими за столомъ великаго князя, тщательно внесено Порошинымъ въ его дневникъ, вслѣдствіе чего дневникъ этотъ получаетъ особенное значеніе. Желающій, напримѣръ, ознакомиться поподробнѣе съ Елизаветинскою эпохой, съ различными эпизодами семилѣтней войны и съ ея дѣятелями не можетъ оставить безъ вниманія Записки Порошина, такъ какъ въ нихъ разсѣяно не мало воспоминаній объ этомъ интересномъ времени.

Порошинъ прекратилъ свои Записки съ концомъ 1765 года; къ первымъ днямъ 1766 года относятся уже только отрывочныя замѣтки. Въ „Предварительномъ изъясненіи“, напечатанномъ въ Запискахъ, послѣ описанія дня 31-го декабря 1765 года, Порошинъ объясняетъ причину, почему онъ принужденъ былъ, если не вовсе оставить дальнѣйшее веденіе своего журнала, то по крайней мѣрѣ заносить въ него замѣтки не о каждомъ днѣ. „Невѣжество и зависть, говоритъ Порошинъ, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія, вооружились на меня посреди моего теченія. И хотя слабо такое жужжаніе, дабы заглушить во мнѣ гласъ истиннаго долга и усердія, однако благоразуміе повелѣваетъ, чтобы противъ открытыхъ злостныхъ покушеній принять надлежащія мѣры и не оставаться посреди безпечности и неосмотрительности....“ Порошинъ нашелъ нужнымъ „оградить себя нѣкоторыхъ достойныхъ особъ пріязнію и покровительствомъ, бывать потому во многихъ мѣстахъ и лишать себя на тѣ времена дражайшаго присутствія его высоче-

ства.... Для сей же причины принужденнымъ себя нахожу и журналъ свой покинуть.... А чтобъ совсѣмъ не погребалось въ забвеніи, что со мною и у насъ происходить будетъ, то записывать буду въ слѣдующихъ, что мнѣ когда покажется изо всего подостойнѣе примѣчанія....“

„Невѣжество и зависть“ возбудили противъ Порошина какія-то непріятности и заставили его мало-по-малу вовсе оставить веденіе Записокъ; тѣже „невѣжество и зависть“ вмѣстѣ съ другими причинами вынудили его, наконецъ, удалиться отъ двора. Въ 1768 году Порошинъ сдѣланъ командиромъ Старо-Оскольскаго пѣхотнаго полка, а 12-го сентября 1769 года онъ скончался на 29 году своей жизни близь Елисаветграда.

Записки Порошина еще при жизни его были извѣстны нѣсколькимъ лицамъ. Ими, между другими лицами, интересовался (и даже болѣе чѣмъ то нужно было) графъ Н. И. Панинъ; кромѣ того отрывки изъ своего дневника Семенъ Андреевичъ прочитывалъ великому князю [1]); наконецъ, онъ же давалъ читать свои Записки отцу Платону, также майору пажескаго корпуса Глѣбовскому, капитану того же корпуса Беклешову, статскому совѣтнику Рубановскому; самъ читалъ отрывки изъ своего дневника нѣкокорымъ купцамъ и сказывалъ о Запискахъ своихъ графамъ З. Г. и И. Г. Чернышевымъ и проч. [2])

Печатая нынѣ дополненное и тщательно исправленное по рукописямъ изданіе „Записокъ С. А. Порошина“ мы вносимъ полезный вкладъ въ общую сокровищницу необходимыхъ источниковъ къ отечественной исторіи XVIII-го вѣка, представляя въ тоже время для тѣхъ, кому неизвѣстны еще эти „драгоцѣнныя записки“—чтеніе исполненное вполнѣ серьезнаго интереса.

Михаилъ Семевскій.

г. Павловскъ,
1-го іюля 1880 г.

---

[1]) Одиннадцатилѣтній юноша, В. К. Павелъ Петровичъ, чрезвычано интересовался Записками своего воспитателя, „читалъ ихъ съ великою прилежностью и съ крайнимъ удовольствіемъ“ и просилъ Порошина, чтобы тотъ чаще ему ихъ показывалъ и непремѣнно „продолжалъ бы ихъ, говоря, что этимъ онъ ему сдѣлаетъ несказанное удовольствіе“.

[2]) Біографію Порошина см. въ Словарѣ россійскихъ писателей Н. Новикова, изд. 1772 г., Словарь рус. свѣтск. писателей, митроп. Евгенія, ч. II, стр. 134, и въ Словарѣ достопам. Россіянъ русской земли Бантыша-Каменскаго, изд. 1836 г.

Предувѣдомленіе.

Весьма я сожалѣю, что съ самаго моего вступленія ко Двору Его Императорскаго Высочества не пришло мнѣ на мысль записывать каждой день упражненія и разговоры вселюбезнѣйшаго Наслѣдника Россійскаго Престолу.

Но какъ, по слабости памяти, то теперь невозвратимо, то предпріялъ я написать (что уже и началъ) хотя сокращенное изображеніе всего того, что происходило, какъ до опредѣленія меня къ Его Императорскому Высочеству, такъ и со вступленія моего донынѣ, въ обиталищѣ Государя, которой мнѣ жизни моей миляе. Сіе нѣкоторымъ образомъ наградитъ оное упущеніе. Что касается до того, что до меня дѣлалось, въ томъ имѣвшіе счастіе быть тогда при Государѣ, а особливо собственная его обширная память будутъ мнѣ руководствовать, что онъ по своей ко мнѣ милости и обѣщалъ мнѣ. Со вступленія моего донынѣ буду стараться внесть все, сколько могу я припомнить.

Въ сихъ, по прошествіи десятилѣтней эпохи начатыхъ моихъ запискахъ [1]) показаны въ каждой день упражненія и забавы Его Императорскаго Высочества. Всѣмъ онымъ съ самаго того времени, какъ опредѣленъ я къ Государю Великому Князю, отъ большой части самъ я свидѣтель, по неотступному почти моему при Его Императорскомъ Высочествѣ пребыванію. Естьлижъ когда изрѣдка и сдѣлается что безъ меня, то, какъ скоро пріѣду, слышу изъ дрожайшихъ устъ наивѣрнѣйшаго свидѣтеля самого Государя Цесаревича. О повсядневныхъ ученіяхъ за тѣмъ не упоминалъ я здѣсь подробно, что въ вышеозначенномъ пріуготовляемомъ мною сочиненіи объявлено будетъ, когда началось какое ученіе, а съ начатія продолжается каждое обыкновенно въ положенное время.

Естьли въ сихъ повсядневныхъ запискахъ кому что маловажнымъ покажется, тому я отвѣчаю, что иногда по видимому и не важныя бы вещи лучше нежели прямыя дѣла изображаютъ нравъ и склонности человѣческія, особливо въ нѣжной младости.

Въ штилѣ нечего здѣсь искать великой красоты и точности. Всякой вечеръ записывалъ я что днемъ произойдетъ, и не могъ на то употребить болѣе часа или полутора часа времяни, за другими моими упражненіями и дѣлами. Впрочемъ вить это и не настоящая Его Высочества исторія, а только записки, служащія къ составленію его исторіи; многое въ нихъ есть такое, котораго чтеніе мнѣ только одному и тѣмъ безцѣнно и любезно, кои непосредственное въ томъ участіе пріемлютъ.

Справедливость и безпристрастіе, украшающія Исторію, наблюдены здѣсь съ наисовершеннѣйшею точностію.

---

[1]) Т. е. въ сихъ запискахъ, начатыхъ съ того дня, когда Великому Князю минуло десять лѣтъ отроду.

Прим. изд. 1844.

1764 годъ

СЕНТЯБРЬ.

20. День рожденія Его Императорскаго Высочества: минуло десять лѣтъ. По утру Отецъ Платонъ говорилъ Его Высочеству въ покояхъ его не-большое поздравленіе, весьма разумно сложенное. Потомъ пошли къ Ея Величеству на половину; оттуда за Ея Величествомъ къ обѣднѣ. По окончаніи божественной службы говорилъ Отецъ Платонъ проповѣдь на тему изъ чтеннаго Евангелія: въ терпѣніи стяжите души ваша. Оной проповѣдью Ея Величество приведена была въ слезы, и многіе изъ слушателей плакали, когда проповѣдникъ на концѣ предлагалъ о терпѣніи Ея Величества въ понесеніи трудовъ для пользы и безопасности отечества, о успѣхахъ Его Высочества въ преподаваемыхъ ему наукахъ, и о слѣдующей оттуда надеждѣ россійской. Изъ церкви пошли на половину къ Ея Величеству, гдѣ, принявъ поздравленія отъ чужестранныхъ министровъ, и пробывъ нѣсколько времяни во внутреннихъ покояхъ у Ея Величества, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ, и тамъ паки принимать поздравленія отъ придворныхъ той половины, отъ морскихъ флагмановъ и офицеровъ, и отъ штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи. Потомъ по-завтракавши нѣсколько, изволилъ пойтить къ обѣденному столу Ея Величества. Въ продолженіе стола присылали оттуда за груднымъ портретомъ Его Высочества, которой живописцомъ недавно оконченъ и сегодня принесенъ. Государыня изволила указать, чтобъ тотъ же живописецъ написалъ Его Высочества портретъ во весь ростъ, потому что оной весьма былъ сходенъ. Послѣ стола тотчасъ Его Высочество къ себѣ пройтить изволилъ. Играли въ биліардъ, и Его Высочество съ танцовщикомъ Гранже менуэта три протанцовать изволилъ. Ввечеру, часу въ шестомъ пошли мы во внутренніе покои Ея Величества. Тамъ побывъ нѣсколько времяни, изволилъ Его Высочество пойтить въ залу и открыть балъ съ штатсдамой графиней Марьей Андрѣевной Румянцовой. Потомъ изволилъ танцовать съ фрейлинами графиней Гендриковой, Хитровой, Паниной и графиней Шереметевой. Изволила прибыть на балъ и Ея Величество; танцовать не изволила, и не-долго побывъ ретировалась. По окончаніи бала, былъ публичной большой столъ въ галлереѣ. Сидѣли по билетамъ. Его Высочество изволилъ сидѣть съ гофмейстериной Аленой Александровной Нарышкиной. Послѣ стола, часу въ десятомъ изволилъ Его Высочество ретироваться въ свои покои, и тотчасъ легъ опочивать.

21. Былъ день отдохновенія. Заказаны дѣлать турецкія платья къ назначенному на 23-е число сего мѣсяца маскараду. Обѣдалъ у насъ Александръ Петровичъ Сумароковъ. Его Высочество весьма забавлялся, какъ онъ описаніе дѣлалъ о г. Тминѣ и о его съ нимъ ссорѣ, также о бывшихъ его побранкахъ съ оберъ-маршаломъ Сиверсомъ. Ввечеру сдѣлали росписаніе, какимъ порядкомъ иттить назначеннымъ къ Его Высочеству въ сотоварищество для маскараду Туркамъ. Назначены были слѣдующіе, и на маскарадъ положено иттить въ слѣдующемъ порядкѣ:

№ 1.
Церемоніймейстеръ
Сергѣй Олсуфьевъ.

№ 2.
Капитанъ Янычарской
Князь Бѣлосельской.

№ 3.
Бостанджи-Баша
Степанъ Апраксинъ.

№ 4.
Chef des Huissiers
Гр. Петръ Разумовской.

№ 5.
Капитанъ-Баша или генералъ-адмиралъ
Гр. Андрей Разумовской.

№ 6.
Визирь
Гр. Николай Шереметевъ.

№ 7.
Муфти
Гр. Матюшкинъ.

№ 8.
Султанъ
Его Высочество.

№ 9.
Евнухъ черной
Гр. Скавронской.

№ 10.
Капитанъ гвардіи
Неплюевъ.

№ 11.
Евнухъ бѣлой
Алексѣй Спиридовъ.

№ 12.
Селиктаръ-Ага
Вадковской.

№ 13.
Либригдаръ-Ага
Вадковской.

№ 14.
Пейкъ
Гр. Левъ Разумовской.

Ввечеру для всѣхъ сихъ господъ написаны билеты и послана къ нимъ повѣстка.

22. День коронованія Ея Императорскаго Величества. Его Высочество, одѣвшись по утру, изволилъ ходить къ Государынѣ съ поздравленіемъ. Оттуда за Ея Величествомъ изволилъ пойтить въ церковь. Не доходя до дверей церковныхъ, въ галлереѣ стояли по обѣимъ сторонамъ тридцать человѣкъ кавалергардовъ въ новомъ ихъ уборѣ, которой надѣтъ былъ сегодня въ первой разъ. Командовалъ ими вахмистръ ихъ Дмитрій Васильевичъ Арсеньевъ. По окончаніи обѣдни Преосвященной С. петербургской Гавріилъ говорилъ проповѣдь, а на-конецъ Преосвященной Дмитрій Сѣченовъ, митрополитъ новгородской Ея Величеству поздравленіе, по обыкновенію своему въ словахъ краткихъ, но важныхъ и выразительныхъ. Отъ обѣдни Его Высочество, проводивъ Ея Императорское Величество, изволилъ пойтить къ себѣ и позавтракать. Того дня въ залѣ былъ большой фигурной столъ. Его Высочество съ Государынею изволилъ кушать на тронѣ, гдѣ во все время стола стоялъ у него за стуломъ и раскладывалъ ему кушанье Его Превосходительство Никита Ивановичъ Панинъ. Форшнейдеромъ былъ и противъ Ея Величества стоялъ гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Его Высочество сидѣлъ у Государыни по правую руку. Кушанье ставилъ во все время гофмаршалъ князь Николай Михайловичъ Голицынъ: носили до трону кавалергарды. Послѣ стола Его Высочество, проводя Государыню до ея покоевъ, возвратиться изволилъ къ себѣ и препровождать время разговорами по большой части о завтрашнемъ маскарадѣ. Потомъ танцовалъ съ г. Гранже́, при чемъ былъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Часу въ седьмомъ пошли къ Государынѣ, и оттуда на балъ. Не ходя еще къ Ея Величеству изволилъ Его Высочество наложить орденъ Святыя Анны на г. генерала - рекетмейстера Ивана Ивановича Козлова. Балъ открылъ Его Высочество съ графиней Марьей Андрѣевной Румянцовой. Потомъ изволилъ танцовать съ прибывшею тогда принцессою голштинскою, урожденною бургграфиней Дона̀; потомъ съ фрейлиной Анной Алексѣевной Хитровой. Ея Величество прибывъ на балъ приказала объявить через Никиту Ивановича Его Сіятельству вице-канцлеру князю Александру Михайловичу Голи-

цыну, что изволитъ его жаловать въ дѣйствительные тайные совѣтники. Передъ баломъ изволила въ покояхъ своихъ наложить орденъ Св. Александра Невскаго на оберъ-прокурора гр. Федора Григорьевича Орлова, и пожаловать ему камергерскій ключъ. Въ сей день подписаны доклады артиллерійскіе; также штатскіе о коллежскихъ совѣтникахъ; во флотѣ къ экспедиторамъ нѣкоторые пожалованы въ оберы, прощенъ Синельниковъ въ похищеніи казны и проч. Въ окончаніи бала, часовъ въ восемь, Его Высочество, упражненъ будучи воображеніемъ о завтрашнемъ маскарадѣ, и заботясь, чтобъ лечь поранѣе и проснувшись такожъ поймать опять тѣжъ воображенія и идеи, началъ показывать почти сквозь слезъ нетерпѣливость, чтобъ ретироваться, что Его Превосходительство Никита Ивановичъ, наблюдая благопристойность, и принужденъ былъ сдѣлать; но пришедъ въ опочивальню не преминулъ, чтобъ молодаго Государя гораздо не пожурить за то, и потомъ пошедъ къ себѣ, намъ рекомендовалъ съ нимъ обхожденіе поступкѣ его соотвѣтствующее; сему послѣдуя во время ужины и до самой той минуты, какъ Его Высочество опочивать легъ, наблюдали мы особливую скромность, и представляли англинскую бесѣду, говоря съ великими разстановками и чинами.

23. Его Высочество изволилъ проснуться часовъ въ шесть. Разговаривалъ со мною о вчерашнемъ днѣ, и я старался показать ему непристойность его поступки, въ чемъ онъ и признаваться изволилъ. Къ сему прицѣпилъ я по смыслу своему и иныя для Его Высочества наставленія, кои всѣ съ великимъ вниманіемъ были слушаны. По семъ нечувствительно зашелъ у насъ разговоръ о пословицѣ: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. При томъ между прочимъ внушалъ я Его Высочеству, какая разница бываетъ между министрами и ближними Государя добраго и остроумнаго, и Государя нерадиваго и легкомысленнаго. Потомъ принесли Государю примѣривать сдѣланное для маскараду султанское платье и туфли. Часу въ двѣнадцатомъ подалъ нѣкакой магистеръ Бодинусъ Его Высочеству нѣмецкую оду. Потомъ читалъ предъ Его Высочествомъ рѣчь свою, на нѣмецкомъ же языкѣ сложенную. Читаючи стоялъ на принесенной въ покой походной его катедрѣ, о которой весьма усильно просилъ, чтобъ внесть дозволено было. Послѣ полудни часа въ четыре начали съѣзжаться назначенные съ Его Высочествомъ въ маскарадную кадриль господа. Одѣли ихъ. Часу въ седьмомъ пошли къ Государынѣ во внутренніе Ея Величества покои. Оттуда-же въ залъ, гдѣ маскарадъ былъ, шли вышеозначеннымъ строемъ. Наконецъ, разстроились и начали танцовать. Его Высочество изволилъ довольно танцовать съ фрейлинами и другими масками. Съ маскараду ходили отдыхать со всѣми оными турецкими вельможами въ учительную компату Его Высочества. Потомъ возвратясь въ маскарадъ еще танцовали. Его Высочество пойтить къ себѣ изволилъ въ девять часовъ. Турки всѣ остались, иные танцовать, иныхъ матушки по домамъ повезли. Пришедъ послали для Его Высочества за кушаньемъ. Прежде нежели оное поставили, зашелъ у насъ разговоръ о воспитаніи оныхъ бывшихъ съ Его Высочествомъ въ маскарадѣ дѣтей и потомъ генерально о воспитаніи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, пріемля въ семъ разговорѣ участіе, весьма основательныя дѣлалъ разсужденія о разности между человѣкомъ благовоспитаннымъ и человѣкомъ безъ воспитанія; какъ многія естественныя слабости воспитаніемъ скрыты, или еще и въ добро превращены быть могутъ, и какъ напротивъ того необузданны склонности, безосновательны и нелѣпы дѣла человѣка воспитаніемъ не просвѣщеннаго. При семъ изволилъ Его Превосходительство сказывать тому нѣсколько примѣровъ изъ самой новѣйшей лѣтописи о приключеніяхъ, кои нѣсколько дней тому назадъ случились. Его Высочество въ семъ

случаѣ болѣе былъ слушателемъ. Потомъ сѣли за столъ. Его Высочество изволилъ говорить, какъ ему визирь понравился, и какъ онъ хорошо воспитанъ. Изволилъ послать со мной къ нему поклонъ и со стола конфектовъ, также къ капитану-башѣ поклонъ. Послѣ стола, положивъ Его Высочество опочивать, пошелъ я опять на маскарадъ, и оную Его Высочества коммиссію исправилъ.

24. По утру одѣвшись былъ (сѣлъ) Его Высочество за обыкновенныя свои ученія. Потомъ вышеупомянутой датской живописецъ списывалъ съ Его Высочества портретъ во весь ростъ, по приказанію Ея Величества. Послѣ обѣда, окончавъ ученія свои, приказалъ Его Высочество читать себѣ Волтерову трагедію „Tancrede", и потомъ комедію „Ecossoises". Сей день изволилъ Государь Цесаревичь опять вспомнить о визирѣ своемъ и сожалѣть, что онъ не при немъ теперь. Его Высочество будучи живаго сложенія, и имѣя наичеловѣколюбнѣйшее сердце, вдругъ влюбляется почти въ человѣка, которой ему понравится; но какъ ни какія усильныя движенія долго продолжаться не могутъ, естьли побуждающей какой силы при томъ не будетъ, то и въ семъ случаѣ оная крутая прилипчивость должна утверждена и сохранена быть прямо любви-достойными свойствами того, которой имѣлъ счастье полюбиться. Словомъ сказать, гораздо легче Его Высочеству вдругъ весьма понравиться, нежели навсегда соблюсти посредственную, нетокмо великую и горячую отъ него дружбу и милость. Но нѣтъ же отнюдь въ семъ дѣлѣ и невозможности; прямыя достоинства и чистое проницательное разсужденіе тысячьми средствъ и орудій обращаютъ.

25. По утру и послѣ полудни упражнялся Его Высочество въ положенныхъ своихъ ученіяхъ. Въ физикѣ трактовано сей день было о магнитѣ. Но какъ доказательства пришли нѣсколько сухія и геометрическія, то казалось, что Его Высочеству было не безъ скуки. Что до меня касается, я никогда того мнѣнія не былъ, чтобъ физику предлагать въ молодыхъ весьма лѣтахъ; естьли предлагать ее основательно, то основанія ея и доводы, утверждены будучи на правилахъ математическихъ, малолѣтному ученику не изучившему еще онымъ, кромѣ скуки ничего причинить не могутъ; естьли же предлагать вершками и цвѣтками, то учащееся дитя, неусматривая важности дѣла, превратитъ всю науку себѣ въ игрушки и на протчія важныя и необходимо-нужныя ученія не иначе какъ съ презрѣніемъ и отвращеніемъ смотрѣть будетъ... Подъ-вечеръ изволилъ Его Высочество играть со мною въ билліардъ. Весьма былъ веселъ и шутилъ со мною много; иныя и такія были шутки и предложенія, о которыхъ бы я не запечалился, естьлибъ сбылись и въ самомъ дѣлѣ. Наконецъ, какъ я сказалъ Его Высочеству, что ввечеру къ Локателлію въ маскарадъ намѣренъ ѣхать, то паки изволилъ приказывать мнѣ, что ежели я увижу графа Шереметева, тобъ поклонился ему отъ него и сказалъ, что ему безъ него вчерась и сего дня было скучно. Будучи на маскарадѣ и увидѣвъ маленькаго гр. Николая Петровича, исполнилъ я приказанное.

26. Воскресенье. Передъ обѣдней подарилъ Его Высочеству гр. Алексѣй Григорьичъ Орловъ конской уборъ, выложенной хрусталями, топазами и композиціями съ фабрики господина Ломоносова: цѣнили оной уборъ рублей въ тысячу. За Государыней изволилъ Его Высочество ходить въ церковь къ обѣдни. Отъ обѣдни прошелъ во внутренніе Ея Величества покои, оттуда къ себѣ. Прежде нежели за столъ сѣли, приходилъ къ Его Высочеству прощаться графъ Огинской съ супругой, которой чрезъ два дни намѣренъ былъ ѣхать ко Двору своему въ Варшаву. За столомъ между протчимъ разговаривали о кадетскомъ корпусѣ; былъ при томъ онаго корпуса директоръ

Михайло Михайловичъ Философовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, что надобно въ корпусѣ завесть постарѣе офицеровъ, дабы соблюсти тѣмъ порядокъ и удобнѣе простираться до тѣхъ намѣреній, съ коими основано военное сіе училище. Послѣ полудни въ пятомъ часу изволила Ея Величество переѣхать въ зимній каменной дворецъ церемоніяльно, при пушечной пальбѣ. Часу въ шестомъ изволилъ Его Высочество поѣхать въ оной зимній дворецъ на оперу. Опера была комическая „le marechal ferrant"; балетъ „la coquette punie"; маленькая піэса „l'aveugle clair-voyant." По окончаніи зрѣлища, изволилъ возвратиться Его Высочество въ лѣтній дворецъ. Тотчасъ сѣли ужинать. Послѣ ужины черезъ четверть часа, въ исходѣ десятаго, легъ Государь опочивать. Опера очень понравилась.

27. По утру изволилъ упражняться Его Высочество въ обыкновенныхъ ученіяхъ своихъ. Между тѣмъ ходилъ я къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу съ докладами о больницѣ, до которой касающіяся дѣла мнѣ поручены отъ Его Превосходительства. При томъ изволилъ расказывать Его Превосходительство о сдѣланной медали на основаніе Павловской сей въ Москвѣ больницы. На одной сторонѣ оной портретъ Его Высочества, такъ какъ ея основателя; на другой сторонѣ аллегорическія изображенія съ надписью: свобождаяся самъ отъ болѣзни о больныхъ промышляетъ. Его Высочество предложилъ Его Превосход. Никитѣ Ивановичу, чтобъ завесть оную больницу въ то время, какъ началъ оправляться отъ тяжкой своей болѣзни, коею одержимъ былъ въ бытность 1763 году въ Москвѣ, и которая меня и всѣхъ любящихъ сего надежды-полнаго Государя многократно въ трепетъ и обомлѣніе приводила. Еще разсказывалъ Его Превосходительство и о медали на сиропитательной домъ. На оной изображена между прочимъ престарѣлая женщина, подъемлющая найденнаго младенца: въ сторонѣ, Милосердіе, указывающее на сего младенца и вѣщающее: нынѣ и вы живы будете. Тутъ принесли съ почты письмо, адресованное къ Его Высочеству, и при немъ ящичекъ. Оно было изъ Цербста. Нѣкая дѣвка, имянемъ Софія Гельвигъ, дочь суконщикова, выжившн-ли изъ лѣтъ, или прежде еще старости съ ума сшедши, вздумала вступить съ Великимъ Княземъ въ переписку, и прислать ему батистовую рубашку съ шитыми своего рукодѣлья манжетами и галстухъ. Не мало тому смѣявшись, изволилъ Его Превосходительство послать оную рубашку со мной къ Великому Князю, гдѣ также смѣху о томъ довольно было. Потомъ принесли счетъ маскараднымъ тѣмъ четырнадцати турецкимъ платьямъ. Они стали съ работой и со всѣмъ въ 1950 рублей. Передъ обѣдомъ въ покояхъ своихъ изволилъ Его Высочество крестить новорожденнаго сына Димитрія кастеланши своей Елисаветы Петровны Редриковой, жены маіора Редрикова. Дожидались часу до втораго Его Превосходительства Никиты Ивановича. Онъ ѣздилъ въ зимній дворецъ къ Ея Величеству съ докладами. Сѣли за столъ. Стороннихъ никого кромѣ караульныхъ гвардіи офицеровъ не было. Говорили о вчерашней оперѣ комической. Что нѣкоторымъ она не понравилась, тому справедливо причиною полагалъ Никита Ивановичъ то, что мы привыкли къ зрѣлищамъ огромнымъ и великолѣпнымъ, въ музыкѣ ко вкусу италіанскому: а тутъ кромѣ простоты въ музыкѣ и на театрѣ кромѣ кузницъ, кузнецовъ и кузнечихъ ничево не было. Вставши изъ за стола, примѣтилъ Его Превосходительство, что Его Высочество говоря, нынѣ не столько картавитъ, какъ картавилъ прежде. Его Высочество не картавя не можетъ выговорить тѣхъ словъ, гдѣ есть ра, ро, ры и ру, а въ словахъ гдѣ ре, ри, ря, рю, тамъ рцы выговариваетъ чисто. Потомъ пошли глядѣть, какъ портной кроилъ Его Высочеству соболью шубу съ

крышкою цвѣту солодоноваго. Мѣхъ данъ три тысячи рублей. Оттуда Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ отдыхать, а Его Высочество изволилъ пойтить учиться. У меня учился весьма хорошо. Потомъ играли въ биліардъ. Ввечеру долго со мною ходя разговаривать изволилъ Его Высочество о жизни людей партикулярныхъ и о ихъ домашнемъ управленіи. При томъ изволилъ выговаривать, какъ бы онъ желалъ иногда въ моемъ домѣ запросто провождать время въ маленькой бесѣдѣ, естьлибъ домъ у меня былъ хорошей и проч. Изволилъ приказывать, что ежели завтра въ трагедіи увижу бывшаго визиря его, чтобъ опять ему поклонился и сказалъ тоже, что онъ послѣдній разъ изволилъ приказывать. Сѣли ужинать. Послѣ ужины скоро легъ опочивать.

28. Изволилъ проснуться Его Высочество въ половинѣ седьмаго часу. За чаемъ зашелъ у насъ разговоръ о мѣшаніи чужестранныхъ словъ въ языкъ свой. Тутъ весьма остроумно сказалъ Государь, что иные Русскіе въ разговорахъ своихъ мѣшаютъ столько словъ французскихъ, что кажется будто говорятъ Французы, и между французскихъ словъ употребляютъ русскія. Также говорили, что иные столь малосильны въ своемъ языкѣ, что все съ чужестраннаго отъ слова до слова переводятъ и въ рѣчахъ и въ письмѣ, напримѣръ: «vous avez trop de pénétration pour ne pas l'entrevoir», вы очень много имѣете проницанія, чтобъ этова не видѣть; „on prétend, qu'il n'est parti que ces jours-ci", требуютъ, что онъ не поѣхалъ, какъ только па сихъ дняхъ и тому подобное. Такіе люди не знаютъ, или не хотятъ знать, что то, что на одномъ языкѣ очень хорошо, на другомъ переведенное отъ слова до слова очень худо быть можетъ. Обуваючись изволилъ мнѣ Его Высочество съ крайнимъ сожалѣніемъ разсказывать о кончинѣ покойной Государыни Елисаветы Петровны, въ какомъ онъ тогда былъ уныніи, и сколько отъ него опасность живота ея и потомъ кончину ни таили, какое онъ однакожъ имѣлъ болѣзненное предчувствіе, и не хотѣлъ пристать ни къ какимъ забавамъ и увеселеніямъ. Потомъ изволилъ разсказывать, какъ онъ при покойномъ Государѣ Петрѣ Третьемъ ѣздилъ въ крѣпость въ Соборную церковь, и съ какою печалію видѣлъ гробницу, заключающую въ себѣ тѣло Августѣйшей и имъ почти боготворимой Бабки своей. Тотъ же день, сказывалъ, что изволилъ ѣздить и къ Аничковскому дворцу, въ коемъ тогда пожаръ сдѣлался. Отъ сего позорища Его Высочество почти всю тогдашнюю ночь заснуть не могъ. Всякое незапное или чрезвычайное какое происшествіе весьма трогаетъ Его Высочество. Въ такомъ случаѣ живое воображеніе и ночью не даетъ ему покою. Когда о совершившейся 15-го числа сего мѣсяца надъ бунтовщикомъ Мировичемъ казни изволилъ Его Высочество услышать, также опочивалъ ночью весьма худо. Во время убиранья волосовъ, изволилъ сего дни самъ читать комическую оперу, называемую „l'arbre enchanté ou le Tuteur dupé", и распѣвалъ оттуда аріи. Часу въ десятомъ принялся Государь за ученье. Послѣ обѣда такожъ учился въ уреченное время. Послѣ ученія изволилъ играть въ биліардъ. При вечернемъ столѣ въ послѣдній разъ были караульные гвардіи офицеры. Отужинавши скоро опочивать легъ. Ввечеру пріѣхалъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о смерти бывшаго тамъ нашего посла графа Кейзерлинга. Трагедія сего дни представлена была французская Вольтерова Заира. Его Высочество присутствовать не изволилъ. Я былъ тамъ; маленькова графа Шереметева не видалъ. Въ трагедіи Бомонъ Оросмана и Нейвиль Нерестана играли изрядно, а протчіе дурно, особливо Заира скверно представляла. Въ бытность 1763 году въ Москвѣ эту же трагедію играли кавалеры при Дворѣ гораздо лутче: князь Петръ Васильичъ

Хованской Люзиньяна представлялъ весьма хорошо, а графиня Варвара Александровна Бутурлина (что нынѣ за княземъ Долгоруковымъ) была Заира и всѣмъ чрезвычайно понравилась.

29. По утру Его Высочество не учился, потому что всѣ книги были убраны для перевозу въ зимней дворецъ. Часу въ двѣнадцатомъ и самъ Его Высочество туда переѣхать изволилъ. Переѣхавши тотчасъ изволилъ пойтить къ Государынѣ. Оттуда возвратившись къ себѣ разсматривалъ сдѣланную въ уборной ево комнатѣ решетчатую птичну и поставленной въ учительной токарной станокъ, стараніемъ Его Превосх. Ивана Ивановича Бецкаго. Около птични осѣло насъ съ Его Высочествомъ человѣкъ пять, и представляя будто бы партеръ, били въ ладоши, какъ скоро какая птичка особливое какое движеніе сдѣлаетъ, вспорхнетъ, ощипнется или отряхнется. Симъ позабавясь Его Высочество изволилъ пойтить за столъ. Передъ самымъ тѣмъ временемъ представлялъ Главнаго Магистрата Президентъ князь Мещерской петербургскихъ купцовъ съ хлѣбомъ да солью Великому Князю на новоселье. За столомъ Его Превосх. Никита Ивановичъ разсуждалъ и отзывался между прочимъ о чужестранномъ одномъ министрѣ не весьма выгодно. Къ сему разговору приставши голштинской тайной совѣтникъ г. Салдернъ сказалъ, что оный министръ жестокъ только на меленькія интриги. Графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ перервавъ у него рѣчь, говорилъ: „я весьма коротко ево знаю, позвольте сказать и повѣрьте пожалуйста, что онъ и крупныя интриги разумѣетъ.

Г. Салдернъ отвѣчалъ ему на то: „можетъ быть конечно, что и вы правы; надобно только намъ объяснитца: весьма легко станетца, что вы (всѣ) тѣ интриги крупными называете, кои я за весьма мелкія [1]) почитаю".

[1]) Нов. Рук.: «низкія».

Сіе осталось безъ отвѣту и начался между ими разговоръ спокойной, какъ будто ничево не бывало. Признаться должно, что не всякой бы проглотилъ такую пилюлю.

Послѣ обѣда не учился жъ Его Высочество; книги еще были не разобраны и въ комнатахъ кое-что прибирали. Токарному станку труда не мало было: Великой Князь точилъ, мы всѣ точили, и никто ничего не умѣлъ. Потомъ пришолъ Иванъ Ивановичъ Бецкой; показывалъ какъ съ токарной збруей обходиться. Его Высочество началъ точить получше и мы какъ настоящіе токари громотню опять подняли. Послѣ изволилъ Его Высочество играть въ карты въ три-три: играли Его Высочество, Тимоѳей Иванычъ Остервальдъ, Петръ Иванычъ Пастуховъ и я. Окончавъ игру, изволилъ Великой Князь самъ распоряжать и устанавливать комнатную свою библіотеку въ опочивальнѣ. Потомъ смотрѣлъ я съ нимъ планъ франкфуртской баталіи, которой присланъ тогда вскорѣ послѣ оной баталіи къ Его Высочеству отъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова. Великой Князь изволилъ высматривать ордеръ баталіи и которой полкъ стоялъ подлѣ котораго. Часу въ осьмомъ изволилъ лечь въ учительной комнатѣ на канапе и началъ нѣсколько подремывать. И какъ я, сѣвши подлѣ него и пощекотавъ, сказалъ: дремлешь, батюшка, дремлешь! то на сіе развеселившись изволилъ сказать мнѣ нарошно соннымъ голосомъ: je règne, вспомня сіе слово изъ комедіи „Arlequin, empereur de la lune". Въ исходѣ осьмаго часу сѣли ужинать. Тутъ въ разговорахъ между прочимъ доносилъ я Его Высочеству, какое скаредное и болотистое мѣсто тамъ было, гдѣ нынѣ прекрасная улица, что Большой Морскою называется. Потомъ зашла рѣчь о строеніяхъ и о дорогахъ. Я Его Высочеству разсказывалъ о крѣпости старинныхъ зданіевъ, о Аппіанской дорогѣ въ Италіи, о каналѣ Лангедокскомъ, о нашемъ Ладож-

скомъ, и какъ у насъ при Государѣ Петрѣ Великомъ, его прадѣдѣ, за крѣпостью въ строеніи и за обжегомъ и приготовленіемъ кирпича крѣпко смотрѣли. Откушавши попрыгалъ нѣсколько Его Высочество и легъ опочивать.

Сего вечера была при Дворѣ сватьба: женился гвардіи офицеръ графъ Апраксинъ на фрейлинѣ графинѣ Катеринѣ Ивановнѣ Гендриковой. Послѣ вѣнца былъ въ галлереѣ столъ жениху съ невѣстой, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Какъ я туда пошелъ, то Его Высочество опять изволилъ со мною поклонъ посылать къ графу Шереметеву, естьли ево увижу.

30. По утру изволилъ Его Высочество учиться по обыкновенному. Заказанъ для него морской мундиръ простой, бархатной. Отучась изволилъ пойтить на половину къ Ея Величеству. Вчерась прибылъ турецкой посланникъ и сталъ подъ Невскимъ монастыремъ. Сего дни въѣзжалъ церемоніально въ городъ. Ѣхалъ Милліонной улицей, потомъ мимо дворца Луговою и такъ далѣе до назначенной въ домѣ княгини Юсуповой квартиры. Чтобъ видѣть процессію, Ея Величество изволила сходить въ антресоли, въ покои Его Сіятельства графа Григорья Григорьича Орлова. Государь Великой Князь тудажъ сходилъ за Государынею. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и насъ человѣка три при немъ были. Какъ посланникъ выѣхалъ изъ Мошкова переулку въ Милліонную, то Его Высочество, оборотясь къ стоявшему не далеко отъ нево англійскому послу Милорду Букингаму, шутя изволилъ сказать по-французски: voila votre neveu qui vient. Его Высочество сего утра весьма былъ веселъ. Какъ посолъ проѣхалъ, то изволила Ея Величество пойтить вверхъ въ свои покои, а Его Высочество къ себѣ. Пока за кушаньемъ ходили, рѣзвился Его Высочество съ вице-канцлеромъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Сѣвши за столъ разговаривали объ обрядахъ турецкихъ.

Между прочимъ сказалъ я тутъ, что я слышалъ, что когда здѣсь во время Императрицы Анны Іоанновны былъ турецкой посолъ полномочной, то свиты его турки великія неистовства и насилія дѣлали. Сіе также и Его Превосходительство Никита Ивановичъ и Его Сіятельство вице-канцлеръ подтверждали. Къ тому сказывалъ еще Его Сіятельство вице-канцлеръ, что какъ былъ здѣсь посланникъ персидской, то поѣхавши назадъ и женскаго и мужскаго полу свиты его Персіяне нещадили и увозили съ собою. Покойной отецъ Его Сіятельства былъ тогда въ Астрахани губернаторомъ и получилъ повелѣніе, чтобъ при проѣздѣ онаго посланника со свитою увезенныхъ ими дѣвокъ и мальчиковъ обобрать у нихъ. Но совсѣмъ тѣмъ Персіяне въ сундуки заперши иныхъ провезли съ собою.

Его жъ Сіятельство разсказывалъ, что въ бытность его въ Лондонѣ при тамошнемъ Дворѣ министромъ, одна Англичанка неустыдилась формально выйтить замужъ за находившагося тогда тамъ мароккскаго посланника. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывать изволилъ въ невразумительныхъ Его Высочеству словахъ, что какъ въ бытность его въ Швеціи нѣкогда за столомъ зашла рѣчь, какъ Турки мужественны въ поляхъ цитерскихъ, то одна бывшая тутъ графиня не покраснѣвши ни мало на то молвила: „на Турковъ слава только; а я знаю и Русскихъ, противъ которыхъ негдѣ въ этомъ Туркамъ тягатца". Посемъ говорили о бывшемъ при Портѣ во времена Государя Петра Великаго министромъ шведскимъ графѣ Понятовскомъ. Разсуждали о великихъ его дарованіяхъ, особливо о его краснорѣчіи. Отъ здѣшняго Двора находившійся тогда тамъ министромъ графъ Толстой много мѣшалъ ему въ интригахъ его при Портѣ. О Толстомъ говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, какъ онъ вмѣшанъ былъ въ бунтахъ стрѣлец-

кихъ противъ Государя, какъ то и по исторіи извѣстно. Тутъ натурально упомянуто было о хитростяхъ употребляемыхъ въ смутныя оныя времена отъ Милославскаго, коего Толстой былъ орудіемъ.

Никита Ивановичъ разсказывалъ, что случалось, когда Государь Петръ Великой въ компаніи подвеселится и Толстой тутъ, то Государь, снявши съ него парикъ и колотя его по плѣши говаривалъ: голова, голова, кабы не такъ умна ты была, давнобъ я отрубить тебя велѣлъ.

Толстой плѣшивъ былъ. Еще жъ Никита Ивановичъ изволилъ расказывать, что онъ слышалъ отъ графа Ржеутскаго, а Ржеутскій съ нынѣшнимъ Его Величествомъ новоизбраннымъ королемъ Польскимъ отъ самого онаго старика министра графа Понятовскаго, что онъ былъ тогда въ Гданскѣ, какъ фельдмаршалъ графъ Минихъ во владѣніе Императрицы Анны Іоанновны взялъ городъ сей приступомъ. Графъ Минихъ имѣлъ тогда повелѣніе взять его подъ караулъ. Услышавши о семъ графъ Понятовскій самъ пришелъ къ нему: побылъ съ нимъ съ полчаса. Фельдмаршалъ отпустилъ его съ учтивостію и не коснулся до его свободы. Какъ графъ Ржеутскій и нынѣшній Его Величество король польскій спросили старика графа Понятовскаго:

„Что жъ за причина, что онъ не задержалъ васъ по повелѣнію“;

то на сіе отвѣтствовалъ имъ министръ: „я тогда говорилъ ему то, чево онъ никому не перескажетъ, и онъ говорилъ мнѣ то, чево я никогда никому не перескажу“.

По окончаніи сихъ разговоровъ пошутилъ я нѣсколько надъ Его Высочествомъ. Въ то время Его Сіятельство князь Александръ Михайловичъ, сидя подлѣ меня и держа въ рукахъ блюдо съ хорошимъ кушаньемъ, спросилъ смѣючись у Великаго Князя про меня: „полно, давать ли ему этого, Ваше Высочество, видите какой онъ насмѣшникъ“. Его В[illegible]сочество съ просьбою изволилъ говор[illegible] ему, чтобъ подалъ мнѣ блюдо, что [illegible] читаю подтвердительнымъ знакомъ [illegible] злобиваго и ко мнѣ склоннаго его серд[illegible] хотя дѣло само собою и неважное.

Никита Ивановичъ изволилъ расказ[illegible]вать о графинѣ Цедеркрейцъ [illegible] Швеціи, какъ ее обманулъ первой [illegible] мужъ Шотланецъ Мулъ. Женясь на н[illegible] и обобравъ ее, уѣхалъ въ отечество [illegible] къ ней не возвращался.

Вставши изъ за стола изволилъ Е[illegible] Высочество выкушать чашку кофе, с[illegible]го дни въ первой разъ. Прежде изволи[illegible] кушать, но давно уже отмѣнено был[illegible] Послѣ обѣда точилъ Его Высочеств[illegible] также ходилъ къ птичнѣ, приказалъ там[illegible] фонтанъ пустить, и позабавясь, часу в[illegible] четвертомъ въ половинѣ сѣлъ учитьс[illegible] У меня очень хорошо учился; начал[illegible] вычитаніе долей. Сего дни при учені[illegible] у меня самъ Его Высочество изволил[illegible] сдѣлать примѣчаніе, что когда неравно[illegible] число или нечетное вычтешь изъ чис[illegible]ла равнаго или четнаго, остаток[illegible] всегда будетъ не-четъ. Его Высочест[illegible]ву и прежде неоднократно сему подоб[illegible]ныя острыя примѣчанія дѣлать случалос[illegible] Естьлибъ Его Высочество человѣкъ был[illegible] партикулярной и могъ совсѣмъ предать[illegible]ся одному только математическому уче[illegible]нію, тобъ по остротѣ своей весьма удоб[illegible]но быть могъ нашимъ россійскимъ Пас[illegible]калемъ. Государь Великой Князь был[illegible] бы въ математикѣ нынѣ гораздо далѣе[illegible] потому что прежде меня еще за долг[illegible] началъ ариѳметику. Но тяжкая московская болѣзнь все выученное изъ памяти его истребила. Можетъ быть и бывшая въ ученіи метода тому была нѣкоторымъ образомъ причиною: потому что все учили только на память. Я стараюсь Его Высочеству показать причину и основанія каждаго дѣйствія, чѣмъ разсужденіе весьма острится. Въ сіе и самъ онъ весьма охотно вникаетъ и съ большой легкостью пройденное на мысль себѣ приводитъ. Часу въ шестомъ сѣли мы въ

опочивальнѣ въ маленькомъ будуарѣ играть въ три-три. Играли Его Высочество, Тимофей Иванычъ Остервальдъ, князь Иванъ Сергѣичъ Барятинской, и я. Кончивши игру, изволилъ Его Высочество послать за библіотекаремъ Франсуа и приказалъ ему при себѣ устанавливать книги, кои вчерась еще не всѣ помѣщены были. Въ осьмомъ часу сѣли ужинать. Его Высочество изволилъ расказывать мнѣ о купленной для него библіотекѣ у министра нашего при дацкомъ дворѣ барона Корфа. Сія библіотека состоитъ изъ тридцати шести тысячь книгъ. Положено платить за нее по десяти тысячь рублей на годъ, а сторгована она за пятьдесятъ тысячь. Его же Высочество не прежде оную библіотеку къ себѣ получитъ какъ по смерти онаго г. Корфа [1]). Тутъ я смѣялся, и говорилъ Его Высочеству, что ежели Корфъ еще проживетъ лѣтъ сорокъ, такъ эта библіотека достанется, когдаГосударю пятьдесятъ лѣтъ будетъ. Не погодить ли, говорилъ я, до тѣхъ поръ упражняться въ ученіяхъ и въ чтеніи? Лутче зачать тогда какъ такая хорошая библіотека будетъ. Государь много тѣмъ изволилъ веселиться. Оному министру Корфу лѣтъ уже около семидесяти. Послѣ стола расхаживалъ я съ полчаса самъ-другъ съ Его Высочествомъ по комнатѣ, и кое о чемъ балагурили. Зашелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ: побылъ съ нами съ-четверть часа. Изволилъ сказывать, что турецкой посланникъ проситъ аудіенціи у Великаго Князя. Потомъ разговаривалъ Его Превосходительство о разныхъ мастерствахъ, о токарномъ, о столярномъ, о кузнечномъ, о золотарномъ, о ткальномъ и проч. Съ какою охотою онъ, въ бытность свою въ Швеціи, ходилъ по мастеровымъ, и всѣ такія мастерства сматривалъ, что отъ большой части имѣетъ изрядное о нихъ понятіе и свѣденіе, и что чувствуетъ и изъ искуства знаетъ, что и такое по видимому и не весьма важное бы любопытство свою пользу и еще не малую пользу приноситъ. Наконецъ изволилъ пойтить къ себѣ за дѣла свои, а я тотчасъ раздѣвъ Великаго Князя положилъ опочивать, и поѣхалъ домой. Часъ былъ въ половинѣ десятой.

ОКТЯБРЬ.

1. По утру устанавливалъ Его Высочество остальныя въ библіотекѣ своей книги; потомъ сѣлъ учиться. Передъ обѣдомъ пришли Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Захаръ Григорьичъ Чернышевъ, тайной совѣтникъ графъ Минихъ, и Иванъ Перфильичъ Елагинъ. Съ ними Его Высочество порѣзвясь, изволилъ пойтить за столъ. Всѣ оные у стола остались, кромѣ Его Сіятельства вице-канцлера, которой уѣхалъ.

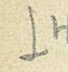
Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ о сватьбѣ покойнаго Государя съ нынѣшнею Государынею Императрицею. Семенъ Кирилычъ Нарышкинъ былъ тогда гофмаршаломъ. Здѣлана у него была по вкусу его особливая кособокая карета, вся въ зеркальныхъ стеклахъ, и колеса зеркальными стеклами выложены были. Кафтанъ на немъ былъ шитой серебромъ. Сзади, отъ самой прорѣхи вверхъ вышито было дерево. Сучья и листья его въ рукава пошли, и по фигурѣ онаго сучья оба обшлага были разные. Еще Никита Ивановичъ изволилъ говорить о домоводствѣ графа Захара Григорьича, и какъ онъ людей своихъ учивалъ. Его Сіятельство и самъ отъ того не отрицался: первымъ

[1]) Тонкое, свойственное тому вѣку обращеніе съ людьми грамотными. Такъ Императрица Екатерина II купила у Дидрота его библіотеку; но чтобъ не лишить его книгъ, тщательно имъ самимъ въ теченіе цѣлой жизни собранныхъ, оставила ихъ при немъ въ Парижѣ, приказавъ нанять ему квартиру и выдавать по смерть жалованье, въ качествѣ библіотекаря Россійской Императрицы.

Прим. изд. 1844 г.

подъ собою домоводцемъ поставлялъ Его Сiятельство генерала князь Александра Михайловича Голицына. Разговаривалъ о рыбѣ, подаваемой на столъ Великаго Князя. Его Превосходительство Иванъ Перфильичъ сказывалъ, что не только снулой, ни же томной рыбы на кухню никогда не отпускаютъ; всегда живую. Иванъ же Перфильичъ расказывалъ объ отвѣтѣ своемъ вчерашнемъ Ея Величеству. Государыня изволила говорить ему, что Ея Величеству донесено, что въ извѣстномъ одномъ мѣстѣ затѣмъ вечерняго стола не приготовлено было, что не отпущено денегъ отъ него изъ дворцовой канцелярiи. На сiе Иванъ Перфильичъ отвѣтствовалъ Ея Величеству, что хотя бы и деньги отпущены были, тобъ къ тому времени никакъ уже исправиться было не возможно, и такъ не въ этихъ деньгахъ нужда была, а была нужда въ разумѣ, коего въ дворцовой канцелярiи для раздачи не имѣется.

Сего дня обѣдалъ у насъ оберъ-провiантмейстеръ г. Замятинъ. Сказывалъ, какъ хорошо и легулярно Тверь выстраивается. Его Высочество примолвить къ тому изволилъ: такъ по этому она современемъ маленькимъ Петербургомъ быть можетъ.



Графъ Захаръ Григорьичъ разсуждалъ о военномъ дѣлѣ такъ какъ генералъ искусной; доносилъ Его Высочеству о большомъ на будущiй годъ подъ Петербургомъ лагерѣ, въ коемъ назначено быть и кирасирскому полку Государя Великаго Князя; говорилъ мнѣ, чтобъ я для Его Высочества мундиръ, конской уборъ и все нужное по штату велѣлъ къ оному времени прiуготовить; расказывалъ наконецъ съ насмѣшкою, съ какою точностiю покойной король прусской отправлялъ военную службу, такожъ и о нѣмецкихъ принцахъ, кои, когда въ службѣ, всю по знанiю своему, которое на себя приняли, должность отправляютъ съ такимъ повиновенiемъ и съ такимъ подобострастiемъ, какъ и партикулярные въ равныхъ съ ними чинахъ по армiи. О сихъ подробностяхъ мнѣ и прежде отъ нѣкоторыхъ слыхать случалось; но не тѣмъ тономъ говорили они, коимъ говорилъ графъ Захаръ Григорьевичъ; приводили то какъ бы въ примѣръ для подражанiя Его Высочеству. Сiе подало мнѣ причину въ себѣ подумать, каковобъ было, естьлибъ въ Его Высочество вложить охоту къ подражанiю онымъ примѣрамъ? и вотъ какiя разсужденiя у меня обращались. Нѣмецкие принцы имѣютъ по большой части весьма малыя владѣнiя; вразсужденiи оныхъ и намѣренiя ихъ заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ; не представляются мнѣ они иначе какъ людьми партикулярными, окруженными только государскою пышностiю въ уменьшительномъ видѣ; между тѣмъ пышность сiя разжигаетъ славолюбiе; оному куды удобнѣе обратиться, какъ на Марсово поле? Своего войска, которое бы войскомъ назвать было можно, у нихъ нѣтъ; для того служатъ, стараются отличить себя въ трудахъ и подвигахъ военныхъ; таковыя старанiя иногда до самыхъ излишнихъ малостей разпространяютъ.

Его Императорское Высочество прiуготовляется къ наслѣдiю престола величайшей въ свѣтѣ Имперiи Россiйской; многочисленное и преславное воинство ждать будетъ его мановенiя, науки и художества просить себѣ проницанiя его и покровительства, коммерцiя и мануфактуры неутомимаго попеченiя и вниманiя, пространныя рѣки удобнаго соединенiя требовать будутъ; словомъ сказать, обширное государство неисчетные пути откроетъ, гдѣ можетъ поработать ученiе, остроумiе и глубокомыслiе великое, и по которымъ истинная слава во всей вселенной промчется, и въ роды родовъ не умолкнетъ. Таковыя ли огромныя дѣла оставляя, пуститъся въ офицерскiя мелкости? Пренебреженобъ тѣмъ было великое служенiе, къ коему Его Императорское Высочество призываетъ Промыслъ Господнiй. Я самъ до военнаго дѣла великой охотникъ. Главнѣйшее мое упраж-

неніе всегда было въ немъ и въ тѣхъ наукахъ, кои ему основаніемъ служатъ, кои его освѣщаютъ и приводятъ въ систему. Но въ семъ случаѣ не своей охотѣ слѣдую, а беру въ разсужденіе званіе Государя и благополучіе согражданъ своихъ. Я не говорю, чтобъ Государю совсѣмъ не упоминать про дѣло военное. Ни какъ, въ томъ опять было бы сдѣлано упущеніе; но надобно влагать въ мысли его такія свѣденія, кои составляютъ великаго полководца, а не исправнаго капитана или прапорщика. Естьлибъ кто сказалъ, что надобно собой показать примѣръ въ повиновеніи и въ исправности офицерской: томубъ отвѣтствовалъ я, что армія у насъ уже нынѣ не такая, какъ была до первой нарвской битвы, что порядокъ и подчиненіе въ оной господствуютъ, и что ежели изъ десяти полковъ въ одной ротѣ и сыщется какой прапорщикъ безпорядочной и безпокойной; для того потребно-ли великому Государю спускаться до неприличной ему низости; капитанъ наказаніемъ или своимъ примѣромъ дастъ таковому наставленіе. Сверхъ сего въ бездѣлки пускаться весьма опасно. Онѣ и такого человѣка, которой совсѣмъ къ нимъ не склоненъ, притятуть къ себѣ могутъ. Лѣности нашей то весьма угодно, а тщеславіе не преминетъ уже стараться прикрыть оную видомъ пользы и необходимости. Легче въ бездѣлкахъ упражняться, нежели въ дѣлахъ великихъ. Такимъ образомъ пораздумавшись положилъ я въ себѣ твердо, чтобъ Государю къ онымъ и тому подобнымъ мелочамъ отнюдь вкусу не давать, а стараться какъ можно пріучить его къ дѣламъ генеральнымъ и государскія великости достойнымъ....

Послѣ стола, выкушавши чашку кофе, изволилъ пойтить Его Высочество къ фонтану, что въ птичнѣ. Тутъ былъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и всѣ вышеупомянутые гости. Великой Князь попрыгалъ и побрызгалъ фонтаномъ съ полчаса времяни. Потомъ сторонніе разошлись. Принесли для поставки въ будуаръ разныя саксонскаго фарфору куклы. Его Высочество приказалъ перемыть ихъ. Весьма замысловато шутить тутъ изволилъ, какъ сдѣланныхъ изъ фарфору Кировъ, Александровъ и Цесарей подкандитеръ Зайцовъ погружалъ въ воду. Въ сіе время пришелъ къ Его Высочеству одинъ кавалеръ. Великой Князь спросилъ его, что онъ такъ нарядeнъ; не на сватьбу ли званъ? (Сего вечера была сватьба: на камеръ-юнферѣ Сахаровой женился карабинерной поручикъ Соковнинъ, коего Государыня сего дня пожаловать изволила въ порутчики въ гвардію.) И какъ онъ отвѣтствовалъ, что на сватьбу не званъ, то Его Высочество изволилъ сказать: а! такъ конечно ты для того нарядился, что сего дня на театрѣ Туркарета играть будутъ; а ты вить и самъ Туркаретъ, да полно, не бываетъ ни одной комедіи, гдѣбъ тебя не представляли.

Ввечеру изволилъ ходить Его Высочество на комедію. Комедія была французская вышепомянутая „Turcaret“; маленькая пiэса „l'été des coquettes;“ балетъ Толатовъ съ деревянными башмаками. Пришедши изъ комедіи жаловался Его Высочество горломъ. Нѣсколько простудился. Вечеръ былъ не веселъ. За ужиной говорили только о здѣшнихъ французскихъ комедіянтахъ. Послѣ ужины скоро Государь изволилъ лечь опочивать.

2. Его Высочество проснулся по утру въ шесть часовъ. Чай кушалъ въ постелѣ. Потомъ вставши изволилъ одѣться и сѣсть за ученье. Передъ обѣденнымъ кушаньемъ точилъ Его Высочество. Никита Ивановичъ не кушалъ у насъ сего дня. У него накрытъ былъ особливой столъ. Обѣдали Его Сіятельство вице-канцлеръ, и графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, ген. Веймарнъ, г. фельдцейхмейстеръ Вильбоа, и тайный совѣтникъ графъ Минихъ, съ коими у него сего дня была конференція, какъ сказываютъ о дѣлахъ

китайскихъ. У насъ за столомъ сего дня говорили о представленной въ Москвѣ кавалерами трагедіи, и о балетѣ, также разсуждали и вообще о театрѣ. Послѣ стола тотчасъ изволилъ Его Высочество пойтить въ парадной свой залъ, куда принесенъ былъ здѣланной по размѣру совсѣмъ оснащенной корабль, длиною въ 15 футовъ: дѣланъ оный подъ смотрѣніемъ корабельнаго мастера Качалова и подмастерья Никитина. Корабль показывалъ Его Высочеству Его Превосходительство г. адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ. Порѣзвился нѣсколько Его Высочество, и въ половинѣ четвертаго часу сѣлъ учиться. У меня и сего дня весьма хорошо учился. Послѣ ученія изволилъ Его Высочество пойтить самъ-другъ со мною въ залъ къ оному кораблю. Подлѣ него стояла модель крѣпости ораніенбаумской. Я сказалъ Его Высочеству, что вотъ двѣ крѣпости, сухопутная и крѣпость морская. Его Высочество тотчасъ перехвативъ у меня, изволилъ говорить, что я то съ языка у него сорвалъ, что онъ хотѣлъ сказалъ тоже самое. Потомъ изволилъ спросить меня: а кто выдумалъ строить сухопутныя крѣпости? На сіе доносилъ я Его Высочеству, что строеніе крѣпостей тогда началось, какъ начались между людьми раздоры, раздоры тогда начались, какъ въ людяхъ завелась [1]) ненависть; ненависть завелась тогда, какъ родились страсти, а страсти родились съ человѣкомъ. При томъ напоминалъ я, чтобъ Его Высочество тогдашнихъ крѣпостей не изволилъ представлять себѣ такими, какову изволитъ видѣть эту ораніенбаумскую; но что тогдашнія крѣпости противъ этой были клѣтки; и что какъ укрѣпленія отъ времени до времени перемѣнялись, о томъ буду имѣть честь подробно предложить, когда станемъ трактовать о фортификаціи. Тутъ изволилъ сказать Его Высочество: такъ по этому и морская-та наша крѣпость сначала не такъ хороша была? Я изъяснилъ Его Высочеству въ генеральныхъ словахъ о началѣ и производствѣ корабельнаго дѣла. Упоминалъ при томъ, дабы больше вложить въ него поощреніе къ ученію математическому, что все въ огромномъ семъ зданіи расположено по правиламъ математическимъ, и что тотъ прямо красоты его еще не видитъ, кто незнаетъ математики. Его Высочество изволилъ разсказывать мнѣ о употребленіи сигнальныхъ флаговъ во время бою, чему онъ отъ морскихъ наслышался; сему кораблю изволилъ тутъ Его Высочество дать имя Анна на память покойной сестры своей Великой Княжны Анны Петровны. Потомъ пошли мы во внутренніе покои и сѣли въ маленькомъ будуарѣ играть въ карты въ три-три; играли Его Высочество, Тимоѳей Иванычъ Остервальдъ, Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, и я. Кончивши игру часу въ осьмомъ въ исходѣ сѣли ужинать. За столомъ разговорились о суевѣрствѣ. Я разсказывалъ Его Высочеству какія странныя забобоны суевѣры разсказываютъ съ несумнѣнною вѣрою о колдунахъ, о вампирахъ, оборотняхъ и тому подобныхъ, что всему тому причина дурное воспитаніе. Вставши изъ за стола легъ Государь опочивать въ девять часовъ съ четвертью.

3. Воскресенье. По утру изволилъ Его Высочество проснуться, было седьмаго часу три четверти. За чаемъ изволилъ разговаривать со мною, какъ мы въ прошломъ году въ Москвѣ жили. При томъ упоминалъ Государь, что ему миляе зима нежели лѣто. И какъ я спросилъ, для какой причины? то изволилъ говорить, что зимою кажется ему, что онъ гораздо свѣжѣе нежели лѣтомъ; что лѣтомъ бываютъ жары несносные, что зимою маскарады, на театрахъ зрѣлища; лѣтомъ этого нѣтъ. Во время убиранья волосовъ, передъ птичнею сидя спросилъ у меня Его Высочество, можетъ ли птичка на другой вечеръ найтить ту конурку, въ которой она сего вечера ночевать усядется? при

[1]) Нов. Рук.: «началась».

семъ доносилъ я Его Высочеству о томъ, что въ животныхъ инстинктомъ или побужденіемъ называютъ. Ввернули для фонтану прямую трубку и пустили воду. Вода ударила вверхъ до самой верхней сѣтки и во всѣ стороны брызгала. Его Высочество веселясь симъ, изволилъ шутить, что по птичьему понятію вода теперь выше облаковъ бьетъ, что онѣ теперь въ великомъ страхѣ, и можетъ быть ждутъ потопу и проч. Наконецъ изволилъ спросить меня, можно ли воду еще выше пустить и такъ высоко какъ захочешь? Тутъ сказывалъ я Его Высочеству, что вода ни какъ не можетъ бить выше того мѣста откуда она вытекаетъ, да не только выше того мѣста, но и сравниться съ нимъ совершенно не можетъ; что имѣетъ такое свойство и усилованіе, чтобы всегда прійтить въ горизонтальное всѣхъ своихъ частей положеніе; что отъ того и вверхъ скачетъ, что отдѣлившіяся отъ общей груды своей части въ оное съ оставшимися положеніе прійтить силятся; что о движеніи воды и всѣхъ жидкихъ тѣлъ прекрасныя правила заключаются въ идравликѣ и въ идростатикѣ; на сіе о силившихся оныхъ частяхъ къ горизонтальному съ прочими, отъ коихъ онѣ отдѣлились, положенію, изволилъ примолвить Его Высочество: такъ по этому сколько имъ бѣдненькимъ ни мучиться, а выше того мѣста не взбѣжать, откуда вышли. Одѣвшись изволилъ Великой Князь пойтить со мною въ учительную. Тамъ отъ камину показалось ему нѣсколько душно. Пошли въ желтую комнату. Туда приказалъ принести отъ вчерашняго корабля шлюпку. Поставя ее на столъ, уставливалъ парусы и раскладывалъ весла. Между тѣмъ изволилъ разговаривать со мною. Разговорились между прочимъ про людей разумныхъ и про людей глупыхъ. При семъ говорилъ я Его Высочеству, что есть люди, кои съ перваго отзыву и не покажутся разумными, а въ самомъ дѣлѣ разумны, что напротивъ того иные сперва и покажутся разумными, а въ самомъ дѣлѣ имѣютъ только, что Французы называютъ faux-brillant; что особливо Его Высочеству не надобно тотчасъ заключать, что тотъ глупъ, которой иногда вдругъ передъ нимъ обробѣетъ и не дастъ ему хорошаго отвѣту; что многіе люди весьма разумные отъ непривычки къ великому обхожденію, отъ всегдашняго упражненія въ дѣлахъ, бываютъ застѣнчивы и торопливы въ большомъ свѣтѣ; что иные легкомысленные и слабоумные отъ всегдашняго по праздности своей въ свѣтѣ обращенія бываютъ смѣлы и на обыкновенные отвѣты скоры; что блистательная острота хороша и забавна бываетъ въ компаніи, а къ прямому дѣлу ея недовольно: надобно здравое и сильное разсужденіе, обширное воображеніе, глубокое проницаніе; что сего-то послѣдняго роду людямъ суждено великія роли играть въ свѣтѣ, обращать временами и случаями. Сего слушавъ у меня Государь Великой Князь съ крайнимъ вниманіемъ, спросилъ про одного человѣка: теперь насъ двое только, скажи мнѣ пожалуй, такъ ли я думаю; мнѣ кажется, что у нево такой разумъ, которой въ компаніи только годенъ? Сей Его Высочества вопросъ старался я замять другими рѣчами, и склонить разговоръ въ другую сторону, имѣя себѣ за законъ и основаніе, чтобъ Его Высочество черезъ меня ни о комъ не имѣлъ дурнаго мнѣнія, развѣбъ подлинно то былъ человѣкъ ему и отечеству вредительной.

Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ Его Высочество пойтить къ обѣдни, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Отъ обѣдни пошелъ Великой Князь за Государынею во внутренніе Ея Величества покои. Тамъ побывавъ съ четверть часа, изволилъ возвратиться къ себѣ. Передъ обѣдомъ изволилъ точить Его Высочество. Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ поѣхалъ сего дня кушать къ брату своему Его Превосходи-

тельству Петру Ивановичу (Панину). За столомъ разговорился я съ Тимофеемъ Ивановичемъ Остервальдомъ о людяхъ, что Французы называютъ des grands génies; несогласны мы отчасти были въ нашихъ при семъ мнѣніяхъ, и нѣсколько поспорили. Его Высочество Тимофею Ивановичу и мнѣ тихонько говорить изволилъ, какъ онъ радъ, что одинъ человѣкъ, бывъ у него по утру, не остался обѣдать, что онъ дуракъ, и что рожа его ему противна. Его Высочество издѣвался надъ нѣжнымъ притворствомъ господина Крока. Поподчивалъ я Петра Иваныча Пастухова блюдомъ макарони, которое противъ меня стояло: онъ отказалъ, и смѣючись сказалъ мнѣ, что это блюдо не по теперешнему годовому времяни, что теперь осень, а его надобно ѣсть когда носятъ толстые бархаты. Сію шутку пересказалъ я Великому Князю, и онъ много изволилъ тѣмъ веселиться. Подали мнѣ вынятой изъ кости мозгъ. Его Высочество изволилъ приказать подать мнѣ золотую свою ложечку. Потомъ вдругъ изволилъ взглянуть, и увидѣвши ложечку свою у меня на пустой тарелкѣ, сказалъ: чтожъ ты не кушаешь? вить кажетца ложечка-та за тѣмъ подана, чтобъ ты мозгъ ею ѣлъ. И какъ я сказалъ, что ложечка свое дѣло исправила, что я мозгъ съѣлъ уже, то Великой Князь изволилъ дивиться, что такъ скоро. Тутъ говорилъ я, что мозгу по-немножку бываетъ, что не всегда въ большой кости его много, такъ какъ и въ людяхъ, и тому подобныя шутки. Потомъ взглянувъ на переводчика Иностранной Коллегіи г. Курбатова, сказалъ я тихонько Его Высочеству, изволитъ ли онъ памятовать, какъ г. Курбатовъ въ одно время подалъ намъ причину говорить о маршалѣ Дюкѣ Люксембургскомъ. Вспомнивъ сіе, изволилъ тѣмъ Великой Князь забавляться. Дюкъ Люксембургской также какъ и г. Курбатовъ росту былъ малаго, и сверхъ того еще горбатъ. Тимоѳей Иванычъ Остервальдъ сказывалъ о замысловатомъ отвѣтѣ онаго Дюка Люксембургскаго, когда ему сказывали, что дюкъ Оранской его бранитъ, и между прочимъ называетъ его горбатымъ чортомъ. На сіе Дюкъ Люксембургской сказалъ только: „d'où le sçait-il" то есть, почему онъ это знаетъ, что я горбатъ. Надобно вѣдать, что Дюкъ Оранской всегда битъ былъ отъ Дюка Люксембургскаго, и что сей напротивъ того никогда отъ него не бѣгалъ, тылу ему не показывалъ.

Послѣ стола попрыгалъ Его Высочество, и изволилъ пойтить къ кораблю въ залъ. Высматривалъ всѣ тамъ части и веревочки. Ввечеру часу въ седьмомъ изволилъ пойтить въ галлерею на куртагъ, [1]) гдѣ Ея Величество присутствовать изволила. Его Высочество разговаривалъ съ шведскимъ министромъ гр. Дибеномъ, съ голштинскою принцессою, съ датскимъ министромъ графомъ Остеномъ, съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ Чернышевымъ, съ графомъ Иваномъ Григорьичемъ Чернышевымъ и съ ген. фельдцейхмейстеромъ Вильбоа. Въ восемь часовъ изволилъ пойтить къ себѣ, и скоро сѣсть ужинать. За ужиною говорили о куртагахъ и о пикетной игрѣ. Послѣ стола прохаживаясь со мною изволилъ мнѣ сказывать Его Высочество, что онъ будучи въ куртагѣ съ удивленіемъ сдѣлалъ примѣчаніе, какъ одинъ богатой господинъ на такой дурной женѣ женился. Въ десятомъ часу изволилъ Государь лечь опочивать.

4. По утру изволилъ Государь проснуться въ седьмомъ часу въ началѣ. Одѣвшись сѣлъ за ученье. Отъучившись изволилъ ходить въ залъ къ кораблю

---

[1]) Cour-Tag—выходъ при Дворѣ, буквально: придворный день; такой день начинается вечеромъ. См. любопытныя свѣдѣнія о вечернихъ собраніяхъ того времени, въ статьѣ «Литературныя забавы Екатерины Великой въ Эрмитажѣ». Сынъ Отеч. 1836 г. № 2.

Прим. изд. 1844 г.

своему. Передъ обѣдомъ порѣзвился съ гр. Захаромъ Григорьичемъ Чернышевымъ. Сѣли за столъ. За столомъ до самой почти половины обѣда говорилъ графъ Захаръ Григорьичъ панегирикъ россійскому войску. Сказывалъ между прочимъ, что при нынѣшнемъ избраніи короля въ Польшѣ тридцать шесть тысячь арміи выбыло изъ государства, и никто того не чувствовалъ, никто не слыхалъ ни малѣйшей докуки, чтобъ въ которомъ полку чего недоставало; но по повелѣнію безо всякой медленности всѣ въ походъ вступили. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсуждать при семъ о разности нынѣшней и прежде бывшей у насъ арміи, съ какою прежъ сего медленностію пріуготовлялися къ маршу, и всѣ военныя предпріятія производились, какъ безплодны были собственно такъ въ тогдашнее время нарицаемые консиліумы: „человѣкъ десять, продолжалъ онъ, начальныхъ головъ съѣдутся, одинъ что нибудь предложитъ, а потомъ всякой покачавъ головою скажетъ — и я такъ-то вить думалъ, да что дѣлать, нельзя. — Съ тѣмъ и разъѣдутся". Графъ Захаръ Григорьичъ замысловато сказалъ къ тому: что „это такіе люди, у коихъ сама натура посрединѣ всякой мысли положила рогатку. Лишь зачнутъ думать о чемъ, то не дошедъ до конца и запнутся за рогатку и выдетъ всегда невозможность".

Подали устерсы. Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать, что одна боярыня изъ весьма экономической предосторожности прятывала ихъ къ Петрову дню. Каковы жѐ тогда онѣ были? Изъ за стола вставши ходили смотрѣть ту комнату, гдѣ завтра Его Превосходительство Никита Ивановичъ, вмѣсто канцлера, прибывшаго турецкаго посланника принимать будетъ. Оттуда пришедъ разговорился Его Превосходительство Никита Ивановичъ о бывшей у насъ Тайной Канцеляріи, и о происходившихъ отъ нея многимъ людямъ несчастіяхъ и напастяхъ. Въ четвертомъ часу сѣлъ Его Высочество учиться. У меня изрядно учился: изъ ошибки только произвелъ единицу въ десятки. Наконецъ изволилъ танцовать Его Высочество. Послѣ танцованія сѣли въ маленькомъ будуарѣ играть въ три-три: играли, Его Высочество, Тимоѳей Иванычъ Остервальдъ, Петръ Иванычъ Пастуховъ, и я. Сего вечера комедія была французская г. Детуша „le dissipateur;" балетъ „la Rose enchantée;" маленькая піэса „Crispin valet, rival de son maitre". Его Высочество въ комедіи быть не изволилъ. Я туда ходилъ. Большую комедію весьма хорошо играли: послѣднею сценою до слезъ я былъ тронутъ. Пришедши разсказывалъ о томъ Его Высочеству. Его Высочество изволилъ мнѣ на то сказать: я думаю, если бы я былъ, тобъ и я заплакалъ. Сѣли ужинать. За ужиною Его Высочество очень былъ веселъ. Разговаривали между прочимъ о людяхъ, кои употребляютъ слова, не зная знаменованія ихъ, безъ разбору, какъ напримѣръ: матерія причины, мышца силы, вещь касательства и тому подобныя. Вставши изъ за стола въ десятомъ часу легъ Государь опочивать.

5. Государь изволилъ встать въ шесть часовъ. Одѣвшись учился. Сего утра назначено турецкому посланнику быть у Его Превосходительства Никиты Ивановича на аудіенціи, и подать листъ отъ визиря своего. Его Высочество вчерась еще выпросилъ у Никиты Ивановича позволеніе, чтобъ смотрѣть оной аудіенціи инкогнито. Она была сего дня по утру въ исходѣ двѣнадцатаго часу въ парадныхъ покояхъ Великаго Князя. Какъ ввели посланника въ комнату аудіенціи, то Петръ Васильичъ Бакунинъ вошелъ въ парадную Его Высочества залу, которая на сей разъ кабинетъ представляла, доложить Его Превосходительству о прибытіи посланника. Его Превосходительство тотчасъ вышелъ, и выслушавъ рѣчь отъ посланника, по подачѣ визир-

скаго къ нему листа, говорилъ ему отвѣтъ. По окончаніи онаго изволилъ Его Превосходительство сѣсть за столъ въ креслы, посланника посадилъ по правой сторонѣ; а на лѣвой сторонѣ сидѣлъ для асистенціи Его Превосходительству Иностранной Коллегіи членъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Около, множество кавалеровъ стояло. Его Высочество изволилъ смотрѣть изъ оной залы въ двери. Передъ нимъ стояли фрейлины Анна Родіоновна Веделева и графиня Анна Петровна Шереметева, и всѣ составляли для него изъ роброновъ своихъ ширму. Его Высочество былъ безъ кавалеріи. Видя Турковъ не хотѣлъ близко подойтить къ дверямъ, но все отсторанивался, знать отъ непривычки къ челмамъ и усамъ ихъ.

По окончаніи аудіенціи сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывать изволилъ, что посланникъ между прочимъ говорилъ ему, что Его Превосходительство дарованіями своими плѣнилъ его душу, что честность и добродѣтель изображены на лицѣ его. Турокъ сими послѣдними словами крайне мнѣ полюбился. Неможно ничего было сказать сего справедливѣе. Впрочемъ говорили за столомъ сего дня по большой части о обрядахъ въ пріемѣ пословъ и посланниковъ. Вставъ изъ за стола поточилъ нѣсколько Его Высочество, потомъ попрыгалъ. Сѣлъ учиться. По окончаніи ученія въ седьмомъ часу изволилъ пойтить къ Государынѣ. Тамъ разговаривали во все время о турецкомъ посланникѣ и о турецкихъ обрядахъ. Былъ притомъ и приставъ нынѣшняго посланника, гвардіи капитанъ г. Энгельгардтъ. Разсказывалъ, что Турки по пяти разъ на день ѣдятъ, по пяти разъ Богу молятся, по пяти разъ моются, и что кушанье у нихъ для всѣхъ, для вышнихъ и нижнихъ чиновъ, въ одномъ котлѣ варится, пшено сорочинское съ крошенымъ мясомъ; что поставляютъ крайнее въ томъ великодушіе, чтобъ пойманнаго какого нибудь звѣрка или птичку выпустить на волю; что дивятся, какъ мы много пишемъ и читаемъ, говоря, что для какой причины душу трудить намъ, подверженнымъ въ жизни и безъ того столь многимъ противнымъ случаямъ, что почитаютъ пригожій и казистой видъ въ человѣкѣ за одно изъ первѣйшихъ достоинствъ; что за стыдъ и за обиду считаютъ, спросить у кого, сколько у него женъ или дочерей, что иногда случается, что родной братъ не знаетъ, сколько сестеръ у него; что тотъ, которой хотя одну молитву въ день прогуляетъ, почитается тотъ день за нечистаго и отъ протчихъ въ сообщество не принимается и проч.

Государыня изволила говорить, что сей посланникъ два раза посланникомъ былъ у шаха Надира, и нынѣ сюды въ другой разъ пріѣхалъ. Ея же Величество изволила разсказывать, что бывшій здѣсь предъ симъ посланникъ, у коего приставомъ тогда былъ Денисъ Иванычъ Чичеринъ, что нынѣ въ Тобольскѣ губернаторомъ, пріѣхавши въ одно украинское мѣстечко, требовалъ сто двадцать пудъ петрушки. Развѣбъ для сего сбирать со всего государства контрибуцію петрушкою! Нынѣшній посланникъ числится по войску своему генераломъ отъ кавалеріи. Ему уже девятый десятокъ отъ роду.

Его Высочество изволилъ спутить тутъ: то-то настоящій генералъ отъ кавалеріи: всюду поспѣетъ за гусарами.

Пришедъ къ себѣ жаловался Его Высочество, что не очень здоровъ. Сѣли ужинать. Покушалъ слегка. За столомъ разговорились мы о туркахъ. Я говорилъ, что мнѣ кажется, что со времянемъ конечно будутъ выискиваться люди, кои захотятъ стопами Боневалевымъ послѣдовать. Что ему неудалось, то удаться можетъ другому. Турки народъ людной и сильной. Лишь бы счастье послужило, съ такимъ народомъ голова умная и предпріимчивая чего понадѣлать не можетъ! Зашла рѣчь о Магометѣ, въ которой и Его Высочество приставать изволилъ. Го-

воря о предпріимчивости, сказалъ я: pourquoi n' a-t-on pas trois ou quatre têtes à risquer! Сіе кончивши зачалъ я говорить о Боневалѣ и о его свойствахъ. Тимофей Иванычъ Остервальдъ примолвилъ къ тому, что первая причина побѣгу его была одна женщина, ево полюбовница. Тутъ упомянулъ я, какъ отъ малыхъ причинъ великія дѣла рождаются; склонился разговоръ о женщинахъ; говорилъ я, сколь многимъ дѣламъ онѣ единственная причина, хотя по исторіи иногда вмѣсто того совсѣмъ иныя причины читаемъ. Князь Иванъ Барятинской сказалъ тутъ, что онъ слышалъ, что нѣкогда славной маршалъ Тюреннъ открытіемъ ввѣренной ему тайны своей любовницѣ, былъ въ немилости и въ несчастіи. Вставъ изъ за стола изволилъ Его Высочество нѣсколько погодя лечь опочивать. Было девять часовъ съ четвертью.

6. Его Высочество изволилъ проснуться въ седьмомъ часу. Одѣвшись упражнялся по обыкновенному въ положенныхъ своихъ ученіяхъ. Изволилъ читать съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Евангеліе въ назначенные часы для Богословіи. Пришелъ потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ: говорилъ Отцу Платону, что сочиненной имъ катехизисъ возвратитъ ему на сихъ дняхъ для печати. Въ семъ катехизисѣ заключается все богословское ученіе, предложенное Его Императорскому Высочеству достойнымъ симъ слова Божія учителемъ и проповѣдникомъ. Не отдавая сей книги въ печать, поднесъ оную Его Преподобіе Никитѣ Ивановичу на разсмотрѣніе.

Передъ обѣдомъ изволилъ Его Превосходительство разсуждать о здѣшней Академіи. Говорилъ, что она оставлена безо всякаго попеченія; что нижнихъ школъ для воспитанія юношества и приготовленія онаго къ академическимъ ученіямъ у насъ нѣтъ; что оныя для распространенія наукъ необходимо потребны. И въ самомъ дѣлѣ, какая изъ того польза и у разумныхъ людей слава отечеству пріобрѣтена быть можетъ, что десять или двадцать человѣкъ иностранцевъ, созванные за великія деньги будутъ писать на языкѣ, весьма не многимъ извѣстномъ? Естьлибъ крымской ханъ двойную далъ цѣну и къ себѣ такихъ людей призвалъ, онибъ и туда поѣхали и тамъ писать бы стали, со всѣмъ тѣмъ Татара все бы Татарами, прежними невѣжами остались. Когдабъ принято было настоящее намѣреніе, чтобъ распространить у насъ науки и художества и просвѣтить гражданъ, тобъ подлинно съ прилежаніемъ надобно о семъ подумать, да токой головѣ подумать, которая сама думать умѣетъ, а не такой, которая всюду бредетъ, куда волокутъ ее.

Его Высочество изволилъ разбирать и укладывать сигнальные флаги у корабля своего. Къ симъ флагамъ нѣкоторыхъ не доставало. Принесъ сего дня остальные и всѣмъ списокъ Его Превосходительство флота генералъ-интендантъ Иванъ Логиновичъ Кутузовъ. Послѣ сего упражненія сѣли за столъ.

За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, что во время шведской войны фельдмаршалъ Лессій имѣлъ повелѣніе очистить твердую землю отъ непріятелей, а у адмирала графа Головина въ инструкціи написано было, чтобъ тоже учинить на морѣ: (при императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ). Лессій прогналъ непріятелей, и получилъ за то похвалу и благоволеніе; графъ Головинъ разумными своими распоряженіями разлучилъ и отдалилъ корабли шведскіе, и послѣ за то чуть въ ссылку не сосланъ. Его Высочество тотчасъ на то спросить изволилъ: какъ же за одно дѣло одново похвалить, а другова наказать? Его Превосходительство доносилъ Великому Князю, что при дворѣ всплошь такія маленькія ошибочки случаются.

Посемъ разговаривалъ Никита Ивановичъ о эволюціяхъ нашего флота передъ Балтійскимъ Портомъ во время присутствія тамъ нынѣшняго года Ея Императорскаго Величества, и говорилъ, что онъ

слышалъ, что оныя эволюціи не весьма были удачны. Приказывалъ Его Превосходительство Ивану Логиновичу Кутузову, чтобъ собравъ бывшія у нихъ въ Коллегіи разсужденія о Тосенской пильной мельницѣ, къ Адмиралтейству принадлежащей, прислать къ нему. Ея Императорское Величество изволила Его Превосходительству указать разсмотрѣть оныя мнѣнія и доложить потомъ себѣ. Причиною сему было, что купецъ Мейеръ билъ челомъ объ отдачѣ оныхъ мельницъ ему въ партикулярное содержаніе; а адмиралтейская Коллегія за лучшее признавала оставить ихъ по прежнему. Вставши изъ за стола порѣзвился нѣсколько Его Высочество. Въ четвертомъ часу изволилъ сѣсть за ученіе. У меня изрядно учился. Въ Физикѣ казалось, что болѣе игранья было, нежели вниманія. Послѣ ученія побѣгалъ Его Высочество кругомъ въ желтой комнатѣ. Потомъ изволилъ долго читать самъ комическую оперу, представленную прежде на придворномъ театрѣ, „le maréchal ferrant“. Сего дня на ономъ театрѣ была русская комедія „Игрокъ“; балетъ „Венеціянской маскарадъ“; маленькая піэса „Слѣпой видущей“. Его Высочество туда ходить не изволилъ. Ужинать сѣли мы въ исходѣ осьмаго часу. За столомъ спрашивалъ Его Высочество у г. Сакена, которой былъ въ комедіи, о балетѣ, и онъ ему разсказывалъ, какія шалости на концѣ балета арлекинъ дѣлалъ. Рѣчь зашла о полковникѣ князѣ Бѣлосельскомъ, что онъ до военной службы не охотникъ. Отъ сего родилось у насъ разсужденіе о разныхъ людскихъ дарованіяхъ, и какъ по разности оныхъ дарованій иные къ одному дѣлу, иные къ другому склонны и способны. Вставши изъ за стола, въ началѣ десятаго часа изволилъ Государь Великой Князь лечь опочивать.

Его Превосходительство Никита Ивановичъ ѣздилъ сегодня на балъ въ бывшій Штегельмановъ домъ, что на Мойкѣ, къ графу Григорью Григорьевичу Орлову: его сего дня рожденіе, Ея Величество изволила тамъ присутствовать до перваго часу по полуночи. Никита Ивановичъ пріѣхалъ по полуночи въ четвертомъ часу.

7. Его Высочество изволилъ проснуться въ седьмомъ часу. Одѣвшись сѣлъ за ученье. Окончавъ урокъ исторической, переводилъ русскія вѣдомости на французской языкъ. Читаючи оныя вѣдомости прежде вслухъ изволилъ два раза чихнуть, и сказать послѣ: два раза я чихнулъ и все на запятыхъ, што-то будетъ какъ дойду до точки. Отучившись изволилъ Государь Великой Князь играть въ воланы. Потомъ пошелъ со мною въ опочивальню и пожаловалъ мнѣ бывшаго при немъ штатскаго совѣтника покойнаго Ѳеодора Дмитрича Бехтѣева записки о прежнихъ Его Высочества ученіяхъ, сколько оныхъ записокъ отыскалось; ихъ очень не много, да которыя и есть, тѣ весьма необстоятельны и кратки: строки по четыре. Я не премину однакожъ употребить ихъ въ сочиненіи своемъ о бывшихъ до меня въ комнатѣ любезнѣйшаго моего Государя Цесаревича происшествіяхъ. [1])

Изъ опочивальни изволилъ Его Высочество пойтить со мною въ залъ къ кораблю. Тамъ изволилъ приказать двумъ гайдукамъ и тремъ лакеямъ всѣ принесенные ему флаги на кораблѣ по разнымъ веревкамъ привязывать. Для каждаго флагу самъ изволилъ показывать мѣсто и весьма тѣмъ упражненъ былъ. Во время сего упражненія изволилъ разговаривать со мною о завтрашнемъ маскарадѣ, въ которой въ томъ же султанскомъ платьѣ пойтить изволитъ, въ коемъ послѣдній разъ былъ, и всѣхъ тѣхъ турковъ имѣть съ собою будетъ, кои тогда были. Говорилъ, что послѣ завтрашняго маскараду, при первомъ случаѣ намѣренъ выпросить для себя и для всей своей кадрильи матрозскія платья. Тутъ шутя докладывалъ

[1]) Записки эти напечатаны нами въ приложеніяхъ къ этой книгѣ.

Ред. „Русск. Стар.“.

я Его Высочеству, что ему со всѣми этими матрозами можно усѣсться на кораблѣ, которой разцвѣчаютъ теперь флагами, и поддѣлавши подъ него колеса въ маскарадъ на немъ ѣхать. Его Высочество изволилъ тѣмъ веселиться и попрыгивать. Въ сіе время шелъ сквозь залу на половину къ Ея Величеству камергеръ Его Сіятельство князь Сергѣй Михаиловичъ Голицынъ. Подошелъ къ Его Высочеству къ рукѣ, и доносилъ, что онъ былъ на пробѣ балета, которой черезъ нѣсколько дней представленъ будетъ, и очень озябъ, потому что на театрѣ холодно. Какъ Его Сіятельство прошелъ, то Государь Великой Князь сказалъ мнѣ: жалуется, что озябъ, будто кто посылалъ его смотрѣть. Вотъ дочего люди влюблены въ позорища, что нѣтъ терпѣнія нѣсколько дней подождать настоящаго балету. Христосъ носитъ глядѣть пробы и мерзнуть.

Не за долго передъ обѣдомъ поднесъ Его Высочеству артиллерійской одинъ офицеръ, родомъ Грузинецъ князь Чухлымановъ, князь Чолакоевъ (или можетъ быть и инако, не знаю хорошенько) двѣ духовыя гоубицы и двѣ пушки. Въ залѣ дѣлали имъ пробу. Стрѣляли приготовленными для нихъ нарочно деревянными ядрами. Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сего дня у насъ не кушалъ. Сего утра послалъ онъ съ господиномъ Козловскимъ отъ себя къ турецкому посланнику табаку нюхательнова по своему обѣщанію, и при томъ золотую табакерку, осыпанную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бриллiантами, цѣною, какъ сказываютъ, въ пять сотъ рублей. Турокъ чрезвычайно тѣмъ былъ обрадованъ, выхвалялъ Его Превосходительство, и изъ рукъ не выпускалъ табакерку. Господину же Козловскому подарилъ четырнадцать аршинъ стамеду. Послѣ Никита Ивановичъ изволилъ послать къ нему съ камеръ-лакеемъ Сидоровымъ съ пудъ разныхъ конфектовъ. Турокъ камеръ-лакея посадилъ и подарилъ ему аршинъ пять цареградскаго рукодѣлья матеріи. Разговаривалъ я за столомъ съ Его Превосходительствомъ Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ о морскомъ и сухопутномъ бою, утверждая, что ихъ морскія битвы ужаснѣе и жесточаѣ, нежели сухопутныя; что на сухомъ пути командующему по протяженію подчиненнаго ему фронту безопаснѣйшее для себя мѣсто избрать можно; что по разбитіи ретировавшись съ остальными людьми можетъ собрать ихъ и опять наступать на непріятеля; что на морѣ кромѣ корабля, на нѣсколько саженъ простирающагося, дѣваться не куды; что на разбитомъ кораблѣ принуждено ретироваться на дно и проч. Его Высочество изволилъ также въ сію рѣчь вмѣшиваться, и наконецъ между прочимъ сказалъ: что жъ бѣды, хоть и на дно ретироваться. Вить въ смерти-та больше страху, нежели вреда, особливо для человѣка добродѣтельнова, которому на томъ свѣтѣ лучше еще будетъ, нежели здѣсь. Потомъ глядя на поставленную на столѣ пирамиду, изволилъ сказать мнѣ Его Высочество: я такъ въ свой корабль вглядѣлся, что и эта пирамида кораблемъ мнѣ кажется, когда немножко позадумаюсь. Послѣ стола пришелъ къ Его Высочеству Его Сіятельство графъ Григорій Григорьичъ Орловъ. Великой Князь приказалъ принести изъ залы оныя духовыя орудія, два пожаловалъ графу Григорію Григорьичу и два себѣ взялъ. Назначили въ комнатѣ болота и пригорки, представили двѣ арміи и началась съ обѣихъ сторонъ пальба. Графъ Григорій Григорьичъ съ похвалою при семъ случаѣ разсказывалъ о графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ, какъ онъ предводительствовалъ своимъ корпусомъ и дѣлалъ распоряженія въ послѣднюю войну. Послѣ какъ ушолъ графъ Григорій Григорьичъ, отведши меня къ сторонѣ говорилъ мнѣ Его Высочество:

не прогнѣвайся братецъ, что я тебѣ севодни за столомъ устрицъ больше одново блюда ѣсть не далъ. Я боялся, чтобъ ты не занемогъ. За сіе благодарилъ я Великаго Князя. Въ половинѣ четвертаго часу изволилъ онъ сѣсть учиться. У меня весьма хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ послать съ повѣсткою о завтрашнемъ маскарадѣ къ господамъ своей кадрильи. Приказалъ имъ съѣхаться къ себѣ завтра въ четыре часа по полудни. Пославъ изволилъ считать, что до того времени остается безъ малова двадцать четыре часа. Его Высочество до одного (сего) вожделеннаго времени по часамъ тогда еще счетъ вести началъ, какъ до него девяносто два часа было. Потомъ началась изъ духовой гоубицы ужасная пальба и долго продолжалась. Въ шесть часовъ изволилъ Его Высочество пойтить на комедію. Комедія была французская: „l'école des femmes;“ балетъ „les chasseurs;“ маленькая піэса „la fête de l'amour“. Ея Величество присутствовать не изволила въ комедіи. Въ маленькой піэсѣ и въ балетѣ изволилъ Его Высочество аплодировать многократно, особливо въ балетѣ танцовщику Тимофею, Парадису и Меркуршѣ. Два раза партеръ безъ него захлопалъ, что ему весьма было непріятно. Пришедши къ себѣ долго роптталъ о томъ. Графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ пришедъ, говорилъ Его Высочеству, что въ послѣдній разъ на комедіи и Государыня дозволила при себѣ аплодировать, хотя она и не изволитъ зачать. Великой князь на сіе изволилъ отвѣчать ему: да объ этомъ я не слыхалъ, чтобъ Государыня приказывать изволила, чтобы при мнѣ аплодировали, когда я не зачну. Впередъ я выпрошу, чтобъ тѣхъ можно было высылать вонъ, кои начнутъ при мнѣ хлопать, когда я не хлопаю. Это противъ благопристойности. За ужиной и послѣ все время Его Высочество посерживался. За столомъ показывалъ графъ Александръ Сергѣичъ новонапечатанное въ стихахъ французскихъ письмо Барневельта къ другу своему Трюману. Оной Барневельтъ любовницею своею приведенъ былъ на то, чтобъ убить своего благодѣтеля. За то приговоренъ къ смерти, и оное письмо передъ смертію пишетъ. Гр. Александръ Сергѣичъ сказывалъ, что трагедію на сей случай именуемую „Барневельтъ“ перевелъ на русской языкъ Андрей Андреичъ Нартовъ. Его Высочество, вошедши сего вечера въ нравъ брюзгливой, изволилъ выговорить: я знаю, что перевелъ, и очень дурно. И какъ графъ Александръ Сергѣичъ спросилъ, почему онъ то знать изволитъ, то отвѣчалъ ему: я видѣлъ ее и строки двѣ прочелъ. Тутъ говорилъ я Его Высочеству, что никогда такъ скоро судить не надобно; что авторы и переводчики трудятся изъ чести, кладутъ на упражненія свои для того много времяни, и что худое для нихъ утѣшеніе будетъ, если послѣ за всѣ старанія ихъ и за пролитой потъ прочетши строки двѣ скажутъ: дурно, дурно, дурно. Сіе напоминаніе изволилъ принять Его Высочество. Послѣ ужины спустя нѣсколько времяни, побрюзжавши кое о чемъ на своихъ камердинеровъ, легъ опочивать. Десятаго часу было двадцать минутъ. Какъ изволилъ раздѣваться, началъ было я вслухъ читать помянутое письмо Барневельтово. Его Высочество просилъ меня, чтобъ я про себя читалъ, говоря, что боится, чтобъ вслушаючись въ такую матерію, ночью сна не потерять.

8. Государь Великой Князь изволилъ проснуться въ половинѣ шестаго часу. За чаемъ разговаривали мы о бывшемъ при немъ статскомъ совѣтникѣ Ѳедорѣ Дмитричѣ Бехтѣевѣ и о письмѣ тогдашняго его сочиненія отъ Правомыслова къ Люборусову. Тутъ напоминалъ я Его Высочеству о старинномъ его отвѣтѣ въ то время какъ звали его учиться. Его

Высочество, когда не имѣлъ охоты къ ученью, на такой зовъ вскинувъ головою говаривалъ: вотъ ужъ, нелехкая! Тогда лѣтъ пяти онъ былъ. Великой Князь вспомня о семъ изволилъ смѣяться и говорить, что это бывало въ старые годы. Приказалъ кликнуть къ себѣ лакея Полянскаго, которой вчерась съ повѣсткою о маскарадѣ къ господамъ его кадрили ѣздилъ. Изволилъ спрашивать, у кого онъ былъ, и у кого не былъ. У коихъ не былъ, къ тѣмъ теперь приказалъ ѣхать. Спрашивая о графахъ Разумовскихъ, въ которомъ часу онъ вчерась у нихъ былъ съ повѣсткою и получивъ въ отвѣтъ, что то въ седьмомъ часу ввечеру было, изволилъ еще спросить Его Высочество: а што, они уже въ это время отучились какъ ты у нихъ былъ? Лакей донесъ Его Высочеству, что они учились еще. Тутъ какъ онъ вышелъ, говорилъ я Великому Князю, что не худо бы было еслибъ и мы нѣсколько по болѣе времяни на ученье употребляли; что теперешнее-то прекрасное время и ловить надобно; что оно болѣе уже не возвратится; и что чего теперь выучено небудетъ, то впредь и подавно неизвѣстнымъ для насъ останется: будутъ другія упражненія; что всегда чѣмъ болѣе Государь въ молодыхъ лѣтахъ упражняется въ ученіи, тѣмъ болѣе послѣ, пришедъ въ возрастъ, плодовъ отъ того собираетъ, бываетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ прозорливѣе и основательнѣе и проч. Его Высочество изволилъ отвѣтствовать мнѣ, что онъ думаетъ, что скоро на ученіе его часъ мѣста а и болѣе прибавится, и что самому ему хочется знать побольше. Обучаючись изволилъ Его Высочество попросить у меня посмотрѣть указу изъ адмиралтейской Коллегіи въ московскую адмиралтейскую Контору, которой я въ сіе время печаталъ для пересылки въ Москву къ Его Превосходительству Ивану Онуфріевичу Брылкину, директору Павловской больницы: оной указъ былъ о выдачѣ Ивану Онуфріевичу изъ помянутой Конторы денегъ на содержаніе больницы. Его Высочество, прочитавъ сей указъ, изволилъ его ко мнѣ бросить; я шутя сказалъ Великому Князю, что въ старину за это слово и дѣло крикивали; онъ изволилъ спрашивать меня, что̀ это такое, слово и дѣло? Не входя въ подробное о семъ изъясненіе, доносилъ я Его Высочеству, сколько честныхъ людей прежде сего отъ Тайной Канцеляріи пострадало, и какія въ дѣлахъ отъ того остановки были. Сіе выслушавъ изволилъ Великой Князь спрашивать: гдѣ же теперь эта Тайная Канцелярія? И какъ я отвѣтствовалъ, что отмѣнена, то паки спросить изволилъ, давно ли и кѣмъ отмѣнена она? Я доносилъ, что отмѣнена Государемъ Петромъ Третьимъ. На сіе изволилъ сказать мнѣ: такъ по этому покойной Государь очень хорошее дѣло сдѣлалъ, что отмѣнилъ ее. Я отвѣтствовалъ, что конечно много то честнымъ людямъ сдѣлало удовольствія, и что многіе непорядки отвращены тѣмъ. Тутъ изволилъ Его Высочество вспомнить о дѣлѣ Мировичевомъ и просилъ меня, чтобъ я разсказалъ ему о немъ подробно; однако я повторилъ ему только то, что онъ зналъ уже, и началъ другой разговоръ, не признавъ за потребное много о томъ распространяться. Одѣвшись изволилъ приказать Его Высочество принесть вчерашнюю голубицу и палилъ изъ нея. При семъ разговорились мы о франктфуртской баталіи. Разсказывалъ я Его Высочеству, сколько могъ припомнить, какъ оная происходила. Рузсуждали наконецъ, какое отъ войны бываетъ кровопролитіе и какъ безчеловѣчно и безотвѣтно предъ Богомъ поступаютъ тѣ государи, кои заводятъ оную безъ всякой необходимости, изъ одного только своего честолюбія и изъ корысти. Въ десять часовъ изволилъ Его Высочество сѣсть за ученье. Послѣ ученья точилъ Его Высочество и нѣсколько порѣзвился. Сѣли обѣдать.

За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ весьма былъ задумчивъ, и оная задумчивость по всѣмъ распространилась; никто почти не говорилъ ни слова. Къ концу уже обѣда начали понемножку поговаривать. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ Григорьемъ Николаевичемъ Тепловымъ о Малой Россіи. Григорій Николаевичъ между прочимъ сказывалъ, что Малороссіянцы въ церковныхъ обрядахъ весьма много сходства имѣютъ съ католиками, при крещеніи обливаются, на прежде-освященныхъ обѣдняхъ, какъ выходятъ съ переносомъ и всѣ люди ницъ падаютъ, звонятъ у нихъ въ колокольчикъ, когда священникъ въ алтарь войдетъ и проч. Никита Ивановичъ изволилъ Его Высочеству разсказывать объ отправленномъ въ Средиземное море фрегатѣ россійскомъ, что оной теперь къ Ливорнѣ. Великой Князь спросилъ тутъ: а гдѣ, сударь Никита Ивановичъ, лежитъ Ливорнота? Его превосходительство сказывалъ Его Высочеству о семъ городѣ, что лежитъ въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ. Говорили о нашемъ факторѣ, которой въ Ливорнѣ, что его весьма тамъ хорошо принимаютъ. Его Высочество спросить изволилъ: а кто таковъ этотъ факторъ? На сей русской вопросъ отвѣтствовалъ тутъ нѣкто, не сказавъ о его имени: „c'est un russe, Monseigneur. Il est pourtant un homme assez entendu". Я желалъ бы, чтобъ въ уши Великаго Князя меньше такихъ выраженій входило; въ такомъ бы случаѣ лутче соблюли мы пользу свою. Когда Всевышній обрадуетъ насъ и сподобитъ увидѣть Государя Цесаревича въ совершенномъ возрастѣ, тогда по остротѣ своей, конечно самъ онъ увидитъ, какіе есть въ нашемъ народѣ недостатки. Но разность тутъ такую я предвижу, что ежели вложена въ него будетъ любовь и горячность къ народу, то усматривая народныя слабости, будетъ усматривать какіе есть въ немъ достоинства и добродѣтели, и объ отвращеніи оныхъ слабостей такъ какъ чадолюбивой отецъ пещись и стараться будетъ: а что ежели напротивъ того отъ неосторожныхъ рѣчей или ненавистливыхъ внушеній получитъ отвращеніе и презрѣніе къ народу, то будетъ видѣть одни только въ немъ пороки и слабости, не видя его добродѣтелей, пренебрегать а не исправлять оныя и гнушаться имянемъ Россіянина. А отъ сего какія для отечества и для него самого произойтить могутъ слѣдствія, всякъ подумавъ назадъ кое о чемъ, легко разсудитъ. Наше сердце такъ сдѣлано, что въ человѣкѣ, кого мы любимъ, пороки и слабости сносными и почти не гнусными намъ кажутся. Усердствуемъ по всей возможности искоренить оныя и исправить кроткими и умѣренными средствами, и поспѣшествовать благополучію ими одержимаго, но намъ любезнаго человѣка. Тѣже самые пороки въ человѣкѣ, которой какимъ нибудь случаемъ не милъ и ненавистенъ намъ сталъ, пренебрегаемъ, ругаемъ, употребляемъ ихъ въ причину для погубленія того человѣка, стараемся отъ него избавиться и быть въ соединеніи съ другими.

Еще за столомъ говорили о итальянскомъ городѣ Вилла - Франкѣ, что тамъ ни съ какихъ товаровъ не берутъ пошлины. Послѣ полудни въ четвертомъ часу начали съѣзжаться кадрильи Его Высочества господа Турки. Въ седьмомъ часу въ началѣ пошли на маскарадъ. Къ себѣ Его Высочество изволилъ возвратиться часовъ въ девять. Кушалъ въ опочивальнѣ слегка одинъ за маленькимъ столикомъ. Въ десятомъ часу легъ опочивать. Какъ я пошелъ опять на маскарадъ, изволилъ мнѣ Его Высочество приказывать, чтобъ я поклонился отъ него графу Андрею Кириловичу Разумовскому и гр. Шереметеву, и сказалъ бы имъ, чтобъ они вспомнили о его аллегоріи: о картинѣ, объ островѣ Мальтѣ и о крюкѣ. Между тѣмъ примѣтилъ я, что въ сей маскарадъ Его Высочество

къ маленькому графу Шереметеву не столько уже былъ привязанъ, какъ прежде. Гр. Андрей Кирилычъ по прежнему имѣлъ доступъ.

9. Государь изволилъ пробудиться въ седьмомъ часу въ половинѣ. Одѣвшись учился по обыкновенному. Отучившись точить изволилъ. За обѣдомъ разговаривали сего дня о придворныхъ маскарадахъ. Говорили, что ежели такъ продолжаться будутъ, то не многіе современемъ станутъ и ѣздить: стола нѣтъ, пить ничево не допросишься кромѣ кислыхъ штей, игры нѣтъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ справедливо разсуждать изволилъ, чтобъ лутче со всѣмъ не давать при дворѣ маскарадовъ нежели давать ихъ съ такой экономіей. Иные говорили тутъ, что та бѣда, что у насъ на даровое падки, и естьлибъ все давать, такъ изошло бы много. Сіе примѣчаніе, сказанное при Его Высочествѣ, весьма мнѣ не понравилось; ибо такіе разговоры вкоренить въ него могутъ худую идею о характерѣ нашей публики, скорѣе нежелибъ прямо кто ругать ее сталъ при немъ. Казалось, что и Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу не очень то угодно было, потому что онъ на то съ невеселымъ лицемъ сказалъ: „гдѣ для публики даются увеселенія, такъ тамъ „какъ не быть издержкамъ? Ничево лучше не давать, „такъ ничево и неизойдетъ". Тутъ разговаривали, что въ нынѣшнихъ маскарадахъ богатыхъ маскъ совсѣмъ не бываетъ; что изъ этова вкусу совсѣмъ уже вышли: кромѣ простыхъ дóминъ и капуцинскаго платья ни какаго почти другаго не видно. При семъ изволилъ разсказывать Его Превосходительство Никита Ивановичъ какія прежъ сего великолѣпія въ маскарадахъ и при празднествахъ бывали. Изволилъ говорить, что во время свадьбы принцессы Анны, на горномъ генералъ-директорѣ Шомбергѣ гусарское платье было съ брилiантами тысячь на полтараста; что оной же Шомбергъ въ Москвѣ у двора своего сдѣлалъ тогда для иллюминаціи гору и въ ней всѣ горныя работы представилъ; что въ оное время въ милостыню отъ партикулярныхъ людей милліона два роздано и проч. Наконецъ разговорились о казненномъ бунтовщикѣ Мировичѣ. Гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ разсказывалъ, съ какою твердостію и съ какимъ благоговѣніемъ злодѣй сей приступалъ къ смерти. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ сказывать о смѣшныхъ и нелѣпыхъ обѣщаніяхъ, кои оной Мировичъ дѣлалъ святымъ угодникамъ, если намѣреніе его кончится удачно. При семъ разсказывалъ еще Его Превосходительство о казни одного французскаго аббата въ Парижѣ. Какъ палачъ взвелъ его на висѣльницу, и наложивъ петлю толкнулъ съ лѣстницы, то оной аббатъ держался за лѣстницу ногою, не хотѣлось повиснуть. Палачъ, толкнувъ его въ другой разъ по-крѣпче, сказалъ: descendez donc, Mr. l'abbé, ne faites pas l'enfant. Сему весьма много смѣялись. И говорили еще объ операхъ и маскарадахъ, что при входѣ у всякаго чинъ спрашиваютъ, даже и у чужестранныхъ министровъ, что весьма не прилично. Между прочимъ сказывалъ я, какъ въ одно время случилось, что кадетскаго корпуса фельдвебель прошелъ въ оперу, когда ниже штабскаго чину никого пропускать было не велѣно. Какъ приставленный у дверей придворной лакей спросилъ его, что онъ за человѣкъ? то не смутясь ни мало отвѣчалъ онъ: я фельдвебель. Другой спросилъ еще: а что это за чинъ фельдвебель? Фельдвебель опять весьма смѣло отвѣтствовалъ: въ арміи три фельда только, фельдмаршалъ, фельдцейгмейстеръ и фельдвебель, такъ самъ разсуждай каковъ этотъ чинъ. Послѣ сего лакей пропустилъ его съ почтеніемъ. Во всѣ оные разговоры Его Высочество не много изволилъ мѣшаться, болѣе кушать. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобъ онъ не слыхалъ. Часто случается, что Великой Князь, стоя въ углу, чѣмъ нибудь своимъ упражненъ, и кажется

совсѣмъ не слушаетъ что въ другомъ углу говорятъ: со всѣмъ тѣмъ бываетъ, что недѣли черезъ три или болѣе, когда къ рѣчи придетъ, окажется, что онъ все то слышалъ, въ чемъ тогда казалось, что ни какова не принималъ участія. Для того-то я всегда говорилъ и говорю, что въ присутствіи Его Высочества напередъ подумать надобно самому съ собою, и тогда говорить. Всѣ разговоры, кои онъ слышитъ, мало по малу, и ему самому нечувствительно, въ основаніе собственныхъ его разсужденій входятъ, что неоднократно мною примѣчено.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество забавляться своею артиллеріею. Потомъ сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился. Часу въ шестомъ уѣхалъ я, и у Государя сего дня не ужиналъ. Послѣ изволилъ мнѣ разсказывать Его Высочество, что онъ послѣ меня точилъ, и долго возилъ свою пушку по комнатѣ; что потомъ изволилъ сѣсть ужинать, и что ему скучно было; что ничего примѣчанія достойнаго не происходило. Въ десятомъ часу изволилъ лечь опочивать.

10. Воскресенье. Его Высочество изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись изволилъ пойтить къ обѣдни, по окончаніи которой сказывалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ проповѣдь на тему изъ чтеннаго Евангелія: „будьте милосерды якоже и Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть“. Весьма сильно говорилъ противъ тѣхъ, кои расточая имѣніе свое на вещи суетныя и непотребныя, оставляютъ бѣдность въ изнеможеніи безо всякія помощи. Изъ церкви изволилъ Его Высочество пойтить во внутренніе покои къ Ея Императорскому Величеству. Ея Императорское Величество между прочимъ выговорить изволила: Отецъ Платонъ сердитъ северодни былъ; однакожъ очень хорошо сказывалъ. Удивительной даръ слова имѣетъ. Отъ Государыни черезъ четверть часа возвратился Его Высочество въ свои покои. Тутъ Его Превосходительство Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ представлялъ Великому Князу прибывшаго на пакетботахъ изъ Голштиніи морскаго офицера Телепнева, коему приказано остаться при столѣ Его Высочества. Еще гостей за столомъ сего дня у насъ было: Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Захаръ Григорьичъ, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, г. Салдернъ, Иванъ Логинычъ Кутузовъ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ разсказывалъ, что онъ отъ прибывшихъ дидивизіи его полковниковъ слышалъ, что Выборгскія женщины ни о чемъ кромѣ масла говорить не умѣютъ, что о чемъ ни заведи разговоръ, онѣ все сведутъ на масло.

Государь Великой Князь спрашивалъ у Петра Ивановича, для чего полковникъ Каменской къ нему не ходитъ, что онъ радъ бы былъ, естьлибъ иногда за столомъ своимъ его видѣлъ. Его Превосходительство обѣщалъ привесть его. Потомъ спрашивалъ Его Высочество у Его жъ Превосходительства, по скольку нынѣ во всякой дивизіи положено колоножныхъ офицеровъ? Разговорились о положенномъ на будущій годъ подъ Петербургомъ лагерѣ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ говорилъ Великому Князю, что онъ съ своими гусарами полкъ его прогонитъ и его самого въ полонъ возметъ. На сіе отвѣтствовалъ Его Высочество: если пойдетъ дѣло на драку, такъ мы и обороннятся умѣемъ. Большую часть времяни говорили Петръ Ивановичъ и графъ Захаръ Григорьичъ съ Его Высочествомъ о военномъ дѣлѣ, и такъ какъ бы всегда я желалъ, чтобъ о военномъ дѣлѣ говорили, то есть, не входя въ мелочи говорили о дѣлахъ и обращеніяхъ, коими полководцу упражнену быть должно. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказалъ поставить передъ себя канфоръ и варилъ устерсы съ англинскимъ пивомъ, и прожогъ себѣ манжету. Вели-

кой Князь, приказавъ подать къ стулу своему приступочекъ, сталъ на него, и съ великимъ примѣчаніемъ и веселіемъ глядѣлъ, какъ оной супъ варился, также и хлѣбъ между тѣмъ крошилъ для супу. Потомъ, вдругъ оборотясь ко мнѣ, изволилъ говорить, чтобъ я не позабылъ дать знать отцу Платону, какъ будетъ Турецкому посланнику аудіенція. Никита Ивановичъ подчивалъ Его Сіятельство вице-канцлера блюдомъ котелетовъ, и какъ онъ отговаривался, что не хочетъ, то Его Высочество, вспомня вчерашній Никиты Ивановича разговоръ, сказалъ Его Сіятельству: prenez donc, mon Prince, ne faites pas l'enfant. Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ доносилъ Его Высочеству о новоизобрѣтенной во Франціи живописи на фарфорѣ безъ глазури. Потомъ какъ гуслистъ заигралъ кавалерской послѣдней балетъ, гдѣ и Его Высочество изволилъ танцовать и представлялъ Именея, и какъ дошло въ ономъ балетѣ до того мѣста, гдѣ танцовала княжна Марья Васильевна Хованская, то графъ Иванъ Григорьевичъ сказалъ: „вотъ тутъ хоть мнѣ и играть было на флейтѣ, однако я положа ее, глядѣлъ какъ княжна танцовала". Какъ оной балетъ былъ представленъ, то графъ Иванъ Григорьевичъ былъ въ оркестрѣ съ флейтою. Великой Князь изволилъ примолвить къ тому: прежъ сего и мы сударь глядывали. Много шутили объ этомъ. Послѣ говорили о Вѣрѣ Николаевнѣ Чоглоковой, для которой также было свое время. Да гдѣ вить все знать, что мы знаемъ. Сего дня за столомъ много замысловатыхъ шутокъ, и весьма весело было. И можетъ ли быть бесѣда суха и скучна, когда вмѣстѣ Никита и Петръ Ивановичъ Панины, да Захаръ и Иванъ Григорьичъ Чернышовы.

Послѣ стола просилъ Его Высочество графа Ивана Григорьича, и потомъ Его Превосходительство Никиту Ивановича весьма усильно и прилежно, чтобъ для сына кормилицы его, коему пять лѣтъ отъ роду, сдѣлать какое нибудь счастье, опредѣлить его во флотъ, или въ иное какое мѣсто. Его Превосходительство Никита Ивановичъ обѣщалъ доложить Ея Величеству, чтобъ указано было онаго мальчика опредѣлить въ морской кадетской корпусъ, хотя онъ и не дворянинъ, однако во уваженіе того, что мать его была кормилица Его Высочества. Мы всѣ весьма радовались, примѣтя таковыя въ Государѣ Великомъ Князѣ чувствія благодарности.

Точилъ Его Высочество и потомъ повозился нѣсколько съ своею артиллеріею. Въ шесть часовъ пошли на куртагъ, гдѣ и Ея Императорское Величество присутствовать изволила. Его Высочество изволилъ по большой части стоять въ тѣхъ мѣстахъ и слушать разговоръ, гдѣ Государыня быть изволила. Съ куртагу возвратился въ осьмомъ часу, и очень былъ доволенъ, что не поздно. За ужиною изволилъ мнѣ разсказывать Его Высочество, что на куртагѣ Государыня съ г. Остеномъ изволила говорить о графѣ Огинскомъ, и что онъ изъ того заключаетъ, что конечно и Ея Величество знать изволитъ, что Остенъ Огинскому пріятель. Потомъ разговаривали о употребленіи времяни. Всякой объявлялъ свое мнѣніе. Его Высочества система была, что надобно ложиться ранѣе и вставать ранѣе. Сего не могъ я опорочивать, и притомъ говорилъ, какъ надобно полезно проводить время, ложась и вставая рано и проч. Вставши изъ за стола, изволилъ Государь въ девятъ часовъ лечь опочивать. До раздѣванья изволилъ со мною забавляться у токарнова станка.

11. Государь изволилъ проснуться въ исходѣ шестаго часу. Не вставая еще съ постели весьма упражненъ былъ мыслями о нѣкоторой вещи, о коей мы только знаемъ. Одѣвшись изволилъ сѣсть за ученье; послѣ ученья точилъ.

Сѣли потомъ за столъ; изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ.

Погода сего дня была дождливая и пасмурная. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсуждать о дѣйствіи худой и хорошей погоды въ человѣкѣ, говоря, что оная въ старомъ и въ молодомъ дѣлаетъ перемѣну, какъ-то и самая правда. Да не только люди и самыя животныя чувствуютъ оную перемѣну: лошади въ стойлѣ стоятъ веселы въ хорошую погоду; напротивъ того въ дурную повѣся голову, такъ и прочія животныя. Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, что турецкому посланнику аудіенція будетъ 14-го числа сего мѣсяца; при чемъ Его Высочество еще повторить мнѣ изволилъ, чтобъ я не забылъ послать къ Его Преподобію Отцу Платону. Зашелъ разговоръ о заповѣдныхъ товарахъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать, что онъ слышалъ, что въ мачтахъ мѣста выдалбливаютъ и тамъ прячутъ товары и провозятъ безпошлинно. Г. Салдернъ говорилъ, что еще дѣлаютъ желѣзные ящики, привязываютъ ихъ подъ водою къ килю, и такъ провозятъ товары безъ пошлинъ. При семъ разсказывалъ Никита Ивановичъ, какъ онъ въ бытность свою во Швеціи спасъ человѣка отъ смертной казни. Чтобъ вывесть его изъ государства, подрядилъ шкипера, которой его провезъ между досками корабельными, куда пить и ѣсть ему на недѣлю поставлено было. Потомъ родился разговоръ о политикѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, что легко можетъ статься, что еще до окончанія нынѣшняго вѣку протестантскаго закону цесарь будетъ на Римскомъ престолѣ; также что саксонскаго Дому курфирсты лютеранскую вѣру пріимутъ, хотя въ такомъ случаѣ и потеряютъ надежду къ польской коронѣ. Государь Великой Князь шутя къ тому сказать изволилъ: такъ можетъ ужъ и то статься, что лѣтъ чрезъ сто и самъ Папа лютеранскова закону будетъ. При семъ разсказывалъ Его Высочество Никитѣ Ивановичу, что онъ третьяго дни въ русскихъ вѣдомостяхъ читать изволилъ, что по повелѣнію цесаря возятъ артиллерію въ Рейнскія крѣпости. Потомъ зашла рѣчь о шведскомъ генералѣ Левенгауптѣ, которой осужденъ былъ къ смерти. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, что пріятели его спасти хотѣли изъ тюрьмы, подкупили караульныхъ и выпустили было, но потомъ на дорогѣ нагнали его и опять въ тюрьму посадили. Стали доискиваться, кто спомоществовалъ ему въ его побѣгѣ. Пріятель его, которой въ томъ главной участникъ былъ, самъ пришелъ въ судъ и говорилъ: „я слышалъ, что вы доискиваетесь, кто Левенгаупту уйтить способствовалъ? *Я* о томъ старался, и вотъ вамъ штрафныя деньги. Теперь я чаю до меня болѣе дѣла нѣтъ." Сіе выговоря и отдавъ деньги, пошелъ спокойно домой. Надобно вѣдать, что въ Швеціи по законамъ положенъ только денежной штрафъ, если кто изъ пріятелей государственнаго какаго преступника подкупитъ караульныхъ и уйтить ему поможетъ. Караульные наказаны за то будутъ по достоинству. При семъ разсуждалъ Никита Ивановичъ о помощи несчастнымъ и казалось, что само человѣколюбіе изъ устъ его говорило.

Его Высочество послѣ стола долго изволилъ точить въ кости. Въ половинѣ четвертаго часу сѣлъ учиться. У меня и сего дня учился очень хорошо: болѣе разговору было нежели письма. Разговаривали о свойствѣ ломаныхъ чиселъ, и Государь съ обыкновенною легкостію понималъ всѣ толкованія. Въ шестомъ часу пошли на комедію, гдѣ и Ея Императорское Величество присутствовать изволила. Комедія была французская „le chevalier à la mode;" балетъ Толатовъ съ поддѣланными подъ башмаки деревяшками; маленькая піэса «l'impromptu de campagne.» Въ большой піэсѣ Нейвиль и Дельпи весьма хорошо играли. Во время представленія приходилъ къ Его Высочеству въ ложу Его Сіятельство графъ Григорій Гри-

горьичъ Орловъ и разсказывалъ весьма странное приключеніе: дней десять тому назадъ выдалъ нѣкакой рейтаръ Конной Гвардіи дочь свою зáмужъ. Обвѣнчавши жениха съ невѣстою, сѣли за столъ. Какъ понаѣлись и стало приходить время, чтобъ изъ за стола вставать, вдругъ зачали всѣ чавкать и потомъ хохотать, послѣ попадали въ обморокъ. Черезъ четверть часа пришли въ память, и очень были слабы. Съ того дня по нынѣ каждой день въ томъ же часу приходитъ на нихъ сія одурь со всѣми тѣми же дѣйствіями. Невѣста только, отецъ ея и человѣка три гостей остались здоровы, прочіе всѣ вышеупомянутымъ образомъ страждутъ. Знать что особливаго какого роду ядовитыя травы попали въ кушанье. Между тѣмъ велѣно дѣло на крѣпко изслѣдовать. Пришедъ изъ комедіи изволилъ Его Высочество приказывать библіотекарю Франсуа, чтобъ онъ между эстампами отыскалъ тѣ книги, откуда можно образцы взять для маскараднаго платья и отнесъ тѣ книги на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила о томъ приказывать Великому Князю. Въ девятомъ часу сѣли ужинать. За столомъ говорили по большой части о здѣшнихъ комедіянтахъ. Его Высочество въ неудовольствіи былъ, что уже поздненько становится и онъ принужденъ будетъ лечь опочивать нѣсколько минутъ позже обыкновеннаго. Послѣ стола чуть было о семъ до великихъ слезъ не дошло, за что и достойной выговоръ сдѣланъ. Наконецъ легъ опочивать въ десятомъ часу въ исходѣ.

12. Государь изволилъ проснуться, седьмаго часу было три четверти. Показывалъ сожалѣніе и раскаяніе о вчерашнемъ своемъ нетерпѣніи. Одѣвшись изволилъ сѣсть за ученье. Какъ въ Исторіи дошло до осады города Сиракузы, и при томъ расказывано было, что во время оной осады Архимедъ машинами своими и другими изобрѣтеніями причинялъ великой вредъ осаждающимъ, то изволилъ сказать Его Высочество: такъ по этому Архимедъ великой Математикъ былъ? На сіе молвилъ я Его Высочеству, что Архимедъ удивительную имѣлъ способность къ Математикѣ, и что отъ того и нынѣ хорошихъ Математиковъ называютъ племянниками Архимедовыми. Отучившись Государь изволилъ точить въ кости. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, идучи въ сіе время съ половины отъ Государыни, въ учительной комнатѣ остановился, и взявъ у Его Высочества рѣзецъ, сталъ точить. Великой Князь съ крайнимъ стараніемъ показывалъ ему какъ рѣзецъ держать, и какъ имъ захватывать надобно. Заказаны для Его Высочества и для всѣхъ бывшихъ съ нимъ прошлой разъ въ маскарадѣ, къ будущей пятницѣ лазореваго цвѣту тафтяныя дòмины съ блондовыми выкладками, и къ онымъ господамъ сего дня-жъ послана повѣстка, чтобъ въ пятницу съѣзжались. Потомъ изволилъ Его Высочество ходить къ Никитѣ Ивановичу, смотрѣть его антрасолей. Въ первомъ часу сѣли мы обѣдать. Его Превосходительство Никита Ивановичъ поѣхалъ кушать къ братцу своему. Стороннихъ совсѣмъ никово у насъ не было. Его Высочество, сдавши первую свою тарелку съ супомъ, изволилъ говорить, какъ ему понравился сдѣланной для письма изъ краснаго дерева столъ, которой (видѣлъ) у Его Превосходительства Никиты Ивановича; при томъ изволилъ сказывать, что оной столъ дѣланъ здѣсь въ Адмиралтействѣ русскими ремесленниками, и что Никитѣ Ивановичу лучше еще нравится нежели тотъ, которой привезли для него изъ Франціи. Послѣ сего молвилъ Великой Князь: такъ-то нынѣ Русь умудрися! Я говорилъ на то Его Высочеству, что нынѣ у насъ много весьма добрыхъ мастеровыхъ людей; что все это заведенія его Прадѣдушки блаженныя памяти Государя Петра Великаго; что то, что имъ основано, можно бы довесть и до совершенства, еслибъ не пожалѣть трудовъ и размышленія. По-

семъ разговорились о городѣ Килѣ. Сказывали тутъ, что весь оной столичной городъ не больше пространствомъ какъ здѣшней садъ лѣтне-дворской. Я, пошутя нѣсколько надъ сею столицею, говорилъ, что если туды кому ѣхать, такъ развѣ за тѣмъ, чтобъ поѣсть хорошенько устрицъ, а другой причины не сыщешь. Послѣ сего говорилъ я о Твери, какой это со временемъ прекрасной городъ будетъ, и вспомнилъ, что Его Высочество заранѣе уже маленькимъ Петербургомъ назвать его изволилъ. Государь сказалъ тутъ: какъ выстроится Тверь, такъ мнѣ она миляе будетъ нежели всѣ нѣмецкіе городы. Потомъ изволилъ Его Высочество забавляться, вспомня какъ вчерась на комедіи кучеръ и человѣка три людей, иной съ помѐломъ, иной съ ухватомъ на театръ для выручки госпожи своей выбѣжали, и потомъ увидя баронессу съ обнаженными шпагами, струсили и попадали. О семъ разговаривая по-французски, изволилъ мнѣ вдругъ порусски сказать: какъ братецъ мнѣ кажется, что ты немножко пришепетываешь, когда говоришь по-французски; а по русски говоришь такъ твердо. На сіе забавляя Его Высочество говорилъ я, что то можетъ быть отъ того происходитъ, что не болѣе еще шести или семи лѣтъ какъ говорю я по-французски, а россійскимъ языкомъ говорю уже слишкомъ двадцать лѣтъ. Сіе понравилось Государю: началъ считать давно ли онъ самъ говоритъ по русски и какъ давно началъ говорить по-французски, и другихъ послѣ того изволилъ о томъ спрашивать и считать. По семъ сказывалъ Его Высочества рисовальной учитель Андрей Ангилеичъ Грековъ, будто одинъ разъ у жены (его) ребенокъ въ брюхѣ закричалъ; что за столомъ это было, и всѣ гости крикъ слышали. Этому посмѣявшись, сказывалъ я объ одномъ капитанѣ, которой увѣрялъ, что онъ помнитъ, какъ мать его грудью кормила и онъ укусилъ ее. Великой Князь изволилъ спрашивать, что хоть и не можно помнить послѣ, что въ такомъ младенчествѣ происходило; однкожъ помнитъ-ли, или представляетъ-ли себѣ младенецъ въ то самое время, какъ что происходитъ? На сіе г. Остервальдъ говорилъ Его Высочеству, что въ то самое время младенецъ конечно помнитъ, но что послѣ множествомъ послѣдующихъ идей и предметовъ оное изъ памяти истребляется.

Послѣ обѣда точилъ Великой Князь. Потомъ, порѣзвясь, изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученья принесли эстампы подъ титуломъ Galerie agréable de tous les peuples du monde. Оная книга состоитъ въ двадцати пяти томахъ, и всѣ что ни есть въ свѣтѣ знатные городы, крѣпости, увеселительные домы въ планахъ и въ фасадахъ, такожъ и разныхъ народовъ одежды тамъ представлены. Взявши тотъ томъ, гдѣ были изображенія городовъ и одеждъ россійскихъ, польскихъ, шведскихъ и норвежскихъ, разсматривалъ я долго съ Его Высочествомъ. Въ сіе время пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, (изволилъ тутъ же сѣсть и смотрѣть). Его Превосходительство, смотря на изображенія здѣшнихъ мѣстъ и обычаевъ, разсуждалъ, какъ много у иностранныхъ писателей въ разсужденіе сего погрѣшностей; что по большой части пишутъ на угадъ и по невѣрнымъ сказкамъ; что сожалѣтельно, что сами мы о исправленіи оныхъ ошибокъ труда не прилагаемъ, и не дѣлаемъ вѣрныхъ и обстоятельныхъ всему своему описаній. Послѣ сего изволилъ Его Высочество смотрѣть книгу о Португаліи и Ишпаніи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ пошелъ къ Государынѣ. Въ исходѣ осьмаго часу, сѣли мы ужинать.

За столомъ разговорились между прочимъ о бояринѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ. Я доносилъ Его Высоче-

ству, что имя его и по нынѣ въ нашемъ войскѣ весьма славно; что есть въ похвалу его между солдатами многія пѣсни; что также съ великимъ почтеніемъ и похвалою воспоминаются въ народѣ имяна современниковъ его князя Александра Даниловича Меньшикова, и князя Михайла Михайловича Голицына; что и изъ старины весьма памятны всѣмъ Россіянамъ бояра Трубецкой и Пожарской и проч. Послѣ ужины повалялся Его Высочество на канапе, и изволилъ кое о чемъ шутить со мною. Въ девять часовъ съ четвертью положилъ я его опочивать.

13. Государь Великой Князь изволилъ проснутся въ шесть часовъ. Я не успѣлъ еще надѣть своей шинели, какъ онъ изъ опочивальни вошелъ ко мнѣ, и вскочивши на мою постелю повалился. Потомъ пошли мы въ маленькой будуаръ чай пить. Камердинеръ спрашивался у меня, какой кафтанъ приготовить для Его Высочества, и какъ я сказалъ, какой онъ самъ изволитъ, то Великой Князь приказалъ приготовить зеленой бархатной. Камердинеръ докладывалъ, что этотъ кафтанъ уже старъ, замшился, не прикажетъ ли другой принесть? Но Его Высочество выславъ его съ сердцемъ приказывалъ, чтобы тотъ принесъ, о коемъ онъ приказалъ ему. Тутъ говорилъ я Великому Князю: „а вить Карла Двѣнадцатаго за упрямство мы не любимъ. Хорошо ли это, не принимать резону. Вы приказали прежде не вспомня, что кафтанъ старъ; а теперь когда правильно представляютъ, для чево не перемѣнить своево мнѣнія и не согласиться?“ Его Высочество тотчасъ приказалъ кликнуть камердинера, и изволилъ сказать ему, чтобъ уже того кафтана не носилъ, а принесъ бы другой, которой по новяе. Изъ сей поступки и изъ другихъ прежде сдѣлалъ я наблюденіе, что очень возможно исправлять въ Его Высочествѣ случающіяся иногда за нимъ погрѣшности, и склонить его къ познанію добраго; надобно знать только, какъ за то браться. За чаемъ спросилъ меня вдругъ Его Высочество: скажи мнѣ братецъ пожалуй, вить ты я чаю на оловѣ ѣшь, когда обѣдаешь дома? Я доносилъ, что всегда почти имѣю честь при его столѣ быть и дома не обѣдаю. Но тѣмъ неудовольствуясь изволилъ продолжать: однако, ежели случится, что занеможешь, или такъ, захочется дома остатся, такъ на чемъ тогда ѣшь? Я отвѣтствовалъ, что по моимъ доходамъ на чемъ мнѣ на иномъ ѣсть, какъ не на оловѣ. Тутъ поглядѣвъ на меня и ухватя за руку изволилъ говорить: не тужи, голубчикъ, будешь и на серебрѣ ѣсть. Благодаря Его Высочество за милостивую его ко мнѣ горячность, говорилъ я, что мнѣ то всего дороже, чтобъ Господь продолжилъ вседражайшую жизнь его и укрѣпилъ его здоровье. Потомъ докладывалъ я Государю, чту у тафельдекера его, Редрикова, сдѣлалось несчастье, въ деревнишкѣ выгорѣлъ дворъ, и отецъ его теперь въ крайней бѣдности и безо всякаго пропитанія; такъ не изволитъ ли онъ попросить Никиту Иваныча, чтобъ изъ суммы Его Высочества приказалъ выдать ему рублей пятьдесятъ, коими бы онъ отцу своему въ такой нуждѣ не малую помочь сдѣлалъ. Его Высочество тотчасъ на то согласился, и изволилъ говорить, чтобъ я ему о томъ припомнилъ передъ обѣдомъ, какъ придетъ Никита Ивановичъ.

Разговорились о франкфуртской батали, и я доносилъ Его Высочеству, что мнѣ въ то время у Ивана Ивановича Шувалова быть случилось, какъ пріѣхавшій изъ арміи графъ Яковъ Александрычъ Брюсъ ему объ оной батали разсказывалъ; что между прочимъ съ удивленіемъ упоминалъ онъ о примѣченной въ оную баталію твердости въ графѣ Петрѣ Семеновичѣ Салтыковѣ; что когда ядра мимо его съ свистомъ летали, то онъ съ холодной кровью въ слѣдъ ихъ хлыстикомъ постегивалъ и шутилъ; что солдаты его чрезвычайно любили и пр.

Обуваясь и убираючись изволилъ мнѣ Его Высочество разсказывать, сколько онъ могъ припомнить, что въ 1758 году въ комнатахъ его происходило, и я все оное записывалъ. Одѣвшись изволилъ пойтить со мною къ токарному станку, и тамъ точилъ. Потомъ изволилъ сѣсть учиться. Въ первомъ часу въ исходѣ сѣли за столъ.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, г. Салдернъ, Григорій Николаичъ Тепловъ, гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ, Василій Ильичъ Бибиковъ, Иванъ Иванычъ Кропотовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ за столомъ шутя изволилъ говорить, что онъ терпѣть не можетъ французской комедіянки Дюшамонши, потому что никто ему о старости его столько не напоминаетъ, какъ она. Его Превосходительство видалъ оную комедіянку маленькой дѣвченкой на театрѣ, а теперь уже скоро зубовъ во ртѣ у нея не будетъ. Потомъ разсказывалъ Григорій Николаичъ Тепловъ, какъ при покойной Государынѣ разнеслась здѣсь копія съ письма, будто отъ генерала Фролова-Багрѣева, въ коемъ писано, что въ Украйнѣ дождь шелъ со пшеницею и съ горохомъ, а послѣ оказалось, что два дурака эту шутку между собою сложили. Гр. Александръ Сергѣичъ сказывалъ, что въ послѣднемъ маскарадѣ ишпанской министръ графъ Герейріа, оборотясь не осторожно, шляпой своей одну знатную женщину задѣлъ по носу, и какъ ему послѣ пріятели говорили, что онъ такъ неосторожень, то графъ Герейріа отвѣчалъ на то: „ma foi, je ne croyois pas, qu'il y avait des gens plus petits que moi.“ Оная знатная женщина, стоявъ отъ него не далеко, и услышавъ это, весьма разсердилась. Великой Князь, обращая видно въ мысляхъ своихъ оной разговоръ о пшеничномъ дождѣ, говорилъ Никитѣ Ивановичу, что онъ слыхалъ, что нѣкогда росою яйцо къ верху подняло. Никита Ивановичъ отвѣтствовалъ Великому Князю, что это статься можетъ, и изъяснялъ какимъ образомъ. Послѣ сего изволилъ Его Превосходительство разсказывать, какъ одинъ генералъ сказывалъ о себѣ въ большой компаніи, что онъ смолоду нечистъ былъ на руку, и что какъ одинъ разъ у Бориса Петровича Шереметева что-то шепнулъ (тяпнулъ), и онъ его послѣ отдулъ батожьемъ, то съ тѣхъ поръ какъ рукой сняло. Оной же генералъ, бывъ въ одно время у гетмана, разсуждалъ, какіе недотыки нынѣ люди стали, нельзя выбранить, а бывало-де палочьемъ дуютъ, дуютъ, да и слова сказать не смѣешь. Гвардіи офицеръ де-Бриньи, случившись тогда при томъ, сказалъ: pardieu, quelle chien d'ambition! Никита Ивановичъ о знатномъ одномъ господинѣ изволилъ разсказывать, что онъ на сихъ дняхъ написалъ французское письмо къ господину Беранжè; что нѣтъ въ немъ ни складу, ни ладу; и что стыдъ націи дѣлаетъ. Супруга сего штилиста, когда онъ за дѣлами въ кабинетѣ сидитъ, имѣетъ обыкновеніе всѣмъ, кто ни пріѣдетъ жаловаться: „не знаю что дѣлать, самъ все пишетъ да пишетъ; покою себѣ не дастъ; я бы желала, чтобъ ни бумаги, ни чернилъ на свѣтѣ не было.“

Вставши изъ за стола повелъ Его Превосходительство Великаго Князя въ парадные большіе покои на ту половину, смотрѣть аудіенцъ-залы, приготовленной къ завтрешнему принятію Турка. Пришедши назадъ, изволилъ Его Высочество въ четвертомъ часу сѣсть за ученье. У меня началъ умноженіе долей. Сего дня комедія была русская, „выведенной изъ заблужденія ревнивой;“ балетъ „охотничей;“ маленькая пієса „три брата соперники.“ Его Высочество быть не изволилъ. Я ходилъ туда, и пришедъ разсказывалъ Великому Князю, каково кто игралъ. Потомъ порѣзвясь Его Высочество со мною и съ Иваномъ Перфильичемъ Елагинымъ,—которой въ сіе время проходя на половину къ Ея Величеству у насъ на часъ остановился,—изволилъ сѣсть ужинать. За столомъ по

большой части разговаривая, изволилъ мѣшать французскія слова между русскими, передражнивая тѣхъ, кои и вправду говорятъ такъ. Еще изволилъ говорить о завтрашней аудіенціи. Опочивать легъ Государь въ началѣ десятаго часу.

14. Государь изволилъ проснуться шестаго часу было три четверти. Одѣвшись смотрѣлъ съ великимъ весельемъ въ окошко, какъ полки проходили и устанавливались по Луговой Милліонной улицѣ, для проѣзду турецкаго посланника. Оные полки стояли мимо деревяннаго стараго (зимняго) Дому, по Большой Морской и до Синяго мосту. Учился Его Высочество, какъ обыкновенно. Послѣ ученья пошли смотрѣть аудіенціи съ верху изъ мезонина, что надъ аудіенцъ-залою. Всходя туда по лѣстницѣ сказалъ Его Высочество: здѣсь што-то мощами (ладаномъ) пахнетъ.

Вели посланника оную въ залу подъ руки церемонійместеръ Матвѣй Өедоровичъ Кашталинскій, и Комерцъ-Коллегіи вице-президентъ Николай Ивановичъ Неплюевъ. Какъ проговорилъ онъ рѣчь свою, и потомъ переводъ съ оной прочелъ въ слухъ Его Превосходительство г. генералъ-рекетмейстеръ Иванъ Ивановичъ Козловъ, то принялъ у посланника грамоту Его Сіятельство вице-канцлеръ. Принявъ грамоту отвѣтствовалъ ему его Сіятельство, что потомъ переводчикомъ ему пересказано. По окончаніи сего повели его назадъ, не оборачивая къ трону спиною, хотя онъ и неоднократно порывался. Пришедъ къ себѣ изволилъ Его Высочество пройтить въ парадную свою залу, и глядѣть какъ Турокъ въ карету садился и со двора съѣзжалъ. На дворѣ оба гвардіи караулы стояли въ ружьѣ, держа ружье у ноги. Сѣли мы потомъ за столъ.

Изъ стороннихъ были у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Иванъ Григорьичъ Чернышевъ и г. Салдернъ. Говорили о аудіенціи, при чемъ шутя говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ вице-канцлеру, что великое надобно безстыдство, чтобы въ такой публикѣ говорить рѣчь не закраснѣвшись. Князь Александръ Михайловичъ разсказывалъ тутъ о поступкѣ англинскаго одного министра при дворѣ прусскомъ. Какъ пріѣхалъ онъ въ Берлинъ, назначили ему день аудіенціи, и при томъ между разговоровъ говорили, что король до рѣчей не охотникъ. Министръ, пришедъ на аудіенцію, началъ говорить такъ: „Sir! j'ai entendu (dire,) que Votre Majesté n'aime point les harangues, c'est pourquoi je ne m'y suis point préparé.“ Сіе выговоря поклонился и тѣмъ кончилъ свою аудіенцію. При нынѣшнемъ королѣ то было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать, что при турецкомъ дворѣ обычай снимать шпаги съ Европейскихъ тѣхъ министровъ, коихъ приводятъ къ Султану на аудіенцію; что нѣкогда случилось, что надобно было вести французскаго посла на аудіенцію; что какъ Турки пришли снимать съ него шпагу, то онъ не давалъ ея и наконецъ сказалъ, что она у перваго въ боку будетъ, кто осмѣлится подойтить и брать ее; что для того отказана ему аудіенція; что какъ дошла сія вѣдомость до двора французскаго, то король тотчасъ велѣлъ послать туда другаго; что какъ министры зачали представлять ему, что честь Его Величества требуетъ, чтобъ окончать оное дѣло о недопущеніи посла его на аудіенцію, прежде нежели посылать другаго, то король на то отвѣтствовалъ: „ma foi, croyez moi, vous n'avez qu'à envoyer un autre; avec ces gens là il n'y a pas de point d' honneur à observer.“ Никита Ивановичъ долго изволилъ разговаривать о пошлинахъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ говорилъ о бывшемъ здѣсь при покойной Государынѣ Императрицѣ французскомъ послѣ, маркизѣ Лопиталѣ, въ какое онъ привелъ себя у всѣхъ здѣсь почтенье и въ любовь; какъ покойная Государыня его жаловала; и что оной Лопиталь во время стола въ день возшествія на пре-

столъ Ея Величества стаивалъ у нея съ тарелкою за стуломъ. Послѣ стола разговорились о временахъ при покойной Государынѣ Императрицѣ. Никита Ивановичъ разсказывалъ о банкахъ, кои графъ Алексѣй Григорьичъ Разумовской дѣлывалъ и нарочно проигрывалъ; какъ у него Настасья Михайловна (Измайлова) и другіе изъ банку крадывали деньги, и послѣ щедрость его въ надлежащемъ мѣстѣ выхваливали, да не только такія Настасьи Михайловны, но и люди со всѣмъ безважные притомъ пользовались. За князь Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ одинъ разъ подмѣтили, что тысячи полторы въ шляпѣ перетаскалъ, и въ сѣняхъ отдавалъ слугѣ своему Графъ Иванъ Григорьичъ разсказывалъ, въ какой чрезвычайной силѣ былъ тогда графъ Алексѣй Григорьичъ. Графъ Петръ Иванычъ Шуваловъ всегда ѣзжалъ съ нимъ въ Москвѣ на охоту, и графиня Мавра Егоровна молебны пѣвала по возвращеніи ихъ, что Петръ Иванычъ батожьемъ отъ него не сѣченъ. Алексѣй Григорьичъ весьма неспокоенъ бывалъ пьяной. Главные его пріятели были графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ и Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ. Какъ Иванъ Иванычъ Шуваловъ великъ сталъ у Двора становиться, то такъ сдѣлано было, что Бестужевъ и Апраксинъ просили Государыню, чтобъ пожаловать его въ камеръюнкеры. А братъ его Александръ Иванычъ Шуваловъ пріѣзжалъ къ нимъ нарочно будто просить, чтобъ они фамиліи ихъ сдѣлали одолженіе и Ея Величеству въ удобное время доложили. У Ивана Иваныча былъ потомъ пріятель князь Петръ Мыхайлычъ Голицынъ и проч. Во время сихъ разговоровъ послѣ стола Его Высочество изволилъ быть въ другой комнатѣ.

Въ четыре часа сѣлъ Великой Князь учиться; у меня учился очень хорошо. Послѣ ученья подводилъ къ Его Высочеству графъ Григорій Григорьичъ брата своего графа Ивана Григорьича откланиваться. Онъ ѣхалъ въ низовыя свои деревни. Пришелъ потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Государь по напамятованію моему просилъ Никиту Ивановича о Редриковѣ. Его Превосходительство приказалъ дать ему сто рублей. Пошли на комедію. Комедія была французская „la seconde surprise de l'amour;“ маленькая піэса „le rendez-vous;“ балетъ Толатовъ. Въ большой піэсѣ Бомонъ и жена его очень хорошо играли. Идучи изъ комедіи и проходя сквозь покои Его Превосходительства Никиты Ивановича, сказана однимъ человѣкомъ придворная шутка, отъ которой у меня въ глазахъ почти потемнѣло. Въ восемь часовъ сѣли ужинать. За ужиною разговаривали по большой части о турецкомъ посланникѣ, о свитѣ его и севоднишной аудіенціи. Вставши изъ за стола, въ началѣ десятаго часу легъ Государь опочивать.

15. Его Высочество изволилъ проснуться въ началѣ седьмаго часу. Одѣвшись сѣлъ за обыкновенныя свои ученья. Передъ обѣдомъ пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ; разговаривалъ о турецкомъ законѣ. Я доносилъ Его Превосходительству о замысловатой шуткѣ датцкаго писателя Голберга, въ разсужденіи турецкаго законодавца Магомета. Оной писатель разсуждая въ нравоучительныхъ своихъ мнѣніяхъ, какъ хитръ и пронырливъ былъ Магометъ, говоритъ, что и въ царствѣ небесномъ насулилъ онъ Туркамъ всего того, къ чему они страстны, вызнавши всѣ склонности и прихоти сего народа; наконецъ заключаетъ, что ежелибъ сему обманщику случилось законодавцомъ быть у Голандцовъ, тобъ обѣщалъ имъ въ царствѣ небесномъ неистощимое множество табаку предрагоцѣннаго, сельдей, калбасовъ, сыру; для Лифляндцевъ вездѣ бъ масла наставилъ и проч.

Его Превосходительству мысль сія понравилась, и за столъ сѣвши, изволилъ продолжать ее нѣсколько времяни. Потомъ разсказывалъ Никита Ивановичъ,

что чужестранные министры сговариваются отстать отъ посла аглинскаго, и отказать ему, когда будетъ звать ихъ, для того что по своенравію своему особливые дни назначаетъ чужестраннымъ и здѣшнимъ; никогда не зоветъ вмѣстѣ. Разговорились о визиряхъ турецкихъ. Я сказалъ при томъ, что не взирая на то, что такъ часто ихъ давятъ, всегда этого мѣста добиваются. Изъ сего родилися генеральныя разсужденія.

Послѣ зашла рѣчь о покойномъ Волынскомъ, которой казненъ во владѣніе Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, что онъ не давно читалъ оное дѣло, и чуть его параличъ не убилъ. Такія мученія претерпѣлъ несчастной Волынской, и такъ очевидна его невинность! На сіе зачали описывать, какой негодной человѣкъ былъ Волынской и какого звѣрскаго нраву. Никита Ивановичъ, хотя и признавалъ, что онъ былъ человѣкъ свирѣпой и жестокосердой въ партикулярной жизни; однако говорилъ при томъ, что имѣлъ многія достоинства въ жизни публичной, былъ разуменъ, въ дѣлахъ весьма знающъ, расторопенъ, безкорыстенъ, вѣрной сынъ отечества. Не взирая на сіе, еще раза два стараніе приложено бѣднаго Волынскаго съ худой стороны представить. Великой Князь во все сіе вслушивался. Я не могъ удержаться, чтобъ прямо къ нему адресуя рѣчь не сказать, что какъ всякой человѣкъ не безъ грѣха, такъ и Волынской конечно имѣлъ пороки, но такіе, за кои ни гдѣ жизни не лишаютъ, и что неправедное мученіе надъ нимъ учиненное, и жестокая ему казнь должны болѣе возбуждать соболѣзнованіе, нежели воспоминаніе о слабостяхъ его нрава. Посемъ заведена рѣчь, какъ жестоки и страшны были времена при Государѣ Петрѣ Великомъ. Говоря о дѣлѣ Волынскаго, изволилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывать, что и Григорій Николаичъ Тепловъ по оному дѣлу чуть было несчастливъ не былъ. Онъ, будучи тогда студентомъ, росписывалъ дерево для родословной Артемья Петровича. Несчастному Артемью Петровичу Волынскому и то въ государственное преступленіе вмѣнено было между прочимъ, что онъ велѣлъ написать свою родословную и велъ родъ свой отъ князя Дмитрія Волынца, извѣстнаго по Мамаеву побоищу; заключено, что тѣмъ будто причитался онъ въ свойство къ фамиліи Романовыхъ. Сіе изъ самыхъ тягчайшихъ его преступленій было! Но какъ послѣ доказалъ, что онъ разчерчивалъ только по приказу, не зная ничего; что призыванъ для того былъ къ Волынскому, и Еропкинъ тутъ назначилъ карандашомъ какъ чертить ему, то освобожденъ, а Еропкинъ взятъ и вмѣстѣ съ Волынскимъ казненъ. Еще казненъ съ ними Хрущовъ, потому что уменъ былъ и Волынскому пріятель. Еще Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, что по этому жъ дѣлу дошло было и до князя Никиты Юрьича Трубецкаго; но что спасъ его въ то время Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Какъ послѣ добрались до Остермана, и князь Никита Юрьевичъ былъ въ Коммиссіи, то и Ивана Иваныча Неплюева также было выслуживаясь хотѣлъ управить какъ и Остермана, говоря, что въ немъ душа Остерманская.

Въ окончаніи стола пришелъ отъ Государыни Его Превосходительство Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, и требовалъ пневматической машины, дабы поставить въ библіотекѣ Ея Величества, и какъ послѣ маскараду сего дня будетъ турецкому посланнику показывать оную библіотеку и внутренніе покои, тобъ сдѣлать передъ нимъ нѣсколько физическихъ опытовъ. Машину тотчасъ велѣно привезть изъ Лѣтняго Дворца. Но послѣ Турокъ ни въ маскарадѣ, ни въ библіотекѣ не былъ: занемогъ и сидѣлъ дома.

Послѣ стола велѣлъ я принесть эстампы о походахъ французскаго короля Людвига XIV, о осадахъ, о баталіяхъ, и

смотрѣлъ ихъ съ Его Высочествомъ. Въ седьмомъ часу пошли мы на маскарадъ, и всѣ кадрильи Его Высочества господа тутъ же. Государь не мало изволилъ танцовать. Въ покои свои возвратился въ восемь часовъ, и весьма былъ доволенъ, что непоздно; изволилъ мнѣ разсказывать о примѣчаніяхъ своихъ, кои онъ будучи на маскарадѣ сдѣлалъ. Сѣли потомъ ужинать. За столомъ между прочимъ зашла рѣчь объ артиллерійскихъ офицерахъ. Объ одномъ Его Высочество изволилъ говорить, что онъ слышалъ, что какъ кто-то пришелъ въ комедію и спросилъ его, которой актъ играютъ, то онъ отвѣчалъ: шестой. Опочивать Великой Князь изволилъ лечь въ девять часовъ съ четвертью.

16. Его Высочество изволилъ проснуться въ семь часовъ, и весьма не веселъ былъ, что такъ поздно. Потомъ неудовольствіе гораздо еще умножилось, и до слезъ почти дошло, что госп. Остервальдъ, пробывши вчерась долго на маскарадѣ, не приходилъ часу до одиннадцатаго. Великому Князю одѣвшись хотѣлося сѣсть за ученье, а госп. Остервальда по утру часы для исторіи. Послѣ ученья раскаивался въ своемъ нетерпѣніи. Передъ обѣдомъ забавлялся Его Высочество около маленькой электрической машины; гайдуковъ и другихъ при немъ электризовали. Часу до третьяго дожидались мы Никиту Ивановича. И Его Высочество ожидалъ весьма терпѣливо, хотя и говорилъ, что кушать очень хочется. А у Никиты Ивановича была сего дня (приватная) аудіенція посланнику турецкому.

Сѣвши за столъ, спросилъ я у Его Превосходительства: „каковъ Турокъ въ своихъ разсужденіяхъ?“ Его Превосходительство изволилъ на сіе сказывать, что „природное разсужденіе у него есть, а то свѣдѣнія ни о своей землѣ, ни о нашей и ни о чемъ не имѣетъ“. Изволилъ притомъ говорить, что курьеровъ послы ихъ ко двору своему посылать обыкновенія не имѣютъ; но что по пріѣздѣ своемъ доносятъ обо всемъ сами. Разговаривая о Туркахъ, сказалъ Его Превосходительство: „c'est un empire formé par le brigandage et soutenu uniquement par la jalousie de ses voisins.“ Потомъ изволилъ сказывать Его Превосходительство, что Турки по цѣлому дню сидя ничего между собою не говорятъ, только что курятъ табакъ. Опослѣ разговаривая упомянулъ, что онъ обѣщалъ къ Великому Князю въ подарокъ прислать духовъ цареградскихъ. Его Высочество сказать на то изволилъ смѣючись: а почему онъ меня знаетъ? Его Превосходительство шутя отвѣчалъ, что сказываютъ, что онъ на улицѣ отъ мальчиковъ объ немъ слышалъ. Никита Ивановичъ изволилъ весьма хвалить резидента нашего при Портѣ, господина Обрезкова, что онъ съ отличностію тамъ поступаетъ. Наконецъ разговаривалъ Его Превосходительство, какъ въ старину отъ насъ къ чужимъ дворамъ послы ѣзжали; между прочимъ изволилъ сказывать, что въ инструкціи у нихъ писывалось: „ежели будутъ тебя спрашивать про здоровье Нашего Царскаго Величества, и ты скажи: „что мы по отъѣздъ твой, благодаря Богу, остались здоровы; а ежели учнутъ спрашивать, гдѣ мы пребываемъ, и ты скажи, что ты Наше Царское Величество оставилъ на Москвѣ, а гдѣ мы теперь, что про то ты не вѣдаешь, и проч.“ На сіе, сидя подлѣ Его Высочества сказалъ одинъ: „знать, что ума не было на такіе вопросы отвѣчать, что и это въ инструкціи писывали“. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказалъ Иностранной Коллегіи переводчику сказать въ Коллегіи, чтобы заготовлены были грамоты отъ Ея Величества къ Султану, и отъ него къ визирю. Какъ подали дессертъ, то Великой Князь изволилъ приказать взять къ вечеру изъ кандитерской бѣлаго винограду и арбузъ, и отослать къ господину Фузадье. Его Высочество хвалить изволилъ платье на

посланничьемъ секретарѣ Ибраимѣ, коего онъ сквозь дверь изволилъ видѣть, какъ посланникъ былъ у Никиты Ивановича.

Вставши изъ за стола, веселился Государь электризаціею. Въ четвертомъ часу изволилъ сѣсть за ученье; у меня очень хорошо учился. Часу въ шестомъ сѣли мы играть въ три-три; играли Его Высочество, Тимофей Ивановичъ, князь Иванъ Сергѣичъ и я. Потомъ порѣзвился Его Высочество. Сѣли ужинать. За ужиною разговаривали о маскарадѣ вчерашнемъ, что очень было тѣсно, особливо въ тѣхъ аванзалахъ, гдѣ было мѣщанство. Потомъ разговорились о бывшихъ въ Москвѣ маскарадахъ; какая ужасная тѣснота тамъ была; что все дворянство по большой части тамъ и проч. Его Высочество съ восхищеніемъ вспоминалъ о житьѣ московскомъ. И кромѣ сего, когда не придетъ къ рѣчи, всегда изволитъ показывать охоту чтобъ жить въ Москвѣ. Ужиналъ у насъ господинъ Фузадье. Я между прочимъ сказывалъ Великому Князю о маленькомъ его сынѣ, какъ онъ прилеженъ, и что я одинъ разъ засталъ его, что сидитъ и пересматриваетъ чертежи въ универсальной исторіи о путешествіяхъ. Вставши изъ за стола, разулся Его Высочество, и господинъ Фузадье обрѣзывалъ у него ногти. Въ началѣ десятаго часу изволилъ лечь опочивать.

17. Воскресенье. Государь изволилъ проснуться въ шесть часовъ. Обувшись дожидался нѣсколько времени парикмахера своего Дюфура; и какъ онъ пришелъ, то гнѣвался на него, для чего ранѣе не приходитъ. Какъ одѣлся Его Высочество, пріѣхалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Пошли мы къ птичнѣ и пустили тамъ фонтанъ. Какъ птички еще не осмотрѣлись, и прижавшись всѣ вверху сидѣли, а вода скакала, то Его Высочество попрыгиваючи изволилъ сказать: чтожъ вы теперь чижички не купаетесь? Спустя нѣсколько времяни зачали птички попархивать и купаться. Великой Князь, забавляяся тѣмъ, изволилъ говорить, что въ республикѣ ихъ снигири представляютъ стариковъ, овсянки старухъ, чижики буяновъ, щеглята петиметровъ, а зяблицы кокетокъ. Отецъ Платонъ весьма разумно и для Его Высочества полезно разсуждалъ тутъ о милосердіи къ животнымъ. Потомъ изволилъ Великой Князь пойтить съ Его Преподобіемъ въ учительную комнату читать Евангеліе. Часу въ двѣнадцатомъ пошли къ обѣдни. Его Высочество по большой части изволитъ обѣдню слушать изъ комнаты, что подлѣ церкви: въ церкви бываетъ холодно. А сего дня изволилъ стоять въ церкви: тепло было. Изъ церкви проводя Ея Величество во внутренніе покои, изволилъ Великой Князь возвратиться къ себѣ, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ представлялъ Его Высочеству четверыхъ полковниковъ своей дивизіи: Карова, Каменскаго, Урусова, и Игельштрома, коихъ Его Высочество пожаловалъ къ рукѣ, изволилъ уйтить въ опочивальню. Спустя нѣсколько времени сѣли за столъ.

Обѣдали у насъ: Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьичъ Чернышевъ, Григорій Николаичъ Тепловъ и полковникъ князь Бѣлосельской. Разговаривая о кушаньѣ, князь Бѣлосельской сказывалъ, что кареты такія во Франціи дѣлаются, въ коихъ, пока ѣдешь отъ почты до почты, варится кушанье. Никита Ивановичъ изволилъ къ тому разсказывать, что сапоги такіе дѣлаютъ, что въ коихъ рябчика или кусокъ мяса изжарить можно верхомъ ѣдучи. Потомъ зашла рѣчь о дѣлахъ гражданскихъ и о Приказахъ. Его Превосходительство Никчта Ивановичъ изволилъ говорить съ основаніемъ, что Иностранной Коллегіи приказные люди со всѣмъ иные люди, нежели приказные другихъ мѣстъ. Также похвалилъ и штиль Иностранной Коллегіи. Князь Бѣлосельской говорилъ, что ни гдѣ такова чорстваго штилю нѣтъ, какъ

въ Военной Коллегіи, все какъ въ шею толкаютъ, да когда и гладко пишутъ, такъ все кажется, что бранятъ, ни какова учтивства не знаютъ. Сей штукѣ (шуткѣ) смѣялись немало. Григорій Николаичъ сказывалъ какъ худо у нихъ въ Коммиссіи о комерціи пишутъ; что совсѣмъ ни складу, ни понктуаціи не знаютъ. Графъ Иванъ Григорьичъ сказывалъ, что въ оной Коммиссіи секретари Кошкильдъ и Маковѣевъ, кои юстицкія дѣла весьма сильно знаютъ; напротивъ того о комерческихъ ни какого не имѣютъ свѣдѣнія. Его Превосходительство Никита Ивановичъ превеликія похвалы приписывалъ господину Стахѣеву, которой нынѣ отправляется въ Швецію. Изволилъ говорить, что иной обстоятельствъ собственнаго своего дому такъ не знаетъ, какъ оной господинъ Стахѣевъ знаетъ всѣ обстоятельства дѣлъ королевства шведскаго; что имѣетъ изрядное понятіе и вообще о комерціи, о манифактурахъ и о дѣлахъ политическихъ. Господинъ Стахѣевъ при господинѣ Любрасѣ еще былъ въ Швеціи; но тогда не таковъ онъ былъ, каковъ нынѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, пріѣхавши министромъ ко двору шведскому, засталъ его такимъ негодницею, какого себѣ только представить можно; взялъ его въ свои руки, и содержалъ подъ своимъ присмотромъ и наставленіемъ. Потомъ разсказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ нѣкоторыя похожденія о господинѣ Зиминѣ, о Штакельбергѣ, и о Симолинѣ, кои также при немъ въ Швеціи были. Въ окончаніи стола пришли графъ Кирила Григорьичъ Разумовской и графъ Захаръ Григорьичъ Чернышевъ, кои на той половинѣ у Государыни кушали. Съ ними говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ о обояхъ, кои дѣлаютъ на здѣшней шпалерной фабрикѣ. Его Высочество изволилъ сказать тутъ: какой же хорошей коверъ разосланъ былъ въ аудіенцъ-залѣ, какъ Турокъ былъ на аудіенціи! Этотъ коверъ дѣлали въ Смоленскѣ. Графъ Захаръ Григорьичъ докладывалъ Его Высочеству, что онъ ярославской. Великой Князь сказать на то изволилъ: ну-инъ ярославской, все тотъ же россійской.

Вставши изъ за стола, точилъ Его Высочество. Потомъ, попрыгивая и рѣзвясь съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ, изволилъ прибѣжать ко мнѣ и говорить, чтобъ я не забылъ приготовить ему къ лѣту всю кирасирскую аммуницію. Пошли къ фонтану, и тамъ немножко водою побрызгались. Никита Ивановичъ и всѣ гости тутъ же были. Потомъ изволилъ Его Высочество сѣсть со мною писать нарочно дурнымъ складомъ, совсѣмъ безъ понктуаціи и съ понктуаціею вздорною. Между прочимъ слѣдующее письмо мы написали:

„Любезной другъ и братъ! Во неисчетности лѣтъ многа желаю вамъ здравія и благоденствія съ любезною хозяюшкою и дражайшими чады, а обо мнѣ ежели изволишь напамятовать и я по отпускъ сего суть вдобромъ здоровье ибо вокончаніи всѣхъ касательностей есмы и со всеми домашними моими поклонъ приношу и остаюсь вамъ вѣрно надежны другъ и слуга Слѣпышъ Темниковъ.“

Послѣ сего разсужденія у насъ были, какъ дурно не знать языка своего и силы въ штилѣ. Турецкой посланникъ прислалъ къ Его Высочеству духовъ въ шести маленькихъ скляночкахъ, поставленныхъ въ серебряную чашечку. Часу въ седьмомъ пошли мы на куртагъ, гдѣ и Ея Императорское Величество присутствовать изволила. На куртагѣ разговаривать изволилъ Его Высочество съ ишпанскимъ министромъ графомъ Герейріа, съ цесарскимъ княземъ Лобковичемъ, съ шведскимъ графомъ Дибеномъ, съ графомъ Иваномъ Григорьичемъ Чернышевымъ и съ господиномъ Вильбоа. Къ себѣ изволилъ возвратиться въ осьмомъ часу. Какъ сѣли за столъ, пришолъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Его

Высочество забавляться изволилъ, что Александръ Сергѣичъ сегодня у аглинскаго посла былъ, и нѣсколько подпилъ. Послѣ стола устанавливалъ Великой Князь токарной станокъ и стукотни довольно было. Въ девять часовъ положилъ его опочивать.

18. Его Высочество изволилъ проснуться шестаго часу было три четверти. За чаемъ разговаривалъ я съ нимъ о Россіи, какъ она пространна, и какія сокровища въ себѣ заключаетъ; что Его Высочеству надобно стараться обо всемъ, что до нея касается, имѣть подлинное подробное, и основательное свѣденіе, дабы потому узнать, какія въ ней есть заведенія и яснѣе усмотрѣть средства и удобности къ содержанію (сооруженью) того, чего нѣтъ еще.

Во время обуванья изволилъ мнѣ Его Высочество продолжать повѣствованіе свое о томъ, что 1758 году въ комнатахъ его происходило.

Какъ убирали волосы, изволилъ Великой Князь читать второй томъ приключеній Донъ-Кишота. Потомъ долго изволилъ пѣть изъ оперы le maréchal ferrant, арію:

Quand pour le grand voyage
Margot plia bagage,
Des cloches du village
J'entendis la leçon:
Din di, din don etc.

Одѣвшись, изволилъ Его Высочество пойтить со мною въ жолтую комнату. Какъ разговаривая изволилъ глядѣть онъ на меня вверхъ, потому что я гораздо его выше, то говорилъ я шутя Его Высочеству, что мы большіе всѣ ему кажемся снизу иначе, нежели каковы мы въ самомъ дѣлѣ. „Ваше Высочество изволили я думаю примѣтить, говорилъ я, что на адмиралтейской башнѣ поставленной корабль совсѣмъ намъ инако кажется, нежели каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ; такъ то и всѣ предметы. И потому даромъ что я кажусь вамъ круглолицъ, у меня лицо долгое и проч.“ Государь и о многихъ разсуждать потомъ изволилъ и весьма сей мыслью забавлялся. Порѣзвясь изволилъ сѣсть за ученье. Послѣ ученья точилъ. Я сегодня у Его Высочества не обѣдалъ. Послѣ изволилъ онъ говорить мнѣ, что и Никиты Ивановича за столомъ сегодня не было, и ничего примѣчанія достойнаго не происходило. Въ шестомъ часу пошли мы на комедію; комедія была французская „la fausse Agnés;“ балетъ тотъ, въ которомъ мѣсто Мекурши Тимофей зайца къ дереву привязываетъ; маленькая піеса „l'effet de l'amour.“ Въ большой комедіи Бомонъ пьянова графа и Бомонша Аньесу играли чрезвычайно хорошо. Государыня весьма много изволила смѣяться. Турецкой посланникъ былъ, и не дождавшись конца уѣхалъ. Пришли мы съ комедіи въ девять часовъ. Его Высочество весьма не веселъ былъ, что такъ пришли поздно. Весь ужинъ въ слезахъ почти просидѣлъ. Въ десятомъ часу въ исходѣ изволилъ лечь опочивать.

19. Я и сего дня у Его Высочества не обѣдалъ: было дома дѣло. Какъ ввечеру пріѣхалъ, изволилъ Государь мнѣ сказывать, что онъ сего дня по утру всталъ въ шесть часовъ; что одѣвшись учился по обыкновенному; что за столомъ говорилъ Никита Ивановичъ о упрямствѣ и невѣжествѣ посла турецкаго, также и о титулахъ восточныхъ государей; что между прочимъ упоминалъ о титулѣ шаха персидскаго: какъ оной начинается громко: Сынъ солнца, другъ луны и тому подобное, и какъ кончается низко: шелудивая овца небеснаго стада и проч.; что онъ разсказывалъ Никитѣ Ивановичу о бывшемъ передъ симъ турецкомъ посланникѣ, (сіе было въ 757 или въ 758 году и Его Высочество изволилъ то памятовать), какъ оной въ Сарскомъ селѣ жилъ, когда къ покойной Государынѣ Императрицѣ пріѣзжалъ на отпускную аудіенцію; какъ Турки Богу маливались, какъ играли и проч. Послѣ

кушанья точилъ Его Высочество. Потомъ учился какъ обыкновенно. Часу въ седьмомъ изволилъ забавляться около камелька въ учительной, разкладывалъ дрова и представлялъ себѣ будто чай варится. Въ исходѣ осьмаго часу пошли мы ужинать. Разговаривали за столомъ по большой части о вчерашнемъ ужинѣ, какъ онъ былъ скученъ и какъ то Его Высочеству не прилично. Потомъ зашла рѣчь о идолопоклонникахъ. Я Его Высочеству разсказывалъ, какъ у насъ въ Казанской и Нижегородской губерніи живутъ Чуваши, Мордва, Вотяки и Черемисы, какіе имѣютъ обычаи, какъ одѣваются и проч. Сіе мнѣ не только по чтенію, но и потому извѣстно, что я самъ въ тѣхъ мѣстахъ бывалъ. Послѣ ужины зашелъ у насъ разговоръ съ Петромъ Ивановичемъ Пастуховымъ, которое (мы) колѣно отъ временъ Петра Великаго. Старался я ввесть въ сей разговоръ и Государя Цесаревича Зачалъ считать, въ которомъ онъ колѣнѣ отъ Государя Петра Великаго, и самъ онъ считать изволилъ Тутъ натурально говорили о Бабкахъ его Аннѣ и Елисаветѣ Петровнѣ. Описывалъ я ему ихъ добродѣтели. Наконецъ пришло мнѣ кстати и то Его Высочеству весьма сильно выговорить, что ему о имяни блаженныя памяти Государя Петра Великаго всегда съ почтеніемъ воспоминать надобно, потому что сіе имя во всемъ свѣтѣ, а особливо въ россійскомъ народѣ любезно, славно, и почтенно, и что, вспоминая о немъ съ почтеніемъ, можетъ Его Высочество къ себѣ возбудить тѣмъ почтеніе и любовь; что сверхъ того Государь Петръ Великой родной ему прадѣдъ. Сими словами, кои я нарочно говорилъ твердо и важно, весьма Государь Великой Князь былъ тронутъ. Поѣхалъ я домой, а онъ изволилъ лечь опочивать. Десятаго часу была четверть.

20. Государь изволилъ проснуться въ началѣ седьмаго часу. Одѣвшись сѣлъ за обыкновенныя ученія. Въ первомъ часу въ исходѣ пошли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ у насъ сего дня не кушалъ. Стороннихъ былъ только графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ.

За столомъ разсказывалъ между прочимъ графъ Александръ Сергѣичъ, что онъ читалъ въ ученомъ журналѣ, что Крашенинникова камчатская исторія переведена на французскій языкъ, бывшимъ здѣсь въ свитѣ маркиза Лопиталя французомъ. Тутъ доносилъ я Его Высочеству о заслугахъ покойнаго профессора Крашенинникова и о достоинствѣ оной его исторіи; такожъ, что его дѣти теперь въ великой бѣдности, что и Александръ Петровичъ Сумароковъ въ новой сочиняемой имъ комедіи ихъ представилъ, говоря, что „отецъ ѣздилъ въ Камчатное и въ Китайчекое государство, а дѣти ходятъ въ крашенинѣ, и потому Крашенинниковыми называются“. Къ похвалѣ Александра Сергѣича сказать я долженъ, что онъ тутъ выговорилъ, что онъ весьма сожалѣетъ, что не зналъ того; что Государыня недавно о Крашенинниковѣ очень хорошо при немъ отзываться изволила, и что ежелибъ онъ зналъ о такомъ состояніи сиротъ (оставшихся сиротъ) его, тобъ конечно Ея Величеству доложилъ, и Ея Величество безъ сомнѣнія ихъ бы наградила; что впредь при случаѣ не преминетъ донесть о томъ. Не малое внутреннее удовольствіе чувствовалъ я, услышавъ, что на французской языкъ переведена оная господина Крашенинникова исторія. Желалъ бы я, чтобъ болѣе такихъ оригинальныхъ книгъ у насъ было, для коихъ бы чужестранные учась языку нашему на свой ихъ переводили. Сіе было бы уже не ложное свидѣтельство цвѣтущаго наукъ состоянія! тѣмъ-то бы неоспоримо возсіялъ прямо просвѣщенный вѣкъ въ Россіи! Чтобъ дожить до такого вожделѣннаго и благополучнаго времени, надобно только имѣть намъ прежде въ мѣстахъ, отъ коихъ текутъ уставы и учрежденія, хотя не

большое число людей твердыхъ, и истинно-благоразумныхъ, знаніемъ просвѣщенныхъ, свободныхъ отъ предувѣреній, легкомыслію не причастныхъ, и усердныхъ сыновъ отечества. Безъ сего ничему не бывать доброму. Александръ Сергѣичъ докладывалъ Его Высочеству, чтобъ изволилъ выпросить что нибудь изъ милости пожаловать господину Фирштеру, которой Его Высочеству поднесъ пирамидою сдѣланные клавикорты. Великой Князь изволилъ обѣщать ему то; но при томъ говорилъ, что клавикорты напрасно сдѣланы такъ малы, что со всѣмъ они для него не годны и что для того надобно и дать поменьше. Александръ Сергѣичъ говорилъ на то по французски. „Mais il à toujours voulu montrer son zèle, Monseigneur". Его Высочество съ нѣкоторымъ жаромъ весьма остро отвѣчать ему изволилъ: Mais pourquoi a-t-il voulu montrer son zèle sur un petit clavecin? За столомъ разговорились мы еще о исторіи россійской. Александръ Сергѣичъ зачалъ выхвалять господина Миллера, что онъ многое до оной касающееся выдалъ. Я говорилъ на то, что изданія его по большой части касаются до Сибири; что онъ нарочно на нѣсколько лѣтъ за тѣмъ туда былъ посыланъ, и всѣ архивы ему были отворены; что впрочемъ труды его конечно похвальны. „Но весьма я сожалѣю, продолжалъ я, что достоинства и старанія покойнаго Василья Никитича Татищева остались совсѣмъ почти въ забвеніи". Государь Великой Князь спросить тутъ меня изволилъ: что за человѣкъ былъ Татищевъ, и о какихъ я его стараніяхъ упоминаю? Я доносилъ Его Высочеству о покойномъ Татищевѣ, изъясняя, что онъ человѣкъ былъ великаго ума, твердаго и проницательнаго, человѣкъ весьма знающей и любопытной; что собралъ и сочинилъ основательную россійскую исторію, что оная исторія и теперь таскается въ манускриптахъ; что весьма жаль, что ее не напечатаютъ, и такое сокровище пропадаетъ. Потомъ заговорили мы, что нынѣ при Академіи кое какъ собрались печатать лѣтописецъ Несторовъ. Его Высочество изволилъ спрашивать меня: что это за Несторъ? Я доносилъ о немъ и о его лѣтописи. Наконецъ какъ я сказалъ, что не худо напечатать и Степенную книгу и Ядро россійской исторіи, то опять Великой Князь спросить изволилъ: что это за книги? и я ему доносилъ о нихъ.

За столомъ осмѣлился одинъ человѣченьцо спросить между разговорами нашими Великаго Князя, изволитъ ли онъ сего дня итить на комедію. И какъ Его Высочество сказалъ, что не изволитъ, то человѣченцо говорилъ:—Да какъ же „не изволите, вить севодни русская комедія", и потомъ перехвативъ самъ у себя, „да полно, за тѣмъ то я чаю и не изволите итить, что севодни русская". Великой Князь ни одново слова не сказалъ на то. Я радъ, что подлѣ оного господина не очень близко сидѣлъ; можетъ быть припомнилъ бы ему, что онъ за столомъ Великаго Князя россійскаго, и въ жару бы что нибудь лишнее ему наговорилъ.

Вставши изъ за стола, порѣзвился Его Высочество, и изволилъ сѣсть учиться. Ученье не весьма хорошо шло сего дня. У меня хотя и все изволилъ дѣлать изрядно, однако казалось, что не охотно. Послѣ ученья писали мы фосфоромъ. Зажигали имъ бумагу, и натирали себѣ гвоздишнымъ масломъ руки, кои отъ того въ темнотѣ блистали. Позабавясь симъ, приказалъ Его Высочество принесть себѣ эстампы подъ титуломъ: la Galerie agréable du monde, тѣ томы, въ коихъ изображены разные французскіе города, крѣпости и порты. Оные эстампы смотрѣлъ я долго съ Великимъ Княземъ. Потомъ пошелъ на часъ въ комедію. Его Высочество быть тамъ не изволилъ. Комедія была русская „Бранчивой"; балетъ изъ учениковъ танцовальныхъ; маленькая піэса „нечаянное воз-

вращеніе". Въ большой піэсѣ Гаврила Волковъ и Шумской очень хорошо играли. Балетъ ученики танцовали изряднехонько. Будучи въ комедіи, просилъ я Его Сіятельство графа Ивана Григорьича Чернышева, чтобы приказалъ въ коллегіи собрать всѣ съ восшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ вышедшіе указы и регламенты, а особливо штаты адмиралтейскіе, и прислать ихъ ко мнѣ, дабы я при случаѣ могъ Его Высочеству о дѣлахъ сего рода давать понятіе и изъясненіе, что мнѣ и обѣщалъ Его Сіятельство съ великой охотою, похваляя усердіе мое въ наставленіи Его Высочества. Какъ комедія кончилась, изволилъ Его Высочество сѣсть ужинать. Казалось ему уже не рано, и для того кушать поторапливался. По сей причинѣ и до разговоровъ хорошихъ прямо у насъ не доходило. Разговаривали о Локателіевыхъ маскарадахъ, объ охотѣ россійскихъ людей къ соли и пр. Великой Князь изволилъ забавляясь говорить, что я столько соли ѣмъ, что кажется будто ѣвши, что нибудь сухое я прихлебываю. Причемъ я напомнилъ, что и Его Высочество очень жалуетъ кушать солоно. Между прочимъ не помно къ чему то вздумалось Великому Князю, что какъ на токарномъ нашемъ станкѣ выточена нѣкогда игрушка, и по мастерству нашему не очень искусно, то Тимофей Ивановичъ Остервальдъ сказалъ тогда, что это самая „Каргапольская работа". О сей штучкѣ (шуточкѣ) вспомня изволилъ смѣяться Его Высочество. Вставши изъ за стола, легъ Государь опочивать въ половинѣ десятаго часу.

21. Его Высочество изволилъ встать въ шесть часовъ. Весьма скоро изволилъ одѣться. Въ десятомъ часу сѣлъ за свои ученія. Потомъ точилъ.

Обѣдали у насъ сего дня графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ и князь Александръ Михайлычъ Голицынъ вице-канцлеръ. Его Высочество изволилъ говорить о секретарѣ турецкаго посланника Ибрагимѣ, что онъ не глупъ, и что знаетъ Европейскіе обычаи. Разговаривали о богатствѣ графа Петра Борисовича Шеретева, объ огромныхъ его деревняхъ и о доходахъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывалъ о томъ посланникѣ турецкомъ, которой былъ нынѣшняго году у короля прусскаго, какой ему былъ пріемъ, и какія почести. Графъ Петръ Александрычъ говорилъ, что Туркамъ цѣлая провинція Сербія подвластна, въ коей жители говорятъ языкомъ славянскимъ: Свита Магомита и проч. Его Сіятельство вице-канцлеръ съ похвалою отзывался о пріѣхавшемъ сюда изъ Лондона Иностранной Коллегіи актуаріусѣ господинѣ Татищевѣ. Зашла рѣчь о аглинскихъ морскихъ офицерахъ, кои въ службу нашу нынѣшняго году приняты. Графъ Петръ Александровичъ спрашивалъ у Его Высочества, гдѣ они нынѣ и каковы? Его Высочество отвѣтствовать изволилъ, „что они теперь въ Кронштатѣ, и что кажется офицеры изрядные, а болѣе впредь увидѣть можно". Его Сіятельство вице-канцлеръ говорилъ, что они очень странны въ ухваткахъ своихъ и въ обхожденіи. Графъ Петръ Александровичъ разсуждалъ, что и дивить въ томъ на нихъ нечего, что обращалися по большей части въ службѣ, нежели въ свѣтскомъ обхожденіи; что можетъ быть на кораблѣ они инаковы. Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорить изволилъ: „что у насъ во флотѣ довольно изрядной установленъ порядокъ; что морской уставъ сочиненъ весьма основательно и проч." Я примолвилъ къ тому, что можетъ быть та тому причина, что блаженныя памяти Государь Императоръ Петръ Великой особливо склоненъ былъ къ морскому дѣлу, и для того болѣе на оное употребилъ вниманія обширнаго своего разума. Вставши изъ за стола, изволилъ Его Высочество забавляться въ опочивальнѣ. Потомъ сѣлъ учиться; у

меня очень хорошо учился. Въ шестомъ часу изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была французская: „la seconde surprise de l'amour"; балетъ съ зайцомъ, и маленькая піэса „le rendez-vous". Въ девятомъ часу въ половинѣ сѣли ужинать. Опочивать Государь легъ въ половинѣ десятаго.

22. Государь изволилъ проснуться въ шесть часовъ. Одѣвшись, изволилъ учиться по обыкновенному. Съ Его Преподобіемъ отцемъ Платономъ заключилъ сего дня Евангеліе. Прочитывая послѣднее шестьдесятъ седьмое зачало въ Евангелистѣ Іоаннѣ, спрашивалъ Его Высочество у отца Платона: для чего Спаситель нашъ вопрошалъ у Апостола Петра, любитъ-ли онъ его, и какъ онъ сказалъ, что любитъ, то поручилъ ему паству свою? Сіе изъясняя благоразумной учитель заключилъ, что тѣмъ и Государямъ повелѣвается любить народъ свой, врученной отъ Бога, что народъ есть паства, государь пастырь и проч. Какъ въ Евангеліи пришло слово Спасителево: миръ вамъ, то Его Преподобіе доносилъ Великому Князю, что то по еврейски называется шеломъ лахемъ. Его Высочество повторилъ еврейское сіе слово, когда послѣ еще мѣстахъ въ двухъ приходило читать миръ вамъ. Окончивши ученіе, изволилъ Его Высочество пойтить въ опочивальню, и идучи изволилъ сказать: хорошо учиться-та; всегда что нибудь новинькое узнаешь. Я говорилъ Его Высочеству, что лишь бы вскучать не изволилъ, а то въ такихъ новостяхъ недостатку не будетъ. Послѣ играючи въ воланы, изволилъ Его Высочество сожалѣть о невѣсткѣ Никиты Ивановича, что она весьма тяжко больна, говоря притомъ, что пуще всего жаль, что Никита Ивановичъ тѣмъ безпокоится, и можетъ свое здоровье утратить. Сѣли потомъ за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ у братца своего, по причинѣ болѣзни своей невѣстки.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Онъ крестилъ сегодня Арапа, и какъ, разсказывая о томъ, говорилъ о употребляемыхъ при крещеніи обрядахъ не съ довольною при Его Высочествѣ осторожностію, то старался я поскорѣе ввесть его въ другую матерію, и разговоръ перемѣнился. Наконецъ графъ Александръ Сергѣичъ разсказывалъ о нѣкоторыхъ касающихся до меня анекдотахъ, сколько ему извѣстно было, по сдѣланнымъ имъ прежъ сего примѣчаніямъ. Вставши изъ за стола, поточилъ Его Высочество. Потомъ изволилъ сѣсть учиться. Часу въ пятомъ съѣхались для маскараду кадрильи Его Высочества господа. Съ ними прежде еще маскараду долго Государь изволилъ забавляться. На маскарадѣ былъ турецкой посланникъ. Его Высочество изволилъ благодарить его за присланные къ нему духи. Послѣ маскараду, за ужиною, изволилъ Его Высочество между прочимъ о немъ разговаривать, говоря, что ежелибъ Никита Ивановичъ согласился, то бы онъ весьма охотно на маскарадѣ изволилъ сѣсть подлѣ посланника. Посланникъ просилъ Его Высочество, чтобъ подлѣ него сѣсть изволилъ. Я говорилъ Великому Князю, что естьли бы онъ изволилъ быть въ маскѣ, тогдабъ можно было и сѣсть; а безъ маски надобно наблюдать пристойность по своему состоянію. Притомъ докладывалъ я еще Его Высочеству, что фрелины сожалѣютъ, что онъ въ маскарадѣ, вмѣсто того чтобъ начинать танцовать съ ними, изволитъ брать иногда самаго посредственнаго состоянія дѣвушекъ. Послѣ ужины скоро Государь изволилъ лечь опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

23. Его Высочество изволилъ проснуться въ шестомъ часу. Изволилъ жаловаться, что очень голова болитъ. Послалъ я тотчасъ за господиномъ Фузадье. Между тѣмъ утѣшалъ его, что боль скоро пройдетъ, и спрашивалъ, не изволитъ ли

чаю безъ молока? Сказалъ, что ни съ молокомъ, ни безъ молока не хочется. Уговаривалъ я Государя, чтобъ изволилъ закутаться, авось либо уснетъ, что отъ того конечно будетъ легче. Послушался меня Его Высочество, и черезъ четверть часа заопочивалъ. Пріѣхалъ господинъ Фузадье, Государь опочивалъ уже. Сѣли мы съ нимъ и кое о чемъ полегоньку разговаривали. Часовъ въ восемь изволилъ пріѣхать и Никита Ивановичъ. Его Превосходительство всю эту ночь препроводилъ у братца. Я доносилъ ему о болѣзни Его Высочества, и что я думаю, что скоро пройдетъ; что ночью опочивалъ изрядно. Его Превосходительство приказалъ, чтобъ только дать ему выпочиваться; и изволилъ пойтить къ себѣ. Великой Князь опочивалъ до десятаго часу, и боль совсѣмъ почти миновалась. Изволилъ однакожъ одѣться во фракъ, и кушать одинъ за маленькимъ столикомъ въ опочивальнѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, разсуждая, что головной боли по большой части то причиною, что Его Высочество не довольно изволитъ высыпаться, и все заботиться изволитъ, чтобъ встать по ранѣе и поскорѣе одѣться, приказалъ, чтобъ впредь прежде семи часовъ Государя ни подъ какимъ видомъ не поднимать съ постели. Сіе опредѣленіе и ему объявлено. Хотя и изволилъ поморщиться; однако сказалъ, что уже быть такъ. За большимъ столомъ стороннихъ ни каво у насъ не было.

Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать о нѣкоторыхъ подробностяхъ, знаменующихъ истинную великость Государя Петра Великаго: касалися оныя до поступокъ его съ своими боярами, и особливо съ княземъ Александромъ Даниловичемъ Меньшиковымъ, съ кн. Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, съ кн. Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, и съ князь Никитою Ивановичемъ Рѣпнинымъ.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество въ опочивальнѣ своей, сидя на канапе, смотрѣть со мною эстампы, принадлежащіе къ энциклопедическому лексикону. Потомъ разсказывалъ я ему объ оныхъ слышанныхъ отъ Никиты Ивановича подробностяхъ, съ своими разсужденіями и примѣчаніями. Его Высочество изволилъ слушать ихъ съ великимъ вниманіемъ, облегшись ко мнѣ на руку. Потомъ изволилъ кое чѣмъ забавляться. Ужиналъ слегка въ опочивальнѣ жъ; опочивать изволилъ лечь въ девять часовъ.

24. Воскресенье. Государь чай изволилъ кушать въ постелѣ. Часу въ девятомъ изволилъ встать и опять одѣтся во фракъ (чтобы) попокоиться. У обѣдни за тѣмъ быть не изволилъ. Кушалъ въ опочивальнѣ одинъ за маленькимъ столикомъ. Въ то время какъ кушать изволилъ, поднесъ ему Его Преподобіе Отецъ Платонъ отъ Синода разныхъ священныхъ книгъ до сорока. Разсуждали въ сіе время о церковной печати. Его Преподобіе сказывалъ о своемъ намѣреніи, чтобъ на всѣ воскресные и праздничные дни въ году сказать по проповѣди, и потомъ велѣть ихъ томами печатать. Разговаривая со мною о покойномъ Преосвященномъ Гедеонѣ, говорилъ Отецъ Платонъ, что въ письмахъ штиль его еще гораздо острѣе и выше, нежели въ проповѣдяхъ, сказывая при томъ, что у него съ нимъ ученая переписка была; и что онъ писемъ до ста у себя имѣетъ. Я совѣтовалъ Его Преподобію, чтобъ оную переписку напечатать, что онъ тѣмъ и себѣ и покойному Гедеону великую честь и благодарность заслужитъ. Его Преподобіе казался на то быть согласенъ. Послѣ кушанья изволилъ Его Высочество разбирать и устанавливать со мною оныя священныя книги. Пять книгъ мнѣ пожаловалъ и многія отослалъ къ Его Преподобію Отцу Платону, коихъ по два экземпляра было. Ввечеру сего дня была опера италіянская „Карлъ Великой; „балетъ новой госп. Гранже; въ первой разъ на театрѣ танцовала Фузи. Впускали

по билетамъ. Тѣснота была ужасная. Его Высочество у себя быть изволилъ, и забавлялся въ сіе время пишучи шуточные для маскараду билеты, и печатаючи ихъ маленькой печаткой. Часовъ въ восемь изволилъ сѣсть кушать въ опочивальнѣ же. Его Превосходительство Никита Ивановичъ во все это время сидѣлъ на канапе и разговаривалъ. Приказалъ принести себѣ тарелку грушъ и кушалъ. Въ началѣ десятаго часу Великой Князь изволилъ лечь опочивать.

25. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. Изволилъ одѣться по обыкновенному, но не учился; былъ день отдохновенія. Сего дня была аудіенція отпускная турецкому посланнику. Его Высочество изъ оконъ только своихъ глядѣть изволилъ, какъ посланникъ ѣхалъ. Кушалъ Государь за большимъ столомъ.

Обѣдали у насъ гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ у братца своего. Дѣльнаго мало говорено было. Наконецъ только зашла рѣчь о богатствѣ разныхъ языковъ. Поговорилъ я о русскомъ языкѣ, и нѣсколько примѣровъ изобилія его представилъ.

Послѣ обѣда, изволилъ веселиться Его Высочество разными образы. Часу въ шестомъ со вчерашними билетами входили мы въ будуаръ, какъ будто въ маскарадъ. Его Высочество самъ изволилъ обирать билеты. Сего дня была на придворномъ театрѣ комедія французская „la fausse Agnès;“ балетъ сочиненія Парадисова; маленькая піэса „l'heureusement.“ Его Высочество быть не изволилъ. Послѣ комедіи заходить изволила къ Великому Князю Ея Императорское Величество. Кушалъ Государь одинъ въ опочивальнѣ. Опочивать изволилъ лечь въ девять часовъ.

26. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Отучась въ маленькомъ будуарѣ приказалъ Андрею Ангилеичу Грекову списывать красками нѣкоторыя фигурки изъ эстамповъ, къ энциклопедическому лексикону принадлежащихъ. Между тѣмъ самъ изволилъ тутъ смотрѣть и попрыгивать. Показывалъ я Его Высочеству планы Московской его больницы, которые изволилъ смотрѣть со вниманіемъ. Сѣли за столъ.

За столомъ, между прочимъ, разговаривалъ я о академіи и о жалкомъ состояніи, въ коемъ она теперь. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у братца и стороннихъ ни кого у насъ не было. Послѣ стола зашла у насъ рѣчь о упражненіи въ наукахъ, и я доносилъ притомъ Его Высочеству, какимъ образомъ я въ бытность свою въ корпусѣ учился.

Въ четвертомъ часу изволилъ Государь Великой Князь сѣсть за свои ученья. Послѣ ученья изволилъ точить; потомъ сѣлъ смотрѣть со мною въ эстампахъ энциклопедическихъ разныя азбуки. Иллирическая Его Высочеству понравилась. Изволилъ читать ее, и потомъ слова списывать. Читалъ я Его Высочеству изъ служебника молитвы, при освященіи знаменъ и при освященіи кораблей употребляемыя. Читая ектеніи представлялъ я діакона, а Его Высочество изволилъ пѣть припѣвы. Сѣвши ужинать долго объ оной иллирической азбукѣ мы разговаривали. Потомъ зашла рѣчь о машинахъ. Его Высочеству поглядѣть захотѣлось донкратъ; и я оной послѣ ужины въ чертежахъ показывалъ, и вкратцѣ изъяснялъ, какъ онъ дѣлается и къ чему употребляется. Опочивать изволилъ Государь лечь десятаго часу была четверть.

27. Государь Великой Князь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись сѣлъ было учиться; но вдругъ занемогъ; сдѣлалась дрожь и позевота. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, пришедъ въ сіе время съ половины Ея Величества, приказалъ Великаго Князя раздѣть. Изволилъ Его Высочество надѣть

шлафрокъ и лечь въ опочивальнѣ на канапе. Читалъ я ему проектъ Михайла Васильевича Ломоносова о монументѣ для Государя Петра Великаго, поданной имъ въ 1758 году въ Правительствующій Сенатъ. Его Преподобіе Отецъ Платонъ при томъ былъ, и тутъ происходили нѣкоторыя разсужденія о положенныхъ въ ономъ проектѣ надписяхъ изъ Священнаго Писанія. Потомъ читали Евангеліе: Его Преподобіе Отецъ Платонъ, Степанъ Васильевичъ Перфильевъ и я. Его Высочество слушать изволилъ, и послѣ взявши Евангеліе самъ прочелъ все первое зачало отъ Матѳея. Потомъ читалъ я Его Высочеству приношеніе въ граматикѣ г. Ломоносова. Оное приношеніе весьма хорошо сложено, и можетъ подать высокое мнѣніе о языкѣ россійскомъ и разжечь любовь къ россійскимъ Музамъ. Его Высочество изволилъ слушать со вниманіемъ, и какъ дошло до авторовыхъ желаній въ концѣ онаго приношенія, то Отецъ Платонъ еще побуждалъ Его Высочество, чтобы изволилъ вслушиваться, и онымъ желаніямъ соотвѣтствовать. Кушать Великой Князь изволилъ одинъ въ опочивальнѣ за маленькимъ столикомъ. Послѣ обѣда зашла у насъ рѣчь о крестьянскомъ житьѣ, и я Его Высочеству разсказывалъ, какъ живутъ наши крестьяне, какъ они между собою въ невинности увеселяются, и какія между ими есть разные обряды. Его Высочество прилежно просить меня изволилъ, чтобъ я оное разсказалъ ему подробно. Таковыя желанія удовольствовать не нашелъ я ни малой противности; напротивъ того почелъ еще за нужное, чтобъ Его Высочеству свѣдомо было, какъ люди въ разныхъ званіяхъ жизнь проводятъ, и чѣмъ обязаны отечеству. Потомъ пошелъ я на верхъ въ казенную, осмотрѣть разные математическіе инструменты, дѣланные прежъ сего Академіи Наукъ мастеромъ Чижовымъ, дабы, имѣя намѣреніе таковые (подобные) инструменты заказывать, не заказать такихъ, кои есть уже. Инструменты сдѣланы весьма хорошо, исправно и чисто. Чижовъ тутъ же прилучился и я его спрашивалъ, есть-ли ученики у него: отвѣчалъ, что есть. Но какъ я спросилъ, обучены ли оные ученики прежде хотя начальнымъ основаніямъ Ариѳметики и Геометріи? то съ сожалѣніемъ говорилъ мнѣ, что такіе все даны для ученія дѣлу математическихъ инструментовъ, кои съ нуждою грамотѣ умѣютъ. Сошедши къ Великому Князю показывалъ я работы онаго г. Чижова математическую готовальню, въ коей всѣ инструменты серебряные. Его Высочество изволилъ смотрѣть ее и любоваться, что очень хорошо инструменты выдѣланы. Не могъ преминуть я, чтобъ не поговорить тутъ о худомъ ономъ и сожалѣнія достойномъ распорядкѣ въ Академіи. Ввечеру была сего дня на придворномъ театрѣ русская комедія „лекарь по неволѣ,“ балетъ ученическій; маленькая піэса „завороженной поясъ.“ Въ сіе время изволилъ Его Высочество смотрѣть со мною эстампы отъ (изъ) энциклопедическаго лексикона. Тамъ между прочимъ дошло до конскихъ уборовъ. Я Его Высочеству разсказывалъ, какъ всѣ части у хомута по-русски называются, и Государь изволилъ послѣ самъ все то переговаривать. Упомянулъ я и о пословицѣ старинной: „коль взялся за гужъ, такъ не говори што не дюжъ;“ и изъяснялъ, что оная пословица значитъ.

Въ седьмомъ часу преставилась невѣстка Никиты Ивановича. Его Высочество свѣдавъ весьма изволилъ сожалѣть. Его Высочество изволилъ кушать въ опочивальнѣ за маленькимъ столикомъ. Господинъ Фузадье при томъ былъ. Я между тѣмъ ходилъ на часъ въ комедію. Сего дня очень хорошо играли, и я сказывалъ пришедш о томъ Его Высочеству. Въ девять часовъ изволилъ Государь лечь опочивать.

28. Государь проснуться изволилъ въ шестомъ часу. Спросилъ камердинера: которой часъ? и потомъ перехватя у себя, или бишь нѣтъ, не которой часъ, не пора ли вставать мнѣ? Отъ

Его Превосходительства Никиты Ивановича 23-го числа нынѣшняго мѣсяца и то камердинерамъ заказано, чтобъ не сказывали ночью, когда и спросить Его Высочество изволитъ, которой часъ, прежде семи часовъ. И такъ до семи часовъ принужденъ былъ Его Высочество остатся въ постелѣ. Въ семь часовъ изволилъ встать. Я пришедъ и свѣдавъ о ночныхъ запросахъ попенялъ ему нѣсколько, говоря, что лучше и здоровѣе безо всякой заботы опочивать покойно; что ложась такъ рано конечно и безъ того долѣе семи часовъ проопочивать не изволитъ. Притомъ дежурной камердинеръ Рубинъ сказывалъ, что Его Высочество ночью бредилъ и многократно упоминалъ мое имя, также и господину Фузадье во снѣ говорилъ что-то. Великой Князь не могъ ничего вспомнить: изволилъ говорить, что заспалъ. За чаемъ разговаривалъ я съ Его Высочествомъ о трaурѣ, которой сего дня по повѣсткѣ наложенъ быть долженъ по Игуменьѣ Герфордской. О маскарадѣ завтрашнемъ изволилъ говорить Его Высочество, что онъ не знаетъ, посылать ли съ повѣсткою къ маскамъ своей кадрильи, что у Никиты Ивановича спрашиваться ему о томъ сего дня не хочется, что ему не до того. Я говорилъ, чтобъ изволилъ послать только, чтобъ съѣхались, а естьли паче чаянія завтра самъ не изволитъ иттить на маскарадъ, такъ ихъ и однихъ отпустить можетъ. По сему совѣту тотчасъ исполнено. Тутъ нечувствительно зашла рѣчь о Государѣ Петрѣ Великомъ, о любви его къ отечеству и о неусыпныхъ стараніяхъ, чтобы снабдить государство полезными заведеніями. По окончаніи утренней молитвы примѣтивъ я, что Его Высочество молитву изволилъ читать нѣсколько скоро, говорилъ ему, съ какимъ благочиніемъ и умиленіемъ надобно приносить Богу прошенія и благодаренія. Отвѣтъ Его Высочества былъ: конечно братецъ такъ; мнѣ очень жаль, что я о томъ не подумалъ какъ молился. Во время одѣванія читалъ я Его Высочеству нѣкоторыя главы изъ Ломоносовой грамматики. Потомъ какъ изволилъ одѣтся, читалъ я ему сіи свои Записки всей прошедшей недѣли. Его Высочество изволилъ съ превеликимъ вниманіемъ и пріятностію слушать. Послѣ ученія сѣли за столъ.

Изъ посторонних былъ у насъ только гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Его Превосходительства Никиты Ивановича не было. За столомъ по большой части разговаривали о театрѣ и о комедіянтахъ. Какъ говорили съ восхищеніемъ, что въ Парижѣ самой лутчей театръ во Франціи, а что здѣшней французской и смѣнить съ тѣмъ нельзя, то Его Высочество весьма основательно сказать на то изволилъ: это и натурально; гдѣжъ во Франціи лутчему театру быть, какъ не въ Парижѣ. У насъ здѣсь въ Петербургѣ есть русской театръ, въ Москвѣ театръ, въ Ярославлѣ театръ, а здѣсь все лутчей; да хотя бы и больше еще ихъ въ Россіи было, однакожъ бы здѣшней театръ все былъ лутчей. А что французской здѣшней хуже парижскаго, и тому таки кажется дивится нечево: естьлибъ король французской захотѣлъ имѣть у себя русской театръ, конечно бы тотъ театръ никогда не могъ сравняться съ петербургскимъ русскимъ театромъ. Сіе Его Высочества разсужденіе весьма мнѣ понравилось, и я послѣ показывалъ ему свое о томъ удовольствіе.

Послѣ стола изволилъ Великой Князь попрыгать и точить. Потомъ сѣлъ за ученье. У меня съ великой легкостію и охотою изволилъ учиться. Послѣ ученья пришелъ Его Сіятельство гр. Григорій Григорьевичъ Орловъ, и разсказывалъ Его Высочеству о выходящихъ на поселеніе иностранныхъ, что оныхъ по нынѣ всякаго званія до тысячи человѣкъ

уже вышло. При томъ показывалъ Его Сіятельство золотые часы осыпанные бриліантами, кои вышедшимъ на поселеніе мастеромъ дѣланы. Часы были весьма хорошей работы. Потомъ подвелъ Его Высочеству пажеской гофмейстеръ господинъ Ротштейнъ двухъ шпанскихъ собачекъ: одну звали Филидоръ, другую Діанка. Его Высочество ввечеру оными собачками долго изволилъ забавляться. Сего дня на французской комедіи Его Высочество не былъ. Комедія была „Tartuffe;“ балетъ охотничей; маленькая піэса „Procureur arbitre.“ Въ балетѣ Меркурша, Парадисъ, и Тимоѳей весьма хорошо танцовали. Безпрестанно почти аплодированы были. За ужиною между прочимъ разговаривали мы объ оной комедіи. Его Высочество сей вечеръ на меня нѣсколько изволилъ коситься. Послѣ ужины, не взирая на сіе, добрую я ему проповѣдь проговорилъ о нетерпѣньи и объ обладаніи самимъ собою, какъ Государь часто на часы сталъ поглядывать, чтобъ улечься поскорѣе. Въ сіе время изволилъ только повѣся головушку, взадъ да впередъ по комнатѣ расхаживать, ничего не говоря. Въ девять часовъ съ четвертью изволилъ лечь опочивать.

29. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. Сего утра госп. Клеретъ вырвалъ у него зубъ, которой уже гнить было началъ. Великой Князь долго не изволилъ допускать его, но потомъ скрѣпился, и дозволилъ зубъ вырвать. Одѣвшись изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Потомъ ходилъ инкогнито смотрѣть изъ парадной залы своей турецкаго посланника, которой былъ у Его Превосходительства Никиты Ивановича на аудіенціи. Пріемъ такой же былъ ему какъ и въ первой разъ. Но мнѣ отъ Его Высочества какъ я пріѣхалъ, пріемъ не столько былъ ласковъ, чтобъ я имѣлъ причину быть имъ доволенъ. Въ изысканіе тому причины, особливо здѣсь я входить не хочу. То примѣчу только, что часто на Его Высочество имѣютъ великое дѣйствіе разговоры, касающіеся до кого нибудь отсутствующаго, которые ему услышать случится. Неоднократно наблюдалъ я, что когда при немъ говорятъ что въ пользу или въ похвалу какого нибудь человѣка, такого человѣка послѣ увидя Его Высочество особливо склоненъ къ нему является; когда жъ напротивъ того говорятъ о комъ невыгодно и хулительно, а особливо не прямо къ Его Высочеству съ рѣчью адресуясь. но будто въ разговоръ мимоходомъ, то такого Государь Великой Князь послѣ увидя, холоденъ къ нему кажется.

Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ у насъ не кушалъ. Стороннихъ былъ только графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Пострадалъ я сего дня за столомъ ужасно. И какъ не страдать, когда вотъ что происходило: разговорились мы о Государѣ Петрѣ Великомъ; нѣкто прешедъ молчаніемъ всѣ великія качества сего Монарха, о томъ только твердить разсудилъ за благо, что Государь часто напивался до пьяна, и билъ министровъ своихъ палкою; другой нѣкто, изъ несмотрительнаго подражанія такому, отнюдь не позволительному, разговору въ присутствіи Его Высочества, прибавилъ къ тому, что какъ Государь билъ палкой въ одно время нѣкоего своего генерала, Нѣмца, то оной генералъ послѣ сказалъ изъ Библіи: Рука Господня прикоснуся мя и проч. Прежній нѣкто разсуждалъ (продолжалъ), что только-де и извѣстно государей-драчуновъ по Исторіи, что Петръ Первой, да покойной король прусской, отецъ нынѣшняго короля. Потомъ какъ зачалъ онъ выхвалять Карла XII, короля шведскаго, и я сказалъ ему, что Волтеръ пишетъ, что Карлъ XII достоинъ быть въ арміи Государя Петра Великаго первымъ солдатомъ, то спросилъ у него Его Высочество, не ужели это такъ? На сіе говорилъ онъ Его Высочеству, что можетъ быть и написано, однако то крайнее ласкательство; наконецъ какъ

я говорилъ о письмахъ Государевыхъ, кои онъ изъ чужихъ краевъ писалъ сюда къ своимъ министрамъ, и упоминалъ, что для лучшаго объясненія его исторіи, надобно непремѣнно имѣть и оныя письма; что я многія у себя имѣю и проч., то оной первой нѣкто ни какого болѣе на то примѣчанія не изволилъ сдѣлать, какъ только, какъ смѣшны оныя письма тѣмъ, что Государь въ нихъ писывалъ иногда: Минъ-Геръ Адмиралъ, и подписывался: Питеръ. Признаюсь, что таковыя рѣчи жестоко меня тронули, и много труда мнѣ стоило скрыть свое неудовольствіе и удержать запальчивость. Я всему разумному и безпристрастному свѣту отдаю на разсужденіе: пристойно ли, чтобы Его Императорское Высочество, престола Россійскаго Наслѣдникъ и Государя Петра Великаго родной правнукъ, такимъ недоброхотнымъ разговорамъ былъ свидѣтель? Ксенофонтъ представилъ намъ въ Кирѣ государя совершеннаго, и правленіе его правленіемъ благополучнымъ, слѣдующихъ вѣковъ монархамъ для подражанія. Безтолковые историки опровергаютъ во многомъ исторію Ксенофонтову, и стараются показать какія герой его имѣлъ слабости. Но люди остроумные и прозорливые, мало заботясь о томъ, былъ ли таковъ Киръ, какимъ его Ксенофонтъ описываетъ, или былъ инаковъ, превозносятъ историка хвалами, что представилъ въ немъ совершенной образецъ для государей, и приводятъ въ примѣръ имъ мудрое его царствованіе. Приводятъ въ примѣръ и иныхъ многихъ монарховъ, коихъ великія дѣла соблюла до временъ нашихъ Исторія. Не необходимо ли нужно представлять и Его Высочеству хвальныя дѣла имянитыхъ героевъ, дабы разжечь въ немъ охоту и благородное рвеніе къ послѣдованію онымъ? Сіе кажется очевидно и безсомнительно. Но чьи дѣла бо́льшее въ немъ возбудить вниманіе, сильнѣйшее въ немъ произвесть дѣйствіе, и для свѣденія его нужнѣе быть могутъ, какъ дѣла блаженныя памяти Государя Петра Великаго? Они подъ (по) всей подсолнечной громки и велики, превозносятся съ восторгомъ сыновъ россійскихъ устами. Государь Великой Князь родной блаженныя памяти Его Величеству правнукъ, рожденъ въ томъ же народѣ и тогожъ народа Божіими судьбами будетъ въ свое время обладателемъ. Если бы не было ни когда на россійскомъ престолѣ такого несравненнаго мужа, каковъ былъ Его Высочества великой прадѣдъ, тобъ полезно было и вымыслить такова, Его Высочеству для подражанія. Мы имѣемъ толь преславнаго героя; и что̀ дѣлается?! Я не говорю, чтобъ Государь Петръ Великой совсѣмъ никакихъ не имѣлъ недостатковъ. Но кто изъ смертныхъ не имѣлъ ихъ? Сколько ни извѣстно великихъ мужей по Исторіи, всѣ подвержены были нѣкоторымъ слабостямъ. Но представляя ихъ въ примѣръ, не о порокахъ ихъ проповѣдывать должно; надобно ихъ добродѣтели. Пороки могутъ или совсѣмъ быть умолчаны, или и открыты, но мимоходомъ, съ такимъ напоминаніемъ, что представляемый въ образецъ государь всѣми силами старался отъ нихъ избавиться, и побѣждалъ ихъ.

Но вмѣсто сего, что за столомъ сказывалъ еще князь Иванъ Борятинской, что въ бытность его въ Швеціи слышалъ онъ, что короля Карла XII все платье палашъ, сапоги и прочее хранится въ арсеналѣ. Я говорилъ на то, что и у насъ въ кунсткамерѣ хранится платье и прочее Государя Петра Великаго; но что мы конечно болѣе имѣемъ причины все оное сохранять, нежели Шведы; потому что одинъ защитилъ государство свое и привелъ въ цвѣтущее состояніе, другой раззорилъ свое, такъ, что и до нынѣ опамятоваться не можетъ; что конечно ни одинъ разумной Шведъ имяни короля Карла XII не помянетъ безъ отвращенія. Сіе подтверждалъ и князь Иванъ Сергѣичъ. Посемъ разговорились о Кейслеровомъ путешествіи, и послѣ о переводчикахъ академическихъ: Теплговѣ, Голубцовѣ и Лебедевѣ. Я гово-

рилъ, что они очень хорошо по-русски знали, и хорошо переводили. Первой оной нѣкто сказалъ на то: „однакожъ они всѣ одной вить смертью умерли, то есть спились.“ Тутъ тотчасъ оборотясь ко мнѣ изволилъ говорить Великой Князь: вотъ слышишь ли, вить это не ложь я думаю? Я отвѣчалъ, что коротко ихъ незналъ, и о кончинѣ ихъ не извѣстенъ, и что и того не знаю, почему и оной господинъ такія подробности могъ вѣдать.

Послѣ стола порѣзвясь Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. Потомъ пошли на маскарадъ со всѣмъ маленькимъ нашимъ приборомъ. Его Превосходительства Никиты Ивановича не было: у братца былъ. Съ маскараду пришли мы въ девятомъ часу въ началѣ. Его Высочество (очень) гнѣвнымъ изволилъ себя противъ меня оказывать. А проступки своей истинно никакой не знаю. Опочивать изволилъ лечь Государь Великой Князь въ десятомъ часу въ началѣ.

30. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Послѣ ученья точить изволилъ. Сѣли за столъ. За столомъ очень было тихо. Его Высочество изволилъ было кое о чемъ заговаривать со мною, но получалъ отвѣты лаконическіе. Послѣ стола порѣзвясь изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился; старался (потомъ) заигрывать со мною, и изволилъ приласкиваться. Но я, показывая себя огорченнымъ, отвѣчалъ только коротко и не входилъ ни въ какія шутки. Часу въ седьмомъ уѣхалъ. За ужиною сказываютъ также весьма мало говорено было. Опочивать изволилъ Государь лечь въ десятомъ часу въ началѣ.

31. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись пошелъ къ обѣдни. Его Преподобіе Отецъ Платонъ говорилъ сего дня проповѣдь. Отъ обѣдни проводя Ея Величество во внутренніе покои, изволилъ Государь Великой Князь пойтить къ себѣ. Въ покояхъ Его Высочества представлялъ ему Отецъ Платонъ одного Архимандрита, которой поднесъ ему образъ Преображенія Господня.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ сего дня только Его Сіятельство вице-канцлеръ, да приставъ турецкаго посланника, гвардіи капитанъ господинъ Энгельгардъ. За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ по большой части разсуждать о турецкомъ посланникѣ и о Туркахъ вообще. Его Высочество, вмѣшиваясь въ сіи разговоры, изволилъ между прочимъ спросить господина Энгельгарда, какъ по-турецки: нѣтъ, и какъ господинъ Энгельгардъ отвѣчалъ, что іокъ, то Государь еще изволилъ спрашивать, какъ по турецки: да или такъ, на что господинъ Энгельгардъ сказалъ, что не знаетъ. Его Высочество весьма замысловато примолвить къ тому изволилъ: конечно вы потому не знаете, какъ по-турецки да, что посланникъ этова слова никогда не употребляетъ. Надобно вѣдать, что посланникъ мужикъ весьма упрямой, и ни на что почти не соглашается. Никита Ивановичъ между прочимъ изволилъ разсказывать, что Турокъ вѣрить не хотѣлъ, что графъ Михайло Ларіоновичъ поѣхалъ въ чужіе краи, говоря, что какъ визирю изъ государства отлучаться, что конечно графъ Михайло Ларіоновичъ поѣхалъ строить какой нибудь городъ, или заключать какой трактатъ. Наконецъ сказалъ, что конечно онъ въ Польшѣ, и онъ тому причиною, что графа Понятовскаго въ короли выбрали. Еще Никита Ивановичъ разсказывалъ, что въ одно время фельдмаршалъ Минихъ у посланника между прочимъ спрашивалъ, слыхалъ ли онъ о Минихѣ. Турокъ сказалъ, что слыхалъ. Но какъ Минихъ спросилъ еще, хочетъ ли онъ его видѣть, то посланникъ какъ будто испужавшись отвѣчалъ: „не хочу“, и напослѣдокъ говорилъ переводчику: „что этотъ человѣкъ ко мнѣ при-

вязался; все мучитъ меня вопросами. Скажи ему пожалуй, чтобъ онъ прочь шелъ: ужъ не самъ ли это Минихъ?" и проч. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ о свирѣпости Турковъ, то Его Сіятельство вицеканцлеръ къ тому сказывалъ, что какъ нѣкогда двое Турковъ судилися въ Диванѣ, то одинъ изъ нихъ тутъ же въ судѣ соперника своего закололь кинжаломъ, хотя и казненъ самъ послѣ.

Вставши изъ за стола порѣзвился Его Высочество; потомъ изволилъ разговаривать, отъ чего бываютъ облака и туманы, и о горахъ выше облаковъ простирающихся. Сѣлъ я читать ему разговоръ Михайлы Васильевича Ломоносова съ Анакреонтомъ. Разговоръ сей весьма понравился Его Высочеству, и послѣ самъ изволилъ его перечитывать. Сочиненіе сіе самого господина Ломоносова. Наконецъ Государь изволилъ писать самъ списокъ какой-то воинской команды, въ мысляхъ его обращающейся. Со мною изволилъ заигрывать; но я важничалъ. Между тѣмъ читаючи книгу сказалъ я, что въ Ишпаніи жителей считаютъ сорокъ человѣкъ на одну квадратную милю; во Франціи двѣсти на такую же милю. Его Высочество тотчасъ спросить тутъ меня изволилъ: а въ Россіи, сколько человѣкъ придетъ на квадратную милю? На сіе глухо только отвѣчалъ я, что и это счесть очень легко можно, взявши только число квадратныхъ миль и число нашихъ жителей. Пошли на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. На куртагѣ изволилъ Его Высочество разговаривать съ генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ, съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, съ г. Вильбоа и съ посломъ аглинскимъ. Возвратясь къ себѣ въ восемь часовъ, изволилъ сѣсть ужинать.

За столомъ изволилъ мнѣ Его Высочество по большей части разсказывать, какъ при покойной Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ поздно куртаги начинались и поздно кончались и проч. о тогдашнемъ времени. Потомъ во все время Его Высочество забѣгать изволилъ, чтобы со мною примириться; но я представлялъ неукротимаго, и только что весьма коротко отвѣтствовалъ. Мнѣ очень хотѣлось дать ему чувствовать мое справедливое негодованіе, и произвести въ немъ раскаяніе, которое онъ и изволилъ уже показывать. Опочивать изволилъ (Государь) лечь въ самомъ началѣ десятаго часу.

НОЯБРЬ.

1. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за положенныя ученія. Разсматривая генеральную карту Россійской Имперіи сказать изволилъ: эдакая землище, что сидючи на стулѣ всего на картѣ и видѣть нельзя, надобно вставать, чтобъ оба концы высмотрѣть. Я весьма сожалѣлъ, что о Россіи, кромѣ именъ городовъ, ни какого почти Государю изъясненія не преподается. Да и имяна выговариваются на опако (не такъ): Тюменъ, вмѣсто Тюмень, Тѵ̀ра вмѣсто Турá, Невянской вмѣсто Невьянской; Сѵ́ра, вмѣсто Сурá, Камà вмѣсто Кáма и проч. Я не могъ утерпѣть, чтобы не поправить, услыша превратной и россійскому слуху странной выговоръ.

За столомъ у насъ сего дня Его Превосходительство Никита Ивановичъ не кушалъ, и стороннихъ ни кого не было. Разговаривали не много. Я говорить не имѣлъ охоты. Его Высочество изволилъ кое о чемъ со мною заговаривать, но не получалъ пространныхъ отвѣтовъ.

Послѣ кушанья точилъ Великой Князь, и потомъ порѣзвясь изволилъ сѣсть учиться. Началъ сего дня дѣленіе долей, и всѣ мои изъясненія изволилъ слушать охотно, и понималъ съ легкостію. Передъ ученіемъ неоднократно подходилъ ко мнѣ Его Высочество и изволилъ говорить: долго ли намъ такъ жить, пора

помириться; на что я представлялъ только ему, какъ мнѣ чувствительно, что онъ понапрасну противъ меня изволилъ показывать себя гнѣвнымъ, и сей день осталось наше дѣло еще безъ рѣшенія. Ввечеру на придворномъ театрѣ была сего дня комедія французская „le contretemps“, балетъ изъ русскихъ учениковъ; вмѣсто маленькой комедіи, opera comique „la laitière.“ Ея Величество и Государь Великой Князь изволили быть тамъ. Его Высочеству все сегоднишное зрѣлище очень понравилось. Пришедши къ себѣ изволилъ забавляться подражая нѣкоторымъ представленіямъ въ комической оперѣ. Сѣли ужинать и по большой части объ ономъ зрѣлищѣ говорили. Опочивать Государь изволилъ лечь десятаго часу было двадцать минутъ.

2. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Прежде нежели успѣлъ еще я войтить къ Его Высочеству, изволилъ онъ прибѣжать ко мнѣ, и бросясь на шею и цѣлуя меня говорилъ: прости меня голубчикъ, я передъ тобой виноватъ; впередъ никогда уже ссориться не будемъ, вотъ тебѣ рука моя. Я разцѣловалъ руку Его Высочества и по нѣкоторыхъ изъясненіяхъ постановивши твердой миръ, пошелъ за нимъ чай пить. За чаемъ разговаривали мы между прочимъ о Рестовой французской грамматикѣ, также и о Ломоносовой русской. Тутъ разсказывалъ я Его Высочеству о падежахъ, какъ всѣ они по-русски называются, и что которой падежъ значитъ. За обуваньемъ прочелъ я Его Высочеству изъ Волтеровой исторіи о Государѣ Петрѣ Великомъ два мѣста. Первое, гдѣ г. Волтеръ говоритъ, что Карлъ XII достоинъ быть въ арміи Петра Великаго первымъ солдатомъ; другое мѣсто, гдѣ Волтеръ разсуждаетъ, что надобно, чтобы Россія еще имѣла Петровъ Великихъ, дабы всѣ въ ней заведенія приведены были къ совершенству, и она порядочно выстроенными городами и людствомъ жителей такъ бы изобиловала, какъ прочія европейскія государства. Какъ первое мѣсто прочелъ я, то сказать изволилъ Его Высочество: вить этта-то льститъ онъ. На сіе отвѣчалъ я, что Волтеръ тожъ почти самое и въ исторіи своей о Карлѣ XII упоминаетъ, гдѣ бы конечно Государю Петру Великому не сталъ ласкательствовать. Въ другомъ ономъ мѣстѣ прочитавъ разсужденіе Волтерово, говорилъ я, что это и до Его Высочества касается, что для чего ему не быть въ числѣ великихъ государей, что способы всѣ къ тому имѣетъ и прочее. Потомъ подробно разсуждалъ я, какъ Его Высочеству поступать надобно, чтобы заслужить истинную славу и будущихъ родовъ благодарность и почтеніе. Я весьма доволенъ былъ вниманіемъ, съ каковымъ Его Высочество слушать меня изволилъ. Потомъ много шутить со мною изволилъ, и все утро чрезвычайно былъ ласковъ. Изволилъ читать вчерашнюю комическую оперу. Потомъ сѣлъ учиться. Послѣ ученія точилъ Его Высочество.

Я сего дня у Государя при столѣ не былъ. Онъ послѣ изволилъ мнѣ сказывать, что изъ стороннихъ обѣдали Его Сіятельство графъ Кирила Григорьичъ Разумовской, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, Иванъ Перфильичъ Елагинъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ и г. Салдернъ. Разговаривали между прочимъ о дворцахъ всѣхъ европейскихъ государей. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, что датскаго короля дворецъ сталъ въ десять милліоновъ. Здѣшней каменной дворецъ стоитъ милліонъ и двѣсти тысячь. Никита Ивановичъ приказалъ сего дня конфисковать часы у Государя Великаго Князя, для того, что часто изволитъ смотрѣть на нихъ и время очень аккуратно мѣряетъ. Еще Его Превосходительство приказалъ, чтобъ Его Высочество изъ славныхъ французскихъ трагическихъ авторовъ нѣкоторыя мѣста наизусть выучивалъ, гдѣ заключаются хорошія сентенціи. Сіе сего дняжъ и зача-

то послѣ (послѣ) обѣденнаго ученія. Его Высочество изволилъ вытвердить строчекъ пять изъ Расиновой Аталіи, дѣйствіе IV, явленіе 2, гдѣ Жоасъ такъ говоритъ:

Un Roi sage, ainsi Dieu l'a prononcé lui-méme,
Sur la richesse et l'or ne met point son appui etc.

За ужиною изволилъ Его Высочество съ пріятностію вспоминать и разговаривать о житьѣ московскомъ. Опочивать изволилъ лечь въ началѣ десятаго часу.

3. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись по обыкновенному учился. Послѣ ученія поднесъ Его Высочеству г. фельдмаршалъ Минихъ планъ кронштатскимъ казармамъ, такожъ и разсужденіе свое о Балтійскомъ Портѣ, на французскомъ языкѣ. Пошли потомъ за столъ. Фельдмаршалъ Минихъ поѣхалъ домой.

Обѣдали у насъ гр. Кирила Григорьичъ, Григорій Николаевичъ и г. Салдернъ. За столомъ разговаривали о Семенѣ Хвостовѣ. Никита Ивановичъ подробно изволилъ разсказывать какими онъ кусками хваталъ, и какъ совсѣмъ тѣмъ въ преступленіи своемъ поступалъ безумно. Потомъ шутили очень долго надъ старинными здѣшними обычаями въ домашнемъ управленіи, надъ скупостію, и надъ неопрятствомъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ съ особливою пріятностію выводилъ наружу все, что (ни) заключалось въ томъ смѣхотворнаго и шпынялъ (шутилъ) очень замысловато. Еще изволилъ сказывать Никита Ивановичъ, что крымской ханъ сверженъ.

Послѣ кушанья поточивъ и порѣзвясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Потомъ потвердилъ (твердилъ) стихи изъ Федры Расиновой, во второмъ дѣйствіи, въ концѣ явленія втораго, гдѣ Ипполитъ такъ начинаетъ:

Je me suis engagé trop avant,
Je vois que la raison cède à la violence, etc.

На придворномъ театрѣ была сего дня комедія русская „Сирота“, сочиненія г. Елчанинова; балетъ съ деревянными башмаками; маленькая піэса: „неудачливое упрямство“, сочиненія Александра Андрѣича Волкова. Ни Ея Величество, ни Его Высочество быть не изволили. Я ходилъ туда на часъ, и пришедъ разсказывалъ Его Высочеству. За ужиною разговаривали объ оной же комедіи и еще кое о чемъ шутили. Опочивать Государь изволилъ лечь въ началѣ десятаго часу.

4. Государь изволилъ проснуться въ седьмомъ часу въ исходѣ. Жаловался, что голова болитъ, но потомъ боль прошла. Одѣвшись (изволилъ сѣсть) сѣлъ учиться. Послѣ ученья поточилъ нѣсколько.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, графъ Иванъ Григорьичъ, и кн. Александръ Михайлычъ вице-канцлеръ. Гр. Иванъ Григорьичъ читалъ рапортъ, полученной отъ капитана Плещеева, которой на фрегатѣ поѣхалъ въ Средиземное море. Тамъ описано, какіе онъ, господинъ Плещеевъ, терпѣлъ штурмы, и въ какихъ былъ опасностяхъ, по большой части отъ незнанія датскаго штурмана, которой нарочно нанятъ былъ для провожанія, и не умѣлъ провесть въ каналъ между Франціей и Англіей, что Па де-Кале называется. Плещеевъ прошелъ однакожъ, принявъ въ помощь собственное свое искусство, предпріимчивостію подкрѣпленное. Графъ Иванъ Григорьичъ прочитавъ очень выхвалялъ г. Плещеева, и говорилъ съ сыновнею къ отечеству горячностію, что до того уже мы дожили, что нынѣ Русскіе на морѣ передъ Датчанами преимуществуютъ; разсуждалъ о способности россійскаго народа и проч. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ и Никита Ивановичъ такожъ тому соотвѣтствовали и говорили, что естьлибъ

на Средиземномъ морѣ случилось съ Африканцами и сразиться, тобъ наши конечно верхъ взяли, особливо потому, что Африканцы охотники до абордажу. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ еще къ тому разсказывалъ, какъ мужественно наши въ Очаковѣ оборонялись. Не могу изобразить, какъ я доволенъ былъ, что при Его Высочествѣ такимъ голосомъ говорили. Какъ гр. Иванъ Григорьичъ читалъ Плещеева рапортъ, то Его Высочество сказать мнѣ изволилъ: знать что Плещеевъ также сердитъ на дацкова штурмана, какъ Волтеръ на Норберга. Извѣстно, что Волтеръ въ исторіи о Государѣ Петрѣ Великомъ, вездѣ бранитъ, гдѣ только можно, Норберга, которой описывалъ исторію Карла XII, и много небылицъ внесъ туда. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать, какъ изъ Швеціи простой руской мужикъ корабли до Кронштата по самымъ труднымъ мѣстамъ проваживалъ, имѣя свои примѣты. Какъ графъ Иванъ Григорьичъ сказывалъ, что морской офицеръ Лупандинъ, которой переходя экваторъ съ ума сошелъ, пріѣхалъ нынѣ сюда, и хвалилъ его, какой онъ офицеръ хорошей, то Его Высочество просилъ Никиту Ивановича, чтобъ дозволилъ къ нему привесть его, и получа позволеніе, просилъ о томъ графа Ивана Григорьича. Разговорились о Ломоносовѣ и о Сумароковѣ. Сказывалъ я графу Ивану Григорьичу о ссорѣ Александра Петровича съ графиней Варварой Александровной Бутурлиной въ Москвѣ, и о смѣшномъ его тутъ сравненіи себя съ гр. Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ, отцемъ ея. Со всѣмъ тѣмъ объ обоихъ сихъ сочинителяхъ россійскихъ къ совершенію моего удовольствія съ похвалою разсуждали. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ весьма справедливое разсужденіе наконецъ сдѣлалъ, что какъ они двое переведутся, такъ Божіей милостью не видать еще, ктобъ намъ вмѣсто ихъ служить могли.

Послѣ кушанья порѣзвясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Обѣденной разговоръ почитая за весьма полезной и нужной, не могъ я преминуть, чтобъ не повторить онаго еще послѣ, будучи на-единѣ съ Государемъ, прибавя къ тому нѣкоторыя къ общему благополучію нашему служащія свои примѣчанія. Часовъ въ пять изволила Ея Императорское Величество прислать къ Его Высочеству, черезъ ординарца своего г. Кропотова, двѣ деревянныя стопочки саксонской работы; въ нихъ рюмки, а въ рюмкахъ чашечки деревянныя жъ, точеныя, одна другой меньше и одна въ другую вкладываются. Выточены чрезвычайно тонко. На придворномъ театрѣ была сего дня французская комедія господина Детуша „le philosophe marié;“ балетъ тотъ, въ которомъ Тимоѳей зайца вмѣсто Мекурши привязываетъ; маленькой піэсы совсѣмъ не было, для того, что одинъ комедіянтъ занемогъ. Ни Ея Величество, ни Его Высочество въ комедіи быть не изволили. Его Высочество изволилъ ходить во внутренніе покои къ Ея Императорскому Величеству. Возвратился къ себѣ въ семь часовъ. Разкладывали оныя чашечки и считали ихъ: въ одну рюмочку девяносто ихъ помѣщалось, одна въ другую. Потомъ весьма много изволилъ Государь шутить со мною. Наконецъ разсказывалъ я Его Высочеству, какъ блаженныя памяти великой его прадѣдъ ѣздилъ въ Портъ Балтійской; что весь заливъ приказалъ (при) себѣ вымѣривать; назначилъ самъ какъ вести перемычку; первой камень самъ бросилъ; послѣ него бросила камень и Ея Величество Государыня Императрица, во всѣхъ великихъ его предпріятіяхъ неотлучная спутница; указалъ для себя построить тамъ два домика, одинъ на твердой землѣ, другой на острову и проч. Слушая сего съ примѣчаніемъ изволилъ припомнить тутъ Его Высочество, что (я) нѣкогда ему разсказывалъ какимъ образомъ Государь Петръ Ве-

ликой въ одно время маршировалъ съ преображенскимъ полкомъ по площади между бывшей Исакіевской церковью и Синимъ мостомъ: Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна на оной площади стоять тогда изволила; всякой офицеръ, поравняясь съ плутонгомъ своимъ противъ Ея Величества, останавливался и подходилъ къ ручкѣ; при чемъ Государыня изъ своихъ рукъ каждому чарку водки подносить изволила. Самъ Государь также поравняясь остановился, и выкушавъ чарку водки передъ народомъ изволилъ поцѣловать Государыню. Я слышалъ это отъ отца своего, а онъ тому былъ самовидѣцъ. Въ восемь часовъ пошли мы за столъ. Тамъ опять завелъ я рѣчь о Балтійскомъ Портѣ, говоря, что мнѣ весьма нравится касающееся до сего разсужденіе фельдмаршала Миниха.

—„Когда ни проѣзжаю мимо Порту Балтійскаго, говоритъ онъ, всегда мнѣ воображается, будто великой духъ Петра Великаго, носясь надъ пространнымъ заливомъ, увеселяется обширнымъ симъ творенія своего дѣломъ, совершеніемъ котораго утвердиться можетъ россійская область на Балтійскомъ морѣ“.

Сіе разсужденіе понравилось и Его Высочеству, но при томъ изволилъ спросить: да къ чемужъ этотъ Портъ служитъ; прибыль-та будетъ-ли нѣтъ-ли Богъ знаетъ, а работѣ конца нѣтъ. Что ни насыплютъ, все разсыпается. По моему мнѣнію этова и сдѣлать совсѣмъ нельзя. Я изъяснялъ Его Высочеству вкратцѣ, какая бы для государства польза была, если бы этотъ портъ у насъ былъ. „Что же касается до мнѣнія Вашего Высочества о невозможности онаго дѣла, продолжалъ я, такъ позвольте доложить себѣ, какъ называть вамъ невозможнымъ дѣло, коего основанія въ тонкость знать не изволите. Я хотя рѣшительнаго ничего въ семъ случаѣ сказать не могу, потому что хорошенько не входилъ въ оное, однако мнѣніе то имѣю, что прежде нежели судить о семъ дѣлѣ, надобно всѣ нужныя къ тому собрать обстоятельства, и ихъ (и) знаніе о законахъ движенія и дѣйствія жидкихъ тѣлъ положить себѣ за основаніе. Тѣмъ наипаче, говорилъ я, не надобно скоро покушаться опорочивать оное строеніе, что оно предпринято Государемъ Петромъ Великимъ, которой по-пустому за дѣла не хватался. А что работа длится долго, такъ и всѣ великія предпріятія скоро не совершаются; надобно терпѣніе“. Его Высочество слушавъ, изволилъ покивать тутъ головушкою, и сказать: а какъ терпѣнья-та нѣтъ; гдѣ же ево взять? „Такимъ людямъ, отвѣчалъ я, нечево за такія дѣла и браться. Они то и принуждены бываютъ видѣть, что все, что ни созиждутъ, при жизни жъ еще ихъ рушится и въ прахъ обращается. А великой человѣкъ все созидаетъ на вѣчность, будущимъ родамъ въ пользу, и себѣ въ безсмертное и твердое прославленіе. Колбертъ не могъ ожидать, чтобы по повелѣнію его посѣянной дубъ при жизни его въ матерой лѣсъ выросъ, и Франція бы собственной дубнякъ имѣла; однако предпріялъ, завелъ и хранить велѣлъ съ крайнимъ попеченіемъ потомкамъ для употребленія. И исполнилось великаго мужа намѣреніе: Франція собственной огромной дубъ нынѣ имѣетъ и никогда не забудетъ благодѣянія Колбертова“. Великой Князь очень прилежно слушать изволилъ, и какъ я сіе договорилъ, то улыбаясь изволилъ говорить: вотъ-уже, разговорился ты, и потомъ погодя не много, ухватя меня за руку, спросилъ: а что́ это за Колбертъ, братецъ, о которомъ говорилъ ты? Удовольствовалъ я на вопросъ Его Высочество. Вставши изъ за стола, попрыгавши нѣсколько, изволилъ Государь лечь опочивать. Было девять часовъ.

5. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись учился какъ обы-

чайно. Послѣ ученья показывать изволилъ Его Преподобію Отцу Платону маски, и толковать ему, какъ въ маскарадъ одѣваются. Сѣли потомъ за столъ.

Обѣдали у насъ гетманъ, гр. Николай Александровичъ Головинъ, г. Салдернъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Никита Ивановичъ между прочимъ изволилъ разсказывать о низверженіи хана крымскаго. Еще сказывалъ Его Превосходительство объ отвѣтѣ Французовъ послу своему въ Штокгольмѣ. Какъ нѣкогда напилися они въ трактирѣ пьяни и передрались, и какъ послѣ посолъ выговаривалъ имъ о ихъ безчинствѣ, то отвѣчали ему: Monseigneur, nous n'avons pris que notre portion ordinaire du vin, et nous sommes devenus ivres morts; le vin du pays n'est pas comme notre vin de France, il est fort comme tous les diables, et nous ne l'avons pas sû. Потомъ какъ разговорились о новой во Франціи модѣ à l'éclipse, то сказалъ Его Высочество: мнѣ кажется, что ежели человѣкъ оборотится задомъ, такъ и будетъ à l'éclipse. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ подчивалъ всѣхъ бужениною, и кто не бралъ тѣмъ совѣтовалъ ѣсть ее, то изволилъ сказать къ этому Государь Великой Князь: Ваше Превосходительство всѣмъ совѣтуете ѣсть буженину, потому что вы сами ее любите; такъ какъ докторы совѣтуютъ больнымъ своимъ все то ѣсть, до чего сами они охотники: иной велитъ въ горячкѣ чай пить, иной велитъ пить кислые шти, иной полпиво и проч. Карлъ Федоровичъ вступился за это, и какъ между прочимъ упомянулъ о Бургавѣ, то Великой Князь изволилъ говорить ему смѣючись: вы имени Бургавова безъ восхищенья выговорить не можете, теперь Бургавъ у васъ весь апетитъ отниметъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ обѣщалъ съ Его Высочествомъ пріѣхать будущаго лѣта въ садъ къ Карлу Федоровичу. Послѣ кушанья попрыгалъ нѣсколько Великой Князь. Потомъ изволилъ разбирать принесенное маскарадное платье. Для маленькихъ и для насъ всѣхъ сдѣланы сего дня отъ комнаты Его Высочества розовыя домины. Часу въ четвертомъ изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Потомъ съѣхались маленькіе для маскараду. Одѣли ихъ тутъ въ оныя домины, и пошли на маскарадъ. Сего дня къ преждеупомянутымъ маскараднымъ боярамъ прибылъ еще сынъ гр. Николая Александровича Головина. На маскарадѣ много танцовать изволилъ Его Высочество. Во время оныхъ танцовъ сдѣлалось не большое между нашими маленькими маскарадное приключеньицо. Гр. Левъ Кирилычъ, меньшой сынъ гр. Кирилы Григорьевича Разумовскаго, отдалъ фрейлинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чоглоковой письмецо въ слѣдующихъ словахъ:

Votre mérite est extrême,
Et vous pouvez tout charmer!
Vous voulez, que l'on vous aime,
Et je veux bien vous aimer.
Pour contenter votre envie,
Je ferai le premier pas;
Mais j'enragerois, Silvie!
Si vous n'y répondiez pas.

Прочитавши сіе письмецо, отдала его Елисавета Николаевна Великому Князю. Возвратясь съ маскараду въ исходѣ девятаго часу изволилъ Его Высочество кушать въ опочивальнѣ одинъ за маленькимъ столикомъ. Откушавши изволилъ лечь опочивать въ десятомъ часу въ половинѣ.

6. Его Высочество изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученія, по окончаніи которыхъ принесъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ поднесенную Итальянцомъ Маджи шляпу, выложенную вмѣсто позумента, новоманернымъ изъ стеклянныхъ

нитокъ сплетеннымъ кружевомъ. Велѣли вынесть ее въ казенную. Я всѣ руки перекололъ себѣ стеклами. Потомъ Его Высочество порѣзвясь, изволилъ о вчерашнемъ ономъ письмецѣ разговаривать со мною. Сѣли за столъ.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство Гетманъ, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, Его Сіятельство гр. Иванъ Григорьевичъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сначала весьма былъ задумчивъ. Братецъ его Петръ Ивановичъ разсказывалъ о ростовской ротѣ въ Смоленскѣ. Эта рота состоитъ изъ переведенныхъ отсюда изъ Россіи по завоеваніи Смоленска самыхъ бѣдныхъ тогда дворянъ (полудворянъ). Такимъ бѣднымъ и безпомѣстнымъ дворянамъ отводились тамъ земли или помѣстья, изъ коихъ вмѣсто жалованья они и служили. Нынѣ предлагаютъ, чтобъ оныя помѣстья отобравъ у нихъ, содержать ихъ на жалованьи. Петръ Ивановичъ сказывалъ, каксе множество непропорціональное офицеровъ въ оной ротѣ и проч. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ (къ сему) разсуждать о состоящей въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи кіевской рейтарской ротѣ, какое множество тамъ офицеровъ, какъ таковыя учрежденія неприличны и проч. Его Высочество въ сей разговоръ такожъ изволилъ вмѣшиваться. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ разсказывалъ объ одномъ человѣкѣ, съ какимъ усердіемъ и съ какою доброю памятью онъ всѣ указы и учрежденія напротивъ пріискиваетъ и представляетъ, естьли доходитъ сдѣлать кому какую милость; а естьли къ тому идетъ, чтобъ наказать кого, то ни съ чѣмъ несправляясь обѣими руками подписываетъ. Потомъ читалъ гр. Иванъ Григорьевичъ въ экстраординарныхъ газетахъ подъ артикуломъ изъ Лондона, что тамъ нѣкто, сохраняя нѣсколько времяни сокъ, выжатой изъ травы, коя на рѣпейникъ походитъ, вздумалъ наконецъ дѣлать опыты надъ онымъ сокомъ, и нашелъ, что имъ всякой металлъ въ золото превратить можно; и что сіе всѣмъ любопытнымъ въ Лондонѣ показывается. Карлъ Федоровичъ долго противъ сего спорилъ, и утверждалъ что сіе невозможно. Говорили (и) о дрезденскомъ порошкѣ, изобрѣтенномъ нѣсколько лѣтъ назадъ, коимъ будто всякіе металлы въ золото превращать можно. Гр. Иванъ Григорьичъ болѣе при томъ шутилъ, нѣсколько въ досаду Карлѣ Федоровичу. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказывалъ мнѣ, чтобъ я Миниховъ проектъ о Балтійскомъ Портѣ къ нему принесъ.

Послѣ стола позабавясь Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Въ физикѣ сего дня гораздо нехорошо шло. Послѣ разговаривая со мною, изволилъ Его Высочество поглядѣть въ окошко, и какъ на дворѣ подмерзло и дороги были весьма шероховаты и нѣсколько прикрыты снѣгомъ, то изволилъ сказать мнѣ: пожалуй посмотри, дорога-та теперь совсѣмъ а ла грекъ—узоръ въ шитьѣ, выдуманной недавно въ Парижѣ и употребляемой и сѣверными нашими петиметрами.—Въ этожъ время между разговоровъ былъ мнѣ случай донести Его Высочеству, что въ кунсткамерѣ хранится по указу Государя Петра Великаго деревянной глобусъ, сдѣланной въ тогдашнее время русскимъ мастеромъ: и что хотя по тогдашнему ученичеству и не весьма чисто выработанъ, однако блаженныя памяти Государь говоря, что ему то мило, что свой дѣлалъ, приказалъ поставить глобусъ въ кунсткамеру, разцѣловалъ мастера и пожаловалъ ему на вѣкъ довольное пропитаніе. Такъ великой Государь ободрялъ своихъ подданныхъ! Потомъ точилъ Его Высочество и со мною кое о чемъ шутить изволилъ. Часу въ седьмомъ изволилъ пойтить къ Государынѣ. Ея Величество изволила быть въ самыхъ внутреннихъ своихъ покояхъ, и въ биліардную выходить не изволила.

Чрезъ полчаса времени возвратился Государь къ себѣ. Изволилъ сѣсть со мною и сказать: попишемъ, братецъ, что нибудь, покамѣсть до ужины. Велѣлъ я подать чернилицу и бумаги, и вотъ что мы писали:

„Я смыслъ и остроту всему предпочитаю,
„На свѣтѣ прелестей нѣтъ больше для меня.
„Тебя, любезная! за то я обожаю,
„Что блещешь, остроту съ красой соединя.

Захотѣлось Его Высочеству написать и шуточную рѣчь, которою бъ могъ онъ турецкому посланнику отвѣтствовать, хотя оной уже и давно уѣхалъ, вмѣсто настоящей, естьлибъ имѣлъ онъ у него аудiенцiю,—потому что посланникъ ничего по-русски не умѣетъ—и сочинили мы слѣдующую:

„Господинъ Посланникъ,

„Понеже вы видомъ козлу, нравомъ медвѣдю, а умомъ барану уподобляетесь; того ради повелѣлъ я всѣмъ онымъ животнымъ собрався въ конференцiю дать вамъ аудiенцiю. Послѣ того получите вы визиты отъ всѣхъ лошадей и быковъ здѣшняго столичнаго города. Теперь милости просимъ вонъ".

Сѣвши за столъ разговаривали мы между прочимъ, какъ дурна красота безъ разума, и какъ напротивъ того она усугубляется и отчасу болѣе къ себѣ привлекаетъ, ежели при ней есть и разумъ. Упоминали при томъ о нѣкоторыхъ и на имя. Послѣ ужины изволилъ Государь скоро лечь опочивать. Десятаго часу было десять минутъ.

7. Воскресенье. Его Высочество изволилъ встать въ семь часовъ. Прежде нежели я успѣлъ надѣть спальное свое платье, изволилъ войтить ко мнѣ, и попрыгивая около меня и потомъ легши на мою постелю, изволилъ шутить со мною и разговаривать о самыхъ важнѣйшихъ своихъ тайнахъ. Потомъ взявши меня за руку изволилъ повести въ будуаръ чай пить. За чаемъ разговаривалъ Его Высочество о фрелинахъ, какъ ему которая кажется. Потомъ сказывалъ я Его Высочеству о вчерашнихъ штукахъ (шуткахъ) Льва Александровича: въ то время какъ Великой Князь вчерась былъ у Государыни, были всѣ мы въ биліардной, и Левъ Александровичъ передражнивалъ тутъ турецкаго посланника, также гр. Ржеутскаго, какъ онъ Государынѣ рѣчь на аудiенцiи говорилъ по польски и еще комедiанта, Ренъ, которой въ оперѣ, называемой „молошница," наряжался медвѣдемъ.

За обуваньемъ дѣлали мы съ Его Высочествомъ вычисленiя, сколькобъ вышло на жалованье на извѣстное число людей, естьлибъ сказано было, сколько кому порознь выходитъ. Для сего представилъ я ему полкъ и положилъ сколько которому чину жалованья, и такъ Его Высочество упражнялся въ изысканiи, какъ велика сумма на содержанiе таковаго полку надобна. Одѣвшись изволилъ Его Высочество пойтить со мною въ учительную, потомъ въ жолтую комнату, гдѣ изволилъ нѣсколько времяни кругомъ побѣгать. Потомъ ходя со мною, и наконецъ сѣвши на канапе, изволилъ разговаривать. Между прочимъ доносилъ я Государю о самомъ послѣднемъ путешествiи блаженныя памяти его Прадѣдушки. 1724 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ поѣхалъ покойной Монархъ изъ Петербурга водою въ Старую Русу, для осмотрѣнiя и расположенiя тамъ вновь басейновъ съ соленою водою, въ коей бы хранить пригоняемой изъ Казани дубовой лѣсъ, для строенiя корабельнаго; возвратился изъ Старой Русы въ концѣ ноября мѣсяца тогожъ году, слѣдовательно мѣсяца за два до своей кончины. „Такъ, продолжалъ я, безцѣнная жизнь вѣчной славы достойнаго Государя, составлена была изъ безпрерывныхъ трудовъ и подвиговъ къ пользѣ и прославленiю любезнаго отечества!" Великой Князь съ примѣчанiемъ слушая, изволилъ тутъ ска-

зать: и подлинно братецъ, вить это правда. Потомъ разговорились мы о Волтеровой трагедіи „Меропѣ"—и я сказывалъ Его Высочеству, въ чемъ состоитъ историческое приключеніе, служащее оной трагедіи основаніемъ. Часовъ въ одиннадцать изволилъ Государь пойтить къ обѣдни; по окончаніи оной къ Государынѣ. Ея Величество быть у обѣдни не изволила.

Возвратясь отъ Ея Величества въ свои покои, изволилъ Государь, спустя нѣсколько времяни, сѣсть кушать. Обѣдали у насъ: гр. Петръ Григорьичъ Чернышовъ, графъ Александръ Сергѣичъ, такъ же и морской офицеръ Лупандинъ, о коемъ выше упомянуто. Господинъ Лупандинъ о всемъ своемъ путешествіи разсказывалъ весьма связно и порядочно, и никакого въ словахъ его противорѣчія не было примѣтно. Глаза только нѣсколько смутными казались. Его Высочество о многихъ обстоятельствахъ самъ изволилъ его распрашивать. Его Превосходительство Никита Ивановичъ также спрашивалъ о многомъ, и давалъ свои разсужденія о американскомъ климатѣ, о невольничествѣ араповъ, и о разныхъ американскихъ произведеніяхъ. Говорили о горѣ Пико на островѣ Тенерифѣ, и потомъ вообще о горахъ. Графъ Александръ Сергѣичъ говорилъ, что всѣ горы однимъ кряжомъ идутъ, въ чемъ я нѣсколько попротиворѣчилъ, потому что это несправедливо. Никита Ивановичъ и гр. Петръ Григорьевичъ разсуждали потомъ о злоупотребленіи у насъ въ раздачѣ чиновъ, о приказныхъ порядкахъ и тому подобномъ. Его Высочество изволилъ сказать тутъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу: „мнѣ кажется никому такъ хорошо не представить излишнее наблюденье Высочайшаго интереса, и безпорядочной приказной порядокъ, какъ вы представляете". Разговорились какъ-то о поварахъ и о мясникахъ. Его Высочество изволилъ тутъ молвить: въ поварскомъ и мясничьемъ чину съ жалостливымъ сердцемъ мнѣ кажется быть не можно. Изъ мясниковъ вить и въ палачи выбираютъ.

Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество выкушавши чашку кофе, пойтить со мною въ опочивальню и тамъ попрыгивать. Потомъ жаловался головою, и сталъ очень не веселъ. Не ужинавши и опочивать легъ въ девятомъ часу въ исходѣ.

8. Часу до девятаго Государь пролежалъ въ постелѣ. Тутъ и чай кушалъ безъ молока, съ кренделемъ. Пріѣхалъ лейбъ-медикъ Его Высочества Карлъ Федоровичъ Крузъ, и прописалъ Государю слабительное, которое онъ вставши съ постели и одѣвшисъ въ фракъ, и принять изволилъ.

Кушалъ Его Высочество въ опочивальнѣ одинъ за маленькимъ столикомъ. Передъ самымъ обѣдомъ поднесъ графъ Алексѣй Григорьичъ Орловъ Великому Князю штуцеръ, у коего стволъ высверленъ четверогранно. Я ходилъ между тѣмъ на часъ въ покои Ея Величества и увидѣвъ тамъ графа Захара Григорьича Чернышова, просилъ его, чтобы приказалъ изъ Военной Коллегіи сообщить (ко мнѣ) всѣ новыя учрежденія и штаты, касающіеся до нашего войска, дабы я, при случаѣ, могъ Его Высочеству подать о томъ понятіе, и ему бы извѣстно было, въ какомъ полки комплектѣ, на какомъ основаніи содержатся, какъ и на какіе сроки чѣмъ снабдѣваются. Его Сіятельство весьма благосклонно обѣщалъ мнѣ то. Пришедъ къ Его Высочеству, сказывалъ я ему о семъ, и онъ весьма былъ доволенъ. За большимъ столомъ разговаривалъ Никита Ивановичъ между протчимъ о настоящей причинѣ смерти блаженныя памяти Государя Петра Великаго. Великой Князь, какъ выше упомянуто, за большимъ столомъ быть не изволилъ, а кушалъ одинъ въ опочивальнѣ часу въ двѣнадцатомъ въ исходѣ.

Изъ за стола Его Превосходительство Никита Ивановичъ и мы всѣ тотчасъ прошли къ нему въ опочивальню. Его Высочество во все время послѣ обѣда изволилъ со мною забавляться, являя чрезвычайную милость, ласку и довѣренность.

На придворномъ театрѣ была сего дня комедія французская: „le jaloux désabusé“. Бомонъ весьма хорошо игралъ ревнивова; балетъ былъ комедіанта Нейвиля; жена его очень хорошо танцовала; вмѣсто маленькой комедіи была комическая опера „le maréchal ferrant“. Я былъ на зрѣлищѣ. Въ половинѣ балета изволилъ Его Высочество прислать за мною. Тотчасъ пришелъ я. Государь изволилъ со мною ходить по опочивальнѣ, и шутить кое о чемъ. О боли своей изволилъ сказывать, что прошла уже. Ужинать изволилъ въ опочивальнѣ-жъ за маленькимъ столикомъ. Я тутъ же ужиналъ и еще только лейбъ-медикъ г. Крузъ. За столомъ весьма веселъ былъ Его Высочество, и меня все изволилъ подчивать. Послѣ кушанья въ девять часовъ изволилъ лечь опочивать. Какъ я поѣхалъ домой, то изволилъ Государь спросить: одинъ-ли я ночую? Я сказалъ, что у меня ночуетъ кадетской капитанъ Арсеній Андреичъ Беклешовъ. Скажи пожалуй, за что ты ево любишь? спросилъ тутъ Государь. „За то, отвѣчалъ я, что онъ не глупъ, имѣетъ головныя (довольныя) знанія, и хорошева поведенія, и человѣкъ доброй; кому пріятель, такъ тово прямо любитъ, вѣренъ тому и надеженъ.“ Поклонись же ему отъ меня, изволилъ сказать Его Высочество. При томъ изволилъ спрашивать меня и о Иванѣ Елизарычѣ Глѣбовскомъ, естьли ему легче, зная, что онъ мнѣ другъ.

9. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученья. Потомъ изволилъ точить.

Обѣдали у насъ Александръ Петровичъ Сумароковъ, г. Салдернъ и Иванъ Иваничъ Кропотовъ. Я сего дня обѣдалъ у Карлы Федоровича Круза. Передъ обѣдомъ къ Его Высочеству приходилъ кн. Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ, пріѣхавшей изъ Ишпаніи. Нѣсколько минутъ только остановясь у Государя, пошелъ онъ съ Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ на половину къ Ея Величеству. Послѣ обѣда попрыгаючи, Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. Пріѣхавши велѣлъ я принести книгу „la galerie agréable du monde,“ и смотрѣлъ тамъ съ Его Высочествомъ города россійскіе. Потомъ приказалъ Государь подать эстампы г. Фонъ-де-Мейлена, гдѣ изображены походы французскаго короля Людвига XIV. Оные также мы смотрѣли. Послѣ сего изволилъ Его Высочество со мною нѣсколько порѣзвиться. Сѣли ужинать. За ужиною разговаривали мы между протчимъ о графѣ Александрѣ Сергѣичѣ, о бѣдности его посредѣ изобилія. Отъ сего зашла рѣчь и о графѣ Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ. Разсказывалъ я Его Высочеству о доходахъ его и о состояніи его деревень и экономіи. Послѣ стола въ желтой комнатѣ самъ-другъ со мною ходя, изволилъ сказывать Его Высочество, что сего дня во весь почти обѣдъ проговорили о Семенѣ Хвостовѣ. Никита Ивановичъ за обѣденнымъ кушаньемъ былъ же. О Семенѣ Хвостовѣ говоря, изволилъ между протчимъ Государь Великой Князь сказать: пуще всево жаль жены ево, что она съ нимъ же несчастлива по ево безпутству, и потомъ еще: пускай хотя Государыня отъ жестокова наказанья ево и избавитъ, (да куды уже онъ дѣнется), кто обходиться съ нимъ будетъ? Вину безъ наказанья оставить можно, (а честь возвратить неможно). Изволилъ также говорить, что онъ прежде ево знавать изволилъ и отнюдь не ожидалъ отъ невотакой сла

бости; что больше не зналъ за нимъ пороку, какъ тотъ, что онъ шепелялъ нѣсколько. Поговоря такимъ образомъ съ полчаса времяни со мною, изволилъ Государь раздѣться и лечь опочивать; десятаго часу была четверть.

10. Его Высочество изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Передъ обѣдомъ изволилъ смотрѣть новокупленныхъ канареекъ, коихъ сего дня посадили въ птичню.

За столъ сѣли часу въ первомъ въ половинѣ, чѣмъ Государь весьма былъ доволенъ. Обѣдали у насъ изъ стороннихъ Григорій Николаичъ Тепловъ и графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказалъ, что насъ сего дня за столомъ мало, то Его Высочество шутя молвить къ тому изволилъ: не прикажете-ли позвать канареечекъ? Потомъ разговаривали о разводѣ графа Александра Сергѣича съ своею съ женою: шутили много о пріятностяхъ ея, о коихъ говорилъ онъ, что другимъ раздаются, а ему ничего недостается. Никита Ивановичъ изволилъ говорить графу Александру Сергѣичу, что напрасно онъ не давъ ничего знать отцу, на такой разрывъ поступаетъ, что онъ послѣ причину имѣть будетъ на то жаловаться, и что весьма прискорбно сіе ему покажется и проч. Его Превосходительство разсуждалъ о комическихъ операхъ, чтобъ надобно ихъ поболѣе напечатать и продавать; чтобъ смотрителямъ вдвое больше отъ того удовольствія было, потому что вся красота ихъ состоитъ въ шуткахъ, въ замысловатыхъ пѣсенкахъ, въ кои вовсе не читаючи прежде, во время представленія вслушиваться трудно и проч. Еще Никита Ивановичъ изволилъ говорить Григорью Николаичу, чтобъ онъ сообщилъ въ Иностранную Коллегію всѣ дѣла по бывшей во владѣніе покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Конференціи. Упоминали присемъ, что между оными дѣлами весьма мало такихъ, кои бы подписаны были покойною Государынею. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывалъ, что въ Иностранной Коллегіи есть планы политической системы, предлагаемые въ разныя времяна гр. Остерманомъ, Бестужевымъ, и Воронцовымъ, и всѣ похвалялъ ихъ.

Вставши изъ за стола и позабавясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Въ Физикѣ никакого вниманія не примѣчалъ я. У меня нарочито хорошо изволилъ принимать ученія. Ввечеру пошли въ комедію. Комедія была русская: „Сидней", въ переводу г. Визина, въ стихахъ; балетъ изъ маленькихъ учениковъ; маленькая піэса „въ мнѣніи рогоносецъ". За ужиною разговаривали мы о комедіи. Его Высочеству сегоднишнее зрѣлище понравилось; особливо понравился крестьянинъ, что въ большой піэсѣ. Откушавши изволилъ Его Высочество лечь опочивать, десятаго часу было десять минутъ.

11. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученья. По окончаніи оныхъ изволилъ читать древнюю Ролленову Исторію, въ подлинникѣ. Какъ читаючи ее, ненарочно два слипшіеся листа вдругъ перекинулъ, то изволилъ сказать: сказываютъ, что такъ-то нѣкогда дьяконъ, читаючи священное писаніе, два листа вдругъ перекинулъ и не примѣтя того, сряду читалъ: сотвори же Господь Еву изъ ребра Адамова и... помаза ее смолою." Аглинской пасторъ г. Демарескъ въ сіе время былъ у насъ и обѣщался заказать для Его Высочества вырѣзать при академіи на дощечкахъ ландкарты, такъ какъ тѣ вырѣзаны, кои онъ поднесъ Государю прошлаго году. Великой Князь весьма много забавляться изволилъ простымъ обхожденіемъ и ухватками

г. Демареска. Потомъ изволилъ пойтить со мною въ опочивальню. Сѣлъ (я) въ креслы, и Его Высочество, сѣвши подлѣ меня, до самаго обѣда изволилъ разговаривать со мною кое о какихъ анекдотахъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ графъ Александръ Сергѣичъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, г. Салдернъ, г. Крузъ, совѣтникъ Набоковъ и Петръ Васильичъ Бакунинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ читалъ отвѣтную грамоту Шаха персидскаго на нотификацію, сдѣланную отъ здѣшняго Двора о кончинѣ Государя Императора Петра Великаго, во владѣніе Государыни Екатерины Алексѣевны. Въ оной грамотѣ, въ титулѣ Шаховомъ между протчимъ писано: „Сидимъ мы на нашемъ императорскомъ престолѣ поджавши ноги; иногда и лежимъ; шапка у насъ на бекрень. Пьемъ поминутно вино красное; отъ чего голова наша чрезвычайно помутилася, да теперь не воротить уже; просить было (о томъ) подданнымъ нашимъ Всевышняго прежде, пока еще охота къ питью нами не овладѣла“ и проч. Никита Ивановичъ весьма разумно разсуждалъ по семъ о такомъ невѣжествѣ цѣлыхъ народовъ. Разсказывалъ еще, что какъ блаженныя памяти Государь Петръ Великой калмыцкому хану Аюкѣ подарилъ карету, то оной ханъ принималъ у себя въ оной каретѣ сидя пословъ другихъ окрестныхъ владѣльцовъ. Наконецъ изломалось что-то у кареты, и Аюка-Ханъ отправилъ ее и при ней посольство къ Государю, чтобы приказалъ починить ее. Разговаривая вообще о каретахъ упоминали, что во Франціи при Генрихѣ IV ихъ совсѣмъ почти (еще) не было. Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что при Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ весьма рѣдкіе и самые только знатнѣйшіе ѣздили въ каретахъ, протчіе въ аглинскихъ половинчатыхъ колясках, а молодые люди по большой части верхомъ; что Государь Петръ Великой весьма часто самъ въ одноколкѣ ѣзжать изволилъ. Его Высочество очень былъ веселъ и замысловато шутить изволилъ. Разговорились о вотчинахъ графа Александра Сергѣевича Строганова, и о принадлежащихъ ему городкахъ на Чусовой. Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что дѣды Александра Сергѣича и онъ самъ можетъ быть лутче бы сдѣлали и больше прибыли имѣли, естьлибы, подражая примѣру Демидовыхъ, за титулами и за придворными честьми не столько гонялись. Я не знаю порядочно ли (пріятно ли) было такое раздробленіе обстоятельствъ графу Александру Сергѣичу. Спорилъ онъ противъ мнѣнія Его Превосходительства Никиты Ивановича не мало.

Вставши изъ за стола изволилъ точить Его Высочество. Потомъ сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился: повторялъ прежнее. Ввечеру изволилъ Государь быть въ комедіи. Комедія была французская: „le Philosophe marié;“ балетъ г. Нейвиля „la jalousie villageoise;“ вмѣсто маленькой піэсы комическая опера: „молошница.“ Великому Князю все зрѣлище весьма полюбилось. Въ большой піэсѣ не понравилась только комедіянка Вальвильша. Когда она (ни) выйдетъ, изволилъ морщиться и презрительной видъ дѣлая говорить: какая это несносная харя; она ходить совсѣмъ не умѣетъ. Очень похожа на верблюда: не фыркнула бы оборотясь сюда на насъ; про Планшмотшу изволилъ говорить, что у нее всѣ ухватки субреткины, хотя роль и не субреты играетъ. Балетъ Его Высочеству чрезвычайно былъ угоденъ. Изволилъ говорить, что у него руки свербятъ, хлопать хочется, и что ежели бъ Государыни не было, то бы онъ во все время прохлопалъ. Балетъ былъ совсѣмъ новаго вкусу, и гораздо не дуренъ. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество кушать въ опочивальнѣ за маленькимъ столикомъ. Я тутъ же ужиналъ. Раз-

говорились, между протчимъ, о комическихъ операхъ, потомъ о разборѣ и о вкусѣ. Я говорилъ, что весьма мало такихъ людей, которые бы слѣдуя своему просвѣщенію дѣла судили и давали свои мнѣнія; что большая часть разиня ротъ слушаетъ только, какихъ оные (другіе) судьи мыслей, и пристаютъ къ нимъ не зная ни силы, ни писанія, по слѣпотѣ своей или по подлости; что иные изъ одного только упрямства одно дѣло похваляютъ, другое хулятъ; что можетъ быть и сами увидѣли бы свою ошибку, естьли бы безпристрастно захотѣли подумать; что особливо Его Высочеству надобно остерегаться, чтобы не попасть въ такіе судьи; что не надобно быть упорну въ своемъ мнѣніи; что надобно слушать разсужденія людей разумныхъ и просвѣщенныхъ, однакожъ безъ предупрежденія и слѣпоты, но слушаясь во всемъ чистаго и здраваго разсужденія; что въ Его Высочествѣ все сіе скорѣе примѣчается, нежели въ другомъ, потому что гораздо болѣе глазъ на него смотрятъ, нежели на другаго; что своимъ важнымъ примѣромъ и другихъ недостатки онъ исправить можетъ и скорѣе на нихъ оглянуться заставитъ и проч. Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество опочивать лечь въ исходѣ десятаго часу. Былъ однакожъ во все время терпѣливъ и спокоенъ.

12. Государь изволилъ встать въ началѣ осьмаго часу. За чаемъ разговаривали мы (сего дня) о вчерашней комической оперѣ, также шутили кое о чемъ.

Во время обуванья изволилъ мнѣ Его Высочество продолжать повѣствованія свои о приключеніяхъ въ комнатѣ его, 1759 году случившихся; дошли и до 1760 году, въ коемъ 29-го Іюня опредѣленъ къ Его Высочеству оберъ-гофмейстеромъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Государь Великой Князь съ великою подробностью разсказывать мнѣ изволилъ о сей происшедшей по комнатѣ его перемѣнѣ. Я не премину, чтобъ съ равномѣрною подробностью не описать оныя и въ предпріятомъ моемъ сочиненіи о житіи вселюбезнѣйшаго моего Государя, съ самаго нѣжнаго младенчества по десяти-лѣтней его возрастъ, съ коего времяни начались сіи Записки.

Потомъ приказалъ мнѣ Его Высочество читать вслухъ новыя русскія вѣдомости. По окончаніи сего чтенія, пожаловалъ мнѣ на сбереженье поднесенное Его Высочеству покойнымъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ описаніе всѣхъ старинныхъ укрѣпленій и оружій. Одѣвшись, изволилъ сѣсть учиться. Отецъ Платонъ поднесъ Государю диссертацію своего сочиненія о Мелхиседекѣ, о коемъ Его Высочество давно уже у него требовалъ подробнаго изъясненія. Его Преподобіе весьма связно въ оной диссертаціи изобразилъ все извѣстное по Священному Писанію о Мелхиседекѣ. Послѣ ученья изволилъ Его Высочество въ жолтой комнатѣ кругомъ попрыгивать. Показывалъ я больнишные чертежи Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу и изъяснялъ ему ихъ.

Сѣли за столъ. Гостей у насъ были только князь Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ и Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Говорили по большой части о Ишпаніи, о зрѣлищахъ ихъ, о Іезуитахъ, о Инквизиціи; о томъ, что изъ благочестія сами сѣкутъ себя и проч. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и Отецъ Платонъ весьма благоразумно разсуждали при семъ о суевѣріи.

Послѣ стола Никита Ивановичъ долго съ княземъ Петромъ Ивановичемъ изволилъ ходить самъ-другъ по жолтой комнатѣ. Великой Князь между тѣмъ изволилъ быть въ опочивальнѣ и забавлялся. Въ три часа изволилъ сѣсть учиться. Въ пять часовъ съѣхались маленькіе для маскараду. Въ седьмомъ часу на маскарадъ пошли. Его Высочество много танцовать изволилъ и очень былъ веселъ. Съ маскараду, къ себѣ возвратиться изволилъ въ половинѣ де-

вятаго часу. За ужиною разговаривали по большой части о маскарадахъ, также и о безпокойствѣ тѣхъ людей, кои съ васильевскаго острову сюда заѣхали, а мостъ сего вечера разорвало льдомъ. Его Высочество изволилъ симъ забавляться. Вставши изъ за стола изволилъ лечь опочивать минутъ черезъ двадцать. Былъ десятой часъ въ половинѣ.

13. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись учился. Окончавъ ученія, точить изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ и флота генералъ-интендантъ Иванъ Логиновичъ Кутузовъ. За столомъ разговаривали по большой части о маскарадахъ. Его Высочество о самой меньшой дочери графа Петра Григорьича говорить изволилъ, что она танцуетъ безъ кадансу. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сего дня у княгини Екатерины Романовны (Дашковой).

Послѣ стола попрыгавши, изволилъ Его Высочество сѣсть за свои ученія. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ разбирать со мною эстампы Вернетовы. Въ сіе время Никита Ивановичъ, проходя на половину къ Ея Величеству, изволилъ у насъ остановиться, и смотрѣть эстамповъ. Потомъ читалъ я Его Высочеству вчерашнее Отцомъ Платономъ поднесенное разсужденіе о Мелхиседекѣ. Заужиною изволилъ еще разговаривать Его Высочество о вчерашнемъ маскарадѣ. Послѣ стола изволилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорить при Великомъ Князѣ со мною о лѣсовой экономіи, и о ужасномъ трескѣ, когда на Москвѣ-рѣкѣ ледъ взламываетъ. Его Высочество легъ опочивать, десятаго часу была четверть: показалося ему время очень долго, и весьма былъ угрюмъ и недоволенъ.

14. Воскресенье. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Святое Писаніе. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ пойтить къ обѣдни; оттуда за Ея Величествомъ во внутренніи покои. Потомъ скоро къ себѣ возвратиться изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ и графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Петръ Ивановичъ сказывалъ о вчерашней охотѣ. Онъ ѣздилъ за Ея Величествомъ на чучелы къ Тремъ Рукамъ. Какъ Государыня изволила выстрѣлить въ первой разъ и тетеревъ улетѣлъ, то Петръ Ивановичъ, стоя тутъ же въ шалашѣ, сказалъ: „l'ours est-il mort?“ Ея Величество изволила отвѣтствовать ему: „non, pas encore.“ О семъ упоминается въ оперѣ „les deux chasseurs ou la laitière.“ Разговорились послѣ сего о подполковникѣ Петерзонѣ, выпущенномъ изъ пажей. И какъ тутъ хвалить его стали, то Его Превосходительство Петръ Ивановичъ говорилъ, что можетъ быть онъ къ чему другому хорошъ, а къ военному дѣлу негоденъ, что онъ зналъ его во время прошлой войны, какъ (когда) онъ безпрестанно былъ въ гулевыхъ только, и отъ службы отваливался, хотя и нельзя желать было военному человѣку лутчаго случая, показать услуги свои и отличить себя. Зашла потомъ рѣчь о министрахъ, посылаемыхъ къ чужимъ Дворамъ, и о генералахъ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ говорилъ, что надобно скорѣй желать, чтобъ у насъ побольше было хорошихъ генераловъ и офицеровъ, нежели такихъ министровъ; что ежели министръ такой плохъ, такъ отъ Двора своего во всемъ наставленіями снабденъ быть можетъ; что для того надобно, чтобъ внутри управляющіе большіе министры съ головами были, и что скорѣе безъ добрыхъ фельдмаршаловъ обойтись можно, нежели безъ такихъ первостатейныхъ министровъ; что сожалѣтельно, что не примѣчается у насъ разница, какова есть между нынѣшнею арміею и прежнею; что во время Минниховыхъ походовъ

почти всякой годъ рекрутскіе наборы были, и отцы наши то чувствовали, „а вы, господа, (оборотясь къ графу Александру Сергѣичу говорилъ) о послѣдней войнѣ по газетамъ знали только, что она производилась и проч." Какъ графъ Александръ Сергѣичъ сказалъ, что надобно, чтобы у министра секретарь былъ хорошей, то Петръ Ивановичъ говорилъ на то, что прежъ сего также всегда говаривали, что надобно, чтобы въ полку непремѣнно, чтобъ маіоръ былъ человѣкъ исправной, что отъ того все зависитъ; а нынѣ говорятъ, и справедливо говорятъ, что надобно, чтобъ полковники хороши были, то и маіоры и офицеры, подъ ихъ приводствомъ, хороши будутъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, приставъ къ сему, говорилъ, что подлинно отъ самаго министра зависитъ, чтобъ дѣла хорошо шли; что сколько ему министерскихъ дѣлъ отправлять ни случалось, всегда своими подчиненными былъ онъ доволенъ; что естьлибъ по Иностранной Коллегіи министръ теперь сказалъ, что дѣлъ исправлять не кѣмъ, тобъ самаго такого выгнать достойно и проч.

Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество попрыгать, и коечѣмъ забавляться. Ввечеру изволилъ пойтить на куртагъ. Ея Величество на куртагѣ быть не изволила. Разговаривалъ Великой Князь съ лордомъ Букингамомъ, (съ гр. Герейрія), съ кн. Лобковичемъ, съ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ вице-канцлеромъ, съ гр. Матюшкинымъ. Ретировавшись приказалъ Никита Ивановичъ, чтобъ Его Высочество прежде половины девятаго часу ужинать никогда не садился, что не весьма пріятно было. Ужинъ былъ скученъ. Послѣ ужины, какъ Государь поразвеселился, пожурилъ я его нѣсколько и представилъ ему о его нетерпѣніи. Изволилъ слушать съ примѣчаніемъ. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго.

15. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Передъ обѣдомъ поднесъ фельдмаршалъ графъ Минихъ Его Высочеству новое изданіе житія славныхъ мужей, сочиненія господина Шоффена. Смотрѣли оную книгу.

Сѣли потомъ за столъ. Фельдмаршалъ Минихъ уѣхалъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ и г. Крузъ и изъ господъ Иностранной Коллегіи Стахѣевъ, Бакунинъ и Набоковъ. Его Высочество, примѣтя, что я господину Стахѣеву о упоминаемой 11 числа сего мѣсяца персидской грамотѣ сказываю, перехватилъ у меня рѣчь и изволилъ самъ все подробно разсказывать. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, будучи не очень здоровъ, про иныя кушанья у г. Круза спрашивалъ, можно-ли ему ѣсть ихъ, то Его Высочество изволилъ сказать къ тому: я слыхалъ, что одинъ такъ-то все спрашивался у докторовъ, можно-ли ему то ѣсть, можно-ли другое ѣсть. Доктора все запрещали, и онъ всталъ изъ за стола голодной. Я боюсь Никита Иванычъ, чтобы и съ вами этова не сдѣлалось. У меня сего дня болѣлъ палецъ, и сверхъ того рѣзать я за столомъ не весьма великой охотникъ. Государь Великой Князь забавляяся, всякое блюдо нарочно изволилъ присылать ко мнѣ, чтобы я разрѣзывалъ и раскладывалъ. Потомъ изволилъ сказать припрыгиваючи на стулѣ, (по своему обыкновенію, когда очень веселъ): бѣдной Порошинъ, какъ же трудитца!

Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество выкушать чашку кофе. Не принимаясь еще за чашку, изволилъ спросить кофешенка: што́, была ли въ апробаціи? Прежде нежели поднесутъ кофе Его Высочеству, изволитъ обыкновенно отвѣдывать его Никита Ивановичъ. Потомъ нѣсколько порѣзвясь, изволилъ Великой Князь сѣсть учиться. У меня хорошо учился. Послѣ ученья пошли въ комедію.

Комедія была французская: „Démocrite à la cour;“ балетъ прежней же Нейвилевъ; маленькая піэса „le Deuil.“ Пришедъ къ себѣ, изволилъ Его Высочество забавляясь подражать нѣкоторымъ представленіямъ, кои сего дня въ комеди видѣлъ. За ужиной разговорились мы между протчимъ о благополучіи, и я говорилъ, что до настоящаго благополучія ничѣмъ инымъ достигнуть не можно какъ добродѣтелію; что ничто не можетъ сравниться съ душевнымъ тѣмъ спокойствомъ и удовольствіемъ, которыя чувствуетъ человѣкъ добродѣтельной и проч. Послѣ ужины разсказывалъ я Его Высочеству, какимъ образомъ блаженныя памяти Государь Петръ Великой Алексѣя и Михайла Петровичей Бестужевыхъ послалъ въ чужіе краи, взявъ ихъ у отца ихъ, которой былъ дворянинъ весьма не богатой, и къ Государю вхожъ съ самаго его младенчества; какіе отъ сего выбору послѣ видѣлъ успѣхи; и другія о семъ подробности. Опочивать изволилъ лечь Его Высочество около половины десятаго часу.

16 Государь проснулся въ шестомъ часу. Съ постели изволилъ встать въ семь часовъ. Гнѣвался на парикмахера своего, что опоздалъ прійтить. Разсказывалъ я Его Высочеству о имянитомъ Картезіи, что онъ упражнялся между протчимъ нѣсколько лѣтъ въ анатоміи, такъ что какъ нѣкогда ученой человѣкъ будучи у него просилъ, чтобы онъ показалъ ему (свою) библіотеку, то онъ повелъ его въ особую комнату, и вмѣсто всей библіотеки показалъ ему разсѣченнаго теленка, говоря, что въ томъ нынѣ состоитъ вся его библіотека. Разговорились мы (потомъ) съ Его Высочествомъ, что иногда говорятъ про ково-нибудь: „въ немъ ни на полушку совѣсти нѣтъ“. Я говорилъ, что такая брань отъ бѣднова человѣка сносняе, нежели отъ богатова, потому что въ глазахъ богатова полушка гораздо меньше почитается, нежели въ глазахъ бѣднаго человѣка. Его Высочество долго изволилъ симъ забавляться, и послѣ обѣда вспоминалъ о томъ. Разхаживать изволилъ съ полчаса времяни со мною по жолтой комнатѣ и открывать мнѣ наисокровеннѣйшія свои тайны. Часовъ около десяти изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученья попрыгивалъ въ учительной, и какъ къ столу подойтить изволилъ, у коего я сидя держалъ въ рукахъ древнюю Ролленову Исторію, то хвалилъ я Государю сію книгу и говорилъ, что надобно читать ему ее со вниманіемъ.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ, г. Салдернъ, Александръ Стахѣичъ и Набоковъ. За столомъ говорили по большой части о зрѣлищахъ и о комедіянтахъ. Никита Ивановичъ подтрунивая изволилъ говорить, чтобъ не худо было, естьли бы гр. Александра Сергѣича сдѣлали деректоромъ всѣхъ при Дворѣ увеселеній.

Послѣ стола прочелъ я Его Высочеству въ лѣтописцѣ г. Ломоносова краткое изображеніе, какихъ свойствъ былъ Государь Петръ Великой, его прадѣдъ. Примѣтя, что изволилъ слушать охотно, прочолъ я тоже еще два раза. Иванъ Ивановичъ Бецкой принесъ отъ Ея Величества къ Великому Князю бриліантовой аграфъ, пристегивать кавалерію. Въ четвертомъ часу сѣлъ Великой Князь учиться. Послѣ ученья твердилъ Его Высочество съ танцовщикомъ Гранжé ролю свою для балета. Послѣ, порѣзвясь нѣсколько, изволилъ ходить со мною взадъ да впередъ по жолтой комнатѣ и разговаривать. Въ полдевята часа сѣли мы ужинать. За столомъ по большой части разговаривали мы объ ономъ кавалерскомъ балетѣ, въ коемъ положено танцовать и Его Высочеству. Въ полдесята часа изволилъ Государь лечь опочивать.

17. Государь изволилъ проснуться въ осьмомъ часу. За чаемъ изволилъ шутить со мною кое о чемъ. Во время обуванья

продолжалъ повѣствованіе свое о 1760 годѣ, которое я записывалъ. Потомъ изволилъ распѣвать французскія пѣсеньки. Повторялъ вытверженныя въ Расинѣ стихи изъ роли Иполитовой:

Je me suis engagé trop avant etc.

Одѣвшись изволилъ пойтить со мною въ жолтую комнату. Тамъ изволилъ разсказывать мнѣ Его Высочество о многихъ офицерахъ, о коихъ представлялъ онъ себѣ, что они у меня въ полку: въ числѣ оныхъ и самъ себя имяновать изволилъ порутчикомъ. Между тѣмъ попрыгивалъ Его Высочество. Прочолъ я ему сего утра то мѣсто въ Волтеровой исторіи, гдѣ упоминается, что Государь Петръ Великой, по взятіи Азова о томъ весьма сожалѣлъ, что употребленныя во время осады суда построены были чужестранцами, и служили (на оныхъ) чужестранцы, что своихъ еще тогда искусныхъ морскихъ людей не было. Пришло тутъ къ намъ извѣстіе, что снигирекъ въ птичнѣ разшибся. Его Высочество ходилъ смотрѣть, и весьма сожалѣлъ. Подъѣхалъ на ту пору г. Фузадье, и Государь весьма прилежно просилъ его, чтобъ, ежели можно, снигирьку подать помощь. Въ десятомъ часу въ исходѣ изволилъ сѣсть учиться. Прислана изъ академіи указная книжка прошлаго 1763 году перьвая половина.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ только Иванъ Перфильичъ Елагинъ и г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ не весьма веселъ былъ, и ни до какихъ почти разсужденій не доходило. Зашла только рѣчь о Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, и Никита Ивановичъ спрашивать у меня изволилъ, въ которомъ году пятой былъ бунтъ Стрѣлецкой, о чемъ я доносилъ Его Превосходительству. Еще сказывалъ я Его Высочеству о праздникѣ, которой въ Вѣнѣ сдѣланъ былъ для его прадѣдушки Цесаремъ Леопольдомъ. Сей праздникъ старинной въ Германіи и называется Виртшафтъ. Государь Петръ Великой наряжонъ былъ тогда фрисландскимъ крестьяниномъ.

Отобѣдавши Его Высочество изволилъ ходить въ тотъ на ту половину покой, гдѣ портреты всей фамиліи Романовыхъ и другихъ предковъ его разставлены. Въ четвертомъ часу изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Разсуждаючи со мною о ломаныхъ числахъ, Его Высочество шуточное примѣчаніе сдѣлать изволилъ, что есть ли бы изъ имянъ и отечествъ нашихъ сдѣлать доли, тобъ тѣ, у коихъ имяна равны съ отечествомъ, равны (бъ) были цѣлому, напримѣръ Иваны Иванычи, Степаны Степанычи и проч. И изъ Павла Петровича (вышла бы) доля. Потомъ пришолъ новой фехтовальной мастеръ Французъ Тедъ, и въ перьвой разъ училъ Его Высочество. Великой Князь учился уже и прежде, но давно пересталъ. Прежней учитель фехтовальной Тремамундо уѣхалъ въ Англію. Потомъ изволилъ Его Высочество бѣгать и забавляться въ жолтой комнатѣ. Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Бецкой принесъ къ Его Высочеству три медали, золотую, серебряную и бронзовую, сдѣланныя на воспитательной домъ въ Москвѣ. Въ прошломъ мѣсяцѣ упоминалъ я о сихъ (медаляхъ). Въ комедіи Государь быть не изволилъ сего дня. Комедія была русская: „школа мужей;“ балетъ изъ маленькихъ учениковъ; маленькая піэса: „тройная женитьба“. Большую піэсу весьма изрядно играли, особливо Шумской отличалъ себя. За ужиной разговаривать изволилъ Его Высочество о кавалерскомъ балетѣ и о фигурантахъ, кои въ немъ будутъ. Въ половинѣ десятаго часу изволилъ лечь опочивать.

18. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился.

Послѣ ученья порѣзвясь, изволилъ пойтить за столъ. Обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Иванъ

Григорьичъ Чернышовъ и г. Салдернъ. Какъ графъ Иванъ Григорьичъ между протчимъ сказывалъ, что въ одно время на Средиземномъ морѣ воссмь человѣкъ Мальтизцовъ двѣсти Турковъ прогнали, то Государь изволилъ на то молвить: есть ли бы не Ваше Сіятельство это сказывали, я бы не повѣрилъ. Послѣ мнѣ изволилъ говорить Его Высочество, что онъ нарочно сказалъ такъ графу Ивану Григорьичу, чтобы показать, что онъ болѣе ему вѣритъ, нежели другому, и притомъ изволилъ спросить меня: я чаю и ты братецъ ему больше повѣришь, нежели другому, такъ какъ и я? На сіе подтвердительнымъ конечно я отвѣтствовалъ.

Послѣ кушанья принесли отъ Ивана Иваныча Бецкова новой токарной станокъ, и онъ самъ пришедъ показывалъ разныхъ инструментовъ употребленіе. Въ четвертомъ часу изволилъ Государь сѣсть учиться въ опочивальнѣ, для того, что въ учительной комнатѣ оной станокъ уставливали. У меня очень хорошо учился. Въ шестомъ часу изволилъ Его Высочество пойтить въ комедію. Комедія была французская: „le magnifique;“ балетъ Толатовъ съ деревяшками; маленькая піэса „le Procureur arbitre.“ Пришедши изъ комедіи, долго Его Высочество изволилъ работать и забавляться около новаго токарнаго станка. Комедія очень рано сего дня кончилась. Ужинали у насъ графъ Александръ Сергѣичъ и г. Стахѣевъ. Графъ Александръ Сергѣичъ разсказывалъ по большой части о каталогахъ своего сочиненія, и говорилъ, что послѣ многіе подъ имянемъ его выходили и весьма оскорбительные. Его Высочество изволилъ сказать на то: это вить и подлинно досадно; люди ни дай ни вынеси за што будутъ сердиться. Разговорясь о людяхъ, кои много въ дѣлахъ и въ важныхъ разсужденіяхъ упражняются, говорилъ я Его Высочеству, что у такихъ людей обыкновенно и физіономія бываетъ важнѣе и почтеннѣе, нежели у людей праздныхъ и легкомысленныхъ. На сіе изволилъ сказать: вотъ еще, какъ размазалъ. Доходило слово и до математики, которой пользу и повсемѣстную необходимость описывалъ я Государю, сколько пристойность случая дозволила, вмѣшивая тутъ же и шутки, дабы размягчить матерію и не отворотить (отвратить) вниманія. Послѣ ужины Его Высочество изволилъ еще около станка трудиться. Въ десятомъ часу въ половинѣ легъ опочивать.

19. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись учился. Послѣ точилъ. Передъ обѣдомъ пришолъ съ той половины камергеръ Григорій Николаичъ Строгановъ. Его Высочество усмѣхаться изволилъ на меня глядя, намекая мнѣ объ одномъ дѣлѣ. Строгановъ къ тому же улыбался. Государь, отведши меня, изволилъ говорить: не смѣшно-ли это, смѣетца, не зная самъ чему. Почему ему о нашихъ дѣлахъ вѣдать?

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ помянутой камергеръ Строгановъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, и г. Салдернъ и г. Стахѣевъ. Разговаривали между протчимъ о худой у насъ въ партикулярныхъ домахъ экономіи.

Послѣ обѣда изволилъ Государь точить. Потомъ учился. Въ седьмомъ часу пошли на маскарадъ. Изъ маленькихъ въ свитѣ Его Высочества не доставало графовъ Разумовскихъ и Олсуфьева, коимъ за льдомъ съ васильевскаго острову переѣхать нельзя было. Съ маскараду пришли въ началѣ девятаго часу, и Его Высочество очень доволенъ былъ, что не поздно. За ужиной разговаривали о маскарадѣ. Потомъ зашла рѣчь о князьяхъ Дондуковыхъ и проч. Опочивать изволилъ Государь лечь въ половинѣ десятаго часу. До полуночи не могъ хорошенько заснуть: все просыпался. Въ перьвомъ часу заопочивалъ уже изрядно.

20. Его Высочество изволилъ проснуться въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился.

Обѣдалъ у насъ сего дня только графъ Захаръ Григорьичъ. За обѣдомъ разговаривали долго о химіи, и о исканьи философическаго камня, о продолженіи жизни человѣческой, и тому подобномъ. Я при семъ случаѣ сказывалъ о Картезіевыхъ въ семъ дѣлѣ, т. е. чтобъ жизнь продолжить положенныхъ стараніяхъ, также и о невозможности, чтобы найтить оной философической камень. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывать изволилъ о сысканномъ въ Швеціи способѣ превращать овесъ въ рожь.

Послѣ стола читалъ я сочиненной мною. отъ имяни Его Высочества къ Отцу Платону, отвѣтъ на его разсужденіе о Мелхиседекѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и графъ Захаръ Григорьичъ слушали, и по окончаніи показывали свою апробацію. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказалъ, чтобъ Его Высочество оной отвѣтъ подписать изволилъ. Потомъ запечатавъ, послалъ я его къ Его Преподобію. До запечатанія еще приказалъ мнѣ Его Высочество, чтобъ я въ другой разъ ему прочолъ. Читалъ я, и онъ съ великимъ вниманіемъ изволилъ слушать. Часу въ четвертомъ сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья въ желтой комнатѣ изволилъ, на канапе со мною сидя, разговаривать и забавляться. Предъ ужиной уѣхалъ я на свадебной балъ къ камерфурьеру Василью Кирилычу Рубановскому. Его Высочество послѣ изволилъ сказывать мнѣ, что вскорѣ послѣ меня изволилъ сѣсть кушать, и ничего достопамятнаго не происходило. Опочивать легъ въ десятомъ часу.

21. Воскресенье. Государь встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись читалъ съ Отцомъ Платономъ Священное Писаніе. Его Преподобіе весьма благодарилъ Государя за присланное вчерась письмо. Потомъ разспрашивать меня изволилъ Его Высочество, какъ вчерашней у Рубановскаго балъ происходилъ, и кто былъ. Разсказывалъ я ему обо всемъ подробно. Въ двѣнадцатомъ часу пойтить изволилъ къ обѣдни. Отъ обѣдни проводя Ея Величество, прійтить изволилъ Государь въ свои покои.

Обѣдали у насъ сего дня гр. Кирила Григорьичъ Разумовской, гр. Петръ Александрычъ Румянцовъ, Его Сіятельство вице-канцлеръ, гр. Григорій Григорьичъ Орловъ, гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ и Иванъ Логинычъ Кутузовъ. Государыня изволила кушать въ галлереѣ съ офицерами гвардіи семеновскаго полку, потому что сего дня праздникъ онаго полку церкви, Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. У насъ за столомъ разсказывали между протчимъ, что въ Новѣгородѣ особливой недавно сдѣлался случай: волости гр. Алексѣя Григорьича Разумовскаго мужикъ убитъ до смерти. Подозрѣніе пало на двухъ родныхъ братей, и такъ по обстоятельствамъ выходило, что которой нибудь одинъ изъ нихъ убійца. Привели обоихъ предъ судъ, и каждой снимаетъ дѣло на себя, оправдывая другаго, дабы избавить его отъ казни. Тутъ разсказывалъ гр. Григорій Григорьичъ о подобномъ великодушномъ примѣрѣ, которой случился въ Англіи съ убійцею же. Разговаривали, какъ въ Англіи вѣшаютъ, подвозя на фурахъ подъ висѣлицы Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать о мошенникѣ одномъ въ Англіи, которой оправдался было, потому что имѣлъ чрезвычайно быстраго у себя бѣгуна. Еще разговорились о комъ-то, въ шарфѣ ли онъ сего дня былъ, или безъ шарфу. Его Высочество изволилъ говорить, что конечно въ шарфѣ. И какъ говорили, что (когда) Его Высочество успѣлъ это примѣтить, то онъ сказать на то изволилъ: мнѣ потому примѣтно, что глаза мои всякому взрослому человѣку въ самой поясъ придутъ. Еще также къ рѣчи за столомъ Его Высочество сего дня сказать изво-

лилъ: въ отвѣтѣ иногда запнуться можно, а въ вопросѣ мнѣ кажется сбиться никакъ не возможно. Издѣвалися долго надъ выговоромъ графа Петра Александрыча, и шутили, что онъ по-русски говоритъ совсѣмъ какъ нѣмецъ.

Послѣ стола изволилъ точить Великой Князь: и послѣ въ жолтой комнатѣ попрыгивалъ, и на канапе со мною сидя разговаривалъ. Также изволилъ читать комедію: „le magnifique." Ввечеру изволилъ ходить на куртагъ. Съ куртагу пришедши великіе хлопоты были, чтобъ сѣсть по-скорѣй ужинать. Наконецъ сѣли и разговаривали за ужиной о балетѣ, о московскомъ житьѣ нашемъ и о ломберѣ. Послѣ ужины изволилъ Его Высочество разговаривать, какъ мы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Сарскомъ селѣ жили и тамъ время провождали. Въ половинѣ десятаго часу Государь изволилъ лечь опочивать.

22. Его Высочество проснуться изволилъ въ осьмомъ часу. За чаемъ по большой части изволилъ шутить со мною. Во время обуванья разговаривалъ о вышепомянутомъ, на словахъ только пребывающемъ, полку, въ которомъ меня представлять себѣ изволилъ полковникомъ. Воображалъ себѣ Государь и забавлялся, какъ бы онъ поѣхалъ въ Москву, естьли бы я его отпустилъ въ отпускъ, или бы послалъ за какимъ для полку подрядомъ. Сказывалъ я при семъ Его Высочеству о указѣ блаженныя памяти Государя Петра Великаго, чтобы на двадцать девять дней отпускать за законными нуждами, о чемъ Государю Великому Князю по сіе время не было еще извѣстно. За убираньемъ волосовъ изволилъ Государь читать комическую оперу: „On ne s'avise jamais de tout" и всево чаще пѣлъ оттуда окончанія арій: c'est en vain qu'on subtilise, on ne s'avise jamais de tout etc. Потомъ изволилъ пойтить въ жолтую комнату. Побѣгавши тамъ кругомъ, сѣлъ со мною на канапе, изволилъ забавляться и разговаривать о своихъ тайнахъ. Въ десять часовъ изволилъ сѣсть за ученье. Отучась, за токарнымъ станкомъ сидѣлъ и громотни дѣлалъ не мало.

Пошли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Григорій Николаевичъ Тепловъ. Разговаривали о театральныхъ позорищахъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждать изволилъ, что бы еще до оныхъ позорищъ страстнѣе были, естьлибы за входъ платили деньги; въ такомъ бы случаѣ всякой смотрѣлъ съ большимъ примѣчаніемъ, и болѣе къ представленію прилѣплялся. Григорій Николаичъ между протчимъ упомянулъ тутъ, что славной профессоръ Эйлеръ до театральныхъ зрѣлищъ великой охотникъ. Его Высочество поспорилъ ему въ томъ, говоря, что онъ отъ меня слышалъ, что король прусской въ стихотворческихъ своихъ сочиненіяхъ: „Oeuvres du philosophe de Sans-souci, épitre à Schwerts," представляетъ онаго Эйлера совсѣмъ не чувствительнымъ къ таковымъ зрѣлищамъ, и пишетъ, что какъ его въ одно время пріятели вытащили на трагедію, то онъ посидѣвъ нѣсколько времяни нахмурившись, и вымѣрявъ повидимому глазомѣромъ пространство и фигуру театра, и вычисливъ самъ въ себѣ, какъ голосъ до слуху человѣческаго доходитъ, хлопнулъ дверью и ушолъ, недослушаючи самаго прекраснаго мѣста въ трагедіи. Никита Ивановичъ изволилъ сказывать о Иванѣ Ивановичѣ Неплюевѣ, что онъ въ глубокой своей старости положенье нынѣ сдѣлалъ, чтобы ѣхать самому на Украину, развести тамъ конской заводъ, и побывъ тамъ года три, приведя все въ порядокъ, пріѣхать сюда, и здѣсь живучи, плодами отъ онаго заведенія пользоваться. При томъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорилъ, что и Иванъ Иванычъ въ свое время человѣкъ былъ гораздо не глупой и дѣловой; особливо похвалялъ сочиненной имъ во владѣніе Императрицы Анны Іоанновны, по приказанію графа

Остермана, указъ о выкупѣ по закладѣ имѣній, называя оной указъ сочиненіемъ весьма благоразумнымъ и достойнымъ быть въ закопахъ государства просвѣщеннаго. Сей указъ послѣ отмѣненъ, какъ Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, по предложенію кн. Никиты Юрьевича.

Вставши изъ за стола, Его Высочество въ жолтой комнатѣ изволилъ попрыгивать. Никита Ивановичъ съ Тепловымъ вышелъ въ учительную и разговаривалъ на-единѣ; я съ Тимофеемъ Иванычемъ поѣхалъ посмотрѣть Невы-рѣки и прокатиться. Пріѣхали мы чрезъ полчаса времяни. Рѣка противъ седьмой линіи стала, и вверху (ввечеру) къ невскому монастырю стала, а о срединѣ шло мелкое сало и переѣзжали водою. Въ половинѣ четвертаго часу Государь изволилъ сѣсть учиться. У меня не очень хорошо учился, и вотъ отъ чего вся бѣда произошла: вошли мы въ учительную, тутъ бѣгали Его Высочества двѣ собачки. (Ему хотѣлося,) чтобъ онѣ тутъ остались, а мнѣ этова не хотѣлось, для того что при ученьи надобно думать о ученьи, а не о собачкахъ. И такъ сдѣлалась у насъ распря; я поупрямился и собачекъ выгналъ. Отъ сего родилось неудовольствіе и въ ученьи нетерпѣливость; не могли мы собрать своего вниманія, и за это гораздо поссорились. Ввечеру была сего дня при Дворѣ французская комедія „le contre tems;“ балетъ съ саботами; маленькая піэса „le Tuteur.“ Его Высочество быть тамъ не изволилъ. Я ходилъ туда на часъ (времяни.) Пришедши, нашолъ Его Высочество за токарнымъ станкомъ. Вскочивши, онъ меня изволилъ поглаживать и поцѣловывать, старался загладить свою погрѣшность. Сѣли мы ужинать. Ужинали у насъ Александръ Стахѣичъ и разговаривали о здѣшнихъ и о Стокгольмскихъ французскихъ комедіянтахъ. Его Высочество изволилъ все со мною зашучивать. Послѣ ужины, въ десятомъ часу въ половинѣ, изволилъ лечь опочивать.

23. Его Высочество изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Послѣ точить изволилъ. Токарной мастеръ французъ Моріель [Мюріель] былъ у насъ, устанавливалъ станокъ и Его Высочество изволилъ съ нимъ разговаривать.

Обѣдали у насъ сего дня только Григорій Николаичъ Тепловъ и г. Салдернъ. За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждать изволилъ о разныхъ для воспитанія заведеніяхъ.

Послѣ обѣда позабавясь, Его Высочество изволилъ сѣсть учиться.

Послѣ ученья приносили разныя продажныя книги, по большой части комедіи и оперы. Государь изволилъ многія для себя отобрать и приказалъ спросить о цѣнѣ. Жаловался Его Высочество, что не очень здоровъ. Ходилъ однакожъ ввечеру къ Государынѣ.

Ея Величество сего дня быть изволила въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ подъ смотрѣніемъ княжны Долгоруковой воспитываются благородныя дѣвицы. Изволила спрашивать шутя у Великаго Князя, не хочетъ-ли онъ тутъ же жить съ оными дѣвушками. Его Высочество изволилъ отвѣчать, что нѣтъ, а потомъ отворотясь къ камеръ-юнкеру Бибикову, изволилъ смѣючись сказать: естьли бы тамъ были мальчики, то бъ я охотно пошолъ туда жить; потому что я люблю уединеніе.

Ея Величество изволила играть въ карты. Его Высочество двѣ партіи въ биліардъ сыграть изволилъ съ графомъ Николаемъ Александровичемъ Головинымъ. Пришедъ къ себѣ, покушавши слегка, изволилъ лечь опочивать въ началѣ десятаго часу, жалуясь все, что не очень здоровъ.

24. День тезоимянитства Ея Императорскаго Величества. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись, съ Отцомъ Платономъ читалъ

Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить къ Ея Величеству. Оттуда къ обѣдни. Отъ обѣдни, проводя Ея Величество во внутренніе покои, изволилъ пойтить къ себѣ и нѣсколько покушалъ. Изволилъ потомъ со мною долго глядѣть въ окошко и разговаривать.

Между тѣмъ поставили на столъ кушанье у Ея Величества. Изволилъ Государь пойтить туда кушать. Мы всѣ обѣдали у себя, за Его Высочества столомъ. Гость у насъ былъ только гофмаршалъ князь Николай Михайловичъ Голицынъ. Пожалованы сего дня, между протчими, ко Двору Ея Императорскаго Величества въ камеръ-юнкеры полковникъ князь Бѣлосельской и графа Александръ Борисовича Бутурлина генералъ-съ-адъютантъ Александръ Зеновьевъ.

Откушавши, Его Высочество тотчасъ изволилъ прійтить къ себѣ. Попрыгивать изволилъ и забавляться. Сѣлъ потомъ на канапе, и приказалъ Андрею Ангилеичу Грекову разсказывать себѣ, какъ къ нему въ Москвѣ воры приходили. Пришолъ танцовщикъ Гранжé. Съ нимъ Его Высочество изволилъ протанцовать три минуета, и протвердить роль свой изъ балета. Потомъ долго изволилъ ходить со мною по учительной комнатѣ взадъ да впередъ и разговаривать. Въ исходѣ седьмаго часу изволилъ пойтить къ Государынѣ. Побывъ тамъ нѣсколько времяни, на балъ пошли. Его Высочество балъ открыть изволилъ съ штатсдамою графиней Алексѣевной Матюшкиной. Потомъ изволилъ танцовать два раза съ Анной Алексѣевной Хитровой, послѣ съ Анной Никитишной Нарышкиной. Чрезъ часъ времяни прійтить на балъ изволила и Ея Императорское Величество. Государь изволилъ тутъ еще танцовать съ княгиней Дарьей Алексѣевной Голицыной и съ фрейлиной графиней Анной Петровной Шереметевой. Ея Величество скоро изволила сѣсть въ другой комнатѣ играть въ ломберъ съ гр. Кирилой Григорьевичемъ Разумовскимъ и съ графомъ Григорьемъ Григорьичемъ Орловымъ. Въ продолженіи бала изволилъ Его Высочество разговаривать съ Его Сіятельствомъ вице-канцлеромъ, съ тремя братьями графами Чернышовыми, съ Иваномъ Лукьяновичемъ Талызинымъ, съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и со мною. Въ концѣ бала изволилъ Государь ходить въ другую компату отдыхать. Въ десятомъ часу великое появилось нетерпѣніе, что Государыня (долго) за столъ пйтить не изволитъ. Я примѣтя сіе подходилъ неоднократно къ Государю, и сколько въ публикѣ благопристойность дозволяла уговаривалъ его, чтобъ преодолѣлъ себя; что хотя и успѣвало нѣсколько, однако нѣ совсѣмъ.

Пошли наконецъ за столъ. Съ Государынею въ парѣ сидѣлъ аглинской посолъ лордъ Букингамъ. Съ Его Высочествомъ сидѣла оберъ-гофмейстерина Алёна Александровна Нарышкина. Между ими сидѣлъ Никита Ивановичъ и раскладывалъ Его Высочеству кушанье. У Ея Величества былъ десятой номеръ, а у Его Высочества одиннадцатой.

Въ окончаніи стола Государю опять скучилось, и слезки почти начали показываться, что мнѣ весьма прискорбно было. Возвращаясь во внутренніе Его Высочества покои, говорилъ я о семъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу. Онъ также скорбѣлъ о томъ не мало. Пошедъ къ себѣ, приказалъ и просилъ, чтобъ я съ господиномъ Остервальдомъ гораздо выговорилъ о томъ Государю, покамѣсть онъ раздѣваться изволитъ. Говорили мы ему о томъ довольно; старался я употребить все свое велерѣчіе, чтобы представить ему, какое отъ таковыхъ неодумчивыхъ въ публикѣ поступокъ для него произойтить можетъ безславіе, и какъ народныя сердца тѣмъ отвратить отъ себя можетъ. Признаться должно, что Его Высочество слушалъ о семъ съ прискорбностію и сожалѣніемъ, и закаивался, чтобъ никогда того болѣе не дѣлать. Въ постелю Государь изво-

лилъ лечь, былъ одиннадцатой часъ въ исходѣ.

25. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Послѣ ученья точить изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ только г. Салдернъ и г. Стахѣевъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывать изволилъ о смерти господина Гольдбаха. Учинилъ онъ по себѣ наслѣдникомъ во всемъ имѣніи своемъ Канцеляріи совѣтника Бока. Профессоръ Миллеръ, будучи у Никиты Ивановича говорилъ, что онъ счастью г. Бока не завидуетъ; однако то вѣдаетъ, что онъ покойному Гольдбаху всегда болѣе былъ пріятель, нежели Бокъ; чѣмъ болѣе всего показывалъ свою зависть. Послѣ Никита Ивановичъ г. Стахѣева изволилъ распрашивать объ обстоятельствахъ дѣлъ шведскихъ, и разсуждалъ о многихъ тамошнихъ учрежденіяхъ.

Послѣ стола попрыгавъ Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Ввечеру изволилъ пойтить на оперу. Опера была италіянская: „Карлъ Великой"; балетъ большой господина Гранжé „Аполлонъ и Дафна". Въ оперѣ битва Его Высочеству очень понравилась. О иныхъ кадетахъ изволилъ спрашивать меня, какъ зовутъ ихъ. Впротчемъ о итальянскихъ операхъ изволилъ Государь говорить, что онѣ ему не нравятся; что ни одной оперы нѣтъ, въ коей бы тюрьмы не было; что Карлъ Великой ни мало не похожъ на Карла Великаго, и тому подобное. Еще въ оперѣ же Его Высочество разсужденіе сдѣлать изволилъ, что запрещеннаго всегда намъ хочется, и что это основано въ человѣческой натурѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ услышавъ, что русской танцовщикъ Тимофей ѣдетъ въ чужіе краи, изволилъ говорить мнѣ, на какомъ бы его основаніи послать должно. Потомъ Его Превосходительство сдѣлалъ мнѣ честь, весьма повѣренно разговаривать со мною объ учрежденіяхъ и дѣлахъ во владѣніе Императрицы Анны Іоанновны; такожъ и вообще о государственныхъ установленіяхъ. Опера кончилась въ половинѣ осьмаго часу, и Его Высочество изволилъ сказать: хотя италіянскія оперы и дурны, однако эта тѣмъ хороша, что рано кончилась. За ужиной объ оперѣ и о кадетахъ, кои представляли войско и на театрѣ дрались, изволилъ разговаривать Его Высочество. Откушавши, черезъ полчаса времяни, изволилъ лечь опочивать: былъ десятой часъ въ половинѣ.

26. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись учился. Послѣ ученья Главнаго Магистрата президентъ князь Мещерской представлялъ Его Высочеству санктпетербургскихъ купцовъ съ хлѣбомъ да солью, для поздравленія съ прошедшимъ днемъ тезоимянитства Ея Величества. Изъ поднесенныхъ ранетовъ, грушъ и лимоновъ изволилъ Государь, десятка два выбравъ, самъ накласть на блюдо, и послать къ Его Преподобію отцу Платону. Его Преподобіе послѣ чтенія съ Государемъ Священнаго Писанія остался у насъ сего дня обѣдать. Отправивъ купцовъ, изволилъ Его Высочество предъ Отцемъ Платономъ со мною биться на рапирахъ.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ только Его Преподобіе и графъ Александръ Сергѣичъ. Разговаривали сначала о женитьбѣ и о разводѣ. Во время сего разговору, Великой Князь изволилъ припамятовать одинъ стихъ изъ посланія Святаго Апостола Павла. Послѣ сего зашли разсужденія о суевѣрствѣ въ католическихъ земляхъ, о кипѣніи крови Святаго Іаннуарія, о ганѣ Святаго Іосифа и прочее. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сего дня у насъ не кушалъ: вчерась пришло извѣстіе о смерти князя Бориса Александровича Куракина.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество

забавляться, приказалъ подать себѣ карафинъ пустой, и заткнувъ его припечаталъ ярлыкъ съ надписью: „le han de St. Joseph," такъ какъ онъ (о томъ) за столомъ отъ графа Александра Сергѣича слышалъ. Въ четвертомъ часу изволилъ Государь сѣсть учиться. Ввечеру пріѣхала его повивальная бабушка, Голанка. Разговаривалъ я съ нею при Его Высочествѣ о его рожденіи и младенчествѣ. Бабушка сказывала, что ходить Государь началъ году и одного мѣсяца. Сказывалъ я, и бабушка тоже подтверждала, какая при рожденіи Его Высочества по дворцу и во всемъ народѣ была радость. При томъ говорилъ я Его Высочеству, что надобно оной радости соотвѣтствовать и стараться, чтобъ она при совершенномъ его возрастѣ еще болѣе умножилась; что до сего не чѣмъ инымъ дойтить, какъ прилежнымъ упражненіемъ въ ученіи и безпрестаннымъ исполненіемъ въ самомъ дѣлѣ предлагаемыхъ Его Высочеству для поведенія его правилъ. Припомнилъ я Государю и о ужинѣ въ день тезоимянитства Ея Величества, толкуя, что всегда, будучи въ публикѣ, надобно ему памятовать, что всѣхъ глаза на него смотрятъ; что всѣ по движеніямъ его, по разговорамъ, по взглядамъ, по ухваткамъ, по поступкамъ заключаютъ о его нравѣ и мѣряютъ по тому будущую свою надежду. Часу въ седьмомъ точилъ Его Высочество. Вставши изъ за станка, изволилъ разговаривать со мною, какъ бы онъ охотно въ Москву поѣхалъ, естьлибъ можно было, и какъ бы тамъ жить сталъ. Послѣ на токодильномъ столѣ разстанавливалъ Государь шашки; а я между тѣмъ подлѣ сидя съ г. Остервальдомъ разговаривалъ о происхожденіи комерціи и монеты; о американскомъ богатствѣ, о завоеваніи Америки и тому подобномъ. Сѣли мы ужинать. За столомъ разговаривали о воеводахъ, о взяткахъ, о Ермолаевѣ и о Голубцовѣ. На маскарадѣ Его Высочество быть не изволилъ. Послѣ ужины пошелъ я туда, положа опочивать Государя. Со мною изволилъ онъ приказывать туда поклонъ къ одному человѣку. Опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

27. Государь изволилъ встать осьмаго часу была четверть. За чаемъ изволилъ распрашивать меня о вчерашнемъ маскарадѣ, и шутить кое о чемъ. Во время обуванья примѣривали Его Высочеству парикъ для наступающаго праздника Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и при семъ случаѣ разговаривалъ я съ Государемъ объ ономъ праздникѣ, и о учрежденіи сего ордена. Во время убиранья волосовъ, читалъ я Его Высочеству Волтерову исторію о Государѣ Петрѣ Великомъ, приключенія 1706, 707, и 708 годовъ. Очень я доволенъ былъ вниманіемъ Его Высочества при семъ чтеніи. Изволилъ при томъ и разсужденія свои дѣлать. Особливо въ тѣхъ мѣстахъ изволилъ показывать крайнее свое отвращеніе отъ свирѣпства, гдѣ о безчеловѣчныхъ поступкахъ шведскаго генерала Штейнбока и другихъ упоминается; также сердился Его Высочество, что польской король Августъ нарушилъ данное свое слово Государю Петру Великому. О Саксоніи говорить изволилъ, что она во всѣхъ войнахъ тамошнихъ странъ весьма много терпитъ, и что въ географіи нѣтъ почти ни одного въ верхнемъ саксонскомъ округѣ мѣста, при коемъ бы не упоминалось: тутъ Саксонское войско разбито, тутъ сдалось Саксонское войско военно-плѣннымъ. Убравшись, Его Высочество изволилъ пойтить со мною въ жолтую комнату: тамъ съ рапирой кругомъ изволилъ попрыгивать, и представлять себѣ третьягодишную оперу. Въ десять часовъ сѣлъ учиться. Послѣ ученія точилъ, и на канапе въ жолтой комнатѣ изволилъ поваливаться.

Сѣли за столъ. Изъ стороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Никита Ивановичъ изволилъ кушать у братца. Г. Салдернъ и Остервальдъ

разговаривали, что въ нѣмецкой землѣ весьма много фамилій Миллеровъ, Шмитовъ, Броуновъ и Фишеровъ. Я говорилъ, что и здѣсь очень много такихъ пространныхъ фамилій есть, напримѣръ: Волковы, Львовы, Голицыны, Долгорукіе. Доносилъ я при томъ Его Высочеству, что въ Герольдіи всѣмъ фамиліямъ есть списки, также и о многихъ родословное показаніе отъ тѣхъ еще времянъ, какъ Россія раздроблена была на многія разновластныя княженія. Государь приказывалъ, чтобъ я оную книгу досталъ для него. По семъ зашла рѣчь о старинномъ состояніи здѣшняго войска, и я сказывалъ, что имѣю у себя часть курсу военной науки, писаннаго слишкомъ сто лѣтъ назадъ, при Государѣ Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; что въ оной части заключается ученіе пѣхотное; что всѣмъ обращеніямъ приложены планы. Сказывалъ я о нѣкоторыхъ тамъ заключающихся военныхъ правилахъ и командахъ, точно тѣмъ стариннымъ штилемъ, какъ тамъ написано. Его Высочество изволилъ тѣмъ забавляться. Доносилъ я еще Государю о Магнитскаго ариѳметикѣ и о находящихся тамъ стихахъ:

„О любезнѣйшій прочитатель!
„Буди о Христѣ ты снискатель,
„Да наукой сей будешь добре почтенъ
„И ко ученымъ людемъ въ совѣтъ причтенъ и проч.

Изволилъ Его Высочество очень охотно вслушиваться, и послѣ самъ повѣрялъ (повторялъ.) Спрашивалъ при томъ, кто былъ оной Магнитской, и въ которое время жилъ. Доносилъ я Его Высочеству о немъ и о Сухаревой башнѣ, гдѣ онъ такъ какъ въ первостатейномъ тогдашнемъ училищѣ былъ учителемъ. Приказывалъ Государь, чтобъ я оную книгу показать къ нему привезъ. Также изволилъ приказать, чтобъ я привезъ и письменную на русскомъ языкѣ Исторію о Государѣ Петрѣ Великомъ, которую я имѣю, и которую прежде еще показывалъ я Его Высочеству.

Послѣ обѣда попрыгавши изволилъ Государь точить. Потомъ сѣлъ учиться. У меня хорошо учился. Къ концу только нѣсколько заупрямился, о чемъ я ему и выговаривалъ. Ввечеру приказалъ принесть себѣ изъ столярной пилку, и пилилъ ею у токарнаго станка. Потомъ въ учительной на канапе, оклавшись подушками, изволилъ поваливаться. За ужиною разговаривали мы о комической оперѣ „on ne s'avise jamais de tout", которой сего дня на театрѣ была проба. Говорили мы такожъ о Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, о коемъ носился слухъ, будто скоро сюда будетъ. Послѣ ужины чрезъ полчаса времяни, изволилъ Государь лечь опочивать; десятой часъ былъ въ половинѣ.

28. Воскресенье. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись, по прочтеніи нѣсколькихъ стиховъ въ Священномъ Писаніи съ Его Преподобіемъ Отцомъ Платономъ, изволилъ пойтить къ обѣдни. Отъ обѣдни, проводя Ея Величество во внутренніе покои, изволилъ пойтить къ себѣ. Представляли Его Высочеству новопожалованнаго генералъ-маіора Александру Матвѣевича Хераскова, и новопріѣзжаго генералъ же маіора господина Шиллинга. Потомъ много (со мною) Его Высочество изволилъ прыгать и забавлятьcя.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, князь Михайло Никитичъ Волконской, Петръ Ивановичъ Панинъ, г. Салдернъ, Михайло Михайлычъ Философовъ и Иванъ Логиновичъ Кутузовъ. Казалось, что Его Превосходительство Никита Ивановичъ очень былъ не веселъ. Братецъ его Петръ Ивановичъ разсуждалъ, какъ часто человѣческія намѣренія совсѣмъ въ другую сторону обращаются, нежели сперьва положены были. Сказывалъ при томъ о расположеніи житья своего, которое нынѣ совсѣмъ принужденъ перемѣнить, по притчинѣ смерти Анны Алексѣевны, и князь Бо-

риса Александрыча Куракина, его племянника. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ сбирался въ Москву ѣхать для учрежденія тамъ домашнихъ обстоятельствъ, по смерти племянника. Шутилъ притомъ Петръ Ивановичъ, что онъ послѣ себя любовныхъ своихъ здѣсь дѣлъ конечно мнѣ не поручитъ. Разговаривали о Детушевой комедіи „le glorieux“ и Его Высочество изволилъ къ тому примѣшивать свои разсужденія. Въ окончаніи стола пришли съ той половины Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Захаръ Григорьичъ и князь Василій Михайлычъ Долгорукой; выпили по рюмкѣ венгерскаго.

Послѣ стола изволилъ попрыгивать Его Высочество. Графъ Захаръ Григорьичъ примѣчанье сдѣлалъ, что Государь гораздо нынѣ сталъ крѣпче и плотнѣе; говорилъ Его Сіятельство о томъ и Великому Князю и повертывалъ его. Сжималъ Его Высочество у Михайлы Михайловича Философова и потомъ у меня руки, и по лѣтамъ его довольно крѣпко. Какъ разошлись гости, изволилъ Государь толковать рисовальному своему учителю Андрею Ангилеичу Грекову, какая сего дня опера будетъ. Въ пятомъ часу пошли мы въ оперной придворной домъ. Представляли комедію „le glorieux;“ вмѣсто маленькой піэсы была комическая опера „l'on ne s'avise jamais de tout;“ балетъ г. Гранжé „Аполлонъ и Дафна“. Кончилось все зрѣлище въ девятомъ часу. Бомонъ роль „glorieux“ очень хорошо игралъ. Пришедши, сѣли мы ужинать. За ужиной разговаривали объ оной комедіи, также и вообще о зрѣлищахъ, о комедіяхъ при Государѣ Петрѣ Великомъ: о гокусъ-покусахъ, (о канатныхъ танцовщикахъ,) о усилкахъ и проч. Послѣ ужины въ десятомъ часу въ половинѣ легъ Государь опочивать.

29. Государь изволилъ проснуться въ седьмомъ часу въ началѣ. Жаловался, что голова болитъ и тошно; вырвало его. Послали за Эскулапіями, кои тотчасъ въ Его Высочество порошокъ всыпали. Оставили его на цѣлой день въ постелѣ. Кушалъ Государь гораздо слегка въ третьемъ часу уже. Былъ однакожъ довольно веселъ. Во все почти время, сидя подлѣ постели, рисовалъ ему кое что по приказаніямъ его Андрей Ангилеичъ Грековъ, и для забавы разсказывалъ Его Высочеству разныя присенки, про Илью Муромца и тому подобныя. Я сидя подлѣ постели на канапѣ во весь почти день читалъ про себя Волтерову исторію. Подъ вечеръ уже сѣли мы играть въ пикетъ „aller et venir,“ Тимофей Иванычъ Остервальдъ, г. Сакенъ и я. По двѣ гривны ставили въ пулю, по гривнѣ за гонёры. Его Превосходительство Никита Ивановичъ съ нами за большимъ столомъ не кушалъ. Былъ у братца своего, которой въ Москву сбирался. Государь, поужинавши также въ постелѣ слегка, заопочивалъ въ десятомъ часу. Въ день раза три приходилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ смотрѣть Великаго Князя: болѣзнь была легонькая.

30. Кавалерской праздникъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Ея Величество у обѣдни быть изволила. Потомъ съ кавалерами онаго ордена изволила кушать въ галлереѣ. Его Высочество одѣтъ былъ во фракъ и никуды выходить не изволилъ.

Кушалъ въ опочивальнѣ одинъ за маленькимъ столикомъ. Послѣ вчерашняго слабъ еще былъ нѣсколько. Въ день изволилъ про себя забавляться и рисовать тесьмы, узоры и тому подобное. Мы по разнымъ угламъ разсѣлись. Иной читалъ, иные межъ собой разговаривали. Ужиналъ Его Высочество также въ опочивальнѣ. Въ сіе время разговаривалъ я у стола (его), сидя съ г. Крузомъ и съ господиномъ Остервальдомъ, о россійской Исторіи, о худомъ управленіи нашей академіи, и о нераченіи, чтобъ распространить науки.

Послѣ стола началъ Его Высочество выискивать способовъ, какъ бы завтрешній день подъ видомъ болѣзни прогулять и ничего не дѣлать. Третей уже день какъ я поступками его не весьма доволенъ: идетъ какъ-то все не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось, и конечно всякому благоразумному и вѣрному сыну отечества. Уповательно однакожъ, что такая бучорная полоса простоитъ не долгȯ. Будемъ наставливать машины и дѣйствовать ими, чтобъ разбить ее и произвесть свѣтъ. Та только бѣда, что не за всякую машинную-та ручку свободно ухватить мнѣ можно: къ оной красться надобно, и потихоньку поворачивать ею; а для чего? ктȯ спрашиваетъ? Польза только общая, и нравъ въ этомъ случаѣ безпокойной, да еще особлива моя преданность къ Его Императорскому Высочеству. Послѣ ужины, въ десятомъ часу въ началѣ, изволилъ Государь Великой Князь лечь опочивать. На той половинѣ въ галлереѣ былъ балъ. Ея Величество присутствовать изволила. Балъ кончился часовъ въ восемь.

ДЕКАБРЬ

1. Государь изволилъ проснуться въ осьмомъ часу. Одѣвшись, изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, какъ я разсказывалъ Его Преподобію Отцу Платону о проявившемся сумазбродѣ, которой предсказываетъ, что наканунѣ, или на другой день Рождества Христова нынѣшняго году будетъ потопъ, и другія враки разсѣваетъ, то Его Высочество спросить меня изволилъ: гдѣ же теперь этотъ пророкъ? Я отвѣчалъ, что санктпетербургской Архіерей велѣлъ взять его въ консисторію, и держать подъ карауломъ. Его Высочество сказать на то изволилъ: это и хорошо онъ сдѣлалъ; хотя эдакой сумазбродъ и враки разсѣваетъ, однако все простой народъ въ безпокойство и смятеніе приведенъ тѣмъ быть можетъ.

Сѣли мы за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ у Государыни еще былъ съ докладами; пришелъ, мы уже за столомъ сидѣли. Разговаривали по большой части о театральныхъ зрѣлищахъ, и какъ распорядить ихъ въ нынѣшнее Ея Величества отсутствіе. Государыня въ Сарское село отъѣзжать изволила. Обѣдали у насъ г. Крузъ, г. Салдернъ, г. Стахѣевъ, и г. Епинусъ. Говорили еще о путешествіяхъ иностранныхъ въ Россію и черезъ Россію. Сказывалъ я объ Олеаріусѣ, о Веберѣ, о Ганваѣ, о Гавенѣ и доносилъ Никитѣ Ивановичу о нѣкоторыхъ заключающихся тамъ подробностяхъ. Его Превосходительство объ ономъ голштинскомъ посольствѣ, при коемъ былъ Олеаріусъ, разсуждать изволилъ, что оно отправлено было болѣе изъ тщеславія, нежели по необходимости.

Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ изволилъ Его Высочество пойтить къ Государынѣ, и побывъ тамъ съ полчаса времени, къ себѣ возратиться изволилъ. Ея Величество въ Сарское село отбыть изволила. Пришедъ къ себѣ, сѣлъ Государь учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья съ танцовщикомъ Гранжé твердить изволилъ Его Высочество роль свой изъ балета. Маленькой Олсуфьевъ, Сергѣй Адамычъ тутъ же пріѣхалъ. Г. Гранжé его роль ему показывалъ. Послѣ танцованья, смотрѣли мы эстампы. Маленькаго Олсуфьева, оставили ужинать. За ужиной спрашивалъ я его кое о чемъ изъ Ариѳметики, изъ Исторіи и Географіи; также и о наказаніяхъ, какія у нихъ бываютъ, естьли кто залѣнится, о чемъ и Его Высочество любопытствовалъ.

Послѣ стола, часу въ десятомъ изволилъ лечь опочивать. На комедіи Его Высочество сего дня быть не изволилъ. Комедія была русская „Бранчивой“; балетъ изъ маленькихъ; маленькая піэса „Неудачливое упрямство“.

2. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. За чаемъ изволилъ разсказывать мнѣ о снахъ, кои онъ сей ночи видѣлъ. По окончаніи сего повѣствованія, далъ я знать Его Высочеству, что сны никогда ничево не значатъ, и что одни только суевѣры и люди слабоумные выводятъ изъ нихъ разныя толкованія. Отъ чевожъ они бываютъ? спросилъ меня Государь. Отвѣчалъ я, что сны производятъ испорченной желудокъ и бродящее воображеніе, чѣмъ нибудь встревоженное или весьма наполненное. Во время обуванья, поставя подлѣ Его Высочества столикъ, писалъ я, а онъ между тѣмъ камердинеру своему Дмитрію Демьянычу изволилъ разсказывать о суевѣрствахъ католиковъ, о коихъ на сихъ дняхъ рѣчь была (смотри выше сего 26 числа ноября). Одѣвшись точить изволилъ. Потомъ сѣлъ за свои ученья. Кажется, что чорную полосу гораздо поразбилъ я ужѐ электрическими своими машинами. Отучась, такожъ точить изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдалъ у насъ графъ Захаръ Григорьевичъ и г. Салдернъ. Разговаривали о банкѣ, о коемъ графъ Захаръ Григорьичъ сказывалъ, что учреждается въ Берлинѣ и состоять имѣетъ изъ двадцати пяти милліоновъ ефимковъ, кои въ торгъ пущены будутъ. По прошествіи каждаго полугода, всякой изъ участниковъ получитъ часть отъ прибыли по пропорціи взятыхъ (имъ) акцій: акція по двѣсти рублей. Долго о семъ разсуждали. Графъ Захаръ Григорьичъ сказывалъ еще, что онъ точно не помнитъ, гдѣ такой банкъ есть, что ежели кто въ оной банкъ положитъ какую (нибудь) сумму, и десять лѣтъ не будетъ взыскивать съ нея ни какихъ процентовъ, то по прошествіи оныхъ десяти лѣтъ каждой годъ по смерть его весь положенной имъ капиталъ банкъ платить ему будетъ. На сіе говорилъ я, что такимъ образомъ банкъ весьма бы могъ легко быть въ накладѣ, и ошибиться въ своемъ счетѣ. О семъ поразсудивши, говорили о тонтинахъ, потомъ о здѣшнемъ дворянскомъ банкѣ. Его Высочество улыбаючись изволилъ сказать тутъ Никитѣ Ивановичу: какъ не стыдно во весь столъ все говорите одно, да одно. Его Превосходительство изволилъ сказать ему на то, чтобъ не худо навсегда Его Высочеству примѣтить, что лутче обо всякомъ дѣлѣ говорить обстоятельно и доводить его до конца, нежели начавши не оканчивать, и изъ одной матеріи бросаться въ другую. Въ окончаніи стола зашла рѣчь о любви къ отечеству. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и графъ Захаръ Григорьичъ разсуждали, какъ просвѣщенные люди, объ основаніяхъ оной любви, о союзахъ, присоединяющихъ насъ къ отечеству и проч. Я весьма былъ доволенъ, что Его Высочество слушалъ таковыя разсужденія.

Послѣ стола точилъ Его Высочество. Сѣлъ потомъ учиться. У меня очень хорошо учился. Часу въ шестомъ изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была французская „le jaloux desabusé"; балетъ „la coquette punie"; вмѣсто маленькой піэсы комическая опера „les deux chasseurs ou la laitière". Его Высочество очень часто аплодировать изволилъ, особливо въ комической оперѣ. Какъ въ большой піэсѣ комедіантъ Клервалъ, которой представлялъ слугу, на театръ вышелъ, то Государь изволилъ сказать: „oh, qu'il joue mal!" Его Превосходительство Никита Ивановичъ, задумавшись и не остерегшись, изволилъ сказать на то: „oui, il est bien sot". Великой Князь, тотчасъ перехвативъ сіе, изволилъ сказать «eh! comment pouvez vous savoir, s'il est sot ou non; on peut mal jouer et avoir beaucoup d'esprit». Его Превосходительство отдавалъ въ томъ Его Высочеству справедливость. Пришедши изъ комедіи, велѣли накрывать столъ: принесли кушанье. Но Его Высочество вдругъ раздумалъ, изволилъ говорить, что кушать не хочется; и такъ ужинали мы одни. Его Высочество не ужинавши лечь изволилъ; было около половины десятаго часу.

3. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Послѣ ученья точить изволилъ.

Изъ стороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Стахѣевъ. За столомъ изволилъ (его) Никита Ивановичъ разспрашивать о нѣкоторыхъ обстоятельстахъ дѣлъ шведскихъ. Еще говорили о здѣшнемъ французскомъ машинистѣ Дюкло, которой предлагаетъ, чтобы дозволено ему было сдѣлать для Его Высочества театръ кукольной, и хочетъ тамъ представить походы войскъ, сраженія и другія разныя затѣи.

Послѣ обѣда читали описаніе Дюклова проэкту. Его Высочество смѣяться изволилъ, что въ немъ совсѣмъ не наблюдено орѳографіи. Попрыгавши и поточивши нѣсколько, изволилъ сѣсть учиться. Отучась изволилъ пойтить въ комедію; комедія была французская «le jeu du hazard et de l'amour»; балетъ Нейвилевъ; вмѣсто маленькой піэсы комическая опера «on ne s'avise jamais de tout». Государь очень много аплодировать изволилъ. Пришедши изъ комедіи, легъ опочивать неужинавши; часъ былъ въ половинѣ десятой.

4. Государь проснуться изволилъ въ седьмомъ часу. Принималъ лекарство. Одѣлся однакожъ, какъ обыкновенно, и кушалъ за большимъ столомъ.

Изъ стороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у Ивана Перфильевича Елагина; онъ былъ имянинникъ. По утру прислалъ къ Великому Князю аглинской пасторъ г. Демарескъ двѣ книги: Histoires choisies des auteurs profanes и Квинта Курція на французскомъ языкѣ съ латинскимъ подлинникомъ.

Послѣ обѣда, въ опочивальнѣ у столика сидючи, изволилъ Его Высочество забавляться разчерчиваючи и пишучи ноты. Сего дня Государь учиться не изволилъ. Подъ вечеръ, у онаго столика сидя, читалъ я ему часа два многія главы изъ помянутой книги Histoires choisies des auteurs profanes, о терпѣніи, о великодушіи, (о милосердіи), о умѣренности, о постоянствѣ, о ласкательствѣ, о дружествѣ, со многими древними (и новыми) примѣрами и замысловатыми рѣчами. Государь весьма охотно изволилъ слушать. Изволилъ при томъ сказать мнѣ: эдакая грудь! какъ долго читаешь, и тебѣ ничево. Я отвѣчалъ, что желаю только, чтобъ Его Высочества уши отъ такого чтенія не уставали, а что моя грудь снесетъ то конечно. Потомъ Его Высочество изволилъ строить корабль изъ картъ. Пріѣхалъ Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ, и Государь изволилъ сѣсть ужинать по обыкновенному за большимъ столомъ. Откушавши, въ десятомъ часу въ началѣ легъ опочивать.

5. Воскресенье. Его Высочество изволилъ проснуться въ осьмомъ часу. Одѣвшись и почитавъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе, изволилъ пойтить къ обѣдни. Послѣ обѣдни, за Его Высочествомъ въ жолтую его аудіенцъ-комнату пришло изъ церкви не мало генераловъ и протчихъ. Государь изволилъ болѣе разговаривать съ генераломъ кн. Алексѣй (Александромъ) Михайловичемъ Голицынымъ, и съ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ о морскихъ и о сухопутныхъ ордерахъ баталій. Въ сіе время стоять изволилъ Его Высочество подлѣ стола, выкрашеннаго синею краскою и представляющаго море. Оной столъ разчерченъ по румбамъ и мѣдные кораблики на немъ разставлены. Изволилъ Его Высочество ретироваться въ опочивальню, и бо́льшая часть стороннихъ разошлась. Точилъ Государь, и потомъ около токарнаго станка попрыгиваючи, долго шутить со мною изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, г. Салдернъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ и Михайло Михайловичъ Философовъ. Разсказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ о женѣ цербсткаго посланника госпожѣ Капельманшѣ, ка-

кая это неутомимая танцовщица и пѣвица; три дни сряду была на балахъ часа два и три за полночь, и все танцовала и пѣла. Не знаю каково поетъ она, а знаю какъ танцуетъ. Есть пословица: охота смертная, да участь горькая: ни къ чему она такъ не пригодна какъ къ танцамъ г-жи Капельманши. Потомъ Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать о дацкомъ правленіи и о разныхъ тамошнихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Изъ сего вышли и генеральныя о государственныхъ уставахъ разсужденія.

Послѣ стола поѣхали мы прогуливаться. Государь въ каретѣ изволилъ Никитѣ Ивановичу сказывать о вчерашнемъ нашемъ чтеніи, что весьма похвалялъ Его Превосходительство. Проѣзжая на Литейной бывшей дворъ г. Балакирева, разсказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ объ ономъ шутѣ, также и о графѣ Апраксинѣ, кои оба во время Государыни Императрицы Анны Іоанновны были. Его Превосходительство о Балакиревѣ сказывалъ съ похвалою, что шутки его никогда никого не язвили; но еще многихъ часто и рекомендовали. Гр. Апраксинъ напротивъ того несносной былъ шутъ, обижалъ часто другихъ, и за это часто битъ бывалъ. Г. Салдернъ и я говорили Никитѣ Ивановичу, что въ тогдашнее время вездѣ мода была на дураковъ, и у всѣхъ почти дворовъ ихъ держали; но что нынѣ совсѣмъ этотъ обычай миновался. Соглашался на то и Его Превосходительство, сказывая при томъ, что покойная Государыня Елисаветъ Петровна терпѣть не могла, чтобъ у ково въ домѣ такой шутъ былъ. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Государь сѣсть со мною у учительнаго стола, и просилъ меня, чтобъ я почиталъ ему вчерашнюю книжку. Читалъ я Его Высочеству главы о наукахъ, о пользѣ ученія, о почтеніи ученымъ людямъ и о библіотекахъ. Изволилъ потомъ Государь чертить на бумагѣ домы по своимъ идеямъ. Потомъ игралъ на клавикортахъ. Пошли въ желтую комнату. Потомъ (тамъ) побѣгавши, изволилъ сѣсть къ столу, и самъ про себя читалъ оную книгу: Histoires choisies des auteurs profanes. Послѣ вставши, въ учительной точить изволилъ. Послѣ точенья, изволилъ сѣсть со мной къ учительному столу, и смотрѣть книгу о духовныхъ церемоніяхъ всѣхъ народовъ. Сія книга на французскомъ языкѣ со множествомъ плановъ. Сей разъ смотрѣли мы духовные обряды католической церкви. Потомъ смотрѣли эстампы Рубенсовы. Въ девятомъ часу пошли ужинать. Государь очень мало кушать изволилъ. Разговаривали мы о поединкахъ. При томъ говорилъ я Государю, что ни въ которомъ государствѣ они не дозволены; что во всѣхъ регламентахъ положена тому смертная казнь, кто на поединкѣ убьетъ своего соперника; что особливо въ нѣмецкой землѣ часто они бываютъ за самыя бездѣлицы, по одному только ложному понятію о честолюбіи; что со всѣмъ тѣмъ бываютъ иногда случаи, гдѣ подлинно по принятымъ нашимъ мнѣніямъ, честь обязываетъ вынять шпагу; что нынѣ вездѣ уже поединки не въ такомъ обыкновеніи; что люди стали уже по-умнѣе, по-основательнѣе и по-просвѣщеннѣе. Его Высочество, выслушавъ сіе, спросить изволилъ: какъ-то мнѣ быть, какъ дойдетъ случай выйтить на поединокъ? Говорили всѣ мы, сколько насъ было, что Великому Князю конечно такой необходимости никогда не будетъ: съ равнымъ себѣ встрѣтся (встрѣтиться) и такъ жестоко поссориться конечно ему не случится, съ вышнимъ себѣ никогда не увидится, а нижнему или подчиненному прощать надобно, когда сдѣлаетъ ему досаду, великодушіе того требуетъ. А ужинало насъ не великое число, такъ какъ и обыкновенно бываетъ. За ужиною Государь по большой части самъ-четвертъ только кушаетъ. Откушавши черезъ полчаса времяни изволилъ лечь опочивать; часъ былъ десятой три четверти.

6. (День Николая Чудотворца). Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ.

Одѣвшись, изволилъ пойтить въ учительную. Тутъ между протчимъ изволилъ разговаривать со мною о должностяхъ дружества. Пріѣхалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Зашла у насъ между протчимъ рѣчь о токарныхъ станкахъ нашихъ, что они очень дорого стоятъ; за одинъ, какъ сказываютъ, дано восемь-сотъ, за другой шесть-сотъ рублей. Его Высочеству захотѣлось тутъ счесть, во что оные станки подлинно стали. Зачали мы все класть въ оцѣнку: дерево, гайки, винты, долота и весь приборъ ихъ; я все записывалъ. Въ оцѣнкѣ помогалъ и кумъ мой Грековъ. По окончаніи щету, противъ оной цѣны едва половинная вышла. Сѣлъ Государь съ Отцемъ Платономъ читать Священное Писаніе. Его Преподобіе толковалъ ему сего дня Павловы посланія. Сказали между тѣмъ, что отъ госпожи Еропкиной присланъ, по приказу Его Превосходительства Никиты Ивановича, какой-то живописецъ изъ Троицкой Лавры, Сидоръ Тимофеичъ. Онъ покойнаго мужа ея Алексѣя Михайловича портретъ на финифти написалъ весьма изрядно. Никита Ивановичъ намѣренъ былъ и Его Высочества портретъ приказать написать такимъ же образомъ. Велѣно оному Сидору прійтить въ иное время, для того, что портретъ Его Высочества, писанной дацкимъ живописцомъ Ериксомъ, былъ отданъ для списыванія, а съ натуры писать на финифти нельзя. Представлялъ морскаго кадетскаго корпуса директоръ Его Высочеству кадетскихъ своихъ офицеровъ, для поздравленія съ праздникомъ. По окончаніи обѣдни въ придворной церкви, пришли также къ Государю поздравить съ праздникомъ графъ Мартынъ Карловичъ Скавронской, Александръ Александровичъ Нарышкинъ, Александръ Ивановичъ Нарышкинъ (?) и князь Михайло Михайлычъ Голицынъ, камергеръ. Какъ ушли они, то Его Высочество изволилъ присѣсть къ морскому столу своему, уставленному мѣдными кораблями, (и) подозвавъ Ивана Логиныча Кутузова, изволилъ съ нимъ разставливать корабли въ разные ордеры. Сего утра Его Высочество не учился. Пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, за нимъ г. Салдернъ и аглинской пасторъ г. Демарескъ. Г. Демарескъ поднесъ Государю большую карту, на которой изображены въ графáхъ по годамъ всѣ знатнѣйшія приключенія отъ начала міра до новѣйшихъ времянъ во всѣхъ государствахъ, такъ что однимъ взглядомъ видѣть можно, чтò въ разныхъ мѣстахъ въ одно время происходило: оная карта на аглинскомъ языкѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказалъ отослать ее въ академію, чтобъ также (ее) разчертить, и надписи перевесть на языкъ французской. Я говорилъ, чтобъ не худо о россійской Исторіи тутъ (по) прибавить и по больше. Никита Ивановичъ изволилъ согласиться на то, и приказалъ г. Остервальду, чтобъ онъ о томъ поговорилъ съ господиномъ Шлецеромъ.

Пошли за столъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ, Иванъ Логиновичъ и г. Демарескъ. За столомъ разговаривали между протчимъ о воспитаніи Государя Петра II. Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорилъ, что графъ Остерманъ, имѣвши тогда участіе въономъ воспитаніи, и примѣтя, что способу нѣтъ, чтобы такъ оно шло какъ надобно, мало по малу зачалъ отъ того удаляться подъ видомъ разныхъ положенныхъ на него дѣлъ, и напослѣдокъ не принималъ уже болѣе никакого въ томъ участія. Говоря о смерти онаго Государя, сказывалъ Никита Ивановичъ, что въ болѣзни его и въ самомъ жару возили на охоту разгуливаться, что можетъ быть и смерть его ускорило. Разговаривали потомъ о аглинскомъ и французскомъ министерствѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ весьма изволилъ похвалять аглинскаго министра господина Гидеке, которой былъ здѣсь передъ г. Вилліамсомъ, во владѣніе блаженныя памяти Государыни Елисаветъ Петровны. О г. Тессинѣ, шведскомъ

министрѣ, разсуждая, хвалилъ его Никита Ивановичъ во многомъ и говорилъ, что онъ человѣкъ весьма умной, въ политическихъ дѣлахъ прозорливой и науками просвѣщенной, но что совѣсть имѣетъ худую и жестокъ нѣсколько. У г. Демареска спрашивалъ Его Превосходительство, довольны ли у нихъ въ Англіи нынѣшнимъ министерствомъ. Г. Демарескъ съ обыкновенною своею вольностью и чистосердечностію говорилъ, что у нихъ никогда довольны министерствомъ не бываютъ; всегда есть люди, кои хотятъ перемѣны. „Наши люди, продолжалъ онъ съ особливымъ и ему только свойственнымъ смѣхомъ, все бранятся, покамѣсть увидятъ, что предстоитъ всѣмъ общая опасность; тогда всѣ соединятся и стараются единодушно, чтобъ отвратить ее. Прошла опасность, опять начались ссоры.“

Послѣ стола попрыгивалъ Его Высочество и очень былъ веселъ. Принесъ къ Государю изъ академіи художествъ бывшей прежде при немъ мальчикъ, конюховъ сынъ, Иванъ Алексѣевъ Ерменевъ работы своей рисунки, которые Его Высочество въ опочивальнѣ разсматривать и очень хвалить изволилъ. Приказалъ позвать къ себѣ онаго малова; пожаловалъ его къ рукѣ и распрашивалъ, въ какихъ онъ классахъ учился. Изволилъ Его Высочество сѣсть учиться: у меня очень хорошо учился. Послѣ ученья попрыгиваючи изволилъ подбѣжать ко мнѣ, и долго цѣловалъ меня, и по брюху потрепывалъ. Въ шестомъ часу изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была маленькая: „Arlequin Hula;“ а большая піэса „maréchal ferrant“, opera comique; балетъ г. Гранжè „Аполлонъ и Дафна.“ Послѣднее зрѣлище сего дня было, для того что начинается предпразднество Рождества Христова (advent). Смотрителей было ужасное множество. Его Высочество очень много аплодировать изволилъ; комедіанты весьма тѣмъ ободрены были, и чрезвычайно хорошо играли. Балетъ такожъ особливо хорошо танцовали; все зрѣлище въ десятомъ часу въ началѣ кончилось. Пришедъ, очень скоро Государь изволилъ сѣсть кушать. За ужиной по большой части разговаривали о сегоднишнемъ зрѣлищѣ. Опочивать Его Высочество изволилъ лечь въ началѣ десятаго часу.

7. Государь изволилъ проснуться въ осьмомъ часу. За чаемъ изволилъ сказывать мнѣ, что лишь заопочивалъ вчерась, то привидѣлась ему вчерашняя опера и онъ въ просоньѣ въ ладоши хлопалъ. Его Высочество очень былъ не веселъ. Какъ чай мы пили, горѣло въ будуарѣ двѣ свѣчи. Надобно знать, что у Великаго Князя на всю недѣлю распредѣлено, сколько по утру въ будуарѣ зажигать свѣчекъ, когда онъ чай кушаетъ. Изволитъ забавляться тѣмъ, и весьма точно наблюдаетъ, чтобъ сей его приказъ камердинеры памятовали. Въ середу и въ четвергъ горѣть по одной свѣчкѣ, во вторникъ и въ пятницу по двѣ, въ понедѣльникъ и въ субботу по три, въ воскресенье четыре. Въ которой день случится праздникъ, въ тотъ одна свѣчка противъ обыкновеннаго прибавляется. Во время обуванья развеселился Его Высочество. Показывалъ я ему написанное мною имянемъ его предложеніе въ адмиралтейскую Коллегію о переводѣ на россійской языкъ изданнаго нѣкіимъ шведскимъ штурманомъ описанія Балтійскаго моря. Послѣ, оное предложеніе подписалъ Государь, и я отослалъ его въ Коллегію. Еще читалъ я Его Высочеству изъ книги Histoires choisies des auteurs profanes, о дружествѣ, на какихъ законахъ оно должно быть основано, какъ сохранять его надобно, какъ безцѣненъ прямой другъ для Государя, какъ поступать съ нимъ должно. Говорилъ я Государю, что Цезарь Августъ по потеряніи войскъ своихъ, набиралъ опять новыя: по разбитіи флотовъ выводилъ новые флоты въ море, по раззореніи великолѣпныхъ зданій сооружалъ новыя еще великолѣпнѣйшія прежнихъ; но лишась Мецената и Агриппы, никогда по-

добныхъ друзей не наживалъ уже, хотя безчисленныхъ народовъ былъ обладатель. При многихъ случаяхъ показывалъ Августъ свое о томъ крайнее соболѣзнованіе. „Таковъ-то, говорилъ я Его Высочеству, прямой другъ для государя! Много есть такихъ, кои обманывая Государей, показываютъ, что (они) друзья ихъ, но въ самомъ дѣлѣ подлые только ласкатели и подлипалы; нечево отъ такихъ ждать ни добраго совѣту, ни постоянства, ни помощи во время противныхъ случаевъ.“ Весьма охотно и прилежно изволилъ слушать у меня Его Высочество. Пришолъ тутъ зубной лѣкарь г. Клеретъ. Государь изволилъ надъ нимъ подтрунивать, но какъ я далъ знать ему, что это дурно, то изволилъ послушаться и пересталъ. Одѣвшись, пошелъ со мною въ учительную. Тамъ вздумалось Его Высочеству увѣренія мнѣ дѣлать, сколько онъ меня изволитъ жаловать; что онъ видитъ, какъ много я его люблю, и что съ своей стороны конечно никогда любить меня не перестанетъ, и все мнѣ повѣрить въ состояніи. Въ 10 часовъ изволилъ сѣсть учиться. Вышелъ я въ сіе время одѣваться и Государь просилъ, чтобъ я затворилъ двери. Его Высочество терпѣть не можетъ, чтобъ въ той комнатѣ, гдѣ онъ, двери растворены были. Послѣ ученья, по столовому своему морю корабли водить изволилъ, открывалъ тамъ новыя земли, давалъ имъ имяна, и перевозилъ селенія.

Сѣли за столъ. Изъ стороннихъ обѣдалъ у насъ только графъ Андрей Алексѣичъ Бестужевъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ о домѣ ихъ, въ коемъ по разсказамъ графа Андрея Алексѣича человѣкъ съ-полтараста людей и великое въ томъ числѣ множество всякаго званія мастеровыхъ. Еще говорили о Каменномъ Островѣ и о деревнѣ графа Бестужева, что на каменномъ Носу, которая тысячи три въ годъ доходу ему приноситъ, несчитая дровъ и сѣна, котораго онъ не купитъ.

Послѣ стола изволилъ попрыгивать Его Высочество, и опять водилъ корабли свои. Въ четвертомъ часу изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученья приходилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и посылалъ за г. Гранжè, чтобъ Его Высочество протвердилъ при немъ роль свой изъ балета. Но танцовщика не нашли, и Его Превосходительство изволилъ уйтить къ себѣ. Разговаривалъ Государь о домостроительствѣ. Великой Князь весьма жалуетъ разговаривать о партикулярномъ домоводствѣ, и восхищается входя въ подробности онаго и представляя себя въ партикулярномъ состояніи; забавляется тѣмъ по своему нѣжному еще младенчеству и имѣя наиживѣйшее воображеніе, какое натура только произвесть можетъ. Его Высочество все себѣ можетъ такъ ясно и живо представить, какъ бы предъ нимъ то уже дѣйствительно происходило: веселится тогда, попрыгиваетъ и откидываетъ, по привычкѣ своей, руки назадъ безпрестанно. За ужиною разговорились о работникахъ и о купцахъ. Его Высочество завидовалъ имъ, что они рано спать ложатся и рано встаютъ. У Его Высочества ужасная привычка, чтобъ спѣшить во всемъ: спѣшитъ вставать, спѣшитъ кушать, спѣшитъ опочивать ложиться. Передъ обѣдомъ за часъ еще времяни или болѣе до того, какъ за столъ обыкновенно у насъ садятся (т. е. въ началѣ втораго часу), засылаетъ тайно къ Никитѣ Ивановичу гоффурьера, чтобъ спроситься, не прикажетъ ли за кушаньемъ послать, и всѣ хитрости употребляетъ, чтобъ хотя нѣсколько минутъ выгадать, чтобъ за столъ сѣсть по ранѣе. О ужинѣ такія же заботы. Послѣ ужины камердинерамъ повторительные наказы, чтобъ какъ возможно они скоряй ужинали съ тѣмъ намѣреніемъ, что какъ камердинеры отужинаютъ скоряе, такъ авось и опочивать положатъ нѣсколько по ранѣе. Ложась заботится, чтобъ по утру не проспать долго. И сіе всякой день почти бываетъ, какъ ни стараемся Его Высочество отъ того отвадить. Сего дня я у

Государя не ужиналъ. Опочивать онъ лечь изволилъ въ половинѣ десятаго часу.

8. Встать Государь изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Приказалъ Савелью Данилычу написать разные узоры для тесьмы, и потомъ изволилъ выбрать себѣ которой ему лутче полюбился, говоря, что естьлибы онъ жилъ уединенно, тобъ ливрею свою такими тесьмами выложилъ. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ Его Высочество пойтить въ жолтую комнату къ морскому столу своему, и водилъ тамъ корабли. Читалъ потомъ комическую оперу: „On ne s'avise jamais de tout." Какъ стали мы тутъ попѣвать нѣкоторыя изъ французскихъ комическихъ оперъ аріи, то просилъ Государь, чтобъ перестали, сказывая, что онъ и такъ столько ихъ наслышался, что и во снѣ ему снятся, и не даютъ покою. Разсказывалъ я Его Высочеству и Отцу Платону объ обѣдѣ Государя Петра Великаго, какъ онъ обыкновенно съ самаго утра приказывалъ для себя студень приготовлять, и что завсегда рано за столъ саживался. Государь Великой Князь изволилъ сказать къ тому: въ этомъ могъ бы и я легко блаженныя памяти Государю послѣдовать, и весьма бы радъ былъ, естьлибъ дозволили. Желаю только, чтобъ могъ послѣдовать и въ протчемъ, почему онъ великимъ названъ. Говорилъ я, что надобно учиться и послѣдовать доброхотнымъ совѣтамъ, то и сіе сбыться легко можетъ; что природа даровала ему довольно къ тому способности. Дожидались мы долго Его Превосходительства Никиту Ивановича. Прислалъ онъ, чтобъ мы за столъ садились, и вскорѣ потомъ и самъ пришедъ съ нами сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ генералъ-поручикъ г. Веймарнъ, г. Салдернъ и графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Гр. Александръ Сергѣичъ лишь только изъ Сарскаго села пріѣхалъ. Разсказывалъ о тамошнемъ житьѣ, какъ тамъ время проводятъ и чѣмъ увеселяются. Сказывалъ, что г-жа Капельманша тамъ пѣла въ передней у Государыни. Прасковья Александровна Брюсша ее заставила.

Послѣ обѣда г. Веймарнъ поднесъ Его Высочеству большую раковину, на подобіе шишака, которую получилъ онъ изъ Сибири. Разговорились о библіотекахъ и я Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу сказывалъ о своей, какъ она велика, и изъ какого роду книгъ состоитъ по большой части. Великой Князь въ сіе время около нась изволилъ попрыгивать, и то тово, то другова за полу подергивалъ: былъ очень веселъ. Въ четвертомъ часу сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился. Мнѣ кажется, что я нигдѣ не упоминалъ еще о знакахъ своихъ, которые я въ математическихъ Его Высочества тетрадяхъ ставлю. Когда очень хорошо изволитъ учиться, то положенъ у меня знакъ NB 1, когда хорошо NB, когда посредственно +, когда дурно 0. Такіе значки нарочно завсегда я ставлю, чтобъ тѣмъ побудить Великаго Князя къ большей прилежности, когда онъ видитъ, что и по прошествіи нѣкотораго времяни знать будетъ можно, какъ онъ учился. Примѣчаю, что и не излишняя взятая мною сія предосторожность. По окончаніи ученія обыкновенно изволитъ дожидаться и заглядывать, какой я знакъ поставлю. Заскачетъ, когда очень хорошей изволитъ увидѣть, а когда не по желанью, то повѣся голову изволитъ отойтить прочь, и бываетъ не веселъ. Послѣ ученья, съ нетерпѣливостью Его Высочество ожидалъ ужины. За столомъ былъ не веселъ. Послѣ пожуренъ за то. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

9. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Точить изволилъ, и разговаривалъ съ токарнымъ мастеромъ Мюріелемъ о токарномъ дѣлѣ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ гр. Петръ Александровичъ Румянцовъ, графъ Иванъ Григорьичъ Чернышовъ, г. Салдернъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и полковникъ князь Сергѣй Никитичъ Трубецкой, которой отъ полку своего изъ Лифляндіи вчерась пріѣхалъ. Разговаривали о битьѣ скотины; что у насъ бойни сдѣланы отовсюду открыто; что отъ вони нельзя къ нимъ приближиться; что мясники ходятъ всѣ перемаранные, какъ палачи; что въ другихъ мѣстахъ скотину бьютъ на дворахъ и никто тово не видитъ. Графъ Петръ Александровичъ говорилъ, что въ Данцигѣ великой въ этомъ порядокъ. Гр. Иванъ Григорьичъ сказывалъ, что и въ Ревелѣ также въ этомъ чистота великая; что въ мясномъ ряду разныя части мяса прицѣплены крючьями на веревкѣ, которая ходитъ по блокамъ, такъ что посмотря одну часть, ежели она не полюбится, можно велѣть прицѣпить ее опять и по блоку передвинуть веревку; тогда снимутъ другую часть и такъ далѣе; что въ Парижѣ ни кто почти не печетъ хлѣбовъ въ домѣ: какой изволишь, можно во всякое время получить изъ харчевенъ; что часа за два передъ обѣдомъ можно заказать себѣ столъ человѣкъ на пятьдесятъ и проч. „Что до опрятства и до чистоты касается, говорилъ я, такъ легко бы и у насъ ввесть (то) можно: зависитъ отъ полиціи." Его Превосходительство Никита Ивановичъ и графъ Иванъ Григорьичъ разсуждали тутъ о полиціи весьма разумно. Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что генеральному директору полиціи нельзя никоимъ образомъ на всѣ случаи дать наставленія; что существо должности его такое, чтобъ самому умѣть при разныхъ обстоятельствахъ употреблять и хитрость и строгость, и принадлежащіе къ соблюденію порядка способы. Графъ Иванъ Григорьевичъ сказывалъ особливой и весьма чудной примѣръ совершенной полиціи, случившейся во Франціи съ нѣкакимъ чужестранцомъ на дорогѣ отъ Ліона къ Парижу. Его (же) Сіятельство сказывалъ, что въ Вѣнѣ положена смертная казнь, если кто съ двора украдетъ кошку, или собаку; кто лошадь украдетъ, тому наказаніе тѣлесное. Сіе узаконеніе сдѣлано въ томъ разсужденіи, что лошадь, привязанную въ стойлѣ, отвязать и свесть не трудно; но что тотъ, кто уведетъ собаку, или унесетъ кошку, конечно въ состояніи и другое что украсть; и если не укралъ, то затѣмъ только, что украсть тутъ было нечего, для того что много надобно злодѣйскаго искуства и отваги, чтобъ поймать и унести съ двора оныхъ животныхъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и гр. Иванъ Григорьевичъ разсуждали, что естьли (бы) въ другихъ мѣстахъ жить такъ оплошно, какъ мы здѣсь живемъ, и такъ открыто, тобъ давно все у насъ перекрали, и насъ бы перерѣзали: запираемъ ворота деревяннымъ запоромъ; дворъ огороженъ бездѣльнымъ бревенчатымъ оплотомъ, вмѣсто того что въ другихъ земляхъ строятся замкомъ, и ворота всякую ночь запираютъ большими замками и желѣзными запорами, а и тутъ по срединѣ города воруютъ и разбойничаютъ. Притчиною такой у насъ безопасности полагали Никита Ивановичъ и графъ Иванъ Григорьичъ добродушіе и основательность нашего народа вообще. Графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ сказалъ къ тому: „croyez moi, que ce n'est que bêtise. Notre peuple est ce que l'on veut bien qu'il soit." Его Высочество на сіе послѣднее изволилъ сказать ему: а чтожъ, развѣ это худо, что нашъ народъ таковъ, какимъ хочешь, чтобъ былъ онъ. Въ этомъ мнѣ кажется худобы еще нѣтъ. Поэтому и стало, что все отъ тово только зависитъ, чтобъ тѣ хороши были, коимъ хотѣть-та надобно, чтобъ онъ былъ таковъ или инаковъ. Разговаривая о полицмейстерахъ, какъ выше упомянулъ я, сказалъ графъ Александръ Сергѣичъ: „да гдѣжъ у насъ возьмешь такова человѣка, чтобъ данной боль-

шой ему власти во зло не употребилъ." Государь съ нѣкоторымъ сердцемъ изволилъ на то молвить: чтожъ сударь, такъ развѣ честныхъ людей у насъ совсѣмъ нѣтъ? Замолчалъ онъ тутъ. Разговорились о богатствѣ Строганова, и графъ Иванъ Григорьевичъ, исчисляя, торговалъ, шуткою, пермскихъ его вотчинъ.

Послѣ стола, отведши Великаго Князя, хвалилъ его графъ Иванъ Григорьичъ за доброе его о здѣшнихъ гражданахъ мнѣніе и за сдѣланной отвѣтъ графу Александру Сергѣичу. Ухвативъ меня за руку говорилъ онъ Великому Князю: „вотъ, Ваше Высочество, и Семенъ Андреичъ конечно это апробуетъ". Кто и не знаетъ меня, тотъ изъ сего моего журналу заключить можетъ, была-ли отъ меня въ семъ апробація. Его Высочество у князя Трубецкаго изволилъ разпрашивать о полку его и о житьѣ полковничьемъ. Гр. Петръ Александровичъ откланялся: ѣхалъ въ Малороссію. Разошлись всѣ. Государь изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ пошелъ я въ опочивальню, и сѣвши въ маленькомъ книжномъ будуарѣ уснулъ, для того что прошлую ночь спалъ очень мало. Государь свѣдавши, что я тутъ, приходилъ пугать меня, растворивши дверь вдругъ и крикнувши. Но какъ я сказалъ, что спать хочется, то изволилъ на нѣсколько времяни оставить меня въ покоѣ. Черезъ полчаса времяни изволилъ опять пріитить, но уже тихонько, и разбудивъ меня порядочно, изволилъ говорить, чтобъ я съ нимъ шолъ въ жолтую комнату: пріѣхала графиня Сиверсша и гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ, для повторенія съ Его Высочествомъ ролей своихъ изъ балету. Пошелъ я туда за Государемъ. Побывъ тамъ нѣсколько времяни, вышелъ и сѣлъ въ учительной за столъ читать книгу: «les oeuvres de Machiavel.» Государь оттанцовавши тудыжъ войтить изволилъ, и увидя, что я читаю, сѣлъ подлѣ меня на стулъ и сталъ со мною (самъ) читать Histoires choisies des auteurs profanes. Съ часъ мѣста почитавши, изволилъ встать, и легши на канапе, повалился. Примѣтя, что ему скучно, пересталъ и я читать, и сѣвши къ нему, зачалъ съ нимъ разговаривать. Говорили о употребленіи времяни. Чтобъ болѣе ввесть его въ матерію, спрашивалъ я Его Высочество, какъ бы онъ расположилъ время, естьли бы ему оно дано, было на произволеніе. Изволилъ разсуждать онъ и распредѣлять на все часы. Говорили потомъ о Москвѣ, и Государь весьма хвалилъ тамошнее житье. Еще зашла рѣчь о Его Высочества камердинерахъ, офиціантахъ и лакеяхъ. Говорили о каждомъ, кто каковъ. Сѣли ужинать. За столомъ разговаривали о Гросъ-егерсдорфской и Цорндфорфской баталіяхъ, о найденной у убитыхъ прусскихъ офицеровъ въ карманахъ Левальдовой диспозиціи, и о сысканномъ письмѣ у одного изъ тѣхъ же офицеровъ въ карманѣ, отъ его любовницы. Сказывалъ я также и о другомъ любовномъ письмѣ, которое нашелъ я въ бумагахъ одного арестованнаго офицера, разбирая ихъ по повелѣнію Государя Императора Петра III, въ бытность мою у него адъютантомъ. Послѣ ужины, разговорились мы о младенчествѣ Его Высочества, когда онъ былъ лѣтъ пяти и моложе. Сказывалъ я, какой тогда по городу слухъ носился, какъ къ Его Высочеству вмѣсто Алексѣя Григорьича Жеребцова опредѣлили на время графа Мартына Карловича Скавронскаго. Какъ оба они нѣсколько дней спустя пришли къ нему, то нѣкоторые изъ придворныхъ спрашивали (при нихъ) тогда у Его Высочества, которой изъ нихъ ему больше понравился? Государь Великой Князь говорилъ, что оба они люди достойные, и что онъ обоими очень доволенъ. Какъ ни довѣдывались при нихъ, однако болѣе сего не могли у него доспроситься. Какъ Алексѣй Григорьичъ и гр. Мартынъ Карлычъ вышли, то говорилъ онъ: что это имъ сдѣлалось.

что при нихъ спрашиваютъ меня, чтобъ я сказалъ настоящее свое о нихъ мнѣніе. Льзя ли этому статься? Либо вопросители глупы, либо меня они за дурака почитаютъ. Его Высочество изволилъ признаваться мнѣ, что подлинно былъ такой случай. Разговаривали мы еще о бывшихъ при Его Высочествѣ мальчикахъ, Иванѣ Ильичѣ и Иванѣ Алексѣичѣ Ерменевѣ и Бехтѣевѣ, такожъ и о трудахъ его при воспитаніи Его Высочества говорили. Изволилъ потомъ Государь пойтить опочивать; десятаго часу было двадцать минутъ.

10. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись учился. Послѣ ученья разговаривалъ я при Государѣ Великомъ Князѣ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ жизни Государя Петра Великаго. Заставилъ (послѣ) Его Высочество Андрея Ангилеича разсказывать себѣ о нѣкоемъ Тарасѣ Филипычѣ, и о Калинѣ Плѣшивомъ, кои были при Государѣ блаженныя памяти Петрѣ Великомъ. Тарасъ Филипычъ былъ языкомъ косенъ, и Государь одинъ почти могъ разумѣть его. Сказавши о чемъ нибудь Государю, что гдѣ увидитъ, говаривалъ ему напослѣдокъ обыкновенно: Кукъ-Царина, то есть, не сказывай Государь ни кому, о чемъ я доносилъ тебѣ.

Сѣли (мы) за столъ. Обѣдалъ у насъ только Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Никита Ивановичъ изволилъ разговаривать съ нимъ о отмѣненіи постовъ, о обрядахъ древней церкви, такожъ и о нашихъ раскольникахъ. Его Преподобіе разсказывалъ, какъ обращалъ ихъ Преосвященный Питиримъ Архіепископъ нижегородской, которой написалъ книгу, называемую „Пращица на раскольниковъ.“ Сказывалъ также Отецъ Платонъ и о Преосвященномъ Димитріи Сѣченовѣ, Митрополитѣ новогородскомъ, какъ любимъ онъ въ своей Епархіи, и какой мастеръ обращать раскольниковъ. Будучи въ одно время въ Епархіи своей, призвалъ онъ нѣкоторыхъ раскольниковъ и спрашивалъ, для чего они въ церковь не ходятъ. Раскольники говорили между протчимъ: „какъ-де намъ ходить; (у васъ обѣдню служатъ) на пяти просвирахъ, а по старому обычаю служить должны на семи“. Преосвященной тотчасъ на сіе согласился, и говорилъ, что и онъ прикажетъ на семи просвирахъ служить, ежели имъ то угодно. Призвалъ къ себѣ при нихъ же тутошняго приходскаго священника, и приказывалъ ему: „впредь служи ты обѣдню на семи просвирахъ; пять положи такъ какъ обыкновенно по служебнику, а къ тому прибавь потомъ одну за нево, а другую за жену ево,“ (указывая на одново раскольника). Раскольники весьма тѣмъ довольны были; пошли и обратились. Весьма бы умалилось расколовъ, естьлибъ такъ поступать съ раскольниками, обращая требованія ихъ болѣе въ смѣхъ, нежели уважая оныя. Какъ зашла рѣчь о Таинствѣ Причащенія и о преобращеніи хлѣба въ тѣло Христово, то Его Высочество изволилъ спросить тутъ у Никиты Ивановича: какъ же, вить въ постъ не положено ѣсть мяса, а священники и въ постъ причащаются, поэтому они въ постъ ѣдятъ (не-постное), скоромное? Его Превосходительство сказалъ на то Государю: „что это мясо духовное, (и) что никакова сродства съ обыкновенною плотію не имѣетъ.“ Великой Князь и ко мнѣ съ симъ же вопросомъ оборотиться изволилъ. Я тожъ сказалъ ему, и тотчасъ другую рѣчь началъ. Признаться должно, что вопросъ сей весьма былъ замысловатой, и великую остроту показываетъ, но крайне стерегся я, чтобъ не дать знать того Его Высочеству, въ томъ намѣреніи дабы, примѣтя себѣ похвалу, не привыкъ онъ впредь шутить на щетъ такихъ вещей, кои за освященныя почитаются.

Послѣ стола говорилъ мнѣ Его Пре-

восходительство Никита Ивановичъ про Отца Платона, какія онъ здравыя мысли, какую ясную (чистую) голову имѣетъ. „Дай Богъ только, продолжалъ онъ, чтобъ этотъ человѣкъ духовной у насъ не испортился, обращаяся между протчими, въ числѣ которыхъ всякихъ довольно.“ Никита Ивановичъ еще потомъ съ полчаса времяни разговаривалъ съ Отцемъ Платономъ, покамѣсть кофе подавали, о перемѣнахъ церковныхъ, о установленіяхъ великихъ учителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Его Высочество изволилъ попрыгивать и глядѣть въ окошко, разговаривая со мною кое о какихъ шуточныхъ матеріяхъ. Изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученья была балету проба. Пріѣзжали къ Его Высочеству танцовать гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ, графиня Елисавета Карловна Сиверсша и маленькой Сергѣй Адамычъ Олсуфьевъ. Послѣ танцованья забавлялся Его Высочество съ Олсуфьевымъ. Иволилъ лечь на канапе. Олсуфьевъ представлялъ камердинера, а Великой Князь господина: кликалъ его къ себѣ, и приказывалъ, что для него приготовить. Потомъ изволилъ точить Его Высочество. Сѣли ужинать. Маленькой Олсуфьевъ у стола оставленъ. Спрашивалъ я его кое о чемъ изъ географіи. Потомъ и Его Высочество много изволилъ самъ его распрашивать изъ географіи жъ. Заговорилъ я, какъ въ одну пору Адамъ Васильичъ кричалъ на Сергѣя Адамыча, что онъ съ сестрой своей побранился. Сіе услышавши маленькой Сережа чуть не заплакалъ. Дали мы знать Его Высочеству, какъ похвальна такая чувствительность. Послѣ стола малютка тотчасъ уѣхалъ. Разговорились мы о провожденіи времяни. Государь Великой Князь жаловаться тутъ изволилъ, что кн. Борятинской завсегда ему досаждаетъ, твердя, что надобно ложиться позже, вставать позже, не пропускать ни одной комедіи, и убираться всегда въ пять буколь. Извиняя князь Ивана, представлялъ я, что онъ это въ томъ только намѣреніи говоритъ, что Его Высочество ко всему торопится, и о томъ всегда очень заботиться изволитъ, какъ бы не опоздать встать, не опоздать лечь, не опоздать за столъ сѣсть; что впротчемъ порядочная жизнь конечно похвальна. Началъ Государь раздѣваться. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Я между тѣмъ нѣсколько поспорилъ съ Тимофеемъ Иванычемъ Остервальдомъ. Онъ говорилъ, что надобно, чтобы у Великаго Князя на половинѣ всякую недѣлю два раза были куртаги, дабы публика его узнала и онъ бы къ обхожденію привыкъ. Я съ симъ мнѣніемъ не былъ согласенъ, и говорилъ, что это еще начинать (нынѣ) рано, предлагая тому слѣдующія причины: Великой Князь безъ того всякое воскресенье ходитъ на ту половину на куртагъ, по вечерамъ иногда бываетъ у Государыни; естьли дозволить всѣмъ съѣзжаться къ нему каждую недѣлю по два раза, то сіе можетъ разбить вниманіе его къ ученью; родится неминуемо отъ людей, которые къ нему (уже) такъ какъ къ Великому Князю пріѣзжать будутъ, ласкательство, отъ коего предлагаемая послѣ нами ему правда черства будетъ казаться и непріятна; видючи себя такъ часто большимъ, не мило будетъ послѣ ийтить въ меньшіе и слушаться; теперь хотя и узнáетъ его публика, какой отъ того ждать прибыли? Онъ дитя еще, не имѣетъ довольно знаній, коими бы блистать могъ; лутче стараться украсить его достоинствами и разными нужными знаніями, и потомъ допустить узнать его; тогда будетъ дѣло другое; застѣнчивъ онъ конечно не будетъ, Государю опознаваться не долго; что теперь въ обхожденіи иногда не такъ воленъ, какъ бы надлежало, тому не застѣнчивость притчиною, а то, что онъ не имѣетъ еще довольно матерій, чтобъ со всякимъ могъ вступать въ разсужденія, и что по молодымъ его лѣтамъ хочется иногда и порѣзвиться, а при

стороннихъ стыдно, для того и думаетъ, какъ бы только по скоряй отъ нихъ отдѣлаться. Я не знаю, сіи доводы приняты ли были или нѣтъ, потому что Тимофей Иванычъ молчалъ только, и глядѣлъ на меня пристально.

11. Государь изволилъ проснуться въ седьмомъ часу. Жаловался, что голова болитъ, и оставленъ часовъ до десяти въ постелѣ. Я сидя подлѣ постели разговаривалъ съ Его Высочествомъ. Между протчимъ изволилъ онъ спросить меня, какъ бы ему лучше проводить время, какъ онъ выростетъ, въ которомъ часу вставать, въ которомъ ложиться и что дѣлать? Говорилъ я ему, что надобно по его многотрудному состоянію не позже ложиться опочивать, какъ часовъ въ одиннадцать; по утру вставать въ шестомъ и въ седьмомъ часу; на уборы не много времяни употреблять, и до двѣнадцати часовъ все упражняться въ дѣлахъ и разсужденіяхъ важныхъ; въ первомъ часу садиться за столъ; послѣ стола отдохнувши, отъ пяти до семи часовъ въ какихъ нибудь распоряженіяхъ, въ дѣлахъ, или въ полезныхъ разсужденіяхъ упражняться; въ семь часовъ выйтить въ публику, выслушивать, ежели кто что предложить имѣетъ, разговаривать, или сѣсть играть въ карты; часа черезъ полтора или черезъ два ретироваться; въ десятомъ сѣсть ужинать. Въ мѣсяцъ день или два можно положить на отдохновеніе или на какія забавы. Въ сіе время на постелѣ сидя Его Высочество изволилъ попрыгивать, такъ какъ обыкновенно онъ дѣлаетъ, когда что ему нравится, и изволитъ слушать со вниманіемъ. Напослѣдокъ изволилъ сказать, что онъ съ моимъ расположеніемъ очень согласенъ, прибавя къ тому: я думаю скажутъ намъ и спасибо, естьли эдакъ мы время препровождать будемъ. Разговорились мы потомъ о раздѣленіяхъ Его Высочества, какія онъ дѣлаетъ въ головной своей болѣзни. По его системѣ четыре ихъ рода: круглая, плоская, простая и ломовая болѣзнь. Круглою изволитъ называть ту головную болѣзнь, когда голова болитъ у него въ затылкѣ; плоскою ту, когда лобъ болитъ; простою, когда голова слегка побаливаетъ; ломовою, когда вся голова очень болитъ. Одѣлся Великой Князь во фракъ. Изволилъ въ опочивальнѣ попрыгивать и устанавливать на маленькомъ столикѣ декораціи для театру изъ рисунковъ, поднесенныхъ отъ Ерменева. Кушалъ одинъ въ опочивальнѣ.

Послѣ стола поскакавши, изволилъ сѣсть къ маленькому столу, и дѣлать изъ картъ домики. Я, отобѣдавши за большимъ столомъ, пришелъ къ Его Высочеству, и сѣвши подлѣ его, читалъ ему Волтерову Исторію о Государѣ Петрѣ Великомъ 1715, 1716 и 1717 годы. Изволилъ слушать съ примѣчаніемъ. Потомъ вздумалось Государю сочинять описаніе публичнаго маскараду; приказалъ принесть бумаги и чернильницу; изволилъ сказывать мнѣ, и я писалъ отъ слова до слова, ничево отъ себя не прибавляя. Сіе описаніе приложено ниже сего въ оригиналѣ. Въ восемь часовъ сѣлъ Его Высочество ужинать. Пришелъ въ сіе время и Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и тутъ же къ столу сѣвши, изволилъ разговаривать. Послали между тѣмъ за порошкомъ для Его Высочества. Всталъ Государь изъ за стола, и очень захотѣлъ опочивать. Никита Ивановичъ говорилъ, чтобъ подождалъ, пока порошокъ принесутъ; ввечеру принять надобно; но Его Высочество просилъ неотступно, чтобъ дозволилъ Его Превосходительство лечь ему, что очень сонъ клонитъ. Не можно было отказать ему въ томъ: изволилъ лечь; но чтобъ не заопочивалъ, пока порошокъ принесутъ, сѣлъ я къ нему подлѣ постели и старался сколько можно было разговаривать и развеселять его. Напослѣдокъ, такъ мы разговорились и разпотѣшились, что и сонъ прошелъ. Принесли порошокъ; принялъ

Государь, (и) тогда простясь съ Его Высочествомъ, отошелъ я прочь; часъ былъ въ исходѣ десятой. Заопочивалъ Государь, и ночь опочивалъ изрядно.

Описаніе публичнаго маскараду:

Предвозвѣстники маскарада въ пристойномъ по ихъ званію платьѣ, верьхомъ:

1. Петиметръ, 2. Докторъ, 3. Комедіантъ, 4. Педантъ, 5. Картежникъ, 6. Скупой, 7. Раскольникъ, 8. Танцовщикъ.

1. Шестнадцать человѣкъ питиметровъ: у каждаго въ рукѣ по маленькому зеркалу, въ которое онъ безпрестанно смотрится, и самъ собою любуется; въ другой рукѣ бутылка съ лоделаваномъ, коимъ онъ себя опрыскиваетъ. За ними ѣдетъ каляска, въ которой петиметръ сидя убирается и съ парикмахеромъ своимъ совѣтуетъ, какъ бы къ лицу убраться; передъ нимъ и позади его лакеи держатъ зеркалы.

2. Везутъ комнату, въ которой сидитъ докторъ. Около его шестеро больныхъ, для которыхъ онъ пишетъ рецепты. Позади везутъ аптеку, въ которую онъ посылаетъ слугу своего за лекарствами, и самъ, выходя на крыльцо, всѣхъ увѣряетъ, что хотя больные и перемрутъ, однако перемрутъ по самымъ точнымъ правиламъ медицины. Восклицаетъ ежеминутно: нѣтъ легче (лучше) науки и важняе, какъ медицина!

3. Везутъ комнату, въ которой за столомъ сидятъ комедіанты, ужинаютъ съ знатными господами, и поютъ пѣсни. Господа обходятся съ ними за панебрата и разговариваютъ о любви.

4. Идутъ четыре человѣка педантовъ, разсуждаютъ объ наукахъ все неправильно и не кстати, и сердятся на новыхъ философовъ, которые разуму послѣдуютъ.

5. Ѣдутъ въ комнатѣ картежники, играютъ въ карты, съ распухлыми лицами, кои показываютъ, что они ночей пять уже не спали: отъ проигрышу бѣсятся.

6. Идутъ шестеро скупыхъ и ѣдятъ сухой хлѣбъ; за собой несутъ сундуки и оглядываются безпрестанно, чтобъ не унесъ ихъ кто; заглядываютъ въ нихъ, и любуются деньгами.

7. Идутъ раскольники, и бранятъ нашихъ священниковъ, для чево они по старымъ книгамъ не служатъ и на семи просвирахъ не поютъ обѣдни.

8. Идутъ двое танцовщиковъ; безпрестанно прыгаютъ и смотрятъ себѣ на ноги.

12. Воскресенье. Государь проснуться изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Говорилъ, что еще нѣсколько голова болитъ: болѣзнь круглая. Чай кушалъ для того безъ молока и безъ кренделя. Разговаривалъ со мною въ сіе (все) время объ одномъ человѣкѣ, которой намъ очень не противенъ. Потомъ читалъ я Его Высочеству Волтерову исторію о Государѣ Петрѣ Великомъ, о трудахъ его и установленіяхъ въ 1718 году, по смерти Царевичевой. Дѣло Царевичево совсѣмъ пропустилъ я, и не читалъ Великому Князю. Послѣ забавлялся Его Высочество, устанавливая на маленькомъ столикѣ, въ постелѣ, декораціи театральныя изъ Ерменева рисунковъ, и вырѣзывалъ платья изъ бумаги. Пріѣхалъ лейбъ-медикъ Карлъ Федоровичъ Крузъ; далъ Его Высочеству травнаго чаю и послалъ за порошкомъ. Между тѣмъ разговорились мы о г. Ломоносовѣ и о г. Сумароковѣ, и потомъ вообще о людяхъ ученыхъ. Говорилъ я Его Высочеству, какъ принимать ихъ, и какое почтеніе отдавать имъ должно, для ободренія наукъ и покровительства. При семъ и то разсужденіе кстати пришло, что о людяхъ никогда вдругъ по наружному ихъ виду разсуждать и о достоинствахъ ихъ судить не должно. Вставши съ постели, изволилъ Его Высочество одѣться во фракъ. Принялъ порошокъ. Приходилъ откланиваться Иванъ Ивановичъ Неплюевъ съ сыномъ своимъ и со вну-

комъ. Кушалъ Государь одинъ въ опочивальнѣ.

Послѣ стола забавлялся, ставя на маленькомъ столикѣ декораціи. Ужинать изволилъ рано; опочивать легъ въ девять часовъ.

13. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣлся порядочно. Сей день назначенъ для отдохновенія. Его Превосходительство Никита Ивановичъ по утру въ Сарское село съ дѣлами поѣхалъ. Государь изволилъ рисовать по своему вкусу фигуры.

Сѣлъ кушать за большимъ столомъ въ перьвомъ часу. Стороннихъ никово у насъ не было. Разговаривали мы за столомъ кое о какихъ бездѣлкахъ, коихъ можно и не писать сюда. То только упомянуть надобно, что мнѣ случай былъ молвить Его Высочеству, что ежели въ опочивальнѣ о чемъ ему отъ меня присовѣтовано, чтобъ не говорить болѣе или не дѣлать, тово мнѣ кажется въ публикѣ повторять бы не надобно; что въ искренности совѣтовъ моихъ Его Высочество конечно сомнѣваться уже не можетъ. На сіе поклонясь и улыбнувшись изволилъ только сказать мнѣ: такъ сударь, и замолчалъ. Послѣ стола изволилъ Государь заставить Андрея Ангилеича рисовать першпективныя картинки. Изволилъ сѣсть тутъ же, посадилъ меня подлѣ себя, и ужасно было цѣлованье. Машинистъ Дюклò приносилъ сдѣланную имъ куклу Полишинеля, и передвигаючи нитками дѣлалъ имъ разные повороты и кривлянья. Къ вечеру Государь на столѣ опять изволилъ установливать декораціи. Кушать сѣлъ въ восемь часовъ. Опочивать легъ въ девять часовъ.

14. Его Высочество изволилъ встать въ седьмомъ часу. Одѣвшись, по обыкновенному учился.

За столомъ обѣдали изъ постороннихъ г. Салдернъ, графъ Александръ Сергѣичъ, Григорій Николаичъ Тепловъ, Петръ Васильичъ Бакунинъ и Александръ Стахѣичъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части о политическихъ матеріяхъ. Такоже говорили о земледѣліи: потомъ разсуждали о Волтерѣ и о его сочиненіяхъ.

Вставши изъ за стола, изволилъ Велекой Князь точить. Въ четвертомъ часу сѣлъ учиться. Послѣ ученья танцовать изволилъ роль свой изъ балета. Очень усталъ. За ужиною кушалъ мало. Опочивать легъ въ десятомъ часу въ началѣ.

15. Государь Великой Князь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ разбирать и устанавливать въ библіотекѣ новыя свои книги. Накуплено ему великое множество авторовъ театральныхъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ только графъ Захаръ Григорьичъ и г. Салдернъ. Разговаривали сперва о славныхъ трагическихъ писателяхъ Корнеліи и Расинѣ. Потомъ говорилъ Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьичъ о военныхъ маневрахъ. Говорили также и объ огромныхъ театрахъ римскихъ, гдѣ цѣлыя морскія баталіи представлялися. Наконецъ разсуждалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ о болѣзни графа Захара Григорьича, (и) потомъ вообще о болѣзняхъ весьма здраво и и благоразумно. Графъ Захаръ Григорьичъ сказывалъ о себѣ, что онъ чахнетъ, никакой боли ни въ чемъ не имѣетъ, а чувствуетъ, что отъ часу слабѣетъ. Еще зашла рѣчь о спаньѣ на пуховикахъ. Его Высочество изволилъ говорить, что онъ лѣтомъ въ мягкой своей постелѣ очень потѣетъ, и что желалъ бы спать на тюфякѣ кожаномъ. Никита Ивановичъ изволилъ сказать, что будущаго лѣта можетъ быть и прикажетъ тюфякъ для него сдѣлать; о чемъ превеликая была радость.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество самъ читать Детушеву комедію „le Glo-

rieux.“ Сѣлъ потомъ учиться. У меня изрядно учился, а очень хорошо сказать не могу, потому что раза четыре въ выкладкахъ ошибся изъ непримѣчанія. Послѣ ученія изволилъ въ желтой комнатѣ кругомъ попрыгивать. Бѣгали за нимъ собачки, и ужасной лай и шумъ подняли. Пріѣхали потомъ графиня Сиверсша, гр. Строгановъ и маленькой Олсуфьевъ; танцовали съ Его Высочествомъ балетъ. Въ сіе время приходилъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и смотрѣлъ, какъ Его Высочество танцуетъ. Разъѣхались потомъ гости. Государь изволилъ сѣсть со мною къ учительному столу и смотрѣли эстампы въ сочиненіяхъ господина Руссо, которыя сего дня купилъ я. Сѣли потомъ ужинать. За столомъ разговаривали мы между протчимъ о раздачѣ мѣстъ подъ строеніе каменныхъ домовъ, и считали, во что̀ бы можно тутъ домъ построить; а положено домы строить въ четыре жилья. Я въ этомъ разговорѣ только что разговаривалъ, а участія брать не могъ ни какого, потому что такого дому построить не на што. Послѣ ужины попрыгавши нѣсколько, изволилъ Его Высочество лечь опочивать. Часъ былъ въ половинѣ десятой.

16. Его Высочество изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ пойтить въ учительную комнату, и смотрѣть тамъ со мною изъ окошка, какъ Измайловскіе мимо на караулъ маршировали. Между тѣмъ черни человѣкъ двадцать скопилось передъ окномъ, и глядѣли на Его Высочество. Государь, примѣтя сіе, изволилъ сказать мнѣ: я чаю теперь они обо мнѣ разсуждаютъ. Хотѣли бы они, думаю, знать, о чемъ я стоя съ тобою разговариваю. Говорилъ я Государю, что весь народъ жаденъ его видѣть, и сердечно его любитъ; что конечно желаетъ и знать, о чемъ онъ изволитъ и разговаривать, дабы тѣмъ болѣе еще радоваться. Надобно только стараться, продолжалъ я, чтобъ поступки, упражненія и разсужденія ваши были всегда такія, чтобъ служили къ народной радости. А народъ все вѣдаетъ, что у васъ ни происходитъ.

Можете сіе нѣкоторымъ образомъ изъ того заключить, что я многое знаю, что во младенчествѣ вашемъ у васъ дѣлалось, хотя тогда нога моя у васъ въ комнатахъ не бывала; все доходило до меня по слухамъ, кои тогда по городу носились. Желаніе народа такое, присовокупилъ я нарочно мужичьимъ нарѣчіемъ, „штобы Павелъ Петровицъ былъ въ свово прадѣдушку царя Петра Алексѣевица.“ Великой Князь слушаючи прилежно, сказать на сіе изволилъ: не дурнова и хотятъ они. Въ девять часовъ изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ читалъ я Государю присовокупленныя у Марпергера въ концѣ книги его, названной „Московской купецъ,“ простонародные разговоры латинскими литерами. Его Высочество очень изволилъ тутъ смѣяться. Написано тамъ „тефка стели скатертъ, паренъ потай пиво; симою или летомъ луше путешествуешъ,“ и тому подобныя. Потомъ изволилъ точить Его Высочество.

Сѣли за столъ. Никита Ивановичъ изволилъ кушать у (кн.) Катерины Романовны. Обѣдали у насъ изъ стороннихъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и гвардіи дежурной маіоръ Любимъ Артемьевичъ Челищевъ. Разговаривали мы о старинныхъ обрядахъ свадебныхъ здѣсь въ Россіи. Любимъ Артемьичъ сказывалъ между протчимъ, что у жениха волосы медомъ (на)мазывали, и что во время свадебнаго пиршества одинъ изъ сродниковъ обыкновенно около дому ѣздилъ и рубилъ по воздуху саблею, отгоняя тѣмъ колдуновъ будто. Государь изволилъ сказать тутъ: суевѣръ суевѣровъ отгонялъ по этому. Разсуждали мы также о суевѣрствахъ и въ протчихъ мѣстахъ между подлымъ (простымъ) народомъ, а особливо въ Богеміи,

въ Моравіи и въ областяхъ Папскихъ. Зашла рѣчь о Сибири и о тамошнемъ климатѣ, и я Его Высочеству доносилъ о нѣкоторыхъ тамошнихъ подробностяхъ. Великой Князь, забавляясь, изволилъ сказать мнѣ: ты Сибирь, какъ свой домъ, знаешь; потому что я изъ тѣхъ краевъ уроженецъ. Разговорились о вотчинахъ графа Александра Сергѣича въ Перми. Онъ самъ никогда не бывалъ тамъ, да видно и слыхалъ объ нихъ не много. Сказывалъ я ему, какія тамъ мѣста прекрасныя и какія огромныя села, особливо по рѣкѣ Камѣ. Говорилъ Его Сіятельство на то, чтобъ по этому и жить туда можно переселиться; что доходовъ до сорока тысячь въ годъ имѣетъ; что могъ бы содержать у себя маленькое войско; нажаловалъ бы къ себѣ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ; Генингера сдѣлалъ бы канцлеромъ; Петерзона и Шевіуса сенаторами; какой-то Голдбахъ былъ бы у него фаворитъ и проч. Тутъ-то бы привели все въ порядокъ! Чтобъ настоящее о таковой республикѣ получить понятіе, надобно знать всѣхъ оныхъ господъ законодавцовъ.

Вставши изъ за стола и выкушавши кофе, изволилъ Его Высочество пойтить въ учительную и тамъ точить. Въ половинѣ четвертаго часу сѣлъ за свои ученія. У меня очень хорошо учился. Послѣ учась Его Высочество по-нѣмецки, и читая книжку («Briefe an einen jungen Prinzen») господина Тессина, министра шведскаго, которую онъ обыкновенно читаетъ, изволилъ сказать про нѣмецкій языкъ: какой это грубой и строгой языкъ; есть ли гдѣ надобно сказать, получить пользу или употребить въ пользу, такъ говорятъ (Nutzen ziehen,) вытянуть пользу, (выломать пользу); притащить къ совѣту, вмѣсто того, чтобъ сказать, призвать къ совѣту. Послѣ ученья съ танцовщикомъ Гранже роль свой изъ балета танцовать изволилъ. Былъ маленькой Олсуфьевъ. Гранже принесъ книгу: «les cérémonies religieuses de tous les peuples», которую бралъ онъ читать изъ библіотеки Его Высочества. Какъ Гранже ушелъ. то въ оной книгѣ нашли мы три письма отъ него къ танцовщицѣ Фузи, зачатыя и неоконченныя. Его Высочество читаючи ихъ очень много изволилъ смѣяться. Сѣлъ къ учительному столу и изволилъ читать «Histoires choisies des auteurs profanes». Потомъ, какъ эту книгу покинулъ, читалъ я Его Высочеству походъ Государя Петра Великаго въ Персію. Что внимательно изволилъ слушать и потому было видно, что на многихъ мѣстахъ меня останавливалъ, и изволилъ спрашивать объясненія. Наконецъ, чтобъ отдать долгъ и своему дѣтству, изволилъ, у онагожъ стола сидючи, вырѣзывать изъ бумаги разные духовые музыкальные инструменты, фаготы, гобои и тому подобные. Сѣли мы ужинать часу въ осьмомъ, и Государь очень былъ доволенъ, что рано. За ужиною между протчимъ разговаривали мы о турецкомъ посланникѣ, бывшемъ здѣсь, о коемъ пришло извѣстіе, что умеръ. Его Высочество изволилъ разсуждать со мною о книгахъ и о происходящей отъ чтенія пользѣ. Послѣ ужины изволилъ разспрашивать меня подробно, какъ въ кадетскомъ корпусѣ воспитываютъ кадетовъ, какъ они учатся, какъ (они) живутъ и какая ихъ должность на караулѣ, о чемъ обо всемъ разсказывалъ я Его Высочеству. Въ началѣ десятаго часу положилъ его опочивать.

17. Его Высочество изволилъ встать въ седьмомъ часу въ исходѣ. Я не успѣлъ еще надѣть своего шлафрока, какъ изволилъ вбѣжать ко мнѣ, и легши у меня на постелѣ, приказалъ мнѣ сѣсть подлѣ. Тутъ великое пошло лобызаніе и наиповѣреннѣйшія мнѣ были откровенія. За чаемъ изволилъ Государь разговориться со мною о кадетскомъ корпусѣ и о намѣреніи, съ каковымъ основано военное сіе училище. Какъ изъяснилъ я ему оное, то изволилъ сказать: мнѣ кажется, у нихъ уже через чуръ много ружьемъ учат-

ся. Некогда кадетамъ въ классахъ ничево выучить. Потомъ изволилъ спрашивать меня, кто перьвой былъ надъ корпусомъ директоръ, и какіе потомъ были. Доносилъ я объ оныхъ Его Высочеству. Изволилъ онъ къ крайнему моему удовольствію весьма здраво разсуждать, чтобъ надобно въ корпусъ безсмѣннаго (и) къ таковому мѣсту способнаго человѣка опредѣлить директоромъ, а не одного опредѣлять вмѣсто другова намѣстникомъ; что при такомъ намѣстничествѣ никакъ порядку и въ учрежденіяхъ сходства быть не можетъ. Потомъ вышли у насъ и генеральныя разсужденія объ опредѣленіи людей къ мѣстамъ по способности, и о прилежнѣйшемъ въ томъ разсмотрѣніи. Наконецъ изволилъ спросить меня Великой Князь о нынѣшнемъ на время опредѣленномъ кадетскомъ директорѣ генералъ-маіорѣ Михайлѣ Михайловичѣ Философовѣ, былъ ли онъ прежде въ корпусѣ кадетомъ? И какъ я сказалъ, что не былъ, то паки изволилъ спросить: гдѣ жъ служилъ онъ, и откуда (онъ), скажи мнѣ пожалуй? Доносилъ я Его Высочеству, что подробно службы его не знаю, а слыхалъ, что прежде былъ онъ въ гвардіи. Во время обуванья, изволилъ продолжать мнѣ Его Высочество повѣствованіе свое о происшествіяхъ въ комнатѣ его 1760 году. Одѣвшись, изволилъ сѣсть со мною въ опочивальнѣ къ столу, и приказалъ упоминаемые вчерась три Гранжеевы письма сложивъ запечатать. Запечаталъ я ихъ въ кувертъ и подписалъ на имя Гранжеево. Приказалъ еще Его Высочество написать и вложить туда записочку. Записочка такъ была написана:

Instruction
pour M. Grangé
de bonne part.

Dorénavant, il ne faut pas laisser ses lettres dans un livre, que l'on rend à un autre. Il faut premièrement feuilleter et visiter ce livre, avant que de le rendre. Autrement, on risque de découvrir ses petits secrets.

Оной кувертъ изволилъ послать Его Высочество съ истопникомъ Андрюшкой; приказалъ одѣться ему похуже, и отдавъ письмо, не сказывая отъ кого оно, тотчасъ уйтить; что и сдѣлано. Послѣ сего, изволилъ Государь пойтить со мною въ учительную. Тамъ читалъ я ему сіи свои записки прошлой недѣли. Изволилъ слушать съ великимъ вниманіемъ и наконецъ скалалъ: все точнешенько такъ; только иныя мѣста желалъ бы я, чтобъ выскребены были. „Ежели все такъ, отвѣчалъ я, такъ за чемъ же выскребать? Исторія должна быть справедлива и безпристрастна. Какъ хорошее похулить, и какъ похвалить худое?“ Въ десять часовъ изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Окончавши ученія, точилъ. Сказывалъ я Его Высочеству, пріѣхавши изъ академіи, о прекрасной едиціи сочиненій господина Боало съ рисунками, которую купилъ я. Просилъ меня Государь, чтобъ я привезъ ее показать къ нему.

Сѣли за столъ. Изъ стороннихъ былъ у насъ только дежурной гвардіи маіоръ Любимъ Артемьичъ Челищевъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у себя; боленъ былъ зубами. Разговаривали мы за столомъ о завоеваніи Америки, о перьвыхъ тамъ европейскихъ заведеніяхъ и о тиранствѣ Ишпанцевъ, показанномъ противъ тамошнихъ дикихъ народовъ. Разсказывалъ я Его Высочеству, какъ туда съ самаго начала подъ видомъ расширенія вѣры переселились Езуиты; какъ парагейскую землю по себѣ раздѣлили; какіе положили законы, чтобы обогатиться, и жителей содержать во всегдашнемъ рабствѣ; какъ напослѣдокъ выбрали между собою короля, коего назвали Николаемъ перьвымъ. Еще сказывалъ я Великому Князю о славномъ китайскомъ Богдоханѣ Камги. Потомъ зашла рѣчь о казакахъ. Слыхалъ я прежде отъ Любима Артемьича разсказы о ихъ проворствѣ. Захотѣлось, чтобъ и Его Высочество

узналъ о томъ. Указалъ я на него Великому Князю, и говорилъ, чтобъ изволилъ спросить его, какъ казаки проворны, потому что онъ былъ во всѣхъ турецкихъ и крымскихъ походахъ. Разсказывалъ тутъ старичокъ добродушно все такъ, какъ мнѣ хотѣлось. Сказывалъ между протчимъ о славномъ казакѣ, которой прозывался Зоря, и фельдмаршалу издали лошадь подъ Туркомъ продалъ, которой разъѣзжалъ въ своемъ станѣ. Вдругъ ударилъ на него, отхватилъ его отъ своихъ, и копьемъ повалилъ съ лошади, а лошадь привелъ къ фельдмаршалу. Еще сказывалъ тутъ Любимъ Артемьичъ о порядкѣ, какимъ образомъ они маршировали во время турецкихъ оныхъ походовъ, и какъ атакуютъ Турки. Янычары ихъ, какъ извѣстно, во время бою весьма легко одѣты; туфли на босу ногу и въ однихъ камзольцахъ, наступаютъ бѣгомъ колонною, которая спереди фрунту малова, а что далѣе взадъ, то шире, имѣетъ фигуру трапеціи. Послѣ стола разспрашивалъ Его Высочество Любима Артемьича обстоятельнѣе о турецкихъ походахъ. Изволилъ въ жолтой комнатѣ сѣсть и онъ ему подробно разсказывалъ о взятіи Хотина, о захваченіи въ полонъ (славнаго) Калчака-Паши и о генеральной Стулчанской баталіи. Потомъ изволилъ пойтить Государь въ учительную комнату. Тамъ читалъ я ему Михайлы Васильевича Ломоносова оду на взятіе Хотина и на оную надъ Турками побѣду. Сія ода лутчая почти изо всѣхъ его лирическихъ сочиненій. Говорилъ я Его Высочеству, что это стихотворецъ вѣку блаженныя памяти бабки Его Высочества Елисаветы Петровны. „Дай Боже, продолжалъ я, чтобы въ вѣкъ Вашего Высочества такіежъ были.“ Изволилъ отвѣчать мнѣ: можетъ быть Богдановичъ таковъ будетъ. „Сердечно того желаю; однако, прибавилъ я къ тому, вить эдакіе люди не растутъ, какъ грибки изъ земли; надобно для того хорошія учрежденія, ободреніе и покровительство. А головъ годныхъ много въ Россіи, хотя такіе головы, какова Ломоносова, и рѣденьки нѣсколько.“ Сѣлъ Государь учиться. Послѣ ученья балетъ танцовать изволилъ, и не весьма охотно. За ужиною о Москвѣ разговаривалъ, превознося ее и прельщаясь ею. Послѣ ужины, о обѣденныхъ сегоднишнихъ разговорахъ вспомнить и разсуждать изволилъ. Въ девять часовъ съ четвертью легъ опочивать.

18. Государь изволилъ встать въ седьмомъ часу въ исходѣ. Одѣвшись, до ученья на токарномъ станкѣ гайки въ строй изволилъ устанавливать. Послѣ ученья, передъ обѣдомъ, вышедъ въ жолтую комнату съ Любимомъ Артемьичемъ, разговаривать изволилъ о караулахъ въ войскѣ во время походу; какъ оные разстанавливаются, какъ рундомъ ходятъ, и какъ отдаютъ и сохраняютъ пароли и лозунги.

Пошли за столъ. Гость только одинъ былъ у насъ Любимъ Артемьичъ. Сначала разговорились о Хвостовѣ и о Поздѣевѣ, кои казенную покрали. Любимъ Артемьичъ сказывалъ, что судить ихъ опредѣленъ гвардіи маіоръ Алексѣй Логиновичъ Щербачовъ. Потомъ сказывалъ онъ и о судѣ гвардіи маіора князя Гагарина съ порутчикомъ Озеровымъ, и доносилъ Его Высочеству, что присутствующіе Озерова оправили, а онъ, яко презесъ, подалъ свой голосъ, что правъ князь Гагаринъ и виноватъ Озеровъ. Сказывалъ свои къ тому притчины. Разговорились о точности военной службы и строгости судовъ военныхъ. Любимъ Артемьичъ сказывалъ, что при Государѣ Петрѣ Великомъ цѣлой судъ за то сосланъ на каторгу, что осудилъ одного офицера не по законамъ, а по собственному своему благоизобрѣтенію. Говорилъ я, что и я объ этомъ судѣ слышалъ, что Государь разгнѣвался за то, что судейское дѣло судить по тѣмъ законамъ, кои даны имъ, а умягчить, перемѣнить или совсѣмъ

простить зависитъ отъ Его Монаршеской воли. „Однако, продолжалъ я, вить этихъ судей послѣ простилъ Государь, и приказалъ очень скоро возвратить ихъ; хотѣлъ только дать острастку.“ Великой Князь изволилъ сказать къ тому: хороша острастка, отобрать чины да послать на каторгу. Челищевъ говорилъ тутъ, что Государь Петръ Великой обыкновенно прощалъ тѣхъ, кои сами принесутъ повинную; естьлижъ кои покажутъ себя упорными или злоумышленными, для тѣхъ рѣдко умягчалъ строгость законовъ. „Да не при одномъ Государѣ, продолжалъ онъ, эта строгость соблюдалась. Во время турецкихъ походовъ разстрѣляли Тютчева и разжаловали въ солдаты генералъ-поручтчика Загрязскаго, ни за что почти. Это и слишкомъ было, а Государь давно уже преставился.“ Его Высочество изволилъ спросить: какъ это происходило, и за што разстрѣляли Тютчева? Разсказывалъ тутъ Любимъ Артемьичъ объ ономъ дѣлѣ. И подлинно причина была не великая. Тимофей Иванычъ Остервальдъ старался оправдать въ томъ Миниха и говорилъ, что эта строгость тогда была надобна, что никто не хотѣлъ его слушать. Были на сіе и возраженія. Разговорились о Александрѣ Ивановичѣ Румянцовѣ и о ссорахъ его съ Минихомъ; тутъ также было и pour и contre.

Послѣ стола изволилъ, отведши меня, говорить Его Высочество, что ему хочется, чтобы старичокъ Любимъ Артемьичъ еще что нибудь разсказалъ. Подошелъ я къ нему, и зачалъ съ нимъ разговаривать. Его Высочество, ставши подлѣ, изволилъ слушать. Говорили мы о взятіи Очакова, потомъ зашла рѣчь о свѣтлѣйшемъ князѣ Меншиковѣ. Любимъ Артемьичъ разсказывалъ о житьѣ его, и какъ Государь его жаловалъ; упоминалъ такожъ и о письмахъ Государевыхъ къ нему, къ Федору Матвѣевичу Апраксину и къ Борису Петровичу Шереметеву. Просилъ я его объ оныхъ письмахъ, чтобы ко мнѣ сообщилъ ихъ, потому что онъ сказывалъ, что многія есть у него. „Прочитавши ихъ, говорилъ я, покажу и Его Высочеству (тѣ), кои достойны примѣчанія сыщутся.“ Великой Князь такожъ изволилъ просить его, чтобы прислалъ ко мнѣ оныя письма. Откланялся Любимъ Артемьичъ и пошелъ въ свою дежурную. Его Высочество изволилъ биться со мною на рапирахъ. Потомъ пошли мы въ учительную. Пришло мнѣ не знаю какъ-то въ голову изъ Ломоносова похвальнаго слова Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ то мѣсто, гдѣ написано: „Ты едина истинная наслѣдница, Ты Дщерь моего Просвѣтителя.“ (Слова, кои прибѣгнувшая Россія говоритъ Государынѣ). И какъ я оное выговорилъ, то Его Высочество смѣючись изволилъ сказать: это конечно уже изъ сочиненіевъ дурака Ломоносова. Хотя онъ сіе и шутя изволилъ сказать, однакоже говорилъ я ему на то: „желательно, Милостивой Государь, чтобы много такихъ дураковъ у насъ было. А вамъ, мнѣ кажется, не прилично такимъ образомъ о такомъ Россіянинѣ отзываться, которой не только здѣсь, но и во всей Европѣ ученіемъ своимъ славенъ, и во многія академіи принятъ членомъ. Вы Великой Князь Россійской. Надобно вамъ быть и покровителемъ Музъ россійскихъ. Какое для молодыхъ учащихся Россіянъ будетъ ободреніе, когда они примѣтятъ или услышатъ, что уже человѣкъ такихъ великихъ дарованій, какъ Ломоносовъ пренебрегается? Чего имъ тогда ожидать останется, изъ которыхъ природа конечно не многихъ Ломоносовыми сдѣлала. Правда, что Ломоносовъ имѣетъ многихъ завистниковъ. Но сіе самое доказываетъ его достоинство. Великія дарованія всегда возбуждаютъ зависть. До того испорчено человѣческое сердце, что по большой части хулятъ такихъ, кои хвалы достойны, а хвалятъ такихъ, кои хулу заслуживаютъ. Не много такихъ людей, коимъ бы всѣмъ

отдавали справедливость." Его Высочество, выслушавши, изволилъ говорить, что это конечно справедливо, и что онъ пошутилъ только. Потомъ изволилъ сказывать, что г. Эпинусъ говорилъ ему, что онъ будетъ учить его Геометріи. Изволилъ при томъ выговаривать, что ему очень жаль, что не я буду изъяснять оную науку. Признаюсь, что сіе весьма меня удивило, потому что Его Превосходительство Никита Ивановичъ съ самаго начала изволилъ поручить мнѣ предлагать Его Высочеству всѣ для него нужныя части Математики, касающіяся до военнаго дѣла. Ничего однакожъ я не показывая, отложилъ до завтра объясниться о семъ съ Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ. Великой Князь изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. По окончаніи ученія, изволилъ точить Его Высочество. Въ началѣ девятаго часу сѣлъ кушать. За столомъ очень тихо было. Опочивать изволилъ лечь, было девять часовъ съ четвертью.

19. Воскресенье. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись и прочитавъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ главу въ Священномъ Писаніи, изволилъ пойтить въ церковь. По окончаніи обѣдни, говорилъ Его Преподобіе проповѣдь весьма красно и сильно, такъ какъ и всѣ его проповѣди бываютъ. Въ церкви людей весьма было мало. На дворѣ холодъ былъ жестокой. Отъ обѣдни пришли за Его Высочествомъ въ жолтую его комнату многіе генералы и штабъ-(оберъ)-офицеры. Государь по большой части разговаривать изволилъ съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ и съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Графъ Алексѣй Петровичъ прислалъ чрезъ сына своего къ Его Высочеству медаль, которую онъ въ бытность свою министромъ въ Копенгагенѣ велѣлъ сдѣлать послѣ Нейштадскаго миру въ 1721 году. Въ Копенгагенѣ вырѣзали штемпель, однакожъ бить не дозволили. Тамошнее министерство почло себѣ за предосудительное, что въ надписи на медали упоминается о Государѣ: всему Сѣверу даровалъ миръ. Графъ Бестужевъ принужденъ тогда былъ оной штемпель послать въ Гамбургъ, гдѣ чрезъ нѣсколько времяни набивъ медалей къ нему въ Копенгагенъ прислали. Онъ сдѣлалъ у себя пиръ, и раздавалъ оныя медали дацкимъ министрамъ. Послѣ, отъ Государя получилъ за то собственноручное благодарительное письмо изъ Дербента. Кромѣ оной медали, прислалъ онъ такожъ изображеніе бывшей у него въ то время аллегорической иллюминаціи: оное изображеніе представлено на тафтѣ. Черезъ полчаса времяни разошлись отъ Его Высочества всѣ гости.

Остались обѣдать только Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, полиціймейстеръ Николай Ивановичъ Чичеринъ и Михайло Михайлычъ Философовъ. За столомъ разговаривали о новопроявившемся пророкѣ, о коемъ нѣсколько дней тому назадъ упомянулъ я. Еще Никита Ивановичъ сказывать изволилъ о ротмистрѣ Конной-Гвардіи господинѣ Гаузенѣ, какъ онъ его въ молодыя лѣта пить училъ. За чашей обыкновенно разсказывалъ о походахъ своихъ противъ Австрійцевъ.

Послѣ обѣда изволилъ точить Его Высочество, и потомъ въ жолтой комнатѣ попрыгивалъ. Дожидались Государыни изъ Сарскова села, и Великой Князь все считать изволилъ, далеко ли уже Ея Величество ѣхать изволитъ; наконецъ часу въ седьмомъ изволила прибыть. Пошли мы за Его Высочествомъ на ту половину. Ея Величество изволила въ биліардной комнатѣ сѣсть играть въ карты въ ломберъ. Играли графъ Захаръ Григорьичъ Чернышовъ и генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Его Высочество изволилъ между тѣмъ съиграть партію въ биліардъ съ оберъ-маршаломъ графомъ Сиверсомъ. Проигралъ ему рубль; сіе продолжалось около полутора часа. Великой Князь зачалъ показывать нетерпѣніе, чтобъ иттить къ себѣ;

поглядывалъ безпрестанно на Никиту Ивановича, и подзывалъ его. Его Превосходительство принужденъ былъ пойтить, но пришедъ домой доброй Его Высочеству далъ меркуріалъ. До самой ужины изволилъ самъ у насъ быть Его Превосходительство, и нарочно за кушаньемъ не приказалъ ходить часовъ до девяти. Великое у насъ было молчаніе и благочиніе. Великой Князь сталъ уже и поплакивать. Со всѣмъ тѣмъ ужинать пошли не прежде какъ въ десятомъ часу въ началѣ. Никита Ивановичъ изволилъ пойтить къ себѣ. За столомъ очень тихо у насъ было; опочивать положили Великаго Князя уже въ одинадцатомъ часу въ началѣ.

20. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Отучась, попрыгиваючи въ жолтой комнатѣ, изволилъ говорить мнѣ: какой вчерась вечеръ былъ несносной. Толковалъ я Его Высочеству, что ежели онъ изволитъ разсмотрѣть, почему этотъ вечеръ былъ несносенъ, такъ причину въ себѣ самомъ найдетъ; что отъ него зависитъ, чтобъ этой причины совсѣмъ не было; что тогда и тяжкаго онаго дѣйствія не будетъ. Изволилъ говорить, что никогда уже болѣе такой (какъ онъ изволилъ выговаривать) проказы не сдѣлаетъ. Потомъ смотрѣлъ Его Высочество чертежи въ перьвомъ томѣ Фолардовыхъ коментарій на Полибія.

Пошли мы за столъ. Обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ не очень былъ веселъ. За столомъ очень было тихо; въ концѣ стола пришли съ той половины генералъ-аншефъ князь Василій Михайловичъ Долгорукой, и гофмаршалъ князь Николай Михайлычъ Голицынъ. Говорили о винѣ венгерскомъ, въ чемъ пришедшіе гости превосходное показывали знаніе.

Послѣ обѣда пришолъ токарной мастеръ Мюріель, и показывалъ Его Высочеству, какъ точить надобно; изволилъ Государь точить. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ ретировался къ себѣ, пошолъ я за нимъ, и говорилъ о чемъ говорить третьяго дни былъ намѣренъ; вчерась не сыскалъ я удобнаго времяни. Много говорено было; кончилось тѣмъ, что Его Превосходительство у меня математическаго ученія, поколику военное дѣло на немъ основано, отнюдь не отнимаетъ. Господина же Эпинуса намѣренъ онъ только заставить черезъ нѣсколько времяни еще подать Его Высочеству краткое понятіе о предлагаемыхъ на(въ)университетахъ частяхъ Математики, о Алгебрѣ съ новыми исчисленіями, о Астрономіи и проч. Господинъ Эпинусъ можетъ быть ослышался, что не такъ было начать хотѣлъ. Въ четвертомъ часу изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ танцовать балетъ. Танцовали тутъ же графиня Сиверсша и графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Въ сіе время приходилъ къ Его Высочеству графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, и смотрѣлъ какъ онъ танцовать изволилъ. Послѣ танцованья, изволилъ Его Высочество играть на клавикордахъ. Гости разошлись. Сѣлъ Государь къ учительному столу, вырѣзывалъ изъ бумаги трубы. Я читалъ ему между тѣмъ Волтерову Исторію о Государѣ Петрѣ Великомъ, которую сего дня и окончилъ. Читано было о персидскомъ походѣ и о смерти блаженныя памяти Государя, гдѣ я и пропускалъ многое, а что пропускалъ, кто читать будетъ, самъ увидитъ. Потомъ долго изволилъ точить Его Высочество. Зашла у насъ наконецъ рѣчь о его нетерпѣніи; говорили, какъ оно худо и для него предосудительно. Особливо разсуждали мы, что въ публикѣ надобно стараться преодолѣвать себя, и слабостей своихъ не показывать, что усмотря оныя, сперьва будутъ всѣ плакать и печалиться, а потомъ возненавидѣть могутъ. Великой Князь всѣми Святыми обѣщался тому послѣдовать. Пошли мы ужинать. За столомъ до многихъ и связныхъ

разговоровъ не доходило. Разговаривали только между протчимъ о книгѣ „Naufrage des isles flottantes.“ Послѣ ужины, поточивши и попрыгавши, изволилъ Государь лечь опочивать. Былъ десятой часъ въ половинѣ.

21. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ быть въ учительной комнатѣ, попрыгивалъ тамъ и со мною разговаривалъ. Показывалъ я ему между протчимъ полученное мною сего дня отъ 18-го Ноября французское письмо отъ сестры моей Анны Андреевны. Оное письмо весьма Его Высочеству понравилось. Въ десять часовъ изволилъ сѣсть за свои ученія. Отучившись изволилъ смотрѣть привезенныя мною къ нему медали, отъ самаго рожденія блаженныя памяти Государя Петра Великаго до нынѣшняго времяни, на всѣ достопамятные случаи, числомъ шестьдесятъ двѣ. Потомъ изволилъ пойтить въ желтую комнату, бѣгать тамъ кругомъ и забавляться. Передъ обѣдомъ пришолъ къ Его Высочеству съ Никитою Ивановичемъ генералъ графъ Ферморъ благодарить, что отъ Ея Величества повелѣно ему присутствовать въ Сенатѣ. Между тѣмъ пошла у Его Высочества изъ носу кровь, чего прежде никогда не бывало. Изволилъ говорить, что ему помнится, что года тому четыре назадъ какъ шла у него также изъ носу кровь, только очень мало. Шло нарочито много. Графъ Ферморъ говорилъ Его Высочеству, что это такой знакъ, что мы скоро будемъ имѣть счастіе видѣть Его Высочество ростомъ гораздо поболѣе.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ только графъ Ферморъ и г. Салдернъ; разговаривали о генералъ-маіорѣ и донскихъ казацкихъ войскъ атаманѣ Краснощековѣ, о которомъ пришло недавно извѣстіе, что умеръ. Похваляли его храбрость и говорили, какую онъ пріобрѣлъ себѣ славу. Упоминали и объ отцѣ его и о безчеловѣчной съ нимъ поступкѣ Шведовъ. Графъ Ферморъ сказывалъ про онаго генералъ-маіора Краснощекова, что ему часто самому видѣть случалось, какъ онъ съ казаками своими атакуетъ. Снявши шату, *), возьметъ въ зубы, саблю вонъ, и первой напереди въ непріятеля скачетъ, отъ чего въ подчиненныхъ возбудилъ къ себѣ великую довѣренность. Въ сіе время пришолъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, и сѣлъ у насъ же кушать. Продолжая рѣчь о казакахъ, говорили еще о покойномъ Данилѣ Ефремовѣ, (и) о десантѣ его въ Шонахъ. Графъ Ферморъ сказывалъ, что симъ дѣломъ всегда онъ хваливался, потому что Государь Петръ Великой самъ тогда изволилъ его къ тому выбрать. Онъ пустясь на галерахъ къ берегу, и не доплывъ съ версту или болѣе, съ нѣсколькими человѣками казаковъ побросалъ лошадей въ воду, сами на нихъ и индѣ вплавь, индѣ бродомъ выбрались на берегъ, ударили на непріятельской лагерь, сдѣлали тамъ генеральную тревогу, и нужныхъ языковъ взявъ, поволокли за собою на галеры. Потомъ разсуждали Его Превосходительство Никита Ивановичъ и графъ Ферморъ о Чугуевскихъ казакахъ, (послѣ вообще о казакахъ) и о легкихъ войскахъ (и) о употребленіи ихъ при арміи. Въ концѣ уже стола пришолъ съ той половины откушавши и откланявшись у Государыни графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ и генералъ-порутчикъ Сиверсъ. Говорили о малороссійскихъ учрежденіяхъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ читать письмо, полученное отъ какого-то офицера Рарока изъ Токая

---

*) Шата, по-польски szata, значитъ собственно платъ, одежда (короткая), платье, доломанъ. Это слово существуетъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, въ чешскомъ, словацкомъ, виндскомъ, далмацкомъ. См. Linde Slovnik języka polskiego. 1812. Есть-ли что либо подобное и у донскихъ казаковъ, я не могъ дознаться. Прим. изд. 1844 г.

которой туда для пересылки виноградныхъ винъ посланъ. Оной вмѣсто коммиссіи своей, пишетъ о бѣгломъ Жолобова человѣкѣ, чтобъ повелѣно было прислать за нимъ воинскую команду и его взять. Его Превосходительство Никита Ивановичъ очень много тому насмѣхался, говоря, что онъ въ бытность свою въ Швеціи четырнадцать лѣтъ министромъ, во всемъ Ея Величества повелѣнія исполнялъ со всевозможною точностію; но что касается до сыску и высылки бѣглыхъ, въ томъ грѣшенъ, не со всѣмъ своимъ усердіемъ старался, въ чемъ и признавался, возвратясь сюда, самъ покойной Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Его Превосходительство разсужденіе туды клонилъ, что человѣку весь шаръ земной данъ для обитанія, а всякому природно выбирать для себя житье тамъ гдѣ лутче. Для воспрепятствованія же побѣговъ, разсуждалъ Никита Ивановичъ, что надобно сдѣлать совсѣмъ особливыя установленія въ пограничныхъ нашихъ провинціяхъ, дабы жителей состояніе той стороны сосѣдей не прельщало. Разговоръ натурально изъ сего вышелъ о вольности; потомъ до самовольства дошли, которое особливо въ польской республикѣ видно.

Вставши изъ за стола, изволилъ Его Высочество стать особо съ графомъ Петромъ Александровичемъ и со мною. Между прочимъ о Москвѣ поговорили. Видно, что гр. Петръ Александровичъ не очень любилъ ее. Великой Князь напротивъ того очень Москву жалуетъ. Откланялся графъ Румянцовъ сего дня совсѣмъ уже. Государь изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученья, балетъ съ прежними же танцовщиками танцовать изволилъ. Послѣ танцованья, изволилъ сѣсть со мною къ учительному столу. Читалъ я Его Высочеству Histoires choisies des auteurs profanes, потомъ Даламбертову похвальную рѣчь на славнаго Монтескіу. Государь изволилъ вырѣзывать между тѣмъ изъ бумаги инструменты; но слушалъ при томъ очень прилежно. Послѣ, у комеля сидя, разговаривали мы о экономіи. Сего вечера Его Высочеству и мнѣ казалося, что время прошло чрезвычайно скоро. Сѣли ужинать. Продолжали разговоръ нашъ о экономіи. Потомъ разговорились о переводчикѣ Иностранной Коллегіи г. Богдановичѣ, о которомъ Его Высочество говорить изволилъ, что онъ моя креатура, и что и онъ изволитъ его жаловать. Послѣ стола поговорили мы еще о Москвѣ, также о ѣздѣ нашей верхомъ прошлаго лѣта въ селѣ Сарскомъ. Опочивать Его Высочество легъ въ десятомъ часу въ половинѣ.

22. Государь встать изволилъ въ осьмомъ часу въ началѣ. За чаемъ разговорились мы о сочиненіяхъ господина Монтескіу, о коемъ вчерась читали. Спрашивалъ у меня Его Высочество, какія онъ писалъ книги? О чемъ я доносилъ ему подробно. Потомъ спросить изволилъ: а книгу Esprit кто писалъ, и о чемъ она, скажи мнѣ пожалуй хорошенько? Сказывалъ я Великому Князю о Гельвеціусѣ, сочинителѣ оной книги, и толковалъ, въ чемъ состоитъ оное сочиненіе, стараясь, сколько могъ, подать Его Высочеству не во многихъ, но въ сильныхъ словахъ настоящее объ ономъ понятіе. Разговорились мы и вообще о книгахъ. Его Высочество изволилъ сказать: куды какъ книгъ-та много, ежели всѣ взять сколько ни есть ихъ; а все таки пишутъ да пишутъ. Говорилъ я Его Высочеству, что для тово все пишутъ да пишутъ, что много еще есть вещей и дѣлъ совсѣмъ не открытыхъ и не извѣстныхъ, кои мало по малу открываются, и что многія извѣстныя и открытыя требуютъ объясненія и дополненія; что чтеніе человѣку, чѣмъ онъ выше надъ протчими, тѣмъ полезнѣе; но что между множествомъ книгъ весьма много есть дурныхъ и посредственныхъ, для чего надобенъ необходимо выборъ; перьвое, чтобъ книги были

самыя лутчія; второе, чтобы онѣ съ тѣмъ состояніемъ соотвѣствовали, въ которомъ упражняющійся въ чтеніи находится; что хотя и говорятъ, что „ремесла за плечьми не носятъ", однако одно другова можетъ быть нужнѣе и необходимѣе; что со всѣмъ тѣмъ есть такія книги, кои для всякаго состоянія къ просвѣщенію разума необходимы; что въ числѣ таковыхъ книгъ почитаю я и оныя упоминаемыя книги, т. е. сочиненія г. Монтескіу и Esprit Гельвеціусовъ; что такихъ книгъ не столько много, чтобы въ нихъ очестся было можно и проч. Во время обуванья, читалъ я Его Высочеству ту же Даламбертову рѣчь, которую вчерась началъ. Весьма охотно онъ изволилъ слушать, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о путешествіяхъ и потомъ о уединенномъ житіи г. Монтескіу упоминается. Какъ я тутъ читаючи приложилъ отъ себя нѣкоторыя касающіяся до Его Высочества шутки, то онъ, хотѣвши сказать мнѣ, что я à l'impromptu или ex tempore сочиняю, сказать изволилъ нарошно, забавляясь: а, вы en (à) fresco сочиняете. Одѣвшись, изволилъ пойтить со мною въ жолтую комнату, и тамъ кругомъ попрыгиваючи бѣгалъ, держа въ рукахъ календарь, гдѣ версты отъ мѣста до мѣста въ россійскомъ государствѣ назначены. Изволилъ представлять себѣ, что къ Азову ѣдетъ. Вдругъ вздумалось Его Высочеству о Генріадѣ Волтеровой. Изволилъ приказывать мнѣ, чтобъ я привезъ ее къ нему изъ библіотеки своей сего дня, и самъ завязалъ у меня на платкѣ узелъ для памяти, хотя я и увѣрялъ, что и безъ того конечно не забуду. Потомъ изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, точилъ. Какъ я указалъ Его Высочеству, что рѣзецъ надобно держать иначе, нежели онъ держать изволилъ, то изволилъ сказать: такъ Мюріель показывалъ, и потомъ тотчасъ примолвилъ къ тому: я говорю такъ, какъ въ старину про Пиѳагора говаривали мастеръ такъ сказалъ, вмѣсто всего доказательства. О семъ (вчерась) читалъ я Его Высочеству въ упоминаемой книгѣ Histoires choisies etc. Мнѣ кажется, изъ сего заключить можно, что изволилъ слушать со вниманіемъ, хотя руки и упражнены были въ вырѣзкѣ инструментовъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдалъ у насъ изъ постороннихъ только князь Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ по большой части разговаривать съ нимъ о Ишпаніи и о тамошнемъ министерствѣ. Потомъ зашла рѣчь о правленіи Василья Ивановича Суворова въ Пруссіи, во время его губернаторства. Еще говорили о нѣмецкихъ почтахъ, какъ онѣ скучны, какъ люди лѣнивы и грубы, и какъ неучтивы почтовые коммисары.

Послѣ стола, порѣзвясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Отучась изволилъ просить меня, чтобы я читалъ ему привезенную мною Генріаду. Изволилъ сѣсть со мною къ учительному столу и слушалъ очень внимательно; прочелъ я пѣснь перьвую и вторую. Пришелъ между тѣмъ фехтовальной мастеръ Тедъ. Изволилъ Его Высочество пойтить съ нимъ фехтовать; послѣ съ танцовщикомъ Гранжѐ роль свой изъ балета твердить изволилъ. Графиня Сиверсша, графъ Строгановъ и маленькой Олсуфьевъ тутъ же танцовали. Потомъ отдохнувши, изволилъ Его Высочество ходить къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардной изволила играть въ карты. Великой Князь въ биліардъ играть изволилъ. Часовъ въ восемь пошли во своаси. За ужиною о своихъ офисіянтахъ разговаривать изволилъ, что они дѣлаютъ, какъ живутъ между собою, и удивительно, какъ все ему столь подробно извѣстно. Въ десятомъ часу въ началѣ легъ опочивать.

23. Государь изволилъ проснуться въ седьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Отучась изволилъ точить,

и около меня попрыгиваючи забавлялся. Разсказывалъ я Его Высочеству о нѣкоторыхъ письмахъ Государя Петра Великаго къ адмиралу Федору Матвѣевичу Апраксину. Оныхъ писемъ цѣлую книгу съ 1700 году по кончину Государеву получилъ я нѣсколько дней тому назадъ отъ добраго пріятеля. Передъ обѣдомъ подводилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ къ Его Высочеству полковника Трусова, которой поднесъ переведенныя имъ съ нѣмецкаго на рускій языкъ Рабнеровы сатиры.

Оставленъ онъ обѣдать. Еще обѣдали у насъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и г. Салдернъ. Разговорились между протчимъ о придворныхъ расходахъ на столъ и на протчее содержаніе. Иванъ Перфильевичъ разсказывалъ тутъ, что у нихъ въ канцеляріи есть штатъ дворцовой, которой сочиненъ при Государѣ Петрѣ Великомъ, и имъ самимъ разсматриванъ. Тамъ многія собственной руки Его Величества есть отмѣтки. Между протчимъ положено было какимъ-то царевнинымъ комнатнымъ женщинамъ отпускать всякія заѣдки, (закуски), ягодники, изюмъ, миндаль и прочее; тутъ изволилъ отмѣтить онъ: бабамъ, сколько сладкова ни дай, все пріѣдятъ; послѣ занемогутъ; надобно будетъ лечить и платить за лекарство. Еще одной камерфрау положенъ былъ чай и сахаръ. Тамъ приписать изволилъ: она чаю не знаетъ, про сахаръ не слыхала, и пріучать не надобно. Впротчемъ говорили, что столъ Его Величества весьма хорошо былъ снабженъ по тогдашнему времяни. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать о столѣ покойной Государыни Елисаветъ Петровны, какъ она въ кушаньѣ была разборчива.

Послѣ стола, Его Высочество изволилъ пожаловать Ивану Иванычу и Савелью Данилычу по два своихъ кафтана къ празднику. Потомъ попрыгавши изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья, одинъ изволилъ твердить роль свой изъ балета съ танцовщикомъ Гранже. Часу въ седьмомъ въ исходѣ изволилъ пойтить къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардную выходить не изволила, гдѣ мы всѣ дожидались, а Его Высочество, какъ обыкновенно, изволилъ пойтить далѣе. Отъ Государыни пріитить изволилъ часовъ въ восемь; изволилъ мнѣ сказывать, что читали тамъ новую Сумарокова комедію, такъ-же, что видѣлъ (три табели, которыя висятъ) на стѣнѣ въ кабинетѣ Ея Величества: одна табель всѣмъ военнымъ чинамъ, другая всѣмъ штатскимъ чинамъ, третья всѣмъ духовнымъ, съ показаніемъ монастырей и числа душъ; у столика сидѣлъ докторъ Іонъ Іосу, и перебиралъ съ купидономъ эстампы. Государыня сказать изволила: „voila deux originaux qui s'amusent“. (Сѣли за столъ). Отужинавши изволилъ опочивать лечь въ десятомъ часу въ началѣ.

24. Сочельникъ. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, пришедъ съ половины отъ Ея Величества, послалъ за кушаньемъ. Между тѣмъ разговаривалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ о обычаяхъ и обрядахъ древней церкви. Принесли также образцы бархатовъ и парчей на платье Его Высочеству. Иные выбиралъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, а иные самъ Великой Князь, и просилъ, чтобъ приказано было по тому сдѣлать.

Сѣли мы за столъ въ перьвомъ часу въ половинѣ. Сперьва гостей у насъ было только что Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьичъ и Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Потомъ пришли еще графъ Иванъ Григорьичъ и князь Сергѣй Васильичъ Гагаринъ. Какъ за столомъ разговорились между протчимъ о стерляди, какъ эта рыба скоро пріѣдается, то Его Высочество изволилъ сказать: я думаю, она отъ тово скоро пріѣдает-

ся, что она очень хороша; ѣдятъ ее съ жадностью, кусковъ хорошенько не разжевываютъ; неразжеванные куски желудку варить трудно; отъ тово-та наконецъ и почувствуешь отъ такова кушанья отвращеніе. Сіе разсужденіе конечно нѣкоторымъ образомъ справедливо. Еще зашла рѣчь о саранчѣ. Его Высочество изволилъ говорить: какъ летитъ она такимъ облакомъ, такъ можно бы картечами по ней выстрѣлить, авось либо тѣмъ и отогнать бы ее можно. Графъ Захаръ Григорьичъ отвѣчалъ на сіе Его Высочеству, что ихъ всѣхъ перебить никакъ нельзя, потому что ужасное множество, а что ежелибъ такъ изъ множества пушекъ поднять сильную стрѣльбу, тобъ можетъ быть, приведши воздухъ въ великое колебанье и движеніе, и отдалить ее можно. Про саранчу говорили, что она, что ни съѣстъ, то тотчасъ экскрементомъ опять и выпускаетъ; для того-то и пожираетъ такое множество хлѣба, и послѣ ея все поле черную, (которая ничто иное, какъ ея калъ,) покрыто. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывалъ, что онъ знавалъ одного человѣка, которой за деньги себя показывалъ въ томъ, что онъ могъ безпрестанно пить и безпрестанно при томъ .....; лилъ сквозь себя такъ, какъ-бы сквозь воронку. Разговорились о смерти гвардіи маіора князя Меншикова, которая случилась скоропостижно. Спросили у князя Сергѣя Васильича, не знаетъ ли онъ, какъ отецъ его князь Александръ Данилычъ Меншиковъ умеръ, и какъ онъ потрясши головою сказалъ, что не вѣдаетъ, то графъ Иванъ Григорьичъ говорилъ ему: „стыдно русскому человѣку не знать о жизни и о смерти такова человѣка, каковъ былъ покойной князь Александръ Данилычъ Меншиковъ. Не даромъ любимъ онъ былъ отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя; человѣкъ былъ отмѣннова разуму.“ Сей рѣчью графъ Иванъ Григорьичъ утверждалъ то почтенье и ту любовь, кои я къ нему имѣю. Разумной человѣкъ во всякомъ случаѣ видѣнъ, знаетъ свою пользу и общую, знаетъ гдѣ онъ, съ кѣмъ онъ и въ какое время. Великой Князь въ сіе время на меня изволилъ поглядывать и улыбаться, зная, что и я точно тѣхъ же мыслей, потому что неоднократно слыхалъ отъ меня такіе и тому подобные разговоры; впротчемъ довольно шутили за столомъ на щетъ князя Сергѣя Васильича, которому и не могло сіе быть чувствительно, потому что съ тѣмъ самымъ точно согласовалось, въ чемъ онъ честь свою и удовольствіе поставляетъ. Новова роду сія честь и новое сіе удовольствіе состоятъ въ томъ, чтобъ во всякомъ случаѣ казаться страннымъ и упрямымъ.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество пойтить къ обѣдни. Ея Величество, не дослушавъ многолѣтія, ретироваться изволила. По окончаніи многолѣтія, слѣдовательно и всей службы, изволилъ и Его Высочество къ себѣ пойтить. Читалъ у себя Histoires choisies des auteurs profanes и Генріаду. Ввечеру была всенощная; служилъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Потомъ отужинавши, Его Высочество изволилъ опочивать лечь; былъ десятой часъ въ половинѣ.

25. Рождество Христово. Его Высочество изволилъ встать въ седьмомъ часу. Одѣвшись, въ комнатахъ своихъ изволилъ забавляться. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ пойтить къ обѣдни; изъ церкви за Ея Величествомъ во внутренніе покои. Тамъ фельдмаршалъ Минихъ подносилъ Государынѣ три прописи на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, кои писалъ ученикъ находящейся при лютеранской церкви, подъ покровительствомъ его, школы. Видно, что старичку за восемьдесятъ лѣтъ уже, и что возвращается къ нему златой вѣкъ младенческой.

Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. Обѣдали у насъ вице-адмиралъ Григорій Андреичъ Спи-

ридовъ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ, мичманомъ, и г. Салдернъ. За столомъ, Его Превосходительство Никита Ивановичъ между протчимъ разсказывать изволилъ, что онъ вчерась читалъ описаніе рѣки Терки и мѣстъ около лежащихъ. Хвалилъ весьма тамошней климатъ и во всемъ изобиліе. Григорій Андреичъ сказывалъ, что какъ онъ въ Персіи былъ, такъ видѣлъ въ Гилянѣ развалины крѣпостцы, о коей сказываютъ, что построена была Стенькою Разинымъ. Еще (есть) такоже въ Каспійскомъ морѣ два острова, изъ коихъ одинъ оной же Стенька Разинъ назвалъ Святымъ, а другой Жилымъ; на Жиломъ и по нынѣ видны развалины старинпаго, имъ основаннаго, селенія. Никита Ивановичъ о семъ изволилъ пересказывать по-французски г. Салдерну.

Послѣ стола, просилъ Его Высочество Никиту Ивановича, чтобы Андрею Ангилеичу приказалъ хорошей кафтанъ сдѣлать, и выпросилъ бы ему чинъ ассесорской. Кафтанъ Его Превосходительство приказалъ сдѣлать, а о чинѣ приказалъ себѣ напомнить, какъ завтра пойдетъ къ Государынѣ. Григорій Андреичъ и съ сыномъ своимъ откланялся у Его Высочества; отъѣзжалъ въ Ревель. Ея Величество изволила прислать къ Его Высочеству гофмаршала, чтобы часу въ пятомъ пожаловалъ туда на половину, святки встрѣтить. Между тѣмъ изволилъ Государь забавляться, сидя у учительнаго стола: Андрей Ангилеичъ рисовалъ ему кое-что по его идеямъ и повелѣніямъ. Въ пятомъ часу пошли мы на половину къ Ея Величеству. Игры происходили передъ биліардной въ аудіенцъ-комнатѣ. Началось танцованьемъ. Ея Величество съ Великимъ Княземъ первой минуетъ танцовать изволила. Потомъ изволила поднять графа Петра Борисовича Шереметева. Его Высочество поднялъ фрейлину Анну Алексѣевну Хитрову. Во всѣхъ углахъ танцовали, какъ на маскарадѣ. Потомъ начались контръ-танцы. Его Высочество ихъ не танцуетъ. Никита Ивановичъ сказалъ ему тутъ, что теперь воля, чтобъ дѣлалъ, что изволитъ. Обрадовавшись сему разрѣшенію, Его Высочество весьма былъ веселъ, дѣлалъ антраша à sa façon, попрыгивалъ, и изъ угла въ уголъ перескакивалъ. Всѣ на него любовались; фрейлины, не зная что сказать отъ радости, называли его любезнымъ Пўнюшкою (не въ глаза то есть). Какъ зачали танцовать контратанцы, Ея Величество изволила въ той же комнатѣ сѣсть играть въ ломберъ съ графомъ Кирилою Григорьевичемъ Разумовскимъ и съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ. Его Высочество изволилъ у другова стола играть въ бирюльки. Играли съ нимъ господа той половины придворные и я. Послѣ контратанцовъ и польскихъ, (въ которыхъ весьма много рѣзвились, завиваючись и развиваючись, вмѣстѣ взявши рука за руку), связали длинную ленту и стали въ кругъ. Ея Величество и Его Высочество тутъ же стать изволили. Началась игра рукобивка. Потомъ оставя ленту, въ кругъ три человѣка стали: гоняли четвертаго. Игра продолжалась съ часъ или часа съ полтора. По окончаніи оной, Ея Величество изволила опять сѣсть играть въ карты, а мы къ себѣ убрались. Его Высочество пришедши, на бумагѣ показывалъ Андрею Ангилеичу, какимъ образомъ у насъ оная игра происходила. Потомъ изволилъ, надѣвши шлафрокъ, сѣсть въ опочивальнѣ за маленькимъ столикомъ ужинать. Послѣ ужины, изволилъ высматривать Ангилеичевы рисунки. Опочивать изволилъ лечь въ десятомъ часу.

26. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись изволилъ забавляться въ учительной комнатѣ. Читалъ потомъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Приходили поздравить Его Высочество съ праздникомъ Его Сіятельство графъ Григорій Григорьевичъ, адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ и генералъ-интендантъ Иванъ Логинычъ Кутузовъ. Разговаривали кое о чемъ. Графъ Григорій Григорьевичъ между протчимъ

сказывалъ, что есть уже извѣстіе, что отправленной отсюда въ Средиземное море фрегатъ прибылъ въ Ливорну 20-го числа прошедшаго мѣсяца въ гавань; только за мелкостью войтить не можетъ. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ Государь пойтить къ обѣдни въ маленькую церковь, гдѣ и Ея Императорское Величество присутствовать изволила. Отъ обѣдни, проводя Ея Величество во внутренніе покои, скоро къ себѣ возвратиться изволилъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ представлялъ Его Высочеству новопріѣзжихъ генералъ-маіора князя Ивана Андреевича Вяземскаго и Вотчинной Коллегіи президента Михайлу Купреяновича Лунина. До обѣда изволилъ Его Высочество кое чѣмъ веселиться, разговаривать со мною и шутствовать; точилъ такожъ. Приходилъ Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьичъ; съ нимъ нѣсколько порѣзвился.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только господинъ Салдернъ. До настоящихъ разговоровъ за столомъ не доходило. Разговаривали о форшнейдерствѣ (и) о добротѣ разныхъ блюдъ и тому подобномъ. Рѣчь только зашла про разныя свойства языковъ. Между протчимъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ молвить, что vieille femme по французски сказать очень неучтиво и нѣкоторымъ образомъ оскорбительно. Я говорилъ, что это можетъ быть по той причинѣ, что старикъ или человѣкъ престарѣлой все таки къ чему нибудь годенъ; а старуха куды годится? Сей мысли аплодировали.

Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество забавляться въ желтой комнатѣ и въ учительной; потомъ читалъ я ему Генріаду, пѣснь третью. Часу въ шестомъ пришелъ танцовщикъ Гранжè, и Его Высочество изволилъ танцовать съ нимъ нѣсколько минуетовъ. Въ седьмомъ часу пошли мы на половину къ Государынѣ. Тамъ весьма не долго побывши, изволилъ Его Высочество пойтить въ галлерею на балъ. Балъ изволилъ (онъ) открыть съ штатсъ-дамой графиней Марьей Андреевной Румянцовой. Потомъ изволилъ танцовать съ княгиней Дарьей Алексѣевной Голицыной. Въ сіе время изволила прійтить и Ея Величество. Его Высочество изволилъ еще танцовать съ Анной Алексѣевной Хитровой, съ Анной Никитишной Нарышкиной и съ графиней Елисаветой Карловной Сиверсшей. Великой Князь изволилъ такожъ четверной (четвертый) минуетъ танцовать съ большой дочерью графа Петра Григорьевича Чернышова; другая пара была графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ съ фрейлиной Хитровой. Изволила Ея Величество ретироваться, и Великой Князь такожъ, девятаго часу было двадцать минутъ. Сѣли мы ужинать; ужиналъ у насъ Иностранной Коллегіи секретарь Шевіусъ, надъ которымъ во все почти время стола Его Высочество изволилъ шпынять и забавляться. Отвѣдывали мы разные меды или морсы. Государю малиновой и костянишной весьма понравились. Вставши изъ за стола изволилъ Его Высочество нѣсколько поточить; опочивать легъ въ полдесята.

27. Его Высочество изволилъ встать въ осьмомъ часу. За чаемъ разговаривали мы о вчерашнихъ и третьеводнишныхъ увеселеніяхъ. Во время обуванья, читалъ я Государю Генріаду, пѣснь третью и четвертую. Изволилъ слушать съ примѣчаніемъ. Случай такожъ былъ мнѣ поговорить Его Высочеству съ довольною твердостью, чтобъ онъ никогда неприличныхъ браней не употреблялъ; такожъ и съ ущербомъ должнаго освященнымъ вещамъ почтенія никогда не изволилъ шутствовать. „Перьвымъ, говорилъ я, унизить и обезславить себя можете; другимъ отвратите отъ себя сердца, кои къ вамъ склонны; а сего весьма беречь надобно.“ Послѣ сихъ разсужденій, просилъ меня Его Высочество, чтобъ я волосы свои велѣлъ точно такъ убирать, какъ онъ свои убирать изволитъ, что я и обѣщалъ ему. Одѣвшись, изволилъ пойтить въ жол-

тую комнату, и тамъ кругомъ бѣгать, держа въ рукахъ календарь, гдѣ версты отъ мѣста до мѣста въ россійскомъ государствѣ показаны. Потомъ изволилъ, сѣвши подлѣ меня на канапе, кое о чемъ шутить, и сообщать мнѣ наисокровеннѣйшія свои тайны. Въ десять часовъ изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ точилъ

Обѣдали у насъ сего дня графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ и надворной совѣтникъ г. Набоковъ. Разговаривали о походномъ житьѣ и о будущемъ большомъ кампементѣ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество учиться какъ обыкновенно; послѣ ученья пошли въ театръ. Сего дня была трагедія французская „Tancrède;" балетъ съ оленемъ; малая піэса „la nouvelle épreuve." Послѣ балета, Ея Величество ретироваться изволила и Его Высочеству также иттить захотѣлось; но Его Превосходительство Никита Ивановичъ оставилъ его, чтобы посмотрѣть еще маленькой піэсы. Скучно тутъ стало, и навернулись слезки. Никита Ивановичъ выговаривалъ Его Высочеству за такую нетерпѣливость. По окончаніи зрѣлища, пришедъ во свояси, пожурилъ и я довольно Великаго Князя за дурной поступокъ. Наконецъ, какъ сіе миновалось и зачали разсуждать о севодншной трагедіи, то Его Высочество изволилъ сказать: конецъ-отъ ужъ очень жестокъ, ça fait horreur: а впротчемъ въ самой-та трагедіи весьма прекрасные есть coups de théâtre. Въ девятомъ часу изволилъ Его Высочество сѣсть за столъ. Разговаривали по большой части о трагедіи. Опочивать Его Высочество изволилъ лечь въ десятомъ часу (въ половинѣ.)

28. Государь проснуться изволилъ въ шестомъ часу. Жаловался, что болитъ голова и грудь. Послали за Карломъ Федоровичемъ. Часу въ десятомъ подняли Великаго Князя съ постели. Принялъ онъ порошокъ, и былъ во весь день въ шлафрокѣ. Кушалъ и забавлялся театральными своими декораціями, въ опочивальнѣ. Опочивать изволилъ лечь въ девять часовъ. Сего дня для токарныхъ инструментовъ принесено два шкапа изъ краснаго дерева; также куплена у Архангелогородца Дудина шахматная доска и съ шахматами рѣзными его работы; дано сто рублей.

29. По утру Его Высочество изволилъ принимать порошокъ. Весь день былъ въ шлафрокѣ. Забавлялся въ опочивальнѣ, сидя у маленькова стола, и разставливая по оному рисунки вмѣсто театральныхъ украшеній. Изволилъ изъ картъ вырѣзать и носилки со всѣми побѣдоносными знаками, кои третьяго дни въ трагедіи видѣли. Ангилеичъ представлялъ притомъ машиниста и театральнова живописца. Ввечеру на настоящемъ придворномъ театрѣ была сего дня комедія русская „Нелюдимъ" (le misantrope); балетъ съ саботами; маленькая піэса: „по неволѣ женитьба." Ея Величество, проходя въ комедію, изволила заходить къ Его Высочеству, и побыть минутъ съ пять, шесть. Откушавши въ опочивальнѣ, изволилъ Великой Князь лечь опочивать, было ровно девять часовъ. Въ комедіи былъ я. Дмитревской Мизантропа представлялъ очень хорошо.

30. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ. Одѣлся въ фракъ. Насморкъ у него былъ жестокой. Не учился сего дня, и весь день былъ въ опочивальнѣ. Забавлялся у маленькова стола, разставливая изъ картъ домы. Часто травяной чай изволилъ кушать. Ввечеру изволилъ смотрѣть планы и фасады города Петербурга. Опочивать изволилъ лечь въ девять часовъ. При Дворѣ былъ сего дня маскарадъ для дворянства и для мѣщанства.

31. Его Высочество проснуться изволилъ въ седьмомъ часу. Часовъ до девяти лежалъ въ постелѣ, и кушалъ травяной чай. Забавлялся между тѣмъ разставливая изъ картъ войско въ лагерь

и представляя сраженіе. Вставши, изволилъ одѣться въ фракъ. У Ея Величества сего дня была отпускная аудіенція аглинскому послу милорду Букингаму, и пріемная—на мѣсто его пріѣхавшему посланнику господину Макартнею. Пришолъ съ той половины къ Государю Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ. Разговорились между протчимъ о прежнихъ нашихъ послахъ въ чужія государства. Графъ Иванъ Григорьичъ сказывалъ о нѣкакомъ въ самыя старинныя времяна послѣ нашемъ Потемкинѣ: мимоѣздомъ велѣно было ему заѣхать ко Двору дацкому, и взять у короля аудіенцію. Въ инструкціяхъ обыкновенно писывалось имъ, что они представляютъ особу своего государя, и чтобъ для того отнюдь нигдѣ должныхъ сану его преимуществъ не уступали. Король дацкой случился на то время боленъ. Потемкинъ требовалъ аудіенціи. Говорили, что король боленъ и лежитъ въ постелѣ. Отвѣчалъ онъ имъ, что это не мѣшаетъ; чтобъ велѣли поставить подлѣ него другую постелю, на которую онъ легши, съ королемъ переговорить можетъ; что безъ того ждать онъ времяни не имѣетъ; „потому что-де къ такому-та числу велѣно поспѣвать еще въ Стекольной“. Министры дацкіе, не хотѣвши потерять здѣшняго Двора дружбы, принуждены были то ему дозволить. Пріѣхалъ Потемкинъ во дворецъ, легъ на постелю и разговаривалъ съ королемъ. Потомъ поѣхалъ далѣе, куды въ инструкціи ему было назначено. Еще гр. Иванъ Григорьичъ сказывалъ о резидентѣ нашемъ Никифоровѣ у хана крымскаго. Ханъ нынѣ сверженъ, какъ прежде о семъ упомянуто. Новой не опредѣленъ еще. Управляетъ Диванъ. У Никифорова сбѣжалъ слуга и принялъ магометанскую вѣру. Онъ велѣлъ схватить его и привести къ себѣ. Засадилъ его подъ караулъ. У Турковъ по закону и по постановленнымъ съ нами трактатамъ положено, чтобъ того не выдавать уже, кто приметъ ихъ вѣру; напротивъ же того, кто изъ Турковъ нашъ законъ приметъ, тотъ по трактату у насъ остаться долженъ. Показывали Никифорову трактаты, показывали Алкоранъ; онъ напротивъ того утверждалъ, что оной человѣкъ его крѣпостной, и показывалъ крѣпости. Говорили ему, что до крѣпостей тутъ никакова дѣла нѣтъ; однакожъ совсѣмъ тѣмъ человѣка онъ не отдалъ; жалобы о томъ дошли до здѣшняго Двора, и нечего много изъяснять, какой господину Никифорову указъ вышелъ. Его Преподобіе Отецъ Платонъ у насъ же былъ и въ сихъ разговорахъ принималъ участіе. Разговаривали еще о Уніатахъ въ Польшѣ и о гоненіи на законъ нашъ, о склонности къ намъ Венгерскаго народа, и о горячести ихъ къ закону нашему. Зашла рѣчь о Іуліанскомъ исчисленіи времяни и о циклахъ. Его Преподобіе Отецъ Платонъ говорилъ, что ему хотѣлось (бы) побольше получить свѣденія о натурѣ и основаніи опаго исчисленія. Обѣщалъ я ему, собравшись со времянемъ, написать о томъ не большую диссертацію. Государь Великой Князь всѣ сіи разговоры слышалъ. Кушалъ Его Высочество въ опочивальнѣ одинъ.

Послѣ обѣда изволилъ разговориться со мною о русскихъ и французскихъ комедіантахъ. Были тутъ у насъ разсужденія, какъ бы театръ русской привесть въ лутчее состояніе; что многіе хулятъ комедіантовъ русскихъ для того только, чтобъ хулить; что намъ надобно въ семъ случаѣ не такъ быть строгимъ, и думать болѣе о исправленіи недостатковъ, нежели пустымъ насмѣшествомъ показывать свое легкомысліе и слабоуміе; что вѣтренная хула прилична только безмозглымъ вертопрахамъ; что надобно любить свое отечество, и всѣми силами стараться прикрывать какіе есть въ немъ недостатки, и исправлять между тѣмъ оные; что безъ того никогда выше посредственности вознестись не возможно и проч. Его Высочество забавляться изволилъ, строя изъ картъ домики. Ангилеича заставилъ рисовать разныя перья

и (потомъ) оныя перья изволилъ вырѣзывать. Подъ-вечеръ читалъ я Его Высочеству Генріаду, и потомъ изъ итальяскова театру комедію „Arlequin, empereur de la lune“. Въ сіе время пришли съ той половины поздравить Его Высочество съ наступающимъ новымъ годомъ графы Захаръ Григорьичъ и Иванъ Григорьичъ Чернышовы. Побыли очень не долго. Великой Князь изволилъ сѣсть ужинать. Послѣ ужины, въ девять часовъ легъ опочивать. Въ постелѣ выкушалъ чашку травянаго чаю.

1765 годъ.

ГЕНВАРЬ.

1. Его Высочество проснуться изволилъ седьмаго часу было три четверти. Знаючи, что сего дня ввечеру большой столъ будетъ, говорилъ я за чаемъ Его Высочеству, чтобъ былъ онъ сего дня порядоченъ, вооружился бы всѣмъ возможнымъ терпѣніемъ, и не приключалъ бы мнѣ крайней скорби и печали, такъ какъ въ Екатерининъ день (см. выше). Обѣщался Великой Князь твердо, чтобъ моему совѣту послѣдовать. Зашло у насъ разсужденіе о новомъ годѣ и вообще о времяни. Говорили мы о его неизмѣримости, и какое это обширное позорище, когда себѣ представишь всѣ прешедшіе вѣки, наполненные безчисленными приключеніями и дѣлами, и всѣ слѣдующіе, кои теперь еще пусты и будутъ такожъ наполнены. Государь изволилъ сказывать мнѣ, что онъ прежъ сего плакивалъ, вображая себѣ такое времяни пространство, и что наконецъ умереть должно. Во время убиранья волосовъ, читалъ я Его Высочеству Генріаду; кончилъ четвертую пѣснь и много прочолъ пятой. Какъ читалъ я тамъ о извѣстномъ во Франціи за законъ смятеніи, то изволилъ сказать Его Высочество: мнѣ кажется, весьма страшно и опасно, какъ въ такое дѣло и чинъ священной вмѣшается. Одѣвшись, изволилъ пойтить къ обѣдни. Ея Величество въ церкви быть не изволила. По окончаніи божественной службы, сказывалъ Преосвященной Могилевской проповѣдь. Отъ обѣдни изволилъ Его Высочество пойтить во внутренніе покои къ Ея Величеству, и не долго тамъ побывши, къ себѣ возвратиться изволилъ.

За столомъ никого изъ посторонних у насъ не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ за столомъ изволилъ по большой части разговаривать со мною о судахъ, о училищахъ, о военныхъ распоряженіяхъ и о прошедшихъ времянахъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество въ желтой комнатѣ попрыгавши нѣсколько, приказать изволилъ, чтобъ я дочелъ ему пятую пѣснь въ Генріадѣ, что съ крайнимъ удовольствіемъ исполнено. Потомъ будучи одинъ со мною, изволилъ меня кое о чемъ весьма любопытно и повѣренно распрашивать. Старался я удовольствовать его со всевозможною подробностію и осмотрительностію. Часу въ шестомъ приказалъ Его Высочество перечесать себѣ волосы. Въ исходѣ седьмаго часу пошли на балъ. Открыть балъ изволилъ Государь съ фрейлиной Анной Алексѣевной Хитровой. Потомъ изволилъ танцовать съ графиней Прасковьей Александровной Брюсшей, съ княгиней Дарьей Алексѣевной Голицыной, и минуетъ четверной съ фрейлиной Анной Петровной Шереметевой. Въ другой парѣ танцовалъ пожалованной сего дня оберъ-шталмейстеромъ князь Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ съ фрейлиной Вѣрой Николаевной Чоглоковой. Еще изволилъ Его Высочество танцовать минуетъ съ фрейлиной Анной Васильевной Паниной. Ея Величество на балѣ присутствовать не изволила. Изволила на краткое время выходить и играть въ ломберъ, въ комнатѣ подлѣ галлереи, гдѣ балъ былъ. Играли съ Государынею графъ Григорій Григорьичъ Орловъ и графъ Захаръ Григорьичъ Чернышовъ. Столъ былъ большой въ парадной авапзалѣ, гдѣ тронъ. Сидѣли по билетамъ. У Его Высочества былъ одиннадцатый номеръ, съ гофмейстериной Аленой Александровной Нарышкиной. Столъ кончился въ началѣ одиннадцатаго часу. Государь изволилъ сдержать данное мнѣ слово; весьма былъ веселъ и словоохотенъ. Пришедъ во свояси, расхвалилъ и разцѣловалъ я его за то. И самъ онъ весьма тѣмъ былъ доволенъ. Любо было, что такъ удалось сыграть свою ролю. Пришедши, тотчасъ изволилъ раздѣться и лечь опочивать. Во время балу, въ оной комнатѣ изволилъ Государь, такъ какъ генералъ-адмиралъ, представлять Ея Величеству вновь произведенныхъ морскихъ офицеровъ.

2. Государь проснуться изволилъ въ семь часовъ. Одѣлся въ фракъ. Обѣдать, ужинать, и все время сегодня изволилъ быть въ опочивальнѣ, для отдохновенія. Привезъ я Его Высочеству по утру рисунокъ Ерменева работы, которой севодни принесъ онъ ко мнѣ. Государь въ день забавляться изволилъ, ставя на маленькомъ столикѣ оной рисунокъ и многіе другіе, вмѣсто театральныхъ украшеній. Ангилеичъ рисовалъ ему кое-что. Читали комеди изъ италянскова театру. Сегодня при Дворѣ былъ маскарадъ. Государь опочивать легъ въ 9 часовъ.

3. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу въ исходѣ. Одѣлся какъ обыкновенно. Уволенъ только севоднишной день отъ ученія, потому что изволилъ говорить, что нездоровъ нѣсколько. Получа сію привиллегію, захотѣлось и другой. Просилъ, чтобъ дозволено было одному кушать въ опочивальнѣ, по такой выкладкѣ, что за большимъ столомъ сидятъ обыкновенно гораздо долѣе, также что и чиниться надобно: бываютъ часто гости, а въ опочивальнѣ запросто, и вольности болѣе. На послѣднюю сію привиллегію Его Превосходительство Никита Ивановичъ не согласился, что не очень пріятно было. Его Высочество имѣетъ за собою недостаточекъ, всѣмъ такимъ людямъ свойственной, кои болѣе привыкли видѣть хотѣнія свои исполненными, нежели къ отказамъ и къ терпѣнію. Все хочется, чтобъ (дѣлалось) по нашему. А нельзя сказать, чтобъ всѣ до одново желанія наши таковы были, на которыя бы благоразуміе и объ общей пользѣ попеченіе всегда соглашаться дозволяло. Однимъ словомъ, сѣли мы за большой столъ.

Обѣдали у насъ бригадиры князь Прозоровской и Измайловъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ ними по большой части о житьѣ московскомъ, какъ

тамъ провождаютъ время, какъ веселятся, потому что они недавно изъ Москвы пріѣхали. Великой Князь, по причинѣ печали своей, очень мало изволилъ разговаривать.

Послѣ стола просилъ Никиту Ивановича, чтобъ хотя день можно быть ему въ опочивальнѣ. Сперьва отказалъ было Его Превосходительство; однако потомъ согласился, только съ тѣмъ, чтобъ ни Андрея Ангилеича, ни карликовъ въ опочивальнѣ не было, для того что когда Его Высочество въ опочивальнѣ, то для забавъ своихъ и для игры ихъ по большой части употреблять изволитъ. Отъ сего новая печаль и новое горе родились. Былъ Его Высочество въ опочивальнѣ, но съ несравненно меньшимъ удовольствіемъ, нежели прежде; разставливалъ свои карточки одинъ, заставлялъ читать театральныя піэсы; но при всемъ чувствителенъ былъ недостатокъ душевнаго спокойствія, которое для прямаго веселья столь необходимо. Ужинать изволилъ Великой Князь одинъ въ опочивальнѣ. Опочивать легъ въ девять часовъ. На придворномъ театрѣ была сего дня комедія французская „le sage étourdi;“ балетъ изъ маленькихъ; вмѣсто малой піэсы, комическая опера „Annette et Lubin.“

4. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, твердилъ рѣчь свою отвѣтную милорду Букингаму. Въ двѣнадцатомъ часу пріѣхалъ милордъ, и была ему отпускная аудіенція. Его Высочество очень хорошо изволилъ отвѣтствовать. Передъ обѣдомъ сѣли мы въ жолтой комнатѣ всѣ рядомъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ тутъ же, и приказалъ господину Сакену читать въ итальянскомъ театрѣ комедію „Banqueroutier.“

За столомъ никого чужихъ у насъ не было. Никита Ивановичъ дѣлалъ мнѣ честь, что по большой части изволилъ разговаривать со мною.

Послѣ стола, просилъ я Его Превосходительство о кадетскомъ офицерѣ Валуевѣ, которой отъ посла нашего въ Варшавѣ князя Николая Васильевича Рѣпнина присланъ сюда съ дѣлами, послѣ коронаціи нынѣшняго короля; о немъ просилъ я, чтобъ у Ея Величества исходатайствовать ему изъ милости какое нибудь награжденіе, что мнѣ Его Превосходительство и обѣщать изволилъ. Его Высочество, выкушавши чашку кофе, изволилъ забавляться въ опочивальнѣ у маленькова стола, вырѣзываючи изъ картъ разныя фигуры. Потомъ дочитывали оную комедію Banqueroutier. Подъ вечеръ разговаривали мы о графѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Матюшкинѣ. Онъ сегодняшняго утра проѣхалъ мимо дворца въ весьма странномъ нарядѣ. Поставлена на зимнемъ ходу маленькая колясочка, называемая Diable; заложена шестью лошадьми, коими самъ (онъ) въ колясочкѣ стоя правитъ; шляпа подъ пазухой и въ одной рукѣ бичъ, которымъ онъ уклоняя мимоѣдущихъ салютуетъ. Напереди ѣхалъ верхомъ шталмейстеръ его, французъ Pierre съ бичемъ же, и очищая дорогу кричалъ: gare, gare! Его Высочество очень сему смѣялся и весьма здраво разсуждалъ, какъ можно легко смѣшнымъ себя сдѣлать, естьли слѣпо послѣдуешь какому предубѣжденію. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, стоючи въ то время у окошка, какъ Матюшкинъ мимо дворца ѣхалъ, сказалъ смѣючись: „l'Amour même ne sauroit se présenter avec plus de graces.“ Государь и севодни учиться не изволилъ. Все продолжался еще шабашъ. Ужинать изволилъ за общимъ столомъ. Я не ужиналъ. Послѣ ужины, пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ: разговаривалъ съ Его Высочествомъ. Отвѣтствовалъ онъ ему на все весьма изрядно и былъ веселъ. Но какъ разговоръ нѣсколько продолжился, и Его Высочеству показалось, что уже поздно, то начали показываться слезы. Его Превосходительство нарочито пожурилъ его за такое нетерпѣніе и пошелъ къ себѣ.

Справились, такъ только еще девять часовъ было. Тутъ появились новыя слезы изъ сожалѣнія, для чего давича заплакалось безо всякой притчины. Сіи послѣднія слезы конечно извинительнѣе, нежели перьвыя. Изволилъ Государь лечь опочивать, былъ десятой часъ въ половинѣ.

5. Сочельникъ. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ пойтить въ учительную комнату и тамъ забавлялся. Изволилъ со мною заряжать одну изъ поднесенныхъ на сихъ дняхъ отъ морскаго оберъ-цейгмейстера Демидова двухъ пушечекъ съ приборомъ, на желѣзныхъ лафетахъ. Отвѣдывали сколько разъ въ минуту зарядить можно. Пороху у насъ не было. Я примѣръ только дѣлалъ, будто картузы кладу. Его Высочество посылалъ настоящей прибойникъ и банникъ, сдѣланные нарочно по калибру оныхъ (пушекъ), въ дуло. Веревочкой, представляющей фитиль, я прикладывалъ къ затравкѣ и палилъ будто. Такимъ образомъ отъ тринадцати до пятнадцати разъ въ минуту мы палили. Пріѣхалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Съ нимъ поговорившп, изволилъ Его Высочество сѣсть читать Священное Писаніе. Играли потомъ въ воланы. Отецъ Платонъ пошелъ въ церковь.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никого у насъ не было. Разговаривали сперьва о пріемѣ и отпускѣ чужестранныхъ министровъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ о употребляемыхъ при томъ обрядахъ и распоряженіяхъ. Послѣ сего зашла рѣчь о самоубивствѣ. Его Превосходительство изволилъ разсуждать со мной объ ономъ. Пришолъ тутъ обѣдать шталмейстеръ князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ. Государь изволилъ сказать ему: Ваше Сіятельство все по сочельникамъ только приходите къ намъ обѣдать. Его Превосходительство Никита Ивановичъ шутилъ надъ нимъ много, объ опредѣленіи оберъ-шталмейстеромъ князя Петра Ивановича, о деревенской его экономіи и проч. Я уже выше коснулся нѣсколько, какой нравъ имѣетъ князь Сергѣй Васильевичъ; совсѣмъ тѣмъ душа у него добрая и совѣсть не широкая.

Откушавши, изволилъ Его Высочество пойтить въ церковь, часъ былъ третей по полудни. Было тамъ послѣ обѣдни и вечерни водоосвященіе и многолѣтіе. Ея Величество такожъ при божественной службѣ изволила присутствовать. Проводя Ея Величество во внутренніи покои, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ. Сѣлъ въ опочивальнѣ у маленькова стола (и) вырѣзывалъ изъ картъ полоски, представляя полки, кои завтра по Невѣ-рѣкѣ стоять будутъ. Между тѣмъ изволилъ разговаривать со мною о графѣ Матюшкинѣ и вообще о петиметрствѣ. Часу въ седьмомъ пріѣхалъ опять Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Разговорились мы о разныхъ родахъ стихосложенія, о ямбѣ, о хореѣ и о дактилѣ. Читалъ я шестую духовную оду г. Ломоносова, преложеніе псалма 143, также и осьмую, выбранную изъ Іова. Зашла у насъ съ Его Преподобіемъ рѣчь о употребленіи металловъ въ дѣло и о изобрѣтеніи музыки. Пріискали мы четвертую главу въ книгѣ Бытія. Тамъ о Іувалѣ написано: „сей бяше показавы пѣвницу и гусли.“ А о Ѳовелѣ: „сей бяше млатобіецъ, ковачь мѣди и желѣза“. Его Высочество все сіе прилежно изволилъ слушать. Въ семь часовъ началъ Его Преподобіе всенощную въ желтой комнатѣ. Его Высочество быть тутъ изволилъ. Въ восемь часовъ вся служба кончилась, и Его Преподобіе поѣхалъ. Сѣли мы ужинать. Разговаривали мы, какъ поздно сего дня начиналася служба при покойной Государынѣ Елисаветъ Петровнѣ. Потомъ зашла рѣчь о печатаніи книгъ. Его Высочество не имѣлъ въ ономъ явственнаго понятія; разсказывалъ я ему сколько могъ подробно, какъ льютъ литеры, какъ набираютъ, какъ тередорятъ, какъ пунцонятъ, и какъ по

напечатаніи опять разбираютъ; заключилъ я разговоръ свой тѣмъ разсужденіемъ, что неизобразимое удовольствіе и благодѣяніе симъ изобрѣтеніемъ принесено роду человѣческому, и изъяснялъ, какія прежде того въ перепискахъ были трудности. Его Высочество очень любопытно слушать и распрашивать изволилъ; подъ конецъ изволилъ спросить: а какъ давно зачали печатать книги? Доносилъ я, что по Калвизіеву счисленію 325 лѣтъ тому назадъ, какъ сыскано сіе рукодѣліе. Изволилъ дивиться, что такъ недавно. Отъ сего новое опять родилось примѣчаніе, какъ трудно сыскивать что нибудь новое. Послѣ ужины все еще продолжались оные же типографскіе вопросы. Опочивать изволилъ лечь Его Высочество въ половинѣ десятаго часу.

6. День Богоявленія Господня. Государь встать изволилъ въ осьмомъ часу. За чаемъ изволилъ разговаривать со мною о севоднишномъ праздникѣ, и еще кое о чемъ. Во время обуванья, читалъ я Государю новопереведенную съ французскаго на россійской языкъ книгу: „товарищъ разумной и замысловатой." Тамъ разныя повѣсти и замысловатыя рѣчи, кои Его Высочеству весьма понравились. Одѣться изволилъ въ адмиралтейской мундиръ; чрезвычайно тому радовался, потому что вчерась еще съ вечера хотѣлось, чтобъ севодни надѣть оной мундиръ. Одѣвшись, изволилъ пойтить въ церковь. Прежде еще выходу приходилъ къ Его Высочеству графъ Григорій Григорьичъ. Въ сіе время маршировали мимо окошекъ полки гвардіи на Іордань. Какъ поровнялся полкъ семеновской, то хулилъ Его Высочество графу Григорью Григорьичу, что солдаты маршируютъ худо. Какъ Ея Величество на сдѣланную противъ дворца Іордань за церковнымъ соборомъ шествовать изволила, то и Его Высочество такожъ послѣдовалъ; но дошедъ до дверей аванзаловъ, изволилъ пойтить въ оныя аванзалы, и тамъ изъ окна смотрѣть оной процессіи. Всѣ чужестранные министры и здѣшніе бояра, кои не при должности въ сей день были, и коимъ измокнуть не захотѣлось, (на дворѣ снѣгъ шолъ), смотрѣли тутъ же. Отъ берегу до построенной надъ Іорданью большой бесѣдки, по разосланному сукну и коврамъ стояли Кавалергарды. Между ими Ея Величество, въ предшествіи всего священнаго клира, на Іордань проходить изволила. Войско стояло вкругъ Іордани продолговатою и регулярною фигурою. Во время водоосвященія пришолъ къ намъ вверхъ гр. Захаръ Григорьичъ, и поднесъ Его Высочеству планъ, какъ расположено оное войско, и сколько онаго. Всѣхъ на все и съ гвардіею въ парадѣ было восемь тысячь девять сотъ и нѣсколько человѣкъ. Сносили къ Іордани отъ всѣхъ полковъ знамена, кропили ихъ освященною водою, и при погруженіи святаго Креста былъ троекратной бѣглой огонь. По окончаніи онаго огня, изволила Ея Величество сѣвши въ сани, по Невѣ кругомъ всѣхъ полковъ объѣхать. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ ѣхалъ подлѣ саней верхомъ, въ полномъ римско-россійскомъ уборѣ кавалергардовъ, такъ какъ новопожалованной шефъ онаго корпуса, въ шишакѣ съ бѣлымъ перомъ, что весьма прекрасной и казистой видъ дѣлало. Его Высочество изволилъ между тѣмъ пойтить въ галлерею и ожидать тамъ прибытія Ея Величества. Помянутые Кавалергарды въ уборѣ своемъ стояли, по обѣимъ сторонамъ въ галлереѣ, въ одну шеренгу. Сей улицею Ея Императорское Величество и за нею Государь Великой Князь изволили проходить въ свои покои. Какъ пришли мы къ себѣ, то фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, которой всѣмъ вышепомянутымъ войскомъ командовалъ, поднесъ Его Высочеству планъ севоднишняго параду, которой Его Высочество уже имѣлъ отъ графа Захара Григорьича. Вицъ-адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ поднесъ Государю ра-

портъ о состояніи кронштатской своей команды. До обѣда разговорились о старшинствѣ морскихъ и сухопутныхъ войскъ нашихъ. Морскіе держали сторону морскихъ, а сухопутные сторону сухопутныхъ. Совсѣмъ тѣмъ изъ сего балагурства вышло разсужденіе о началѣ морскихъ и сухопутныхъ войскъ нашихъ, что для Его Высочества слышать не безъ пользы было.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григорьичъ, графъ Иванъ Григорьичъ, Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, Алексѣй Иванычъ Нагаевъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и еще какой-то Менденъ, Лифляндецъ. За столомъ, Его Высочество, взглянувши на шитой свой адмиральской мундиръ, изволилъ сказать: ну, ежели будетъ кто Генералиссимъ, такъ гдѣ жъ ему вышивать еще мундиръ свой; швовъ не осталось. Графъ Захаръ Григорьичъ отвѣчалъ ему на то: „генералиссима никогда не будетъ и быть не должно, потому что тѣмъ государь отдаетъ войско свое въ руки другова, а это такая узда, которую всегда въ своемъ карманѣ поближе держать надобно.“ Великой Князь изволилъ на то сказать только: а! а! Впротчемъ во все почти время стола разговаривали о Государѣ Петрѣ Великомъ съ должными ему похвалами, и о нѣкоторыхъ тогдашнихъ анекдотахъ, о Князѣ-цесарѣ Ромодановскомъ и проч.

Послѣ стола оной же разговоръ продолжался. Какъ разошлись гости, изволилъ Его Высочество пойтить въ опочивальню, и сѣвши тамъ у маленькаго стола, устанавливалъ изъ карточныхъ жеребейковъ полки, какъ они сего дня въ парадѣ стояли. Потомъ изволилъ въ придворномъ календарѣ считать, сколько котораго ордена кавалеровъ. Не успѣлъ дочесть кавалеровъ ордена Св. Анны, какъ пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ карты, а Его Высочество въ биліардъ съ княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Гагаринымъ. Какъ позамѣшкались тамъ (нѣсколько) долго, то у Великаго Князя на глазахъ начали показываться слезы. Пошли мы къ себѣ. Никита Ивановичъ, пожуря за то гораздо Его Высочество, пошелъ къ себѣ. Сѣли за столъ. Разговаривали о полкахъ, кои сего дня были на Іордани. Въ половинѣ десятаго легъ Государь опочивать.

7. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣлся по обыкновенному. Сей день былъ день отдохновенія. По утру изволилъ только съ Отцемъ Платономъ читать Священное Писаніе.

Изъ стороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Я весь день не былъ; имѣлъ у себя дѣло. Государь послѣ изволилъ мнѣ о всѣхъ слѣдующихъ сего дня происшествіяхъ разсказывать. Ввечеру приходилъ Григорій Николаичъ Тепловъ, и разговаривали о собакахъ. Пришелъ гофмаршалъ князь Николай Михайлычъ Голицынъ. Зашла рѣчь о ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, и какъ князь Николай Михайлычъ сказалъ Его Высочеству, чтобъ ему надобно прежде долей учить тройныя правила, то Великой Князь изволилъ сказать ему: знать, что не надобно, когда мнѣ инымъ образомъ показывали; а тому человѣку (ссылаясь на меня) больше Вашева Сіятельства въ этомъ случаѣ извѣстно, что прежде надобно показать и что послѣ. И въ самомъ дѣлѣ, послѣдуя натуральному порядку, возможно-ли тройныя правила, основанныя на геометрической пропорціи, толковать прежде нежели свойства и дѣйствія чиселъ ломаныхъ. Есть русская пословица: „зналъ бы сверчокъ свой шестокъ.“ Я никогда не вступлю въ споръ, сколько свѣчь надобно въ которую комнату, и которое блюдо надобно поставить на краю стола, которое о срединѣ. Еще читали сего дня ввечеру Бюффонову Натуральную Исторію о зрѣніи и слухѣ. Пришелъ Его Превосходительство Никита Ивано-

вичъ. Разсуждалъ объ оной книгѣ, также и о Lettres Juives, Lettres Persannes, Lettres cabalistiques, Lettres Chinoises, и Lettres Russiennes. Говоря о сей послѣдней, сказалъ Его Превосходительство о авторѣ ея господинѣ Штрубе: „il a dit tout ce qu'il a pû dire, а Монтескіу все Монтескіу останется." Въ восемь часовъ изволилъ Государь сѣсть за столъ. Въ четверти десятаго изволилъ лечь опочивать.

8. Въ седьмомъ часу проснувшись, Государь изволилъ жаловаться, что голова болитъ. Послали за г-мъ Фузадье. Между тѣмъ боль по-маленьку прошла, и Его Высочество одѣлся по обыкновенному.

Кушалъ за большимъ столомъ. Обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Сей день однакожъ Государь не учился. По утру изволилъ ходить во внутренніи покои къ Ея Величеству, и тамъ крестить съ Ея Величествомъ у камеръ-юнкера Михайлы Баскакова и у подполковника Якова Перфильева.

Послѣ обѣда попрыгавши, изволилъ пойтить въ опочивальню, и сѣвши у маленькова стола устанавливать изъ картъ декораціи. Между тѣмъ читали Натуральную Исторію Бюффонову, я, перемѣняясь съ г. Остервальдомъ. Потомъ изволилъ Государь сѣсть со мною къ другому столу, и читать служебникъ, Литургію Святаго Іоанна Златоустаго. Въ восемь часовъ сѣлъ ужинать. Разговаривали о прежнемъ житьѣ Великаго Князя, когда мамы при немъ еще были. Изволилъ онъ между протчимъ сказывать, что случалося, что и ночью кушать ему давали, какъ попросить изволитъ. Въ половинѣ десятаго изволилъ Его Высочество лечь опочивать. До ужины все мы думали, что пойдемъ къ Государынѣ. Ея Величество обѣщать изволила для Его Высочества сдѣлать у себя въ покояхъ игрище; однакожъ ничего не было. Государыня не очень была здорова.

9. Воскресенье. Государь, одѣвшись, изволилъ читать съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. По окончаніи сего чтенія изволилъ пойтить въ церковь; а послѣ обѣдни, къ Государынѣ во внутренніе покои. Ея Величество выходить сего дня не изволила. Сказываютъ, что не очень здорова. Побывши тамъ съ-полчаса, изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить къ себѣ. Позвали тотчасъ аглинскаго посланника Макартнея, и была ему у Его Высочества аудіенція. Государь отвѣтствовать изволилъ изрядно и твердо; только нѣсколько тихо. Были у насъ графы Захаръ и Иванъ Григорьичъ Чернышовы; играли въ шахматы. Его Превосходительство Никита Ивановичъ представлялъ Его Высочеству новопріѣзжаго смоленской дивизіи генералъ-маіора Нумерса. Пожаловавши его къ рукѣ, изволилъ Великой Князь сказать мнѣ: съ лица видно, что Нѣмчинъ; мнѣ кажется, братецъ, что не онъ выдумалъ порохъ.

Спустя нѣсколько времяни сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ только помянутой генералъ-маіоръ Нумерсъ и г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ по большой части разговаривалъ съ Нумерсомъ, давно ли онъ здѣсь не бывалъ, какъ давно онъ служитъ, и о вещахъ тому подобныхъ, о коихъ для тово говорятъ только, чтобы гость не сказалъ послѣ: (Seine Excellenz sind so ungnädig gewesen und haben kein Wort mit mir besprochen), Ваше Превосходительство изволили изъ гнѣву говорить со мной только одно слово, а не для того, чтобы распространить разсужденія свои или знанія. M. de Panine connaissait son homme.

Послѣ стола забавлялся Его Высочество въ жолтой комнатѣ, и потомъ въ опочивальнѣ. Ввечеру изволилъ ходить въ галлерею на куртагъ. Ея Величество присутствовать тутъ не изволила. Разговаривалъ Великой Князь съ чужестранными министрами, съ графомъ Захаромъ

Григорьевичемъ Чернышовымъ, и съ вице-канцлеромъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Побывши на куртагѣ съ три четверти часа или съ часъ, изволилъ ретироваться. Покушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

10. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись по обыкновенному учился. Отучась, изволилъ играть въ воланы, потомъ со мною въ шахматы. Сего дня по утру ходилъ я къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу съ дѣлами морскими и по Павловской больницѣ. Исходатайствовалъ такожъ дозволеніе о печатаніи катихизиса Отца Платона, о чемъ Его Преподобіе столь долго старался, не потому чтобъ Никита Ивановичъ на печатаніе не соглашался, но что книга у Его Превосходительства заложена была въ бумагахъ далеко, и отыскать времяни не доходило. Увѣдомилъ я о семъ Отца Платона, и получилъ отъ него отвѣтное письмо, въ коемъ онъ между протчимъ ко мнѣ пишетъ, что я оной вѣдомостью такъ его обрадовалъ, какъ древле обрадовала летящая голубица Ноя и все его ковчежное сообщество. Подполковника Якова Перфильева новорожденнаго сына пожаловалъ Государь Великой Князь въ морской кадетской корпусъ сержантомъ. О семъ написалъ я отъ Его Высочества въ государственную адмиралтейскую Коллегію сообщеніе, которое подписавъ Великой Князь приказалъ отослать туда. Передъ обѣдомъ пришелъ кирасирской полковникъ князь Сергѣй Никитичъ Трубецкой. Его Высочество, онъ и я, ставши въ кучку, до самаго почти обѣда разговаривали о новыхъ воинскихъ штатахъ, о содержаніи полку, о обученіи онаго и о снабженіи всѣмъ потребнымъ, о полковой экономіи.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ, Карлъ Федоровичъ Крузъ и полковникъ князь Трубецкой. Разговаривали о нынѣшнемъ расположеніи полковъ, о мѣстоположеніи около Ревеля, гдѣ стоитъ полкъ онаго Трубецкова. Сказывалъ онъ, что мѣста весьма тамъ каменистыя и множество камней величины ужасной. Изъ сего Никита Ивановичъ вывелъ генеральное разсужденіе о ращеніи камней; изъ ращенія камней и изъ морскаго хрящу, коимъ дно покрыто, о древности міра. Пришла рѣчь и о китайскомъ исчисленіи времяни. Въ сихъ разговорахъ всякой сказалъ, кто что смыслилъ. Иной и ничево не сказалъ, для того что сказать было нечево. Не смысля, молчать всегда лутче; авось иной еще молчаніе припишетъ и одной только скромности.

Вставши изъ за стола, изволилъ Его Высочество въ жолтой комнатѣ на столѣ дудинскія шашки въ строй устанавливать. Потомъ сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился. Часовъ въ шесть пошли мы въ театръ. Комедія сего дня была французская, сочиненія комедіанта Л'Анжа: „le bienfait rendu;" балетъ Нейвилевъ „la jalousie villageoise;" маленькая піэса „le Deuil." Ея Величество быть не изволила. Великой Князь напросился самъ сего дня, чтобъ ийтить въ комедію, болѣе для угожденія Никитѣ Ивановичу, нежели по собственной охотѣ. Вообще сказать, Его Высочество театральныя позорища не весьма изволитъ жаловать, частію отъ того, что они иногда долго продолжаются и онъ принужденъ сидѣть все на одномъ мѣстѣ, что живости его почти несносно; такожъ, что въ такомъ случаѣ и опочивать лечь противъ обыкновеннаго опоздаетъ, что намъ всего тяжеле; частіюжъ и въ самыхъ оныхъ (позорищахъ,) по собственному Его Высочества увѣренію, не изволитъ онъ находить большаго веселья и удовольствія. Великой Князь несказанно похвалялъ автора выборныхъ Исторій изъ свѣтскихъ писателей („histoires choisies des auteurs profanes") за то, что въ артикулѣ о позорищахъ, которой мы съ Его Высочествомъ нѣкогда читали, разсуждаетъ, что театральныя позорища развращаютъ нравы, отвлекаютъ отъ дѣлъ, и человѣка въ нѣкоторое тунеядство приводятъ.

Возвратясь изъ комедіи, изволилъ онъ пойтить къ Государынѣ во внутренніе покои. Мы дожидались въ биліардной. Болѣе четверти часа быть тамъ не изволилъ. Пришедъ къ себѣ, сѣли мы за столъ. Разговаривали по большой части о актерахъ. Опочивать изволилъ Государь лечь, было три четверти десятаго.

11. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу въ исходѣ. За чаемъ изволилъ онъ мнѣ разсказывать, что въ прошлые дни случилось, когда меня не было, что выше сего внесено уже мною. Во время обуванья изволилъ распѣвать онъ французскія пѣсенки. Я сидя подлѣ, писалъ. Одѣвшись, изволилъ пойтить со мною въ жолтую комнату и сѣсть на канапе. Тутъ сказалъ я Его Высочеству о разсѣваемыхъ о немъ въ липштадскихъ вѣдомостяхъ подъ артикуломъ изъ Кельна злодѣйскихъ слухахъ. Докладывалъ я о томъ третьяго дни Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу, и получилъ отъ него позволеніе, чтобы сказать между рѣчей Великому Князю. Никита Ивановичъ на оной артикулъ приказалъ написать возраженіе. Какъ разсказалъ я обстоятельно Его Высочеству, то перемѣнившись въ лицѣ изволилъ сказать мнѣ: экъ хто-то меня жалуетъ; je m'en moque. Говорилъ я Его Высочеству, что пользуясь бездѣльническимъ онымъ разглашеніемъ, надобно вести себя осторожнѣе, и съ состояніемъ своимъ сходственнѣе, особливо въ публикѣ; и притомъ безъ нужды больнымъ не сказываться, дабы злобные недоброхоты не имѣли поводу къ завистливымъ навѣтамъ. Очень благодарилъ меня Великой Князь за совѣтъ и что я ему сказалъ о семъ. Съ полчаса времяни поговорили мы о сей матеріи. Въ десять часовъ изволилъ Его Высочество сѣсть за свои ученія. Послѣ ученья, изволилъ перебирать книги въ своей библіотекѣ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдалъ у насъ изъ постороннихъ только г. Салдернъ. Разговаривали о бывшихъ здѣсь въ свитѣ французскаго посла маркиза Лопиталя, кавалерахъ Деонѣ и Данжелѣ. Сей послѣдней сочинилъ книгу о прибыткахъ и убыткахъ комерціи въ Англіи и во Франціи. Объ оной книгѣ разсуждали. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что онъ все выкралъ изъ одного аглинскаго автора. Зашла тутъ рѣчь вообще о системѣ государственныхъ доходовъ. Никита Ивановичъ хулилъ французскую. О нашемъ государствѣ изволилъ сказывать, что казна имѣетъ доходу слишкомъ двадцать милліоновъ рублей. Говорилъ, что наши двадцать милліоновъ рублей, вразсужденіи разныхъ государственныхъ обстоятельствъ и причинъ гораздо болѣе, нежели сто милліоновъ ливровъ во Франціи. Отъ сего вышло довольно плодовитое разсужденіе, и видно было, что Никита Ивановичъ говорилъ уже не съ Нумерсомъ.

Послѣ стола позабавясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть за обыкновенныя свои ученія. Послѣ ученья, часу въ пятомъ началась у Его Высочества въ парадной залѣ генеральная проба его балета. Онъ самъ тутъ же танцовать изволилъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ тутъ, и я сказалъ, что ему-то можно теперь выговорить: „се азъ и дѣти мои“, потому что около его никово почти свыше тридцати лѣтъ не-было. Какъ до балету фрейлины пришли нѣсколько еще рано, то Его Высочество изволилъ играть съ ними въ фанты. Ему по фанту досталося по комнатѣ попрыгать; и безъ фантовъ не рѣдко у насъ это случается. Послѣ балету гораздо усталъ Его Высочество. Приказалъ подать себѣ чаю. Устанавливалъ потомъ дудинскія шашки такимъ порядкомъ, какъ балетъ сего дня танцовали. Въ началѣ девятаго часу изволилъ сѣсть ужинать. За ужиною тихо было. Въ четверть десятаго часу легъ опочивать.

12. Государь изволилъ встать въ седьмомъ часу въ исходѣ. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Передъ обѣдомъ изволилъ играть въ воланы.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ. Говорили почти во все время стола о придворной конюшнѣ и о власти, какую оберъ-шталмейстеръ имѣетъ надъ кн. Гагаринымъ. Князю Сергѣю Васильевичу жестоко то было досадно. При семъ случаѣ спросилъ Никита Ивановичъ у Его Высочества: „какъ вы думаете, повелѣвать-ли лутче, или повиноваться?“ На сіе изволилъ сказать Государь: все свое время имѣетъ; въ иное время лутче повелѣвать, въ иное лутче повиноваться.

Послѣ стола, попрыгавши по комнатамъ, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться; у меня очень хорошо учился. Потомъ съ танцовщикомъ Гранже изволилъ твердить роль свою изъ балета. Разговаривалъ со мною Государь Цесаревичъ о вчерашнемъ балетѣ и о тѣхъ, кои въ немъ танцуетъ. Разговоръ его утверждалъ всегдашнее мое мнѣніе о чувствительности его сердца и подавалъ мнѣ поводъ думать, что онъ со временемъ не будетъ лѣнивымъ или не послушливымъ обитателемъ въ странахъ цитерскихъ. Въ шесть часовъ пошли мы въ театръ. Комедія была сего дня русская: „Русской Французъ“ (Jean de France de Mr. Holberg); балетъ „la coquette punie,“ маленькая піэса „слѣпой видущей.“ Возвратясь изъ комедіи, изволилъ Его Высочество ходить къ Государынѣ. Ея Величество все еще не очень была здорова. Пришедъ оттуда къ себѣ, заставилъ меня Государь читать новой адресъ-календарь, которой Государыня пожаловать ему изволила. Черезъ четверть часа сѣли мы ужинать. За ужиной разговаривали о каруселѣ, которой Ея Величество къ будущему лѣту собирать изволитъ. Ѣздоки въ ономъ карусели одѣты будутъ въ платье разныхъ народовъ, и раздѣлятся на четыре части. Въ первой части, такъ какъ Его Высочество изволилъ сказывать, предводителемъ будетъ Ея Величество; во второй графъ Григорій Григорьичъ Орловъ; въ третьей, графъ Алексѣй Григорьичъ Орловъ; въ четвертой, оберъ-шталмейстеръ кн. Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ. Государь изволилъ говорить, чтобъ я шолъ въ оную кадриль. Не хотѣлось мнѣ, и я сказалъ, что тогда пойду (уже) въ кадриль карусельную, какъ онъ выростетъ. Послѣ стола, изволилъ Его Высочество лечь опочивать, часъ былъ въ половинѣ десятой.

13. Государь изволилъ проснуться въ семь часовъ Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученья изволилъ читать въ жолтой комнатѣ, на канапе сидя, Histoires choisies des auteurs profanes. Передъ обѣдомъ пришли съ той половины за Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ, кн. Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ и графъ Иванъ Григорьичъ Чернышовъ. Говорили о упоминаемой вчерась каруселп, или лутче сказать говорилъ, потому что говорилъ почти только одинъ князь Петръ Ивановичъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изъ эстампнова кабинету Его Высочества тѣ приказалъ принести книги, гдѣ изображены бывшіе во Франціи карусели. Смотрѣли мы оныя книги, и князь Петръ Ивановичъ на время себѣ ихъ выпросилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только Его Сіятельство князь Петръ Ивановичъ и г. Салдернъ. Говорили сначала, продолжая прежнюю рѣчь, о карусели, а потомъ по большой части разсуждали о верховой ѣздѣ, о лошадяхъ и о учрежденіяхъ конюшенныхъ. Видно, примѣтно и чувствительно было, что за столомъ былъ оберъ-шталмейстеръ.

Послѣ стола, попрыгаючи нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть ко мнѣ на канапе въ учительной комнатѣ. Читалъ я ему нѣкоторыя подробности о Генрихѣ Четвертомъ, въ запискахъ, служащихъ къ исторіи госпожи Ментенонтши. Въ четвертомъ часу изволилъ сѣсть Государь учиться. У меня очень хорошо

учился. Приходилъ танцовщикъ Гранжѐ, и Его Высочество изволилъ твердить съ нимъ роль свой изъ балета. Въ шестомъ часу въ исходѣ, пошли мы на комедію. Комедія была французская: «le Sage étourdi;» маленькая піэса «François à Londres;» балетъ съ саботами. Его Высочество довольно аплодировать изволилъ. Ея Величество присутствовать не изволила. Послѣ комедіи, читали мы вчерашней адресъ-календарь. Сѣли ужинать. Разговаривали за столомъ о академіи художествъ. Доносилъ я Его Высочеству о новомъ ея штатѣ, съ своими на то мнѣніями и примѣчаніями. Вставши изъ за стола, черезъ нѣсколько времени изволилъ онъ опочивать улечься, десятаго часу было двадцать минутъ.

14. Его Высочество проснуться изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился по обыкновенному. По окончаніи ученія, списывалъ нѣкакой живописецъ Французъ съ Его Высочества портретъ на финифти. Пришолъ танцовщикъ Гранжé, и Государь изволилъ съ нимъ твердить роль свой изъ балета. Послѣ сего изволилъ сѣсть со мною на канапе, и разговаривать о намняшнемъ балетѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ долго былъ у Ея Величества съ докладами. Дожидаясь его, читалъ я Его Высочеству Генріаду. Весьма прилежно изволилъ слушать, особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ описанъ приступъ Великаго Генриха къ городу Парижу, храброе нападеніе осаждающихъ и мужественный отпоръ осажденныхъ. Пришолъ Никита Ивановичъ. Не успѣли дочитать шестой пѣсни.

Сѣли за столъ. Обѣдалъ у насъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, г. Салдернъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. За обѣдомъ разговаривали по большой части о развращенномъ экономическомъ управленіи при Дворѣ. Сколь много расходитъ, естьли кому при Дворѣ опредѣленъ столъ, чай и кофе; и какъ напротивъ того все дурно изготовлено. Поводъ къ сему разговору подало то, что Григорій Николаичъ о своемъ придворномъ столѣ сказывалъ, какъ его подчиваютъ. Раза три или четыре принужденъ онъ былъ докладывать Ея Величеству и на многія бездѣлицы выпрашивать имяннаго указу. Столъ его, какъ (онъ) сказывалъ, до семи тысячь въ годъ Государынѣ стоитъ. Просилъ деньгами: деньгами не даютъ. Послѣ сего рѣчь зашла о скупости. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ о нѣкакомъ прежде бывшемъ въ гвардіи капитанѣ Рудаковѣ, которой, естьли кто придетъ къ нему ввечеру говорить съ нимъ о какой нуждѣ, обыкновенно зазженную передъ нимъ самую тоненькую свѣчку погашивалъ, говоря: „намъ и безъ свѣчки говорить видно: что̀ ей горѣть напрасно, погасимъ-ка ее лутче.“

Встали изъ за стола. Пришолъ прусской министръ графъ Сольмсъ съ флейтою играть въ оркестрѣ. Сего дня положено быть у Его Высочества пробѣ балету. Его Превосходительство Никита Ивановичъ пошолъ на часъ къ себѣ съ Григорьемъ Николаичемъ. Пришли между тѣмъ фрейлины. Пока собиралися танцовщики, изволилъ Государь съ фрейлинами сѣсть играть въ фанты. Досталось Его Высочеству по фанту плясать по-русски. Изволилъ плясать онъ съ маленькимъ графомъ Шереметевымъ. Черезъ часъ времяни пришелъ и Никита Ивановичъ. Пошли въ парадную залу. Начался тамъ балетъ. Какъ перьвой разъ танцовали, все стоялъ я въ самой дали у стѣны, противъ оркестру, съ Его Высочествомъ. Пока дошло до его ролю, изволилъ онъ разговаривать съ Шереметевымъ, съ Олсуфьевымъ, съ нѣкоторыми изъ кадетскихъ офицеровъ, кои въ балетѣ, и съ фрейлинами. По окончаніи балета, зачали его танцовать въ другой разъ. Говорилъ мнѣ Его Высочество, чтобы я шелъ къ оркестру и примѣтилъ въ танцующихъ то и то. Пошелъ я туда, и стоялъ во все время какъ балетъ танцовали. Продолжался оной по моимъ часамъ ровно три четверти часа. Какъ въ дру-

гой разъ оттанцовали, изволилъ Его Высочество пойтить къ себѣ, а протчіе по домамъ. Почти до осьми часовъ сидѣлъ у насъ Никита Ивановичъ. Изволилъ по большой части разговаривать со мною о нѣкоторыхъ придворныхъ обстоятельствахъ, во владѣніе Императрицы Елисаветъ Петровны, о графѣ Петрѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, о заведеніи здѣсь банковъ, о прошлой войнѣ и проч. Его Высочество спросить тутъ между протчимъ у меня изволилъ: что легче, пудъ-ли пуху или пудъ свинцу? Изъяснялъ я ему о равенствѣ вѣсу и о разности протяженія матерій. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, услышавши о семъ, такожъ присталъ къ рѣчи и толковалъ объ ономъ Его Высочеству. Говорили о вѣсахъ справедливыхъ и подложныхъ, и тому подобномъ. Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ. Его Высочество въ девятомъ часу сѣлъ кушать. Въ десятомъ въ половинѣ легъ опочивать. При Дворѣ сего дня маскарадъ былъ.

15. Государь встать изволилъ въ осьмомъ часу въ началѣ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Отучась, изволилъ играть въ воланы. Передъ обѣдомъ заставилъ его Никита Ивановичъ въ желтой комнатѣ ходить взадъ да впередъ, чтобъ шелъ прямо, вольно и осанисто. Его Превосходительство вчерась въ балетѣ примѣтилъ, что когда Его Высочество впередъ выступаетъ, (такъ выступаетъ) очень на солдатскую стать.

Сѣли за столъ. Изъ стороннихѣ никого у насъ не было. Сперьва было очень тихо. Потомъ поразговорились. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разговаривать со мною о Французахъ, кои здѣсь въ домахъ слывутъ учителями. Разсказывалъ мнѣ о своемъ учителѣ. Доносилъ я Его Превосходительству, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ у одного московскаго дворянина Чухонецъ нанялся въ учителя, назвавъ себя Французомъ, и дѣтей его вмѣсто французскаго языка, чухонскому выучилъ. Съ тѣхъ поръ (всѣмъ) таковымъ учителямъ положено давать прежде аттестаты изъ академіи, освидѣтельствовавъ ихъ въ знаніи. Говорили еще о книгахъ и о учрежденіи библіотекъ.

Послѣ (стола) зашла рѣчь о Телемакѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что ему сей книги на русскомъ языкѣ никогда видать не случалось. Доносилъ я ему, что есть она переводу г. Хрущова, и что я для Его Превосходительства ее достану. Разговорились такожъ о привычкѣ Великаго Князя, чтобъ все новое нюхать, книга-ли бы то была, или кафтанъ, или пушка, или столъ, или бъ что такое ни было. Его Превосходительство шпынялъ (шутилъ) при семъ случаѣ надъ Его Высочествомъ. Онъ, попрыгиваючи, отшучивался. Пошелъ Никита Ивановичъ къ себѣ. Разсказывалъ я Государю нѣкоторые анекдоты, касающіеся до покойнаго его Прадѣда Государя Петра Великаго и до Бабки его Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны. Въ четвертомъ часу изволилъ Его Высочество сѣсть за ученья. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья, читалъ я Государю Генріаду. Потомъ долго со мною самъ-другъ изволилъ онъ ходить и сидѣть, разговаривая съ наисовершеннѣйшею откровенностью и довѣренностію. Приходилъ камеръ-юнкеръ Александръ Федорычъ Талызинъ. Сказывалъ о смерти покойнаго князя Бориса Александровича Куракина. Его Высочество между протчимъ сказать изволилъ: отъ ево смерти и государству потеря; человѣкъ онъ былъ достойной, и за дѣла принялся было очень прилежно. Талызинъ сказывалъ, что покойнаго Куракина большому сыну Ея Величество дозволила жить во дворцѣ, у Никиты Ивановича. Въ девятомъ часу сѣли мы за столъ. Разговаривали о кадетскомъ корпусѣ, о пожарѣ, бывшемъ въ кунсткамерѣ, также вообще о пожарахъ и о пожарныхъ распоряженіяхъ.

Послѣ ужины долго Его Высочество не ложился опочивать, и чуть было до того феномену не дошло, которой мы у себя en termes de l'art дожжемъ называемъ. Изволилъ лечь, одиннадцатаго уже часу было пять минутъ.

16. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе, какъ то обыкновенно по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ передъ обѣднею бываетъ.

Часу въ одинадцатомъ Его Высочество изволилъ пойтить къ обѣдни. Ея Величество сего дня обѣдню изъ той же боковой комнаты слушать изволила, гдѣ обыкновенно Его Высочество въ нынѣшнее зимнее время становится. Изъ церкви проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, изволилъ Великой Князь возвратиться къ себѣ.

Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у себя; отдыхалъ, потому что ночь всю просидѣлъ за дѣлами. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и флотской генералъ-интендантъ Кутузовъ. Разговаривали о кавалерской комедіи, и шутили кое о чемъ. Заспорилъ г. Салдернъ съ Его Высочествомъ въ одномъ дѣлѣ. Государь по своей ко мнѣ милости сдѣлалъ мнѣ честь ту, что выбралъ меня судьею, чтобы послѣ обѣда разрѣшить споръ ихъ. Его Высочество чрезвычайно былъ веселъ и порядоченъ. Въ ономъ спорѣ, шутя, такими околичностьми господина Салдерна вызывалъ будто на поединокъ: Nous irons Monsieur, s'il vous plait, cet après-diner converser un peu dans cette salle vide. Nous ferons fermer les portes. Nous serons tête à tête. Il y aura là seulement un petit seigneur, qui m'accompagne toujours du coté gauche, quand je sors quelque part (то есть шпага) etc. Послѣ обѣда такожe все время Его Высочество очень былъ веселъ. Изволилъ поскакивать, и кое чѣмъ забавляться. Вечеръ дню не соотвѣтствовалъ; пошли мы на куртагъ. Ея Величество изволила тамъ присутствовать, и играть въ пикетъ съ чужестранными министрами и съ нѣкоторыми изъ здѣшнихъ знатныхъ. Его Высочество изволилъ стоять тутъ же въ кругу. Сперьва веселъ былъ: разговаривалъ съ министрами, и изъ нашихъ съ князь Петромъ Ивановичемъ Рѣпнинымъ, съ вице-канцлеромъ, съ графами Петромъ и Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевыми. Наконецъ скучилось ему. Началъ подзывать Никиту Ивановича домой. Его Превосходительству хотѣлось дождаться того, какъ Государыня изволитъ ретироваться, и для того отказывалъ ему. Началъ Великой Князь съ ножки на ножку переступать, помигивать и смотрѣть на плафонъ, чтобъ скрыть свое нетерпѣніе. Между тѣмъ очень оно видно было, и сбирающіяся на глазахъ тучки еще болѣе оное показывали. Никита Ивановичъ принужденъ былъ идтить съ Его Высочествомъ. Какъ скоро добрались мы до своихъ предѣловъ, и вошли въ жолтую комнату, остановились всѣ. Никита Ивановичъ приказалъ съ Великаго Князя снять тутъ шпагу, и чтобъ онъ далѣе никуды не ходилъ. Давъ ему наижесточайшей выговоръ, оборотился къ намъ и сказалъ, чтобъ мы на сей вечеръ Великаго Князя всѣ оставили, и никто не говорилъ бы съ нимъ ни слова. Сказавъ сіе, пошелъ Его Превосходительство къ себѣ, оставивъ у насъ по себѣ тишину неописанную. Великой Князь выговоромъ весьма огорченъ былъ, и стоя у печи разными знаками показывалъ свое неудовольствіе. По предписанію, никто не говорилъ ему ничево. Разговаривали мы между собою, показывая будто совсѣмъ на него не примѣчаемъ. Были у меня при семъ случаѣ кое какія разсужденія, кои отчасти сообщалъ я тѣмъ, на ково по-болѣ полагался, отчасти обращалъ только въ головѣ своей. Оныя разсужденія пусть при мнѣ останутся. По приказанію Его Превосходительства

Никиты Ивановича, ужинать сѣлъ Его Высочество уже въ десятомъ часу, опочивать легъ въ одиннадцатомъ, что для него было школою терпѣнія. Весь вечеръ происходилъ въ тихости. Вотъ такъто и во всѣхъ дѣлахъ бываетъ: на суслѣ пива не узнаешь. День начался такъ хорошо и весело, а кончился наискучнѣйшимъ образомъ.

17. Его Высочество проснуться изволилъ въ седьмомъ часу. Очень сожалѣлъ и раскаивался о вчерашнемъ приключеніи. Одѣвшись, изволилъ учиться, какъ обыкновенно. Послѣ ученья попрыгивалъ въ жолтой комнатѣ, и никто съ нимъ по вчерашнему заказу не вступалъ еще ни въ какіе (почти) разговоры.

Сѣли за столъ. И тамъ очень тихо было. Изъ стороннихъ никто не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ по большой части сидѣлъ задумавшись.

Послѣ обѣда, въ четвертомъ часу, изволилъ Его Высочество сѣсть за ученія. У меня очень хорошо учился. Окончавъ свое дѣло, изволилъ говорить мнѣ о вчерашнемъ своемъ поступкѣ, что онъ весьма сожалѣетъ, что оное сдѣлалось, что показалось ему поздно и скучно; не могъ преодолѣть себя, изволилъ просить у меня наигорячнѣйшимъ и повѣреннѣйшимъ образомъ совѣту, какъ бы сдѣлать, чтобъ таковыхъ, какъ самъ онъ выговаривать изволилъ, проказъ впередъ не было. Отвѣчалъ я Его Высочеству:

— „Инова способа я, Милостивый Государь, не знаю, какъ только что когда въ публикѣ придетъ къ Вамъ такое нетерпѣніе и такая скука, то дайте тотчасъ волю Вашему разсужденію: представьте себѣ, что полчаса или четверть часа разницы никакой почти не дѣлаютъ; что Вы отъ тово ни занеможете, ни похудѣете; что всѣ на Васъ смотрятъ, и примѣтя такое нетерпѣніе и малодушіе, послѣ называть станутъ ребенкомъ, и никакого почтенія имѣть не будутъ. Скажутъ, что-де Его Высочеству одиннадцатой годъ уже, а ведетъ себя какъ пяти-лѣтней мальчикъ: знать, что впередъ надежды на нево не много. Сверхъ того, Милостивый Государь, продолжалъ я, Вы уже чрезъ искуство знаете, что всякой разъ, какъ Вы такой поступокъ сдѣлаете, ужинаете Вы позже и опочивать ложитесь гораздо позже, и всѣ на Васъ сердятся, и показываютъ свое неудовольствіе, и такъ вмѣсто мнимаго Вами выигрышу, изволите видѣть явной во всемъ проигрышъ и весьма худыя слѣдствія. Я увѣренъ, что когда Ваше Высочество во время перьваго къ вамъ приступу нетерпѣнія, оными разсужденіями вооружиться изволите, то конечно непріятеля далеко отгоните, и никогда мы Васъ отъ него побѣжденнымъ не увидимъ.“ Выслушавши сію проповѣдь со вниманіемъ, бросился ко мнѣ Его Высочество, и цѣлуя изволилъ увѣрять меня, что онъ не преминетъ предложенныя отъ меня наставленія при перьвомъ случаѣ произвести въ дѣйство и употребить въ свою пользу. Въ шесть часовъ пошли мы въ театръ. Ея Величество такожъ присутствовать тамъ изволила. Комедія была французская г. Детуша: „l'obstacle imprévu;“ балетъ г. Гранжé „Аполлонъ и Дафна;“ маленькая піэса «l'épreuve réciproque.» Послѣ комедіи, пришедъ къ себѣ, изволилъ забавляться Его Высочество, разставливая по столу шахматы. Приходили къ Великому Князю камеръ-юнкеръ Бибиковъ и Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Положили, какъ завтра быть пробѣ комедіи и балету. Въ девять часовъ сѣлъ Его Высочество ужинать; въ десять легъ опочивать.

18. Его Высочество проснуться изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился по обыкновенному. Отучась изволилъ ходить въ опочивальню и смотрѣть въ библіотекѣ своей книги. Принесли купленныя по моему совѣту для Его Высочества двѣ книги: magazin des enfans, и magazin des adolescens. Переплетены

онѣ были а ла грекъ чрезвычайно хорошо. Его Высочество очень любоваться ими изволилъ. Перьвую началъ и читать сего дня. Говорилъ я Великому Князю, что есть ли бы попросилъ онъ Никиту Ивановича, чтобъ приказалъ мнѣ для Его Высочества собрать небольшую комнатную библіотеку, тобъ подлинно я ее учредилъ. Во всякомъ родѣ досталъ бы наилучшія книги, и всѣ велѣлъ бы такъ переплесть, какъ оныя двѣ книжки. Большая, купленная у Корфа библіотека, хотя и будетъ, но та (не) для всегдашняго употребленія. Его Высочеству очень сіе предложеніе понравилось. Хотѣлъ просить Никиту Ивановича.

Въ началѣ втораго часу сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ г. Салдернъ и камеръ-юнкеры графъ Матюшкинъ и Александръ Федоровичъ Талызинъ. За столомъ очень тихо было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ мало разговаривалъ.

Вставши изъ за стола, какъ время пришло, учился Его Высочество по обыкновенному. Приходилъ князь Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ, и слушалъ какъ Великой Князь изволилъ играть на клавикортахъ. Въ пятомъ часу въ исходѣ пошли мы въ театръ. Его Высочество изъ своей ложи смотрѣть изволилъ, какъ репетиція была кавалерской комедіи и маленькой піэсѣ. Потомъ, какъ начался балетъ, изволилъ сойтить на театръ. Какъ стало доходить до его роли, то изволилъ сѣсть на свое мѣсто, вдали на театрѣ приготовленное. Весь почти партеръ полонъ былъ смотрителей. Отъ хлопанья въ ладоши, въ танцованьи Его Высочество нѣсколько сбился и обробѣлъ. Конецъ балету танцовали еще разъ. Тутъ шло полутче. Пришедъ къ себѣ, гнѣвался Его Высочество, для чево бьютъ въ ладоши. Изволилъ сказать: не успѣлъ еще выйтить я, такъ уже и аплодируютъ; то-то ужъ настоящіе персики, (персики значатъ у насъ ласкательство: есть тому особливая деривація изъ нѣкоего случившагося при Дворѣ анекдоту); ой Дворъ, Дворъ! Въ десятомъ часу изволилъ Его Высочество сѣсть за столъ. Разсужденіе было о томъ, что человѣкъ самъ внутреннее чувствуетъ удовольствіе, когда сдѣлаетъ что нибудь хорошее. Въ половинѣ десятаго часу изволилъ Великой Князь лечь опочивать.

19. Государь встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Отучась, изволилъ читать magasin des enfans. Его Превосходительство Никита Ивановичъ представлялъ Его Высочеству новопріѣзжихъ господина Рижскаго Регирунгсъ-Рата Фитингофа и генералъ-маіора Билау.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ оные господа новопріѣзжіе и еще генералъ-порутчикъ Веймарнъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, Александръ Петровичъ Сумароковъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Говорилъ почти только (одинъ) Александръ Петровичъ, съ обыкновенною своею бѣглостію и остротою. Разсуждалъ о кулачныхъ бояхъ, о подъячихъ, о авторахъ, о стѣнахъ Іерусалимскихъ (bon mot его), о обновленіи храма и проч. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговорами его очень много веселился.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество. Александръ Петровичъ сказывалъ мнѣ о новосочиненной имъ комедіи, называемой «опекунъ»; дѣлалъ мнѣ ту честь, что увѣрялъ меня въ своемъ ко мнѣ почтеніи, и наговорилъ мнѣ похвалъ съ три кузова. Въ доказательство, что его ко мнѣ почтеніе не ложное, приводилъ онъ между протчимъ то, что наканунѣ представленія вышепомянутой его комедіи, намѣренъ онъ раздать шесть только экземпляровъ, а имянно: 1, Государынѣ; 2, Великому Князю; 3, Никитѣ Иванычу; 4, (гр.) Григорью Григорьичу; 5, г. Остервальду; 6, мнѣ. Вотъ у нево какой списокъ. Въ четвертомъ часу сѣлъ Его Высочество учиться; у меня очень хорошо учился. Въ шестомъ часу изволилъ пой-

тить въ театръ; комедія была русская „Мотъ“; балетъ съ саботами; маленькая піэса „Болтунъ“. Обѣ сіи піэсы оригинальныя сочиненія г. Лукина, секретаря при Иванѣ Перфильичѣ Елагинѣ. Аплодированы были обѣ очень много. Ея Величество присутствовать не изволила. По окончаніи большой піэсы, изволилъ Его Высочество автора призывать къ себѣ въ ложу; пожаловалъ его къ рукѣ, и хвалилъ за трудъ. Послѣ комедіи, изволилъ Государь ходить къ Ея Величеству. Побывши тамъ съ четверть часа, возвратился въ свои покои. Государыня изволила быть въ биліардной, въ спальномъ платьѣ. Пришедъ къ себѣ, послали мы за кушаньемъ. Сѣвши за столъ, разговаривали по большой части о севоднишной комедіи. Опочивать Его Высочество изволилъ лечь въ исходѣ десятаго часу.

20. Государь изволилъ встать въ исходѣ седьмаго часу. Какъ одѣвшись изволилъ войтить въ учительную комнату, то пришелъ съ той половины гр. Иванъ Григорьичъ Чернышовъ, и показывалъ Его Высочеству конфирмованные Ея Величествомъ доклады. Его Сіятельству поручено главное смотрѣніе надъ галернымъ флотомъ. Какъ ушолъ онъ, изволилъ Его Высочество сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ забавлялся Государь около своихъ пушечекъ, и корабли устанавливалъ въ боевой порядокъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ, князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ, генералъ-порутчикъ Веймарнъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ, г. Салдернъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. За столомъ ни до какихъ почти примѣчательныхъ разговоровъ не доходило. Его Превосходительство Никита Ивановичъ по большой части трунилъ надъ кн. Сергѣемъ Васильевичемъ. Веймарнъ и Бибиковъ имѣютъ съ Никитою Ивановичемъ какую-та конференцію о пограничныхъ дѣлахъ польскихъ; и для того такъ часто и съѣзжаются.

Послѣ обѣда, попрыгавши, изволилъ Великой Князь сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Часу въ шестомъ пошли мы за Его Высочествомъ въ театръ. Комедія была французская „le bienfait rendu“ сочиненія комедіанта Ланжа; балетъ Нейвилевъ „la jalousie villageoise“; вмѣсто маленькой піэсы, комическая опера „Annette et Lubin“. Ея Величество присутствовать не изволила. Государь очень много аплодировать изволилъ, особливо въ балетѣ и въ комической оперѣ. О сей оперѣ изволилъ разсуждать онъ, что сентиментовъ въ ней хорошихъ очень много, а что такихъ явленій совсѣмъ почти нѣтъ, кои бы въ глаза бросались. Послѣ комедіи, изволилъ Его Высочество ходить къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардную выходить не изволила; слѣдовательно сей разъ не имѣлъ я счастія Ея видѣть. Пришедъ отъ Государыни, сѣли мы ужинать. Разговаривали о севоднишной комедіи, о Лукина комедіи и о кавалерскомъ зрѣлищѣ. Отужинавши, изволилъ Государь скоро лечь опочивать; десятаго часу было тридцать пять минутъ.

21. Его Высочество проснуться изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Не успѣлъ я еще одѣться, какъ изволилъ войтить ко мнѣ, и звалъ пить чаю. Сказывалъ я Его Высочеству, что не могу очень, правой бокъ такъ простудилъ, что съ трудомъ дышу и ворочаюсь. За чаемъ изволилъ онъ открывать мнѣ, что какъ вчерась былъ у Государыни, то Ея Величество изволила спросить его, подозвавъ къ себѣ тихонько: отъ чево Никита Ивановичъ такъ не веселъ? и что какъ онъ отвѣтствовалъ, что не изволитъ знать, то Государыня сказать ему изволила: „n'est ce pas vous qui l'avez chagriné? Si c'est vous, je vous prie de ne le point faire à l'avenir“. Его Высочество признаваться мнѣ изволилъ, что оное увѣщаніе такъ его тронуло, что у него

слезы навернулись. На сіе говорилъ я, что надобно себя вести такъ, чтобъ Ея Величеству причины никогда не было подумать, чтобъ Его Высочество Никиту Ивановича когда нибудь чѣмъ могъ опечалить. Какъ во время обуванья примѣтилъ я, что Его Высочество очень не веселъ, и спросилъ у него тому причины, то изволилъ отвѣтствовать мнѣ: какъ мнѣ не запечалиться; давича какъ я вошелъ къ тебѣ звать тебя пить чаю, такъ ты такъ меня холодно принялъ, что нельзя больше: развѣ эдакъ дѣлается между пріятелями? Сія Его Высочеству чувствительность крайне меня тронула, и я разцѣловавъ у него руки, увѣрялъ его, что давишному моему угрюмому пріему не иное что причиною, какъ то, что я не могу очень. Пріѣхалъ господинъ Фузадье. Надобно знать, что господинъ Фузадье каждое утро въ десятомъ часу къ Его Высочеству пріѣзжаетъ; спроситъ, въ добромъ ли Великой Князь здоровьѣ, обмоетъ у него маленькую на лѣвой щекѣ отъ золотухи ранку и уѣдетъ. Это уже всякой день, какъ по нотѣ, происходитъ. Какъ скоро господинъ Фузадье пріѣхалъ, то Государь изволилъ разсказывать ему о моей болѣзни, и просить его, чтобы написалъ мнѣ рецептъ. О рецептѣ долго просить господина Фузадье нѣтъ нужды; не знаю другова, кто бы писалъ ихъ съ такимъ усердіемъ и съ такою охотою. Лишь только скажи въ разговорахъ, что чѣмъ нибудь не можешь: не знаешь ни вѣдаешь, тотчасъ уйдетъ онъ, напишетъ тебѣ рецептъ, и вотретъ въ руки. И такъ рецептъ мнѣ скипѣлъ тотчасъ. Его Высочество весьма милостиво и съ особливою горячностію изволилъ прощаться со мною, и просить меня, чтобы я побылъ дома, и поберегъ себя, дабы болѣзнь опасною не сдѣлалась. Пустился я на лекарство и на діэту. Былъ дома до 25 числа сего мѣсяца. Что въ сіе время безъ меня происходило, разсказывать мнѣ послѣ изволилъ самъ Его Высочество. Одѣвшись, изволилъ онъ учиться, какъ обыкновенно.

Обѣдали у насъ генералъ-маіоръ Гудовичъ, (которой при покойномъ Государѣ Петрѣ III былъ генералъ-адъютантомъ) и полковникъ Гурчевъ. Оба они пріѣхали на сихъ дняхъ изъ Парижа. Его Высочество изволилъ разспрашивать ихъ о Парижѣ и о Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, которой нынѣ живетъ тамъ. Скоро, какъ они сказывали, намѣренъ онъ ѣхать въ Лондонъ, и оттуда въ Италію.

Какъ скоро встали изъ за стола, послали за маленькими господами кадрильи Его Высочества, чтобы въ маскарадъ были. Часу въ четвертомъ приходилъ графъ Григорій Григорьичъ, и показывалъ Его Высочеству новую какую-то трагедію, имянуемую: «смерть Сенеки». Государь изволилъ мнѣ сказывать, что оная трагедія ему понравилась. Въ шестомъ часу зачали маленькіе господа въ маскарадъ съѣзжаться. Перьвой пріѣхалъ гр. Николай Петровичъ Шереметевъ. Его Высочество очень много изволилъ съ нимъ забавляться. Потомъ какъ и протчіе посъѣхались, и пріѣхали Вадковскіе, то зачали ихъ гонять и надъ ними посмѣиваться, что всякой почти разъ случается. Изволила заходить къ Великому Князю Ея Величество въ маскарадномъ платьѣ въ провожаніи Ивана Ивановича Бецкова. Въ седьмомъ часу въ исходѣ изволилъ и Его Высочество ийтить въ маскарадъ со всѣмъ своимъ сообществомъ. Изволилъ танцовать тамъ въ обоихъ залахъ, въ дворянскомъ и въ мѣщанскомъ, по большой части съ фрейлиной Вѣрой Николаевной Чоглоковой и съ меньшой дочерью Григорья Николаича Теплова. Изъ маскараду изволилъ возвратиться, было девятаго часу сорокъ минутъ; кушалъ за большимъ столомъ, какъ обыкновенно. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

22. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. По утру прино-

сили примѣривать танцовальное платье. Передъ обѣдомъ, отучась, изволилъ Его Высочество твердить роль свой изъ балета съ танцовщикомъ Гранжé; маленькой Олсуфьевъ танцовалъ тутъ же.

Сѣли за столъ. Изъ посторонних обѣдалъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Разговаривали о репетиціи, также и о графинѣ Аннѣ Михайловнѣ, женѣ графа Александра Сергѣича. Никита Ивановичъ при семъ случаѣ много забавлялся и шутилъ о житьѣ ихъ, о домашнихъ ссорахъ и о разводѣ ихъ. Гр. Строгановъ подавалъ о томъ недавно письмо Ея Величеству.

Послѣ обѣда изволилъ Государь учиться. Часу въ пятомъ пришолъ Григорій Николаевичъ Тепловъ. Великой Князь изволилъ при немъ играть на клавикортахъ. Тепловъ послалъ въ театръ за дочерьми своими. Пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Играли при немъ Теплова дочери концертъ на клавикортахъ очень хорошо. Григорій Николаичъ и самъ хорошо играетъ. Я примѣтилъ, что иногда цѣлая фамилія къ чему нибудь особливую склонность и способность имѣетъ. Есть родовые пороки, есть родовыя и добродѣтели, хотя и нельзя о семъ сдѣлать общаго заключенія. Бываетъ цѣлой родъ музыкантовъ, цѣлой родъ комедіантовъ, цѣлой родъ дураковъ, цѣлой родъ людей умныхъ; повседневное искуство сему научаетъ. Послушавши маленькихъ музыкантовъ, изволилъ Его Высочество пойтить въ театръ. Тамъ была проба сперьва комедіи, состоявшей все изъ благородныхъ, потомъ балету. Его Высочество роль свой весьма хорошо танцовать изволилъ, и Никита Ивановичъ очень тѣмъ былъ доволенъ. Пришедъ къ себѣ въ девятомъ часу, изволилъ Государь сѣсть ужинать. Послѣ ужины о послѣдней Волтеровой трагедіи Танкредѣ разговаривать изволилъ, и многіе стишки оттуда изустъ декламовалъ. Въ десятомъ часу въ половинѣ легъ опочивать.

23. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Въ исходѣ одиннадцатаго часу изволилъ пойтить въ церковь. Оттуда проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, и побывъ тамъ въ биліардной нѣсколько времяни, изволилъ къ себѣ возвратиться.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство вицеканцлеръ [Голицынъ]. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, Иванъ Логиновичъ Кутузовъ и господинъ Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ очень много издѣвался надъ приближающеюся старостью Его Сіятельства князя Александра Михайловича.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество, и попрыгиваючи сзади Алексѣя Петровича Мельгунова колотилъ по пальцамъ. Разошлись всѣ: остался только г. Салдернъ, и пробылъ долго, что Его Высочеству, какъ сказывать мнѣ изволилъ, не очень было пріятно. Часу въ седьмомъ изволилъ Государь пойтить на куртагъ. Разговаривалъ тамъ съ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ тайнымъ совѣтникомъ гр. Минихомъ. Куртагъ кончился въ десять минутъ девятаго часу, чему Его Высочество весьма радъ былъ. Ужиналъ у насъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ; говорилъ о госпожѣ Шмидтъ, называя груди ея брустверомъ. Послѣ ужины Его Высочество скоро изволилъ лечь опочивать. Былъ десятой часъ въ началѣ.

24. Государь проснуться изволилъ въ седьмомъ часу. Одѣвшись по обыкновенному учился. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ ко мнѣ прислать Его Высочество скорохода, спросить о моемъ здоровьѣ.

Обѣдали у Его Высочества генералъ-порутчикъ Лачиновъ, генералъ-порутчикъ Веймарнъ, г. Салдернъ, Кропотовъ, Бибиковъ, Александръ Фи-

лозофовъ, Набоковъ. Разговаривали о Воронежѣ, о Оренбургѣ и о границахъ польскихъ.

Послѣ обѣда изволилъ Государь читать древнюю Ролленеву Исторію, и музыкѣ учился. Ввечеру изволилъ ходить въ театръ. Комедія была французская: „l'homme du jour;“ балетъ Гранжеевъ „Аполлонъ и Дафна;“ маленькая піэса „l'heureusement“. Пришедъ изъ комедіи, скоро изволилъ сѣсть ужинать. За ужиною разговаривали о ѣздѣ въ Москву и изъ Москвы, какъ мы въ дорогѣ время препровождали. Послѣ ужины обрѣзывалъ господинъ Фузадье Его Высочеству ногти. Опочивать Государь изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

25. Государь проснуться изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Часу въ двѣнадцатомъ имѣлъ у Его Высочества аудіенцію курляндской гофмаршалъ баронъ Книге.

Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ не кушалъ тутъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ тайной совѣтникъ графъ Минихъ и Григорій Николаевичъ Тепловъ.

Послѣ обѣда, поучась, изволилъ Государь поѣхать на новоселье къ графу Алексѣю Григорьичу Орлову въ Вульфовской домъ, что на набережной. Я не заставши уже Его Высочества во дворцѣ, прямо туды поѣхалъ, и весьма милостиво тамъ отъ него былъ принятъ. Изволилъ спрашивать о состояніи моего здоровья, и какъ я прошедшіе дни препровождалъ время. Часу въ осьмомъ изволила прибыть туда и Ея Императорское Величество. Изволила сѣсть играть въ ломберъ. Въ залѣ изволилъ и Его Высочество къ столу игорному сѣсть и пуентировать. Нарочно для него банкъ сдѣлали. Въ девятомъ часу зажгли приготовленной передъ домомъ на Невѣ фейерверкъ, которой сдѣланъ былъ и горѣлъ весьма изрядно. Какъ за вензловымъ имянемъ Его Высочества огненныя колеса весьма быстро вертѣлись, то изволилъ сказать Великой Князь: вотъ видно, что Мелиссино (артиллерійской полковникъ, которой оной фейерверкъ дѣлалъ), меня знаетъ, и видалъ, какъ я у себя прыгаю: окружилъ имя мое рѣзвыми колесами. Прежде нежели зажгли фейерверкъ, подносилъ хозяинъ описаніе его на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Послѣ, какъ подошелъ Государь къ столу, гдѣ множество оныхъ описаній лежало, изволилъ сказать, что онъ и еще экземплярецъ хотѣлъ бы взять, то графиня Прасковья Александровна Брюсша, взявъ одинъ, поднесла ему. Увидѣвъ, что написано по-нѣмецки, изволилъ Его Высочество сказать ей: извольте этотъ у себя удержать; я бы лутче арабской взялъ, естьлибъ былъ, нежели нѣмецкой. Часу въ десятомъ сѣли ужинать. Сидѣли по билетамъ. Его Высочество изволилъ сидѣть съ графиней Варварой Алексѣевной Шереметевой; между ими сидѣлъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Ея Величество подлѣ себя въ парѣ указала сѣсть хозяину, графу Алексѣю Григорьевичу. Въ одинадцатомъ часу, вставъ изъ за стола, изволилъ Его Высочество тотчасъ поѣхать во дворецъ. Ея Величество тутъ еще изволила остаться. Прибывъ къ себѣ, Государь тотчасъ изволилъ раздѣться и лечь опочивать; былъ двѣнадцатой часъ въ началѣ.

26. Его Высочество встать изволилъ въ осьмомъ часу въ началѣ. Одѣвшись, по обыкновенному учился. Сдѣлался у Его Высочества поносъ, и продолжался февраля по первое число, въ которые дни учился Государь по-немногу.

ФЕВРАЛЬ.

1. У Его Высочества за ушьми показалась опухоль. Приложили припарку. Одѣться Государь изволилъ въ фракъ, и былъ весь день въ опочивальнѣ. У графа Петра Борисовича Шереметева была

сего дня ввечеру представлена въ домѣ комедія, на которой Его Высочество по оной причинѣ быть не изволилъ. Ея Величество изволила тутъ присутствовать. Комедія представлена была господина Детуша „le philosophe marié“, т. е. женившійся философъ. Роли раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: Аристъ кн. Петръ Васильевичъ Хованской. Дамонъ кн. Андрей Михайлычъ Бѣлосельской. Лизимонъ кн. Андрей Николаичъ Щербатовъ. Жеронтъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Маркизъ Делоретъ графъ Сольмсъ, прусской министръ. Мелита графиня Анна Петровна Шереметева. Целіанта графиня Дарья Петровна Чернышова. Финета (гр.) Наталья Петровна Чернышова. Маленькая піэса была „les moeurs du tems“, т. е. испорченные нравы нынѣшняго вѣку. Дѣйствующія лица изъ тѣхъ же были, кои въ большой комедіи, выключая графа Николая Петровича и сестры его графини Варвары Петровны Шереметевыхъ, кои такожъ въ маленькой піэсѣ играли. Смотрителей было сто девять человѣкъ. Входили по билетамъ. Собирателемъ билетовъ былъ Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьичъ Чернышовъ; указательницею ложъ графиня Анна Александровна Чернышова, невѣстка его; директоромъ всего позорища графъ Иванъ Григорьичъ Чернышовъ; директоромъ оркестру князь Петръ Никитичъ Трубецкой. Я былъ на оной комедіи; имѣлъ билетъ Его Высочества: также отъ графа Петра Борисовича и еще одинъ билетъ имѣлъ. Съ сего числа, по самое 13-е число, изволилъ Его Высочество кушать и во весь день забавляться въ опочивальнѣ. Одѣвался въ фракъ. За ушьми прикладывали припарку. Забавы по большой части состояли въ разставкѣ по столу декорацій. Читали Волтерова Задига всякой (день) по немногу. 7-го числа началъ Государь въ опочивальнѣ своей до обѣда и послѣ обѣда слегка учиться порядочно.

6. Воскресенье. Началась сырная недѣля. Его Высочество, какъ выше упомянуто, совсѣмъ изъ опочивальни выходить не изволилъ до 13 числа сего мѣсяца. Для публики на сей недѣлѣ нижеслѣдующія были увеселенія. Сего числа ввечеру была на большомъ придворномъ театрѣ дворянская комедія: „мнѣніемъ больной“. Входили по билетамъ. Дѣйствующія лица были: Арганъ Иванъ Иванычъ Кропотовъ. Бералдъ г. Титовъ, офицеръ гвардіи. Діафорій Александръ Андреичъ Волковъ. Фома Діафорій Василій Ильичъ Бибиковъ. Докторъ Пургюнъ Волковъ меньшой. Аптекарь меньшой Бибиковъ. Женскія роли всѣ играли сестры Василья Ильича Бибикова, выключая дочь Аргантову, которую представляла какая-то дѣвушка Ушакова. Балетъ былъ „Ацисъ и Галатея“. Танцовали все фрейлины и кавалеры. Роль Его Высочества, тожъ Именея, танцовалъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ. Маленькая піэса была: „Филантропъ“. Филантропъ былъ Титовъ; жена его жену Филантропову представляла; кучера Александръ Волковъ игралъ очень хорошо.

7. Ввечеру французская комедія была: „surprise de la haine;“ маленькая піэса „le triple mariage;“ балетъ Гранжеевъ.

8. Ничево для публики не было. У графа Петра Борисовича Шереметева маскарадъ былъ, гдѣ и Ея Императорское Величество присутствовать изволила. Тутъ всѣ были званые.

9. Ввечеру вышепомянутая-жъ дворянская комедія и тѣми же лицами была представлена. Балетъ былъ тотъ же, и маленькая піэса та же. Передъ комедіей имѣлъ у Ея Величества аудіенцію Полякъ Малаховской.

10. На придворномъ театрѣ ввечеру комедія была французская „le joueur“; маленькая піэса „Arlequin Hula“; балетъ „Аполлонъ и Дафна“. По окончаніи по-

зорища, изволила Ея Величество поѣхать въ штегельманской домъ, къ графу Григорью Григорьевичу Орлову. Изволила тамъ кушать и забавляться разными играми.

11. Повѣстка была, чтобъ въ комедію съѣзжаться въ маскарадномъ платьѣ и оттуда, кто изволитъ, ѣхать въ маскарадъ къ Локателію, въ старой деревянной дворецъ. Оному маскараду положено продолжаться отъ сего вечера до воскресенья до утра. Съѣхались въ маскарадномъ платьѣ въ комедію. Комедія была французская „l'homme du jour;" балетъ новой Гранжеевъ со зміею; вмѣсто маленькой піэсы, комическая опера „on ne s'avise jamais de tout". Послѣ зрѣлища, отужинавши у Его Высочества, поѣхалъ я въ маскарадъ. Тамъ, по приказу его, кланялся отъ него одному человѣку. Ея Величество изволила быть въ маскарадѣ, закрывшись въ мужской кофейной доминѣ. Изволила ходить съ графомъ Григорьемъ Григорьичемъ и съ фрейлиной Анной Васильевной Паниной, ухватясь за руку. Встрѣчаючись со мной, раза два изволила мнѣ кланяться. Напослѣдокъ подозвала меня къ себѣ и болѣе получаса разговаривать и шутить изволила, не сказывая о себѣ; но нельзя Ее было не узнать, хотя я того и не показывалъ. Въ маскарадѣ тѣснота была ужасная.

12. Весь день, какъ упомянуто, маскарадъ продолжался. Государь сей день въ опочивальнѣ своей со мною забавлячись, изволилъ сочинять списокъ полкамъ. Назначивалъ къ нимъ полковниковъ изъ офицеровъ, коихъ знать онъ изволитъ. Въ число полковниковъ и самъ себя включить изволилъ, подъ имянемъ Павла Романова, которое имя всегда присвоять себѣ изволитъ отъ высокоимянитой фамиліи Романовыхъ, по большой части по моему внушенію и истолкованію. Надъ всѣмъ онымъ, въ воображеніи пребывающимъ, войскомъ, изволилъ учредить меня шефомъ. Сей списокъ приложенъ при семъ въ подлинникѣ собственной руки Его Высочества [1]).

13. Воскресенье. Государь одѣвшись, изволилъ выйтить въ церковь. Ввечеру изволилъ пойтить на куртагъ. Куртагъ былъ въ той комнатѣ, гдѣ стоятъ Кавалергарды. Ея Величество изволила тутъ присутствовать. Съ куртагу пошли въ театръ. Входили всѣ по билетамъ. Какъ Его Высочество совсѣмъ уже выздоровѣлъ и опухоль миновалась, то изволилъ онъ пойтить тудажъ. Была трагедія (русская) „Синавъ и Труворъ". Играли благородные: Синавъ Иванъ Ивановичъ Кропотовъ; Труворъ Петръ Ивановичъ Мелиссино. Гостомыслъ господинъ Титовъ. Ильмена жена госп. Титова: очень хорошо играла. Вѣстникъ Василій Ильичъ Бибиковъ. Пажъ артиллерійской кадетъ. Балетъ былъ прежней же „Ацисъ и Галатея". Маленькая піэса была „Пустомеля", сочиненія господина Лукина. Роль пустомели игралъ Василій Ильичъ Бибиковъ. Играть было графу Григорью Григорьичу Орлову; но отмѣнилось, не знаю за чѣмъ. Симъ и кончилась честная масленица. Я думаю, что и кромѣ театру въ городѣ сего дня такихъ пустомель довольно было. Вино и молчаливова говорливымъ дѣлаетъ, а въ масленицу на Руси вину расходъ не малой.

14. Чистой понедѣльникъ. Его Высочество какъ сего дня такъ и во всю (сію) недѣлю одѣваться изволилъ въ обыкновенное время, кушалъ за большимъ столомъ, и учился каждой день. Въ среду и въ пятницу изволилъ быть въ церкви у прежде-освященной обѣдни. А подробно дней на сей недѣлѣ записывать не имѣлъ я времяни; да не много и происходило примѣчанія достойнаго. Тишина была

[1]) Списокъ этотъ напечатанъ въ числѣ прочихъ приложеній въ концѣ книги.

Изд.

повсюдная. 17 числа послѣ обѣда стошнилось Его Высочеству. Раздѣлся онъ и легъ въ постелю; заснулъ, и послѣ сна гораздо стало легче. Сѣлъ я подлѣ его постели. Читалъ Государю походы французскаго короля Людвига XV и смотрѣли мы съ нимъ въ оной книгѣ эстампы. Часу въ шестомъ изволилъ встать онъ съ постели. Пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Показывалъ намъ Его Превосходительство картошную игру, берланъ называемую; Государь тотчасъ понялъ ее, и играли мы болѣе часа. Опочивать изволилъ Государь лечь въ десятомъ часу.

На другой день, то-есть 18 числа, изволилъ Государь одѣться какъ обыкновенно; учился и былъ у обѣдни. 19 число провождено такожъ въ ученіи и въ разныхъ забавахъ. Ея Величество сего дня Святыхъ Таинъ пріобщаться изволила. Часу въ двѣнадцатомъ ходилъ Государь на ту половину, поздравлять Ея Величество.

Обѣдалъ у насъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ и г. Салдернъ. Передъ обѣдомъ, рифмачъ Владыкинъ, надворной совѣтникъ съ Парнасу поднесъ Его Высочеству поэму „на ложь и истину", довольно вздорно сложенную. Послѣ обѣда, по ученіи, Его Высочество въ берланъ самъ-другъ со мною играть изволилъ. Потомъ на столѣ ставилъ бумажную крѣпость и около ея полки деревянные; одною половиною полковъ онъ изволилъ командовать, другіе у меня были, и дѣлали мы ими по столу разные контрамарши. Опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

20. Воскресенье. Государь встать изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Изволилъ пойтить въ церковь. По возвращеніи оттуда, была у Его Высочества аудіенція польскому министру Малаховскому. Подполковникъ Нартовъ поднесъ Государю переводу своего книжку, называемую „Торжество Философіи".

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ и г. Аргамаковъ. Разговаривали сперва о межеваніи, которое разсмотрѣть вчерась поручено Его Превосходительству Петру Ивановичу съ нѣкоторыми другими; потомъ говорили о уложеніи и о законахъ; потомъ о легкихъ войскахъ нашихъ; о храбрости казаковъ и проч.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество разными своими увеселеніями. Подъ вечеръ зашла рѣчь о коронованіи Ея Величества; и какъ Его Высочество въ то время въ Москвѣ жестоко былъ боленъ, то изволилъ онъ приказать мнѣ, чтобъ я объ ономъ разсказалъ ему подробно; въ чемъ Его Высочество и былъ отъ меня удовольствованъ. Покушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго. Куртагу сего дня не было.

21. Его Высочество изволилъ сего дня принимать лекарство. Одѣтъ былъ въ фракъ, и кушалъ одинъ въ опочивальнѣ. Ученія сего дня не было. Государь забавляться изволилъ, устанавливая картинки вмѣсто театральныхъ украшеній, и распоряжая полки свои, изъ деревянныхъ дощечекъ сдѣланные.

22. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Часу въ двѣнадцатомъ пришолъ къ Государю новой ордена Александра Невскаго кавалеръ генералъ-поручикъ Лачиновъ, которой на сихъ дняхъ на Воронежъ въ губернію свою отъѣзжаетъ. Его Высочество изволилъ къ нему выйтить въ жолтую свою аудіенцъ-комнату. Разговаривалъ съ нимъ о состояніи воронежской губерніи; спрашивалъ, въ чемъ тамъ изобиліе, въ чемъ недостатокъ. Между тѣмъ ходилъ я на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила смотрѣть въ дальныхъ парадныхъ покояхъ поставленнаго своего

портрету, гдѣ Ея Величество на конѣ въ мужскомъ платьѣ представлена. Портретъ написанъ весьма сходно. Возвратясь оттуда, изволила Ея Величество во внутреннихъ своихъ покояхъ играть въ биліардъ съ графомъ Алексѣемъ Григорьичемъ Орловымъ. Оборотясь ко мнѣ, изволила улыбаючись сказать: я чаю, вамъ въ нынѣшнее время безъ маскарадовъ и скушно. Знать что о послѣднемъ (маскарадѣ) изволила вспамятовать, въ которомъ разговоромъ своимъ меня почтила. Пришедъ съ той половины за Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ, скоро сѣли мы за столъ.

Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьичъ Чернышовъ, Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, генералъ-порутчикъ Лачиновъ и Василій Евдокимычъ Ададуровъ. Разговаривали о путешествіяхъ подъ линіею, о новопріѣзжемъ французскомъ полковникѣ Конфлансѣ, о вступившемъ было въ службу нашу контръ-адмиралѣ Дукласѣ, которой недавно въ отечество свое Англію возвратился и нашу службу оставилъ и проч.

Вставши изъ за стола, часу въ четвертомъ изволилъ Государь сѣсть за свои ученія. Часу въ шестомъ пришолъ къ намъ отъ Никиты Ивановича графъ Иванъ Григорьичъ, и началось у насъ засѣданіе комнатной Адмиралтействъ-Коллегіи. Чтò она такое, и чтò значатъ оныя засѣданія, о томъ гдѣ нибудь ниже опишу обстоятельно. Въ исходѣ седьмаго часу пришолъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. При немъ также съ четверть часа (еще) присутствіе у насъ продолжалось. Пошли потомъ на половину къ Ея Величеству. Государыня въ биліардной комнатѣ изволила играть въ ломберъ съ генералами кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. Въ началѣ девятаго часу возвратился Его Высочество къ себѣ. Откушавши, легъ опочивать, десятаго часу было тридцать пять минутъ.

23. Государь изволилъ встать въ седьмомъ часу въ исходѣ. Одѣвшись, учился. Передъ обѣдомъ пришолъ къ намъ графъ Захаръ Григорьичъ. Сказывалъ о будущемъ сего году кампементѣ подъ Петербургомъ. Около сорока тысячь въ лагерѣ будетъ. Станутъ дѣлать разныя военныя движенія. Съ одной стороны сама Ея Величество командовать изволитъ: надъ перьвою ея дивизіею будетъ фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; надъ второю генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Съ другой стороны командовать будетъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ. Армія его представлять будетъ непріятельскую армію. Кирасирской Его Высочества полкъ будетъ въ дивизіи князь Александра Михайловича.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графъ захаръ Григорьичъ и Григорій Николаичъ Тепловъ. Разговаривали по большой части о медицинскомъ здѣшнемъ факультетѣ, также и о медицинской Коллегіи, особливо о ея президентѣ: нельзя сказать, чтобъ съ похвалами. У Его Превосходительства Никиты Ивановича съ Тепловымъ превеликой споръ былъ, въ армію докторовъ медицинской-ли Коллегіи опредѣлять по своему благоизобрѣтенію, или давать того, котораго командующій дивизіею генералъ требовать будетъ; также должна-ли медицинская Коллегія смѣнять докторовъ и опредѣлять другихъ по требованіямъ генеральскимъ, хотябъ она сама того за нужное и не признавала. Никита Ивановичъ и графъ Захаръ Григорьичъ были того мнѣнія, что все оное оставлено быть должно на попеченіе и разсмотрѣніе командующаго генерала. Григорій Николаичъ былъ противныхъ мыслей. За столомъ приказалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ послать на конюшню, чтобъ были кареты для выходу Его Высочества. День севодни былъ прекрасной. Какъ скоро выговорилъ Никита Ивановичъ, чтобъ бы-

ли кареты, то у Его Высочества особливая на лицѣ веселость изобразилась и заигралъ радостной румянецъ. Для сей причины, какъ разговоръ о Медицинѣ нѣсколько продолжался, изволилъ онъ сказать Никитѣ Ивановичу: вить вы севодни всево курсу медицины не пройдетежъ; такъ не лутче-ли до другова дни оставить.

Вставши изъ за стола, скоро мы поѣхали. Ѣздили до самаго Катерингофа. Возвратились уже въ шестомъ часу. Его Высочество усталъ очень. Приказалъ подать себѣ чаю съ молокомъ и съ сухарями. Послѣ обѣда сего дня уже не учился. Часу въ осьмомъ изволилъ ходить къ Государынѣ въ самые внутренніе покои; потому что Ея Величество въ биліардную комнату выходить не изволила. Возвратясь отъ Государыни, изволилъ Его Высочество читать французскія вѣдомости. Ужинать сего дня не изволилъ; не было апетиту. Опочивать легъ въ девять часовъ.

24. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Какъ маршировалъ мимо караулъ гвардіи, и Государь изволилъ увидѣть офицера Лунина, то сказалъ о немъ: что̀ это значитъ, иногда вижу я ево въ прапорщичьемъ мѣстѣ, а иногда въ подпорутческомъ; онъ по чинамъ-та ѣздитъ. Часу въ двѣнадцатомъ спросилъ у меня Его Высочество, не помню-ли я, котораго числа онъ пожалованъ генералъ-адмираломъ, и приказалъ мнѣ пріискать данной о томъ указъ Сенату въ печатной указной книгѣ. И какъ я тамъ онаго указу не нашолъ, то гнѣвался Государь, для чего онъ не внесенъ туда. Передъ обѣдомъ изволилъ Его Высочество ходить со мною въ парадныя свои комнаты, смотрѣть принесеннаго изъ лѣтняго дворца корабля. Оной корабль принесенъ былъ на рукахъ, Его Высочества гребцами. Гребцы всѣ ребята видные, и Государь весьма любовался ими. Не оставилъ я присоединить къ тому и свои похвалы, дабы Его Высочеству съ хорошей стороны представить народъ россійской.

Сѣли мы за столъ. Обѣдалъ у насъ одинъ только гость Карлъ Өедоровичъ Крузъ. За столомъ очень тихо было. Никита Ивановичъ съ Крузомъ разговаривалъ только по большой части о домашнихъ обстоятельствахъ и о болѣзняхъ.

Послѣ обѣда попрыгаючи, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня изрядно учился; въ томъ только неудовольствіе мое состояло, что не съ довольнымъ вниманіемъ входилъ въ предлагаемыя заданія. Сего дня пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ канцлеръ графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ. Ввечеру назначено ему было видѣть Ея Императорское Величество. Его Высочество изволилъ открываться мнѣ, что онъ опасается, чтобъ не удержали его долго за тѣмъ у Государыни, какъ итти туда изволитъ; что быть тамъ ему скучно и принужденно, и что принужденіе такое ему несносно. Въ семъ не оставилъ я, чтобъ не дать Государю надлежащаго увѣщанія. Послѣ ученья, захотѣлось Его Высочеству читать русскую трагедію „Синавъ и Труворъ.“ Не нашли мы ея въ его библіотекѣ. Послалъ я къ фрейлинамъ Аннѣ Алексѣевнѣ Хитровой, къ Елисаветѣ Николаевнѣ и къ Вѣрѣ Николаевнѣ Чоглоковымъ; тамъ трагедіи не сыскали. Проговорилъ я только оттуда Государю нѣкоторыя стишки на-изусть, кои могъ упомнить. Въ началѣ осьмаго часу пошли мы къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардную комнату выходить не изволила. Канцлеръ былъ уже у Государыни и уѣхалъ. Въ самые внутренніе покои указала послать къ себѣ графа Захара Григорьича Чернышова, Петра Ивановича Панина, Семена Кириловича Нарышкина, генерала князь Александру Михайловича Голицына и князь Якова Петровича Шаховскаго. Его Высочество, побывши тамъ не съ большимъ часъ, возвратился къ себѣ.

Сѣли мы за столъ. Разсказывалъ Государь, что онъ сего дня отъ Ея Величества слышать изволилъ, что недавно пойманъ на разбоѣ въ московской губерніи одинъ дворянинъ, за коимъ душъ около четырехъ сотъ было. Оной дворянинъ былъ въ отпуску изъ службы, просрочилъ долго, къ полку не смѣлъ явиться и пошолъ въ разбой. Разговаривали мы потомъ вообще о разбойникахъ и о ихъ злодѣйствахъ. Вставши изъ за стола, въ половинѣ десятаго часу легъ Государь опочивать.

25. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. За чаемъ изволилъ разговаривать со мною о графахъ Разумовскихъ и о роднѣ ихъ; о бывшемъ ихъ случаѣ во владѣніе Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны. Во время убиранія волосовъ читалъ я Государю въ новопереведенной на россійской языкъ книгѣ господина Шоффена „о житіяхъ славныхъ государей и великихъ полководцевъ“ изображеніе Дюка Бургонскаго. Въ ономъ изображеніи описаны обстоятельно нравъ, душевныя качества, привычки и упражненія сего Дюка. Государь изволилъ слушать съ крайнимъ вниманіемъ, и вездѣ старался на себя апликацію дѣлать. Какъ зачалъ я его умывать, и онъ нѣсколько заупрямился (не захотѣлось въ ушахъ у себя давать вычистить), то тотчасъ сказалъ я тутъ Его Высочеству: „Бургонской Дюкъ конечно уже такъ неупрямился.“ Сіе присоединясь къ твердости, съ какою я сталъ въ происходящемъ у насъ дѣлѣ, принудило Государя къ повиновенію. Не хотѣлося мнѣ, чтобъ онъ на своемъ поставилъ изъ одного только своенравія. Одѣвшись, забавлялся со мною Его Высочество очень долго въ жолтой комнатѣ, и какъ я поѣхалъ домой, то проводилъ меня и отпустилъ съ крайнимъ лобызаніемъ. Одѣвшись и съѣздя къ генералу фельдцейгмейстеру Вильбуа съ порученною мнѣ отъ Его Превосходительства Никиты Ивановича коммиссіею, пріѣхалъ я обѣдать къ Его Высочеству.

Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только г. Салдернъ и Эпинусъ. Никита Ивановичъ по большой части былъ задумчивъ, и до пространныхъ разговоровъ за столомъ не доходило. Говорили только о графѣ Александрѣ Сергѣичѣ Строгановѣ, въ какомъ онъ теперь смущеніи, что графиня Анна Михайловна возвратилась. Вчерась о томъ же говорили, и для того сказалъ Государь: мнѣ кажется теперь это la nouvelle du jour.

Откушавши, изволилъ Его Высочество ходить въ биліардную. Тамъ играли мы въ биліардъ двѣ партіи. Часу въ четвертомъ сѣлъ Государь за обыкновенныя свои ученія. Ввечеру приходилъ къ нему графъ Григорій Григорьичъ Орловъ; онъ сего дня лишь пріѣхалъ изъ деревни своей Ропши. Сказывалъ, какъ онъ тамъ убилъ медвѣдя, и принялъ его самъ на рогатину, и какъ самъ загонялъ лисицу. Отужинавши, легъ Государь опочивать въ половинѣ десятаго часу.

26. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученья, приказалъ принести карту дороги отсюда до Москвы и оную разсматривалъ.

За столомъ у насъ сего дня изъ постороннихъ никово не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ такожъ тутъ не кушалъ; поѣхалъ провожать Ея Сіятельство княгиню Катерину Романовну, которая сего дня въ Москву отъѣзжала.

Откушавши, въ четвертомъ часу сѣлъ Государь учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ точить и потомъ разговаривать со мною о рудокопахъ и о землетрясеніи. Подъ симъ и небольшая нѣкоторая аллегорія заключалась. Ввечеру ходилъ Государь на половину къ Ея Величеству. Государыня въ биліардной комнатѣ въ ломберъ играть изволила. Побывши тамъ, возвратился

Его Высочество къ себѣ въ девятомъ часу. Сѣлъ кушать. Отужинавши, опочивать легъ, было десятаго часу двадцать восемь минутъ.

27. Воскресенье. Одѣвшись, изволилъ Его Высочество читать Священное Писаніе съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ. Часу въ двѣнадцатомъ пошли въ церковь. По окончаніи обѣдни, сказывалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ проповѣдь: „о побѣжденіи страстей.“ Изъ церкви проводя Ея Величество во внутренніе покои, и побывъ тамъ очень недолго, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ. Передъ обѣдомъ Тимофей Иванычъ, г. Остервальдъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ играли партію въ шахматы. Великой Князь изволилъ поставить рубль за Остервальда, а я другой рубль поставилъ за Круза. Крузъ выигралъ, и оба рубля мнѣ достались.

Сѣли мы за столъ. Передъ обѣдомъ имѣлъ у Его Высочества аудіенцію графъ Ржеутской. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и Иванъ Иванычъ Кропотовъ. Говорили по большой части о дѣлахъ конюшенныхъ и о дѣлѣ Строганова съ женою. Его Превосходительство Никита Ивановичъ въ обоихъ сихъ толь разнаго роду разговорахъ очень много сатирствовалъ. Какъ дошла рѣчь до оберъ-шталмейстера князь Петра Ивановича, и Никита Ивановичъ спросилъ у князя Гагарина, любитъ-ли онъ его, то Его Высочество тотчасъ, вмѣсто князя Гагарина, Никитѣ Ивановичу отвѣтствовалъ: онъ сударь князя Петра Иваныча любитъ, да оберъ-шталмейстера не любитъ, подая тѣмъ знать, что онъ команды никакой терпѣть надъ собою не можетъ. И для того смѣючись называлъ (его) Его Превосходительство Никита Ивановичъ республиканцомъ, бунтовщикомъ, и говорилъ, что естьлибъ можно было, тобъ и Государыни онъ не слушался, что уже сжавъ сердце Ей повинуется. Сему очень много смѣялись. Великой Князь изволилъ между протчимъ сказать къ тому: мнѣ кажется, кто повиноваться не можетъ, тотъ и повелѣвать не умѣетъ.

Послѣ обѣда часу въ третьемъ въ исходѣ поѣхали мы прогуливаться. Ѣздили на Литейную. Въ каретѣ Его Высочество по большой части сидѣлъ тихо. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ со мною о строеніяхъ, также разсуждалъ о разныхъ путяхъ, коими люди доходятъ до благополучной жизни. Возвратясь, накушался Государь чаю. Принесли къ нему собачку его Филидора, которая была отдана на воспитаніе егерю. Долго забавлялся съ нею Его Высочество. Бросалъ поноску, и заставлялъ сидѣть ее. Въ началѣ осьмаго часу изволилъ пойтить на куртагъ. Куртагъ былъ безъ музыки, въ той комнатѣ, гдѣ стоятъ на часахъ Кавалергарды. Ея Величество, какъ обыкновенно, изволила играть въ пикетъ. Его Высочество разговаривалъ по большой части съ шпанскимъ министромъ графомъ Герейріа, съ графомъ Иваномъ Григорьичемъ Чернышовымъ, съ генералъ-фельдцейгмейстеромъ Вильбоа и съ Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ. Ея Величество Никитѣ Ивановичу говорить изволила, что она будущимъ лѣтомъ намѣрена проѣхать ладожскимъ каналомъ и вверхъ по рѣкѣ Волхову, примолвя къ тому: „c'est très nécessaire, plus nécessaire que vous ne vous imaginez peut-être; car nous radottons furieusement.“ Сіе послѣднее разумѣлось, думаю я, о фельдмаршалѣ Минихѣ. Волховскіе пороги подъ его смотрѣніемъ. Куртагъ кончился въ началѣ девятаго часу. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть ужинать. Говорили мы о бывшемъ кавалерскомъ зрѣлищѣ, о Ильменѣ, какъ хорошо она представляла, и какъ дурно напротивъ того игралъ Иванычъ Иванычъ Кропотовъ. Еще, между протчимъ, изволилъ мнѣ

сказывать Его Высочество, какъ ему нѣкто указывалъ на одного морскаго человѣка, которой иногда имѣетъ честь быть при столѣ Его Высочества, и будто со всякова блюда, какъ бы далеко оно ни стояло, громкимъ голосомъ проситъ: слушайка ты, братецъ, отрѣжъ мнѣ пожалуй цыпленочка-та, а какъ станутъ рѣзать, то будто онъ громчае еще прежняго закричитъ: не тутъ, не тутъ, крылышка-та мнѣ пожалуй. Извинялъ я его и заглаживалъ сколько могъ передъ Его Высочествомъ. Говорилъ при томъ, чтобъ Его Высочество иногда и въ глаза не сказалъ тово сему господину, (что) онъ тѣмъ весьма будетъ опечаленъ. Откушавши, попрыгалъ Государь, и очень былъ веселъ. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

28. Государь изволилъ встать въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Послѣ ученья точить изволилъ.

Сѣли за столъ. Изъ чужихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ по большой части былъ задумчивъ, и разговаривалъ не много.

Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ пришолъ къ Его Высочеству Иванъ Ивановичъ Бецкой сказать, что Ея Величество скоро садиться въ карету и въ Сарское село отбыть изволитъ. Послалъ Государь за Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ. Дождавшись его, пошли мы къ Ея Величеству; побыли тамъ съ полчаса времяни. Государыня изволила отбыть въ Сарское село, а Великой Князь возвратился въ свои покои. Сѣлъ учиться. У меня сего дня весьма хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ онъ разсматривать со мною подробно карту дороги отсюда до Москвы и вспоминать гдѣ мы въ послѣдней пріѣздъ какъ время препровождали. Читалъ я Его Высочеству Вертотову Исторію объ Орденѣ Мальтійскихъ кавалеровъ. Изволилъ онъ потомъ забавляться, и привязавъ къ кавалеріи своей флагъ адмиральской представлять себя кавалеромъ Мальтійскимъ. Въ девятомъ часу сѣли мы ужинать. Разговаривали о Москвѣ и о драматическихъ представленіяхъ. Хотѣли было изъ за стола уже вставать, какъ не помню кто-то изъ насъ попросилъ масла и сыру. Великой Князь, осердясь тутъ на тафельдекера, сказалъ: для чево прежде не ставите? и потомъ оборотясь къ намъ: это они все для себя воруютъ. Вооружились мы всѣ на Его Высочество и говорили ему по французски, какъ дурно оскорблять такимъ словомъ человѣка, о которомъ онъ конечно заподлинно знать не можетъ, виноватъ ли онъ или нѣтъ. Вставши изъ за стола продолжалась сія проповѣдь. Госп. Остервальдъ и я говорили Его Высочеству весьма сильно, какъ дуренъ оной поступокъ былъ, и какъ онъ тѣмъ у людей въ ненависть привести себя можетъ. Признавался онъ въ томъ и раскаивался. Зашла по семъ рѣчь о трудахъ, въ коихъ Государю обращаться всегда должно. Его Высочество между протчимъ молвилъ тутъ: чтожъ, вить Государю-та не все-таки трудиться. Онъ не лошадь, надобно и отдыхъ, также иногда и свои увеселенія. На сіе говорилъ я Великому Князю, „что никто того не потребуетъ, чтобъ государь никогда не имѣлъ отдохновенія, и для того, что сіе сверхъ человѣчества, а государь такой же человѣкъ, какъ и протчіе; только, что онъ возвышенъ отъ Бога въ сіе достоинство не для себя, а для народа; что для того безпрестанно пещись и стараться долженъ всѣми силами о народномъ благосостояніи и просвѣщеніи; что увеселенія и удовольствія его въ томъ состоять должны, что онъ вѣдаетъ и представляетъ себѣ живо, коликое множество его подданныхъ отъ его трудовъ и попеченій наслаждаются благополучіями и неисчетными довольствами, и государство цвѣтущимъ своимъ состояніемъ, въ которое отъ его трудовъ приходитъ, сохраняетъ имя его

съ праведною славою до позднѣйшаго потомства.“ Сіи суть точныя слова, которыя говорилъ я Его Высочеству. Слушалъ онъ ихъ весьма внимательно. Въ десятомъ часу какъ камердинеры за ужиной позасидѣлись, а Государю опочивать позахотѣлось, дошло было до слезъ, слѣдовательно и до ссоры. Со всѣмъ тѣмъ легъ опочивать въ исходѣ десятаго часу.

МАРТЪ.

1. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Какъ одѣвшись вышелъ въ учительную комнату, и пріѣхалъ я, то показывалъ я Государю сочиненія господина Буало съ эстампами, и потомъ чертежи, кои меньшая сестра моя чертила, и которые я получилъ недавно съ пріѣхавшимъ изъ Сибири братомъ своимъ. Чертежи Его Высочеству весьма понравились; изволилъ хвалить ихъ, и послѣ многимъ показывать. Въ десять часовъ сѣлъ Государь Цесаревичъ за свои ученія. Приходилъ между тѣмъ Иванъ Перфильичъ Елагинъ прощаться. Отъѣзжалъ онъ въ Сарское село. Его Высочество спросилъ его: скоро ли вы ѣдете? И какъ Иванъ Перфильичъ отвѣтствовалъ, что зайдетъ только къ Никитѣ Ивановичу взять отъ него нѣсколько бумажекъ, и потомъ тотчасъ поѣдетъ, то сказалъ Государь: конечно Никита Иванычъ бумаги для тово даетъ вамъ, чтобы поприбавить грузу, чтобы вы дорогой не перепрокинулись. Разговорились тутъ о опредѣленномъ отъ Ея Величества пенсіонѣ для бѣдныхъ. И какъ сказалъ Иванъ Перфильичъ, что онаго положено сто тысячъ, то Государь изволилъ было сказать сперьва: куды какъ много; но потомъ какъ изъяснено о государственныхъ доходахъ и о множествѣ бѣдныхъ офицеровъ, сиротъ и вдовъ, то изволилъ войтить въ дѣло и согласиться, что не худо опредѣлять по столько пенсіону или бъ и болѣе. Отклонялся Иванъ Перфильичъ, и Его Высочество продолжалъ свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ точить. Пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Съ нимъ пришли графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, которой недавно изъ Москвы пріѣхалъ, свойственникъ Кирилы Григорьича камергеръ Михайло Власьичъ Будлянской, пріѣхавшей недавно изъ чужихъ краевъ, бывшей въ Москвѣ въ Павловской больницѣ докторъ г. Леклеръ и Григорій Николаичъ Тепловъ.

Спустя нѣсколько времяни были (сѣли) за столъ. Всѣ оные у насъ обѣдали. До разговоровъ примѣчанія достойныхъ совсѣмъ почти не доходило.

Вставши изъ за стола, сказывалъ Григорій Николаичъ Тепловъ о Салтыковѣ, которой прежде отъ Ивана Ивановича Шувалова посыланъ былъ къ Волтеру, а потомъ былъ у Григорья Николаича. Объ ономъ Салтыковѣ сказывалъ онъ, что нынѣ отъ себя его отбросилъ, за дурнымъ его поведеніемъ. Тутъ зашла рѣчь о путешествіяхъ, что иные путешествуя, небо только перемѣняютъ, а разума и нравовъ своихъ не перемѣняютъ. Его Высочеству сравненіе сіе понравилось. Отвелъ онъ Григорья Николаича Теплова и меня, и изволилъ забавляяся съ часъ времяни расправшивать то про того, то про инаго, перемѣнилъ-ли онъ путешествуя и разумъ свой, такъ какъ перемѣнялъ небо. Много сыскалося такихъ, кои путешествуя, небо только перемѣняли, а разума своего не просвѣтили, ничему не научились, и ничего не примѣтили. Произошло отъ сего и общее у насъ разсужденіе о путешествіяхъ. Въ четвертомъ часу сѣлъ Государь за свои ученія. По окончаніи оныхъ, читалъ я Его Высочеству въ Боаловыхъ сочиненіяхъ третью и десятую сатиры. Въ семъ упражненіи нашелъ насъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Пріятно то ему было, сколько могъ (я примѣтить. Изволилъ онъ) сѣсть самъ, и читать въ оной же книгѣ

одну изъ одъ господина Боало. Подали между тѣмъ карты. По окончаніи чтенія, стали мы играть въ берланъ. Играло насъ пятеро: Его Высочество, Никита Ивановичъ, г. Остервальдъ, маленькой князь Куракинъ и я. Пулю выигралъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Въ девятомъ часу сѣли мы ужинать. Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ. За столомъ очень веселъ былъ Его Высочество. Откушавши, изволилъ играть партію въ шахматы съ маленькимъ кн. Александромъ Борисовичемъ. Опочивать положилъ я Великаго Князя въ исходѣ десятаго часу.

2. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Не успѣлъ я еще одѣться, какъ изволилъ прибѣжать ко мнѣ, очень веселъ былъ, цѣловалъ меня и попрыгивалъ. Пошли мы пить чаю. За чаемъ разговаривали, между протчимъ, о происхожденіи здѣшнихъ фамилій, и я изъяснялъ Его Высочеству объ ономъ, сколько мнѣ слыхать и читать случилось. Потомъ разговорились мы о лакеѣ Его Высочества Полянскомъ, котораго Государь, жалуя предъ протчими, намѣренъ давно выпросить въ офицеры. Совѣтовалъ я Его Высочеству, чтобъ приказалъ кликнуть Полянскаго, и изволилъ самъ сказать ему о томъ, а при томъ спросить, куды онъ опредѣленъ быть желаетъ. Согласился на то Государь Цесаревичъ. Велѣлъ я послать Полянскаго, и положили, чтобы его, по пожалованіи офицеромъ, выпросить къ кому нибудь изъ генераловъ въ адъютанты. Во время убиранья волосовъ, читалъ я Государю Боалову героикомическую поэму, называемую: Lutrin т. е. „Налой". Его Высочество весьма забавлялся симъ чтеніемъ. Убравшись, изволилъ выйтить со мною въ желтую комнату. Попрыгаючи изволилъ тамъ много разговаривать со мною, и повѣрять всѣ свои таинства (тайны). Въ десять часовъ изволилъ сѣсть за свои ученія. Послѣ ученья точилъ, и устанавливалъ въ строй шахматы.

Изъ посторонныхъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у своего брата.

Послѣ обѣда учился Государь, какъ обыкновенно. У меня весьма хорошо дѣло свое сдѣлалъ. Часу въ пятомъ приходилъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Тутъ между протчимъ опять возобновилась матерія о геометріи. Г. Остервальдъ говорилъ, что Эпинусъ намѣренъ съ Его Высочествомъ начать оную науку. У меня уже написана она, и я представлялъ о томъ Никитѣ Ивановичу. Приказалъ Его Превосходительство, чтобъ я къ г. Эпинусу съѣздилъ, сказалъ ему о томъ его имянемъ, и на всегда бы съ нимъ постановилъ, какимъ порядкомъ впредь у насъ пойдетъ Его Высочества математическое ученіе. Ѣздилъ я къ г. Эпинусу, былъ у него часа съ два, и постановилъ слѣдующій порядокъ: по окончаніи ариѳметики, буду я предлагать Государю Великому Князю геометрію теоретическую и практическую, потомъ фортификацію и артиллерію, и начальныя основанія механики и идростатики, наконецъ генеральныя правила о тактикѣ. Господинъ Эпинусъ нынѣ проходить будетъ съ Великимъ Княземъ физику, независимо отъ математики; какъ же скоро отъ меня свѣдаетъ, что Его Высочество довольно уже твердъ въ геометріи, то начнетъ съ нимъ математическую часть физики, пространную механику, правила оптики и астрономіи, основываясь на моей геометріи. При томъ г. Эпинусъ покажетъ Его Высочеству и алгебру. Сіе пересказалъ я и Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу и онъ весьма похваля, апробовать изволилъ все оное сіе расположеніе. Ввечеру изволилъ Его Высочество играть въ берланъ. Часовъ въ восемь началъ Великой Князь очень часто позѣвывать и жаловаться головою. Никита Ивановичъ приказалъ подать ему чашку чаю съ лимономъ; потомъ раздѣли Его Высочество и положили опочивать. Часъ былъ въ половинѣ девятой.

3. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ, и ни чѣмъ не жаловался. Одѣвшись учился по обыкновенному.

За обѣдомъ изъ постороннихъ никого у насъ сего дня не было, кромѣ дежурнаго гвардіи маіора Любима Артемьича Челищева. Его Превосходительство Никита Ивановичъ ѣздилъ къ Ея Величеству въ Сарское село съ дѣлами. Въ четвертомъ часу по полудни сѣлъ Государь за свои ученія. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья, изволилъ смотрѣть книгу „le temple des Muses“. Между тѣмъ ѣздилъ я заказывать для Его Высочества къ будущему кампементу разные кирасирскіе приборы. Какъ пріѣхалъ я назадъ, сѣли мы играть въ берланъ. Играло насъ пятеро. Его Высочество, Тимофей Ивановичъ Остервальдъ, князь Иванъ Сергѣичъ Борятинской, Петръ Ивановичъ Пастуховъ и я. Пулю я выигралъ. Послѣ игры разговорились мы о стихотворствѣ. При семъ случаѣ много говорили о Ломоносовѣ, о Валлерѣ и о Гинтерѣ. Сѣли мы ужинать. За столомъ говорили о кузнецахъ, о столярахъ, о кучерахъ и о иныхъ ремесленникахъ, и о ихъ жизни. О купцахъ такожъ разсужденіе у насъ было. Послѣ ужины говорили мы о балетахъ, и особливо о Нейвилевомъ; также и о комедіантахъ французскаго театру, прежнихъ и нынѣшнихъ. Десятаго часу было сорокъ минутъ, какъ Его Высочество опочивать легъ.

4. Государь встать изволилъ въ седьмомъ часу въ исходѣ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ приходилъ къ намъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Съ нимъ взадъ да впередъ въ желтой комнатѣ разхаживая, разговаривалъ Его Высочество о лагерѣ и о кавалерійской службѣ. Уѣхалъ графъ Иванъ Петровичъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ Иностранной Коллегіи членъ Иванъ Осиповичъ Пуговишниковъ, князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ, которой нынѣ пожалованъ въ Москву сенаторомъ и Коллегіи Экономіи президентомъ на мѣсто покойнаго князя Бориса Александрыча Куракина, и еще гвардіи маіоръ князь Матвѣй Алексѣичъ Гагаринъ. За столомъ разговаривали по большой части о рыбной ловлѣ и о другихъ дѣлахъ экономическихъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ пошутилъ нѣсколько надъ князь Сергѣемъ Васильичемъ.

Послѣ обѣда учился Его Высочество, какъ обыкновенно. По окончаніи ученія забавлялся, привѣся къ кавалеріи своей флагъ адмиральской. Представлялъ себя посломъ Мальтійскимъ, и говорилъ передъ маленькимъ княземъ Куракинымъ рѣчь; потомъ игралъ съ нимъ въ шахматы. Послѣ ужины изволилъ лечь опочивать около половины десятаго часу.

5. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обычайно. Послѣ ученія изволилъ играть въ биліардъ à la guerre. Пулю онъ выигралъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Разсужденіе было о разности климатовъ и о преимуществѣ сѣверныхъ нашихъ странъ предъ жаркими полуденными. Говорили тутъ о заразительныхъ язвахъ и о множествѣ ядовитыхъ гадинъ, кои въ жаркомъ поясѣ господствуютъ. Его Высочество приставалъ такожъ къ разсужденіямъ и противъ тѣхъ, к: и съ восхищеніемъ о полудни говорили, твердо защищалъ востокъ и сѣверъ.

Послѣ обѣда позабавясь, сѣлъ Государь за свои ученія. У меня весьма хорошо учился. Ввечеру ходили мы на половину къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардную комнату выходить не изволила. Государь Цесаревичъ былъ у Ея Величества въ опочивальнѣ, и получилъ отъ Нея сего дня въ подарокъ картину, гдѣ на тафтѣ нарисована и вырѣзана маленькая собачка. Возвратясь къ себѣ, скоро изволилъ Его Высочество сѣсть

кушать. За столомъ по большой части разговаривали мы о здѣшнемъ строеніи, какъ оное положено дѣлать по новому плану, и въ какихъ мѣстахъ; какія будутъ съ домовъ полицейскія подати, и сколько домы хозяевамъ своимъ могутъ приносить прибыли. Я покушался было тутъ брать себѣ мѣсто для дому, но только одно находилъ препятствіе, что строиться не чѣмъ. Вставши изъ за стола изволилъ Государь долго разговаривать со мною о полку своемъ кирасирскомъ и вообще о военной службѣ. Доносилъ я Его Высочеству, сколько по новому штату кирасирской полковникъ какого прибору имѣть и сколько заводныхъ лошадей содержать долженъ. Забавлялся онъ и изволилъ говорить, что не имѣя столько у себя заводныхъ лошадей, сколько положено по штату, принужденъ онъ будетъ взять извощичьихъ, и накрыть мундирными попонами. О лошади своей шутить изволилъ, что какъ она не той шерсти, какія въ полку Его Высочества, то прикажетъ ее подъ тотъ цвѣтъ выкрасить. Государь сего вечера очень былъ веселъ. Опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

6. (Воскресенье). Его Высочество проснуться изволилъ въ седьмомъ часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Въ двѣнадцатомъ часу изволилъ пойтить въ церковь. Послѣ обѣдни, проводя Ея Величество во внутренніе покои, возвратился къ себѣ. Забавлялся съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ Чернышовымъ и съ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. По утру откланивался у Его Высочества генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, которой на годъ уволенъ въ отпускъ. Переводу г. Козельскова книга «житіе генераловъ», сочиненное г. Шофеномъ поднесена сего дня.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только флота генералъ-интендантъ Кутузовъ. Съ нимъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ о нѣкоторыхъ морскихъ учрежденіяхъ.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество, по сдѣланнымъ на паркетѣ звѣздамъ съ одной на другую перепрыгивая, и представляя себѣ, что между ими мѣста болотныя. Въ исходѣ седьмаго часу изволилъ Государь пойтить на куртагъ. Куртагъ былъ въ той комнатѣ, гдѣ на часахъ стоятъ Кавалергарды, безъ музыки. Ея Величество изволила тутъ присутствовать, и играть въ пикетъ. Его Высочество стоялъ подлѣ стола, гдѣ игра была. Изволилъ между тѣмъ разговаривать съ ишпанскимъ министромъ графомъ Герейріа, съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ, съ графомъ Иваномъ Григорьичемъ, съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ, котораго просилъ Государь, чтобъ завтра пріѣхалъ къ нему обѣдать. Никита Ивановичъ на куртагѣ по большой части говорилъ особо съ дацтимъ министромъ графомъ Остеномъ. Куртагъ кончился въ началѣ девятаго часу. Возвратясь къ себѣ, скоро изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. За столомъ разговаривали мы о проказахъ и похожденіяхъ нѣкоего Италіянца Казаново. Послѣ ужины изволилъ Его Высочество съ маленькимъ княземъ Куракинымъ играть въ шашки, въ волки. Опочивать положилъ я его въ половинѣ десятаго часу.

7. Государь проснуться изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Надѣвши шлафрокъ и туфли, изволилъ войтить ко мнѣ въ учительную свою комнату, и попрыгавши и поваляясь на моей постелѣ, звалъ меня пить чаю. За чаемъ изволилъ онъ меня о многихъ распрашивать, какого они разуму и какихъ способностей люди. Между протчими спрашивалъ и о графѣ Иванѣ Петровичѣ Салтыковѣ, котораго хвалилъ я, сколько хвалить можно, зная его доброе сердце и другія изрядныя качества. Убравши волосы, обло-

котился Его Высочество, стоя на приступочкѣ, на парикмахера своего Дюфура, и сказалъ съ восклицаніемъ: Seul soutien de ma perruque! Вчерась изъ казенной велѣлъ я снести внизъ весь Его Высочества въ прошломъ годѣ сдѣланной для него приборъ кирасирской. Просилъ его, чтобъ напившись чаю, изволилъ все примѣрять, что и сдѣлано въ высокомъ присутствіи Его Высочества портнаго Фавантеня, къ коему вчерась еще послана была отъ меня повѣстка. Часовъ въ десять сѣлъ Его Высочество учиться. Послѣ ученія была аудіенція курляндскому гофмаршалу барону Книгге, на котораго по окончаніи аудіенціи надѣлъ Его Высочество орденъ Святыя Анны. Ея Величество пожаловала сегодня польскіе ордены: 1) Адаму Васильичу Олсуфьеву; 2) князь Петру Никитичу Трубецкому; 3) князь Александру Алексѣичу Вяземскому; 4) Ивану Перфильичу Елагину; 5) графу Якову Александровичу Брюсу; 6) голштинскому тайному совѣтнику г. Салдерну. Говорятъ, что Елагину и Салдерну отъ польскаго короля ордены на имя присланы, а прочимъ пожаловала Ея Величество по своему благоизобрѣтенію. Еще говорятъ, что ленты привезены сюда еще г. Малаховскимъ; но что по сіе время за тѣмъ раздаваны не были, что господамъ Орловымъ не хотѣлося, чтобы дана была лента Елагину. О немъ отъ короля сказываютъ такъ точно надписано было: à mon ami Mr. de Jelagin. Передъ обѣдомъ игралъ Его Высочество въ игру, называемую цинкъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только званной гость гр. Иванъ Петровичъ Салтыковъ, да еще лейбъ-медикъ Карлъ Федоровичъ Крузъ. Разговаривали о множествѣ рыбъ въ Россіи и о ихъ качествѣ, также о будущемъ лагерѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сего дня у своего братца. Какъ скоро изволилъ Его Высочество встать изъ за стола, то пришелъ къ намъ съ той половины Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, которой мѣсяца тому два назадъ какъ пріѣхалъ сюда изъ губерніи своей Новой Россіи, и употребленъ, между прочимъ, въ Комисію о межеваніи. Мельгуновъ, побывши нѣсколько времени, уѣхалъ. Его Высочество изволилъ точить и показывалъ графу Ивану Петровичу всѣ свои токарные инструменты, и употребленіе оныхъ. Часу въ четвертомъ изволилъ сѣсть учиться. У меня учился не весьма хорошо. Нетерпѣливъ былъ очень сегодня. Послѣ ученья изволилъ играть въ карты. Къ Государынѣ сего вечера не ходили. Откушавши легъ Его Высочество опочивать въ половинѣ десятаго часу.

8. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Отучась, изволилъ играть въ цинкъ. Потомъ смотрѣлъ планъ здѣшняго города и мѣста, гдѣ по новому распредѣленію положено строиться.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, генералъ-порутчикъ Веймарнъ, генералъ-маіоръ и маіоръ гвардіи Измайловскаго полку Александръ Ильичъ Бибиковъ и Михайло Михайловичъ Философовъ. Разговаривали по большой части о разныхъ распорядкахъ армейскихъ.

Послѣ обѣда, по окончаніи ученія, было сего дня комнатнаго нашего флоту засѣданіе, въ которомъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, какъ комнатной нашъ генералъ-адмиралъ президировалъ. Ввечеру ходилъ Его Высочество къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардной комнатѣ изволила играть въ карты. Возвратясь оттуда, сѣлъ Его Высочество тотчасъ кушать. Опочивать легъ въ началѣ десятаго часу.

9. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ изволилъ точить.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ Его Сіятельство графъ За-

харъ Григорьичъ, новопрiѣзжей генералъ Петръ Дмитричъ Еропкинъ, и камеръ-юнкеръ Александръ Николаичъ Зеновьевъ. Говорили о прошлой войнѣ прусской. Графъ Захаръ Григорьичъ разсказывалъ о Петрѣ Семеновичѣ Салтыковѣ, какого онъ крѣпкаго сложенiя: въ самые большiе вѣтры, въ громовую и дождливую погоду ѣзжалъ за охотой.

Послѣ обѣда, побѣгавши кругомъ въ желтой комнатѣ, сѣлъ Его Высочество за свои ученiя. Г. Эпинусъ началъ продолжать свои физическiя лекцiи, которыхъ уже мѣсяца два или три не было, за положеннымъ на г. Эпинуса отъ Иностранной Коллегiи дѣломъ. Прибавлено на то часовъ и по утру, по бывшему у насъ съ нимъ общему положенiю, какъ вышеупомянуто. У меня Государь учился сего дня очень хорошо. Послѣ ученья, сѣлъ Его Высочество расписывать сколько на корабль какихъ припасовъ надобно. Въ семъ упражненiи нашелъ его и Никита Ивановичъ. Сѣли мы играть въ берланъ. Его Высочество игралъ сегодня со всѣми своими придворными, кромѣ Петра Иваныча Пастухова, котораго не было. А имянно играли: Его Высочество, Никита Ивановичъ, г. Остервальдъ, Борятинской, Перфильевъ, Сакенъ и я, да еще князь Александръ Борисычъ Куракинъ. Въ осьмомъ часу, не разыгравъ еще пули, пошли мы къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ карты въ ломберъ, съ графомъ Кирилой Григорьевичемъ Разумовскимъ и съ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Его Высочество, постоявъ подлѣ стола, взялъ масъ и началъ играть, съ дозволенiя Ея Величества, въ билiардъ съ камеръ-юнкеромъ Баскаковымъ. Сыгравъ партiю, подошелъ опять къ тому столу, гдѣ играла Ея Величество, и разговаривалъ тутъ много съ камеръ-юнкеромъ Бибиковымъ. Въ другихъ углахъ были также игры: партiю въ ломберъ играли Николай Ивановичъ Зеновьевъ, графъ Федоръ Григорьичъ Орловъ и Иванъ Иванычъ Юшковъ; другую партiю въ ломберъ же играли генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, графъ Романъ Ларiоновичъ Воронцовъ и гвардiи маiоръ князь Матвѣй Алексѣичъ Гагаринъ. Въ четвертомъ углу фрейлины съ кавалерами въ берланъ играли. И такъ сего дня былъ ровно какъ нарядной куртагъ. Возвратясь къ себѣ сѣлъ Его Высочество доигрывать пулю. Выигралъ ее г. Остервальдъ. Сѣли мы ужинать. За столомъ говорили о склонностяхъ разныхъ народовъ, и какъ оныя перемѣняются, особливо приводилъ я въ примѣръ Римлянъ и Итальянцовъ. Откушавши скоро (легъ Государь опочивать. Былъ) одиннадцатой часъ въ началѣ. Со всѣмъ тѣмъ Его Высочество не показалъ ни малаго нетерпѣнiя.

10. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученiя. Передъ обѣдомъ изволилъ играть въ билiардъ партiю à la guerre.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ сегодня не обѣдалъ. За столомъ говорили по большой части о строенiи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ входилъ во всѣ подробности внутренняго въ домахъ расположенiя. Изъ за стола позвали Его Превосходительство къ Государынѣ.

Встали мы безъ него. Возвратясь выпилъ Никита Ивановичъ чашку кофе, и пошелъ къ себѣ. Его Высочество изволилъ точить, и потомъ играть въ шахматы съ маленькимъ княземъ Куракинымъ. Въ четвертомъ часу сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья, сѣли мы играть въ карты въ берланъ; играло насъ: Его Высочество, г. Остервальдъ, Пастуховъ, маленькой князь Куракинъ, и я. Часовъ въ шесть изволила Ея Величество прислать Ивана Ивановича Бецкаго, звать Великаго Князя къ себѣ. Пошелъ туда Его Высочество, дождавшись Никиты Ивановича. Побывъ съ часъ времяни у Го-

сударыни въ опочивальнѣ, вышелъ оттуда за Ея Величествомъ въ биліардную комнату. Ея Величество изволила сѣсть играть въ ломберъ съ гр. Кирилою Григорьевичемъ Разумовскимъ и съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество игралъ между тѣмъ партіи три въ биліардъ съ оберъ-маршаломъ графомъ Сиверсомъ. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ Его Высочество доигрывать начатую нашу пулю въ берланъ. Между тѣмъ поставили кушанье. Доигравъ, сѣли мы за столъ. Говорили о слабости многихъ природныхъ Россіянъ въ россійскомъ штилѣ, такожъ и о строеніи. Откушавши побѣгалъ нѣсколько Его Высочество въ учительной комнатѣ, и легъ опочивать, десятаго часу была четверть. Ея Величество подарила сего вечера Великому Князю часы, у коихъ стрѣлка осыпана бриліантами, а на днѣ финифть: дѣланы они здѣсь однимъ изъ выѣзжихъ на поселеніе мастеромъ. Вчерась Его Высочество на строеніе дома г. Остервальду выпросилъ у Никиты Ивановича полторы тысячи рублей.

11. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Сегодня изволила Ея Величество присутствовать въ Сенатѣ и было большое собраніе. Всѣхъ Коллегій члены созваны были. Разсуждали о постановленіи закону для тѣхъ, кои въ малолѣтствѣ приличатся въ смертномъ убійствѣ и въ другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, и до которыхъ лѣтъ считать малолѣтными. Какъ отучился Государь Великой Князь, то разсуждали мы объ ономъ, и какіе сего рода казусы бывали. Въ собраніи положено, чтобъ впредь докладывать всегда Сенату, естьли такіе случаи произойдутъ. Передъ обѣдомъ изволилъ Его Высочество пойтить въ свою биліардную. Тамъ играли мы à la guerre.

Окончавши партію, сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ и г. Салдернъ. Разговаривали о Сенатскомъ севоднишномъ собраніи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ отъ сего разсуждалъ генерально о законахъ и о штатскихъ учрежденіяхъ. Пришолъ съ той половины изъ за стола Ея Величества князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ. Шутилъ съ нимъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и разговаривалъ о прежней жизни, какъ они еще унтеръ-офицерами были. Разсказывалъ Его Превосходительство какъ тогда гвардіи маіоръ Шепелевъ у князя Сергѣя Васильевича отнялъ табакерку, и послѣ его же хотѣлъ батожьемъ высѣчь. Подали на столъ гомара или очищенныя рачьи клешни и хвостики съ уксусомъ и съ перцомъ. Попросилъ ихъ Его Высочество, и какъ скоро поднесъ къ носу, тотчасъ отдалъ тарелку назадъ, сказавъ: фи, какъ воняетъ. Никита Ивановичъ взялъ къ себѣ и говорилъ, что очень хорошо пахнетъ. Его Высочество отвѣчалъ ему на то: можетъ быть тѣ, кои вы прежде ѣдали, еще гораздо хуже этихъ пахли; такъ отъ тово такъ хороши эти и кажутся.

Встали мы изъ за стола. Пошелъ Государь опять въ биліардную и изволилъ играть тамъ. Часу въ четвертомъ сѣлъ за свои ученія. Послѣ ученья играли въ берланъ. Въ седьмомъ часу пришолъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и пошли къ Государынѣ. Тамъ изволилъ Его Высочество играть партію въ биліардъ съ камеръ-юнкеромъ Бибиковымъ. Ея Величество въ той же комнатѣ въ ломберъ играть изволила съ графами Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ и Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Какъ между протчимъ графъ Григорій Григорьичъ заговорилъ, по обыкновенію своему, о физикѣ и упомянулъ о гремящемъ золотѣ, aurum fulminans, то присталъ Его Высочество къ рѣчи и спорилъ противъ Григорья Григорьича. Дѣланныя при семъ случаѣ Его Высочествомъ разсужденія и примѣчанія служили къ общему удоволь-

ствію всѣхъ его доброхотовъ. Возвратясь отъ Ея Величества въ свои покои, скоро изволилъ Государь Великой Князь сѣсть кушать. За ужиной говорили мы по большой части о строеніи. Сегодня и я взялъ себѣ мѣсто для дому на площади, противъ Малой Морской улицы. Не знаю какъ Богъ судитъ привести къ окончанію; только то знаю, что загнулъ; я сетъ элева, а выиграетъ ли или нѣтъ, время покажетъ. Откушавши, въ десятомъ часу въ половинѣ изволилъ Его Высочество лечь опочивать.

12. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ разговаривалъ со мною о своихъ офиціянтахъ. Въ то время какъ изволилъ обуваться, писалъ я, сидючи подлѣ его, письма, а онъ пѣлъ французскія пѣсенки. Очень я былъ не веселъ. Хотя Его Высочеству и хотѣлось, чтобы я былъ повеселѣе: однакожъ трудно мнѣ было преодолѣть себя, и прогнать скуку и задумчивость. Одѣвшись, сѣлъ Государь за свои ученія. Отучась, точить изволилъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, г. Салдернъ и генералъ-интендантъ Кутузовъ. За столомъ Петръ Иванычъ говорилъ по большой части о межеваніи земель, о причинахъ худаго успѣху заведеннаго покойнымъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ межеванія, и о способахъ къ произведенію сего въ государствѣ толь нужнаго и великаго дѣла.

Послѣ обѣда, попрыгавши нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ обѣда изволилъ играть въ берланъ. Ввечеру ходилъ къ Государынѣ. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ кушать. Послѣ ужины легъ опочивать: десятаго часу была четверть.

13. Воскресенье. Государь изволилъ встать въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцомъ Платономъ Священное Писаніе. Въ двѣнадцатомъ часу изволилъ пойтить въ церковь. Сего утра Ея Сіятельство графиня Анна Карловна Воронцова подарила Его Высочеству двѣ коробочки, сдѣланныя на подобіе медалей; въ нихъ на кружкахъ положены изображенія и описанія всѣхъ происшествій послѣдней войны прусской. По окончаніи обѣдни, проводя Ея Величество во внутренніе покои, возвратился къ себѣ. Его Преподобіе Отецъ Платонъ говорилъ сего дня проповѣдь о молитвѣ. Ея Величество послѣ обѣдни возвратясь въ биліардную свою комнату, изволила весьма хвалить Отца Платона. Напоминала при томъ о проповѣди его, которую онъ прежъ сего говорилъ о воскресеніи мертвыхъ. Тамъ Ея Величеству понравилось одно сравненіе, которое она чрезвычайно выхвалять изволила.

Въ началѣ втораго часу сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григорьичъ, Петръ Ивановичъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ, г. Салдернъ и Иванъ Логиновичъ Кутузовъ.

Ввечеру изволилъ Его Высочество ходить на куртагъ. Куртагъ былъ въ той комнатѣ, гдѣ стоятъ на часахъ Кавалергарды. Ея Величество изволила тутъ присутствовать, и играть въ пикетъ въ пулю, какъ обыкновенно. Куртагъ кончился въ началѣ девятаго часу. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ Его Высочество кушать. Вставши изъ за стола, легъ опочивать въ половинѣ десятаго часу.

14. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только старикъ Илья Александрычъ Бибиковъ, которому вчерась данъ орденъ Св. Александра. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у своего братца. Я нездоровъ былъ сего дня, и весь день пробылъ дома.

Откушавши, попрыгалъ нѣсколько Его Высочество, и сѣлъ учиться. Послѣ ученія игралъ въ берланъ. Къ Государынѣ на половину ходить сего дня не изволилъ. Отужинавши легъ опочивать въ половинѣ десятаго часу.

15. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Отучась, въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и сего дня здѣсь не кушалъ. Изъ постороннихъ такожъ никого не было. Послѣ обѣда учился Его Высочество. Въ шестомъ часу пріѣхалъ графъ Иванъ Григорьичъ Чернышевъ, и было у насъ адмиралтейское комнатнаго флоту присутствіе. Его Высочество подалъ графу Ивану Григорьевичу, такъ какъ генералу-адмиралу табель, обо всѣхъ чинахъ нашего флоту, которую подписалъ такъ: Генералъ-Интендантъ П. Романовъ. Въ сегоднишномъ засѣданіи г. Генералъ-Интенданту былъ выговоръ, для того что многія до экспедиціи его касающіяся вещи нашлись въ неисправности. Ввечеру и сего дня Государь къ Ея Величеству на половину ходить не изволилъ. Откушавши, легъ опочивать въ половинѣ десятаго часу.

16. Государь изволилъ встать въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, вышелъ въ желтую комнату. Были мы съ нимъ самъ-другъ только, какъ пришли графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и Григорій Николаичъ Тепловъ. Сперва говорилъ графъ Григорій Григорьичъ о трудностяхъ новой его должности; ибо велѣно ему третьяго дня быть на мѣстѣ генерала фельдцейгмейстера Вильбоа, которой на годъ уволенъ въ отпускъ. Потомъ разговаривали о физикѣ, о химіи, о ботаникѣ и о анатоміи. Какъ стали говорить, что иногда для показанія, какъ сокъ въ кровь претворяется, живыхъ скотовъ анатомятъ, и что нѣкогда въ Англіи случилось, что и человѣка живаго анатомили, то Его Высочество, показывая свое отвращеніе, просилъ, чтобы матерію разговора перемѣнили, и называлъ оное тиранствомъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть. Часу въ одиннадцатомъ ушли гости, и Его Высочество сѣлъ учиться. Послѣ ученья изволилъ ходить въ биліардную, и тамъ игралъ со мною партію въ биліардъ.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьичъ Чернышовъ, оберъ-маршалъ Сиверсъ, Отецъ Платонъ и г. Салдернъ. Графъ Иванъ Григорьичъ сказывалъ, что онъ между многими оригинальными письмами, писанными отъ Государя Петра Великаго къ отцу его, нашелъ въ своемъ домѣ два оригинальныя-жъ письма, которыя писалъ Государь, одно къ брату своему Царю Ивану Алексѣевичу; (пишетъ къ нему: «братецъ батьку!») а другое къ фельдмаршалу графу Миниху. Первое пишетъ Государь изъ подъ Азова, и изъясняетъ въ немъ предпріятія свои и военныя дѣйствія. Къ Миниху пишетъ въ отвѣтъ на письмо его о строеніи Ладожскаго канала, и опровергаетъ тамъ Миниховы мнѣнія, чертя на полѣ изображенія прожектуемымъ идравлическимъ работамъ. Графъ Иванъ Григорьичъ говорилъ, что въ обоихъ сихъ письмахъ видны остроуміе и великость духа Петрова. При семъ разговорились о инструкціяхъ, какія Государь давывалъ своимъ генераламъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорилъ, что онъ имъ такія тогда принужденъ былъ давать инструкціи, и такъ расписывать имъ всѣ подробности, что нынѣ капитанъ, когда отправляется къ какому дѣлу, толь обстоятельнаго наставленія обо всѣхъ мелочахъ не получаетъ. По семъ разговорились о Грекахъ подъ турецкимъ владѣніемъ. Его Преподобіе Отецъ Платонъ сказывалъ тутъ о многихъ обстоятельствахъ, касающихся въ сихъ мѣстахъ до нашего православія. Говорили, какія Греки имѣютъ притѣсненія, и какія напротивъ того выгоды.

Зашла наконецъ рѣчь о бывшей здѣсь главной танцовщицѣ Сантинщѣ, которая прошлаго году отсюда и съ мужемъ уѣхала къ сыну (въ Вѣну). Нынѣ соглашается назадъ пріѣхать, естьли дано ей будетъ жалованья пять тысячъ рублей. Тутъ говорили еще о балетмейстерахъ Новерѣ и Гильфердингѣ, о Гасѣ, о Галуппи, о Питро, о театрахъ нѣмецкихъ принцовъ.

Послѣ обѣда поѣхалъ Его Высочество въ каретахъ прогуливаться. Ѣздили мы на Литейную и оттуда артиллерійскими казармами назадъ оборотили. Пріѣхавши, напился Государь чаю и сѣлъ учиться. У меня поучился не много, потому что усталъ и уже поздновато было. Въ шестомъ часу сѣли мы играть въ берланъ. Играли Его Высочество, Остервальдъ, Куракинъ, Перфильевъ и я. Въ семь часовъ пошли на половину къ Ея Величеству. Государыня въ биліардную комнату выходить сего дня не изволила. Его Высочество, побывши у Ея Величества съ часъ времяни, возвратился въ свои покои. Сказывалъ, что Государыня очень устала, потому что сего вечера стояніе было. Великой Князь, пришедъ отъ Ея Величества, изволилъ сѣсть на канапе. Сколько насъ было, всѣ подлѣ него сидѣли, а имянно г. Остервальдъ, кн. Куракинъ и я. Разговорились мы о мундирахъ. Велѣли подать изъ библіотеки Его Высочества двѣ книжки о прусскихъ и австрійскихъ мундирахъ и оныя смотрѣли. Сѣли ужинать. За столомъ разговаривали о лакеяхъ Его Высочества, которой каковъ. Послѣ ужины говорили объ офиціянтахъ, описывая разныя ихъ достоинства. Въ десятомъ часу въ половинѣ легъ Государь опочивать.

17. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу. За чаемъ разговаривали мы о будущемъ лагерѣ и о карусели. Во время убиранья волосовъ изволилъ Его Высочество читать книжку „magazin des adolescents." Пріѣхалъ г. Фузадье и подходя къ Его Высочеству, капнулъ на бѣлый его тафтяной шлафрокъ изъ носу табакомъ. Великому Князю такъ гадко сіе показалось, что велѣлъ онъ подать себѣ ножницы, и лишь я отвернулся, все оное мѣсто изъ шлафрока своего вырѣзалъ. Изъ дворца поѣхалъ я прямо къ Карлу Федоровичу Крузу, и у него вмѣстѣ съ нимъ пустилъ кровь, по той причинѣ, что уже нѣсколько дней назадъ какъ великую въ себѣ тягость всегда чувствовалъ. Сего дня ввечеру званъ былъ Государь Цесаревичъ къ графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому на имянины. Тамъ Его Высочество изволилъ ужинать. Передъ ужиной изволилъ играть въ берланъ. Играли съ нимъ: Его Превосходительство Никита Ивановичъ, графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ, вице-канцлеръ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ, графиня Анна Карловна Воронцова, графиня Прасковья Александровна Брюсша, княгиня Дарья Алексѣевна Голицына и другія. Часу въ девятомъ зазженъ былъ на дворѣ передъ Аничковскимъ домомъ, гдѣ живетъ Его Сіятельство Алексѣй Григорьевичъ, изрядной фейерверкъ. Ея Величество изволила во все время тутъ же присутствовать, и вечернее кушанье кушать. Его Высочество былъ веселъ, хотя уже и поздненько было. Послѣ стола возвратился во дворецъ, и тотчасъ раздѣвшись легъ опочивать. Былъ двѣнадцатой часъ въ началѣ.

18. Государь изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученья, у электрической машины забавляться изволилъ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, г. Салдернъ, Петръ Ивановичъ Панинъ и Александръ Ильичъ Бибиковъ.

Ввечеру, послѣ ученья, изволилъ ходить Его Высочество къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардной комнатѣ въ ломберъ играть изволила съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ

и съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество играть въ шахматы съ княземъ Куракинымъ. Послѣ ужины скоро легъ опочивать. Не было еще половины десятаго часа.

19. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно.

Обѣдали у насъ сего дня князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ и г. Салдернъ.

Послѣ обѣда, Его Превосходительство Никита Ивановичъ водилъ Великаго Князя въ дальніе парадные покои, смотрѣть Государынина портрету. Портретъ писалъ датской живописецъ, и очень схоже. Ея Величество въ пѣхотномъ гвардейскомъ мундирѣ, и на той сѣрой лошади написана, на которой она во время восшествія своего на престолъ, изъ Петергофа обратно сюда шествовать изволила. Волосы написаны распущенные, и платье все въ пыли, какъ то мы своими глазами тогда видѣли.

Пришедъ къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть за ученье. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья хотѣлъ было Никита Ивановичъ идти съ Государемъ къ Ея Величеству, но заѣхали къ нему польскіе министры Ржеутскій и Малаховскій, и пробыли столь долго, что къ Государынѣ идти уже поздно было, и такъ остались мы во-своясахъ. Его Высочеству не противно то было. Изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Послѣ того въ обыкновенное время, то есть въ восемь часовъ съ четвертью, послали за кушаньемъ. Отужинавши, скоро Государь легъ опочивать. Было полдевята часа (не-вступно).

20. Воскресенье. Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ быть въ большой придворной церкви у обѣдни. Послѣ обѣдни была аудіенція Малаховскому у Его Высочества.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ Александръ Ильичъ Бибиковъ, Философовъ, г. Салдернъ и Иванъ Логинычъ Кутузовъ.

Послѣ обѣда забавлялся Государь около маленькой электрической машины, и когда вертѣли другіе, то онъ съ удовольствія попрыгивалъ. Ввечеру изволилъ пойтить на куртагъ. Куртагъ былъ безъ музыки, великопостной, въ той залѣ, гдѣ стоятъ на часахъ Кавалергарды. Ея Величество изволила тутъ присутствовать и играть въ пикетъ, какъ обыкновенно. Во время куртагу, Государь Цесаревичъ подозвавъ меня къ себѣ, просилъ, чтобъ я сыскалъ Александра Ильича Бибикова, и позвалъ его къ нему ужинать. Государыня въ сіе время изволила послать Малаховскаго смотрѣть самыхъ внутреннихъ ея покоевъ. Позвалъ я ужинать Бибикова, и онъ тотчасъ послѣ куртагу пришелъ къ намъ. Куртагъ кончился въ началѣ девятаго часу. Пришедъ къ себѣ, послали мы за кушаньемъ. Бибиковъ между тѣмъ по просьбѣ Государевой разсказывалъ ему о бывшемъ въ послѣднюю войну первомъ нашемъ походѣ подъ Колбергъ, какъ мы испугавшись пустыхъ слуховъ, дали изъ подъ городу тягу, и тогдашней оберъ-цейгмейстеръ Демидовъ побросалъ всю артиллерію. За ужиной продолжая Колбергскую исторію, сказывалъ Александръ Ильичъ о взятьѣ сего города нашимъ войскомъ, подъ командою графа Петра Александровича Румянцова. Упоминалъ при томъ о приступѣ нашемъ къ зеленой батереѣ, при которой весьма много урону съ нашей стороны было. Капитанъ Поповъ два раза сбитъ былъ съ оной батереи, и два раза бралъ ее. Не умолчалъ Бибиковъ и о храбрости онаго капитана. Прусской ретраншементъ располагалъ генералъ Таденъ, человѣкъ въ инженерствѣ весьма искусной и извѣстной. Сказывалъ еще Бибиковъ о сшибкѣ,

которую, онъ имѣлъ у городка Трептау съ непріятельскимъ войскомъ. Туть взятъ въ полонъ прусской генералъ Вернеръ. Взялъ его казакъ, по прозванью Канфара. Бибиковъ сказывалъ, что какъ онъ тогда подъѣхалъ, то оной казакъ Вернерову лошадь держалъ подъузцо̀. Спросилъ его Вернеръ, кто онъ таковъ, и какъ Бибиковъ сказался, то просилъ, чтобъ велѣлъ его отпустить въ городокъ Трептау, даючи свое слово, что онъ сдается уже военноплѣннымъ, и ручаясь въ томъ своей честію. Неоднократно случалось и прежде, что офицеровъ на пороль отпускивали. Приказывалъ Бибиковъ казаку, чтобы пустилъ Вернера; но казаку весьма чудно то показалось. Оборотясь къ Бибикову говорилъ онъ: „што ты баринъ, не съ ума-ли сошелъ, какъ его пустить; вить уже онъ нашъ. Пуститка, такъ конь такой доброй, тотчасъ унесетъ, и не съустичь будетъ.“ Послѣ ужины разговорились мы о графѣ Петрѣ Александрычѣ Румянцовѣ и о графѣ Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ. Про перваго говорилъ Бибиковъ, что онъ хотя и строгъ при командѣ, однако принимаетъ хорошо и надъ офицерами больше трунитъ, ежели увидитъ какую неисправность; но что графъ Захаръ Григорьичъ совсѣмъ инаго нраву, строгъ чрезвычайно и особливо по утру почти неприступенъ, приказываетъ въ полслова, и милова виду никому не сдѣлаетъ, такъ что и генералы подчиненные передъ нимъ трепещутъ, не иначе какъ бы самой строгой и самовластной государь тутъ присутствовалъ. По сихъ разговорахъ изволилъ Его Высочество ретироваться, и раздѣвшись, легъ опочивать; былъ десятой часъ въ исходѣ.

21. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученья, въ биліардъ à la guerre играть изволилъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ и Карлъ Федоровичъ Крузъ, которой хотя и ко Двору нашему принадлежитъ, однако по нечастому быванью, гостемъ почтенъ быть можетъ. Говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, между протчимъ, Великому Князю о нѣмецкомъ языкѣ, что онъ мало въ немъ успѣваетъ. И какъ Его Высочество отвѣчалъ, что онъ хотя самъ не говоритъ, однако что̀ говорятъ другіе, то почти все разумѣетъ, особливо когда говорятъ не очень скоро, то шутилъ тутъ надъ нимъ Никита Ивановичъ говоря, какъ у насъ иные о себѣ сказываютъ, что они грамотѣ про себя только умѣютъ. Наконецъ разговорилися мы о неустрашимости. Его Превосходительство Никита Ивановичъ о себѣ сказывалъ, что онъ съ тѣхъ поръ, какъ разсуждать началъ, не памятуетъ, чтобы какое происшествіе его смутило, и чтобы онъ въ сердцѣ своемъ боязнь почувствовалъ. Зашли и далѣе въ сіе разсужденіе, и говорили, что между дерзостью и неустрашимостію справедливое различіе дѣлать надобно. Говорилъ я о Государѣ Петрѣ Великомъ, что онъ отъ природы, какъ сказываютъ, не весьма храбръ былъ, но что слабость свою преодолѣвалъ разсужденіемъ, и въ безчисленныхъ случаяхъ показывалъ удивительное мужество, что не токмо не умаляетъ его великости, но еще утверждаетъ оную. О семъ обстоятельствѣ многіе заподлинно меня увѣряли.

Послѣ обѣда позабавясь, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Послѣ ученья играли мы въ берланъ. Потомъ пошли къ Государынѣ. Она въ биліардной комнатѣ въ ломберъ играть изволила (съ графомъ Захаромъ Григорьичемъ и) съ генералъ-прокуроромъ князь Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ. Людей очень мало было; всѣхъ на все не больше какъ человѣкъ восемь. По стоявши нѣсколько времяни у ломбернаго стола, изволилъ Его Высочество играть партію въ биліардъ съ камеръ-юнкеромъ Васильемъ Бибиковымъ. Графъ

Григорій Григорьичъ въ фонарикѣ въ цинкъ игралъ съ Строгановымъ. Государь къ себѣ возвратился въ началѣ девятаго часу. Послали за кушаньемъ. Послѣ ужины скоро опочивать легъ. Былъ десятой часъ въ половинѣ.

22. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Прислалъ Таубертъ статуйку Его Высочества въ бюстъ, сдѣланную при Академіи Наукъ въ департаментѣ Художествъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, генералъ-поручикъ Штофель и архангелогородской губернаторъ Головцынъ.

Послѣ обѣда, отучась, Его Высочество въ берланъ играть изволилъ. Потомъ пошли къ Государынѣ. Ея Величество въ биліардной комнатѣ изволила играть въ ломберъ съ гр. Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ, съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество изволилъ тутъ играть между тѣмъ партію въ биліардъ съ камеръ-юнкеромъ Талызинымъ. Въ половинѣ девятаго возвратился къ себѣ, и отужинавши легъ опочивать; десятаго часу было сорокъ минутъ.

23. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Послѣ обѣда такожъ изволилъ учиться. Часу въ седьмомъ изволилъ ходить къ Ея Величеству. Государыня въ билліардной комнатѣ изволила играть въ ломберъ. Его Высочество за другимъ столомъ игралъ въ берланъ, и въ посыльные короли съ дежурными фрейлинами, графиней Шереметевой и г-жею Сасъ, и съ кавалерами. Часу въ девятомъ изволилъ возвратиться къ себѣ, и покушавши, въ десятомъ часу легъ опочивать.

24. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Потомъ изволилъ играть въ биліардъ, и послѣ взадъ да впередъ бѣгалъ. Съ нѣкотораго времяни примѣчаю я, что Его Высочество началъ становиться слишкомъ рѣзовъ и нѣсколько своенравенъ. Вѣдаю тому и притчину; да пусть я только одинъ ее вѣдаю.

Въ обыкновенное время сѣли мы за столъ, то есть въ началѣ втораго часу. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ дѣлалъ мнѣ честь, что по большой части разговаривалъ со мною. Зашла рѣчь объ астрономіи, и Его Превосходительство спросилъ Великаго Князя, о чемъ онъ нынѣ изъ астрономіи проходилъ съ г. Эпинусомъ. Какъ Его Высочество отвѣтствовалъ, что проходилъ о паралаксисѣ, то Никита Ивановичъ заставилъ его пересказать о томъ, чему Его Высочество и повиновался. Тутъ, продолжая рѣчь, говорилъ со мною Его Превосходительство о Лейбницѣ, о д'Аламбертѣ и о Фонтенелѣ. Упоминалъ я между протчимъ, чтобъ не худо было, еслибъ и Его Высочество прочелъ Фонтенелево сочиненіе „о множествѣ міровъ". Его Превосходительство весьма апробовалъ оное. Извѣстно, сколь въ пріятномъ видѣ представляетъ Фонтенель наитруднѣйшія вещи. Послѣ сего шутилъ Его Превосходительство, напоминая о похожденіяхъ моихъ съ нѣкоторой дамой.

Послѣ обѣда поѣхали мы гулять въ каретахъ, по набережной, за Крюковъ каналъ, и тамъ оборотя назадъ, по Мойкѣ. Возвратясь назадъ, отослалъ Никита Ивановичъ камеръ-лакея Игнатьева къ оберъ-маршалу, чтобъ разжаловать его (въ лакеи, за то что сегодня его) небреженіемъ экипажи пришли гораздо позже, нежели было приказано. Пріѣхавши, учился Его Высочество. Потомъ играли мы въ берланъ. Поссорились мы нѣсколько съ Великимъ Княземъ. Часовъ въ семь пошелъ онъ къ Государынѣ. Ея Величество выходить не изволила. Дожидались мы въ биліардной съ дежурными кавалерами, покамѣсть Его Высочество тамъ (быть) изволилъ. Пришедъ къ себѣ,

сѣли мы за столъ. Отужинавши, Цесаревичъ скоро легъ опочивать. Былъ въ исходѣ десятой часъ.

25. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ пошелъ въ церковь; изъ церкви за Государынею въ биліардную. Ея Величество изволила тамъ весьма тонкимъ образомъ и почти смѣючись выговаривать Семеновскаго полку маіору графу Якову Александровичу Брюсу о неосмотрительномъ ихъ поступкѣ въ дѣлѣ Озерова. Въ концѣ рѣчей своихъ изволила сказать Государыня: j'aime que toutes les choses soient dans leur forme. Потомъ изволила ретироваться, и Государь Цесаревичъ къ себѣ пойтить изволилъ. Никита Ивановичъ просилъ Игнатьева о лакеѣ Полянскомъ, по просьбѣ Его Высочества. Приказалъ написать челобитную, объ отсылкѣ его отъ Двора въ Военную Коллегію, для опредѣленія въ офицеры.

26. Читалъ я письмо свое къ Сумарокову. Очень понравилось. Сѣлъ учиться. Въ биліярдъ игралъ. Долго на дворѣ смотрѣлъ, какъ караулъ смѣнялся. Сѣли за столъ. О трусости князя Куракина и о дуеляхъ. Никита Иванычъ говорилъ, что и Государю куражъ надобенъ. Послѣ стола читалъ Никита Иванычъ мое къ Сумарокову письмо и хвалилъ его. Стороннихъ никого у насъ не обѣдало. Учился Его Высочество у меня очень хорошо. Въ берланъ играли онъ, я, Остервальдъ и Куракинъ двѣ пульки, одну выигралъ Куракинъ, другую я. Пріѣхалъ его преподобіе, въ началѣ осьмаго часу началась всенощная. Благочинно стоялъ Государь. Приходилъ Григорій Орловъ отъ Государыни звать въ церковь, однако Великой Князь велѣлъ себя извинить, отслушалъ всенощную дома. Съ вербой рѣзвился. Сѣли за столъ. Ужиналъ у насъ отецъ Платонъ. Шутилъ по большой части надъ княземъ Куракинымъ о новоизобрѣтенныхъ словахъ его. Встали. Отецъ Платонъ уѣхалъ. Г. Фузадье обрѣзывалъ Его Высочеству ногти. Легъ опочивать въ исходѣ десятаго часу.

27. Въ седьмомъ часу. За чаемъ о наступающемъ говѣніи. Обуватца сталъ, мокрица ползла; боялся, чтобъ не раздавили и кричалъ. Мундиры французскіе. Кормилица приходила. Въ церковь пошли. Опять туда проводили Государыню. Въ биліярдной Платонъ поднесъ ей книгу. Цесаревичъ за нею пошолъ и смотрѣли садъ. Возвратился къ себѣ. Платонъ поднесъ и ему оную книгу. Иванъ Григорьичъ батюшкины письма мнѣ показывалъ. О больницѣ. Письмо архимандрита читано. Сѣли за столъ. О церковныхъ обрядахъ, о пѣніи столповомъ и знаменномъ. Пѣли Платонъ и Никита Иванычъ. Обѣдали Платонъ только и Кутузовъ. Какъ пошолъ я провожать Кутузова, присылалъ за мною раза три Цесаревичъ; когда я вошелъ, то онъ лежалъ ничкомъ передъ нами у дверей, салфетки свертывалъ и рѣзвился. Такъ встрѣтилъ меня. Поѣхалъ я съ Остервальдомъ кататца. Рѣзвился между тѣмъ Великой Князь; въ вечеру былъ у Государыни, мало тамъ было. Играла она въ ломберъ съ Захаромъ Чернышевымъ и Вяземскимъ. Пришедъ спать легъ, поужинавши. Государыня въ саду была, какъ я мимо ѣхалъ.

28. Вставши чай безъ молока пилъ, потомъ попрыгивалъ. Весьма опечаленъ былъ, что мясо ѣсть велѣлъ Никита Ивановичъ. Къ обѣдни пошли. Во второмъ часу въ началѣ пришли. Уволенъ на всю недѣлю отъ ученья, радость превеликая.—Рыбу ѣсть съ середы, радость же. Обѣдали у насъ генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ и генералъ-порутчикъ Мельгуновъ. Говорили за столомъ о Украинскихъ мѣстахъ, о рыбной

ловлѣ и протчее, о теченіи рѣкъ тамошнихъ, о Полтавской баталіи очень много, потому, что Олицъ самъ на ономъ мѣстѣ былъ и видѣлъ, гдѣ былъ нашъ станъ, ретраншементъ и Государева ставка. Послѣ обѣда отъ Сумарокова получилъ я письмо; докладывалъ Никитѣ Иванычу. Пошолъ къ ефимонамъ. Передъ тѣмъ разбранился съ Великимъ Княземъ, заставляя его играть на музыкѣ. Весьма неохотно пошолъ, защищался своимъ правомъ, что совсѣмъ нынѣ уволенъ отъ ученья; лѣнтяй: послѣ того игралъ съ Куракинымъ въ шахматы, рѣзвился, ужиналъ, спать легъ.

29. Всталъ въ семь. Одѣвшись читалъ съ Платономъ Священное Писаніе. Около станка потомъ забавлялся. Ходилъ я съ Платономъ рѣки смотрѣть, вчерась вскрылась. Пошли въ церковь, отъ туда тотчасъ къ себѣ. Никита Иванычъ въ шахматы игралъ съ Крузомъ. Сѣли за столъ, обѣдали г. Салдернъ, Строгановъ и Крузе. Говорили о уменьшеніи воды въ моряхъ и о Далиновой исторіи, потомъ о древнемъ мореплаваніи, о Соломонѣ, объ Офирѣ. Вобще о путешествіяхъ. Встали и рѣки смотрѣть ѣздилъ. Цесаревичъ водилъ по столу шашки строемъ, игралъ потомъ въ шахматы съ Куракинымъ. Пріѣхалъ отецъ Платонъ, была заутреня.

30. Одѣвшись къ обѣдни ходилъ. Пришедши Куракина валяли и въ шахматы играли. Обѣдалъ Иванъ Григорьичъ и Строгановъ; передъ обѣдомъ маріонетова театру смотрѣлъ. Великой Князь ходилъ по театру, Никита Иванычъ трясъ досками нарочно, чтобъ Его Высочество смѣлъ былъ. За обѣдомъ о строеніи. Иванъ Григорьичъ о своемъ домѣ, о заводахъ и откупахъ. Послѣ обѣда мы всѣ исповѣдались. Пріѣхалъ отецъ Платонъ, всенощная началась; до того Великой Князь шашки въ строй устанавливалъ и ходилъ взадъ и впередъ, готовясь къ исповѣди; отецъ Платонъ и Никита Иванычъ дали ему къ тому наставленіе. Послѣ всенощной сѣли за столъ, послѣ ужина послали за духовникомъ отцомъ Θеодоромъ. Великой Князь пошолъ на исповѣдь. Прежде заставили читать Вѣрую, нѣсколько сбился, испугавшись духовника. Былъ на исповѣди съ четверть часа. Потомъ пошелъ Никита Ивановичъ. Великой Князь послѣ сказывалъ намъ, какъ его духовникъ о рѣзвости спрашивалъ его голосомъ. Никита Ивановичъ оговорилъ его taquinerie. Легъ спать въ десятомъ.

31. Марта. Въ шесть всталъ, въ семь совсѣмъ готовъ былъ. Отецъ Платонъ читалъ молитвы къ причащенію. Пошли въ маленькую придворную церковь, причащались тамъ. Пришедъ чай пили, потомъ пошли въ большую церковь смотрѣть омовеніе ногъ. Оттуда пошли за Государыней, потомъ къ себѣ. Въ шахматы играли, Куракина валяли и на бутылку сажали, въ бильбокетъ. Сѣли за столъ, обѣдали у насъ Петръ Ивановичъ, гр. Иванъ Григорьичъ, Талызинъ, Крузъ, Строгановъ. Говорили о ядахъ разныхъ, потомъ о французскомъ министерствѣ. Встали, опять валяли Куракина. Всѣ разъѣхались, многіе въ католическую церковь поѣхали. Мы съ Цесаревичемъ двое только остались. Говорили о милостяхъ, о щедрости. Мои рефлекціи о предупрежденіи просьбъ. Читалъ службу пасхальную. Великой Князь въ шахматы игралъ съ Куракинымъ. Читалъ я Сорена. Пріѣхалъ Платонъ, пѣли мы. Началась служба, рано кончилась, часу въ девятомъ; въ большой церкви первое еще Евангеліе читали. Сѣли за столъ, Никита Ивановичъ съ нами же. Говорили о церемоніи умовенія, о Императрицѣ, короляхъ и о Императорѣ. О нашихъ нѣкоторыхъ духовныхъ. Послѣ ужины о томъ, что ростетъ Великой Князь, о нетерпѣніи его. Ушолъ Никита Ивановичъ. Великой Князь легъ спать. Было три четверти десятаго, на той половинѣ служба еще

продолжалась. За ужиною просилъ я Платону на рясу. Согласился на табакерку. Звѣзда на кафтанѣ.

АПРѢЛЬ.

1 Апрѣля. Одѣвшись читалъ съ отцомъ Платономъ Священное Писаніе, потомъ въ желтой комнатѣ забавлялся. Григорій Орловъ былъ и игралъ съ Никитой Иванычемъ въ шахматы. Сѣли за столъ. Обѣдали Григорій Григорьичъ, Захаръ Чернышевъ, Иванъ Перфильичъ, вицеканцлеръ, Салдернъ, Строгановъ и Крузъ. Орловъ разсказывалъ traits объ Андреюшкѣ и о Каинѣ. Захаръ Григорьичъ о мошенникахъ Московскихъ. Рефлекція его: а небось на доброе столько смыслу не имѣли. О вчерашнемъ приключеніи въ Морской церкви. Встали. Захаръ о вицъ-полковникѣ. Пошли къ вечернѣ. Платонъ проповѣдывалъ очень хорошо. Къ плащаницѣ прикладывались. Его Высочество очень чинно кланялся и прикладывался. Пришли, въ воланы играли, смѣнялись. Въ вечеру завтреня, у насъ Платонъ служилъ. Сѣли ужинать. Никита Иванычъ тутъ же сѣлъ и очень былъ веселъ. Платонъ, хотя не ужиналъ, однако тутъ же сѣлъ. Шутилъ съ нимъ много Никита Ивановичъ. Его Высочество, вставши изъ за стола, скоро легъ опочивать, въ десятомъ часу въ исходѣ.

2 Апрѣля. Всталъ въ семь, одѣвшись пошолъ къ обѣдни; въ боковой комнатѣ стоялъ. Сидѣлъ, какъ паремьи читали. Пришолъ во второмъ уже часу. Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только Александръ Бибиковъ и Строгановъ. О Яворскомъ и о чудныхъ его и тогда употребительныхъ текстахъ (гдѣ слаще любовь якъ между ногъ) и проч. Анекдоты о глупыхъ попахъ. О Аксаковѣ и объ архивѣ, а Никита Иванычъ говорилъ, что оный Аксаковъ сумасшедшій. Послѣ стола платье свое показывалъ Великой Князь Никитѣ Ивановичу и роздалъ Савелью Данилову, Ивану Иванычу и кормилицыну сыну. Я табакерку Никитѣ Иванычу показывалъ для Платона. Велѣлъ поискать у Французовъ. Въ воланы мы играли. Великой Князь читалъ минею общую и ходилъ къ Государынѣ, она откушала уже. Ужинать и спать.

3 Апрѣля. Свѣтлый праздникъ. Всталъ въ шесть. Одѣлся. Въ восемь началась завтреня, служилъ отецъ Платонъ. Послѣ завтрени орденъ на Остервальда. Къ обѣдни въ малую церковь. Послѣ обѣдни привѣтствіе Платоново. Послѣ разговѣлись. Попрыгивалъ и яйцами бился и каталъ въ спальнѣ. Въ воланы. Къ вечернѣ, оттуда къ Государынѣ. Тамъ въ биліярдной игралъ въ берланъ и въ короли съ Паниной и Полянской. Государыня въ ломберъ съ Кириломъ Григорьичемъ и съ Григорьемъ Орловымъ. Къ себѣ пошли. Я въ шахматы. Никита Иванычъ спросилъ, что думаемъ: о Платонѣ, о монашествѣ.... Ужинать. Раздѣлся, спать положили десятаго въ десять.

4 Апрѣля. Одѣвшись въ церковь. Великой Князь рапортъ подноситъ. Пришедъ оттуда, въ шахматы играли. Обѣдали у насъ графъ Захаръ и Иванъ Григорьичъ Чернышевы, Салдернъ, Талызинъ и графъ Петръ Григорьичъ Чернышевъ. Говорили объ экономіи, какъ Петръ Григорьичъ мѣдными деньгами дочерямъ выдаетъ жалованье. Ставъ изъ за стола, яйцами всѣ катали, и Никита Иванычъ гонялъ Куракина кругомъ, заставляя его подносить и поднимать яйца. Съ Талызинымъ барахтался онъ. Яицъ въ карманъ насовали. Бились. Куракину карманъ вырѣзалъ. Никита Иванычъ трунилъ надъ нимъ. Отдыхалъ Великой Князь. Въ берланъ. Пошолъ къ Государынѣ. Я между тѣмъ къ золотарямъ ѣздилъ и къ отцу Платону. Тамъ былъ архіерей Ростовской и архимандритъ Троицкой, яйцами бились. Отецъ Платонъ като-

лическія мощи мнѣ показывалъ. У Государынѣ Цесаревичъ въ берланъ съ фрейлиной граф. Разумовской и Хитрово и потомъ въ посыльные короли игралъ. Шалилъ много. Государыня играла въ ломберъ съ графомъ Кирилой Григорьичемъ и съ Петромъ Иванычемъ Панинымъ. Иванъ Григорьичъ Никитѣ Иванычу между тѣмъ разсказывалъ объ Александрѣ Борисовичѣ Бутурлинѣ, какъ онъ при покойной императрицѣ Ивану Иванычу приплясывалъ и свою Катерину Александровну выхваливалъ. Очная ему ставка съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ. Пришедъ домой сѣли мы за столъ. Послѣ стола тотчасъ спать легъ. Десятаго часу было двадцать пять минутъ.

5. Всталъ въ семь часовъ. Пріѣхавъ я сказалъ ему о смерти Ломоносова. Отвѣтилъ: что о дуракѣ жалѣть, казну только разорялъ и ничего не сдѣлалъ. Платонъ пріѣхалъ. О Ломоносовѣ еще, и онъ сожалѣлъ, возбуждая къ тому и Великаго Князя. Остервальдъ пришелъ, тому сказалъ я, а ничево не отвѣчалъ. Табакерку подарилъ Великой Князь отцу Платону. Пришолъ Никита Иванычъ, къ Государынѣ прошолъ и генералъ-поручикъ и сенаторъ Еропкинъ. Собрался было Государь къ обѣдни, однако не былъ. Никита Иванычъ затворился на той половинѣ съ Бецкимъ. Игралъ Великой Князь въ воланы, а потомъ à la guerre. Обѣдали у насъ Салдернъ, графъ Захаръ Григорьичъ, Петръ Иванычъ и Григорій Николаичъ. Говорили о заведеніи здѣсь художествъ и что вчерась нѣкто Государынѣ сказалъ, что надобно здѣсь стараться приращеніе дѣлать, а основаніе изъ чужихъ краевъ брать надобно. О Цорндорфской баталіи Петръ Иванычъ, о Ферморѣ въ дезавантажъ его. Захаръ Григорьичъ о Александрѣ Борисовичѣ. Il mettait en parallèle le grand savoir du Roi de Prusse avec la parfaite ignorance de notre marechal. Примѣръ тому. Послѣ обѣда десерту смотрѣли изъ здѣшнева фарфору и изъ тѣста. Никита Ивановичъ и протчіе пошли къ нему. Цесаревичъ игралъ въ воланы и поѣхалъ съ Крузомъ кататца. На комедіи народной былъ. Пріѣхалъ Цесаревичъ, волосы убиралъ, разсказывалъ я ему о томъ. Рефлекція его о раздачѣ своихъ кавалерій. Досадилъ я ему. Пошли на куртагъ, который былъ въ галлереѣ. Государыня въ пикетъ играла. Цесаревичъ такъ стоялъ. Пришедъ туда, раздразнилъ онъ Куракина своею шалостію, тотъ и ужинать не остался. Послѣ сдѣлался очень вѣжливъ. Спать десятаго три четверти.

6. Всталъ въ исходѣ седьмаго. За чаемъ о качеляхъ и о гуляньѣ. Убираясь пѣлъ и на часы смотрѣлъ. Считалъ, въ которыхъ часахъ прежде сего за кушаньемъ посылывали. Говорилъ передъ тѣмъ все о штрафахъ, и я бранилъ его за то. Avec les meilleurs intentions du monde vous vous ferez hair, monseigneur. Убравшись пошолъ со мною въ жолтую и кругомъ бѣгалъ. Очень сталъ étourdi и неприятель порядочныхъ разговоровъ и разсужденій. До обѣда морскихъ кадецкихъ офицеровъ представляли. Началъ учиться. Рѣзвился, въ биліярдъ игралъ. Сѣли за столъ, стороннихъ никого кромѣ Салдерна. Никита Иванычъ у графа Петра Григорьича обѣдалъ. Государыня тамъ кушала. Послѣ обѣда игралъ Великой Князь въ берланъ. Въ вечеру къ Государынѣ ходилъ. Пришолъ назадъ въ началѣ девятаго. Ужиналъ, спать легъ.

7. Учился. Никита Иванычъ у брата обѣдалъ. Послѣ обѣда пріѣхалъ и поѣхали съ Цесаревичемъ гулять. Были на публичной комедіи. Описаніе оной комедіи. Денегъ дали. Въ берланъ. Къ Государынѣ ходилъ. Ужинать и спать. Я былъ у Сумарокова.

8. Врставъ учился. Пожаръ сдѣлался у Нѣмецкой кирки. Цесаревичъ ходилъ къ Государынѣ. Потомъ пошли къ Настасьѣ и оттуда смотрѣли. Изъ сторон-

нихъ никто не обѣдалъ. Изъ Синода по утру поднесли книги. Мнѣ пожаловалъ осьмогласникъ и четиминею. Былъ у насъ Орловъ. Куракина въ русскомъ языкѣ екзаминовали. Въ вечеру Цесаревичъ къ Государынѣ не ходилъ, для того что по утру видѣлся, и притомъ Никитѣ Иванычу недосугъ было. Въ берланъ игралъ, въ биліярдъ. Ужинать и спать въ обыкновенное время. Государыня севодни на публичной комедіи быть изволила, верхомъ въ мундирѣ конной гвардіи. Пожаловала денегъ.

9. Одѣвшись учился. Обѣдалъ графъ Захаръ Григорьичъ, Петръ Иванычъ. О лагерѣ, что за столомъ вмѣсто бутылокъ бочки будутъ. Потомъ о економическихъ учрежденіяхъ. О ландмилицкихъ полкахъ и ихъ екипажѣ, что Олицъ сказывалъ, какъ въ дорогу сбираться чтобъ всему мѣсто, все приготовлено было. Послѣ обѣда учился Цесаревичъ. Въ подломберъ съ Куракинымъ. Кукольнова театру смотрѣть ходили. Къ Государынѣ. Тамъ они играли въ карты съ Петромъ Иванычемъ Панинымъ и съ Григорьемъ Григорьичемъ. Великой Князь въ берланъ, въ шкапъ и разныя карточныя штуки съ фрейлинами Шереметевой и Сасъ. Къ себѣ пришедъ, сѣли ужинать и спать. Государыня севодни, въ мундирѣ пѣшей гвардіи, верхомъ ѣздила до Трехъ Рукъ и тамъ кушала. Назадъ по полудни часу въ пятомъ прибыла въ каретѣ, а въ карты играла уже раздѣвшись, въ кофточкѣ.

7.	Четвергъ. . .	Пастуховъ.
8.	Пятница	Барятинской.
9.	Суббота	У Государыни, на балъ, у Трехъ Рукъ.
10.	Воскресенье. .	Я дежурной.
11.	Понедѣльникъ.	Перфильевъ.
12.	Вторникъ. . .	Пастуховъ.

10 Апрѣля. Воскресенье. Одѣвшись, съ отцомъ Платономъ читалъ Священное Писаніе. Рапорты недѣльные отъ морскихъ принималъ. Въ церковь. Государыня въ фонарикѣ, не очень была здорова. Пришедъ, окно отворили. Радость крайняя. Не отходилъ отъ окна и поскакивалъ. Черни много зѣвало. Нищему рубль далъ. Обѣдали у насъ Петръ Ивановичъ, г. Салдернъ и Крузъ. Петръ Иванычъ похвалы солдатамъ нашимъ. О Цорндорфской, Франкфуртской и Пальцигской баталіяхъ. Что на спектаклѣ народъ тихъ и не пьянъ. Рефлекція, что народъ у насъ исправляется, да мы не исправляемся. Послѣ обѣда подломберъ съ Куракинымъ. Танцы и вчерась танцы. Къ Государынѣ на балъ. Государыня совсѣмъ не выходила. Цесаревичъ открылъ балъ съ графиней Анной Карловной. Потомъ поднималъ я для него гетманшу: нога болитъ. Танцовалъ съ княгиней Дарьей Алексѣевной, съ Шереметевой и нѣкоторыми. Шутилъ, пока былъ гр. Иванъ Григорьичъ, съ княгиней Барятинской. Потомъ еще менуетъ съ большой Чоглоковой. Смотрѣлъ на контратанцы. Слезки было навернулись. На балѣ Никита Иванычъ разсуждалъ со мною о Французахъ. Прямой былъ конфіянсъ. Цесаревичъ о Болотниковѣ за меня просилъ гр. Чернышева. Шутилъ, чтобъ посадить его въ болото. За ужиномъ о балахъ и о танцахъ. Куракина походъ къ Строганову. Цесаревичъ опочивать легъ въ исходѣ десятаго.

11. За чаемъ говорилъ со мною о Чоглоковой, о вчерашнемъ карабинерномъ офицерѣ, о Полянскомъ и представлялъ. Во время убиранья шутилъ. Убравшись, въ жолтую. Орловъ приходилъ. О деревнѣ его Ропшѣ. О болѣзни государыниной. Заснула она. Потомъ тотчасъ за нимъ прибѣжали. Великой Князь сердился и кропотался. Изъ стороннихъ Салдернъ только обѣдалъ. Учился до обѣда. Послѣ обѣда у окна смотрѣлъ. Штуки съ Куракинымъ. Въ шахматы игралъ. Поскакивалъ и кланялся нарочно низко мимоходящимъ. Шутя на ухо со мною перебранивался. Учился у меня хорошо. Цугъ его лоша-

докъ передъ окно приводили. Танцовалъ. Никита Иванычъ смотрѣлъ. Онъ лишь только пріѣхалъ, ѣздилъ верхомъ прогуливаться. Цесаревичъ у Государыни былъ. Она все еще немогла лихорадкой.

12 Апрѣля. Проснулся въ семь часовъ. Учился. По утру ходилъ къ Государынѣ. Въ сапоги еще съ утра обулся и очень радъ былъ, что на манежъ идти. Государынѣ полегче. Тамъ гулялъ въ саду Великой Князь. Сѣли за столъ; обѣдали Крузъ и Салдернъ. Послѣ обѣда тотчасъ на манежъ. Тамъ часа два были. Великой Князь ѣздилъ на воронинькой турецкой лошадкѣ, которую прислалъ Обрѣзковъ. Спотыкнулась, и онъ самъ удержалъ. Какъ отъѣздилъ, то зачалъ ѣздить Ребиндеръ. Никита Иванычъ ѣздилъ же. Савелій Данилычъ на чаленькой, прежней Великаго Князя. Выводили маленькихъ Великаго Князя лошадей. Куракина учили. Стрѣляли. Были съ Великимъ Княземъ вицъ-канцлеръ, Матюшкинъ и Талызинъ. Его Высочество бѣгалъ по манежу и очень веселъ былъ. За балюстрадой и сторонніе офицеры, кромѣ конюшенныхъ, кое-кто были. Съ манежу къ себѣ, потомъ тотчасъ на комедію: Medisant et Indiscret, балетъ Аполлонъ и Дафна. Аплодировали много. Государыни не было. Кулаки мои больше еще устали, нежели я, сказалъ Великой Князь. Три четверти девятаго было, какъ все кончилось. Ужиналъ Великой Князь, надъ Куракинымъ шпынялъ, какъ онъ не поворотливъ и труслива и какъ сегодня упалъ въ манежѣ. Въ исходѣ десятаго раздѣлся и легъ Его Высочество.

13. Всталъ въ семь. Учился. Обѣдали Салдернъ только и Талызинъ. Послѣ обѣда ходилъ пѣшкомъ кругъ дворца. Радъ очень былъ. Въ берланъ играли, въ воланы. Къ Государынѣ; она не выходила, хотя уже здорова была. Ужинать и спать.

14. Отучась по утру ходилъ Великой Князь къ Государынѣ. Обѣдали у насъ Петръ Иванычъ Панинъ, Строгановъ, Салдернъ, Талызинъ. Петръ Иванычъ о межеваніи говорилъ. Послѣ обѣда учился Его Высочество. Въ окно долго смотрѣлъ. Погода хороша была. Въ воланы играли. Ужинать и спать.

15. Всталъ въ семь часовъ. На балконѣ смотрѣли. Учился. Графъ Иванъ Григорьичъ съ патентами. Великой Князь подписалъ нѣсколько. Аглинской пасторъ поднесъ Польшу и съ отцемъ Платономъ познакомился. Въ зеленой кафтанъ и въ сапоги одѣтъ былъ. Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ, Строгановъ, Талызинъ, Крузъ и Тепловъ: говорили о комерціи и о продуктахъ земли. Пророчество Крузово, что въ Америкѣ желѣзные заводы будутъ, и Агличане ничего желѣза отъ насъ брать не будутъ. Никита Иванычъ пророчествовалъ, что когда до того дойдетъ, то Американскія селенія за Агличанами не останутся. О тиранствѣ Агличанъ надъ областями Американскими. Иванъ Григорьичъ объ Аглинскомъ народѣ. „Купецъ банкрутомъ сдѣлался отъ долговъ, заимодавцы послѣднее отдали, чтобъ возстановить кредитъ, и удалось". О преніяхъ ихъ. Тепловъ о разводѣ у нихъ земледѣльства, въ голодное время, наложеніемъ награжденія тѣмъ, кои хлѣбъ заграницу выпускать будутъ. Какой бы кто прожектъ ни принесъ, въ Парламентѣ червонные. Послѣ обѣда Григорій Орловъ пришолъ. Въ воланы, шалилъ и adresse свою показывалъ. Въ манежъ поѣхали съ нами Орловъ, Иванъ Чернышевъ, Александръ Бибиковъ и Строгановъ. Великой Князь хорошо ѣздилъ à deux reprises. Долгошея свихнулъ шею. Иванъ Григорьичъ съ Орловомъ черезъ стулья въ ложѣ прыгали. Изъ манежа домой. Тамъ чаю напились. Пріѣхалъ къ Никитѣ Ивановичу Остенъ, и Великой Князь съ нетерпѣніемъ до-

жидался. Учился между тѣмъ бороться. Пошли наконецъ въ спектакль. Трагедія „Хоревъ“. Ссора у мужа съ женою и парадный балетъ съ волынкой. Государыня была. Дмитревской очень хорошо игралъ. Пришедъ къ себѣ, сѣли ужинать. О спектаклѣ говорили. Польскую карту передъ ужиномъ раскладывалъ. Его Высочество опочивать легъ въ исходѣ десятаго. Очень усталъ.

16. Всталъ почти въ половинѣ осьмова и нахмурился, что поздно. Однакожь развеселился. За чаемъ говорилъ со мною о вчерашней манежной ѣздѣ, и что ему хочется быть лѣтъ въ пятнадцать. Проворства Дмитрія Демьяновича, и во вторыхъ его поставилъ. Одѣвшись патенты подписывалъ. Въ биль-бокетъ игралъ. Учился. За столъ сѣли; обѣдали графъ Минихъ, Салдернъ, Строгановъ, Талызинъ, Ребиндеръ, князь Сергѣй Меншиковъ, Набоковъ. Послѣ обѣда Орловъ приходилъ, проказилъ и простясь ушолъ. Пошли къ Государынѣ. Она поѣхала въ Сарское Село. Великой Князь до самаго крыльца внизъ ее проводилъ. Часъ былъ четвертый. Пришли мы къ себѣ. Радовался Цесаревичъ, что хлопотъ убыло. Игралъ въ воланы. Учился у меня очень хорошо. Фектовалъ. Въ берланъ. Алисоново путешествіе. Въ подломберъ. Въ берланъ. Ужиналъ. Какъ зачалъ раздѣваться, пришолъ Никита Иванычъ и былъ тутъ, пока Государь легъ въ полдесятомъ. Потомъ Никита Иванычъ самъ Куракина повелъ въ темныя сѣни къ Строганову и, попугавъ, возвратился. Прочіе повели Куракина къ Строганову. Тамъ Строганова слуги наряжались въ бѣлую рубашку и въ парикъ. Куракинъ жестоко трусилъ.

17. Воскресенье. Всталъ въ семь. Одѣвшись читалъ Священное Писаніе съ отцомъ Платономъ. Пошолъ къ обѣдни. Слушалъ изъ боковой. Потомъ въ церковь ко кресту ходилъ. Во время обѣдни со мной много разговаривалъ. Къ себѣ возвратился. Весьма многіе за нимъ пришли. Съ полчаса побыли и ушли. Многихъ вицъ-канцлеръ звалъ къ себѣ обѣдать. Чтеніе и раздача Сумарокова Притчей. Великой Князь Польскую карту вмѣсто декорацін установилъ. Обѣдали у насъ только Петръ Иванычъ Панинъ и Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ. Петръ Иванычъ говорилъ о своихъ депансахъ, потомъ о деревенской економіи, потомъ о стрѣльбѣ и объ охотѣ. Послѣ обѣда Великаго Князя Никита Иванычъ заставлялъ въ биль-бокетъ играть. Очень искусно игралъ. Потомъ много играли мы въ воланы. Послѣ Великой Князь съ Куракинымъ сѣлъ играть въ свой подломберъ. Послѣ ужины съ Никит. Иванычемъ и съ Куракинымъ, и къ Строганову ходили. Его Высочество недолго былъ; тамъ пугали Куракина.

18. Послѣ ученья рѣзвился. Смотрѣлъ книги въ своей библіотекѣ, ружьемъ тамъ дѣлалъ. За столъ мы сѣли. Только Салдернъ былъ. Никита Иванычъ со мною о Тредьяковскомъ, о сочиненіяхъ его и анекдотахъ и проч. Послѣ обѣда бѣгалъ со мною Его Высочество изъ комнаты въ комнату. Учился у меня очень хорошо. Эстампы смотрѣлъ. Танцовалъ. Въ берланъ, ужиналъ. Никита Иванычъ приходилъ, поговорилъ. Государь спать легъ.

19. Вставъ, учился по обыкновенному. Богдановичъ поднесъ поэму. Захаръ Григорьичъ пріѣхалъ. Ему, Никитѣ Иванычу и Великому Князю читалъ я письмо Чупятова. Много смѣялись. Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ гр. Захаръ Григорьичъ. О строгости его говорили. Потомъ о сюбординаціи. Никита Иванычъ, какъ камердинеры должны насъ слушаться. О просьбѣ благороднымъ образомъ. Никита Иванычъ говорилъ, что читать книгъ ему некогда. Великой Князь на то: Вотъ вчерась, какъ у меня вы были, могли бы и читать. Говорилъ Ни-

кита Иванычъ, что онъ не попустому къ нему ходитъ, но примѣчаетъ его поступокъ, что надо отмѣнить, что дать времяни и тому подобное. Читали послѣ обѣда Богдановичеву поэму. Очень хвалилъ Никита Иванычъ. Между тѣмъ за великаномъ послали. Ужасное чудовище: три аршина и пять вершковъ. Ущупывали его и проходили подъ ноги и подъ руки. Имя Бернардо Жилли. Портретъ его и фамилии. Пожаловалъ ему Никита Иванычъ отъ Великаго Князя 300 рублей. Отъ роду ему двадцать седьмой годъ. Гасконецъ съ нимъ. Дивились ему всѣ ужасно. Послѣ учился Великой Князь. Въ воланы играли. Пошли въ комедію. Комедія была Ecole des amis, балетъ со зміею. Маленькая піеса Triple mariage. Въ сіе время изъ Сарскаго Села пріѣзжіе приходили: Бецкой, Елагинъ, Василій Бибиковъ; первые двое долго съ Никитою Ивановичемъ говорили и на комедію совсѣмъ почти не смотрѣли. Бибиковъ сказывалъ, что и въ Сарскомъ Селѣ велѣно быть спектаклямъ, въ пятницу французскимъ, а во вторникъ рускимъ. Послѣ комедіи сѣлъ Государь ужинать. Говорили о покойномъ Ломоносовѣ, рецитировалъ послѣднюю его штрофу изъ одной оды. О Сумароковѣ, потомъ о великанѣ. Послѣ ужины скоро спать легъ, въ исходѣ десятаго.

20. Всталъ въ семь. Одѣвшись у меня патенты подписывалъ. Потомъ учился. Я между тѣмъ отцу Платону читалъ Сумарокова притчу и письмо Чупятова. Великой Князь потомъ въ воланы. Послѣ danses rabattues съ Куракинымъ. Никита Иванычъ въ сіе время пріѣхалъ. Ѣздилъ верьхомъ съ нимъ Александръ Бибиковъ, Салдернъ да Кушелевъ; обѣдали у насъ Салдернъ и Талызинъ. Говорили о вчерашнемъ гигантѣ, Никита Иванычъ, чтобъ его ко двору сюда взять. Объ.... о Гамбурцахъ и о Голландцахъ, о правлении ихъ и о вольности. Послѣ обѣда пѣшкомъ гулять по Луговой и кругомъ. Великой Кн. въ воланы. Учиться сѣлъ. Очень хорошо у меня учился. Фектовалъ, былъ тутъ Никита Иванычъ и скоро ушолъ. Въ берланъ двѣ пули. Одну Куракинъ, другую Великой Князь выигралъ. Въ воланы Его Высочество и въ danses rabattues. Ломоносову надгробную пѣснь читали. Ужинать. За ужиномъ Богдановичеву епитафію Ломоносову. О дикихъ Американцахъ. О воспитаніи Куракина и сравненіе онаго съ воспитаніемъ Великаго Князя между мамками. Послѣ ужины въ Средиземное море сбирался ѣхать и считалъ, сколько чего взять надобно. Спать десятаго сорокъ минутъ.

P. S. Курьеры изъ Сарскаго Села и отсюда каждый день.

21 Апрѣля. Рожденіе Государынино. Къ обѣдни. Послѣ обѣдни столъ большой.—Анна Карловна, Аграѳена Леонтьевна, Матюшкина, княгиня Дарья Алексѣевна, Морскіе, Селивановы и Петръ Григорьичъ и Иванъ Григорьичъ и другіе, всего кувертовъ на 30. Въ вечеру ничего публичнаго не было. У насъ въ комнатахъ берланъ и воланы. Ужинать и спать.

22. Одѣвшись учился. Передъ обѣдомъ дежурной маіоръ гвардіи Щербатовъ поднесъ рогъ Сибирскаго барана въ 13-ть фунтовъ. Онъ у насъ только обѣдалъ изъ чужихъ. Никита Иванычъ кушалъ у брата. Послѣ обѣда Цесаревичъ учился. Берланъ и воланъ очень въ модѣ. Ужинать и спать.

23. Одѣвшись учился. Обѣдалъ у насъ Юшковъ и Строгановъ. Говорили о Московской губерніи, потомъ о мѣрахъ, о футахъ и рутахъ, о счотахъ. Строгановъ говорилъ, что счоты его предками вошли въ Россію. О народномъ употребленіи счотамъ. Послѣ обѣда Юшковъ откланялся. Великой Князь жаловался головою. Раздѣть его велѣлъ Никита

Иванычъ, и положили, не уснетъ ли онъ. Легче стало; играли въ берланъ, потомъ смотрѣлъ онъ эстампы. Въ опочивальнѣ ужиналъ и спать легъ.

24. Воскресенье. Одѣвшись, съ отцомъ Платономъ у обѣдни. Послѣ сѣли за столъ. Никит. Иван. посылалъ за Крузомъ, чтобъ Великаго Князя покормить умѣренно, а самъ поѣхалъ на званой обѣдъ къ Миниху. Онъ всю его родню звалъ. Послѣ обѣда въ берланъ и воланы. Ужинать и спать.

25. Въ фракъ одѣлся. Слабительное принималъ, въ спальнѣ кушалъ. Потомъ въ бильбокетъ, въ воланы, въ берланъ, въ гусекъ. Я читалъ ему свѣтилъ описаніе. Отужинавши, спать. Сегодня ѣздилъ я съ Ник. Иван. въ манежѣ. Ѣздили тамъ, онъ очень благосклоненъ ко мнѣ былъ, а за столомъ обѣдалъ у насъ гр. Иванъ Григорьичъ Чернышовъ. Никита Иванычъ разсказывалъ о вчерашнемъ обѣдѣ Миниха, какъ онъ его заподчивалъ, и показывалъ всю свою послѣ обѣда канцелярію, какъ планы у него расположены. Говорили тутъ о Минихѣ, о зубной болѣзни. Гр. Иванъ Григорьичъ показывалъ мнѣ зубы. Одинадцати нѣтъ. Послѣ обѣда большой планъ о лѣсахъ отдалъ Великой Князь Чернышову, чтобъ отвезъ въ коллегію. Самъ подписалъ на немъ: Отдать въ Адмиралтейскую коллегію, а я въ низу подписалъ годъ и число.

26. Всталъ въ седьмомъ. Пивъ чай, спрашивалъ меня, что̀ я вчерась съ Крузомъ говорилъ о Новѣгородѣ и о собачкѣ, коя оттуда. Потомъ стошнило. Положилъ я его въ постель. Вырвало. Далъ пить eau panée. Заснулъ. Проснувшись, гораздо легче. Пріѣхалъ Крузъ и Фузадье, я посылалъ. У Никиты Иван. конференція о новой Сербіи и Запорожской Сѣчи съ Вяземскимъ и Захаромъ. Великой Князь кушалъ въ опочивальнѣ. Послѣ кушанья въ берланъ и гусекъ. За большимъ столомъ изъ постороннихъ Елагинъ, Сумароковъ и Строгановъ. Брань у Елагина съ Сумароковымъ. Никита Иванычъ на силу прекратилъ. Въ вечеру комедія Bourgois à la mode, балетъ Magicien, піеса Chasseur, opera comique. Великаго Князя не было.

27. Всталъ въ 8-мь часовъ. Сердился, что проспалъ и кричалъ на камердинера, для чего не разбудилъ. Одѣлся и учился, какъ обыкновенно. Кушалъ за большимъ столомъ. Никита Иванычъ тутъ же, а по утру былъ въ манежѣ Никита Иванычъ. Стороннихъ никого не обѣдало. Послѣ обѣда учился Великой Князь, потомъ въ воланы и въ берланъ. Ужинать и спать. Я пріѣхалъ сей день послѣ обѣда, и Никита Иванычъ говорилъ, для чего я не былъ на манежѣ. Знакъ благосклонности. Великой Князь ужиналъ за большимъ столомъ. Спать въ полдесятаго.

28. Вставши и одѣвшись, учился Астрономіи не весьма охотно. Въ воланы. У Ник. Иваныча конференція: Григорій Орловъ, Захаръ, вицъ-канцлеръ и еще незнаю кто. Никита Иванычъ съ ними и обѣдалъ у себя. У насъ изъ постороннихъ никто не обѣдалъ. Для Великаго Князя Фузадье былъ. Остервальдъ тутъ же. Говорили о строеніи, во что станетъ; Фузадье съ обыкновенною простотою, какъ я зачалъ строить, не имѣя ни полушки въ карманѣ. Послѣ обѣда въ воланы. Учился у меня изрядно. Призывалъ его Никита Иванычъ къ себѣ, играли тамъ въ берланъ. Ужинать и спать.

29. Одѣвшись учился. Государыня изъ Сарскаго Села прибыла въ Сенатъ. Какъ пріѣхала изъ Сената, Цесаревичъ ходилъ къ ней. Простился съ нею, а она поѣхала кушать къ Бецкому. Откушавши въ четвертомъ часу, опять въ Сарское Село. Великой Князь у себя кушалъ.

Графъ Иванъ Григорьичъ и Салдернъ. Послѣ обѣда учился. Потомъ въ комедію. Игрокъ, балетъ со зміей и Пустомеля. Дмитревскова въ ложу приводили. Послѣ комедіи въ воланы. Ужинать и спать. На меня все таки сердитъ.

30 Апрѣля. Одѣвшись, обыкновенно учился. Сѣли обѣдать. Обѣдали Алексѣй Бибиковъ, Философовъ и Сумароковъ. Сумароковъ о великанѣ, о Елагинѣ, о подлости. Никита Иванычъ о Поздѣевѣ. Сумароковъ о механическомъ правилѣ. Послѣ обѣда пріѣхалъ Бецкой. Подарилъ Великому Князю двухъ капуциновъ на картинѣ. Послѣ обѣда учился. Въ воланы, въ берланъ. Пришолъ Ник. Иван., игралъ въ воланъ. Потомъ со мною читалъ Волтеровы сентенціи. Ужинать сѣли. Никита Иванычъ съ нами же. Говорили о Бенуа и о Руссо со мною. Послѣ ужины силу пробовали. Рогъ и штуцеръ я поднималъ. Спать. Къ Никитѣ Иванычу братъ его пріѣхалъ.

МАЙ.

1 Маія. У обѣдни былъ. Послѣ обѣдни многіе приходили. Обѣдалъ только Салдернъ. Послѣ обѣда очень тихо и пусто было. Цесаревичъ никуда не ѣздилъ. Никита Иванычъ съ братомъ верхомъ въ Катерингофъ. Я былъ у Рубановскова и въ девятомъ вернулся. Играли въ воланы и въ берланъ. Ужинать и спать.

2. Одѣвшись учился, а потомъ въ воланы. Ник. Иванычъ не обѣдалъ, и никого чужихъ не было. Послѣ обѣда учился. Въ берланъ, въ воланы. Ужинать и спать.

3. Одѣвшись учился. Сѣли за столъ. Обѣдали дежурной Челищевъ, Салдернъ, Крузъ, Строгановъ и гофмаршалъ Голицынъ. Ник. Иван. поутру въ десять часовъ въ Сарское поѣхалъ. Я обѣдалъ у графа Сакена. Были тамъ: тайной совѣтникъ графъ Минихъ, два брата Мелисины, Бецкой. Изъ иностранныхъ: Аглинской, Шведской, Дацкой, Прусской. Потомъ я къ великану. Во дворцѣ комедія: Le legataire и Somnambule. Балетъ ...... Великой Князь не былъ. Игралъ между тѣмъ. Шахматы разставливалъ и въ воланъ. Въ осьмомъ часу пріѣхалъ Никита Иванычъ изъ Сарскаго, приходилъ къ Великому Князю и ушолъ. Сѣли мы ужинать, потомъ спать. За ужиномъ о лунатикахъ и о балетахъ.

4. Одѣвшись учился. Обѣдали у насъ вице-канцлеръ, Салдернъ, князь Матвѣй Гагаринъ и Челищевъ. О лошадяхъ говорили. Послѣ обѣда дацкихъ лошадей смотрѣли. Гулять поѣхали въ каретахъ на Литейную, въ лѣтній дворецъ, въ садъ, и погулявши опять въ каретахъ домой. Пріѣхавши не учился, въ воланъ и въ берланъ. Ужинать и спать.

5 Мая. Одѣвшись въ колетъ, къ балкону. Много со мной шутилъ. Потомъ учился. Пошолъ на . . . . и пробѣжалъ къ Никитѣ Иванычу. Онъ одѣвался. Къ себѣ пошли и въ воланы. Пришелъ Ник. Иванычъ, сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Адамъ Олсуфьевъ, Веймарнъ, Бибиковъ, князь Сергѣй Гагаринъ, Мельгуновъ и Крузъ. Послѣ обѣда въ манежъ. Тамъ поѣздя, гулять по улицамъ верхомъ. Изъ постороннихъ съ нами Салдернъ, Алексѣй Бибиковъ и Талызинъ; на Литейную и кругомъ. Chemin de bonne aventure черезъ Миліонную, дома. Чаю напились, не учился. Въ берланъ, въ воланы. Ужинать и спать.

6. За чаемъ о вчерашнемъ гуляньѣ разговаривали. Потомъ кирасирскую амуницію и сапоги я ему велѣлъ примѣрять.

Я былъ у Рубановскова, въ Корпусѣ и на Петербургской сторонѣ. Обѣдали у Великаго Князя Веймарнъ, вице-канцлеръ и Петръ Иванычъ Панинъ. До обѣда и послѣ обѣда учился Его Высоч-во, потомъ въ воланы, въ берланъ. Ужинать и спать.

7. Одѣвшись учился. Строганова человѣка шуточное письмо читали. Въ воланы. Обѣдать. За обѣдомъ о моемъ житьѣ, потомъ о кадетскомъ строеніи и вообще о строеніяхъ. Въ воланы. Астрономію; на токарномъ станкѣ планеты устанавливалъ. У меня хорошо учился. Берланъ, ужинать и спать. Никита Иванычъ обѣдалъ у брата и потомъ верхомъ ѣздилъ; говоритъ, что борется съ лихорадкой. У насъ изъ постороннихъ за столомъ ни одной души не было.

8 Маія. По утру занемогъ головою, тошнилось и рвало. Кушалъ слегка въ опочивальнѣ, сперва немножко въ часъ, потомъ въ пятомъ, а тамъ ужиналъ. Забава берланъ только.

9. Лѣкарство принималъ и во фракѣ былъ, кушалъ въ опочивальнѣ и сожалѣлъ, что для сегодняшняго праздника не могъ въ Морской церкви быть. Кушалъ въ опочивальнѣ. Я былъ въ Морской церкви, я и Иванъ Чернышовъ. Сказывали, какъ много тамъ людей было. Эстампы смотрѣли, послѣ обѣда въ берланъ. Читалъ Его Высочество Кандида. Ужинать и спать. Ник. Иван. кушалъ сегодня у вицъ-канцлера.

10. Всталъ въ 7-мь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Никита Иван. въ шлафоркѣ еще приходилъ смотрѣть. Никит. Иванычъ у себя обѣдалъ. Приходилъ къ намъ графъ Захаръ Григорьичъ и Салдернъ. Гр. Захаръ читалъ со мной Eloge de Daguessau. Обѣдали они у Ник. Иваныча. У насъ изъ стороннихъ Строгановъ только. Говорено о ратныхъ пародіяхъ и нѣсколько о гражданскихъ законахъ. После стола въ воланы. Учился. На комедію. Комедія русская Jean de France, балетъ Гранжеевъ со зміей, маленькая піеса: Слѣпой видящій. Передъ комедіей писалъ я стихи на Филидора и attelage à la grec. После комедіи ужинали; о Сумароковѣ, о его трагедіяхъ и притчахъ и скоро спать, десять часовъ было.

11. Всталъ четверть осьмаго. За чаемъ говорилъ со мною о вчерашнемъ балетѣ и кое о какихъ вчерашнихъ его примѣчаніяхъ, о лѣтнемъ дворцѣ, о переходѣ туда и проч. Во время убиранія волосовъ сперва твердилъ Платоновъ урокъ изъ Богословія, потомъ фаворовы сочиненія читалъ, оперу comique Anette et Lubin и Fête d'amour. Одѣвшись бѣгалъ кругомъ въ жолтой комнатѣ. Въ началѣ одинадцатаго сѣлъ учиться, потомъ въ воланы. Обѣдалъ у насъ Салдернъ, дежурной гвардіи маіоръ кн. Черкаской и Набоковъ. Никита Иванычъ тутъ же обѣдалъ. После обѣда учился Великой Князь у меня очень хорошо. Потомъ стали понаѣзжать изъ Сарскаго Села, Елагинъ, гофмаршалъ и проч. Въ седьмомъ часу и Государыня изъ Сарскаго прибыть изволила. Поздоровавшись съ Великимъ Княземъ, за собой ему итить въ опочивальню приказала. Черезъ полчаса времяни вышла, и онъ за нею. Надъ Гагаринымъ шутить изволила и то съ тѣмъ, то съ инымъ говорила. Черезъ полчаса времяни или меньше изволила пойти ко всенощной, а мы къ себѣ. Тамъ съ княземъ Сергѣемъ Гагаринымъ и со мною разсуждалъ Ник. Иванычъ, какъ бы здѣсь въ деревняхъ завести фермы. Пришелъ братецъ его, пошли они къ себѣ, а Великой Князь скоро сѣлъ ужинать и потомъ спать, десятаго въ половинѣ.

12 Маія. Вознесеніе Господне. Его Высочество одѣвшись, изволилъ читать съ отцомъ Платономъ Священное Писаніе. Въ церковь. Отъ туда къ Госуда-

рынѣ. Туда въ биліардную мичмана Алисова приводили, которой пріѣхалъ изъ Остъ-Индіи. Предъ тѣмъ въ кавалергардской представляли Государынѣ всѣхъ офицеровъ, кои 21-го Апрѣля по вышедшимъ докладамъ произведены. Пошли мы къ себѣ. Туда позвали Алисова. Обѣдалъ онъ у насъ. Еще обѣдали гр. Иванъ Григорьичъ и Кутузовъ. Алисовъ за обѣдомъ и послѣ обѣда про Остъ-Индію разсказывалъ. Иванъ Григорьичъ про флотъ и неудовольствіе его по оному. Послѣ обѣда Великой Князь по собственному своему побужденію выпросилъ Алисову 30-ть имперіяловъ, кои я ему отдалъ. Играли мы въ воланъ, потомъ въ цинкъ. Съ Цесаревичемъ были я только и маленькой Куракинъ. Тутъ, отворя окно, съ фрейлинами говорили: Хитрово, двѣ Чоглоковы и Ефи. Великой Князь шутилъ. Пошли потомъ въ берланъ. Послѣ къ Государынѣ, тамъ большой берланъ былъ, и она играть изволила. Въ пули червонцевъ съ пятьдесятъ, раздѣлили ихъ за тѣмъ, что для Великаго Князя поздновато становилось. Остальные онъ выигралъ. Государыня короля сбросила для него, какъ мнѣ показалось. Государыня говорила объ обычаяхъ по смерти Французскаго короля, о коронаціи цесарской. Въ берланъ играли: Никита Иванычъ, вицъ-канцлеръ, генералъ Голицынъ, молодой Минихъ, Вадковской, Вяземской, Гагаринъ, Зиновьевъ, Шереметевъ, Государыня и нашъ. Потомъ пришелъ къ себѣ ужинать и спать.

13. Одѣвшись учился, въ воланы. Обѣдалъ у насъ Салдернъ и Тепловъ. Послѣ обѣда учился. Потомъ въ комедію; комедія была La gouvernante de la chaussée, маленькая піеса Somnambule, балетъ Гранжеевъ Аполлонъ и Дафна. Послѣ большой піесы пошли въ ложу къ Государынѣ. Послѣ маленькой піесы, Государыня откланялась, забывшися, и ретировалась, а Великой Князь остался въ ея ложѣ, и тутъ до конца балету смотрѣли. Со мной много разговаривалъ. Пришедъ, ужинать и спать.

14 Маія. Всталъ въ семь. Одѣвшись, учился. Пришелъ офицеръ 2-го ранга капитанъ Пущинъ докладываться о трешкотѣ, сдѣланномъ для Государыни. Привели его передъ дворецъ по Невѣ. Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ Вяземской и Кутузовъ. У Вяземскаго съ Никитою Иванычемъ какая-то комиссія секретная. Послѣ обѣда пошли всѣ трешкотъ смотрѣть. Дожжикъ шолъ. Однакожь Великой Князь на трешкотъ сходилъ и все тамъ высматривалъ. Возвратясь учился, о пространствѣ всего міроздания. Разсужденіе. У меня очень хорошо учился. Къ Государынѣ пошли, тамъ берланъ большой играли: 1) Государыня, 2) Великой Князь, 3) Никита Иванычъ, 4) Вицъ-Канцлеръ, 5) Генералъ Голицынъ, 6) Князь Сергѣй Гагаринъ, 7) Чичеринъ, 8) Вяземской, 9) Головинъ, 10) Мельгуновъ, 11) Кашталинской. Надъ Гагаринымъ много смѣялись. Пулю опять раздѣлили не доигравъ. Орловъ изъ Краснова Села пріѣхалъ. Пришедъ сѣли мы ужинать. Вскорѣ спать. Не уснулось съ вечера Его Высочеству, велѣлъ я суконные занавѣсы раздернуть и двери растворить. Заснулъ часу въ одинадцатомъ.

15. Всталъ въ началѣ осьмаго. За чаемъ говорили мы о верховой ѣздѣ. Убираясь твердилъ отвѣтъ Боссету. Севодня послѣ обѣдни ему аудіенція. Послѣ обѣдни аудіенція Боссету, сперва у Государыни, потомъ у насъ. Его Высочество отвѣтствовалъ изрядно. Физіономія Боссетова понравилась. Обѣдали у насъ Петръ Иванычъ Панинъ, гр. Иванъ Григорьичъ, г. Салдернъ, Кутузовъ, Михайла Михайловичъ Философовъ, отставной ротмистръ Масаль-

ской. Говорили о здѣшнихъ земскихъ учрежденіяхъ, о великанѣ и проч. Его Высочество изъ за стола вскакивалъ,— поносъ сдѣлался. Послѣ обѣда попрыгивалъ и игралъ въ воланы. Я ѣздилъ прогуливаться съ г. Остервальдомъ и разговаривали кое о чемъ. Въ вечеру на куртагѣ. Куртагъ былъ въ галереѣ съ музыкою. Ея Величество, какъ обыкновенно, въ пикетъ играть изволила. Великой Князь стоялъ тутъ. Куртагъ кончился въ 8-ть часовъ. Пришли мы къ себѣ. Ужинать и спать.

16. Одѣвшись учился. Сѣли обѣдать. Никита Иванычъ у насъ кушалъ. Изъ постороннихъ Салдернъ и Тепловъ. Послѣ обѣда учился у меня хорошо. Потомъ играли въ биліардъ, мнѣ проигралъ онъ шесть рублей, да еще полтинникъ пробилъ о закладъ. Я вчерась говорилъ, что севодни хороша погода будетъ, а онъ изволилъ утверждать, что дурна и пробилъ. Подъ вечеръ къ Государынѣ ходилъ, тамъ берланъ. Пришедъ ужинать и спать.

17. Одѣвшись учился Его Высочество. Сѣли за столъ, обѣдалъ у насъ вице-канцлеръ и Салдернъ. О короляхъ и принцахъ Нѣмецкихъ разсуждали, кто каковъ. Послѣ обѣда въ воланы. Учился. Потомъ на комедію, русская (Менехми.....), балетъ Аполонъ и Дафна. Піеса Новопріѣзжіе. Послѣ ужинать и спать.

18. Не учился поутру. Сегодни переѣздъ въ Лѣтній дворецъ, суетился, чтобъ все было убрано. Въ первомъ часу поѣхали. Онъ въ каретѣ съ Государыней, сидѣлъ противъ ее; протчіе по чинамъ сидѣли. Мы въ церемоніи жь были. Тамъ Трубецкой и Бецкой съ хлѣбомъ да съ солью Государыню встрѣтили. Въ церковь она прошла и къ иконамъ прикладывалась; отъѣзжаючи изъ Зимняго дворца, также. Потомъ ретировалась къ себѣ. Великой Князь у нее кушалъ. Мы у себя. Послѣ обѣда пришолъ къ себѣ. Играли двѣ партіи въ берланъ, также и въ воланы. Къ Государынѣ пошли, тамъ большой берланъ былъ. Пришелъ гр. Григорій Григорьичъ. Его яхту севодня спускали, тамъ они обѣдали и послѣ куликнули всѣ. Не доигравъ пули, раздѣлили. Пришедъ къ себѣ, сѣли мы ужинать. Потомъ спать.

19. Семикъ. Одѣвшись учился Великой Князь какъ обыкновенно. Обѣдать долго дожидались Никиту Иваныча. Онъ былъ въ комиссіи о разсмотрѣніи крѣпостей. Мы между тѣмъ въ воланы играли, и Великой Князь попрыгивалъ, не скучая излишне. Пріѣхалъ Никита Иван. съ гр. Захаръ Григорьичемъ съ вицъканцлеромъ и съ Петромъ Иванычемъ, которые, погодя нѣсколько, поѣхали къ Лобковичу на званой обѣдъ. У насъ обѣдалъ Крузъ только. Послѣ обѣда съ той половины камеръ-юнкеръ Талызинъ приходилъ. Поѣхали въ каретахъ гулять на Васильевской Островъ, мимо биржи, на большую першпективу. Недоѣзжая до Галерной гавани, воротились, и тамъ съ большой першпекты поворотили по осьмой линіи на среднюю. Проѣхали мимо Корпуса и назадъ восвояси. Пріѣхавъ отдохнули, послѣ чаю играли въ воланъ. И со мной у окна сидя, Великой Князь съ полчаса порядочно разговаривалъ. Не учился послѣ обѣда, и къ Государынѣ не ходили. Ужинать и спать. Ужиналъ у насъ Строгановъ, говорили о спектакляхъ. Потомъ спать.

20 Мая. За чаемъ разговаривалъ со мною порядочно о нравоучительныхъ матеріяхъ и входилъ въ мои разсужденія. Убираючись, изъ Богословія урокъ твердилъ и потомъ фаворитишны сочиненія читалъ. Убравшись игралъ со мною въ воланы. Потомъ сѣлъ учиться. Отучась, въ воланы. За столъ. Обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Никита Иванычъ говорилъ съ нимъ по большой части о Голштинскихъ дѣлахъ, а я съ

Крокомъ о Каменномъ островѣ разсуждалъ, который совсѣмъ уже купленъ за 30-ть тысячъ и съ 1-го числа сего Маія числится за Великимъ Княземъ. Съ г. Остервальдомъ я разговаривалъ также о книгахъ. Послѣ обѣда Великой Князь въ биліярдъ игралъ. Ник. Иванычъ скоро къ себѣ пошолъ. Гораздо былъ не веселъ. Я, ѣдучи во дворецъ часу въ первомъ, встрѣтилъ въ Міліонной Государыню, не знаю въ чьей каретѣ, четверней ямскихъ; одна изволила сидѣть, и занавѣсы опущены. Назади только одинъ лакей придворной. Часу въ седьмомъ Государыня и Великой Князь пріѣхали въ Зимній дворецъ на комедію. Комедія была: L'homme singulier, піеса Anette et Lubin. Балетъ новой..... Le vendange въ первой разъ. Въ десятомъ часу въ исходѣ все кончилось. Великой Князь, пріѣхавши и покушавши, въ одинадцатомъ легъ опочивать.

Отъ 21-го Мая до 3 го іюня недостаетъ листковъ Дневника.

. . . .

ІЮНЬ

3 Іюня. Вставши, одѣлся и учился. За Богословіей шалилъ. Платонъ и я журили. Въ биліярдъ. Приходилъ Григорій Григорьичъ и звалъ къ себѣ на яхту, которая нѣсколько повыше большова Каменнаго дворца стояла. Сѣли мы обѣдать: Салдернъ, Кропотовъ и Василій Бибиковъ. За столомъ читали Аглинское о своевольствѣ тамошнева народу и разсуждали о Аглинскомъ правленіи. Послѣ обѣда, какъ уснулъ Никита Иванычъ, поѣхали мы въ баржѣ отъ пристани, что у дворца на Фонтанкѣ. Пріѣхали. Государыня тамъ уже была. Яхта очень хороша, убрана вся краснымъ деревомъ. Имя ей Алексѣй. Какъ Государыня зачала ее хвалить, то графъ подарилъ ее Государынѣ. Подняли тотчасъ военной флагъ. Отъ туда поѣхали ниже по Невѣ, къ мосту, на государынину яхту, которой имя Андрей. Отъ туда въ каменной дворецъ пристали и пошли на комедію: Surprise de la haine, балетъ Le magicien, піеса: On ne s'avise jamais de tout. Отъ туда въ каретахъ домой. Великаго Князя Государыня посадила съ собою; двое ихъ только. Какъ шли чрезъ покои графа Григорья Григорьича, тутъ показывалъ онъ Государынѣ модель береговъ Мойки, Чорной рѣчки и Фонтанки, какъ положено ихъ дѣлать. Споръ былъ. Пришли мы домой. Я къ Никитѣ Иванычу за дѣломъ былъ. Писали письмо въ Академію Художествъ и еще кое что. Великой Князь межъ тѣмъ отужиналъ, я пришедъ положилъ его почивать. Десять било уже, потомъ велѣлъ себѣ особый столъ накрыть.

4 Іюня. Великой Князь за чаемъ со мной по большой части о вчерашнемъ вояжѣ. За убираніи жъ пѣлъ изъ фаворитишныхъ оперъ. Учился. Послѣ ученья въ биліярдъ. Обѣдали у насъ Гагаринъ, князь Сергѣй и Тепловъ. Послѣ обѣда учился у меня очень хорошо. Епиноса диссекцію глаза. Цесаревичъ очень любопытствовалъ. Потомъ въ берланъ. Ужинать и спать. Государыня севодня послѣ обѣда въ Катерингофъ ѣздить изволила.

5. Воскресенье. Одѣвшись къ обѣдни. Послѣ обѣдни къ Государынѣ. Тамъ словесно репортовалъ Великой Князь Государынѣ, гдѣ находится теперь Мордвиновъ со флотомъ. Отъ туда къ себѣ. Сѣли за столъ. Обѣдали всѣ три брата графовъ Чернышовыхъ, Петръ Ивановичъ Панинъ, вицъ-канцлеръ и Философовъ. Послѣ обѣда кирасирскую своихъ кучеровъ амуницію Его Высочество всю смотрѣлъ. Хвалили. Въ воланы. На куртагъ. Тамъ долго разговаривалъ Его Высочество съ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ и со мною. Также гово-

рилъ съ Каменскимъ. На куртагѣ обручила Государыня Бестужева съ княжной Долгоруковой. Отъ туда домой ужинать и спать.

6. Одѣвшись учился. Потомъ игралъ въ волчки. У Никиты Иваныча комиссія была о Ягужинскова дѣлѣ. Послѣ комиссіи обѣдали у насъ гр. Захаръ Чернышевъ, князь Яковъ Петровичъ Шаховской, Олсуфьевъ и Гагаринъ. Недокушавши, принужденъ былъ Его Высочество встать и ийтить къ Государынѣ. Она отбыть изволила на яхту Андрей, чтобъ ийтить въ Кронштатъ, а отъ туда далѣе къ Красной Горкѣ, гдѣ флотъ для дѣланія еволюцій дожидается. Проводя часу въ шестомъ, поѣхалъ Государь гулять верхомъ въ Катерингофъ. У Захара Григорьича на дачѣ былъ, что подъ Катерингофомъ и отъ туда пѣшкомъ въ Катерингофъ. Дома часовъ въ девять, ужинать и спать.

7. Всталъ въ седьмомъ. Одѣвшись, учился, въ биліардъ игралъ. Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ дежурной маіоръ Шиповъ и Василій Бибиковъ. Говорили по большой части о кирасирскихъ полкахъ и вообще о службѣ. Никита Иван. обѣдалъ севодня на дачѣ Аграфены Леонтьевны на Охтѣ. Послѣ обѣда, попрыгавъ, учился Его Высочество. Потомъ пошли мы въ садъ самъ третей только: Его Высочество, Остервальдъ и я; тамъ немногихъ встрѣтили, всѣ въ комедіи были. Комедія была: Безстыдной любопытной, піеса: Нечаянное возвращеніе, балетъ съ зміемъ. Погулявъ въ саду, пришли мы къ себѣ. Его Высочество шутилъ со мною кое о чемъ. Ужинать и спать.

8. Всталъ въ семь; одѣвшись, учился. Потомъ въ биліардъ. Ник. Иван. поѣхалъ обѣдать къ Бецкому и отъ туда въ корпусъ. Тамъ экзаменъ. Обѣдалъ у насъ только Салдернъ. Говорили о Голштиніи, о Нѣмецкихъ земляхъ и о власти Цесарей. Вставши изъ за стола, рѣзвился Его Высоч-во. Изъ окна желтой комнаты черезъ дворъ съ фрейлинами кланялся. Потомъ въ учительскую пошли для того, что тамъ похолоднѣй было, а день весьма жаркой. Тамъ самъ другъ со мною сидя, о всѣхъ своихъ секретахъ разговаривалъ. Потомъ учился у меня изрядно, у Епинуса лѣнивенько, о Антильяхъ севодня. Потомъ еще играли мы въ биліардъ. Пошли въ садъ самъ третей только: онъ, г. Остервальдъ и я. Встрѣтили графа Петра Григорьича съ дочерьми и графиню Анну Петровну. Тамъ домой. Читали Hume. Ужинать и спать. За ужиномъ о партикулярной економіи и о моемъ домѣ. Положивъ Его Высочество, пошелъ я въ садъ. Прислалъ онъ туда за мною, что жарко спать. Пришолъ я, теплую фуфайку съ него велѣлъ скинуть и уложилъ его.

9. Въ началѣ осьмова. За чаемъ говорили объ освященіи знаменъ, потому что меня севодни въ бомбардирской полкъ звали, гдѣ освящены будутъ данныя туда нынѣ новыя знамена, коихъ въ артиллеріи прежде сего никогда не бывало. За убираньемъ балетъ пѣлъ. Учился. Сѣли за столъ. Салдернъ обѣдалъ только. Никита Иванычъ нездоровъ былъ и у себя кушалъ. Послѣ обѣда учился Его Высочество. Игралъ. Учился. Въ биліардъ. Ужинать и спать. Гулять никуда не ходилъ, потому что вѣтрено было. Я былъ въ бомбардирскомъ полку, обѣдалъ тамъ. Послѣ обѣда ученье было генераловъ и министровъ.

10. Іюня. Одѣвшись учился. Въ биліардъ. Обѣдать сѣли. Изъ постороннихъ только дежурной маіоръ Челищевъ. Никита Иванычъ говорилъ по большой части о кадетскомъ корпусѣ и о тамошнихъ наукахъ. Третьяго дня на екзаменѣ ему очень понравилось. Послѣ обѣда учился Его Высочество, потомъ черезъ садъ изволилъ пойтить Милионною пѣшкомъ въ комедію. Комедія была: La

fausse confidence Marivauf, балетъ Гранжеевъ, піеса: L'etourderie de Mr Fagon. Отъ туда въ каретахъ домой. Ужинать и спать. Никита Иванычъ отъ Козмина получилъ письмо, отвѣтъ на его о здоровьѣ Великаго Князя; притомъ увѣдомляетъ, что Государыня завтра прибыть изволитъ.

11. Всталъ въ семь. Поутру, отучась, ходилъ по саду по большому и по третьему. Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ горной Суворовъ и Челищевъ. Говорили о старинной службѣ и о нынѣшней, о деньщикахъ Государевыхъ. Также о заводахъ. Послѣ обѣда учился Великой Князь у меня посредственно. Потомъ подписалъ письмо и штучку въ Академію Художествъ. Часу въ седьмомъ пошли къ Государынѣ во внутренніе покои и тамъ въ верхній маленькой садикъ. Ждали ее съ часъ, однако какъ прибыть не изволила, пошли къ себѣ и сѣли ужинать. Лишь отужинали, въ девять часовъ прибыла Государыня, ѣхала отъ Петергофа сухимъ путемъ. Замѣшкалась за тѣмъ, что на дорогѣ попался бомбардирской полкъ, которой шолъ въ лагерь, и его смотрѣла. На водѣ очень понравилось. Великой Князь сказалъ Государынѣ, что онъ за столомъ еще сидѣлъ, какъ она прибыла. Послѣ сцена о томъ и слезы; въ одинадцатомъ опочивать легъ.

12. Воскресенье. Всталъ въ семь и одѣвшись, съ отцемъ Платономъ въ церковь, отъ туда къ Государынѣ. Домой пришолъ. Иванъ Григорьичъ расписывалъ о морскихъ еволюціяхъ послѣднихъ, также и о флагманахъ во флотѣ. Обѣдали у насъ Петръ Иванычъ Панинъ, гр. Иванъ Григорьичъ, князь Сергѣй Васильичъ и г. Салдернъ. Послѣ обѣда рѣзвился Его Высочество даже и слишкомъ самовольно. Одѣлся потомъ въ сапоги и въ адмиральской мундиръ. Поѣхали въ шестомъ часу къ Сиверсу на дачу, что на Петергофской дорогѣ, на 12-й верстѣ отъ Петербурга, смотрѣть оттуда бомбардирскаго полку, которой маршировалъ мимо въ лагерь. Звалъ графъ Григорій Григорьичъ. Государыня также быть изволила. Великой Князь, спустя нѣсколько послѣ Государыни, особо своей свитой поѣхалъ. Пока дожидались полку, Государыня въ ломберъ играла съ Захаромъ Чернышевымъ и съ генераломъ княземъ Голицынымъ, а Его Высочество въ берланъ въ другой комнатѣ. Какъ графъ Орловъ пришолъ доложить, что полкъ маршируетъ, то пошли смотрѣть въ верьхъ. Я, тамъ постоявъ, въ низъ сошолъ, чтобъ ближе видѣть. Слишкомъ 3000 всѣхъ людей по репорту было, 44 орудія. Какъ двое бомбардировъ занемогли и вышли къ сторонѣ изъ фрунту, Государыня послала къ нимъ водки и денегъ. Какъ полкъ прошолъ, сошли въ низъ. Сѣли ужинать. Послѣ ужины Государыня сѣла доигрывать пулю, а мы поѣхали. Въ началѣ двѣнадцатаго пріѣхали. Тотчасъ почивать. Соненъ былъ.

13. Одѣвшись учился. Въ биліярдъ. Сѣли за столъ. Я сего утра долго былъ одинъ у Никиты Ивановича, и онъ очень благосклонно и повѣренно разговаривалъ, также ѣздилъ отъ Его Высочества къ Бецкому съ письмомъ и со штучкой. Сѣли за столъ. Изъ посторонниxъ только г. Салдернъ. Послѣ обѣда часу въ пятомъ въ началѣ поѣхали смотрѣть Петра Иваныча Панина Финляндскую дивизію изъ деревяннаго зимняго дворца, гдѣ она мимо маршировала. Петръ Иванычъ самъ предводительствовалъ. Шесть полковъ было пѣхотныхъ, одинъ гусарской и Архангелогородской карабинерной Мансурова. Полки очень понравились. Какъ поѣхали смотрѣть, то Его Высочество сѣлъ съ Государынею противъ ее, а съ нимъ рядомъ графиня Брюсша: трое. Назадъ также. Пріѣхавъ въ началѣ осьмова часу, по саду по большому съ Государыней гулять пошли. Погода хороша была. Государыня приказала подать придворныя шлюпки и поѣхала по

Невѣ гулять, а нашъ генералъ-адмиралъ до дому. Сѣли мы ужинать и все о полкахъ разговаривали. Его Высочеству очень понравились. Въ три четверти десятаго опочивать.

14. Всталъ въ исходѣ седьмаго. За чаемъ о полкахъ. Потомъ о мундирахъ Гребецкихъ, коимъ нынѣ я образцовой сдѣлалъ. Убравшись ружьемъ салютировалъ и артикулъ дѣлалъ, вспоминая о вчерашнемъ войскѣ. Потомъ тавлейки по столу водилъ вмѣсто полковъ. Учился. Въ биліярдъ. Сѣли за столъ. Обѣдали Салдернъ, Крузъ и Нагаевъ, коему недавно Анненскую ленту дали, за которую онъ изъ Кронштата благодарить пріѣхалъ. Говорили о кампаментѣ, также о китахъ. Никита Иванычъ обѣдалъ у Аграфены Леонтьевны, она больна. Послѣ обѣда поѣхали опять къ Сиверсу на дачу, и Великой Князь сѣлъ съ Государыней, рядомъ съ Великимъ Княземъ Брюсша. Тамъ северни гвардія мимо въ лагерь проходитъ. Назадъ въ двѣнадцатомъ.

15. Всталъ, было десять минутъ девятаго. Сердился, что поздно, торопился. Въ часъ съ четвертью совсѣмъ одѣлся. Учился, въ биліярдъ, обѣдали у насъ Мельгуновъ и Кропотовъ. Никита Иванычъ задумчивъ былъ. Послѣ обѣда, попрыгавши, Его Высочество учиться сѣлъ. У меня хорошо учился. Въ берланъ играли. Государыня северни куда-то ѣздить изволила; говорятъ, что въ Красное Село. Часу въ седьмомъ пришолъ къ намъ Никита Иванычъ, пошли мы въ садъ. Тамъ видѣли штрауса, коего недавно привезли, и особливой домикъ въ саду сдѣлали. Пришедъ домой, ужинать. Послѣ ужины Великой Князь пѣлъ аріетты изъ оперы Marechal; опочивать въ половинѣ десятаго.

16. Всталъ въ седьмомъ. Одѣвшись, учился. Въ биліярдъ. Утро говорили о походѣ нашемъ въ Красное Село, который послѣ завтра назначенъ. Обѣдали у насъ князь Алексѣй Семеновичъ Козловской и еще Козловской тайной совѣтникъ, губернаторъ Смоленской и вицъ-полковникъ Пушкинъ, который изъ лагеря привезъ къ Его Высочеству репортъ и списокъ. Говорили тутъ, какъ Великому Князю къ полку пріѣхать, какъ командовать. Сіи дни у него только что полки да барабаны въ головѣ. Въ концѣ обѣда пришелъ фельдмаршалъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. Въ сапогахъ и въ шарфѣ, бодръ еще. Послѣ обѣда учился у меня Великой Князь не такъ чтобы. Все въ головѣ лагерь. Въ вечеръ Государыня за нимъ присылала. Тамъ въ берланъ играли. Пришедъ, ужинать и спать. Государыня северни прибыла, ночевала въ Красномъ Селѣ, тамъ инкогнито по лагерю ходила. Сегодня видѣлъ я письмо благодарственное къ гвардіи за исправность ея въ маршѣ въ лагерь, отъ гр. Орлова къ фельдмаршалу Бутурлину именемъ Ея Величества.

17. Одѣвшись учился. Очень etourdi. Все о лагерѣ. Сѣли за столъ. Обѣдали принцъ Карлъ Курляндской и Салдернъ. Никита Иванычъ говорилъ мнѣ, чтобъ я велѣлъ рапортовъ отъ Его Высоч-ва приготовить. Послѣ обѣда учился и рѣзвился. Въ комедію. Jaloux desabusé. Балетъ Парадисовъ съ волынкой. Маленькая піеса L'etourderie. Изъ комедіи поѣхавъ, сѣлъ Цесаревичъ съ Государыней; еще сѣла Марья Андреевна. Пріѣхавъ, ужинать и спать.

18. Отъѣздъ въ Красное Село. Поутру учился Его Высочество, отучась въ биліярдъ игралъ. Фельдмаршалъ Минихъ представлялъ ему внука своего, полку Его Высочества офицера. Сѣли за столъ. Обѣдалъ у насъ графъ Иванъ Григорьичъ и Салдернъ, говорили о походѣ. Часу въ седьмомъ поѣхали. Въ девятомъ часу пріѣхали въ Красное Село. Тутъ встрѣтилъ во дворцѣ графъ Григорій Григорьичъ, также Скавронской и Елагинъ.

Черезъ часъ времяни пріѣхала и Государыня въ новопостроенной дворецъ подлѣ стараго, въ коемъ мы расположились. Мы въ то самое время ужинали. Вставъ, встрѣтили Государыню. Она услышавъ, что мы встали изъ за стола, тотчасъ Великаго Князя отпустила. Доужинали мы и положили Великаго Князя спать. У него все лагерь въ головѣ былъ. Насилу я уложилъ его, сказавъ, что ежели все о томъ думать и худо спать будетъ, не выспится, и завтра Никита Иванычъ и въ армію передъ сорокъ тысячъ не повезетъ. Идучи еще къ постели жмурился, для того чтобъ поскорѣе заснуть.

19. Воскресенье. Вставъ въ десятомъ часу, одѣлся Его Высочество въ сапоги и въ колетъ. Я посылалъ въ полкъ за ординарцемъ и послалъ вахмистра курьеромъ. Отобѣдавъ часу въ четвертомъ, поѣхали въ каретахъ въ лагерь, котораго правое крыло версты съ полторы отъ Краснаго Села стояло. Лошадей верьховыхъ за нами вели. Армія стояла въ двѣ линіи, а главная квартира была къ лѣвому флангу на отлогости горы Дудоровской. Пріѣхали мы на правой флангъ первой линіи, гдѣ стоялъ Наслѣдниковъ Кирасирской полкъ. Тутъ за фронтомъ вышли изъ кареты и пошли въ ставку вицъ-полковника графа Пушкина. Всѣ офицеры полка тутъ. Его Высочеству подалъ рапорты генералъ-поручикъ отъ кавалеріи Бергъ, бригадной его командиръ генералъ-маіоръ графъ Салтыковъ, вицъ-полковникъ и перваго шквадрону его роты поручикъ Баумгартенъ. Прошли между палатокъ и перваго шквадрону и людей посмотрѣть. Первой кирасиръ Позняковъ ужасно большой мужикъ и лошадь большая. Велѣли ему сѣсть на лошадь и смотрѣли его. Часу въ пятомъ данъ сигналъ, чтобъ выводить полки въ линію. Зачали выводить и тотчасъ вывели. Его Высочество сѣлъ тутъ на лошадь въ кирасѣ и во всемъ уборѣ. Какъ скоро Государыня къ правому флангу пріѣхала и генералъ-поручикъ Бергъ кавалерійскимъ полкамъ командовалъ: „слушай, палаши вонъ“, то и Его Высочество вынялъ свой палашъ и повторилъ оную команду своему шквадрону. Государыня, поровнявшись противъ его, приказала ему за собой ѣхать. Пока мимо полку его ѣхала, то онъ за нею ѣхалъ въ кирасѣ и держа палашъ въ рукахъ; какъ же скоро полкъ проѣхали, то палашъ положилъ онъ въ ножны, и Ник. Иван. кирасу велѣлъ съ него снять; и такъ поѣхали за Государыней. Тутъ Его Высочество подалъ рапортъ бригадному своему командиру Ивану Петровичу Салтыкову. Такихъ рапортовъ пять-шесть было приготовлено, чтобъ раздать генераламъ, однако не дошло время; всѣ остались у меня. Одинъ прилагаю здѣсь въ оригиналѣ. Такимъ образомъ ѣхалъ Его Высочество съ праваго флангу въ доль по фрунту до самаго лѣваго флангу, а потомъ съ лѣваго флангу второй линіи до праваго флангу онаго за Государыней верьхомъ. Государыня была верьхомъ же, въ мундирѣ мужскомъ конной гвардіи. Отдавали честь и склоняли знамена. Какъ пріѣхали на правой флангъ второй линіи, сошли съ лошадей, и былъ бѣглой огонь. По окончаніи онаго изволила Государыня сѣсть въ карету, а Его Высочество въ свой фаетонъ, и поѣхали въ главную квартиру. Туда велѣно быть всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, коихъ всѣхъ Ея Величество жаловала въ рукѣ. Его Высочеству приказано показать свою опочивальню и прочіе покои въ ставкахъ. Мы за нимъ тудажъ ходили. Между протчимъ была тутъ Персидская ставка, подаренная здѣшнему двору отъ шаха Надира. Потомъ, погодя сѣли мы въ кареты, поѣхали домой въ Красное Село. Тамъ, поужинавши, спать.

20. Его Высочество всталъ въ восемь часовъ, одѣлся въ кирасирское платье, только полегче, шолковое, и шпага вмѣсто палаша, сапоги легкіе. Обѣдалъ между

протчими у насъ Его Высочества полку вицъ-полковникъ, подполковникъ Телкинъ и два маіора того же полку Манекины. Сказывали, какъ всѣ кирасиры обрадованы, что видѣли Государя передъ фронтомъ. Всѣ движенія его примѣтили. Въ пятомъ часу поѣхали въ лагерь. Петра Иваныча дивизія отдѣлилась отъ главной арміи; такимъ образомъ, какъ скоро данъ сигналъ, въ пять минутъ весь лагерь той дивизіи сняли и вступили въ походъ двумя колоннами, коихъ tête и queue составляла кавалерія. Государыня, Великой Князь и великое множество генераловъ, волонтеровъ ѣхали тутъ подлѣ верхами, и мы тутъ же. Государыня пѣсни пѣть указала марширующимъ. Вступили они въ лагерь подъ мызою Сиворицами двумя жь колоннами и въ двѣ линіи расположились. На правомъ флангѣ была высота, на которой сдѣлали батарею. Обѣ колонны потянулися вдоль назначенныхъ линій и стали на мѣсто въ одно почти время. Обозъ составлялъ третью колонну. Какъ скоро дошли, свернули знамена, а какъ сигналъ данъ, чтобъ ставить лагерь, тотчасъ помаршировали отводные и палочные караулы, а протчіе принялись ставить палатки. Весь лагерь поставленъ былъ въ четыре минуты. Ея Величество таковыми проворствомъ и исправностью и регулярствомъ чрезвычайно была довольна. Изволила съ Его Высочествомъ въ фаетонѣ поѣхать въ квартиру къ командующему генералу Панину. Квартира была въ оной мызѣ Сиворицахъ, верстахъ въ двухъ позади второй линіи. Свѣтелочки изрядныя, накрытъ былъ столъ. Государыня и Его Высочество ужинали. Тотчасъ послѣ ужины мы поѣхали въ каретахъ, а Государыня еще остаться изволила. Ѣхали сквозь лагерь, часъ былъ двѣнадцатой. Солдаты изъ палатокъ кучами выбѣгали и смотрѣли съ жадною радостію на Цесаревича. Домой пріѣхали въ началѣ перваго. Тотчасъ Великой Князь раздѣлся и легъ опочивать.

21. Всталъ въ исходѣ осьмаго. Поутру шашки вмѣсто войска разставливалъ и въ барабанъ билъ. Только что то̀ и въ головѣ. Обѣдали у насъ Елагинъ, Тепловъ и Гагаринъ. Послѣ обѣда поѣхали въ каретахъ въ лагерь въ главную квартиру. Государыня поѣхала верхомъ въ пѣхотной гвардіи мундирѣ, въ четвертомъ часу рекогносцировать непріятельскую армію. Цесаревичъ за нею жъ верхомъ, и мы всѣ. Въ конвоѣ были впереди коръ-воланъ, состоящій изъ карабинернова Петербургскова полку, казаковъ, гусаръ и баталіона Суздальскова пѣхотнаго полку. По сторонамъ конвоировали гусарской полкъ и казачей полкъ. Позади полкъ конной гвардіи. Какъ скоро на высоты противъ праваго непріятельскаго лагеря пришли, началось сраженіе между нашими передовыми войсками и его форпостами. Съ его пригорка изъ двухъ пушекъ зачали стрѣлять. Тутъ его резервы, приступивъ къ пикетамъ, впередъ маршировали, а со сторонъ вся конница аванспровала. У оной пѣхоты, какъ Петръ Иванычъ самъ мнѣ послѣ сказывалъ, было 11-ть пушекъ, подъ которыя ему насъ подманить хотѣлось: для того уступалъ. Однихъ легкихъ войскъ только было сраженіе и, какъ выше сказано, изъ оныхъ пушекъ перестрѣливались. Потомъ Государыня послала къ Панину, что пора перестать, и все кончилось. Намъ съ горы все видно было, и спектакль очень хорошей (описать надобно подробнѣе). Пріѣхали домой въ каретахъ. Ужинать и спать.

22. Всталъ въ восемь часовъ. Никита Ивановичъ не очень здоровъ былъ. Никуда не ѣздили, и день дождливой былъ, и въ арміи растагъ и обѣимъ арміямъ вина дать велѣли. Между тѣмъ какъ Петръ Иванычъ человѣкъ въ 70-ть ѣздилъ сегоднишніе форпосты рекогносцировать, то у насъ въ лагерѣ потревожились. Министры были въ ставкѣ Государыни; какъ пришли сказать, что непріятель

приближается, всѣ засуматошились и разбѣжались. У здѣшнихъ форпостовъ съ тѣми конвойными была перестрѣлка. У Цесаревича обѣдали седодня генералъ-маіоръ Масловъ, полковникъ Нероновъ и бригадиръ князь Прозоровской, кои при здѣшней арміи волонтерами изъ своихъ дивизій пріѣхали. День мы въ карты играли, а самъ только рѣзвился и въ барабанъ колотилъ. Въ вечеру непріятельской генералъ къ намъ въ гости пріѣзжалъ. Говорили о вчерашней сшибкѣ. Ужинать и спать.

23. Всталъ въ осьмомъ. Никита Иванычъ слабительное принималъ. Я ѣздилъ поутру въ лагерь къ генералу-квартирмейстеру, чтобъ планы и проекты присылалъ къ Великому Князю. По утру сталъ было я изъ инструкціи короля Прусскова читать Его Высочеству, для какой причины баталіи и какъ даются, однако совсѣмъ никакой аттенціи не было: шашечки свои ставилъ, имажинировалъ небылицы и колотилъ въ барабанъ. Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ, поѣхали мы въ главную квартиру. Никита Иванычъ оставался за болѣзнію дома, Великому Князю верхомъ не велѣлъ безъ себя ѣздить, и такъ поѣхали мы въ каретѣ. Отъ туда поѣхалъ я одинъ къ легкому корпусу бригадира Измайлова. Какъ обходилъ оной непріятеля, былъ я тамъ и смотрѣлъ. Скрытой маршъ прекрасно былъ дирижированъ, и деплоировались очень скоро. Впрочемъ учрежденія здѣшнія нужно выбрать и описать съ разсужденіями изъ здѣшнихъ приказовъ, а непріятельскія изъ присылаемыхъ ко мнѣ записокъ. Государыня съ Дудоровской горы изволила пріѣхать, непріятельская пѣхота уже деплоировалась. Великой Князь тутъ же пріѣхалъ, только въ фастонѣ. И лишь непріятель сталъ ретироваться, то послалъ онъ меня спросить Государыню, домой ли ему, или въ главную квартиру ѣхать. Велѣно домой. Пріѣхавши разставилъ шашки. Ужинать и спать.

24. Его Высочество кушалъ и весь день былъ дома. Обѣдалъ у насъ гр. Иванъ Григорьичъ. Послѣ обѣда поѣхалъ я верьхомъ въ главную квартиру и отъ туда въ непріятельской лагерь съ билетомъ, которой я получилъ отъ Никиты Иваныча. Седодня вся здѣшняя конница приходила къ непріятельскому лагерю. Пушками и поспѣшными распоряженіями отбились. Я съ Петромъ Иванычемъ во все время ѣхалъ съ нимъ верхомъ и въ Красное Село пріѣзжалъ. Разсказывалъ Великому Князю о седоднишномъ дѣлѣ. Отужинавши Великой Князь спать легъ въ одинадцать часовъ.

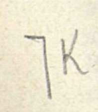
Потомъ пошолъ я къ Никитѣ Иванычу. Тамъ Петръ Иванычъ былъ, Салдернъ и вицъ-канцлеръ. О военныхъ учрежденіяхъ говорили. Сегодня получилъ я отъ Никиты Иваныча Dictionnaire philosophique de Voltaire, которой онъ нарочно для меня велѣлъ сюда взять.

25. Всталъ въ осьмомъ. Одѣвшись, шашки разставлялъ, въ барабанъ билъ и съ собаками игралъ. Обѣдали у насъ гр. Иванъ Григорьичъ, Елагинъ, Тепловъ и кн. Сергѣй Гагаринъ. Сей день генеральная баталія. Приказъ отданъ поутру, чтобы въ пять колонъ выступить всей арміи и проч. (Смотри Приказъ). Въ четвертомъ часу поѣхали мы въ главную квартиру въ каретахъ. Никита Иванычъ выѣхалъ седодня. Отъ туда верхомъ за Государыней къ непріятельскому лагерю. Какъ на правомъ его флангѣ переднюю вышину взяли и большой его пикетъ сбили, то поставили тутъ наши пушки и стали стрѣлять по большой его батареи. Тутъ мы подъѣхали. Четвертая колонна отъ сего мѣста въ право зачала строиться. Конфузія въ бомбардирскомъ полку. Стали приходить и прочія колонны и деплоироваться. Поѣхали мы на правой флангъ. Какъ отъ туда помаршировала наша конница передъ фрунтомъ на лѣвое крыло, то за нею пѣхота заходила въ лѣвой флангъ къ непріятелю. Однако онъ

растянулъ фрунтъ, построивъ обѣ линіи въ двѣ шеренги и перемѣняя позицію лѣваго своего фланга, коимъ ретировался, маневрировалъ своею конницею. Изъ мелкаго ружья далеко стрѣлять зачали. Великой Князь все былъ на правомъ нашемъ крылѣ за Государынею. Какъ непріятель ретировался, то мы сѣли въ кареты и поѣхали домой. Государыня тутъ еще осталась. Армія осталась еще въ ружьѣ и выставила ведеты. Ночью и армія возвратилась. Великой Князь севодни очень усталъ. На мѣстѣ баталіи, верхомъ сидя, покушалъ кренделя. Домой пріѣхавши и не ужиналъ, легъ опочивать было въ началѣ одинадцатаго.

26. Всталъ въ восемь; представлены были Его Высочеству поутру всѣ офицеры его полку и Трубецкова третьяго кирасирскова. Обѣдать изъ нихъ оставлены Пушкинъ, Телкинъ и одинъ Манекинъ, другой при полку былъ дежурной. Трубецкой одинъ оставленъ былъ при его полку. Обѣдалъ еще у насъ вчерашній непріятель Петръ Ивановичъ, гр. Иванъ Григорьичъ и Строгановъ. Говорили о вчерашнемъ сраженіи, и болѣе говорилъ Петръ Иванычъ и удивлялся, что послѣ никто не выѣзжалъ на мѣсто баталіи, чтобы видѣть, какъ онъ стоялъ и какъ перемѣнялъ позицію. Чужестранные министры всѣ вчерась туда выѣзжали, и онъ имъ толковалъ. Послѣ обѣда всѣ разъѣхались. Великой Князь рѣзвился и никуда не ѣздилъ. Ужинать и спать. Никита Иванычъ ѣздилъ послѣ обѣда верхомъ съ Захаромъ Григорьичемъ, съ братомъ и съ вицъ-канцлеромъ смотрѣть приуготовленныя въ полѣ для военнаго празднества залы. Въ главной квартирѣ севодни всѣ гвардіи офицеры допущены къ рукѣ.

27. Одѣвшись рѣзвился съ собачкою и шашки ставилъ и караулъ смѣнялъ и проч. Въ главной квартирѣ поутру допущены севодня въ рукѣ всѣ офицеры дивизіи князя Александра Михайловича



Голицына, а послѣ полудни и всѣ же офицеры дивизіи Петра Иваныча Панина. Никита Иванычъ обѣдалъ севодня у брата своего въ Сиворицахъ. У насъ обѣдалъ Тепловъ и присланные изъ кирасирскаго Его Высочества полку ротмистръ Вурмъ, Штакельбергъ и Сакенъ. Послѣ обѣда поѣхали мы въ каретахъ въ главную квартиру. Тамъ оную дивизію къ рукѣ Государыня жаловала. Мы между тѣмъ на Дудоровскую гору поѣхали и Цесаревичъ верхомъ выѣзжалъ на самую верхушку; въ тамошнемъ садикѣ были. Съѣхали на другую сторону въ лагерь конной гвардіи. Тутъ показывали Его Высочеству, гдѣ изъ земли родникъ бьетъ, и онъ воду пилъ отъ туда. Мужику огороднику, которой насъ по Дудоровской горѣ водилъ, пожаловалъ Цесаревичъ 5-ть рублей. Пріѣхавши домой, игралъ Цесаревичъ съ кн. Куракинымъ въ подломберъ. Потомъ ужинать и спать. Никита Иванычъ ужиналъ съ нами и говорилъ объ Алексѣѣ Петровичѣ Бестужевѣ, какъ онъ при Государѣ сюда пріѣзжалъ министромъ и о революціяхъ при Аннѣ Іоанновнѣ и по смерти ея.

28. Поутру одѣвшись, поѣхали мы за Его Высочествомъ въ главную квартиру. Онъ наряженъ былъ въ колетъ, палашъ и большіе свои сапоги. Тамъ, принеся Государынѣ поздравленіе, поѣхалъ съ нею въ поставленную недалеко отъ главной квартиры на горѣ Преображенскаго полку полковую церковь. Около вся армія стояла въ парадѣ. Панина дивизія тутъ же. По окончаніи обѣдни былъ троекратной бѣглой огонь. Очень хорошо шолъ. Послѣ сего поѣхали мы въ Красное Село. Тамъ въ большой залѣ приготовленъ былъ столъ, за коимъ Государыня и Его Высочество кушали; до полковничьяго чина всѣ туда приглашены были. Послѣ стола тотчасъ потомъ Цесаревичъ къ себѣ. Въ седьмомъ часу поѣхалъ онъ къ генераламъ на балъ. Сѣлъ съ Государыней. Мы также званы

всѣ туда, Описаніе онаго празднества. Менуетовъ пять протанцовавши, занемогъ Его Высочество. Сыро было, да и за обѣдомъ можетъ быть лишнее скушалъ. И такъ ни ужины, ни фейрверка не дождавшись, поѣхали мы въ Село. Рвало Великаго Князя; напоивши чаемъ, положилъ его Никита Иванычъ спать.

29. Опочивалъ очень хорошо и поутру 29-го одѣлся; однако не выходилъ, и всѣмъ приходившимъ для поздравленія съ имянинами отказывано. Государыня въ сельской церкви обѣдню слушала. Платонъ послѣ обѣдни говорилъ проповѣдь. Государыня плакала. Послѣ обѣдни заходить изволила къ Великому Князю. Поговоривъ о вчерашнемъ его припадкѣ, говорила похвалу Платону. Его Высочество севодня совсѣмъ не выходилъ на ту половину и забавлялся. Тамъ въ вечеру былъ во дворцѣ балъ и ужинъ. Государыня однакоже кушать не изволила. Его Высочество обѣдалъ у себя за большимъ столомъ, а ужиналъ одинъ. Опочивать легъ въ десятомъ. Вчерась двое Всеволожскихъ сдѣланы камеръ-юнкерами, а всѣмъ бывшимъ при вступленіи на престолъ дано 4, 000 руб. За севодни ничево.

30 Іюня. Проснулся въ осьмомъ. совсѣмъ здоровъ былъ. Отъѣздъ севодня. Надѣлъ вицъ-полковничей мундиръ. Обѣдали у насъ бригадиръ Петръ Ѳедоровичъ Апраксинъ и кн. Сергѣй Трубецкой. Отобѣдавши, не успѣли мы еще пойтить на ту половину, какъ Ея Величество отбыть уже изволила. Спустя нѣсколько времяни поѣхали и мы. Пріѣхали нѣсколько прежде Государыни, въ городѣ съ нею разъѣхались. Какъ прибыла Государыня, то пошли къ ней. Цесаревичъ въ берланъ игралъ тамъ. Потомъ къ себѣ ужинать и спать. При отъѣздѣ изъ Краснова Села пожаловалъ Цесаревичъ бывшему у него на ординаріи вахмистру Толю изъ своихъ рукъ имперіалами 100 руб. и обѣщалъ представить о немъ военной колегіи, чтобы произвести въ офицеры, а третьяго дни черезъ меня изволилъ отослать въ полкъ свой кирасиру Ильину 100 руб., которой переломилъ себѣ ногу во время бывшихъ маневровъ.

ІЮЛЬ.

1 Іюля. Одѣвшись, учился и такъ и сякъ. Потомъ въ биліардъ, сѣли обѣдать, изъ постороннихъ только Салдернъ.

Говорили о казни Лопухиныхъ и о другихъ анекдотахъ, также о владѣніи императрицы Анны Іоанновны. Рефлекція Никиты Иваныча, что ежелибы и теперь ихъ братьѣ боярамъ дать волю и ихъ слушаться, тобъ другъ друга и ныньче сѣчь и головы рубить зачали. И такъ въ оныхъ строгостяхъ винилъ министерство.

Послѣ обѣда учился Его Высочество. Въ вечеру поѣхали въ каменной зимней дворецъ на комедію: Les fausses confidences, новой совсѣмъ балетъ Невильевъ Chasseurs, opera comique. Возвратясь, не ужинавши, легъ Его Высочество опочивать. Жаловался, что голова болитъ и тошнится.

2. Всталъ въ осьмомъ. Учился, потомъ въ биліардъ, обѣдалъ у насъ Салдернъ, князь Сергѣй Васильичъ Гагаринъ, которой севодня откланивался, чтобъ ѣхать въ Москву. Шутили надъ нимъ. Послѣ обѣда учился Его Высочество, потомъ пришелъ Никита Ивановичъ; выбирали обращики бархату на платье. Фланговой бархатъ. Смѣялись. Пошли въ садъ гулять. Никита Иванычъ морализировалъ о непостоянствѣ и легкомысліи Великому Князю, и я очень радъ былъ, что тоже самое ему говорилъ, что отъ меня прежде неоднократно говорено Его Высочеству. Пришедъ назадъ, ужинать и спать. Государыня севодня изволила ѣздить на охоту съ соколами.

3. Воскресенье. Проснулся Его Высочество въ восемь часовъ. Жаловался головою. Давали ему докторы какую-то

бѣлую емульцію. Одѣли его въ фракъ. Не выходилъ. Онъ севодня обѣдалъ и ужиналъ въ опочивальнѣ. Между тѣмъ забавлялся, раскладывалъ Норвежскую и Россійскую карту, принесенную отъ Дюмареска, также красками маралъ кое что.

За большимъ столомъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Никита Иванычъ разсуждалъ о смерти и очень хорошо.

Куртагъ севодня очень недолго продолжался. Государыня по саду гулять изволила, и публика также гуляла.

4. Всталъ въ исходѣ осьмаго. Здоровъ, слава Богу. За чаемъ шутилъ со мною. За убираньемъ читалъ и распѣвалъ изъ Служебника. Учился. Игралъ навязавши къ мазу веревочекъ съ коклюшками, бѣгалъ по биліардной, представляя, что это штандартъ. Все лагерь въ головѣ. За столъ мы сѣли, изъ постороннихъ только Салдернъ. Никита Иванычъ мало разговаривалъ. Послѣ обѣда учился у меня Великой Князь очень хорошо. Когда Никита Иванычъ пришелъ, то въ вечеру ходили мы на карусель, тутъ дамы учились. Пришедъ рѣзвился. Ужинать и спать. Я ѣздилъ отъ него Брюсшу звать въ кумы у Дмитревскова съ нимъ. Онъ подписалъ севодня представленіе о Толѣ.

5. Всталъ въ осьмомъ часу. Принималъ въ презервативъ, по совѣту докторовъ, слабительное. Одѣтъ въ былъ въ фракѣ. Не выходилъ никуда и не учился. Забавлялся, разставливая шашки и попрыгиваючи. Севодни были на комедіи, французская Le dissipateur, піеса Somnambule, балетъ съ зміей. Государыня изволила присутствовать.

6. Одѣвшись, учился. Потомъ въ церковь ходилъ крестить у Дмитревскова сына Петра съ графиней Прасковьей Александровной Брюсшой. Пришедъ къ себѣ порѣзвился. Сѣли за столъ. Обѣдалъ у насъ вицъ-полковникъ Валентинъ Пушкинъ, полковникъ князь Петръ Голицынъ, которой севодня отъѣзжалъ въ Москву къ полку своему, Салдернъ и Петръ Иванычъ Панинъ. Послѣ обѣда не учился Его Высочество, ѣздилъ за Государыней на охоту за Ямскую съ соколами и съ кречетами. Государыня въ конно-гвардейскомъ мундирѣ была и какъ выѣхали за Ямскую, то верхомъ изволила сѣсть, и мы всѣ верхомъ сѣли, а Его Высочество сѣлъ въ таратайку и тутъ же ѣздилъ. Съ нимъ сидѣли Никита Иванычъ, Салдернъ и графиня Брюсша. Назадъ пріѣхали мы въ исходѣ девятаго. Ужинать и спать.

7. Проснулся въ седьмомъ часу. Въ девятомъ совсѣмъ готовъ былъ. Въ началѣ одинадцатаго поѣхали мы на иновгурацію Академіи Художествъ водою. Его Высочество въ шлюпку сѣлъ съ Государынею. Какъ подъ мостъ стали подъѣзжать, то на носу всю рѣзьбу обломали. Очень низко было. Наверху жь шли люди и кареты ѣхали. Его Высочество очень испугался. Въ Академіи великолѣпная церемонія. Назадъ поѣхали также водою, и Его Высочество сѣлъ съ Государынею. Пріѣхавши домой, сѣли мы за столъ. Обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Послѣ обѣда часу въ пятомъ поѣхалъ Его Высочество въ Катерингофъ. Тамъ долго пѣшкомъ ходили, и Его Высочество попрыгивалъ. За домомъ къ водѣ скинулъ съ него Никита Иванычъ шпагу, кафтанъ и кавалерію, и онъ бѣгалъ. Потомъ пошли, гдѣ лошади наши передъ дворцомъ стояли. У разнощика апельсины брали. Двое ихъ было. Цесаревичъ обоимъ пожаловалъ по червонному. Поѣхали назадъ верхами же. Переѣхавши Калинкинъ мостъ, видѣли въ окнѣ Мадониса сумасшедшева. Останавливался Великой Князь, заставляли его играть на скрыпкѣ; игралъ онъ, но не гораздо хорошо; видно, что недавнишняя его композиція. Пріѣхавши ужинать и спать. Государыня сегоднишняго вечера изволила ѣздить по Невѣ водою.

8. Всталъ въ семь. Одѣвшись, твердилъ рѣчь для отвѣту академическому корпусу художествъ. Потомъ учился съ отцомъ Платономъ. Въ одиннадцать часовъ пришелъ Бецкой и принесъ всѣ книги учрежденія академическаго, привелъ всѣхъ профессоровъ и всѣхъ чиновныхъ въ Академіи Художествъ; говорилъ самъ Его Высочеству краткую рѣчь, благодарственную, что Его Высочество похотѣлъ у нихъ быть сочленомъ. По окончаніи рѣчи отвѣтствовалъ Его Высочество своею рѣчью, а секретарь Академіи поднесъ потомъ Его Высочеству жетонъ, которой у меня и хранится.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ Талызинъ и Платонъ только обѣдали. Въ обѣдъ пришелъ Сумароковъ и сѣлъ. Говорилъ много о своей обидѣ. Послѣ обѣда учился Его Высочество.

Потомъ пошли въ садъ и ходили по большому и по среднему садамъ. Тамъ ужинать и спать. Государыня сегодня на охоту съ соколами изволила ѣздить.

9. Всталъ въ семь часовъ. За чаемъ шутилъ со мною кое о чемъ. Все я примѣчаю, что онъ plus dissipé. За убираньемъ волосовъ считалъ, сколько онъ верстъ на своемъ вѣку переѣздилъ. Потомъ заупрямился нѣсколько. Поморализировалъ я, что не весьма было пріятно. Одѣвшись учился. Потомъ въ биліардъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только Талызинъ и Салдернъ. Говорили о здѣшнихъ воспитательныхъ училищахъ.

Послѣ обѣда поѣхали мы водою на Каменной Островъ. Его Высочество и мы, въ баржѣ, куда прежде лошади были переправлены. Верхомъ тамъ ѣздили и все осматривали. Оттуда водою жъ поѣхали. На Малой Невкѣ рыбаки рыбу ловили, тянули тоню. Пристали мы и велѣли тянуть тоню; на счастье Его Высочества вытянули они большую лосось. Цесаревичъ пожаловалъ имъ имперіалъ. Пріѣхавши домой, сѣли мы ужинать и потомъ спать.

10. Воскресенье. Всталъ въ осьмомъ. Одѣвшись, съ отцомъ Платономъ. Въ церковь. Къ себѣ. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ приходилъ прощаться. Въ бытность въ Красномъ Селѣ пожалованъ онъ на мѣсто покойнаго Куракина въ Москву сенаторомъ и камеръ-коллегіи президентомъ. Потомъ полковникъ Каменской представлялъ своего полку капитановъ, чтобъ доказать, что они всѣ ребята изрядные; а онъ на сихъ дняхъ выговаривалъ, будто оные очень плохи. Сѣли за столъ. Великой Князь съ крайнимъ удовольствіемъ кушалъ вчерашнюю лосось.

Обѣдали у насъ молодой Минихъ, вице-канцлеръ, Тепловъ и Салдернъ. Говорили, какъ покойной государь въ Парижѣ былъ. О Биронѣ, о Бутурлинѣ и прочіе анекдоты; также анекдоты царства Анны Іоанновны, кои и послѣ стола продолжались. Шуты на яицахъ сидѣли, куры Богу молились въ образной. Тиранства ея правленія.

Потомъ рѣзвился Великой Князь въ биліардной. Въ вечеру на куртагъ. Государыня въ пикетъ. Великой Князь разговаривалъ по большой части въ диванной съ Петромъ Салтыковымъ. Передъ куртагомъ представлялъ графъ Чернышевъ Его Высочеству пріѣхавшихъ изъ вояжа четырехъ нашихъ морскихъ офицеровъ, коихъ Его Высочество на куртагѣ представлялъ Государынѣ. Въ десятомъ часу куртагъ кончился. Пришедъ къ себѣ играли мы въ биліардной. Потомъ ужинать и спать.

11. Всталъ въ семь. Одѣвшись учился. Потомъ въ биліардъ, и шашки какъ куклы разстанавливалъ. Sehr kindish и dissipé. Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ отецъ Платонъ и гр. Андрей Алексѣичъ Бестужевъ. Послѣ обѣда рѣзвился В. Кн., со штандартомъ бѣгалъ (къ поясу привязалъ коклюшки). Учился у меня изрядно. Пришолъ Никита Ив. Пошли къ Государынѣ. Оттуда за Ея

Величествомъ на карусель. Тамъ ѣздили дамы и потомъ мущины. Государыня въ мужскомъ платьѣ, мундиръ пѣхотной гвардіи гродетуровой. Государыня изволила ѣздить, такъ какъ шефъ Славянской кадрили. Только платья ни у кого еще не было, потому что это только пробы. Гр. Григорій Григорьичъ былъ тутъ же въ колясочкѣ. Уже болѣе недѣли, какъ онъ въ ней всюду по дворцу и по садамъ разъѣзжаетъ. Ушибъ онъ себѣ ногу, скакавши въ маленькомъ саду черезъ канапе. Часу въ десятомъ все кончилось. Лучше всѣхъ ѣздили, какъ мнѣ показалось, гр. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ и кн. Иванъ Шаховской, лейбъ-кирасирскаго полку подполковникъ, что со мной были въ корпусѣ. Пришедъ домой, побранилъ Никита Иванычъ гораздо Великаго Князя за его бѣшенство и кривлянье. Все головою внизъ мотаетъ. Отужинавши, положили мы его почивать. Былъ десятой въ половинѣ.

12. Всталъ въ семь часовъ. Учился. На биліардѣ. Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григ. и Салдернъ. Говорили по большой части про агременты жизни въ чужихъ краяхъ, про загородной дворъ графа Зах. Гр. и проч. Послѣ обѣда переодѣлся Великой Князь въ свой кирасирской вицъ-мундиръ. Учился. Поѣхали верхомъ гулять въ Катерингофъ. Не доѣзжая туды, увидѣли Захара и Ивана Григоричей въ строющемся домѣ. Тутъ сошли съ лошадей. Ходили по двору и смотрѣли, какъ землю возили. Пошелъ дождичекъ. Сѣли мы въ кареты и поѣхали домой. Ужинать и спать.

13. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Потомъ въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ г. Салдернъ и Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ. За столомъ разговаривали объ опіумѣ и его дѣйствіяхъ, также о ѣствахъ, кои собственно каждая земля имѣетъ. Говорили о нашихъ щахъ, о студени, о ботвиньѣ, о грибахъ разнаго роду.

Послѣ обѣда каталъ Его Высочество шары по биліарду. Потомъ сѣлъ за свои ученія. Г. Эпинусъ толковалъ ему теорію о цвѣтахъ. Я началъ сего дня съ Его Высочествомъ геометрію въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ узналъ дефиниціи геометрическія и начерченіе фигуръ, пока окончитъ ариѳметику. А потомъ начну съ нимъ порядочно геометрію съ доказательствами, учреждая все по его состоянію и охотѣ. Въ то время, какъ слушалъ Государь сегодня моихъ лекцій, былъ жестокой громъ и пресильной дождь. Его Высочество робѣлъ нѣсколько, и спрашивалъ меня, думаю ли я, чтобъ севодни страшной судъ могъ случиться?

Часу въ седьмомъ, какъ прошли уже тучи, изволила прислать Ея Величество камергера графа Николая Александровича Головина, звать Его Высочество къ себѣ, играть въ берланъ. Сказалъ я о семъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу. Пришелъ онъ къ Цесаревичу, и пошли къ Государынѣ. Пулю Ея Величество и Никита Ивановичъ по поламъ раздѣлили. Въ девятомъ часу возвратился Его Высочество къ себѣ. Тотчасъ послали за кушаньемъ. Послѣ ужины Государь въ половинѣ десятаго часу легъ опочивать. Въ одиннадцать часовъ сдѣлался опять сильный громъ. Просыпался Его Высочество, и съ полчаса не могъ заснуть.

14. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. За чаемъ разсуждалъ я съ нимъ о вчерашнемъ громѣ. Во время обуванья, былъ у насъ разговоръ, въ какихъ случаяхъ подчиненной можетъ и долженъ не повиноваться своему вышнему. Одѣвшись, забавлялся Великой Князь, разставливая и катая по столу шашки, вмѣсто кавалеріи и инфантеріи. Потомъ сѣлъ учиться. Послѣ ученья, въ биліардъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ сегодня только г. Салдернъ.

Послѣ обѣда учился Его Высочество не весьма охотно. Не могу изобразить я, какъ внутренно терзаюсь, когда въ немъ такую легкость и отвращеніе отъ полезныхъ знаній примѣчаю. Сверхъ того и то непріятно, когда человѣкъ съ усердіемъ и съ неусыпными трудами наилучшее и наисущественнѣйшее изъ нужныхъ ученій выбирая предложить старается, а учащійся нималокъ тому не прилѣпляясь, совсѣмъ въ дѣло не входитъ и о мельчайшихъ бездѣлкахъ мѣжду тѣмъ помышляетъ. Но чего въ такихъ нѣжныхъ лѣтахъ перемѣнить или по крайней мѣрѣ поправить нельзя? Я самъ передъ собою извиняюсь, что отступилъ въ краткой сей рефлекціи, разгорячась нѣсколько. Послѣ ученья ходили мы на половину къ Государынѣ. Ея Величество въ ломберъ играть изволила съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ маіоромъ гвардіи Семеновскаго полку князь Матвѣемъ Алексѣевичемъ Гагаринымъ. Его Высочество у стола того, гдѣ игра была, стоять изволилъ, и разговаривать. Побывъ тамъ съ часъ времяни, изволилъ возвратиться въ свои покои. Сѣли мы ужинать. Я не веселъ будучи, по большой части отмалчивался, и за столомъ почти ни до какихъ разговоровъ, кои бы разговорами назвать было можно, не доходило. Въ половинѣ десятаго легъ Государь опочивать.

15. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученья въ биліардъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ.

Послѣ обѣда позабавясь, Его Высочество учился. Послѣ ученья, на половину къ Ея Величеству ходить изволилъ. Пришедъ оттуда, сѣли ужинать. Опочивать изволилъ лечь Государь въ половинѣ десятаго часу.

16. Государь Цесаревичъ изволилъ встать въ осьмомъ часу. Одѣвшись, упражнялся въ обыкновенныхъ своихъ ученіяхъ. Послѣ ученья, въ биліардной комнатѣ забавляться изволилъ, попрыгивая кругомъ съ масомъ, которой представлялъ штандаръ.

За обѣдомъ изъ постороннихъ были у насъ тайной совѣтникъ гр. Минихъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ и г. Салдернъ. Григорій Николаевичъ между протчимъ разсказывалъ, какъ онъ при покойномъ Императорѣ Петрѣ III подъ караулъ былъ взятъ, какъ изъ подъ онаго свободился и какъ его допрашивали.

Послѣ обѣда, позабавясь, упражнялся Его Высочество въ своихъ ученіяхъ, кои севодни текли не весьма быстро. Скажемъ, что они величаво шествовали, понеже говорится о такой особѣ, какъ Его Высочество. Послѣ ученья изволилъ Великой Князь играть у себя въ берланъ. Потомъ сѣли мы ужинать. Послѣ ужины Его Высочество скоро опочивать легъ; было минутъ двадцать десятаго часу.

17. Воскресенье. Одѣвшись, читалъ Его Высочество съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Послѣ обѣдни, возвратился Государь Великой Князь за Ея Величествомъ во внутренніе покои: оттуда къ себѣ пойтить изволилъ. Пришелъ къ намъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ и Его Сіятельство гр. Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ. Читали новонапечатанной журналъ о бывшихъ прошлаго мѣсяца подъ Краснымъ Селомъ военныхъ движеніяхъ. Журналъ сочиненъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ Волковымъ.

Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, камеръ-юнкеръ Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ и полковникъ Иванъ Ивановичъ Кропотовъ. Графъ Захаръ Григорьичъ уѣхалъ. Петръ

Ивановичъ разсуждалъ о военномъ дѣлѣ, и во всемъ его разговорѣ видно было, что онъ до военнаго искуства великой охотникъ и знатокъ въ ономъ и что старался войтить во всѣ его подробности; также что присвояетъ великое достоинство и отличное почтеніе сей профессіи, что она, по справедливости, того заслуживаетъ. Что̀ почтеннѣе и величественнѣе быть можетъ, какъ прошедъ чрезъ безчисленныя опасности ради славы и спасенія своего отечества, обращая одушевленною военною громадою неисчетными образами и видами по обширному военному искуству, разсылая всѣми свято принимаемые законы свои, среди шумнаго оружія и потоковъ ліющейся крови, возвращаться наконецъ торжественно въ свои предѣлы, и видѣть радостными слезами обливающихся своихъ кровныхъ, и всѣхъ сограждан благодарностію пылающихъ и объятыхъ особымъ тѣмъ восторгомъ, какой героическія дѣла въ другихъ раждаютъ?... Послѣ сего разговаривалъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ нѣсколько сатирически о установленныхъ здѣсь Комиссіяхъ, изъ коихъ многіе учреждены съ самаго вступленія на престолъ Ея Величества, а до нынѣ еще не начинались.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Куртагу севодни не было. Его Высочество изволилъ поѣхать часу въ шестомъ верхомъ въ Катерингофъ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ и Александръ Ѳедорычъ Талызинъ съ нами же ѣздили. Въ Катерингофѣ и ужиналъ Государь Цесаревичъ. Кухня напередъ послана была. До ужины ходили мы за дворцомъ по берегу гулять, и много рѣзвились: прыгали черезъ сѣнную копну, прыгать изволилъ, и на дерево лазили. И Его Высочество на копну прыгать изволилъ, и очень доволенъ былъ, что до того допустилъ Его Никита Ивановичъ. Послѣ ужины, часу въ одиннадцатомъ, поѣхали мы изъ Катерингофа верхами жъ. Переѣхавши уже Калинкинъ мостъ, Его Превосходительство Никита Ивановичъ посадилъ Великаго Князя въ карету. Пріѣхавши тотчасъ изволилъ Его Высочество раздѣться и лечь опочивать. Было одиннадцать часовъ.

18. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ для забавы своей чертить карандашомъ планъ лагерю, и располагать по своей диспозиціи войско. Потомъ изволилъ сѣсть за обыкновенныя свои ученія. Послѣ ученья, въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсуждать о здѣшней Академіи Художествъ и вообще о заведеніи здѣсь училищъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Потомъ сѣлъ учиться. У меня учился изрядно. Часу въ шестомъ пошли мы на половину къ Ея Величеству. Она изволила отъѣзжать сего дня въ Ораніенбаумъ. Его Высочество, простясь съ Государынею и проводя Ея Величество сквозь покои графа Григорья Григорьевича до маленькаго мосту, что у царицынскаго лугу, изволилъ пойтить гулять по саду. Съ Государынею въ карету сѣли графиня Прасковья Александровна Брюсъ и Анна Никитишна Нарышкина. Его Высочество садомъ изволилъ пройтить на Невскій берегъ, (и смотрѣть какъ мостятъ берегъ) и бутятъ между свай дикимъ камнемъ. Оттуда изволилъ Государь пройтить на карусель. Сегодня ѣздили въ приготовленномъ на лугу для онаго экзерцированія мѣстѣ. Оттуда изволилъ Его Высочество по мостику, что подлѣ деревянной манежи, пройтить въ третей садъ и въ свои покои. Въ девятомъ часу изволилъ сѣсть за столъ; въ половинѣ десятаго легъ опочивать.

19. Его Высочество встать изволилъ въ восемь часовъ. Сѣли мы чай пить.

Примѣтя я, что у Его Высочества посинѣли губы и въ лицѣ онъ былъ блѣденъ, спрашивалъ у него не неможетъ ли? Но изволилъ говорить, что здоровъ. Съ-полчашки чаю выкушавши, признался мнѣ, что у него очень голова болитъ, и что ему тошно. Велѣлъ я положить его въ постелю, и послалъ за лейбъ-медикомъ. Между тѣмъ нѣсколько вырвало Великаго Князя, стало ему полегче, и заопочивалъ онъ. Какъ проснуться изволилъ, то гораздо стало полегче. Одѣлся онъ какъ обыкновенно, и за большимъ столомъ кушалъ. Не учился однакожъ сегодня. Послѣ полудни часу въ седьмомъ пошли гулять въ садъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ съ нами жъ; ходили на Невской берегъ, и Иванъ Ивановичъ Бецкой показывалъ тутъ работы, кои подъ его надзираніемъ производятся. Ввечеру лейбъ-медикъ давалъ Его Высочеству порошокъ какой-та. Послѣ ужины заопочивалъ Государь часу въ десятомъ.

20. Его Высочество проснулся часу въ пятомъ. Вырвало его. Послали за лейбъ-медикомъ, которой пріѣхавши далъ Его Высочеству слабительное. Кушалъ Государь одинъ за маленькимъ столикомъ. Кушанье все было легкое. Весь сей день препроводилъ Его Высочество въ забавахъ; ученія не было. Выходить такожъ ни куды сего дня не изволилъ; опочивать легъ въ десятомъ часу.

21. Государь Великой Князь проснуться изволилъ въ осьмомъ часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Послѣ ученія долго смотрѣть изволилъ, какъ шелковые черви работы свои производили. Ящичекъ съ оными червями, отыканной шелковичными деревьями, принесъ вчерась Его Высочеству Иванъ Ивановичъ Бецкой. Послѣ сего изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ.

Потомъ сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ, Александръ Федоровичъ Талызинъ и дежурной Конной Гвардіи маіоръ князь Петръ Яковлевичъ Голицынъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ между протчимъ о несчастьи на родъ Голицыныхъ, во владѣніе Императрицы Анны Іоанновны. Потомъ разговаривали о Конной Гвардіи, какъ она началась и кто каковъ изъ офицеровъ были. Его Превосходительство Никита Ивановичъ служилъ прежде самъ въ Конной Гвардіи.

Послѣ обѣда, сѣлъ Его Высочество переодѣваться. Изволилъ надѣть кирасирской колетъ, и обуться въ сапоги. Потомъ сѣлъ учиться. Ученья не весьма хорошо шли сегодня. Ввечеру поѣхали мы верхомъ на Васильевской островъ, и ѣздили къ самому взморью. Берегъ тамъ очень отмелой, и мы въ воду далеко ѣздили. Его Высочеству также Никита Ивановичъ дозволилъ на нѣсколько шаговъ туда въѣхать, что его несказанно веселило. Назадъ верхами жъ мы ѣхали; хотя кареты и были въ запасѣ, однако Его Высочеству сѣсть не хотѣлось. Пріѣхали мы часу въ одиннадцатомъ. Какъ у дворца разставленные часовые окликали Его Высочество, кто идетъ? то онъ изволилъ отзываться: придворной. Покушавши, изволилъ Государь опочивать лечь, было одиннадцать часовъ.

22. Его Высочество вставъ изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Какъ изволилъ отучиться, пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и пошли мы въ маленькой верхній садъ, что подлѣ покоевъ Ея Величества. Тамъ Его Высочество забавлялся, разгребалъ землю граблями, и взрывалъ скребочкомъ. Оные грабли и скребокъ нарочно сдѣланы для Ея Величества: вверху обшиты бархатомъ. Между симъ временемъ поставили у насъ на столъ кушанье.

Изволилъ Его Высочество пойтить въ свои покои, и сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ

Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ и г. Салдернъ. Графъ сказывалъ, между протчимъ, что онъ нашелъ въ журналѣ Государя Петра Великаго, что онъ не далеко отъ Царя-града былъ, то есть въ Керчи, инкогнито. Говоря о предпріятіяхъ сего Государя, сказалъ графъ Иванъ Григорьичъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ, и слезы на глазахъ имѣя: «это истинно Богъ былъ на земли, во времена отцевъ нашихъ.» Для многихъ протчихъ (причинъ) несказанно радъ я былъ оному восклицанію. Наконецъ разговорились о кушаньяхъ, какія встарину въ походы съ собою важивали. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывалъ о тогдашнемъ пирогѣ, которой колобовымъ называли, какъ его пріуготовляли, и какъ вкусна была похлебка, когда кусокъ такова колобова въ нее положатъ.

Послѣ стола забавляясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Ввечеру пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Между протчими разговорами сказывалъ Его Превосходительство о томъ штатскомъ колодникѣ, коего содержали во время Людвига XIV во Франціи, въ желѣзной маскѣ. Содержаніе ему весьма было изобильное, и никто тогда не зналъ и нынѣ подлинно не вѣдаетъ, кто таковъ былъ оной колодникъ. Между тѣмъ сказывалъ Его Превосходительство свои на то догадки. Его Высочество столько любопытенъ былъ знать объ ономъ, что сказалъ: я бы на это время хотѣлъ быть королемъ французскимъ, чтобы узнать этотъ секретъ. Между тѣмъ пріѣхалъ Его Превосходительство Иванъ Перфиличъ Елагинъ изъ Петергофа. Сказывалъ, что Ея Величество приказать уже изволила подвозить кареты, какъ онъ поѣхалъ оттуда. При томъ разсказывалъ Иванъ Перфиличъ, какъ препровождали время за городомъ, и какъ веселились. Въ Петергофѣ купалися всѣ въ басейнѣ, что въ Монплезирѣ, также и въ море отъ берегу далеко ходили, и иные по горло въ водѣ были. Надобно знать, что всѣ въ платьяхъ были. Государыня сама изволила начать оную забаву; ей послѣдовали дамы, о коихъ я выше упомянулъ, что вмѣстѣ были, и всѣ въ свитѣ бывшіе кавалеры. День былъ чрезвычайно жаркой. Фельдмаршалъ гр. Петръ Семеновичъ Салтыковъ тутъ же купался, и фуфлыга-богатырь былъ вымоченъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ дамъ были въ свитѣ Ея Величества двѣ фрейлины Панина и Штакельбергша. Часу въ осьмомъ изволила прибыть и Ея Величество. Его Высочество изволилъ тотчасъ пойтить на ту половину, и встрѣтить Государыню въ Ея покояхъ. Побывъ тамъ не долго, возвратился къ себѣ. Сѣли мы за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ съ нами жъ за столомъ сидѣть изволилъ. Сказывалъ онъ между протчимъ, что въ Даніи нѣкогда случилось, что какъ король былъ на смотрѣ новоизобрѣтенныхъ нѣкакимъ чужестранцомъ огнестрѣльныхъ орудій, и пошелъ съ онымъ изобрѣтателемъ въ магазейнъ, гдѣ лежали заряды, имѣя за собою только двухъ пажей, то вдругъ оной магазейнъ взорвало. Пажи бѣжали всѣ въ огнѣ; изъ коихъ одинъ на дорогѣ и задохся. Долго не знали, гдѣ король, и весь народъ въ отчаяніи сбѣжался къ магазейну; но вдругъ король совсѣмъ невредимъ вышелъ. Сіе не чудо какое, но такъ счастливо сошло съ рукъ Его Величеству. Разсказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и о другихъ сего рода приключеніяхъ, бывшихъ въ Швеціи. Вставши изъ за стола, пошелъ Его Превосходительство къ себѣ, а Его Высочество изволилъ пойтить раздѣваться. Былъ въ исходѣ десятой часъ.

23. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ возвратился съ половины отъ Ея Величества, куда онъ обычайно каждое утро съ дѣлами ходитъ, то предлагалъ ему

Его Высочество, чтобы ѣхать севодни водою подъ Невской монастырь на рыбную ловлю. Никитѣ Ивановичу не досужно было; я жъ примолвилъ къ тому, что севодни холодновато, и эта экспедиція отказана. Прогнѣвался на меня за то Государь Цесаревичъ, и долго поглядывалъ очень угрюмо.

Сѣли мы обѣдать. За столомъ Его Высочество по насердкамъ все старался мнѣ въ словахъ противорѣчить. Обѣдали у насъ сегодня Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, Его Сіятельство вице-канцлеръ, молодой графъ Минихъ и Григорій Николаичъ Тепловъ. Между многими разговорами наипримѣтнѣйшіе были: 1) о приключеніи съ нашимъ министромъ въ Мадритѣ, графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ, которое разглашено по газетамъ, и является ложнымъ. 2) Какъ презрителенъ и ни къ чему не способенъ человѣкъ, которой профессію себѣ изъ игры сдѣлаетъ, и совсѣмъ ей предастся. 3) Что великому человѣку свойственно не устрашаться смерти, гдѣ она необходима; что напротивъ того искать смертныхъ опасностей есть дѣло безразсудной дерзости. О семъ пунктѣ говорилъ по большой части Петръ Ивановичъ Панинъ. 4) О правахъ министра. 5) О здѣшней коммерціи. Не могу я преминуть, чтобъ не войтить здѣсь въ нѣкоторую подробность о благородныхъ сентиментахъ Его Превосходительства Никиты Ивановича, кои являлъ онъ сегодня въ разговорахъ своихъ. Онъ говорилъ и утверждалъ, (что) министру почти не можетъ быть никакой нужды вмѣсто правды говорить ложь; что иногда надобно скрыть правду ради общей пользы, а для того нѣтъ необходимости лжи и обманы выдумывать. Притворства (и мошенничества называлъ Его Превосходительство) «маленькими средствами и слабыми убѣжищами весьма маленькаго духа». О себѣ Его Превосходительство увѣрялъ по чести, что въ двадцать лѣтъ, обращая дѣла министерскія, никогда не случалося ему говорить ложь вмѣсто правды, а что совсѣмъ тѣмъ сказать не можетъ, чтобы въ дѣлахъ своихъ имѣлъ онъ мало успѣху. Еще вразсужденіи дѣлъ общихъ не такъ показывалъ себя чрезвычайно строгимъ Его Превосходительство въ семъ пунктѣ, какъ вразсужденіи дѣлъ партикулярныхъ. Въ сихъ совсѣмъ отвергалъ онъ притворъ и обманы. Говорилъ, что прямо великаго и благороднаго человѣка дѣло истреблять и потушать вредительныя свои склонности, а не прикрывать ихъ стараться притворствомъ, которое никогда такъ велико не бывало и быть не можетъ, чтобы не могло быть проникнуто. Коль бы благополучно было сообщество, естьли бы много было сограждanъ съ такими благородными и великими мыслями!

Послѣ стола позабавясь, Его Высочество изволилъ сѣсть за свои ученія. У меня сегодня хорошо учился. Послѣ ученья, игралъ Его Высочество въ биліардъ, и ставилъ по столу шашки, съ своими особыми воображеніями и примѣчаніями. У Никиты Ивановича сегодня ввечеру была Комиссія. Были Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Минихъ и Тепловъ. По окончаніи оной Комиссіи, пошли мы на лугъ смотрѣть карусели. Возвратясь оттуда, изволилъ Его Высочество скоро сѣсть за столъ. Отужинавши, легъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

24. (Воскресеніе). Государь изволилъ встать въ седьмомъ часу. За чаемъ показывалъ я ему квартирмейстерскую цѣпь съ дудочкой. Дулъ въ нее Его Высочество, и какъ свистѣлося не очень хорошо, то изволилъ сказать онъ: Нѣтъ, дурно што-то свиститца, знать не бывать мнѣ квартирмейстеромъ. Тутъ вспомнилось мнѣ разсказать Его Высочеству, какъ блаженныя памяти прадѣдъ его Государь Петръ Великой, выѣзжалъ на встрѣчу тѣлу Святаго Князя Александра Невскаго: гребли кавалеры, и самъ Государь управлялъ на кормѣ.

Пересказалъ я также Его Высочеству, что о семъ написано въ рѣчи покойнаго Ломоносова, похвальной Государю Петру Великому. Тамъ такъ написано: „чудное видѣніе! Гребутъ кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляетъ, и къ простыхъ людей труду простираетъ помазанныя руки свои, вѣры ради. Первое его веселіе былъ домъ Господень“ и проч. Разговорились мы также о бывшей подъ Краснымъ селомъ генеральной баталіи, и дѣлали сравненіе между оною и настоящею баталіею. Во время убиранья волосовъ, читалъ Его Высочество комедію „Ecossaise“. Также представлялъ я ему подпоручика Полянскаго, съ коимъ изволилъ онъ разговаривать. Одѣвшись, разставливать изволилъ шашки въ ордерѣ баталіи, по столу въ жолтой комнатѣ. Пріѣхалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Съ нимъ читалъ Его Высочество Священное Писаніе. Я поѣхалъ одѣваться. Въ двѣнадцатомъ часу Его Высочество принявъ рапорты, какъ обыкновенно, отъ господъ флагмановъ, изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество присутствовала. Послѣ обѣдни возвратился Его Высочество за Государынею въ покои Ея Величества, и потомъ скоро къ себѣ. Сегодня по утру данъ Александровской орденъ прусскому министру графу Сольмсу, которой объявлялъ Ея Величеству, что Наслѣдной Прусской Принцъ Фридерикъ Вильгельмъ сочетается бракомъ съ Принцессою Брауншвейгскою.

Пришедъ къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть за столъ. Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григорьевичъ и Иванъ Григорьевичъ Чернышовы и г. Салдернъ. Ввечеру былъ сегодня куртагъ. Ходилъ туда Его Высочество, и изволилъ стоять по большей части подлѣ Ея Величества. Государыня, какъ обыкновенно, въ пикетъ играть изволила. Куртагъ кончился въ половинѣ девятаго часу. Пришедъ въ свои покои, изволилъ Его Высочество скоро сѣсть за столъ. Опочивать изволилъ лечь, было три четверти десятаго часу.

25. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. По окончаніи оныхъ въ биліардъ играть изволилъ. Пришолъ съ половины отъ Ея Величества Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и представлялъ Его Высочеству маркиза Конфлана, которой, бывши долгое время здѣсь, отъѣзжаетъ нынѣ смотрѣть собираемаго подъ Бреславлемъ лагеря войскъ Его Величества короля прусскаго. Во время военныхъ движеній подъ Краснымъ селомъ былъ госп. Конфланъ въ корпусѣ Его Превосходительства Петра Ивановича Панина волонтеромъ. О госп. Конфланѣ весьма разно здѣсь думаютъ: иные съ удивленіемъ на него смотрятъ, и образцомъ себѣ ставятъ; другіе напротивъ того излишне его уничтожаютъ. Я хотя коротко его не знаю, однако сколько могъ всмотрѣться, кажется онъ мнѣ вотъ каковъ: остроты имѣетъ довольно; въ многословіи ни чѣмъ не уступитъ самому болтливѣйшему своему согражданину; знанія имѣетъ, но весьма посредственныя; свѣтское обхожденіе знаетъ, и изъ многихъ, другому не безтрудныхъ бы, случаевъ вывернуться можетъ. Обширности духа и великихъ дарованій,—кто знаетъ, что такое обширность духа и великія дарованія,—въ немъ конечно не сыщетъ. Впрочемъ, что касается до сообщества, то онъ въ немъ поправиться и надобнымъ себя сдѣлать можетъ. Французскому народу сію честь отдать должно, что онъ почти генерально имѣетъ оное достоинство. Удивительно какъ иногда неправо судятъ о людяхъ. Да полно, перестанетъ быть удивительно, какъ разсмотришь, каковы тѣ, кои судятъ. И никто такъ не упоренъ и не страненъ въ своихъ мнѣніяхъ, какъ невѣжа и человѣкъ посредственной. Какъ же я далеко отошелъ отъ своего повѣствованія!...

Въ началѣ втораго часу сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, голштинской генералъ-маіоръ Польманъ и Карлъ Федоровичъ

Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывалъ, между протчимъ, за столомъ о Наслѣдномъ Принцѣ шведскомъ, что онъ на пятнадцатомъ году своего возраста окончилъ уже всѣ назначенныя для него ученія; что на одиннадцатомъ году экзаминованъ былъ въ математикѣ, въ исторіи и въ географіи; что часа три стоялъ какъ его спрашивали; что какъ послѣ сѣлъ за столъ кушать самъ-другъ съ своимъ гофмейстеромъ, и сей его спрашивалъ, не прикажетъ ли привесть музыкантовъ, что Его Высочество утомился, и тѣмъ поразвеселиться можетъ, то Принцъ отвѣчалъ ему, что онъ музыки слушать не хочетъ, а чтобъ для увеселенія заставилъ онъ кого въ слухъ читать Волтерову Генріаду. Нашъ Его Высочество, Государь Цесаревичъ, во время сей повѣсти сидѣлъ смирнешенько, и какъ называется ни кукнулъ. Мнѣ весьма пріятно было, что Никита Ивановичъ сказалъ сію сказочку, которая Великому Князю весьма послужить можетъ побужденіемъ въ наукахъ. Я не преминулъ послѣ еще повторить ее Государю Цесаревичу, съ своими кое какими коментаріями.

Послѣ обѣда учился у меня Его Высочество очень хорошо, что я нѣкоторымъ образомъ дѣйствію оной сказочки приписываю. Отучась, изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Потомъ пошли на карусель. Ея Величество ѣздить сегодня не изволила. Изволила быть въ дамскомъ платьѣ. Съ карусели [1]), черезъ третей садъ возвратился Его Высочество за Государынею-родительницею во внутренніе Ея Величества покои. Оттуда скоро къ себѣ изволилъ прійтить, и сѣсть кушать. Послѣ ужины, въ половинѣ десятаго часу, легъ опочивать.

26. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ въ биліардъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, которой между протчимъ разсказывалъ, какъ его покойной Государь Императоръ Петръ III подъ караулъ велѣлъ взять, и какъ онъ былъ допрашиванъ и содержанъ.

Послѣ обѣда учился Его Высочество какъ обыкновенно, и потомъ забавлялся въ комнатахъ своихъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ ѣздилъ сегодня на Выборгскую сторону, смотрѣть дѣйствія разныхъ артиллерійскихъ орудій. Въ Военной Комиссіи у господъ генераловъ сдѣлался споръ, какія изъ тѣхъ орудій преимущественнѣе, которыя удержать и которыя отмѣнить совсѣмъ изъ артиллеріи. Для сей причины и сдѣлано было сегодня сравненіе, а какимъ образомъ, то изъ приложенной здѣсь записки видѣть можно [1]). Государь Цесаревичъ, покушавши, опочивать сего дня легъ въ четверть десятаго часу.

27. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись сѣлъ за свои ученія. Какъ учился Богословіи у Отца Платона, то пришолъ Никита Ивановичъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ. Никита Ивановичъ,

---

[1]) Карусель (... carrousel) есть, какъ полагаютъ, италіянское слово carosello отъ carro — колесница: значитъ собственно ѣзда въ кругъ, увеселеніе и искуство на-скаку попадать въ цѣль, ловить копьемъ повѣшенное въ вышинѣ кольцо и т. п. Для удачи въ этомъ нужны живость и неторопливость: соревнованіе, костюмировка, общая веселость служатъ приправой игрищу. Въ Европѣ, съ успѣхами мира, рыцарскіе турниры смѣнились каруселями, потѣхой не столь воинственной: въ нихъ приняли участіе дамы. Съ тѣхъ поръ и говорится: вскружить голову.

Прим. изд. 1844 г.

[1]) Шуваловская гоубица, полупудовой единорогъ и 12-ти фунтовая пушка, сравненныя 1765 году Іюля 26 дня.

побывши не долго, пошелъ съ дѣлами къ Государынѣ, а графъ Григорій Григорьевичъ и Иванъ Перфильевичъ осталися и слушали, какъ Его Преподобіе Государя Цесаревича изъ Богословіи спрашивалъ, и какъ онъ ему отвѣтствовалъ. Послѣ сего разсказывалъ графъ Григорій Григорьевичъ о дѣйствіи вчерашнихъ орудій, и показывалъ рапортъ, поданный ему отъ Артиллеріи генералъ-маіора Миллера, которой рапортъ выпросилъ я у него списать. Это та записка, которую я при вчерашнемъ днѣ приложилъ здѣсь. Послѣ ученія изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Сего утра прислалъ графъ Захаръ Григорьичъ Чернышовъ къ Его Высочеству книжку „описаніе и изображеніе всѣхъ здѣшнихъ мундировъ". Оной книжкѣ весьма радъ былъ Его Высочество. Перебиралъ ее разъ десять. Напослѣдокъ вздумалося еще ему загадывать обо всѣхъ своего штата и о себѣ тутъ же, кому чѣмъ быть, разгибая наугадъ оную книжку. Не могу я обо всѣхъ припомнить, кому чѣмъ досталось. То помню только, что Его Высочеству досталось быть полковникомъ при провіантѣ, а Никитѣ Ивановичу бригадиромъ отъ кавалеріи. Сею идеею долго Его Высочество сегодня увеселялся.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, г. Салдернъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и князь Петръ Васильичъ Хованской, которой призванъ былъ, чтобъ ѣхать сегодня на Каменной островъ, осмотрѣть его и находящееся тамъ строеніе. Но сегодня во весь день очень дождливо было, и ѣзда не состоялась. За обѣдомъ разговаривали о строеніи, какъ дорого оно здѣсь во времена Петра Великаго становилось, и какъ нынѣ становится. Говорили при семъ и о заведеніи Петербу[р]га. Графъ Иванъ

Орудія стояли горизонт.	Разстояніе до мишени.	Вѣсъ пороха.	Число осьми лотовыхъ пуль къ картечу.	Въ щитѣ найдено пуль.	Ширина въ щитѣ найденныхъ пуль.
Шувалова гоубица	150 саж. 100 —	4 фун. 4 —	120 120 240	48 39 87	12 саж. 14 —
Вѣсу въ ней 35 пудъ. Отдало при выстрѣлѣ на 5 шаговъ.					
12-ти фун. пушка:	150 саж. 100 —	4 фун. 4 —	120 120 240	29 53 82	14 саж. 15 —
Вѣсу въ ней 80 пудъ. Отдало на $2^1/_2$ шага.					
Единорогъ полупудовой:	150 саж. 100 —	4 фун. 4 —	120 120 240	45 39 84	14 саж. 17 —
Вѣсу въ немъ 30 пудъ. Отдало при выстрѣлѣ на 5 шаговъ.					

Григорьевичъ сказывалъ о журналѣ Государя Петра Великаго, и о нѣкоторыхъ оттуда подробностяхъ. Между протчимъ вотъ что сказывалъ: передъ замиреніемъ со Шведами, извѣстно, что галерной флотъ нашъ ходилъ къ берегамъ шведскимъ. Случилось проходить въ шхерахъ мимо одного острова, опаснымъ весьма мѣстомъ. Привели къ Государю Петру Великому тутошняго крестьянина, о коемъ сказывали, что онъ многократно въ тѣхъ мѣстахъ хаживалъ. Государь спрашивалъ его, хаживалъ ли онъ тутъ, знаетъ ли мѣста и можетъ ли провести флотъ его? Мужикъ говорилъ, что хаживалъ и мѣста знаетъ, что авось-либо и проведетъ, а точно на себя взять этого не можетъ. Государь сказалъ ему: такъ подижъ и проведи меня. Ежели проведешь, я награжу тебя, и ты благополученъ будешь. Естьли же со флотомъ моимъ сдѣлается какое несчастье, то велю тебя повѣсить. Провелъ мужикъ. Государь пожаловалъ ему весь тотъ островъ, мимо коего обходили, въ вѣчное и потомственное владѣніе. И нынѣ наслѣдники онаго крестьянина на семъ островѣ господствуютъ. Государь говорилъ послѣ, что естьлибъ, обѣщая мужику награжденіе, и не погрозилъ ему при томъ, въ такомъ случаѣ, когда не проведетъ флоту, тобъ могъ онъ раззорить весь флотъ его. Сегодня жъ свѣдалъ я, что Васильевской островъ названъ по имени Василія Корчмина, морскаго офицера, которой добровольно обшелъ мимо онаго острова самъ-другъ на лодкѣ, когда шведской флотъ стоялъ въ устьяхъ Невскихъ, и привезъ Государю извѣстіе о положеніи онаго флоту.

Послѣ обѣда, позабавясь, учился Его Высочество. Со мною ученія шли изрядно. Ввечеру ходили мы на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зиновьевымъ. Его Высочество, постоявъ тутъ и поговоря нѣсколько съ Государынею-родительницею, изволилъ сѣсть за другимъ столомъ играть въ берланъ. Играли Его Высочество, графиня Марья Андреевна Румянцова, фрейлины дежурныя Хитрова и княжна Меншикова, Никита Ивановичъ и графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. Окончивъ туръ изволила Ея Величество пойтить къ придворной пристани, и сѣвши въ шлюпку, ѣхать прогуливаться по Невѣ рѣкѣ. Его Высочество, проводя Государыню до пристани, изволилъ пройтить въ садъ. Съ ея Величествомъ сѣли графиня Марья Андреевна, фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ и графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ. За Его Высочествомъ въ садъ пошли Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, принцъ Карлъ курляндской, вице-канцлеръ, молодой состарѣвшійся графъ Миниxъ, сенаторъ князь Козловской, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и еще кое-кто. Петръ Ивановичъ разсуждалъ о вчерашнихъ дѣйствіяхъ артиллеріи, и утверждя преимущество старой предъ новоизобрѣтенными гоубицами Шуваловскими, говорилъ: „удивительно, какъ Шуваловскія гоубицы во время Петра Ивановича Шувалова были хороши и сильны, нынѣ такъ обезсилѣли. Многихъ произвели онѣ въ чины великіе, кои, забывъ совѣсть и присягу, неустыдилися превозносить ихъ, опровергая старую артиллерію; объявляли то публично и подписалися, что старая артиллерія предъ новою не годится, въ то время какъ жестокая война происходила, и долгъ сына отечества заставлялъ думать только о спасеніи онаго. Возили старую артиллерію переливать изъ арміи въ Россію; изъ Россіи новую возили къ арміи, тогда какъ недостатокъ въ лошадяхъ былъ возить провіантъ для содержанія войска и многое число больныхъ и раненыхъ. Я не желаю онымъ людямъ, кои себя толь низкими и клятвопреступными оказали, никакого несчастія, хотя они по справедливости достойны быть перевѣшаны;

однако по крайней мѣрѣ желалъ бы, чтобы о имянахъ ихъ обнародовано было, дабы вѣдали, сколько на ихъ вѣрность, клятву и праводушіе положиться можно и проч". По такому разговору, произносимому твердымъ и необыкновеннымъ голосомъ, представлялося мнѣ, что вижу предъ собою въ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ имянитаго нѣкоего изъ тѣхъ мужей, коихъ великимъ и отмѣннымъ дарованіямъ, описаннымъ Плутархомъ, толь много мы дивимся. Какъ возвращалися мы съ гулянья, то свита Его Высочества все мало по малу убавлялась; всякой отходилъ во-свояси, такъ что какъ пришли на крыльцо, то около Его Высочества очутились все свои только. Пришедъ къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. Послѣ стола сего вечера прекрасная была сцена. У Его Высочества зашелъ споръ о наукахъ съ княземъ Куракинымъ. Не помню, написалъ ли я гдѣ о Куракинѣ, что онъ живетъ у Никиты Ивановича, и почти каждой день у Его Высочества и обѣдаетъ и ужинаетъ. Кажется мнѣ, что объ этомъ написано, однако точно не увѣряюсь, и для тово теперь упомянулъ о томъ. Куракинъ спрашивалъ его изъ логики. Его Высочество отвѣчалъ, что онъ логики не знаетъ. Спрашивалъ съ своей стороны Куракина изъ геометріи и изъ астрономіи. Куракинъ говорилъ, что онъ сихъ наукъ не знаетъ. Напослѣдокъ согласилися они о исторіи и о географіи, о которой сказали, что оба знаютъ сего. По многимъ одинъ другому вопросамъ, положили, чтобы одинъ задалъ три вопроса, и другой три вопроса, и отвѣтами бы на сіи вопросы рѣшить о знаніи ихъ въ исторіи и въ географіи. Тимофей Ивановичъ Остервальдъ и я были медіаторами и старалися умѣрять ихъ жаръ, до коего въ спорахъ очень часто у нихъ доходило. Что касается до тѣхъ трехъ вопросовъ, то Его Высочество на одинъ только вопросъ Куракину не могъ отвѣтствовать, а Куракинъ на всѣ три не отвѣтствовалъ; и такъ остался побѣжденнымъ. Побѣдитель съ крайней радостью пошелъ въ опочивальню, и вмѣсто лавроваго вѣнца, надѣвши спальную шапочку и колпакъ, изволилъ съ великимъ удовольствіемъ лечь въ постелю: было десять часовъ.

28. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ разговаривалъ я съ его Высочествомъ о числѣ здѣшняго войска, и сказывалъ ему, какъ оное содержится, сколько на него исходитъ, и сколько какихъ полковъ положено по штату. Во время обуванья, изволилъ Государь Цесаревичъ твердить урокъ свой изъ Богословіи по моему побужденію, для того что я былъ порукою, что онъ его изволитъ выучить. За убираньемъ волосовъ, изволилъ смотрѣть присланную вчерась мундирную книжку. Приказывая камердинеру подать ее себѣ, изволилъ сказать: подай-ка мнѣ вонъ этотъ курсъ философіи. Одѣвшись, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Послѣ ученья, въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только камеръ-юнкеръ Талызинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у шпанскаго министра виконта Герейріа. Забылъ я давича сказать, что вчерашней исторической и географической непріятель опять наступалъ на насъ сего утра, и Его Высочество принужденъ былъ ретироваться.

Послѣ обѣда часу въ шестомъ пріѣхалъ Никита Ивановичъ, и поѣхали мы въ баржѣ на Каменной островъ. Изъ постороннихъ былъ съ нами только князь Хованской. Сперва объѣхали мы весь островъ кругомъ. Объѣзжая, встрѣтили противъ Каменнаго Носу Ея Величество. Она изволила ѣхать къ Алексѣю Петровичу Мельгунову на Мишинъ островъ. Тамъ приготовлена была псовая охота. Приставъ къ Каменному острову, изволилъ Его Высочество войтить въ покои. Тутъ побывъ не долго, пошли въ садъ и

бѣгали въ запуски. Государь Великой Князь также бѣгать изволилъ. Никита Ивановичъ между тѣмъ взявъ съ собою князя Хованскаго, изволилъ смотрѣть строенія. Какъ возвратился къ намъ, то пошли мы далѣе въ рощу. Тамъ по звѣринцу и по огородамъ походя, пришли опять въ покои. Ходя по болотистымъ и морскимъ мѣстамъ, Его Высочество и мы всѣ очень выгрязнились и вымочились. Не противно то было Великому Князю. Съ полчаса планъ Каменнаго острова Никита Ивановичъ разсматривалъ. Потомъ сѣвши въ баржу, переѣхали мы поперегъ на Петербургскую сторону, гдѣ дожидалися кареты. Въ каретахъ изволилъ Его Высочество возвратиться во дворецъ. Сѣли мы ужинать. Послѣ ужины изволилъ Его Высочество скоро лечь опочивать; былъ одиннадцатой часъ въ исходѣ.

29. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученья, въ биліардъ играть изволилъ.

Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ и графы Захаръ Григорьевичъ и Иванъ Григорьевичъ Чернышовы. Разговаривали по большой части о ѣздѣ Ея Величества на Ладожской каналъ. Положено, чтобы на сихъ дняхъ туда ѣхать. Говорили такожъ и о ѣздѣ въ Астрахань. Ея Величество положить изволила, чтобы будущаго 1767 года туды ѣхать по Волгѣ водою, и для того указала сію рѣку вымѣрять и заготовлять суда.

Послѣ кушанья позабавясь, изволилъ Его Высочество учиться. Ввечеру съ Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ и съ братцомъ его Петромъ Ивановичемъ изволилъ Великой Князь играть въ биліардъ, по червонному партія, и проигралъ. Въ десятомъ часу изволилъ сѣсть за столъ; въ полдесята легъ опочивать.

30. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ на столѣ устанавливать шашки съ особыми своими воображеніями и диспозиціями.

Сѣли мы за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у братца своего Петра Ивановича, и послѣ смотрѣлъ Тобольскаго полку, (полковникъ Каровъ), которой учился подъ Вологодскою Ямскою. Изъ посторонниххъ за столомъ никого у насъ не было. Его Высочество сегодня былъ въ сатирическомъ духѣ и надъ многими изъ насъ насмѣхался. Шутки по большой части были дѣтскія, а насмѣшки слышанныя прежде между нами-жъ самими. Какого я объ оныхъ мнѣнія, это я про себя оставлю. Одну только рѣчь Его Высочества за столомъ сегодня не могу я пройтить въ молчаніи, для того что оная значитъ остроту его. Говорилъ я съ маленькимъ княземъ Куракинымъ тихонько. Его Высочеству захотѣлось вѣдать, что мы говоримъ. Изволилъ онъ меня спрашивать, дозволю-ли я, чтобъ князь Куракинъ пересказалъ ему то, что мы говорили; и какъ я отвѣтствовалъ, что нѣтъ тутъ никакой тайности, и что Куракинъ пересказать можетъ, то просилъ онъ его, чтобъ пересказалъ ему. Въ разговорѣ нашемъ упоминалося о хлѣбѣ, сырѣ и маслѣ. Куракинъ, не объясня Его Высочеству точно, съ чего разговоръ нашъ зачался, вдругъ торопясь такъ началъ: „Ваше Высочество, хлѣбъ, сыръ и масло". Его Высочество, тотчасъ перехватя, изволилъ сказать ему: князь Александръ Борисычъ! тарелка, ножикъ и вилка. Ясно-ли это? Подумай же, каково мнѣ отвѣтъ твой ясенъ.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Потомъ изволилъ учиться. У меня изрядно учился. Ввечеру въ биліардъ же играть изволилъ. Потомъ читалъ книжку „Paysanne parvenue". Послѣ ужины забавлялся Его Высочество,

передразнивая князя Куракина, какъ бы онъ сталъ чиниться и важничать, если бы онъ со временемъ былъ канцлеромъ; какъ бы сталъ ходить, нахмуриваться и какимъ говорить голосомъ. Надобно нѣсколько знать и дитя наше Алексашу Куракина, чтобы это позорище яснѣе себѣ представить. Въ полдесята часа изволилъ Его Высочество лечь опочивать.

31. Воскресенье. Его Высочество проснуться изволилъ въ шесть часовъ. Какъ одѣлся, пришелъ къ нему графъ Григорій Григорьевичъ, и былъ съ часъ. Разговаривали, чему Его Высочество учится, и шутили, кое о чемъ. Часу въ одиннадцатомъ изволилъ Его Высочество отъ морскихъ господъ флагмановъ принимать рапорты, съ коими они обыкновенно по воскреснымъ днямъ пріѣзжаютъ. По прочтеніи съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ главы изъ Священнаго Писанія, изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Ея Величество изволила выйтить сего дня нѣсколько ранѣе обыкновеннаго. Не было передъ нею ни одного камергера, ни камеръ-юнкера: одинъ только былъ оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, да позади Государыни двѣ дежурныя фрейлины, Вѣра Николаевна Чоглокова и графиня Наталья Кириловна Разумовская. Ея Величество очень гнѣвалась на оберъ-камергера, что никого нѣтъ изъ придворныхъ. Графъ Петръ Борисовичъ объявилъ послѣ о томъ съ выговоромъ господамъ камергерамъ и камеръ-юнкерамъ, что великое между ими движеніе сдѣлало. Во время обѣдни долго объ этомъ перешептывались. Изъ церкви Государыня изволила возвратиться въ свои покои, и Государь Великой Князь за Ея Величествомъ. Ея Величество, вошедъ въ ту комнату, гдѣ на часахъ стоятъ Кавалергарды, изволила, какъ обыкновенно, жаловать къ рукѣ господъ министровъ и всѣхъ чужестранныхъ, кто по знатнѣе. Остановясь и поговоря тутъ нѣсколько, изволила пройтить во внутренніе свои покои, куда и Его Высочество съ своимъ штатомъ, нашею братіею, и всѣ тѣ, которымъ входъ туда дозволенъ, послѣдовали. Тамъ Ея Величество, жалуя, какъ обыкновенно, всѣхъ, кои вошли за нею, къ рукѣ, изволила сказать смѣючись, жалуя къ рукѣ придворныхъ своихъ кавалеровъ: не изволите-ли послушать со вниманьемъ, что вамъ оберъ-камергеръ говорить будетъ; онъ не знаю о чемъ-то говорить съ вами хочетъ. Какъ ея Величество изволила ретироваться за свою опочивальню, то изволилъ и Его Высочество пойтить къ себѣ.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ и г. Салдернъ. Разныя были разсужденія, въ коихъ, между протчимъ, кстати привести случилось графу Ивану Григорьевичу стихъ изъ Волтеровой Генріады:

Tel brille au second rang, qui s'éclipse au premier.

Я съ-умыслу выше сказалъ, что разныя были разсужденія, потому что между разсужденіями и разсказами великую полагаю я разность. Въ половину стола пришли съ той половины графъ Петръ Григорьевичъ Чернышовъ и Петръ Ивановичъ Панинъ. Говорили о послѣдней прусской войнѣ и о журналахъ, кои въ то время выходили. Отселѣ зашла рѣчь и о запискахъ Тюрена и другихъ военачальниковъ.

Послѣ обѣда сбирался Его Высочество къ выѣзду верхомъ, переобулся съ великимъ поспѣшеніемъ въ сапоги и съ нетерпѣливостью ожидалъ лошадей. Пришли лошади. Его Высочество посла за посломъ отправлялъ къ Никитѣ Ивановичу, провѣдывать, что онъ дѣлаетъ? Иной сказывалъ, что чай пьетъ: иной, что обувается; иной, что шпагу надѣваетъ. Пришолъ наконецъ Никита Ивановичъ, и сказалъ, что выѣзду не будетъ, для того что на дворѣ очень пасмурно было, и шелъ небольшой дожжикъ. Приказалъ Его Высочеству опять переобуться

въ башмаки. C'étoit un coup de foudre pour nous! Навернулися и слезки у Великаго Князя. Его Превосходительство, примѣтя то, выговаривалъ ему. Я послѣ кое какъ уговорилъ Его Высочество, что онъ успокоился. Переодѣвшись, изволилъ играть въ биліардъ. Пришолъ опять Никита Ивановичъ, и пошли мы къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ и съ генералъ-прокуроромъ кн. Вяземскимъ. За другимъ столомъ въ ломберъ же играли гр. Захаръ Григорьичъ, генералъ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ и оберъ-прокуроръ гр. Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ. Прочіе стояли. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, двѣ дежурныя фрейлины, шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ и камергеръ кн. Сергѣй Михайловичъ Голицынъ. Какъ игры окончились и всѣ встали, изволила Ея Величество смотрѣть миніатюрной портретъ гр. Ѳедора Григорьича Орлова, которой очень искусно и схоже написанъ живописцемъ Датчаниномъ. Потомъ многіе смотрѣли оной портретъ; и въ моихъ рукахъ онъ былъ. Разговоръ тутъ зашолъ, кто какъ проворенъ и у кого кости гибки. Государыня изволила сказывать, что она ногою своею за ухомъ у себя почесать можетъ. Его Высочество дѣлалъ изъ пальцовъ своихъ разныя фигуры. Фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ правой своей ногой вертѣлъ въ сторону, а правой же рукою въ другую, въ одно время. Многіе старалися тожъ сдѣлать: иные дѣлали, иные не могли сдѣлать. Гр. Григорій Григорьичъ разныя такіяжъ штучки дѣлалъ. Нечувствительно рѣчь пришла о младенческихъ лѣтахъ Его Высочества. Государыня изволила сказывать: „что онъ одинъ разъ ночью изъ колыбели выпалъ, такъ что никто того не слыхалъ. Пробудилися по утру, Великаго Князя нѣтъ въ колыбели; посмотрѣли,—онъ лежитъ на полу и очень крѣпко опочиваетъ". Я разсказывалъ на ухо гр. Захару Григорьичу одинъ анекдотъ о Его Высочествѣ. Государыня, примѣтя сіе, изволила, оборотясь къ гр. Захару Григорьичу, спросить: пожалуй скажи, што̀ тебѣ Семенъ Андреичъ разсказывалъ? Анекдотъ такой былъ, о коемъ противъ благопристойности было донесть Ея Величеству; для того повыкрался я между тѣмъ нѣсколько назадъ. Его Высочество по счастью ретироваться изволилъ въ сіе самое время; и такъ я пошелъ за нимъ и избавился отъ смущенія, въ которое бы можетъ быть я приведенъ былъ, если бы Ея Величество спросить меня изволила. Послѣ спрашивалъ я гр. Захара Григорьича, какъ онъ Ея Величеству отвѣтствовалъ. Захаръ Григорьичъ сказывалъ мнѣ, что онъ очень смущенъ былъ вопросомъ Государынинымъ, и что напослѣдокъ сказалъ Ея Величеству, чтобъ она отъ отвѣту его свободить изволила, что пересказать ей никакъ того нельзя. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть за столъ. Потомъ скоро легъ опочивать: былъ десятой часъ въ половинѣ.

Августъ.

1. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу. За чаемъ изъяснялъ я Его Высочеству, что такое въ военной наукѣ coup-d'oeil называется. И отъ весьма бездѣльной причины попали мы на разговоръ сей. Его Высочеству за чаемъ кладутъ обыкновенно четыре сухарика. Три откладываетъ онъ для себя, а четвертой кладетъ передъ дежурнаго своего кавалера. Всегда выходитъ такъ, что сухарикъ передъ дежурнымъ кавалеромъ меньше всѣхъ трехъ прочихъ. Я, примѣтя, что мой сухарикъ меньше, сказалъ Его Высочеству: какой хорошій coup d'oeil Ваше Высочество имѣете! Отъ сего оной разговоръ и расплодился. Впрочемъ за обуваньемъ и за убираньемъ

волосовъ весьма много свистѣлъ сегодня Его Высочество, и губами подъ барабанной бой поддѣлывался. На силу я унять его могъ. По утру былъ у Его Высочества гр. Григорій Григорьевичъ. Смотрѣли книгу, гдѣ мундиры нарисованы. Часовъ въ одиннадцать изволилъ Его Высочество пойтить за ея Величествомъ въ церковь. Сегодня праздникъ Происхожденія честныхъ Древъ. Водоосвященіе было. Ходили на Іордань, сдѣланную у мосту, что въ садъ, противъ лѣтняго дому. Оттуда, проводя Ея Величество во внутренніе покои, изволилъ Государь Цесаревичъ возвратиться къ себѣ.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, г. Салдернъ и полковникъ Михайло Федотычъ Каменской, которой отъѣзжаетъ въ Бреславль, смотрѣть прусскаго лагерю. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ по большой части съ нимъ разговаривать о ѣздѣ его. Великой Князь тутъ же въ разговоръ вмѣшиваться изволилъ.

Послѣ обѣда игралъ Его Высочество въ биліардъ. Ввечеру изволилъ ходить въ садъ гулять. Возвратясь оттуда, сѣли за столъ. Послѣ ужины скоро Государь изволилъ лечь опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

2. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Сей день назначенъ былъ для отъѣзду Ея Величества на Ладожской каналъ. Но отъѣздъ отложенъ, какъ сказываютъ, за тѣмъ, что Ея Величество не очень здорова. Его Высочество, по окончаніи ученія, изволилъ играть въ биліардъ, и въ жолтой комнатѣ кругомъ попрыгивать.

Обѣдали у насъ сегодня Григорій Николаевичъ Тепловъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Талызинъ.

Послѣ обѣда, отучась, изволилъ Его Высочество верхомъ ѣздить за Невской монастырь на озерки. Гуляли мы тамъ по саду и смотрѣли увеселительные домики Архіерейскіе. Пришолъ къ намъ въ садъ и Преосвященной С.-Петербургской. Гулялъ съ нами. Потомъ подчивалъ Великаго Князя, Никиту Ивановича и насъ всѣхъ медомъ. Оттуда верхомъ же изволилъ Его Высочество возвратиться во дворецъ, въ половинѣ девятаго часу. Послѣ ужины, изволилъ лечь опочивать, въ десять часовъ.

3. Государь Цесаревичъ изволилъ встать въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Ея Величество сего утра въ девять часовъ изволила отбыть въ Шлюссельбургъ, откуда намѣрена ѣхать по Ладожскому каналу. Его Высочество, простясь съ Государынею-родительницею, изволилъ возвратиться въ свои покои. По окончаніи ученія, изволилъ пойтить въ садъ гулять.

Пришедъ оттуда, сѣли мы за столъ. Передъ кушаньемъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ читалъ изъ „Трудолюбивой Пчелы“ г. Сумарокова сочиненіе о копистахъ, и очень много смѣялся. Обѣдали у насъ изъ стороннихъ Григорій Николаичъ Тепловъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ о пользѣ путешествій по чужимъ краямъ. Григорій Николаевичъ подарилъ сегодня Его Высочеству чижика, которой сидя на колесцѣ самъ къ себѣ вверхъ кормъ и питье таскаетъ, кои (въ ведеркахъ) прицѣплены къ оному колесцу. Его Высочество приказалъ чижичка поставить на столѣ передъ собою, и долго на него любовался. Во все нынѣшнее время довольствуетъ Григорій Николаевичъ Тепловъ столъ Его Высочества своими дынями. Сегодня за столомъ Его Высочество особливо былъ серьёзенъ.

Послѣ стола, отложа нѣсколько свою серьезность, изволилъ попрыгивать. Потомъ сѣлъ учиться. У меня изрядно изволилъ учиться. Послѣ ученія устанавливалъ Его Высочество по столу шашки съ своими распоряженіями. Въ семь

упражненіи покинулъ я его: поѣхалъ смотрѣть строю въ кадетской корпусъ. Училися тамъ и маневры дѣлали съ великою точностью и поспѣшностію. Послѣ меня изволилъ Его Высочество играть въ гусекъ. Въ девятомъ часу сѣлъ кушать; въ половинѣ десятаго легъ опочивать.

4. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученія. Сего утра (Государь) Великой Князь чрезвычайно былъ веселъ, и очень много смѣялся. Пришелъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Съ нимъ были шведской министръ графъ Дибенъ и г. Салдернъ.

Сѣли мы за столъ. Оные гости у насъ обѣдали, и еще изъ постороннихъ гвардіи маіоръ Любимъ Артемьичъ Челищевъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, какъ надобно въ городѣ мостить улицы и содержать дороги. Потомъ зашла рѣчь о микроскопахъ и о славномъ Либеркинѣ. Его Превосходительство сказывалъ, что онъ самъ у него былъ, и разные его опыты въ физикѣ видѣлъ, и что никогда довольно надивиться тому не могъ, какъ человѣкъ такой непроворной, имѣя напретолстыя руки, можетъ наимельчайшими инструментами управлять весьма проворно, и тончайшіе эксперименты производить искусно. Послѣ сего разговорились о солнечномъ затмѣніи, которое завтра будетъ. Графъ Дибенъ спросилъ Его Высочество, изволитъ ли онъ смотрѣть оное затмѣніе? Его Высочество отвѣтствовалъ: конечно буду. А естьли бы оно было ранѣе, то думаю, что смотрѣть бы я не сталъ; потому что въ то время, какъ я привыкъ спать, лучше я люблю спать, нежели смотрѣть на затмѣніе. Вопросъ и отвѣтъ были на французскомъ языкѣ, и впрочемъ по большой части за столомъ сегодня говорили по-французски, для графа Дибена. Наконецъ разговаривалъ Никита Ивановичъ съ господиномъ Дибеномъ о дѣлахъ шведскихъ, о сеймѣ ихъ, о доходахъ и о мануфактурахъ. Послѣ стола, съ нимъ же говорилъ особо. Мы въ другомъ углу съ Его Высочествомъ разговаривали. Между протчимъ пришло Его Высочеству въ голову спросить: каковъ онъ лицомъ и кого онъ лучше? Тимофей Ивановичъ Остервальдъ, шутя, называлъ ему самыхъ скаредныхъ изъ тѣхъ, коихъ Его Высочество знать изволитъ и говорилъ, что онъ ихъ только (лучше). Его Высочество очень много тому смѣялся. Я сказалъ тутъ Великому Князю: „не подлинно ли вы думаете, что вы хороши? Отроду того не бывало. Да хотя бы и были хороши, такъ объ этомъ совсѣмъ помнить не надобно: достоинство человѣка отнюдь не состоитъ ни въ кудряхъ, ни въ румяномъ и гладкомъ лицѣ, а состоитъ оно въ добродѣтели, въ душевныхъ дарованіяхъ, и въ полезныхъ знаніяхъ. Сверхъ того, ничего нѣтъ гаже, какъ если человѣкъ влюбленъ въ свою фигуру и все, ходя, въ зеркало смотрится". Тутъ назвалъ мнѣ Его Высочество нѣкоторыхъ, за коими онъ это примѣтилъ, и изволилъ говорить, что подлинно со стороны глядѣть на такова повѣсу скаредно. Старался я производить (поразтвердить) еще Его Высочеству, коими достоинствами украшать себя надобно. Въ четвертомъ часу изволилъ Государь сѣсть за свои ученія. У меня хорошо учился. Изволилъ чертить Геометрію, которую я недавно съ нимъ началъ; и кажется, что приниматься изволитъ охотно. Послѣ ученья, играли мы въ гусекъ. Ввечеру, послѣ конференціи съ чужестранными министрами, пришелъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Разговаривать изволилъ о карусели и о убыткахъ при семъ позорищѣ. Отъ сего зашла рѣчь о верховой ѣздѣ, о которой долго Его Превосходительство разсуждать изволилъ, и, между протчимъ, Великому Князю сказывалъ, какъ надобно на лошади (сидѣть и держать поводья).

Сѣли мы за столъ. Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ, и говорилъ, что у него еще очень много дѣла, за коимъ онъ всю ночь почти просидѣть думаетъ. У насъ за столомъ рѣчь была о мужьяхъ и женахъ. Говорили мы о брачномъ состояніи. Сказывалъ я Его Высочеству про одного человѣка, о коемъ зналъ, что весьма хорошо жилъ съ своею женою, любили другъ друга и угождали другъ другу, какъ бы самые страстные любовники. Говорили тутъ, что такая горячность весьма рѣдка нынѣ между мужемъ и женою. Тимофей Ивановичъ разсказывалъ, какъ прежде здѣсь поступали мужья съ женами, какъ ихъ бивали и за волосы привязывали, и какіе это грубые и свирѣпые нравы показываетъ.

Поговоря такимъ образомъ, встали мы изъ за стола. Зашла у насъ рѣчь о покойномъ Государѣ Петрѣ III, которая однакожъ скоро прекратилась. Его Высочество изволилъ пойтить раздѣваться, было три четверти десятаго часу.

5. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ осьмаго часу. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Между ученьемъ изволилъ ходить въ биліардную: рѣзвился тамъ очень много, и по биліарду валялся. Тутъ чуть мы не поссорились. Какъ учился Его Высочество сего утра у Отца Платона, и Его Преподобіе говоря, что человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію, говорилъ, что иные заблужденіе такое имѣютъ, что ищутъ онаго подобія въ тѣлѣ, а не въ душевныхъ качествахъ, то Его Высочество отвѣчалъ на сіе весьма замысловато: такимъ, кои такъ думаютъ, можно бы тотчасъ доказать, что они неправильно думаютъ. Люди всѣ лицомъ и видомъ такъ разны, такъ могутъ ли они походить на Бога, которой есть единъ? Никита Ивановичъ поѣхалъ сего утра въ десятомъ часу въ исходѣ къ Ивану Ивановичу Бецкому съ Григорьемъ Николаевичемъ Тепловымъ. Не знаю, какая была у нихъ конференція. Тамъ и кушалъ Его Превосходительство. У насъ обѣдалъ Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ.

Послѣ стола забавлялся Его Высочество въ биліардной комнатѣ. По геридонамъ разстилалъ биліардное покрывало, которое у него представляло палатку. Потомъ изволилъ учиться. На клавикордахъ учитъ нынѣ его капельмейстеръ Манфредини. Прежде училъ Милико, которой не очень давно въ Италію, свое отечество, уѣхалъ. Сей день положено было, чтобъ Его Высочеству смотрѣть солнечнаго затмѣнія съ обсерваторіи графа Григорья Григорьевича, которая сдѣлана въ лѣтнемъ дворцѣ, надъ его покоями. Но не изволилъ туда ходить Его Высочество, потому что очень оболочно и дожделиво было, и затмѣнія совсѣмъ не было видно. Я ходилъ на оную обсерваторію съ господиномъ Эпинусомъ и смотрѣлъ вмѣсто солнечнаго затмѣнія на разныя въ городѣ колокольни и церкви. Телескопъ графа Григорья Григорьевича, въ которой я смотрѣлъ, весьма близко и явственно наипотдаленнѣйшіе объекты представляетъ. Пришедъ оттуда, разсказывалъ я Его Высочеству что видѣлъ. Потомъ сѣли мы играть въ гусекъ. Съиграли двѣ игры; за третьею началъ Его Высочество жаловаться, что голова у него болитъ, и что ему тошно. Изволилъ пойтить въ опочивальню и раздѣться. Послали за лейбъ-медикомъ. Пришелъ между тѣмъ Никита Ивановичъ. Вырвало Великаго Князя всѣмъ почти севоднишнымъ обѣдомъ. Его Высочество, какъ и изъ сихъ записокъ усмотрѣть было можно, часто бываетъ подверженъ такъ называемымъ индижестіямъ, по той притчинѣ, что очень скоро кушаетъ, и куски весьма мало разжевываетъ и отъ того-то желудку своему даетъ несносную работу. Какъ вырвало, то и стало легче Его Высочеству. Сверхъ того дали ему какой-то микстуры для укрѣпленія; и потомъ, напоивъ чаемъ, въ постелю положили. Пока не по-

ложили еще Его Высочество въ постелю, и онъ на канапе изволилъ поваливаться, а вырвало уже его и стало легче, вздумалось ему считать доходы Никиты Ивановича. Деревень у него шесть сотъ только душъ; доходовъ его всѣхъ и съ жалованьемъ начёлъ Великой Князь не съ большимъ семь тысячь рублей. Никита Ивановичъ изволилъ ему говорить тутъ, что нѣтъ въ Европѣ министра, которой бы будучи въ такихъ дѣлахъ какъ онъ, на столь маломъ былъ жалованьѣ. Приводилъ въ примѣръ принца Батіани, которой въ Австріи у Ерцгерцога обергофмейстеромъ, и другихъ. Наконецъ сказалъ Никита Ивановичъ Его Высочеству точно сими словами: „да ежели бы, сударь, я къ тебѣ такъ не привязался-та, такъ бы и здѣсь давно уже могъ я имѣть шестнадцать тысячь доходу". Тутъ разсказывалъ Его Превосходительство, какъ ему неоднократно при покойной Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ, тогдашной канцлеръ графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ предлагали, чтобы онъ принялъ чинъ (вице)-канцлера, которой потомъ данъ нынѣшнему вице-канцлеру (кн. Александру Михайловичу Голицыну), и какъ онъ отъ того твердо и непоколебимо отказался, желая быть только при Его Высочествѣ. Какъ Его Высочество совсѣмъ улегся, былъ въ началѣ десятой часъ. Пошли мы ужинать, а Его Превосходительство Никита Ивановичъ пошелъ съ г. Салдерномъ разсматривать сего вечера дѣла голштинскія. Посидѣвши за столомъ, и поговоря кое о чемъ, разошлися, и мы каждой во свояси. Я будучи сегодня дежурной, тотчасъ послѣ ужины написавъ сіе, легъ спать у опочивальни Его Высочества, приказавъ камердинеру, чтобъ тотчасъ разбудилъ меня, естьли Его Высочество ночью проснуться изволитъ.

6. Преображеніе Господне. Его Высочество проснуться изволилъ въ шесть часовъ, и былъ, слава Богу, здоровъ. Прислалъ за мною. Чай изволилъ кушать безъ молока; и вчерась Никита Ивановичъ приказалъ мнѣ, чтобъ одинъ только сухарь дать Его Высочеству, что не весьма ему было пріятно. Просилъ меня Его Высочество, чтобы я по крайней мѣрѣ дозволилъ ему нѣсколько времяни въ постелѣ остаться, на что я и согласился. Приказалъ Государь Цесаревичъ передъ себя на постелю поставить маленькой столикъ, и чертилъ на ономъ по масштабу полки въ ордерѣ баталіи; потомъ проводилъ карандашемъ рѣки, и домики ставилъ. Наконецъ изволилъ просить меня, чтобы я прочиталъ ему нѣсколько изъ сихъ своихъ книжекъ (записокъ). Читалъ я съ 13-го числа іюля по сіе число, и Государь несказанно былъ доволенъ, и съ крайнимъ вниманіемъ изволилъ слушать. Говорилъ только о нѣкоторыхъ касающихся до него правдахъ, нельзя ли ихъ выпустить. На то смѣючись отвѣтствовалъ я Его Высочеству, что пословица есть: „изъ пѣсни слова не выкинешь". Изволилъ Его Высочество встать и одѣться какъ обыкновенно. Пріѣхалъ г. Фузадье. Государь жаловался, что очень кушать ему хочется; но г. Фузадье сказалъ, что непремѣнно до обѣда потерпѣть надобно. Его Высочество изволилъ его спрашивать, что онъ за обѣдомъ кушать будетъ? и какъ г. Фузадье отвѣчалъ, что супъ, вареную баранину и жаркое только, а киселя съ молокомъ, ни гороху, ни дыни кушать сегодня никакъ нельзя, то Его Высочество крайне опечалясь, изволилъ мнѣ говорить: Боже мой! што это будетъ, умрешь съ голоду. Подумай пожалуй, ужъ и онъ назначилъ такъ мало кушанья, а Никита-та Иванычъ вѣрно и изъ этова убавитъ половину. Потомъ изволилъ вычислять онъ, сколько отъ вчерашняго обѣду въ желудкѣ у него осталось послѣ того какъ его вырвало; и какъ нашелъ, что одинъ лишь только кусокъ говядины тамъ остался, а прочее все вырвало, то

изволилъ пуще еще прежняго тужить, что въ двои сутки такъ мало онъ будетъ кушать; ибо на вчерашной обѣдъ изволилъ онъ класть одинъ только оной кусокъ говядины, которой въ желудкѣ остался. Я очень много тому смѣялся, и хотя говорилъ Его Высочеству, что естьли бы вчерашнее кушанье не излишнее въ желудкѣ было, тобъ вѣрно его не вырвало; однако жъ онъ все изволилъ вести свою выкладку. Въ церковь ходить сегодня Его Высочество не изволилъ, чтобы не простудиться, для того что послѣ вчерашняго поослабѣлъ нѣсколько.

Обѣдали у насъ сегодня г. Салдернъ, камеръ-юнкеръ Талызинъ, вицъ-полковникъ графъ Валентинъ Плат. Пушкинъ и полковникъ Кропотовъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество по большой части поваливаться на канапе въ жолтой комнатѣ. Часу въ шестомъ изволилъ прійтить Никита Ивановичъ и пошли гулять въ садъ. Возвратясь изволилъ Государь Цесаревичъ сѣсть за столъ. За ужиной также старалися наблюдать діэту. Опочивать легъ Государь въ полдесята часа.

7. Воскресенье. Его Высочество одѣвшись изволилъ ходить въ церковь, прочитавъ прежде съ Его Преподобіемъ Отцомъ Платономъ главу изъ Священнаго Писанія. Изъ церкви изволилъ возвратиться къ себѣ. Нѣсколько людей вошло за нимъ въ биліардную его комнату. Тутъ остановясь весьма не долго, изволилъ Государь Цесаревичъ ретироваться къ себѣ. Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу вздумалось итить передъ обѣдомъ въ садъ съ Его Высочествомъ прогуляться. Погода очень хороша была. Пошли мы туда, и походя съ полчаса времяни, возвратились.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ и гофмаршалъ князь Николай Михайловичъ Голицынъ. Съ нимъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части о церемоніяхъ при Вѣнскомъ Дворѣ, также и о полиціи въ иностранныхъ городахъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество переодѣться въ кирасирской вицъ-мундиръ и въ сапоги, а мнѣ изволилъ приказать, чтобъ я послалъ на конюшню сказать, чтобы чалая его лошадка была въ кирасирскомъ приборѣ. Оной приборъ бываетъ обыкновенно на вороненькой Его Высочества лошадкѣ, которую во время выѣздовъ Государя Цесаревича въ заводныхъ водятъ: а чалая, на которой Его Высочество обыкновенно гулять изволитъ ѣздить, бываетъ въ особливомъ неуниформномъ приборѣ. И такъ сегоднишное повелѣніе было экстра-ординарное. Когда такъ много уже распространился я о лошадкахъ Его Высочества, такъ скажу же и о происхожденіи ихъ. Вороную прислалъ резидентъ нашъ при Портѣ г. Обрѣсковъ изъ Царяграда; а чалую подарилъ Великому Князю нынѣ въ Красномъ селѣ Григорій Николаевичъ Тепловъ. Прежде также у Его Высочества была чалинькая лошадь, которой происхожденія не знаю... Въ началѣ пятаго часу поѣхали мы гулять въ Катерингофъ. Тамъ по покоямъ ходили и около дворца гуляли, черезъ рвы и съ валу внизъ прыгали. Гдѣ не очень высоко было, тамъ допускалъ Никита Ивановичъ прыгать и Государя. Назадъ мы пріѣхали верхами же. Девять часовъ уже было. Его Высочество сегодня чрезвычайно и особливо ко мнѣ былъ ласковъ и горячъ. Какъ верхомъ ѣхали, и индѣ мостовая худа была, и по мостамъ дыры случались, то Государь, оборачиваясь назадъ, неоднократно изволилъ, называя меня имянно, кричать, чтобы я берегся, чтобъ лошадь подо мной не упала. Пріѣхавши къ себѣ, изволилъ мнѣ Его Высочество говорить, что впредь, когда выходъ будетъ, то онъ изволитъ отдавать на мою волю и на мое разсужденіе, когда лошадку его сѣдлать кирасирскимъ сѣдломъ, и когда простымъ. Отужинавши,

изволилъ Государь лечь опочивать, было десять часовъ.

8. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Прежде начатія оныхъ, приходили къ нему на поклонъ бывшая мама Его Высочества, Татьяна Аѳанасьевна Скороходова съ дочерьми своими Матреной и другими. Тутъ не много достопамятныхъ разговоровъ происходило; только что слышно было: Батюшка нашъ! Ангелъ ты нашъ! еще велѣлъ Богъ увидѣть своего Государя, и тому подобное. Отучась, изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ.

Потомъ сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Всякой почти день обѣдаетъ у насъ кто нибудь изъ Иностранной Коллегіи. Кромѣ дежурнова у Никиты Ивановича переводчика, обѣдаютъ часто господа совѣтники Петръ Васильевичъ Бакунинъ и Андрей Ивановичъ Набоковъ. Для частаго ихъ быванья почти никогда и не упоминаю я объ нихъ. За столомъ изволилъ Его Высочество вспамятовать, какъ намъ вчерась на встрѣчу попалъ саксонской министръ графъ Сакенъ. Никто изъ насъ хорошенько того не примѣтилъ, что Его Высочество объ немъ изволилъ сказывать; только Никита Ивановичъ изволилъ говорить, что ему теперь помнится, что подлинно такъ было, а имянно: Его Высочество сказывалъ, что графъ Сакенъ намъ встрѣтился и изъ кареты вышелъ, а Никита Ивановичъ изъ учтивства сказалъ ему, для чего онъ выходилъ изъ кареты, то не нашелъ онъ ничего болѣе на то отвѣтствовать, какъ „il fait beau tems, votre Excellence.“ Государь Великой Князь изволилъ примолвить о графѣ Сакенѣ: конечно онъ (то) только хорошо говорить можетъ, что напередъ выучитъ, и къ чему пріуготовитца.

Послѣ обѣда разсказывалъ намъ Никита Ивановичъ о нѣкоторыхъ анекдотахъ царствованія Петра II и Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны. Великой Князь между тѣмъ въ другомъ углу рѣзвиться изволилъ съ княземъ Куракинымъ. Поразмолвились они какъ-то, и Его Высочество пришелъ къ Никитѣ Ивановичу жаловаться. Нашлось, что Его Высочество самъ виноватъ, и обвиненъ онъ былъ. Досадно то было Великому Князю, такъ что съ досады слезы у него навернулись. Никита Ивановичъ вмѣсто наказанія приказалъ Его Высочеству, чтобъ шелъ въ опочивальню, и никто бы съ нимъ не разговаривалъ. Вошелъ потомъ и самъ за нимъ въ опочивальню, журилъ его; и какъ между протчимъ сказалъ, что онъ всѣмъ велитъ отойтить отъ Его Высочества, и быть при немъ одному только самому глупому лакею, то Великой Князь почти въ голосъ заплакалъ. Переплакался однакожъ, и наконецъ все успокоилось. Учился Его Высочество у меня изрядно. Какъ между протчимъ разсказывалъ я ему, какія въ древности были славные геометры, и какъ сія наука время отъ времяни въ приращеніе приходила, то изволилъ Государь Цесаревичъ спросить: нынѣ кто жъ самой большой математикъ? Донесъ я Его Высочеству о Эйлерѣ. Великой Князь изволилъ тутъ сказать: а я такъ еще знаю ково-та, отгадай! И какъ я говорилъ, что не знаю, про ково думать изволитъ, то изволилъ сказать мнѣ: Есть нѣкто Семенъ Андреевичъ Порошинъ, да ученикъ его Павелъ Петровичъ Романовъ, развѣ это не математики? Послѣ ученія разговаривалъ Его Высочество, какую бы онъ себѣ ливрею приказалъ сдѣлать, естьли бы былъ человѣкъ партикулярной, и какъ бы тогда жить сталъ. Сегодня послѣ обѣда ѣздилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ на стеклянные заводы. Тудажъ ѣздили Иванъ Ивановичъ Бецкой и камеръ-юнгферы Настасья Ивановна, Елисавета Тимофѣевна и Варвара Игнатьевна. Возвратясь оттуда, пришолъ Никита Ивановичъ къ Государю Цесаревичу.

Его Высочество изволилъ играть въ шахматы съ кн. Куракинымъ. Смотрѣлъ на игру ихъ Его Превосходительство. По окончаніи игры, сѣли мы за столъ, а Его Превосходительство Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ. За столомъ разсуждали мы: какимъ образомъ должно располагать строенія. Иной такъ разсуждалъ, иной инакъ, всякой по прихотямъ своимъ. Я обыкновенно нѣсколько безпокоюсь, какъ войду въ такія разсужденія; ибо представивъ себѣ послѣ, какъ же я живу? обыкновенно нахожу, что житье мое, то есть говоря физически, замысламъ не соотвѣтствуетъ. Послѣ стола оная же матерія продолжалась. Его Высочество изволилъ опочивать лечь, былъ десятой часъ въ исходѣ.

9. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ смотрѣть, какъ шелковые черви изъ яицъ своихъ вылупались, и потомъ играть въ биліардъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ принцъ Карлъ курляндской, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Талызинъ. Разговаривали по большой части о псовой охотѣ и о лошадяхъ. Никита Ивановичъ между протчимъ изволилъ разсказывать о нѣкоемъ министрѣ Цинцендорфѣ, которой такое обоняніе тонкое имѣлъ, что вошедши въ свою столовую, могъ носомъ слышать, которое кушанье недосолено, и которое пересолено.

Вставши изъ за стола, позабавясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Между тѣмъ ввечеру пріуготовлялись ѣхать водой. Часу въ шестомъ привели суда, и Его Высочеству ничего о томъ не было сказано. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ пришедъ, говорилъ, чтобы Его Высочество изволилъ надѣвать шпагу, то Государь Цесаревичъ несказанно обрадовался. А свѣдавъ, что водою ѣхать, обрадовался еще и больше, и все идучи въ залъ изволилъ прыгать. Поѣхали мы въ баржѣ внизъ по Невѣ; смотрѣли лѣваго невскаго берегу, которой вымащивается тесанымъ камнемъ, и спустились даже до послѣднихъ строеній на Васильевскомъ острову. Тутъ поворотя назадъ, ѣхали подлѣ праваго берегу, говоря по теченію рѣки. Спускаясь внизъ по Невѣ, и проѣзжая домы по набережной, изволилъ между протчимъ сказать Его Высочество примѣчаніе, которое прежде неоднократно отъ Его Превосходительства Никиты Ивановича слыхать намъ случалось, то есть, что снаружи примѣтить можно, въ которомъ домѣ живутъ чужестранные, и въ которомъ Русскіе; что чужестранныхъ домы отмѣнно чище тѣхъ, въ коихъ живутъ Русскіе. Возвратясь, услышали мы отъ дежурнаго гвардіи Семеновскаго полку маіора Щербачева, что Ея Величество сегодня прибыть изволитъ, что пріѣхалъ изъ Шлюссельбурга камеръ-лакей, дабы здѣсь вечернее кушанье приготовлено было. Его Высочество, пришедъ къ себѣ, скоро изволилъ сѣсть кушать. Послѣ ужины дожидался прибытія Ея Величества; но какъ становилося уже поздновато, то Никита Ивановичъ дозволилъ, чтобы Его Высочество легъ опочивать. Какъ раздѣлся Государь, былъ одиннадцатой часъ въ началѣ. Передъ ужиной и послѣ ужины, читалъ я Его Высочеству похожденія Жилблаза на русскомъ языкѣ.

10. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ ходить къ Государынѣ. Ея Величество не очень была здорова и изъ опочивальни выходить не изволила. Мы ходили туда за Его Высочествомъ съ той стороны, гдѣ уборная, а не съ той, куда обыкновенно ходимъ. Ея Величество вчерась ввечеру въ одиннадцать часовъ изъ Шлюссельбурга на яхтѣ прибыть изволила. Бросили якорь противъ Троицкой пристани. Государыня въ то время опочивала. Проснувшись, изволила уже въ

часъ по-полуночи прибыть во дворецъ, и какъ послѣ уже сказывать изволила, вчерашней ночи на яхтѣ, дорогою и пріѣхавши, очень много потѣла. Государыня, во время нынѣшняго походу, шлюссельбургскую крѣпость изволила объѣзжать водою въ шлюпкѣ, и такъ захватить нѣкоторую часть и ладожскаго озера. Каналомъ проѣхавши до Новой Ладоги на трешхойтѣ, изволила оттуда сухимъ путемъ ѣздить далѣе Старой Ладоги до Волховскихъ пороговъ, и оныя осмотрѣвъ, возвратиться въ Новую Ладогу въ каретахъ, а оттуда опять на трешхойтѣ въ Шлюссельбургъ. Его Высочество, возвратясь въ свои покои, скоро изволилъ сѣсть за столъ.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, г. Салдернъ, камеръ-юнкеръ Талызинъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ.

Послѣ кушанья, изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Потомъ учился. Со мною ученія шли изрядно: подъ конецъ только Его Высочество нетерпѣливъ былъ нѣсколько. Ввечеру приходили къ Государю Цесаревичу Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ и Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, которые всѣ въ походѣ за Ея Величествомъ были. Говорили о своемъ походѣ. Потомъ Петръ Ивановичъ игралъ съ Его Высочествомъ партію въ биліардъ. Послѣ графъ Иванъ Григорьевичъ разсказывалъ Его Высочеству, какъ расположено будетъ то судно, которое положено строить для походу Его Высочества за Государынею-родительницею въ Астрахань. Его Высочество очень подробно объ ономъ суднѣ разспрашивалъ, и заранѣе астраханскою ѣздою увеселялся. Графъ Захаръ Григорьевичъ разсказывалъ мнѣ о каналѣ, коимъ нынѣ соединяется Сясь съ Волховомъ, и разсуждалъ объ ономъ каналѣ. Петръ Ивановичъ и гр. Иванъ Григорьевичъ разговаривали о перевозкѣ войскъ на галерахъ, и какъ бы лутчей способъ изыскать для порядочнаго высаживанія войска съ галеръ на берегъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ разсказывалъ при семъ случаѣ, какимъ образомъ во Франціи съ невольниками на галерахъ поступаютъ. Можно сказать, что всѣ разговоры были такіе, кои достойны вниманія Его Высочества. Давалъ я знать ему, чтобы изволилъ слушать поприлежнѣе; старался я возбудить его вниманіе, и могу сказать, что Государь Цесаревичъ, послѣдуя напоминаніямъ моимъ, изволилъ вслушаться примѣчательно. Какъ ушли гости, просилъ меня Его Высочество, чтобы я почиталъ ему Жилблаза. До ужины и послѣ ужины, читалъ я вслухъ сію книгу. Она куплена у нѣкоего мальчишки, которова отецъ служилъ прежде при конюшнѣ, и которой живетъ теперь у переплетчика. Сей мальчикъ всякой почти день, иногда одинъ, иногда съ товарищемъ, коего онъ называетъ своимъ братомъ, приходитъ подъ окно къ Его Высочеству и приноситъ всегда какую нибудь книжку; отца и матери нынѣ онъ не имѣетъ. Его Высочеству малой нравится, и онъ ему всякой разъ иногда рубль, иногда червонной изволитъ пожаловать. Естьли книга полюбится, то прикажетъ взять ее; естьли не полюбится, то отдавъ деньги, и съ книгой отпустить приказываетъ. Я для того записалъ о семъ, что можетъ быть со времянемъ изъ онаго малова что выдетъ. Мало-ли какими образами играетъ фортуна! Его Высочество опочивать изволилъ лечь въ исходѣ десятаго часу.

11. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ разсуждалъ я съ Государемъ о богатствѣ и о бѣдности. Изволилъ онъ входить во всѣ подробности моего разсужденія, то есть, что богатство не придаетъ достоинства человѣку; что бѣдность въ порокъ и укоризну не служитъ, и что совсѣмъ тѣмъ она тѣмъ скучна и тягостна, кои ее чувствуютъ; что благоразумныхъ государей долгъ наблюдать того, дабы награждены были всегда прямыя только достоинства

и не были бы гонимы бѣдностію; что въ бѣдности по большой части люди бывают робки и унылы; что надобно ободрять ихъ и предупреждать нужды ихъ своею щедротою и своимъ снисходительствомъ и проч. Во время обуванья изволилъ Его Высочество разсказывать мнѣ, что въ комнатахъ его въ 1761 году происходило, и я оное записывалъ. Остановилась было у насъ сія исторія, которую Государь древнею называть изволитъ; но нынѣ опять возобновилась. За убираньемъ волосовъ, читалъ я Его Высочеству похожденія Жилблаза. Пріѣхалъ г. Крузъ и г. Фузадье. Его Высочество очень жаловаться изволилъ, что за столомъ нынѣ мало даютъ ему кушать. И какъ медики упорно на своей діэтѣ стояли, то Его Высочество весьма изволилъ смотрѣть угрюмо. Одѣвшись, ходилъ по комнатѣ взадъ и впередъ, и оказывалъ гнѣвъ свой въ неудовольственныхъ нѣкоторыхъ словахъ, кои иногда проскакивали, какъ напримѣръ: „что это дѣлать; самые Санграды; они конешно на тотъ свѣтъ хотятъ меня отправить; морятъ съ голоду; въ чаю да въ лекарствахъ такъ пожалуй хоть купайся; или они боятца, чтобы я не былъ такъ толстъ, какъ Куракинъ; да этому быть ни какъ не льзя; тотъ все сидитъ, да лежитъ, да нѣжится, а я весь день на ногахъ“ и проч. Старался я успокоить Его Высочество, и оборотить въ смѣхъ оное его неудовольствіе. Наконецъ изволилъ Государь Цесаревичъ согласиться, чтобы ийтить со мною въ биліардную. Тамъ катали мы шары по биліарду. Его Высочества шары представляли Римлянъ, а мои шары представляли Галловъ. Потомъ поѣхалъ я домой одѣваться. Государь изволилъ сѣсть учиться Исторіи и Географіи, которымъ наукамъ онъ обыкновенно изволитъ учиться по утрамъ у г. Остервальда. Мои часы съ Его Высочествомъ все еще до нынѣ послѣ обѣда, какъ и прежде. Послѣ ученья изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, московскаго Департаменту сенаторъ и Камеръ-Коллегіи президентъ.

Послѣ обѣда, посмотрѣвъ работы шелковыхъ червей, изволилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ пойтить къ себѣ отдыхать, а Его Высочество въ биліардной комнатѣ пускалъ волчки въ поставленныя по сдѣланному нарочно съ большими закраинами столу маленькія кегли. Проигралъ партію Алексѣю Петровичу Мельгунову. Партію по рублю играли. Сегодня положено было ѣхать на рыбную ловлю, подъ Невской монастырь, къ закдламъ для ряпухи. Его Высочество симъ походомъ напередъ уже крайне веселился. Между тѣмъ, какъ онъ изволилъ играть въ волчки, прислалъ по меня Никита Ивановичъ. Изволилъ мнѣ говорить, что на дворѣ очень вѣтрено; что кромѣ опасности и публика насъ осудитъ, если въ такую погоду поѣдемъ водою съ Цесаревичемъ; чтобъ я о томъ отъ себя предложилъ Его Высочеству, дабы онъ самъ вошелъ въ то, (что ѣхать нельзя и ѣзду отложилъ). Не безъ трудности была сія комиссія. Пошелъ я исполнять ее со всѣми осторожностями. Пришолъ, Его Высочество въ игрѣ еще былъ; зачалъ я говорить съ Алексѣемъ Петровичемъ, такъ чтобъ Великой Князь слышать могъ: „какъ-то намъ ѣхать будетъ; вода сказываютъ очень велика и по Невѣ погода сильная“. Его Высочество тотчасъ изволилъ къ тому пристать и говорилъ мнѣ: однако ѣхать-то все таки я думаю можно. Тутъ доносилъ я Его Высочеству уже прямо, что видѣлъ теперь его квартирмейстеровъ, которые мнѣ сказывали, что вода теперь такъ велика, что ни подъ которой мостъ подъѣхать никакъ нельзя, и что сверхъ того погода очень сильна. Позадумался Его Высочество. По моему описанію опасался

нѣсколько ѣхать, а ѣхать очень хотѣлось. И такъ не зналъ, что дѣлать. Особливо страшило его, что вода высока. Его Высочество боится отчасти подъѣзжать подъ мостъ съ тѣхъ поръ, какъ подъѣзжая подъ большой мостъ, что чрезъ Неву, въ шлюпкѣ съ Ея Величествомъ, во время посвященія Академіи Художествъ, испугался онъ нѣсколько; ибо тогда офицеръ Яминской, которой на рулю, изъ неосторожности поѣхалъ въ низкомъ мѣстѣ; сломило у шлюпки на носу рѣзьбу и камеръ-пажа графа Дивіера зашибло, отъ чего на шлюпкѣ сдѣлалась небольшая сумятица. Такимъ образомъ Его Высочество очень позадумался; но потомъ вдругъ одумавшись запрыгалъ, и подбѣжавъ ко мнѣ, изволилъ съ великой радостью говорить: А! давить намъ въ верхъ по Невѣ ѣхать; тамъ мосту никакова нѣтъ, а погоды нечево боятца. Помнишь, какъ прошлова году изъ Кронштата въ Ораніенбаумъ на шлюпкѣ мы ѣхали. И не эдакая погода была, да я не боялся, да чево и боятца? Сказавъ сіе, съ радости запрыгалъ Его Высочество. Но я говорилъ тутъ еще, что здѣшнія волны иногда морскихъ еще опаснѣе; что вѣтеръ теперь порывистой; что сверхъ тово и стыдно для рябухи вдаваться въ какую нибудь опасность; да и рыба, продолжалъ я, въ эдакую погоду вся на днѣ бываетъ и рыбаки не ловятъ. Государь Цесаревичъ изволилъ сказать на то: вотъ ужъ, я вижу, что тебѣ не захотѣлось ѣхать. Послѣ сего изволилъ сѣсть за ученіе. У меня хорошо учился, только что иногда вопросы проскакивали: пожалуйста скажи правду, какъ ты думаешь, можно ли ѣхать? Я все отвѣчалъ, что опасно, и безпокойно. Послѣ ученья принялъ почти Его Высочество совсѣмъ намѣреніе, чтобы нѣ ѣхать; однако, дабы не лишить самого себя всей надежды, изволилъ говорить: ну инъ быть такъ. Какъ Никита Иванычъ придетъ, такъ я ему перескажу все, што ты мнѣ ни сказывалъ, а онъ ужъ тамъ какъ хочетъ. Если не поѣдемъ, такъ по крайней мѣрѣ хоть бы въ садъ сходить. Часовъ въ пять, какъ увидѣлъ Его Высочество, что я пошелъ къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу, то изволилъ, подозвавъ меня, говорить: пожалуй же ты Никитѣ Иванычу ничего о погодѣ не говори. Онъ ужъ самъ увидитъ; а то ты и подлинно тамъ наскажешь, что хотя и хорошая погода, такъ ѣзду отложитъ. Съ полчаса спустя пришолъ къ Государю Цесаревичу Никита Ивановичъ, и я за нимъ. Не успѣлъ еще Его Высочество сдѣлать ему своего намѣреннаго о погодѣ описанія, какъ самъ онъ зачалъ говорить Великому Князю, что погода очень велика, и ѣхать никакъ нельзя. Сказавши сіе, пошелъ Никита Ивановичъ къ Государынѣ. Его Высочество очень изволилъ на меня разсердиться, и приступая ко мнѣ говорилъ: вотъ, не чувствовалъ-ли я это напередъ. Конечно уже ты тамъ размазалъ, что дурна, да дурна погода. Кто тебя спрашивалъ? Ой ужъ право иногда способу нѣтъ съ тобой ужитца. Тутъ представлялъ я Его Высочеству, чтобы онъ изволилъ войтить не сердясь въ дѣло, и разсмотрѣть, что погода въ самомъ дѣлѣ очень велика, что сверхъ того Никита Ивановичъ самъ это видѣлъ, и отдастъ ли онъ его въ опасность? а теперь опасно, и я это ему сказалъ для тово, что онъ меня спросилъ; да хотя бы и не спросилъ, и не примѣтя погоды, вознамѣрился ѣхать, такъ все бы я не преминулъ ему сказать тово въ осторожность, что я за долгъ свой это почитаю и проч. Его Высочество, помахивая головой, изволилъ только на все оное какъ сквозь зубы проговаривать мнѣ: да, ужъ какъ вить не такъ. Вотъ теперь и сиди дома. Ты, я думаю, и въ садъ-отъ

итти отговорилъ. Въ самое сіе время пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и говорилъ, чтобы Его Высочество изволилъ надѣвать шпагу, иитить въ садъ гулять. Очень радъ тому былъ Великой Князь, и тотчасъ изволилъ надѣть шпагу. Я между тѣмъ при Никитѣ Ивановичѣ выговаривалъ Его Высочеству, какъ онъ напрасно на меня изволилъ гнѣваться; журилъ его за то и Никита Ивановичъ, и Его Высочество показывалъ свое раскаяніе. Ея Величество еще не очень здорова и выходить сегодня не изволила. Его Высочество тамъ не былъ же. Гуляя по саду, нѣсколько разъ задиралъ меня; изволилъ заговаривать со мною; но я, какъ правой человѣкъ, показывалъ нѣсколько свое огорченіе. Были мы въ оранжереѣ: цвѣтовъ, фигъ и персиковъ намъ нарвали. Возвратясь къ себѣ, скоро Его Высочество изволилъ сѣсть ужинать. Потомъ легъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

12. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ въ биліардной комнатѣ попрыгивать.

Обѣдали у насъ сегодня г. Салдернъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Александръ Петровичъ Сумароковъ, и камеръ-юнкеръ Талызинъ. Александръ Петровичъ смиренъ былъ. Поговорилъ только нѣсколько о безграмотствѣ и о плутняхъ подъячихъ.

Послѣ обѣда, въ четвертомъ часу сѣлъ Его Высочество за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ ходить ввечеру къ Государынѣ-родительницѣ. Ея Величество выходить не изволила. Побывши Его Высочество въ опочивальнѣ у Государыни съ часъ времяни, изволилъ возвратиться къ себѣ. Отужинавши, легъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

13. Государь Цесаревичъ проснуться изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ въ жолтой комнатѣ изволилъ устанавливать по столу шашки.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеры Талызинъ и Бибиковъ. За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ Талызинымъ о покойномъ князѣ Борисѣ Александровичѣ Куракинѣ, о дарованіяхъ ево и о пристрастіяхъ.

Послѣ обѣда, позабавясь нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. У меня и у другихъ не весьма примѣчательно изволилъ учиться. Послѣ ученья ходилъ къ Государынѣ. Ея Величество и сегодня выходить не изволила. Побывши тамъ нѣсколько времяни, изволилъ Государь Цесаревичъ возвратиться къ себѣ, и сѣсть ужинать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

14. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ въ церковь пойтить изволилъ. Ея Величество тамъ же быть изволила. Послѣ обѣдни, за Государынею изволилъ Его Высочество пойтить во внутренніе покои, и оттуда къ себѣ возвратиться. У Ея Величества была аудіенція голландскому министру графу Рехтерну. Его Высочество пришедъ къ себѣ, скоро кушать сѣсть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, г. Салдернъ, кн. Петръ Васильичъ Хованской, бригадиръ графъ Петръ Өедоровичъ Апраксинъ и Александръ Өедоровичъ Талызинъ. За десертомъ уже пришолъ съ той половины Петръ Ивановичъ Панинъ и г. Крузъ. Я обѣдалъ сегодня у Его Преподобія Отца Платона. Сего утра генералъ-интендантъ Иванъ Логиновичъ

Кутузовъ представлялъ Его Высочеству компаснова мастера Шапошникова, которой поднесъ Его Высочеству своей работы компасъ съ солнечными часами и съ маленькимъ квадрантомъ. Оному мастеру пожаловалъ Его Высочество пятьдесятъ рублей.

Послѣ обѣда, изволилъ Его Высочество играть съ Куракинымъ въ игру свою подломберъ, и потомъ смотрѣть эстампы. Куртагу ввечеру сего дня при Дворѣ не было. Его Высочество изволилъ ходить на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила передъ парадной опочивальной, гдѣ обыкновенно всегдашней съѣздъ бываетъ тѣхъ, кому входъ туда дозволенъ, играть въ ломберъ съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ. Ея Величество все еще изволила жаловаться, что не очень здорова. Изволила во время игры призывать своего лейбъ-хирурга г. Реслейна, и показывать ему пульсъ свой. Его Высочество, поговоря нѣсколько съ Государынею - родительницею, изволилъ отойтить въ другой уголъ, и тамъ разговаривать. Около него, кромѣ насъ, опришныхъ были фельдмаршалъ гр. Петръ Семеновичъ Салтыковъ, генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ, гр. Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ и графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Шутили тутъ и разныя загадки загадывали, какъ напримѣръ: что не сядетъ другой на томъ мѣстѣ, гдѣ я прежде сидѣлъ; что два яйца одно за другимъ натощакъ не съѣсть; je ne suis pas ce que je suis; car si j'étois ce que je suis, je serois un âne; car je suis un âne etc. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ въ другомъ мѣстѣ одаль съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ, съ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ и съ Его Сіятельствомъ вице - канцлеромъ. Пришедъ къ себѣ, изволилъ Его Высочество смотрѣть эстампы. Никита Ивановичъ, поговоря нѣсколько со мною о замысловатыхъ ариѳметическихъ и геометрическихъ задачахъ, изволилъ пройтить къ себѣ. Сѣли мы за столъ. За ужиной ничего достопамятнаго говорено не было. Въ исходѣ десятаго часу изволилъ Государь Цесаревичъ лечь опочивать.

15. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Его Высочество встать изволилъ въ исдѣ седьмаго часу. Одѣвшись, читать изволилъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ разбирали мы книжку, въ коей служба на севоднишней праздникъ, и пѣли оттуда стихъ: „побѣждаются естества уставы въ Тебѣ Дѣва чистая“ и проч. По утру были у Его Высочества графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и Григорій Николаевичъ Тепловъ. Часовъ въ одиннадцать изволилъ Его Высочество пойтить въ церковь. Послѣ обѣдни за Государынею-родительницею изволилъ пройтить во внутренніе покои, и тамъ не много времяни побывши, къ себѣ. Передъ обѣдомъ читалъ Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьевичъ Государю Цесаревичу похожденія Жилблазовы.

Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григорьичъ, Иванъ Перфильичъ Елагинъ, Александръ Иванычъ Глѣбовъ, г. Салдернъ и кн. Александръ Алексѣичъ Вяземской. Говорили сперва по большой части о дѣлахъ сенатскихъ, и разсуждали о нашемъ уложеніи. Потомъ гр. Захаръ Григорьевичъ завелъ матерію какъ иные очень скоро всѣ дѣла свои производятъ, а иные тихо и черезъ-чуръ осторожно; первое клонилъ на себя, а другое на Его Превосходительство Никиту Ивановича, и шутилъ при томъ весьма замысловато. Его Превосходительство подобными жъ шутками ему на то отвѣтствовалъ.

Послѣ стола вскорѣ всѣ разошлись. Остался я одинъ съ Его Высочествомъ. Смотрѣли мы эстампы, въ коихъ всѣ знатнѣйшія зданія города Вѣны представлены. Потомъ разговаривали по большой части о шуточныхъ матеріяхъ. Часу

въ шестомъ пришелъ къ намъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли въ садъ гулять. Тамъ присталъ къ намъ Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, и во все время ходилъ съ нами. До приходу еще Его Сіятельства въ садъ, попался графу Ивану Григорьевичу тутъ на встрѣчу какой-та просвирнинъ сынъ, племянникъ придворному священнику Петру Зимину, малой лѣтъ уже тринадцати, но весьма простой и глупой: одѣтъ странно, въ сапогахъ, въ порткахъ, въ лебяжьей фуфайкѣ и въ колпакѣ. Этова дуралея сыскали, и привели къ Великому Князю. Съ полчаса съ нимъ стояли: Его Высочество, Никита Ивановичъ и мы всѣ дѣлали ему разные вопросы, и Его Высочество глупымъ его отвѣтамъ очень много изволилъ смѣяться. Гр. Иванъ Григорьевичъ между тѣмъ гладя его по головѣ, приговаривалъ: „отвѣчай, другъ мой Иванушка, не бойся, отвѣчай Иванъ Петровичъ". Подлинно, что сцена была смѣшная. Изъ саду изволилъ Его Высочество пройтить къ себѣ и скоро сѣсть за столъ. Послѣ ужины легъ опочивать, было полдесята часа. Ея Величество, сказываютъ, что изволила выходить сегодня, играть въ ломберъ съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ генералъ-прокуроромъ кн. Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ.

16. Праздникъ Спаса Нерукотвореннаго Образа. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ, не знаю нѣчто (что-то) молчаливо у насъ было. Онъ былъ не очень веселъ, да и я задумчивъ. Во время обуванья поразговорились уже мы. Между протчимъ дошелъ мнѣ случай донести и изъяснить Его Высочеству о Платоновой республикѣ и о Утопіи Томаса Моріуса, за что получилъ отъ Государя Цесаревича благодареніе. За убираньемъ волосовъ, смотрѣлъ Его Высочество вчерашніе эстампы. Да не просто изволилъ онъ смотрѣть ихъ. Представлялъ себѣ будто бы отборная была республика, которыя въ столичной городъ выбиралъ онъ разныя изъ изображенныхъ тамъ зданій. Изволилъ набирать изъ какихъ бы чиновъ состоять такой республикѣ, и называлъ многихъ поимянно, коихъ онъ знать изволитъ. Республика должна была состоять изъ малолѣтныхъ и проч. Одѣвшись, изволилъ Его Высочество ходить со мною по жолтой комнатѣ и разговаривать. Смотрѣли мы солнечные часы Шапошникова мастерства. Тутъ разговорилися о притчинахъ, для чего у насъ такихъ мастеровыхъ не много, и какъ бы установить мастерства и художества. Сколько смыслу моево есть въ семъ дѣлѣ, говорилъ я Государю Цесаревичу о подлинныхъ и коренныхъ притчинахъ, чего ради все идетъ толь тихою, черепашьею поступью, и ничто, какъ говорятъ, не ладится, и какіе способы все въ быстрое и успѣшное привести движеніе. Кромѣ сего весьма часто и одинъ я съ прискорбностію и съ негодованіемъ о семъ помышляю; для тово радовался, что дошелъ случай изъяснить свои мысли. По крайней мѣрѣ, можетъ быть хотя малая часть изъ того, что я говорилъ, останется въ памяти у Его Высочества, отъ чего согражданамъ моимъ не безъ пользы быть можетъ. Часовъ въ одиннадцать изволилъ Его Высочество пойтить въ церковь. Послѣ обѣдни, изволилъ пройтить за Ея Величествомъ во внутренніе Ея покои. Оттуда возвратился къ себѣ. У Государя Цесаревича была тутъ аудіенція голландскому министру графу Рехтерну. По окончаніи оной скоро сѣли за столъ.

Обѣдали у насъ фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, генералъ Петръ Ивановичъ Олицъ, графъ Захаръ Григорьичъ, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской, Иванъ Перфильичъ Елагинъ, церемоніймейстеръ Матвѣй Ѳедоровичъ Кашталинской и камеръ-

юнкеръ Александръ Федоровичъ Талызинъ. Какіе были разговоры, подробно написать не могу; потому что я сегодня у Его Высочества не обѣдалъ, а пріѣхалъ я уже отобѣдавши. Государь изволилъ смотрѣть эстампы; потомъ въ биліардъ игралъ. Привезъ я ему росписаніе, какія въ Суздальскомъ уѣздѣ есть знатныя села. Просилъ меня о томъ Его Высочество. Ввечеру пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли въ садъ гулять; слишкомъ два часа гуляли. Сперва въ большомъ публичномъ саду гуляли, потомъ въ третій садъ пошли, оттуда опять назадъ пошли въ большой садъ, а потомъ тамъ уже во свояси. Его Высочество скоро изволилъ сѣсть кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Государыня сего вечера изволила ѣздить въ деревянной зимней дворецъ, смотрѣть карусельнаго платья, а оттуда въ нѣмецкую комедію проѣхать изволила.

17. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Григорій Николаевичъ Тепловъ, и говорилъ по большой части о купечествѣ, крайне не въ пользу купечества россійскаго.

Послѣ стола позабавясь, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Ученія шли не съ весьма большимъ примѣчаніемъ. Со мною дошло до маленькой ссоры. Послѣ ученья изволилъ Его Высочество ходить въ садъ гулять. Возвратясь оттуда, изволилъ смотрѣть эстампы. Потомъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Никита Ивановичъ изволилъ сегодня обѣдать у Михайлы Михайловича Философова, и потомъ смотрѣть тамъ кадетскаго строю. Смотрителей много было, и учились, какъ сказываютъ, очень хорошо. Тамъ позапоздалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, для того сегодня Его Высочество и въ комедіи быть не изволилъ. Сегодня начались онѣ, и была русская „Щастливой волокита“; балетъ новой Толатовъ съ мельницей; маленькая піэса „взаимная попытка“. Ея Величество изволила быть въ комедіи.

18. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ въ биліардъ играть.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. За обѣдомъ разсказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ о вчерашнемъ строѣ. Потомъ изволилъ разговаривать со мною о картахъ россійскаго государства. Какъ я упомянулъ о картѣ Кирилова, и сказалъ при томъ, что о покойномъ Кириловѣ говорятъ, что онъ былъ человѣкъ весьма разумной, то Его Превосходительство утверждалъ тому противное. Его Высочество изволилъ сегодня за столомъ исчислять, сколько королей въ Европѣ и сколько республикъ.

Послѣ обѣда, принесъ къ Государю Цесаревичу графъ Григорій Григорьичъ отъ Ея Величества фрукты, (сдѣланные изъ воску. Фрукты) такъ хорошо были сдѣланы, что Его Высочество принялся было за персикъ, чтобы разрѣзать. Часу въ пятомъ въ исходѣ изволила Ея Величество отбыть въ Сарское село. Проводя Государыню-родительницу до кареты, изволилъ Его Высочество поѣхать верхомъ гулять по городу. Погулявши, въ восемь часовъ, мы возвратились; въ полдевята сѣлъ Государь кушать; въ полдесята легъ опочивать.

19. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученья, пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли въ садъ гулять. Передъ тѣмъ поднесъ г. Писаревъ переводу своего Философію Тезаурову, часть вторую. Возвратясь изъ саду, изволилъ Его Высочество сѣсть за столъ.

Обѣдали у насъ (Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ), г. Салдернъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ, церемонійместеръ Каштадинской, Михайло Михайлычъ Философовъ, дежурной гвардіи маіоръ Шиповъ, камеръ-юнкеръ Талызинъ и Его Высочества полку ротмистръ Дирингъ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ говорилъ по большой части о межеваніи, о разныхъ нынѣшнихъ коммиссіяхъ и о превратныхъ судейскихъ приговорахъ.

Послѣ обѣда пріѣхалъ къ Его Высочеству принцъ Карлъ курляндской, которой, какъ стали протчіе разъѣзжаться также уѣхалъ. Попрыгавши нѣсколько, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться. Въ шестомъ часу пріѣхали въ каменной зимней дворецъ въ комедію. Комедія была французская «la fete d' amour;» опера комическая «Annette et Lubin;» балетъ Парадисовъ съ волынкой, и послѣ еще маленькая комедія «le Babillard.» Его Высочество очень много аплодировать изволилъ, особливо въ комической оперѣ. Актеры особливо хорошо севодня играли. Его Высочество очень былъ веселъ. Въ лѣтней дворецъ изволилъ возвратиться былъ уже десятой часъ. Очень скоро изволилъ сѣсть ужинать. За столомъ по большой части о севоднишномъ зрѣлищѣ разговаривали. Опочивать Государь изволилъ лечь около половины одиннадцатаго часу. Я давича забылъ упомянуть, что какъ послѣ обѣда зашелъ у меня съ Его Высочествомъ разговоръ о разныхъ націяхъ, то онъ между протчимъ изволилъ сказать, что ему послѣ россійской націи, нравится лучше всѣхъ аглинская, а потомъ французская.

20. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученья, въ биліардъ играть изволилъ. Сѣли мы за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только дежурной гвардіи маіоръ г. Шиповъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у графа Петра Григорьевича Чернышова. За столомъ разговаривали мы между протчимъ, сколь великой прежъ сего въ гвардіи полкахъ былъ безпорядокъ, что малолѣтныхъ въ офицеры производили. Тутъ зашелъ у меня съ Тимофѣемъ Ивановичемъ Остервальдомъ разговоръ и не малый споръ о производствѣ въ чины. Его мнѣніе было, чтобы производить по знатности фамиліи, и чтобы всегда однѣ фамиліи въ чинахъ большихъ оставалися; мое мнѣніе въ томъ состояло, что надобно смотрѣть на достоинства, и что ставшія по достоинству знатными фамиліи такое же побужденіе имѣть будутъ подкрѣплять власть государскую, какъ и по одной только древности знатныя фамиліи: да и найдутъ себѣ больше въ состояніи производить оное въ дѣйство, будучи люди великихъ дарованій и проч.

Послѣ обѣда поучился нѣсколько Его Высочество. Пріѣхалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и поѣхали мы верхами на фарфоровую фабрику. Тамъ бывши, смотрѣли работъ. Директора оной фабрики, г. Щепотьева, при томъ не было. Видѣли мы только, какъ изъ глины разные сосуды дѣлаютъ, и какъ обозженые уже расписываютъ. Въ присутствіи Его Высочества сдѣлали чашку чайную съ блюдцомъ, чайникъ, молошникъ и тарелку; у чашки и у блюдичка на днѣ Его Высочество самъ изволилъ подписать свое имя. На работниковъ дано пятьдесятъ рублей. Съ фабрики назадъ пріѣхали мы въ каретахъ. Его Высочество послѣ ужины скоро изволилъ лечь опочивать; былъ одиннадцатой часъ въ половинѣ.

21. Воскресенье. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ восемь часовъ. За чаемъ, во время обуванья и во время убиранья волосовъ, разговаривалъ со мною о вчерашней фабрикѣ. Въ республикѣ, о коей упомянулъ я выше, сбирался Его Высочество заводить такую фабрику. Изволилъ онъ располагать.

сколько какихъ быть тамъ работниковъ, и сколько кому жалованья. Всю оную воображаемую республику располагалъ Его Высочество въ Суздальскомъ уѣздѣ. Одѣвшись, читалъ Государь съ Его Преподобіемъ Отцомъ Платономъ Священное Писаніе; потомъ изволилъ пойтить въ церковь. Возвратясь, скоро сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, г. интендантъ Иванъ Логиновичъ Кутузовъ, г. Салдернъ, Кропотовъ, церемоніймейстеръ Кашталинской и дежурной гвардіи маіоръ г. Шиповъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ за столомъ разговаривалъ по большой части о мореплаваніи и объ основаніи здѣсь воспитательныхъ училищъ. Ввечеру ѣздили мы въ нѣмецкую комедію, которая на маленькомъ театрѣ у деревяннаго зимняго дворца представляется. Много тамъ дурачествъ комедіянты дѣлали. Насмотрясь на оныя поѣхали мы обратно часу въ десятомъ. Откушавши, легъ Государь опочивать; былъ одиннадцатой часъ въ половинѣ.

22. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, въ біліардной комнатѣ изволилъ забавляться.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ сегодня г. Салдернъ, камеръ-юнкеръ Талызинъ и дежурной гвардіи маіоръ кн. Петръ Алексѣичъ Голицынъ.

Послѣ обѣда скоро поѣхали мы верхомъ прогуливаться на Выборгскую сторону, по дорогѣ въ Парголово. Его Высочество верстъ около двадцати сегодня изволилъ объѣздить. Назадъ ѣдучи, на Петербургской сторонѣ сѣли въ кареты; гораздо уже темно было. Ѣздили съ нами вице-канцлеръ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ, г. Салдернъ и Александръ Өедоровичъ Талызинъ. Возвратясь, скоро Его Высочество изволилъ сѣсть ужинать. Опочивать легъ въ началѣ одиннадцатаго часу.

23. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, въ биліардъ играть изволилъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, (которой сегодня изъ Сарскова села пріѣхалъ), г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Василій Бибиковъ. Графъ Захаръ Григорьичъ разсказывалъ, какъ въ Сарскомъ селѣ Петръ Ивановичъ Панинъ, будучи на охотѣ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ, нечаянно по немъ выстрѣлилъ, и попалъ въ лице и въ плечо нѣсколькью дробинами. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсказывать о подобныхъ сему приключеніяхъ, кои прежъ сего бывали. Потомъ разговорилися о медаляхъ. Графъ Захаръ Григорьевичъ вспомнилъ о той, коя на смерть Государя Петра Великаго сдѣлана, съ надписью: „Вижд̆ь, кому (какову) оставихъ тя,“ указывая на Россію. Я сказалъ о той медали, которая при восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны сдѣлана. На ней надпись: „Богомъ, родомъ и сими“. Послѣ сего зашла рѣчь о комедіянтахъ. Его Высочество изволилъ сказывать, что Дмитревской въ чужіе края ѣдетъ, смотрѣть аглинскова и французскова театру. Какъ я спросилъ у Государя Цесаревича: „скоро ли Дмитревской ѣдетъ, и на долго ли?“, то изволилъ отвѣчать мнѣ: я братецъ въ подробности о комедіянтахъ не вхожу, а особливо о русскихъ. Къ сему сказалъ я: „для чегожъ бы о русскихъ комедіянтахъ не входить въ подробности?“ Его Высочество опять отвѣчать изволилъ: для тово, что они дурно играютъ. На сіе говорилъ я, что надобно Его Высочеству по крайней мѣрѣ желать и доводить до тово, чтобы они хорошо играли. Тутъ изволилъ сказать мнѣ: что изъ тово прибыли, что я сидя здѣсь желать буду, чтобъ они хороши были, а они все таки таковы жъ останутся. Здѣсь присталъ

къ разговору нашему графъ Захаръ Григорьевичъ, и говорилъ Его Высочеству, какъ хорошей его отзывъ комедіянтовъ ободритъ, и какою дорогою оной до нихъ дойтить можетъ.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество, устанавливая по столу шашки. Потомъ изволилъ учиться. Послѣ ученья, пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли мы въ верхней маленькой садикъ. На ту пору пошелъ дожжичекъ, и мы во все почти время въ эрмитажѣ пробыли, картинъ смотрѣли. Его Высочество ходилъ по галлерейкѣ, что отъ эрмитажу на каналъ къ лугу, и отъ дожжа нѣсколько вымочился, что несказанно его веселило. Пришедъ къ себѣ, изволилъ онъ кафтанъ скинуть, и надѣть шлафрокъ, въ которомъ и ужинать изволилъ. Передъ ужиною чертилъ онъ своего изобрѣтенія карету, въ коей сбирался ѣхать къ городу Архангельскому, и оттуда въ Москву, то есть въ своемъ воображеніи. Потомъ читалъ я Государю похожденія Жилблазовы. За ужиною разговаривали по большой части объ исторіи. Послѣ ужины, съ Куракинымъ и до споровъ историческихъ доходило. Въ половинѣ десятаго изволилъ Его Высочество лечь опочивать.

24. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. За чаемъ разговоръ у насъ былъ о россійскомъ театрѣ и о способахъ, какъ бы оной сдѣлать совершеннѣе. Его Высочество весьма справедливо разсуждать изволилъ, что когда Дмитревской изъ чужихъ краевъ возвратится, тобъ надобно дать ему учить русскихъ мальчиковъ. Во время обуванья и за убираньемъ волосовъ, разговаривалъ Государь Великой Князь безпрестанно о вышеупомянутой воображаемой ѣздѣ къ городу Архангельскому, разговаривая съ крайнимъ увеселеніемъ, я думаю разъ пятьдесятъ онъ между словъ повторять изволилъ: такъ-то Семенъ Андреичъ и поѣдемъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ поѣхалъ сего утра часу въ десятомъ въ Сарское село къ Ея Величеству. Его Высочество учился какъ обыкновенно. Часу въ двѣнадцатомъ поднесъ Великому Князю Ивана Перфильича Елагина секретарь г. Лукинъ книгу, сочиненія свои и переводы.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ сегодня только дежурной гвардіи маіоръ графъ Брюсъ. Разговорились между протчимъ о золотарѣ Адорѣ, про котораго графъ Яковъ Александровичъ говорилъ, что очень хорошо все дѣлаетъ. Его Высочество изволилъ на то сказать: очень бы я хотѣлъ, чтобы ему опредѣлили жалованье, и дали учить русскихъ мальчиковъ.

Послѣ обѣда попрыгивалъ Его Высочество въ биліардной комнатѣ, и потомъ шары каталъ по биліарду. Сѣлъ учиться. Ученія шли не весьма хорошо; примѣчанія очень мало изволилъ показывать. Часовъ въ шесть пошли мы въ садъ. Возвратясь, изволилъ Его Высочество на бумагѣ карандашомъ чертить разныя строенія по своимъ мыслямъ для забавы. Потомъ читали мы Жилблаза. Какъ во второмъ томѣ дошло до приключеній Конетабля съ Бланкою, то Государь Цесаревичъ просилъ меня, чтобы читать я пересталъ. Казалося ему къ ночи страшно слушать о такихъ похожденіяхъ. Сѣли мы ужинать. Разговаривали по большой части о Лукина сочиненіяхъ. Послѣ ужины Его Высочество опочивать легъ; былъ десятой часъ въ половинѣ. На придворномъ театрѣ была сегодня комедія русская „Безстыдной любопытной“; балетъ „Аполлонъ и Дафна“. Его Высочество ѣздить туда не изволилъ, для того что Никита Ивановичъ былъ въ Сарскомъ селѣ.

25. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Потомъ въ биліардной комнатѣ шары по биліарду катать изволилъ. Его Превосходитель-

ство Никита Ивановичъ вчерась еще ввечеру изъ Сарскова села назадъ возвратился.

Изъ посторонныхъ обѣдали у насъ сегодня графъ Захаръ Григорьевичъ, Петръ Ивановичъ Олицъ, гвардіи маіоръ Евдокимъ Алексѣичъ Щербининъ, г. Салдернъ, дежурной маіоръ гвардіи гр. Брюсъ и гвардіи офицеръ Петръ Федорычъ Талызинъ. Графъ Захаръ Григорьичъ отъѣзжалъ въ деревню, г. Олицъ въ Ревель къ своей дивизіи, а г. Щербининъ къ порученной ему Слѣдственной Комиссіи на Украйнѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, какъ въ Сарскомъ селѣ веселятся; при томъ съ оными гостьми разговаривалъ о дѣлахъ, для коихъ они ѣдутъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество въ биліардной комнатѣ катать шары по биліарду. Потомъ сѣлъ учиться; у меня хорошо учился. Часу въ седьмомъ поѣхали въ нѣмецкую комедію. Комедія была „Arlequin der Menschenfeind". Играли по обыкновенію своему очень дурно. Прошлой разъ на комедію подозвалъ церемоніймейстеръ Кашталинской, а нынѣ разговоръ про нее за столомъ зашелъ, и Его Высочество самъ попросился. Тогда и сегодня сидѣлъ Государь Цесаревичъ въ ложѣ господина Кашталинскаго. Возвратясь во дворецъ, изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. Послѣ ужины опочивать легъ, было десять часовъ.

26. Его Высочество встать изволилъ въ шесть часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, въ желтой комнатѣ забавляться изволилъ.

Обѣдали у насъ сегодня графы Захаръ Григорьевичъ и Иванъ Григорьевичъ Чернышовы. г. Салдернъ, гр. Брюсъ, г. Бильштейнъ и генералъ-квартермистръ лейтенантъ Зегеръ. На сихъ дняхъ получено извѣстіе о кончинѣ Цесаря. Долго говорили о семъ. Г. Салдернъ говорилъ между протчимъ Его Высочеству, что оная же кончина ему, какъ Принцу Нѣмецкой Имперіи, болѣе всѣхъ должна быть чувствительна: каковъ-та милостивъ къ нему будетъ новой Цесарь и проч. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и гр. Захаръ Григорьевичъ пристали такожъ къ сей шуткѣ и надъ Великимъ Княземъ шпыняли. Онъ изволилъ все отвѣчать: што вы ко мнѣ пристали, (какой) я нѣмецкой Принцъ, я Великой Князь Россійской. Графъ Иванъ Григорьевичъ подкрѣплялъ его. Г. Бильштейнъ о Цесарѣ сказывалъ, что какъ онъ въ послѣдней разъ былъ въ Лотарингіи, и тамошніе сенаторы при отъѣздѣ спрашивали его когда будутъ они опять имѣть честь видѣть Его Величество въ своей провинціи, то онъ отвѣчалъ имъ: „adieu, mes amis; nous nous verrons à la valée de Josaphat," т. е. прощайте, друзья мои, мы увидимся въ поляхъ Іосафатскихъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество по большой части рѣзвиться съ графомъ Брюсомъ. Отучась, поѣхалъ Государь Цесаревичъ въ комедію. Комедія была французская «le muet;» потомъ балетъ Толатовъ съ мельницею; наконецъ комическая опера «On ne s'avise jamais de tout». Его Высочество очень много аплодировать изволилъ и играли очень хорошо. Пріѣхавши изъ комедіи, Государь скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ, былъ одиннадцатой часъ въ началѣ.

27. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись сѣлъ за свои ученія. Вчерась ѣздя Государь Цесаревичъ простудился и сдѣлался у него жестокой насморкъ. Послѣ ученья, изволилъ онъ забавляться, устанавливая по столу шашки.

Обѣдали у насъ сегодня г. Салдернъ, г. Философовъ, церемоніймейстеръ Кашталинской, г. Бильштейнъ и генералъ квартермистръ лейтенантъ Зегеръ. Во время обѣда, дацкой живописецъ поправлялъ портретъ Никиты Ивановича. Его Превосходительство разсуж-

далъ сегодня между протчимъ о произношеніи въ языкахъ, весьма благоразумно.

Послѣ стола еще нѣсколько времяни сидѣлъ Никита Ивановичъ для живописца: потомъ изволилъ пойтить отдыхать. Его Высочество, попрыгавши, сѣлъ учиться. Ученія шли бы весьма изрядно, только насморкъ намъ мѣшалъ. Разсказывать мнѣ Его Высочество изволилъ изъ повѣренности, что онъ, убираючись сегодня по утру, во все время продумалъ о нѣкоемъ человѣкѣ, о которомъ мы только двое знаемъ. Изволилъ говорить, что онъ не видалъ, какъ время прошло. Послѣ ученія изволилъ въ биліардъ играть. Потомъ въ жолтой комнатѣ забавлялся. Сѣли ужинать. Послѣ ужины изволилъ Его Высочество лечь опочивать, былъ десятой часъ въ половинѣ.

28. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ въ церковь пойтить изволилъ. Послѣ обѣдни возвратился въ свои покои, и скоро сѣли за столъ.

Обѣдали у насъ принцъ Карлъ курляндской, молодой гр. Минихъ, генералъ-порутчикъ Бергъ, саксонской полковникъ Сакенъ, братъ родной нашему Сакену, кн. Петръ Васильичъ Хованской и вицъ-полковникъ графъ Пушкинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ гр. Минихомъ о дѣлахъ таможенныхъ. Принцъ курляндской много говорилъ, только пересказать нечего. Ввечеру сегодня ѣздилъ Его Высочество на нѣмецкую комедію. Комедія была „der politische Kannegiesser", а маленькая піэса „Arlequin der Dragoner-Hauptmann". Большую комедію играли изрядно. Возвратясь изъ комедіи, сѣлъ Государь кушать. Опочивать легъ въ половинѣ одиннадцатаго часу.

29. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись учился, какъ обыкновенно. Въ церковь ходить не изволилъ. Потомъ забавлялся, катая шары по биліарду. Долго не ставили кушанья, и Его Высочество очень скучать изволилъ. Около половины уже втораго часу пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и г. Бильштейнъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ нѣмецкимъ комедіянтамъ приказалъ выдать пять сотъ рублей.

Послѣ стола попрыгавши, Государь Великой Князь изволилъ сѣсть учиться; у меня очень хорошо учился. Часовъ въ шесть изволила прибыть изъ Сарскаго села Ея Величество. Государь Цесаревичъ изволилъ встрѣтить Государыню-родительницу въ покояхъ Ея Величества. Черезъ полчаса времяни Государыня изволила сѣсть играть въ берланъ. Играли: Ея Величество, Его Высочество, Никита Ивановичъ, Николай Ивановичъ Зеновьевъ, супруга его Авдотья Наумовна, графиня Марья Андреевна Румянцова и графиня Прасковья Александровна Брюсша. Ея Величество изволила между тѣмъ разсказывать, что ѣдучи изъ Сарскаго села въ каретѣ, графъ Григорій Григорьевичъ читалъ сочиненія о кометахъ. Государыня во все время игры разсуждать изволила, какъ бы тогда жили, еслибы комета насъ съ собой утащила, и мы бы хрустальными сдѣлались. Ея Величество очень сей мыслію изволила забавляться, и шутить весьма остроумно и замысловато. По окончаніи игры, изволилъ Его Высочество пойтить къ себѣ. Читалъ я Государю Цесаревичу похожденія Жилблазовы. Потомъ сѣли мы ужинать. На дворѣ очень вѣтрено было, и отъ того разговоръ у насъ зашелъ о штурмахъ на морѣ. Я разсказывалъ, какія несчастія во время послѣдней войны съ нашими кораблями случались. Послѣ ужины, скоро Его Высочество легъ опочивать. Былъ десятой часъ въ половинѣ.

30. Праздникъ Ордена Святаго Александра Невскаго. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣлся въ орденское платье. Ея Величество къ обѣдни въ Невской монастырь ѣздить изволила. Его Высочество туда не ѣздилъ. Изволилъ вмѣсто того ходить въ придворную церковь, и тамъ слушать литургію. Возвратясь къ себѣ, Государь Цесаревичъ нѣсколько позавтракалъ. Часу во второмъ по полудни, изволила прибыть Ея Величество. Государь Цесаревичъ встрѣтилъ Государыню-родительницу въ залѣ, и послѣдовалъ за Ея Величествомъ во внутренніе покои. Тамъ съ протчими кавалерами изволилъ подходить къ рукѣ.

Спустя нѣсколько времяни пошли за столъ, которой приготовленъ былъ въ галлереѣ. Кромѣ Ея Величества и Его Высочества, двадцать шесть человѣкъ кавалеровъ за столомъ было.

По окончаніи стола, изволилъ Его Высочество пройтить въ свои покои. Тамъ скинувши кавалерскую эпанчу, изволилъ попрыгивать и очень былъ веселъ. Изволилъ со мною катать шары по биліарду и разговаривать о всѣхъ своихъ тайностяхъ. Потомъ приказалъ причесать себѣ волосы, и танцовалъ съ танцовщикомъ Гранжè. Ввечеру былъ балъ. Часовъ въ семь изволилъ Его Высочество пойтить въ залу, и открыть балъ съ графиней Анной Карловной Воронцовой. Послѣ изволилъ танцовать минуэтъ съ фрейлиной графиней Анной Петровной Шереметевой. Потомъ танцовалъ Государь Цесаревичъ четверной (четвертой) минуэтъ съ фрейлиной Вѣрой Николаевной Чоглоковой, а другая пара была графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ съ графиней Анной Петровной Шереметевой. Еще Его Высочество изволилъ танцовать минуэты съ фрейлиной Анной Алексѣевной Хитровой и Елисаветой Николаевной Чоглоковой, также съ обѣими графинями Чернышовыми, дочерьми гр. Петра Григорьевича. Его Высочество очень былъ веселъ и танцовалъ весьма охотно, хотя впротчемъ и не безъизвѣстно, что слишкомъ не страстенъ онъ къ танцованью. Ея Величество въ то самое время на балъ прійтить изволила, какъ Его Высочество оттанцовалъ минуэтъ съ Анной Алексѣевной Хитровой. Государыня изволила, поговоря съ нимъ, оборотиться къ чужестраннымъ министрамъ и съ ними разговаривать. Потомъ такожъ подходя то къ тому, то къ другому изъ министровъ и изъ здѣшнихъ господъ, изволила разсуждать о разныхъ матеріяхъ. Его Высочество во время балу очень много и очень милостиво изволилъ со мною разговаривать. Еще разговаривалъ Государь Цесаревичъ съ Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, съ прусскимъ министромъ графомъ Сольмсомъ, съ графомъ Брюсомъ, съ принцомъ Карломъ курляндскимъ, съ адмираломъ Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ, съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ и съ маленькимъ графомъ Шереметевымъ, (сыномъ) графа Петра Борисовича. Въ девятомъ часу изволила Ея Величество ретироваться. Его Высочество, проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, возвратился къ себѣ. И такъ балъ кончился. Государь Цесаревичъ скоро изволилъ сѣсть кушать. Послѣ стола легъ опочивать, было десять часовъ. Сей день пожалованныхъ никого не было, кромѣ Николая Ивановича Зеновьева. Ея Величество, передъ выходомъ на балъ, изволила наложить на него Орденъ Святаго Александра Невскаго. До нынѣ былъ на немъ орденъ Святыя Анны.

31. Его Высочество встать изволилъ въ восемь часовъ. За чаемъ и во время обуванья, изволилъ разговаривать со мною о вчерашнемъ балѣ, и сказывать, какія онъ тамъ сдѣлалъ свои примѣчанія. Во всемъ изволилъ мнѣ открываться. За убираньемъ волосовъ читалъ я Государю Цесаревичу Жилблазовы похожденія.

Одѣвшись, изволилъ Его Высочество учиться, какъ обыкновенно. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только Николай Ивановичъ Зеновьевъ, камеръ юнкеръ Талызинъ и г. Салдернъ. За столомъ во все время проговорили о картошной игрѣ и о свойствахъ, какія игрокъ имѣть долженъ. C'étoit une matière bien instructive pour moi, puisque je n'ai jamais entendu raisonner sur le jeu avec tant de solidité et avec tant de lumières.

Послѣ кушанья изволилъ Его Высочество часу въ четвертомъ пойтить на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила отбыть въ Сарское село. Проводя Государыню-родительницу до комнатъ графа Григорья Григорьевича, возвратился Его Высочество къ себѣ. Сего дня послѣ обѣда учиться не изволилъ, потому что скоро поѣхали въ большой каменной дворецъ на зрѣлище. Была трагедія французская „Mahomet ou le fanatisme", par M. de Voltaire; балетъ „заколдованной любовникъ", гдѣ Парансъ и Мекурша въ разныя платья переодѣваются; маленькая піэса была „paysan de qualité". Его Высочество очень много аплодировать изволилъ, особливо въ трагедіи. Магомета игралъ Бомонъ изрядно, Зенда—Нейвиль очень хорошо, Пальмиру молоденькая комедіянка Кадишъ, Планшнотшина племянница, также весьма изрядно; Зопира представлялъ Пошетъ, Омара—Сенепаръ, Фанора—Ланжъ. Вообще сказать можно, что трагедія удачно была представлена. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть ужинать. За столомъ разговаривали по большой части о сегоднишномъ зрѣлищѣ. После кушанья Государь Цесаревичъ скоро легъ опочивать, было десять часовъ.

СЕНТЯБРЬ.

1. Сегодня, также второе и третіе число былъ я боленъ. И такъ, что въ сіи дни происходило, изволилъ мнѣ разсказывать Его Высочество. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ катать шары по биліарду.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ никого не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ во все время стола очень молчаливъ былъ.

Послѣ стола, какъ Никита Ивановичъ изволилъ уйтить къ себѣ, Государь Цесаревичъ, стоя у окна, дыхнулъ на стекло и выписалъ имя той фрейлины, которая больше всѣхъ ему нравится. Какъ подошли кое-кто къ окошку, то онъ тотчасъ стереть изволилъ. Потомъ забавляяся, бѣгалъ Его Высочество по комнатамъ до самаго залу. Наконецъ и кафтанъ скинувши, въ одномъ камзолѣ, изъ биліардной растворя двери въ залъ, гулять изволилъ. Кафтанъ, какъ изволилъ говорить, для того онъ скинулъ, чтобы его не узнали, ежели кто въ то время пройдетъ по залу. Потомъ изволилъ Его Высочество учиться, какъ обыкновенно. Послѣ ужины изволилъ танцовать безъ музыки изъ своей охоты. Опочивать легъ въ десятомъ часу.

2. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. Потомъ въ биліардъ играть изволилъ.

Обѣдалъ у насъ изъ постороннихъ только Григорій Николаевичъ Тепловъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ по большой части о дѣлахъ комерческихъ.

Послѣ обѣда, какъ ушелъ Тепловъ, спрашивалъ Никита Ивановичъ у Его Высочества: «въ кого онъ нынѣ влюбленъ?» Признавался Его Высочество, что онъ влюбленъ, а въ кого, того не сказывалъ, говоря, что про эту тайну,

такъ какъ и про всѣ его тайны, я только одинъ вѣдаю, и что онъ мнѣ изволилъ дать слово, чтобы никому о томъ не сказывать. Сколько Его Превосходительство ни спрашивалъ, однако Государь Цесаревичъ повѣренности ему въ томъ не сдѣлалъ. Наконецъ говорилъ Никита Ивановичъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ ему сказалъ, «давно ли онъ влюбленъ?» На сіе отвѣчалъ Его Высочество, что въ слѣдующемъ декабрѣ мѣсяцѣ годъ будетъ. Послѣ сего Никита Ивановичъ вскорѣ изволилъ пойтить къ себѣ, а Государь Великой Князь, попрыгавши и будучи, какъ онъ мнѣ выговаривать изволилъ, весьма тѣмъ доволенъ, что секретъ оной удержалъ за собой, изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ по столу разстанавливать шашки, кои у него армію представляли. Сегодня на придворномъ театрѣ была комедія русская «школа мужей»; маленькая піэса: «обычай нынѣшняго свѣта». Его Высочество въ комедіи быть не изволилъ. Послѣ ужины въ десятомъ часу легъ Государь опочивать.

Сегодня Его Высочество началъ дѣла свои за ширмами по утру и ввечеру производить и оканчивать, не призывая въ помощь камердинера.

3. Его Высочество встать изволилъ въ седьмомъ часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно.

Изъ посторонныхъ никто у насъ сегодня не обѣдалъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у придворнаго ювелира, не помню, какъ его зовутъ, Назарьичъ или Лазаричъ, родомъ Армянинъ. За столомъ у Его Высочества разговоры были о франкмасонствѣ, и Государь Цесаревичъ великое любопытство показывалъ, чтобы узнать въ чемъ состоитъ ихъ тайна. Часу въ четвертомъ по полудни изволилъ прислать ко мнѣ Государь Цесаревичъ скорохода спросилъ о моемъ здоровьѣ.

Послѣ обѣда позабавясь, изволилъ Его Высочество сѣсть за свои ученія. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ. Послѣ ужины опочивать легъ въ десятомъ часу.

4. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Пріѣхалъ я, онъ одѣтъ уже былъ. Весьма изволилъ принять меня милостиво, спрашивать о состояніи моего здоровья и увѣрять меня, что онъ чувствовалъ, что меня при немъ не было, что ему иногда очень скучно было. Читалъ Его Высочество съ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Пришелъ потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и за нимъ вошли къ Государю Цесаревичу многіе генералы и штабъ-офицеры, кои всѣ, постоявъ нѣсколько, за Его Высочествомъ въ церковь послѣдовали. Послѣ обѣдни изволилъ Великой Князь возвратиться въ свои покои. Его Превосходительство Никита Ивановичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ поѣхалъ кушать къ камеръ-юнкеру Александру Федоровичу Талызину. Читали мы въ Ларріевой Аглинской Исторіи судное дѣло, произведенное надъ несчастнымъ королемъ Карломъ 1, коему потомъ и голову отрубили. Его Высочество весьма прилежно изволилъ слушать.

Сѣли мы потомъ за столъ. Изъ посторонныхъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ, Карлъ Федоровичъ Крузъ и церемоніймейстеръ Кашталинской. Говорили о Кромвелѣ и о вышепомянутомъ дѣлѣ. Гр. Александръ Сергѣевичъ говорилъ, что оно случилось, когда здѣсь въ Россіи царствовалъ царь Иванъ Васильевичъ. Его Высочество, перехватя у него рѣчь, изволилъ говорить, что тогда царствовалъ здѣсь царь Алексѣй Михайловичъ, и что за оную жестокость и торгъ нашъ съ Агличанами въ оное время былъ пресѣченъ; не хотѣла Россія никакого дѣла имѣть съ такимъ народомъ, которой допустилъ своего государя казнить на амвонѣ. Г. Остервальдъ ска-

залъ тутъ: Charles premier méritait bien la mort. Я отвѣчалъ ему на то, qu'on ne saurait la mériter, dès qu'on est sur le Trône, que le peuple n'est jamais en droit de condamner son Roi à la mort. Что есть ли онъ употреблялъ во зло данную ему власть, Парламентъ могъ умалить ее и отнять у него всѣ способы, чтобъ дѣлать вредъ обществу. Посемъ зашла у насъ рѣчь о принципiяхъ механическихъ. Графъ Строгановъ, г. Крузъ и я говорили о импульзiи, о такъ называемой vis inertiae и проч.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество играть со мною въ билiардъ; потомъ игралъ я съ Тимофеемъ Ивановичемъ, а онъ изволилъ около бѣгать и забавляться. Часу въ седьмомъ прiѣхалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и поѣхали въ нѣмецкую комедiю. Комедiя была переведенная изъ Детуша «der poetiche Dorfjunker;» балетъ такъ вздоренъ, что и назвать его какъ не знаю. Изъ комедiи ѣдучи въ каретѣ, говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, чтобъ Его Высочество выучилъ нѣсколько сценъ изъ какой нибудь французской трагедiи, и декламировать поучился. Я напомнилъ тутъ Его Превосходительству о сценѣ Ипполитовой съ Арисiею изъ Федры Расиновой. Прибывъ во дворецъ, изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. За столомъ разговаривали мы о Сумарокова трагадiяхъ. Послѣ ужины Государь скоро изволилъ лечь опочивать, былъ одиннадцатой часъ въ половинѣ.

5. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ разсказывалъ я ему о церемонiяхъ, какiя вчерась видѣлъ на сговорѣ. Его Высочества кафешенкъ Мишляковской помолвилъ жениться на дочери хозяина моего купца Краснощокова, и я вчерась заѣзжалъ туда на часъ изъ дворца, чтобъ видѣть церемонiю ихъ сговору. Во время обуванья, изволилъ мнѣ сказывать Его Высочество, что, какъ онъ вчерась кругомъ билiарду бѣгалъ, а я съ г. Остервальдомъ въ билiардъ игралъ, то представлялося ему будто происходитъ баталiя, и онъ съ однимъ шкадрономъ прогналъ цѣлой полкъ: побитыхъ ни кого не было. Отъ сего взялъ я случай спросить Государя Великаго Князя и о прочихъ временахъ, когда онъ изволитъ кругомъ бѣгать и голосомъ своимъ то пальбу, то барабанной и литаврной бой производить и разныя распоряженiя дѣлать, какими тогда играми живое его воображенiе увеселяется. Удовольствовалъ Его Высочество мое желанiе, и изволилъ мнѣ о томъ разсказывать. Давно уже давно, т. е. въ 1762, году представлялося ему, что двѣсти человѣкъ дворянъ набрано, кои всѣ служили на коняхъ. Въ семъ корпусѣ былъ онъ въ воображенiи своемъ сперва ефрейтъ-капраломъ, потомъ вахмистромъ, и оную должность отправлялъ еще въ то время, какъ мы отсюда въ ономъ годѣ въ Москву ѣхали. Вотъ какъ мы изъ-далека взяли исторiю воображенiя Его Высочества! Изъ онаго корпуса сдѣлался пѣхотной корпусъ въ шести стахъ, потомъ въ семи стахъ человѣкахъ. Въ ономъ Его Высочество былъ будто прапорщикъ. Сей корпусъ превратился въ цѣлой полкъ дворянъ, изъ 1200 человѣкъ состоящей. Тутъ Его Высочество былъ порутчикомъ и на ординарцiи у генерала кн. Александра Голицына. Отселѣ попалъ онъ въ гвардiю въ Измайловской полкъ въ сержанты, и былъ при турецкомъ посланникѣ. Потомъ очутился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ. Оттуда выпущенъ въ Новгородской карабинерной полкъ порутчикомъ; теперь въ томъ же полку ротмистромъ. Такимъ образомъ Его Высочество въ воображенiи своемъ переходя изъ состоянiя въ состоянiе, отправляетъ разныя должности, и тѣмъ въ праздное время себя иногда забавляетъ. Одѣвшись, изволилъ мнѣ сказывать Его Высочество о томъ, что я выше написалъ уже, что безъ меня происходило. Потомъ изволилъ сѣсть за свои ученiя. Отучась, изволилъ играть въ билiардъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никого у насъ не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у аглинскаго купца Гома. Разговаривали между протчимъ объ отвращеніи, какое намъ по предувѣреніямъ нашимъ дѣлаютъ иногда разныя гадины, такъ какъ мыши, лягушки, тараканы и проч. Его Высочество изволилъ тутъ сказать: они намъ гадки, а мы, я думаю, имъ гадки кажемся. Разговоръ сей зашелъ отъ того, что какъ Его Высочество передъ обѣдомъ забавлялся въ биліардной комнатѣ и, наклонясь въ углу, хотѣлъ поднять веревочку, то ему черезъ руку пробѣжала мышь.

Послѣ стола, изволилъ Его Высочество катать со мною шары по биліарду въ деньги, и я у Государя Цесаревича выигралъ червонецъ. Потомъ сѣлъ учиться. У меня хорошо учился. Послѣ ученья изволилъ писать отвѣты на богословскіе запросы Его Преподобія Отца Платона. Потомъ позабавясь, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

6. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ въ биліардъ играть изволилъ. Пришелъ къ нему графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, и привелъ съ собою аглинскаго пастора Демареска. Г. Демарескъ поднесъ Его Высочеству карту Франціи, наклеенную на доскѣ и вырѣзанную по провинціямъ, на подобіе тѣхъ, кои онъ подносилъ прежде. Государь Великой Князь разбиралъ долго и складывалъ сію карту. Потомъ изволилъ распредѣлять, кому-бъ владѣть которой провинціей, естьлибъ во власти ево было то назначить. Для себя изволилъ опредѣлять Ильдефрансъ и главнымъ жилищемъ Парижъ. Про меня изволилъ говорить, чтобъ я былъ фельдмаршалъ надъ его арміями и Дюкъ Вандомской. Такимъ образомъ позабавясь, изволилъ пойтить за столъ.

Обѣдали у насъ г. Салдернъ, графъ Строгановъ и Григорій Николаевичъ Тепловъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ Тепловымъ по большой части о Комиссіи комерческой, гдѣ Григорій Николаевичъ присутствуетъ. Также разговаривали много о пирогахъ французскихъ.

Послѣ кушанья изволилъ Его Высочество опять складывать вышеупомянутую оную карту Франціи. Въ четвертомъ часу сѣлъ учиться. Послѣ ученья, изволилъ писать отвѣты на богословскіе запросы Его Преподобія Отца Платона, и приготовлялся къ экзамену въ Богословіи, коему быть положено завтра при Его Превосходительствѣ Никитѣ Ивановичѣ. Его Высочество окончилъ первую часть Богословіи съ Отцомъ Платономъ. Оная Богословія сего года Его Преподобіемъ и въ печать выдана. Послѣ ужины, изволилъ Его Высочество скоро лечь опочивать, не было еще и половины десятаго часу.

7. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія, въ биліардной комнатѣ изволилъ катать шары по биліарду. Долго не садилися за столъ; дожидались Его Превосходительства Никиты Ивановича. Государь Великой Князь весьма скучалъ тѣмъ. Наконецъ пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ.

Сѣли мы за столъ въ половинѣ вторагo часу. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ: шведской министръ графъ Дибенъ, г. Салдернъ, дежурной гвардіи маіоръ Щербачевъ, и полковникъ Кропотовъ. Разговаривали по большой части о церемоніяхъ при короновaніи государей въ разныхъ государствахъ. Еще зашелъ разговоръ о мѵрѣ и о елеѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, какимъ образомъ и съ какими обрядами мѵро у насъ въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ каждые три года пріуготовляется.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество долго смотрѣть, какъ замазывали окна, и

очень оною работою забавлялся. Потомъ сѣлъ за свои ученія. У меня очень хорошо учился. Подъ конецъ только родилась у насъ ссора, послѣ которой однакожъ Его Высочество тотчасъ неотступно просилъ о заключеніи миру, (и помирились съ тѣмъ, чтобъ Его Высочеству впредь) никогда никакой притчины къ неудовольствію мнѣ не подавать, и во всемъ предположеніямъ моимъ слѣдовать. Послѣ ученія складывалъ Его Высочество опять вчерашнюю карту. Потомъ изволилъ поѣхать въ нѣмецкую комедію. Комедія была «spiritovoletto». Въ одиннадцатомъ часу уже оттуда Государь Цесаревичъ возвратился. Откушавши, скоро легъ опочивать. Былъ двѣнадцатой часъ въ началѣ. Сегодня надѣли трауръ на шесть недѣль по Цесарѣ. Сегодня-же экзамену въ Богословіи не было, для того что Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу было недосужно.

8. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ готовиться къ экзамену. Вскорѣ пришелъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ. За нимъ были братъ его Петръ Ивановичъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и Его Преподобіе Отецъ Платонъ спрашивали тутъ Его Высочества, въ присутствіи оныхъ особъ, изъ первыя части проходимыя ему Теологіи. Государь Цесаревичъ отвѣтствовалъ очень хорошо, и получилъ общую похвалу. Всѣ гости у насъ обѣдали, и еще г. Салдернъ.

За столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и Его Превосходительство Петръ Ивановичъ разговаривали по большой части съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ о церковныхъ обрядахъ. Наконецъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорилъ Отцу Платону, чтобы пріѣхалъ ввечеру на кукольную комедію, которую Государь Цесаревичъ смотрѣть изволитъ. Спрашивалъ у меня Его Преподобіе совѣту, ѣхать ли ему туда. Я ему говорилъ, что ежели Его Превосходительству угодно, то для чего не ѣхать, тѣмъ наипаче, что сегодня будетъ только генеральная проба и изъ постороннихъ будутъ весьма не многіе.

Послѣ обѣда Его Высочество учиться не изволилъ, для того что сегодня праздникъ Рождества Богородицы. Ввечеру поѣхали мы въ каменной зимней дворецъ, на кукольную комедію, которая нарочно для Его Высочества, по приказанію Никиты Ивановича, сдѣлана театральнымъ машинистомъ Дюкло. Послѣ кукольной комедіи было оптическое представленіе бури и морской баталіи, которое одно только и достойно было смотрѣнія. Его Преподобіе Отецъ Платонъ былъ на семъ позорищѣ. Возвратясь оттуда, разговаривалъ Никита Ивановичъ съ графомъ Строгановымъ сперва о домѣ Воронцовыхъ, потомъ о министерствѣ шведскомъ. Его Превосходительство сказывалъ Государю Великому Князю, какой великой охотникъ нынѣшней король шведской до кукольныхъ комедій, и какъ онъ самъ, стоя за декораціями, говоритъ вмѣсто Полишинеля. Въ товарищи на такое представленіе беретъ къ себѣ обыкновенно Его Величество Арлекина съ французскаго театру, и этотъ Арлекинъ великой другъ ему. Его Превосходительство разсказывалъ о семъ съ насмѣшкою Его Высочеству.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ ужиналъ у насъ графъ Строгановъ. Никита Ивановичъ сегодня тутъ же за столомъ сидѣть изволилъ. Разговаривалъ о сегоднишномъ экзаменѣ, и при томъ говорилъ, что послѣ нынѣшней зимы надобно и во всѣхъ ученіяхъ Его Высочеству сдѣлать экзаменъ. Тутъ зашла рѣчь о методѣ въ наукахъ, и Его Превосходительство изволилъ дѣлать мнѣ честь, что адресовалъ ко мнѣ свои разсужденія и моихъ мнѣній при томъ требовалъ. Послѣ ужины Государь Цесаре-

вичъ скоро изволилъ лечь опочивать, было десять часовъ.

9. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. По окончаніи ученія, изволилъ на биліардѣ шары вмѣсто работниковъ проваживать, кои будто великія тягости поднимали, и кричали: о! о! разомъ!

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и гвардіи маіоръ дежурной Щербачевъ. Никогда у насъ за столомъ такого молчанія не было, какъ сегодня. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ задумчивъ.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество забавляться въ биліардной комнатѣ. Потомъ сѣлъ за свои ученія. Часу въ шестомъ въ началѣ пріѣхали сказать, что Ея Величество изъ Сарскаго села прибыть изволила прямо въ зимней дворецъ на комедію. Поѣхали мы туда, и Его Высочество во все время зрѣлища изволилъ пробыть въ ложѣ у Государыни-родительницы. Комедія была: «le contretemps"; балетъ Толатовъ съ мельницею; маленькая піэса „le jeu de l'amour et du hazard". Въ ложѣ между протчимъ Ея Величество изволила спрашивать у Великаго Князя, которая ему изъ актрисъ лутче всѣхъ нравится? Его Высочество про молоденькую мамзель Кадишъ сказать изволилъ. Потомъ Государыня спросить изволила, изъ фрейлинъ кто ему лутче всѣхъ нравится? На сіе Государь Цесаревичъ отвѣтствовалъ, что ему всѣ равны. Ея Величество смѣючись говорить изволила, чтобъ онъ хотя на ухо о томъ сказалъ; но Его Высочество тожъ отвѣтствовать изволилъ, что и прежде, а между тѣмъ поглядывалъ на меня; однако Ея Величество сего примѣтить не изволила. Послѣ комедіи возвратился Его Высочество къ себѣ. Государыня указала ему, Никитѣ Ивановичу и графинѣ Марьи Андреевнѣ Румянцовой сѣсть съ собою. Проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, изволилъ Его Высочество пойтить къ себѣ, и скоро сѣсть кушать. Опочивать легъ въ десять часовъ.

10. Его Высочество встать изволилъ, было три четверти седьмаго часу. За чаемъ изволилъ мнѣ сказывать, какъ онъ смущенъ былъ вчерась Государынинымъ вопросомъ, и что чуть было не сказано про меня: извольте, Ваше Величество, у нево спросить; онъ все знаетъ. Еще сказывалъ мнѣ Государь Цесаревичъ, что Ея Величество въ каретѣ вчерась говорить изволила, что какъ Его Высочество возмужаетъ, то она изволитъ тогда по утрамъ призывать его къ себѣ, для слушанія дѣлъ, дабы къ тому привыкнуть. Во время убиранья волосовъ и за обуваньемъ, изволилъ Государь Цесаревичъ читать сіи мои записки съ великой прилежностью и съ крайнимъ удовольствіемъ, прося меня, чтобы я ему чаще ихъ показывалъ. Потомъ сѣлъ Его Высочество за свои ученія. Послѣ ученья, въ биліардной комнатѣ забавляться изволилъ. Приходили ему раза три сказывать, что графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ пришелъ, не изволитъ ли Его Высочество выйтить. Государь Цесаревичъ очень недоволенъ былъ онымъ посѣщеніемъ и говорилъ: что мнѣ съ этимъ дуракомъ дѣлать; ни по русски, ни по французски не умѣетъ, да хоть бы и умѣлъ, такъ о чемъ съ нимъ говорить станешь? Вышелъ наконецъ Его Высочество, и на гостя очень изволилъ смотрѣть косо. Никитѣ Ивановичу говорилъ на ухо „chassez ce fou là, je vous prie».

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ гр. Бестужевъ, г. Салдернъ и Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ. Его Превосходительство разговаривалъ за столомъ между протчимъ со мною о происхожденіи нѣкоторыхъ словъ въ языкѣ нашемъ; также разсужденія были о банкахъ: амстердамскомъ, лондонскомъ и венеціанскомъ; о обращеніи здѣсь капиталовъ и о процентахъ. Послѣ стола изволилъ

Его Высочество провинціи изъ французской карты ставить вмѣсто декорацій. Потомъ изволилъ сѣсть учиться; у меня изрядно учился. Ввечеру изволилъ ходить къ Государынѣ-родительницѣ. Ея Величество въ ломберъ играть изволила, а Его Высочество изволилъ тутъ стоять и разговаривать. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ Государь Цесаревичъ кушать. Послѣ ужины скоро опочивать легъ; былъ десятой часъ въ половинѣ.

11. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись изволилъ читать съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе: потомъ изволилъ пойтить въ церковъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Отъ обѣдни проводя Государыню-родительницу до внутреннихъ покоевъ, изволилъ возвратиться къ себѣ. Забавлялся маленькими кегельками, кои Его Высочеству подарила графиня Анна Карловна Воронцова.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, г. Салдернъ и Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество въ біліардъ играть изволилъ. Ввечеру былъ на куртагѣ. Ея Величество, какъ обыкновенно, съ министрами въ пикетъ играть изволила. Его Высочество изволилъ тутъ стоя разговаривать. Куртагъ кончился въ исходѣ осьмаго часу. Откушавши, легъ Государь Цесаревичъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

12. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. По утру стригли Его Высочеству волосы. Государь Цесаревичъ изволилъ вспамятовать, что когда въ старину его стригли, то (няни) волосы подбирали и прятали. Тотчасъ послѣ сего такъ случилось, что пріѣхали къ Его Высочеству бывшая мама его Татьяна Аѳанасьевна и няня Матрена Константиновна Скороходовы, кои, побывши съ полчаса времяни и поздравя Его Высочество съ приближающимся праздникомъ его рожденія, уѣхали. Одѣвшись, изволилъ пріуготовляться къ экзамену въ Теологіи.

Изъ посторонниxъ обѣдалъ у насъ только гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Разсужденіе у насъ было о переводахъ, также и о стихотворствѣ. Еще разговорилися о сочиненіяхъ госп. Лукина. Заставилъ меня Его Превосходительство Никита Ивановичъ читать предисловіе его къ „Моту". Читалъ я, и очень много смѣялись. Послѣ стола, изволилъ Его Высочество катать шары по біліарду съ кн. Куракинымъ; и проигралъ ему слишкомъ два рубли. Оные проигравъ, изволилъ перестать, сказавъ: теперь только (полно); боюсь, чтобъ не проигратца. Сегодни послѣ обѣда Его Высочество не учился, для того что положено быть экзамену въ комнатахъ у Ея Величества. Часу въ шестомъ пріѣхалъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ, и потомъ пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Пока не пришелъ Его Превосходительство, то Государь Цесаревичъ изъ угла въ уголъ попрыгиваючи, изволилъ говорить: ah! que l'attente me fait souffrir: ой трушу, трушу! Пошли мы наконецъ къ Ея Величеству. Начался тамъ экзаменъ: изъ парадной опочивальни отворили двери въ ту комнату, гдѣ Ея Величество обыкновенно въ ломберъ играть изволитъ. Подошли всѣ, кто тутъ были, къ дверямъ, а иные вошли и въ опочивальню. Его Высочество изволилъ стоять; подлѣ него стоять же изволила Государыня-родительница; по другую сторону, уступя нѣсколько назадъ, стоялъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, а передъ Великимъ Княземъ стоялъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ и предлагалъ вопросы. Его Высочество весьма хорошо и смѣло изволилъ отвѣтствовать. Ея Величество съ крайнимъ вниманіемъ изволила слушать. Экзаменъ продолжался три четверти часа. По окончаніи онаго, Его

Преподобіе Отецъ Платонъ сказалъ маленькую рѣчь Ея Величеству. Государыня изволила благодарить его за ученіе, а про Великаго Князя сказать изволила: j'ai crû, qu'il serait décontenancé, mais point du toût; il a très bien répondu. Его Превосходительство Никита Ивановичъ поднесъ тутъ Государынѣ отвѣты, писанные рукою Его Высочества, на богословскіе вопросы Отца Платона. Въ сихъ вопросахъ, между протчимъ, одинъ есть, чтобы доказать примѣромъ, какъ страсти наши противъ разума воюютъ. Его Высочество изволилъ написать тутъ: напримѣръ, разумъ говоритъ: не ѣзди гулять, дурна погода; а страсти говорятъ: нѣтъ, ничево что дурна погода; поѣзжай, утѣшь насъ! Его Высочество не изъ чужихъ страстей примѣръ себѣ выбрать изволилъ! При экзаменѣ были гр. Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, и множество придворныхъ. Во время экзамену, старикъ Александръ Борисовичъ, подошедъ ко мнѣ, говорилъ: «Слава Богу, что отъ такихъ лѣтъ Его Высочество духомъ страха Божія наполняется. Сожалѣтельно, что покойная Императрица Елисаветъ Петровна не дожила до того удовольствія, чтобы въ такомъ состояніи его видѣть». Послѣ экзамену, Ея Величество долго изволила разговаривѣть съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ о раскольникахъ, о разныхъ ихъ ересяхъ, и о способахъ къ ихъ обращенію. Удивился я тутъ между протчимъ услышавъ, что Ея Величество книгу „Увѣтъ духовной" читывать изволила. Въ девятомъ часу возвратился Его Высочество къ себѣ. Поздравляли мы всѣ его, что онъ столь отлично себя въ своемъ знаніи показать изволилъ. Принявъ поздравленія, изволилъ онъ поваливаться на канапе и потягаться, говоря: уфъ, какъ гора теперь свалила! Какъ же я усталъ! Теперь бы въ постелю. Его Превосходительство Никита Иваовичъ разговаривалъ долго съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ о Грекахъ подъ турецкимъ игомъ, и о другихъ сего роду матеріяхъ. Потомъ изволилъ Его Превосходительство пойтить къ себѣ, и Его Преподобіе поѣхалъ. Сѣли мы ужинать. За столомъ разговаривали объ экзаменѣ, и Его Высочество изволилъ представлять себѣ, какъ по прошествіи нынѣшней зимы въ протчихъ наукахъ экзамены ему будутъ, съ какими церемоніями. Послѣ ужины скоро изволилъ лечь опочивать, былъ десятой часъ въ исходѣ.

13. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Потомъ въ биліардной комнатѣ изволилъ забавляться. Г. Лукинъ поднесъ Государю Цесаревичу вторую часть своихъ сочиненій. Я обѣдалъ сегодня у графа Ивана Григорьевича Чернышова. Какъ пріѣхалъ послѣ обѣда къ Его Высочеству, то изволилъ онъ мнѣ сказывать, что обѣдалъ у него принцъ Карлъ курляндской, графъ Минихъ и Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, а за десертомъ уже пришолъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ; что разговаривали по большой части, какъ въ старинныхъ русскихъ домахъ самъ и сама распоряжаютъ, и холопей велятъ драть батожьемъ; что послѣ обѣда Его Превосходительство Никита Ивановичъ скоро ушолъ къ себѣ, а Его Высочество позабавясь, сѣлъ учиться. Потомъ изволилъ требовать Государь Цесаревичъ, чтобъ я ему разсказалъ подробно, ктò у графа Ивана Григорьевича обѣдали, ктò подлѣ кого сидѣлъ, какъ меня приняли, что разговаривали. Разсказывалъ я Его Высочеству о томъ. Вскорѣ пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли къ Государынѣ. Ея Величество въ ломберъ играть изволила съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ. Его Высочество, подлѣ стола стоя, изволилъ разговаривать по большой части съ камеръ-юнке-

ромъ кн. Бѣлосельскимъ. Возвратясь къ себѣ, скоро Государь Цесаревичъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

14. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ дожидаться Его Превосходительства Никиты Ивановича, чтобъ иттить въ церковь. Но Его Превосходительство пришелъ уже поздно, и къ обѣдни иттить отложили. Забавлялся Государь Цесаревичъ въ биліардной комнатѣ. Были тутъ два чижичка: одинъ на цѣпочкѣ прикованъ къ столбику, около сдѣланъ обручъ, а внизу вода, которую самъ онъ таскалъ маленькимъ ведеркомъ. Семя чижичекъ самъ же принужденъ былъ доставать изъ покрытова ящичка, которой, какъ скоро отворится, то зазвенитъ вверху колокольчикъ. Сія машинка сдѣлана истопникомъ Андреемъ, которому отъ Его Высочества дано за нее двадцать рублей. Государь Цесаревичъ все сіе чижичково жилище изволилъ представлять себѣ пустынею, а чижичка пустынникомъ, и называлъ его: Дмитрій Иванычъ. Другой чижичекъ леталъ въ комнатѣ по волѣ. Того представлялъ себѣ Великой Князь слугою перваго, и называлъ его Ванькой. Потомъ изволилъ Его Высочество считать, сколько еще часовъ до переѣзду въ зимней дворецъ осталось. Переѣхать туды чрезвычайно хотѣлось, для того что Его Высочество зимней каменной дворецъ весьма изволитъ жаловать.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ, г. Салдернъ, и церемоніймейстеръ Кашталинской. Гр. Иванъ Григорьичъ скоро ушелъ на ту половину, приготовить новосдѣланную водолазную машину, для показанія Ея Величеству. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ по большой части, на какомъ основаніи въ чужихъ краяхъ заведены театры, и какъ завести здѣсь особой вольной театръ, для оперы комической. Его Высочество изволилъ говорить, что онъ отъ себя тысячи полторы на тобъ пожаловалъ.

Послѣ обѣда, изволилъ Его Высочество забавляться въ биліардной. Потомъ въ жолтой комнатѣ со мною сидя, разговаривалъ о своихъ тайностяхъ. Часу въ седьмомъ поѣхали мы въ нѣмецкую комедію. Комедія была «Тартюфъ», а вмѣсто маленькой піэсы представленіе тѣнью «Schattenspiel». Сіе послѣднее представленіе Его Высочеству очень понравилось. Ѣдучи изъ комедіи, разговаривали мы въ каретѣ между протчимъ о началѣ здѣсь театральныхъ зрѣлищъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывать мнѣ изволилъ, что прежде всего началась здѣсь италіянская комедія, а потомъ оперы, въ правленіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Потомъ выписаны первые французскіе комедіянты, какъ Государыня Елисаветъ Петровна на престолъ вступила. Первой изъ нихъ былъ Серины. Пріѣхавши изволилъ Его Высочество скоро сѣсть кушать. Его Превосходительство Никита Ивановичъ во все время ужины простоялъ у стола подлѣ Великаго Князя. Изволилъ разговаривать о піэсѣ сочиненія госпожи Графиньи, называемой „Cénie“, которая завтра на придворномъ театрѣ будетъ представлена. Оную піэсу весьма хвалилъ Никита Ивановичъ. Потомъ разговорились о характерѣ Корнилья Богданыча Бороздина, и о немъ поговорили. Его Превосходительство тутъ о сынѣ его разсказывать изволилъ, какъ было онъ съ г. Бочкинымъ вступалъ въ дѣла государственныя, чтобъ сдѣлать реформу. Еще сказывалъ мнѣ Его Превосходительство, что онъ собралъ нынѣ отовсюду рапорты, гдѣ какіе колодники содержатся, и по какимъ дѣламъ, въ разныя правленія разосланные. Изволилъ говорить, что превеликая у него теперь о томъ книга; что вчерась читалъ ее, и съ удивленіемъ видѣлъ, что люди за такія вины кнутьями сѣчены и въ ссылкѣ

посыланы были, за кои бъ выговоромъ только строгимъ наказать было достойно; что потому можно нѣкоторымъ образомъ разсуждать о нравахъ тѣхъ временъ и проч. Послѣ ужины просилъ Его Высочество Никиту Ивановича о произведенiи въ камеръ-лакеи брата кормилицы его, лакея Якима Чеканаева и еще лакея Померанцова, также о произведенiи изъ истопниковъ въ лакеи Ѳедора Иванова. Пошпынявши надъ сими прошенiями, дозволилъ Его Превосходительство, чтобъ завтра сказалъ о томъ Его Высочество гофмаршалу. Чрезвычайно радъ тому былъ Государь Цесаревичъ. Ушелъ Никита Ивановичъ, и Его Высочество нарочно камердинера своего послать изволилъ, чтобы онымъ лакеямъ и истопнику объявить сегодняжъ о ихъ произвожденiи; а самъ Государь Великой Князь съ радости прыгалъ. Опочивать изволилъ лечь въ исходѣ одиннадцатаго часу.

15. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ изволилъ со мною разговаривать, какими достопамятными днями для насъ обоихъ мѣсяцъ сентябрь наполненъ. За убиранiемъ волосовъ и за одѣваньемъ, изволилъ разговаривать обо всѣхъ своихъ официантахъ и лакеяхъ, кто каковъ. Между протчимъ о Малороссiянахъ сказать изволилъ: Малороссiянамъ теперь по нашей комнатѣ таково, каково было реформатамъ при Людвигѣ XIV, faisant allusion comme si Monsieur de Panine ne les avançoit par volontiers, et surtout par rapport à un des valets de chambre de Monseigneur, qui vient de l'Ukraine. Часу въ двѣнадцатомъ поѣхали изъ лѣтняго дворца въ зимней церемонiально. Съ крѣпости и адмиралтейства палили изъ пушекъ. Его Высочество изволилъ сѣсть въ карету съ Государынею, противъ Ея Величества. Въ зимнемъ дворцѣ, проводя Государыню-родительницу во внутреннiе покои, изволилъ Великой Князь возвратиться къ себѣ. Жаловался, что голова болитъ, и что онъ совсѣмъ не очень здоровъ; и признаваться изволилъ, что по утру за тѣмъ только не сказалъ о томъ, чтобы въ лѣтнемъ дворцѣ не оставили. Раздѣлся Его Высочество, и изволилъ остаться въ шлафрокѣ въ своей опочивальнѣ. Тутъ и кушалъ одинъ за маленькимъ столикомъ. Передъ обѣдомъ, отведши меня, изволилъ мнѣ говорить, что онъ теперь въ чрезвычайной радости, по той причинѣ, что какъ поѣхали изъ лѣтняго дворца, и онъ сѣлъ въ карету противъ Ея Величества, то взоры его съ милыми ему взорами нѣсколько разъ весьма согласно встрѣтились, между тѣмъ какъ карета стояла въ подъѣздѣ, пока напереди кавалеры усаживались.

Послѣ обѣда изволилъ Государь Цесаревичъ распоряжать свою маленькую библiотеку. Его Превосходительство Никита Ивановичъ неоднократно приходилъ къ нему освѣдомляться о его здоровьѣ. Ввечеру изволилъ Его Высочество разбирать эстампы въ лексиконѣ энциклопедическомъ, и рисовать карандашемъ чепраки и знамена. На придворномъ театрѣ комедiя была французская „Cénie"; балетъ «la coquette punie»; маленькая пiэса «l'époux par supercherie». Ея Величество изъ комедiи на весьма краткое время къ Его Высочеству приходить изволила, и его о здоровьѣ спрашивать. Государь Цесаревичъ сѣлъ потомъ въ опочивальнѣ кушать. Кушалъ только супъ и печеные яблоки. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

16. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣваться не изволилъ. Кушалъ въ опочивальнѣ одинъ. Долго не ставили на столъ кушанья, для того что Его Высочество принималъ лекарство; что весьма намъ было непрiятно. Гнѣвался Его Высочество за то на г. Фузадье. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, услыша о томъ, журилъ Великаго Князя, говоря, что все то дѣлается для егожъ здоровья и пользы.

Послѣ обѣда смотрѣлъ Государь Цесаревичъ эстампы въ лексиконѣ энциклопедическомъ. Разсматривая тамъ между протчимъ фейерверочныя машины, просилъ Его Превосходительство Никиту Ивановича, чтобъ приказалъ ему надѣлать небольшихъ фейерверочныхъ штучекъ. Приказалъ Никита Ивановичъ сказать о томъ артиллерійскому полковнику Мелисино. Часу въ шестомъ привезъ Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ Его Высочеству большую французскую собаку, которой имя „Султанъ". Долго забавлялся съ нею Государь Цесаревичъ. Карлику своему Савелью Даниловичу приказалъ на нее сѣсть и по комнатѣ ѣздить. Его Превосходительство Никита Ивановичъ поддерживалъ Савелья Даниловича. Въ девятомъ часу кушалъ Его Высочество въ опочивальнѣжъ. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу. На придворномъ театрѣ была сегодня комедія французская г. Детуша «le Glorieux»; маленькая піэса «les moeurs»; балетъ Толатовъ. Ея Величество быть изволила.

17. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣлся въ фракъ, и принималъ лекарство. До обѣда изволилъ упражняться разставливаньемъ своей библіотеки. Я не былъ сегодня дежурной; однако Государь Цесаревичъ просилъ меня, чтобы, поѣвши нѣсколько за большимъ столомъ, пришелъ я къ нему, и поговорилъ съ нимъ о чемъ нибудь, или бы что прочиталъ ему. Его Высочество откушалъ у себя въ опочивальнѣ одинъ.

Пошли мы за Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ за большой столъ обѣдать. Съ Великимъ Княземъ остался дежурной кавалеръ, мой товарищъ. Изъ-за стола хотѣлъ было итить къ Государю Цесаревичу, дабы оной дежурной могъ отойдтить обѣдать, но вмѣсто меня кавалеръ, которой былъ поддежурной, захотѣлъ самъ итить къ Его Высочеству, такъ какъ ему и слѣдовало. Не противорѣчилъ я въ томъ ни мало, не хотя изъ такой бездѣлицы сдѣлать другому огорченіе. Такъ и сдѣлалось: пошелъ онъ дежурнова смѣнить, а тотъ на его мѣсто пришелъ обѣдать. Какъ обѣдъ нашъ совсѣмъ кончился, пришли мы всѣ за Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ къ Его Высочеству въ опочивальню. Лишь вошелъ я, то примѣтилъ, что Его Высочество весьма раздраженъ и на вышеупомянутаго поддежурнова кавалера смотрѣлъ очень косо. Подошедъ, спрашивалъ я Государя Цесаревича: что онъ такъ гнѣвенъ? изволилъ отвѣчать мнѣ, указывая на онаго кавалера: Вотъ дуракъ-атъ на меня сердитца, что я тебя люблю. Я смѣючись говорилъ Его Высочеству, чтобы онъ успокоился, что всякой изъ моихъ товарищей конечно столько резонабеленъ, что сердитца на нево не будетъ, какъ бы онъ меня ни жаловалъ; а тогда, конечно, каждой изъ насъ будетъ на него сердитца, когда онъ что худое сдѣлаетъ. Со всѣмъ тѣмъ напослѣдокъ до того дошло, что Его Высочество жаловался Никитѣ Ивановичу на поддежурнова онаго кавалера, что онъ на него сердится. Кавалеръ поддежурной къ не малому моему удивленію, совсѣмъ изъ себя выступя, говорилъ Его Превосходительству, что какъ скоро пришелъ онъ изъ-за стола къ Великому Князю смѣнить другова, то Его Высочество, осердясь, сказалъ ему: зачѣмъ тебя чортъ принесъ, для чево не пришелъ ко мнѣ Порошинъ? Еще въ жару своемъ продолжалъ оной кавалеръ, что Его Высочество, по большой части, изволитъ всегда разговаривать со мною, что гнѣвается когда другой пойдетъ тутъ, что изволитъ говорить, (хотя я этого и никогда не слыхалъ), что они всѣ меня ненавидятъ за то; что изволитъ браниться и говорить, что какъ бы они меня ни не навидѣли, онъ еще больше любить меня будетъ на зло имъ, что и самъде Никита Ивановичъ приказываетъ ему давать мнѣ наставленія, а мнѣ его слушаться и проч. Всѣ сіи слова страннѣе

мнѣ казались, что я прежде о томъ ничего не слыхивалъ и никогда въ голову мнѣ не приходило, чтобы любовь Его Высочества и милость ко мнѣ могли служить къ чьему-нибудь ущербу; а тѣмъ меньше еще мыслилъ я о комъ-нибудь Государю Цесаревичу невыгодныя внушенія дѣлать, или бы жаловаться на тѣхъ кто меня не любитъ, имѣя всегда отъ такихъ шпильничествъ отвращеніе, и почитая ихъ гораздо себя ниже, и изъ сихъ записокъ можно нѣкоторымъ образомъ видѣть, въ чемъ состоятъ мои съ Его Высочествомъ разговоры. Не могу сказать по чести, что и самыя Его Высочества слабости всегда стараюсь исправить или оборотить къ доброму, такими путями, коихъ и самъ онъ иногда не усмотритъ; а такой образъ исправленія, не думаю, чтобы человѣкъ какой съ смысломъ, худымъ назвалъ. Для того слушая оное ворчанье, я лишь только смѣялся; а ворчанье тѣмъ больше воспалялось. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кричалъ на Великаго Князя, для чего онъ такъ неучтиво съ кавалеромъ своимъ обходится, что̀ сдѣлать и надлежало неотмѣнно. Еще Его Превосходительство изволилъ говорить Государю Цесаревичу, что ежели онъ такъ поступаетъ, то Его Превосходительство запрещаетъ, чтобы съ нимъ одинъ на одинъ никто не оставался, что очень дурно Его Высочеству такъ изъясняться, а что и того дурняе ежели оныя его рѣчи происходятъ отъ какихъ внушеній. Весьма много усматриваю я въ Его Превосходительствѣ прозорливости, чтобы подумать, чтобы онъ упомянулъ о внушеніяхъ и разумѣлъ обо мнѣ подъ тѣмъ. Такой несправедливости отнюдь я отъ него не надѣюсь, и внутреннее мое увѣреніе о добротѣ моего сердца и о благородствѣ моихъ мыслей истребляетъ наималѣйшія мои въ семъ дѣлѣ сомнѣнія. Его Высочество самъ засвидѣтельствовать можетъ, что ему отъ меня ни о комъ худова не сказано, и никакой отъ меня жалобы ни на кого не объявлено. Да что о семъ много распространяться: правда не можетъ быть навсегда закрыта, и совѣсть моя возбраняетъ мнѣ безпокойствія. Государь Великой Князь долго изволилъ ходить задумавшись, и ко мнѣ подходилъ неоднократно. Потомъ изволилъ разбирать съ корабля его принесенные сигнальные флаги. Ввечеру сѣли мы играть въ берланъ въ будуарѣ. Играли Его Высочество, Тимофей Ивановичъ Остервальдъ, кн. Барятинской, г. Сакенъ, кн. Куракинъ и я. Послѣ игры, сѣли мы въ опочивальнѣжъ за столъ, и я читалъ Его Высочеству въ книгѣ «abregé chronologique de l'histoire du Nord par Lacombe», исторію россійскую. Гдѣ сомнительно казалось, изволилъ меня спрашивать, такъ ли гласитъ по нашимъ лѣтописцамъ. Изъяснялъ я о томъ, сколько зналъ, Государю Цесаревичу. Передъ ужиною смотрѣли, какіе кафтаны надѣвать Его Высочеству въ слѣдующіе праздники. Приходили къ Государю Великому Князю гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ и гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Смотрѣли нововышедшую книгу «Histoire des Rois-Philosophes Marc-Aurèle, Julien, Stanislas et Fréderic». Покушавши слегка изволилъ Его Высочество лечь опочивать; былъ десятой часъ въ исходѣ.

18. Воскресенье. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Изволилъ ходить въ церковь. Отъ обѣдни возвратясь, точилъ Его Высочество. Мюріель сегодня станки уставилъ. Потомъ сѣли мы за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Его Сіятельство графъ Петръ Григорьевичъ Чернышовъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество точить. Потомъ читалъ книгу о коронаціи Императрицы Елисаветъ Петровны. Ввечеру играли мы въ будуарѣ въ берланъ: Его Высочество, г. Остервальдъ, кн. Барятинской, кн. Куракинъ и я.

Послѣ берлану, изволилъ Его Высочество въ жолтой комнатѣ попрыгивать. Потомъ читалъ я опять вчерашнюю исторію. Къ Государынѣ Его Высочество ходить сегодня не изволилъ, и куртагу не было. Кушать сѣлъ Государь Цесаревичъ въ половинѣ девятаго часу. За ужиной разговаривали мы по большой части о комическихъ операхъ, и вообще о зрѣлищахъ. Его Высочество опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

19. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ точить. Приходилъ къ Государю Цесаревичу гр. Григорій Григорьевичъ, и поговоря съ Его Высочествомъ, сѣлъ точить за другой станокъ. Сіе продолжалось часовъ до одиннадцати. Какъ ушелъ Его Сіятельство, то Государь Цесаревичъ изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончании оныхъ, опять точить изволилъ. Поточивши, пошелъ въ парадные свои покои къ кораблю, и приказалъ оной при себѣ украшать флагами.

Сѣли мы потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только Александръ Петровичъ Сумароковъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ. Отъ Александра Петровича много мы слышали замысловатыхъ шутокъ. Острота его и говорливость извѣстны довольно; особливо два его сравненія понравилися Государю Цесаревичу. За столомъ еще сидя, давалъ мнѣ знать о томъ Его Высочество пантомимами. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, сколь вредительно изъ средины государства выводя жителей, селить ихъ по границѣ; а еще, что отечество наше пространно, а жителей мало. Александръ Петровичъ землю, которая по границамъ населена только, а въ срединѣ пуста, сравнивалъ съ пирогомъ неначиненымъ; а такую землю, которая пространна, а малолюдна, сравнивалъ онъ съ большою табакеркою, въ которой табаку мало. Вотъ сравненія, коими веселился Государь Цесаревичъ. Его Высочеству хотѣлося разсердить Александра Петровича; для того изволилъ онъ упоминать о сочиненіяхъ Лукина; однако Александръ Петровичъ отъ сердца удержался. Еще говорили о царяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, и о ихъ правленіяхъ. Въ сихъ разговорахъ былъ и я довольно участникомъ.

Послѣ кушанья изволилъ Его Высочество переодѣться въ цвѣтное платье. Потомъ сѣлъ учиться; у меня хорошо изволилъ учиться. Послѣ сего разговоръ у насъ былъ съ Государемъ Великимъ Княземъ о постоянствѣ и о твердости въ мысляхъ. Казалося, что Его Высочество съ немалымъ вниманіемъ изволилъ меня слушать. Часу въ шестомъ многіе изъ кавалеровъ приходили поздравлять Его Высочество съ наступающимъ праздникомъ его рожденія. Гр. Григорій Григорьевичъ принесъ отъ Ея Величества къ Государю Великому Князю въ подарокъ часы, осыпанные бриліантами. Потомъ изволилъ самъ Его Высочество пойтить къ Государынѣ-родительницѣ. Ея Величество въ ломберъ играть изволила съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. Его Высочество, постоявъ нѣсколько, изволилъ сѣсть играть въ берланъ за другимъ столомъ съ дежурными фрейлинами и нѣсколькими придворными кавалерами. Кавалеры были гр. Петръ Григорьевичъ Чернышовъ, Александръ Александровичъ Нарышкинъ, и камергеръ кн. Михайло Михайловичъ Голицынъ. Дежурныя фрейлины были Вѣра Николаевна Чоглокова и графиня Наталья Кириловна Разумовская. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество въ учительной своей комнатѣ приказать зажечь маленькое фейерверочное колесцо, и тѣмъ забавлялся. Сѣли потомъ ужинать. За столомъ у насъ сидѣлъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ, также Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Его Превосходительство разговаривалъ по большой части съ Его Преподобіемъ о опредѣленіи во всѣхъ

мѣстахъ доходовъ отъ дѣлъ, ради успѣшнаго производства оныхъ. Послѣ стола началась всенощная. Служилъ Отецъ Платонъ. Его Высочество стоялъ весьма благочинно. И вообще справедливость ему отдать должно, что онъ обыкновенно службѣ Божіей съ благочиніемъ и усердіемъ внимать изволитъ. Да укрѣпитъ его Господь и впредь во благочестіи и въ православной вѣрѣ нашей непоколебимо! По окончаніи всенощной, принялъ Государь Цесаревичъ отъ всѣхъ насъ поздравленія, и весьма былъ веселъ. Разошлися всѣ, и я раздѣвши положилъ Его Высочество въ постелю, было десять часовъ. Государь Великой Князь изволилъ проститься со мною съ особливою горячностію и ласкою, и тѣмъ какъ бы припечаталъ въ сердцѣ моемъ всѣ тѣ движенія моей горячности и ревности, коими оно во все теченіе перваго-надесять году возраста его и въ предшедшія лѣта къ нему воспалялось (пламенѣло).

20. День рожденія Его Императорскаго Высочества: минуло одиннадцать лѣтъ. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Не успѣлъ я еще одѣться, какъ изволилъ войтить ко мнѣ, и ухватя меня за руку, ходить по комнатѣ. Поздравлялъ я Государя Цесаревича со днемъ его рожденія, изъясняя желанія мои вразсужденіи его особы, сходственныя съ желаніями всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. Пошли мы потомъ пить чаю. Разговаривали по большой части о церемоніяхъ и о увеселеніяхъ, въ какихъ сей день препровожденъ будетъ. Во время убиранья волосовъ, изволилъ Его Высочество читать нѣкоторые дни въ сихъ моихъ запискахъ, съ крайнимъ услажденіемъ, и просилъ меня, чтобы я продолжалъ оные, что тѣмъ сдѣлаю ему несказанное удовольствіе. Часу въ девятомъ приходилъ къ Государю Цесаревичу Его Превосходительство Никита Ивановичъ, неодѣтой еще: поздравлялъ Его Высочество съ праздникомъ. Спросилъ меня тутъ Его Превосходительство, самъ-ли Государь Цесаревичъ умываться изволитъ? А какъ я сказалъ, что мы его умываемъ, что и сегодни умывалъ я, то Никита Ивановичъ говорилъ, чтобы Его Высочество впредь изволилъ умываться самъ, что теперь не дитя ужé. Его Высочество и доволенъ тѣмъ былъ. Одѣвшись, изволилъ онъ выйтить въ жолтую комнату. Его Преподобіе Отецъ Платонъ говорилъ тутъ Государю Цесаревичу краткое поздравленіе, и изобразилъ желанія наши и чаянія о успѣхахъ Его Высочества въ премудрости, весьма сильно и остроумно. Потомъ изволилъ Его Высочество пойтить во внутренніе покои къ Государынѣ, а оттуда за Ея Величествомъ въ церковь. По окончаніи литургіи, говорилъ Отецъ Платонъ проповѣдь на тему изъ Евангелія: положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучатися отвѣщевати: отъ Луки гл. 21, зач. 106. Вся проповѣдь сложена прекрасно. Но особливо въ концѣ оборотъ къ Ея Величеству и къ Государю Великому Князю тронулъ сердца всѣхъ весьма примѣтно. Многіе глаза въ слезахъ были видны. Наконецъ Его Преосвященство Митрополитъ Новгородской Димитрій Сѣченовъ говорилъ Ея Величеству краткое поздравленіе. Изъ церкви изволила пройтить Государыня Императрица во внутренніе свои покои. Его Высочество послѣдовалъ. Тамъ жалуя къ рукѣ, изволила Ея Величество сказать между протчимъ: Отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ онъ, чтобъ мы плакали, мы плачемъ; хочетъ, чтобъ мы смѣялись, мы смѣемся. Отъ Государыни изволилъ Его Высочество возратиться къ себѣ, и принимать въ своихъ покояхъ поздравленія отъ морскаго и сухопутнаго генералитету, отъ гвардейскихъ и артиллерійскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и отъ чужестранныхъ министровъ. Приходили такожъ поздравлять къ Его Высочеству придворные священники со крестами, и протодіаконъ провозгласилъ

многолѣтствіе. Послѣ сихъ поздравленій, изволилъ Его Высочество долго смотрѣть въ окошко, какъ разныхъ полковъ барабанщики били и музыка играла. Покушалъ нѣсколько просфоры, которую принесли священники. Пришолъ наконецъ обер-маршалъ графъ Сиверсъ сказать, что для Государыни кушанье уже поставлено. Изволилъ Его Высочество пойтить въ покой къ Ея Величеству, и тамъ кушать съ Государынею-родительницею. Мы, проводя туда Государя Цесаревича, пошли во-свояси, и у себя на половинѣ обѣдали.

За столомъ, другъ съ другомъ на ухо сшепнувшись, (дабы избѣжать церемоній), выпили за здоровье Его Высочества по рюмкѣ шампанскова. Часа въ три изволилъ Государь Цесаревичъ возвратиться къ себѣ. Очень былъ веселъ и попрыгивалъ. Пришолъ танцовщикъ Гранжé, съ коимъ онъ нѣсколько минуэтовъ танцовать изволилъ. Въ седьмомъ часу изволилъ пойтить Его Высочество во внутренніе покои къ Государынѣ, и оттуда въ скоромъ времяни за Ея Величествомъ на балъ. Балъ изволилъ открыть Государь Великой Князь въ присутствіи Ея Величества съ оберъ-гофмейстериной графиней Анной Карловной Воронцовой. Потомъ изволилъ танцовать съ фрейлиной Анной Алексѣевной Хитровой, съ графиней Анной Петровной Шереметевой, съ Елисаветой Николаевной Чоглоковой, съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой, съ графиней Прасковьей Александровной Брюсшей и съ княгиней Дарьей Алексѣевной Голицыной. Его Высочество очень былъ веселъ. Государыня между тѣмъ въ боковой комнатѣ изволила играть въ пикетъ, и иногда входить въ галлерею, гдѣ танцовали. Государь Великой Князь изволилъ представлять Ея Величеству двухъ морскихъ офицеровъ Плещеева и Карташова. Первой пріѣхалъ на фрегатѣ нашемъ изъ Ливорны, а другой изъ Америки. Ея Величество изволила съ ними милостиво разговаривать. Часу въ девятомъ балъ кончился. Государыня изволила ретироваться, а Его Высочество изволилъ пойтить за столъ. Столъ былъ большой въ томъ покоѣ, гдѣ стоятъ на часахъ кавалергарды. Сидѣли по билетамъ. Его Высочество имѣлъ третій нумеръ, и досталося ему сидѣть съ графиней Анной Карловной Воронцовой. Ужинъ продолжался часовъ до десяти. Его Высочество не показывалъ однакожъ никакого нетерпѣнія, чѣмъ я весьма былъ доволенъ. Возвратясь въ свои покои, изволилъ Государь Цесаревичъ скоро раздѣться, и лечь опочивать. Былъ одиннадцатой часъ.

21. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ точить. Ученія сегодня не было. Государь Великой Князь былъ въ малиновомъ платьѣ, вышитомъ золотомъ, какъ положено Академіи Художествъ почетнымъ любителямъ. Сегодни по полудни званъ былъ Его Высочество въ Академію Художествъ.

Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, Михайло Михайловичъ Философовъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Талызинъ. За столомъ особливое сдѣлалось приключеніе: Его Высочество попросилъ съ одного блюда себѣ кушать; Никита Ивановичъ отказалъ ему. Досадно то показалося Великому Князю: разсердился онъ, и положа ложку, отворотился отъ Никиты Ивановича. Его Превосходительство въ наказаніе за сію неучтивость и за сіе упрямство вывелъ Великаго Князя тотчасъ изъ за стола во внутренніе его покои, и приказалъ, чтобъ онъ остался тамъ съ дежурными кавалерами. Пожуря за то Его Высочество, пошелъ Никита Ивановичъ опять за столъ, и тамъ нѣсколько еще времяни сидѣли. Государь Цесаревичъ между тѣмъ плакалъ и негодовалъ. Пришедъ изъ за стола, Его Превосходительство Никита Ивановичъ взялъ съ собою Великаго Князя одного въ другую (учительную)

комнату, и тамъ говорилъ ему съ четверть часа о непристойности его поступка, которую конечно никто не похвалитъ... Г. Салдернъ также не доволенъ былъ симъ Его Высочества поведеніемъ какъ и всѣ; сказалъ мнѣ про него съ сердцемъ: c'est une tête de fer. Когдабъ не такой былъ случай, и Его Высочество не столькобъ виноватъ былъ, тобъ я присовѣтовалъ ему, чтобъ выраженіе сыскалъ онъ другое, нѣсколько помягче. Переплакался наконецъ Его Высочество. Поѣхали въ Академію Художествъ. Встрѣтилъ тамъ Государя Цесаревича Иванъ Ивановичъ Бецкой со всѣмъ своимъ собраніемъ. Все весьма было чинно и церемоніально. Извѣстно, что Иванъ Ивановичъ располагать церемоніи и (глазамъ) дѣлать увеселенія весьма искусенъ. Пришедъ въ покой, сѣли тамъ за богато-убранной столъ. Конференцъ-секретарь Салтыковъ читалъ вслухъ письма отъ вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына, отъ графа Ивана Григорьевича Чернышова и отъ Адама Васильевича Олсуфьева, кои объявили желаніе свое быть принятыми въ число почетныхъ любителей. Еще читано письмо отъ Григорья Николаевича Теплова, которой желалъ быть принятъ въ почетные члены. По прочтеніи каждаго письма, Иванъ Ивановичъ качалъ головою по два раза, сперва на правую, потомъ на лѣвую сторону. Послѣ чего всѣ члены Академіи и академики привстаніемъ своимъ, какъ видно, знакъ согласія своего показали. Тогда приказывалъ Иванъ Ивановичъ конференцъ-секретарю объявить о томъ, кто принятъ. Всѣ приняты, коихъ письма читали. Еще принятъ профессоромъ Анатоміи, кадетскаго корпуса докторъ Пекенъ. Послѣ сего началось балотированье. Подъ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ въ Академіи нынѣ директоръ Александръ Филиповичъ Какориновъ. По штату положено, чтобы всякіе четыре мѣсяца изъ профессоровъ выбирать въ директоры по балотированію. Балотировали Александра Филиповича, профессоровъ: Жилета (Скульптуры), Ламота (Архитектуры) и Торелли (Живописи). Досталось по баламъ остаться по прежнему Александру Филиповичу. Симъ засѣданіе кончилось. Пошли смотрѣть картинъ, писанныхъ съ натуры, кои всѣ весьма порядочно были расположены. На шесть изъ нихъ, кои, какъ сказываютъ, прежде еще признаны за лутчія, конференцъ-секретарь приложилъ печать, для раздачи послѣ премій. Потомъ смотрѣли чертежи нововыѣзжаго изъ чужихъ краевъ нашего архитектора г. Баженова, кои подлинно хорошо расположены и отъ всѣхъ присутствовавшихъ во многомъ числѣ дамъ и кавалеровъ общую похвалу получили. Отсюда пошли опять въ конференцъ-залу, подписывать въ книгѣ опредѣленія о пріемѣ вышеупомянутыхъ особъ въ Академію. Его Высочество имя свое въ пяти мѣстахъ поставить (подписать) изволилъ. Между тѣмъ, какъ другіе подписывали, изволилъ Его Высочество подойтить ко мнѣ; я смотрѣлъ картину (статую) его въ бюстъ, сдѣланную господиномъ Жилетомъ, которая стояла въ углу въ оной залѣ. Хвалилъ я оную статую. Государь Цесаревичъ, смѣючись, изволилъ мнѣ сказать: вотъ уже, есть что хвалить; какой фурсикъ сдѣланъ. Изъ залы пошли въ ту комнату, гдѣ были разные эстампы и скульпторныя штуки. Оттуда ходили смотрѣть жилищъ ученическихъ и лазарету. Въ лазаретѣ больной былъ одинъ только Ерменевъ, съ коимъ Его Высочество (долго и) очень милостиво изволилъ разговаривать. Вездѣ было чисто и хорошо прибрано. Пришло между тѣмъ время ужинѣ. Накрыли столъ, поставили кушанье, и въ присутствіи Его Высочества ударили въ колоколъ для позыву учениковъ къ ужинѣ. Изволилъ Его Высочество ходить около стола, и смотрѣть, какъ они ужинали. У многихъ мальчиковъ физіономіи весьма острыя. Сидѣли они за столомъ весьма хорошо, и коихъ о чемъ спрашивали, тѣ отвѣтствовали вѣжливо и свободно. Государь Цесаревичъ столь прилежно на ихъ кушанье смотрѣть

изволилъ, что самому кушать захотѣлось. Послѣ ужины, одинъ изъ учителей ударилъ по столу, и всѣ встали. Одинъ ученикъ прочелъ вслухъ молитву, а потомъ всѣ пѣли: „Царю Небесный! помилуй насъ, Господи, помилуй насъ", и еще молитвы двѣ; симъ все окончилось. Его Высочество изволилъ возвратиться во дворецъ. Какъ скоро пріѣхали, то изволилъ онъ пойтить къ Ея Величеству для поздравленія съ завтрашнимъ праздникомъ. Изволила Государыня спрашивать у Его Высочества, что̀ въ Академіи происходило. Побывъ тамъ нѣсколько времяни, возвратился Государь Цесаревичъ къ себѣ, и сѣлъ кушать. Сидѣлъ у насъ за столомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, (также) Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Его Превосходительство разговаривалъ по большой части съ Отцомъ Платономъ о разности—вымышлять дѣла, и производить ихъ самою вещію. О славномъ Монтескіу говорилъ Его Превосходительство, что онъ великой былъ законовѣдецъ, а самъ судья весьма посредственной. Послѣ ужины началась всенощная. Его Высочество слушать изволилъ весьма благочестиво. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ тутъ же. По окончаніи службы, изволилъ Государь Великой Князь скоро раздѣться и лечь опочивать, былъ десятой часъ въ исходѣ.

22. День коронованія Ея Величества. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ пойтить къ Государынѣ-родительницѣ съ поздравленіемъ. Оттуда послѣдовалъ за Ея Величествомъ въ церковь. По окончаніи обѣдни, говорилъ Архимандритъ Новоспасской проповѣдь, а потомъ Митрополитъ Новгородской Димитрій Сѣченовъ Ея Величеству краткое поздравленіе. Отъ обѣдни проводя Ея Императорское Величество во внутренніе покои, изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить къ себѣ, и нѣсколько позавтракать.

Кушать сегодня изволилъ на тронѣ съ Ея Величествомъ въ одномъ изъ аванзаловъ, кои на Неву. За столомъ у Его Высочества стоялъ и раскладывалъ ему Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Форшнейдеромъ былъ и противъ Ея Величества стоялъ камергеръ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Кушанье ставилъ во все время гофмаршалъ кн. Николай Михайловичъ Голицынъ: до трону носили оное Кавалергарды. Отъ трону стояли столы фигурные, за коими, такъ какъ и за накрытыми въ другихъ аванзалахъ столами, оставлены были первыхъ четырехъ классовъ особы, также штатсдамы и фрейлины. На верху, въ мезонинахъ была итальянская инструментальная и вокальная музыка. Передъ обѣденнымъ кушаньемъ пожалованы по указу Ея Величества орденами Св. Анны гофмаршалъ кн. Николай Михайловичъ Голицынъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ, смоленской губернаторъ кн. Михайло Семеновичъ Козловской и тобольской губернаторъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, къ коему орденъ въ Тобольскъ послать указано. Голштинской генералъ-маіоръ Польманъ пожалованъ камергеромъ, и Николая Ивановича Зеновьева меньшой сынъ Андрей изъ напольныхъ полковъ переведенъ въ гвардію. Болѣе никакихъ производеній сегодня не было.

Послѣ стола, проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ. На дорогѣ была хорошая встрѣча. Позабавясь нѣсколько, изволилъ танцовать съ танцовщикомъ Гранжѐ. Часу въ седьмомъ изволилъ пойтить въ галлерею, и тамъ открыть балъ съ обергофмейстериной (графиней) Анной Карловной Воронцовой. Вскорѣ изволила прибыть на балъ и Ея Императорское Величество. Поговоривъ нѣсколько времяни съ министрами, изволила пойтить въ боковую комнату, и тамъ играть въ пикетъ. Между игры и въ галлерею входить изволила, смотрѣть какъ танцуютъ. Его Высочество съ разными фрейлинами и дру-

гими дамами танцовать изволилъ, а именно: съ гр. Анной Алексѣевной Матюшкиной, съ гр. Анной Петровной Шереметевой, съ Елисаветой Николаевной Чоглоковой, съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой, съ Анной Алексѣевной Хитровой, съ гр. Елисаветой Кириловной Разумовской, съ гр. Прасковьей Александровной Брюсшей, (съ Засшей), съ Анной Родіоновной Вейделевой, и между тѣмъ также входить и въ ту комнату, гдѣ Ея Величество въ карты играть изволила. Въ девять часовъ Государыня и Его Высочество ретироваться изволили, и балъ кончился. Государь Цесаревичъ, пришедъ къ себѣ, скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ началѣ одиннадцатаго часу.

23. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ ходить въ парадные свои покои къ кораблю, и наконецъ устанавливать по мачтамъ и по райнамъ фейерверочныя колесца и хлопушки.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и надворной совѣтникъ Набоковъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у брата своего Петра Ивановича.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, изволилъ сѣсть за свои ученія. Пріѣхалъ потомъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Пошли въ комедію. На придворномъ театрѣ была сегодня комедія французская: „la métromanie“; балетъ новой госп. Гранжè, называемой: „le Faune jaloux“; маленькой піэсы за тѣмъ не было, что одинъ актеръ занемогъ. Отъ того зрѣлище кончилось ранѣе обыкновеннаго. Ея Величество тутъ изволила присутствовать. Послѣ комедіи изволилъ Его Высочество пойтить въ парадные свои покои къ кораблю, и тамъ жечь при Никитѣ Ивановичѣ разставленныя сего утра фейерверочныя машинки. Государь Цесаревичъ несказанно тѣмъ былъ доволенъ. Сѣлъ потомъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

24. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Въ продолженіи оныхъ, какъ пришла рѣчь о землѣ Амазонской, то изволилъ сказать Государь Цесаревичъ: какъ же моглабъ стоять эта земля долго, естьлибъ между Амазонками мужчинъ (совсѣмъ) не было? Послѣ ученія, изволилъ Его Высочество точить. Потомъ размолвился онъ съ княземъ Куракинымъ и шпынствомъ своимъ довелъ до того, что Куракинъ заплакалъ. Государю Великому Князю пуще сіе смѣшно еще стало, и хохоталъ онъ изо всей мочи. Говорилъ я Его Высочеству, чтобъ изволилъ перестать, и оставилъ бы Куракина въ покоѣ, чему онъ и послѣдовалъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ и князь Михайло Семеновичъ Козловской. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ о нововыѣзжихъ изъ Голландіи докторахъ русскихъ, и о Медицинѣ. Также изволилъ онъ сказывать о пяти студентахъ, коихъ недавно въ Англію отправилъ, на какомъ основаніи они отправлены. Графъ Иванъ Григорьевичъ разсуждалъ о прививаніи оспы, и о модахъ въ разныя времяна на разныя лекарства.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество точить. Потомъ у меня учился, хорошо. Начинать было сперва не хотѣлъ, потому что сегодня положено ѣхать въ воспитательное при Академіи Художествъ училище; но уговорилъ я, и какъ изволилъ приняться, то пошло хорошо. Въ началѣ пятаго часу пришолъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и поѣхали въ воспитательное училище. Прежде изволилъ Его Высочество смотрѣть, какъ мальчики танцовали и рѣзвились для рекреаціи; потомъ изволилъ ходить по комнатамъ, гдѣ живутъ они.

Наконецъ принесли столъ со штуками, кои положены мальчикамъ въ награжденіе за ихъ ученье. Господинъ Кювильи, директоръ сего училища, читалъ кому въ бывшемъ у нихъ прежде собраніи положены награжденія. Шесть человѣкъ получили преміи. Первому штучку изъ своихъ рукъ пожаловалъ Его Высочество; другой получилъ штучку изъ рукъ отъ графини Анны Александровны Чернышовой, и прочіе принимали ихъ отъ бывшихъ тутъ другихъ дамъ. Оныя преміи приняли (получили) слѣдующіе мальчики: 1) Максимъ Ушаковъ; 2) Павелъ Хитровъ; 3) Агей Яковлевъ; 4) Иванъ Михайловъ; 5) Семенъ Лавровъ; 6) Алексѣй Воиновъ; всѣ мальчики острые. Лавровъ говорилъ Его Высочеству маленькой комплементъ на французскомъ языкѣ. Отъ роду семи лѣтъ. Послѣ раздачи награжденій, походя нѣсколько времяни еще по комнатамъ, изволилъ Его Высочество сойтить внизъ, и смотрѣть, какъ мальчики ужинали. Во все время ужины изволилъ быть тутъ, и мальчиками весьма любовался; со многими изволилъ разговаривать и щекотилъ ихъ. Изо всѣхъ робятъ понравился Государю Цесаревичу вышепомянутой Максимъ Ушаковъ. Учился, говорятъ, изрядно; только показалось мнѣ, что онъ простоватъ. Во время ужины болѣе подлѣ него изволилъ стоять, съ нимъ болѣе всѣхъ ласковѣе и снисходительнѣе разговаривать; и оной мальчикъ безпрестанно глядѣлъ на Великаго Князя. Часовъ въ восемь изволилъ Его Высочество возвратиться во дворецъ. У себя долго объ ономъ мальчикѣ изволилъ разговаривать. Сѣли мы ужинать. Все объ училищѣ разговаривали. Между тѣмъ пришелъ разговоръ о третьеводнишномъ пожарѣ, которой случился у меня въ сосѣдствѣ. Сказалъ я, что во время онаго пожару четверо какихъ-то гвардіи офицеровъ напали на одного человѣка, которой шелъ по улицѣ въ малиновомъ платьѣ съ позументами. Оной вынялъ противъ нихъ шпагу, и офицеры принуждены были его оставить. Его Высочество изволилъ между протчимъ на то сказать: человѣкъ тотъ въ малиновомъ кафтанѣ ужъ конечно былъ Нѣмецъ. Я отвѣчалъ, что точно не знаю, а что показалося мнѣ по голосу его, что Русской. Послѣ ужины, въ исходѣ десятаго часу, легъ Государь Цесаревичъ опочивать.

25. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ были у насъ разные разговоры. Его Высочество не имѣлъ еще явственнаго понятія о разности между мужескимъ и женскимъ поломъ. Часто о томъ любопытствуетъ. Но любопытство его до нынѣ малые имѣло успѣхи; изволилъ и сего дня покушаться меня о томъ спрашивать, но я конечно не тотъ, которой бы предъ Государемъ Цесаревичемъ когда нибудь выболталъ то, чего не надобно; отвѣты мои состояли въ шуткахъ, кои отнюдь ничего не объясняли. Сказывалъ мнѣ Его Высочество, что онъ, читая на сихъ дняхъ древнюю Ролленеву Исторію, увидѣлъ тамъ описаніе женскихъ свойствъ, которое ему крайне понравилось. Изволилъ говорить: не далъ-де я тогда тово знать, однако мѣсто очень примѣтилъ, и прочиталъ еще послѣ. «Hist. ancienne de M. Rollin». Tome II, page 330, édition de Halle, grand 8°. Объ одной фрейлинѣ признавался мнѣ Его Высочество, что онъ день ото дня её болѣе любитъ. Не опровергалъ я совсѣмъ того, однако говорилъ (Государю) Цесаревичу, что не очень надобно въ оныя мысли устремляться, дабы онѣ не безпокоили и нужнымъ Его Высочества упражненіямъ не препятствовали. Посемъ, какъ вздумалось Государю Великому Князю увѣрять меня въ своей непремѣнной дружбѣ, то говорилъ я, что признаю оную и почитаю; что Его Высочество благодѣяніями своими конечно не неблагодарное сердце привязывать къ себѣ изволитъ; что все мое усердіе, всѣ мои силы и всѣ способности посвящены отъ меня къ его пользѣ и услугамъ; но упоми-

налъ я при томъ Государю Цесаревичу, что нѣтъ нужды, чтобы онъ о своей ко мнѣ дружбѣ столько въ публикѣ благовѣстить изволилъ; что я конечно столько зорокъ, что всю ея великость на дѣлѣ и въ поступкахъ Его Высочества вразсужденіи меня усмотрѣть и признать въ состояніи. Намѣреніе мое при семъ послѣднемъ напоминаніи состояло въ томъ, дабы избыть роптанія завистливыхъ глазъ и злости низкихъ сердецъ и умовъ темныхъ. О вчерашнемъ Его Высочества словѣ говорилъ я, по какой причинѣ изволилъ онъ молвить, что въ малиновомъ кафтанѣ былъ Нѣмецъ? что ежели то было въ такомъ мнѣніи, будто бы русской человѣкъ не могъ имѣть столько мужества и предпріимчивости, (то Его Высочество весьма изволитъ въ томъ ошибаться); что храбрость россійскаго народа и многія изящныя (его) дарованія, какъ по Исторіи извѣстны, такъ и на нашей памяти въ послѣднюю войну всему свѣту доказаны, и отъ самихъ непріятелей нашихъ признаны. „Сверхъ того, продолжалъ я, такіе Вашего Высочества отзывы весьма Вамъ могутъ быть вредительны; можете расхолодить сердца, кои нынѣ всѣ единодушно горятъ къ Вамъ усердіемъ и вѣрностію“. Государь Цесаревичъ симъ очень былъ тронутъ и божился мнѣ, что вчерась ему подумалось, что въ малиновомъ кафтанѣ человѣкъ началъ ссору, и что ему кажется, что всегда въ малиновыхъ кафтанахъ Нѣмцы по трактирамъ ходятъ и забіячества начинаютъ. На сіе сказалъ я, что надо было бы Его Высочеству такъ вчерась и объясниться. За убираньемъ волосовъ и во время одѣванья, изволилъ Его Высочество располагать, какъ бы онъ въ военныхъ упражненіяхъ препровождалъ время, естьли бъ опять такой кампементъ случился, какой былъ сего году подъ Краснымъ селомъ. Также увеселялъ себя Государь Цесаревичъ приближеніемъ маскараду, и изволилъ считать, много-ли еще часовъ до него осталось. Еще изволилъ Его Высочество читать сего утра уставъ Академіи Художествъ, близъ получаса. Одѣвшись, изволилъ Его Высочество читать съ Его Преподобіемъ Отцомъ Платономъ Священное Писаніе, и потомъ пойтить въ церковь. Отъ обѣдни проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, и побывъ тамъ нѣсколько времяни, изволилъ возвратиться къ себѣ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и Александръ Федоровичъ Талызинъ.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество и ожидалъ съ нетерпѣливостію маскараду. Часу въ шестомъ начали съѣзжаться къ Государю Цесаревичу маленькіе, коимъ повѣщено быть съ нимъ въ маскарадѣ. Стали одѣвать ихъ. Для всѣхъ сдѣланы домины розовыя, такія, какъ и у Его Высочества. Понеже изъ тѣхъ, кои прошлаго году съ Государемъ Великимъ Княземъ были, многіе разъѣхались, такъ какъ графы Разумовскіе уѣхали въ Страсбургъ, Олсуфьевъ въ Стокгольмъ, то выбраны нынѣ вмѣсто ихъ другіе. Всѣхъ ихъ было числомъ 14, нижеслѣдующіе: 1) гр. Шереметевъ, 2) графъ Скавронской, 3) Головинъ, 4) графъ Матюшкинъ, 5) Апраксинъ, 6) Нарышкинъ, 7) сынъ грузинскаго царевича Егора, 8) другой его-жъ сынъ, 9) Бибиковъ, 10) Илья Вадковской, 11) Федоръ Вадковской, 12) Тепловъ, 13) князь Бѣлосельской, 14) Неплюевъ. Въ началѣ осьмаго часу пошли на маскарадъ. Его Высочество много танцовать изволилъ съ фрейлинами и другими масками. Нѣсколько потанцовавши, въ боковой комнатѣ изволилъ отдыхать, и потомъ опять ходить въ маскарадъ. Изволилъ быть и въ томъ залѣ, гдѣ мѣщанской маскарадъ, и танцовалъ тамъ. Въ началѣ десятаго часу возвратился Государь Цесаревичъ въ свои покои. Передъ маскарадомъ, въ маскарадѣ и во время отдохновенія изволилъ по большой части ходить и очень

повѣренно говорить съ молодымъ графомъ Шереметевымъ. Со всѣмъ тѣмъ послѣ маскараду изволилъ говорить Его Высочество, что ему въ маскарадѣ не очень было весело, что чего-то къ его удовольствію и увеселенію недоставало. А что оное что-то, о томъ мнѣ сказано отъ Государя Великаго Князя послѣ. Кушалъ Его Высочество въ опочивальнѣ одинъ за маленькимъ столикомъ. Опочивать легъ въ началѣ одиннадцатаго часу.

26. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ точить. Пришелъ съ половины отъ Ея Величества Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Великой Князь просилъ его, чтобы дозволилъ ему учиться танцовать контрадансы. Его Превосходительство отвѣчалъ, что надобно прежде умѣть тѣ па дѣлать, кои въ контрадансахъ употребляются. Его Высочество изволилъ сказать на то, что онъ ихъ нѣсколько уже знаетъ. Никита Ивановичъ говорилъ ему, чтобы онъ передъ нимъ ихъ сдѣлалъ. Тутъ стыдно стало Его Высочеству, заупрямился онъ, и сколько Его Превосходительство ни говорилъ, однакожъ Государь Цесаревичъ не могъ преодолѣть своей застѣнчивости, и принудить себя, чтобъ па сдѣлать. Наконецъ Никита Ивановичъ въ такое приведенъ былъ тѣмъ огорченіе, что показывая великое неудовольствіе, ушелъ къ себѣ, одинъ у себя и кушалъ: весь день не приходилъ къ Его Высочеству. Выговаривалъ я послѣ Государю Великому Князю, что въ такой бездѣлицѣ не хотѣлъ сдѣлать Его Превосходительству удовольствія. Признавался онъ, что сдѣлалъ худо, и раскаивался, а причиною объявлять изволилъ то, что хорошенько па дѣлать онъ не умѣетъ, а худо дѣлать не захотѣлось.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и полковникъ Иванъ Ивановичъ Кропотовъ Его Высочество изволилъ сказать за столомъ: меня нынѣ все по новымъ заведеніямъ возятъ; въ будущее воскресенье еще ѣхать въ Новодѣвичей монастырь. Какъ графъ Александръ Сергѣевичъ говорилъ о нынѣшнемъ Цесарѣ, что онъ великой флегматикъ, что ни радости, ни печали не чувствуетъ, то изволилъ сказать Государь Цесаревичъ: такъ по этому для нево все равно, передъ пушкой или за столомъ сидѣть. Впрочемъ сегодня за столомъ разговаривали мы по большой части о монастыряхъ и о постриженіи монаховъ и монахинь.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество попрыгать и точить. Потомъ сѣлъ учиться; у меня очень хорошо учился. Послѣ ученія, изволилъ разговаривать о медаляхъ и о статуяхъ, и совѣтовалъ со мною, какъ бы ему убрать свои покои тѣми статуйками, что куплены для него въ Академіи Художествъ. Съ той стороны приходилъ гофмаршалъ кн. Николай Михайловичъ Голицынъ сказать Государю Великому Князю, что Государыня указала въ тѣ дни, въ кои при Дворѣ зрѣлищъ не бываетъ, быть въ покояхъ Ея Величества комнатной музыкѣ. Съ гофмаршаломъ Его Высочество много шутить изволилъ о командѣ его надъ фрейлинами. Кушать сѣлъ Государь Цесаревичъ въ половинѣ девятаго; опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

27. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, точить изволилъ. (Сего утра была у Государя Цесаревича аудіенція цесарскому министру принцу Лобковицу, которой объявилъ о представленіи Цесаря. Его Высочество, какъ обыкновенно, самъ изволилъ ему отвѣтствовать на французскомъ языкѣ).

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у фельдмар-

шальши Аграфены Леонтьевны Апраксиной.

Его Высочество послѣ обѣда попрыгавши, какъ обыкновенно, изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ ходить на половину къ Ея Величеству; тамъ былъ концертъ. На клавикортахъ игралъ и оркестромъ управлялъ нововыѣзжій славной въ Европѣ капельмейстеръ г. Боропелло-Галуппи. Ея Величество между тѣмъ изволила играть въ ломберъ съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Музыку слушали всѣ съ крайнимъ услажденіемъ. Какъ кончилась музыка, и Ея Величество изволила ретироваться, то Государь Цесаревичъ возвратился къ себѣ. За нимъ пришелъ съ половины отъ Государыни (и Александръ Петровичъ) Сумароковъ, которой тамъ слушалъ музыку. Александръ Петровичъ, разговорясь съ Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ о г. Кювильи, говорилъ, что онъ такая бестія и такая невѣжа, какой другой нѣтъ въ Россіи. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказалъ ему, что Иванъ Ивановичъ Бецкой господиномъ Кювильи очень доволенъ, и увѣряетъ, что онъ въ новыхъ его учрежденіяхъ весьма много ему споспѣшествуетъ, то Александръ Петровичъ говорилъ на то: „таковы-то (вить) и учрежденія, Ваше Превосходительство! Вы конечно о нихъ, какъ разумной человѣкъ, по одной наружности судить не будете. Кювильи надобно метлами отсюда вонъ выгнать, а Бецкова подъ присмотромъ прямо разумнова и основательнова человѣка опредѣлить на мѣсто Кювильи, смотрѣть, чтобъ мальчики хорошо были одѣты и комнаты у нихъ вычищены". Еще примолвилъ Александръ Петровичъ: „есть-де нѣкто г. Таубертъ: онъ смѣется Бецкому, что робятъ воспитываетъ на французскомъ языкѣ. Бецкой смѣется Тауберту, что онъ робятъ въ училищѣ, кое недавно заведено при Академіи, воспитываетъ на языкѣ нѣмецкомъ. А мнѣ кажется, (продолжалъ Александръ Петровичъ), и Бецкой и Таубертъ оба дураки; должно дѣтей въ Россіи воспитывать на языкѣ россійскомъ". Александръ Петровичъ и ужиналъ сегодня у насъ: за столомъ продолжалъ туже матерію. Откушавши, Его Высочество опочивать легъ, было десятаго часу три четверти. Послѣ концерту, отъ Государыни приходилъ къ намъ сегодня на краткое время графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ. Съ нимъ Его Высочество разговаривая о прошедшемъ маскарадѣ, изволилъ сказать про дѣтей грузинскаго царевича: они мальчики изрядные; только очень холодны. Никакой нѣтъ въ нихъ живости. Въ нашемъ маленькомъ обществѣ за немалое достоинство почитается, если кто острую и замысловатую шутку скажетъ: отъ нихъ этого уже никогда не дождешься.

28. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ ходить въ церковь, крестить новорожденнаго сына у порутчика Шепелева, по просьбѣ тестя его, статскаго совѣтника г. Рубановскаго. Кума была фельдшаршальша Аграфена Леонтьевна Апраксина. Возвратясь съ себѣ, забавлялся Его Высочество около токарнаго станка.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ по большой части о дѣлахъ германскихъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество позабавясь, изволилъ сѣсть учиться. Со мною повторялъ прежнее, потому что нашелъ я, что онъ нѣсколько запамятовалъ, за что отъ меня и выговоръ былъ Государю Цесаревичу. Часу въ шестомъ пошли мы въ комедію. Комедія была французская „l'école des maris"; балетъ Парадисовъ; маленькая піэса „le coureur galant".

Послѣ большой піэсы, изволилъ Его Высочество, какъ обыкновенно, пойтить въ ложу къ Государынѣ. Ея Величество изволила жаловаться, что не очень здорова. Все зрѣлище кончилось сегодня рано. Государь Цесаревичъ возвратился къ себѣ, осьми часовъ еще не было. Изволилъ онъ читать Волтерову трагедію ,,Tancrède''. Въ девятомъ часу сѣли мы за столъ. Его Высочеству неприлично (не опрятно) и непорядочно показалось, что лакеи, стоя за стульями, тарелки держатъ голыми руками. Приказалъ Его Высочество самъ, чтобъ впредь у всѣхъ лакевъ въ рукахъ были салфетки, и тарелки изъ салфетокъ бы они подавали, что и наблюдено. Въ половинѣ десятаго часу, изволилъ Его Высочество лечь опочивать.

29. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ забавляться около токарнаго станка, и бѣгать по жолтой комнатѣ. Въ исходѣ одиннадцатаго часу поѣхали мы въ Новодѣвичей монастырь, гдѣ малолѣтныя дѣвушки воспитываются. Ея Величество изволила сегодня пускать кровь, и какъ сказываютъ, сожалѣть, что день проводить должна, въ дѣлахъ не упражняясь. Къ Его Высочеству изволила присылать за эстампами. Еще слышалъ я, что сегодняжъ для своего удовольствія заставляла Сергѣя Матвѣевича Козмина переводить при себѣ на русской языкъ ,,discours aux Welches, dans les contes de Guillaume Vadé''. Въ двѣнадцатомъ часу пріѣхали мы въ монастырь. Его Высочество встрѣченъ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, княжною Долгоруковой и госпожей Лафонтшей. Сперва ходили смотрѣть мѣщанскихъ дѣвушекъ. Танцовали онѣ въ присутствіи Государя Цесаревича, также показывали работы ихъ шитье и кружева. Лутче всѣхъ изъ нихъ дѣвушка Акулина, дочь какого-то кучера. Сказывали, что и Государыня ее очень изволитъ жаловать. Потомъ ходили смотрѣть, гдѣ живутъ монахини, которыхъ числомъ четырнадцать. Игуменьей у нихъ сестра Ивана Ивановича Кропотова. Оттуда пошли внизъ, гдѣ оныя дѣвушки обѣдали. Тамъ побывъ нѣсколько времяни, изволилъ Его Высочество пойтить въ залу, гдѣ обѣдали благородныя дѣвушки. Тутъ изволилъ быть долго и со многими дѣвушками, ходя около стола, разговаривать. Бывъ въ залѣ у мѣщанскихъ дѣвушекъ, изволилъ Государь Цесаревичъ такожъ со многими разговаривать. Между тѣмъ поставили и для Его Высочества кушанье, вверху, въ покояхъ княжны Долгоруковой, главной смотрительницы сего установленія. Изволилъ пойтить туда Государь Великой Князь, и сѣсть за столъ.

Обѣдали изъ постороннихъ княжна Долгорукова, и племянница ея, которая выходитъ за мужъ за графа Андрея Алексѣевича Бестужева, госпожа Лафонтша, двѣ ея дочери, и г. Салдернъ, которой пріѣхалъ съ Его Высочествомъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ княжной Долгоруковой и съ госпожей Лафонтшей.

Послѣ обѣда пошли мы въ классы дѣвицъ благородныхъ. Танцовали онѣ въ присутствіи Его Высочества, пѣли по итальянски и французскую пѣсню изъ комической оперы: ,,Charmant objet de ma flamme, ne doutes point de mes feux, etc.''. Плели блонды и пересказывали выученные наизусть на французскомъ языкѣ басни и уроки географическіе. Лутче всѣхъ танцовала и пѣла дѣвушка Левшина. Собою лутче всѣхъ Звѣрева. Впрочемъ отличали себя отъ другихъ и личики изрядныя имѣютъ: Пашкова, Мансурова, Шереметева, графиня Вальштейнъ, Жеребцова, Тишина, Путятина. Отъ всего своего общества подарили онѣ Его Высочеству два шпажные банта, одинъ плетеной, другой рисованной, собственныхъ трудовъ ихъ. По окончаніи упражненій своихъ, пошли онѣ въ садъ, и тамъ бѣгали. Мамзели ихъ по наряду тутъ же съ ними бѣгали при Его Высо-

чествѣ. Потомъ изволилъ Его Высочество взойтить опять въ покои къ княжнѣ Долгоруковой, и выпивши тамъ чаю, пойтить въ карету. Во дворецъ возвратилися мы въ исходѣ пятаго часу. Государь Цесаревичъ изволилъ ходить къ Государынѣ-родительницѣ. Ея Величество выходить (въ биліардную) не изволила. Побывши тамъ нѣсколько времяни, возвратился Его Высочество къ себѣ и поѣхалъ въ нѣмецкую комедію. Комедія была: ,,Bourgeois gentilhomme". Пріѣхавши изъ комедіи, изволилъ Великой Князь точить. Между тѣмъ поставили кушанье.

Сѣли мы за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ тутъ же. Какъ между протчимъ разговорились о ѣздѣ Его Превосходительства изъ Швеціи сюда, и дошла рѣчь до города Торнео, то спросилъ Его Высочество, каковъ этотъ городъ? Его Превосходительство отвѣтствовалъ, что дуренъ. Государь Великой Князь изволилъ на то еще спросить: хуже нашего Клину или лутче? Никита Ивановичъ изволилъ ему на то сказать: ,,ужъ Клину-та нашева конечно лутче. Намъ, батюшка, нельзя еще, о чемъ бы то ни было, разсуждать въ сравненіи съ собою. Можно разсуждать такъ, что это тамъ дурно, это хорошо, отнюдь къ тому не примѣняя, что у насъ есть. Въ такомъ сравненіи мы вѣрно всегда потеряемъ". Послѣ ужины разсказывалъ Его Превосходительство о Долгоруковыхъ князь Сергіевыхъ дѣтяхъ, какъ они попали въ католической законъ, и какъ потомъ здѣсь публично отъ онаго отрекались. Въ исходѣ десятаго часу изволилъ Его Высочество лечь опочивать, и Никита Ивановичъ пошелъ къ себѣ.

30. Государь Великой Князь встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Надѣвши шлафрокъ, тотчасъ изволилъ войтить ко мнѣ, и сказывать исторію объ одной жилкѣ. Изволилъ говорить, что не безъизвѣстно мнѣ Его Высочества примѣчаніе, будто у меня на лбу всегда выпятятся двѣ жилы, когда я сердитъ, а про оную жилку изволилъ у меня спрашивать, что̀ тогда заключать должно когда она надуется. Шутили мы о семъ довольно. За чаемъ изволилъ Его Высочество разговаривать со мною о Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ которомъ вчерась мы были. Во время одѣванья, изволилъ онъ читать нѣкоторые дни въ сихъ моихъ запискахъ. Потомъ располагалъ, какой бы надобно построить домъ, есть ли бы завести училище по примѣру тѣхъ, кои онъ видѣлъ. Расписывать изволилъ, сколько въ какую комнату отпускать бы надобно свѣчь, куда восковыя бѣлыя, куда жолтыя, куда сальныя. Всѣхъ свѣчь, по распредѣленію Его Высочества, на каждой день выходило 159. Одѣвшись, изволилъ Государь Цесаревичъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ пришли гости: Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, курляндской принцъ Карлъ и гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и г. Салдернъ. Принцъ курляндской, и графъ Строгановъ играли на клавикортахъ. Его Высочество изволилъ слушать.

Сѣли потомъ за столъ: всѣ оные гости у насъ обѣдали. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ говорилъ объ одной знатной дамѣ, что долговъ не платитъ, и очень много шпынялъ, какъ она къ подрядчикамъ привязки дѣлаетъ, и не даетъ имъ денегъ. Хотя вслухъ не говорено было, кто такова дама; однако всѣ знали, что рѣчь была о Матренѣ (Павловнѣ) Салтыковой. Послѣ сего разсуждалъ Петръ Ивановичъ о ростовщикахъ. (Наконецъ разговорились) о Сулковскомъ и о принцѣ Любомирскомъ и о ихъ поединкѣ въ прошлую войну, когда оба они были при нашей арміи. Сулковскаго Петръ Ивановичъ очень хвалилъ. Говорилъ, что онъ человѣкъ острой и знающей, и офицеръ храброй. Какъ въ прошлую жъ войну графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, осердясь, бросился было къ нему на лошади, то Сулковской, тотчасъ оборотя

свою лошадь, пистолетъ противъ лба ему поставилъ. Еще разсуждали сегодня за столомъ о пользѣ, какая отъ комедіи быть можетъ. Говорили о томъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, графъ Строгановъ и г. Салдернъ. Принцъ курляндской говорилъ вздоръ.

После стола Его Высочество, позабавясь, изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ у меня подписывать патенты морскимъ флагманамъ и офицерамъ для поднесенія Ея Императорскому Величеству. Потомъ изволилъ ходить на половину къ Государынѣ, и во все время стоять у того стола, за коимъ Ея Величество въ ломберъ играть изволила. Играли съ Государынею Николай Ивановичъ Зеновьевъ и генералъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Его Высочество разговаривалъ съ Ея Величествомъ и съ кавалерами, кои около стояли. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ Государь Цесаревичъ кушать. Отужинавши, опочивать легъ, былъ десятой часъ въ половинѣ.

Октябрь.

1. Покровъ Пресвятыя Богородицы. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія, и нѣсколько времяни въ оныхъ упражнялся. Въ церкви сего дня быть не изволилъ, для того что Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу было недосужно. Послѣ ученія точилъ Государь Цесаревичъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ кн. Петръ Васильичъ Хованской, и выѣзжей недавно изъ Франціи русской архитекторъ Баженовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ ними во время стола о строеніяхъ. Послѣ обѣда, послалъ ихъ на Каменной островъ осмотрѣть вмѣстѣ, какъ бы тамъ зачать строеніе. Его Высочество, попрыгавши, изволилъ сѣсть учиться. Ввечеру былъ у Ея Величества. Государыня въ биліардной комнатѣ въ ломберъ играть изволила съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ и съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Государь Цесаревичъ сѣлъ играть въ берланъ. Играли съ нимъ дежурныя фрейлины Анна Алексѣевна Хитрова и княжна Катерина Петровна Трубецкая, и кавалеры графъ Строгановъ, камеръ-юнкеръ Баскаковъ, и камеръ-юнкеръ князь Несвицкой. Въ десятомъ часу возвратился Его Высочество къ себѣ, и сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

2. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Въ двѣнадцатомъ часу изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество литургію слушать изволила. Его Высочество нынѣ изволитъ становиться въ церкви· прошлаго году всегда изъ боковой комнаты обѣдню слушать изволилъ. Причина тому, что нынѣ въ церкви куполъ сдѣланъ гораздо ниже: прошлаго году очень высокъ былъ, и отъ того было холодно. Отъ обѣдни проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, возвратился Его Высочество къ себѣ. Сего утра зубной лекарь Клеретъ принесъ къ Его Высочеству канарейку и серинеты, на коихъ разныя штучки играть можно. Его Высочество, отдавши дань своей живости многими попрыгушками, изволилъ сѣсть за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ, г. Салдернъ, Иванъ Логиновичъ Кутузовъ и морской офицеръ Лупандинъ, которой недавно изъ Киля на пакетботѣ пріѣхалъ. За столомъ разговаривали по большой части о воспитываемыхъ мѣщанскихъ дѣвушкахъ и мальчикахъ. Всякой судилъ по своему понятію и по своимъ склонностямъ и pour и contre. Его Превосходительство Никита Ивановичъ говорилъ сегодня не много. Въ концѣ уже стола пришелъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Па-

нинъ. Сказывалъ, что кушалъ онъ у Государыни, и за тѣмъ за столомъ замѣшкались, что Федоръ Сергѣевичъ Милославской разсказывалъ Ея Величеству объ одномъ дѣлѣ, съ обыкновенными своими разстановками и прикрасами.

Послѣ стола, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ сказывалъ о странномъ своемъ дѣлѣ въ раздѣлѣ мѣста съ покойнымъ генералъ-адмираломъ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество, побѣгавши, изволилъ забавляться около токарнаго станка, потомъ играть на серинетахъ, и смотрѣть книгу, гдѣ разныя изображены птицы. Ввечеру изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить въ галлерею на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Государыня, какъ обыкновенно, изволила играть въ пикетъ. Его Высочество, стоя въ кругу, разговаривалъ изъ чужестранныхъ министровъ съ виконтомъ Герейріа, также съ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, съ Его Сіятельствомъ вице-канцлеромъ, съ бригадиромъ Петромъ Федоровичемъ Апраксинымъ и съ кн. Петромъ Васильевичемъ Хованскимъ. Въ девятомъ часу куртагъ кончился. Государь Цесаревичъ, проводя Ея Величество до внутреннихъ покоевъ, возвратился къ себѣ и сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

3. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ играть въ воланы.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ никого у насъ не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у брата своего Петра Ивановича.

Послѣ стола, Государь Цесаревичъ изволилъ точить. Потомъ сѣлъ учиться. У меня изъясненія о ариѳметическихъ и геометрическихъ содержаніяхъ изволилъ слушать со вниманіемъ. Послѣ ученія, зашелъ у насъ разговоръ, что Его Высочеству теперь уже двѣнадцатой годъ. Шутя, говорили, что приспѣваетъ время Государю Великому Князю жениться. Краснѣлъ онъ, и отъ стыдливости изъ угла въ уголъ изволилъ бѣгать; наконецъ изволилъ сказать Его Высочество: какъ я женюсь, то жену свою очень любить стану, и ревнивъ буду. Рогъ мнѣ имѣть крайне не хочется. Да та бѣда, что я очень рѣзовъ. Намедни слышалъ, что такихъ рогъ и не видитъ и не чествуетъ (не чувствуетъ) тотъ, кто ихъ носитъ. Смѣялись мы много о сей Его Высочества заботливости. Пошли потомъ въ комедію, гдѣ и Ея Величество быть изволила. Комедія была «la pupille» маленькая пїэса «les folies amoureuses»; балетъ новой Гранжеевъ „le Faune jaloux“. Возвратясь въ свои покои, изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. Ужиналъ у насъ графъ Строгановъ. Разговаривали о театрѣ. Послѣ ужины легъ Государь Цесаревичъ опочивать, былъ десятой часъ въ исходѣ. Прежде нежели пошелъ раздѣваться, показывалъ онъ графу Александру Сергѣевичу начерченныя на бумагѣ геометрическія фигуры, кои мною толкованы Его Высочеству; также простыя машины, изъясняемыя господиномъ Эпинусомъ.

4. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ долго ходить со мною по жолтой комнатѣ и кое о чемъ разговаривать: il s'agissoit de différentes nouvelles du jour. Также камердинеръ перетиралъ всѣ часточки токарнова станка, по приказамъ и распоряженіямъ Его Высочества. Потомъ сѣлъ Государь Цесаревичъ учиться. Послѣ ученія, изволилъ играть въ воланы.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разговаривать со мною о здѣшнихъ соляхъ, также о ишпанской и о польской соли, и о пріуготовленіи оныхъ. На столъ ставятъ соль илецкую, а въ солонку для

Его Высочества кладутъ ишпанскую. Его Высочество просилъ Никиту Ивановича, чтобы и для него приказалъ подавать соль илецкую. Примолвилъ къ тому Государь Цесаревичъ: C'est par. esprit de patriotisme, que je vous en prie. Согласился Его Превосходительство на просьбу, и приказалъ для Государя Цесаревича подавать соль илецкую. Также рѣчь была со мною жъ о здѣшнихъ провинціяхъ, кои многолюдны и кои малолюдны, гдѣ хороши земли, и гдѣ дурны. Его Высочество про мои деревни изволилъ тутъ сказать Никитѣ Ивановичу: за нимъ всево душъ съ двѣсти, а разсѣяны по всему россійскому государству. Его Высочество сего дня за столомъ многократно выговаривать и шпынять изволилъ, какъ много я ѣмъ. Я напротивъ того шутилъ, и Государь Цесаревичъ изволилъ тѣмъ забавляться.

Послѣ стола, очень веселъ былъ Его Высочество. Бѣгаючи по комнатѣ, неоднократно ко мнѣ на канапе вспрыгивать изволилъ и говорить: охъ ты мой Сенюшка! какъ я тебя люблю! Позабавясь, изволилъ сѣсть учиться. Часу въ шестомъ пріѣхалъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, за которымъ Государь Цесаревичъ изволилъ посылать, чтобъ былъ для кукольной комедіи. Съ нимъ Его Высочество очень ласково обходился и шутилъ. Пошли мы къ Государынѣ. Ея Величество очень скоро изволила выйтить, и пойтить въ провожаніи Его Высочества и многихъ придворныхъ въ парадные Его Высочества покои, смотрѣть кукольной комедіи. По окончаніи коей, изволила возвратиться къ себѣ, и играть въ биліардъ двѣ партіи съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Его Высочество стоять тутъ изволилъ. Комедія Государынѣ понравилась. Изволила она сказать: ils ont fait tout ce qu'on peut faire avec des marionettes. Отъ Ея Величества изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить къ себѣ часу въ десятомъ. Графъ Шереметевъ оставленъ ужинать. До ужины изволилъ Его Высочество точить и съ гостемъ разговаривать. За ужиною говорили по большой части о маріонетахъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ тутъ же быть изволилъ. Послѣ ужины графъ Шереметевъ тотчасъ уѣхалъ, и Его Высочество скоро изволилъ лечь опочивать, былъ десятой часъ въ исходѣ.

5. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ изволилъ мнѣ сказывать, какое пріятное ему происшествіе было, какъ вчерась, по окончаніи кукольной комедіи, погасили всѣ свѣчи, оставя только тѣ, кои въ оркестрѣ. Занавѣсъ не совсѣмъ опущенъ былъ; но нѣсколько подъ него на театръ было видно. О сей подробности по той причинѣ я упомянулъ, что отъ того то и оное происшествіе родилось. Еще разговаривали мы какъ Его Высочество ночью бредитъ. Сіе почти всякую ночь съ нимъ случается; и такъ говоритъ явственно, какъ бы на яву, иногда порусски, иногда и по-французски. Есть ли въ день былъ веселъ и доволенъ, то изволитъ говорить спокойно и весело; естьлижъ въ день какія противности случились, то и сквозь сна говоритъ угрюмо и гнѣвается. Разсказывалъ мнѣ Его Высочество, что онъ вчерась графу Шереметеву говорить изволилъ на ухо, также и въ прошлой маскарадъ о чемъ его въ повѣренности изволилъ спрашивать. Потомъ разсматривалъ Его Высочество въ окно, какой сего дня вѣтеръ и куды тучи идутъ. Сіе наблюденіе почти всякое утро регулярно онъ дѣлать изволитъ. Когда большія и темныя тучи, тогда часто освѣдомляемся мы, скоро ли пройдутъ и нѣтъ ли опасности. Всегда страшной судъ на мысль приходитъ. Во время убиранья волосовъ, изволилъ Его Высочество читать самъ похожденія Жилблазовы. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ ходить въ биліардную и играть тамъ въ биліардъ.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ

и Карлъ Федоровичъ Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ за столомъ не былъ, и сего утра совсѣмъ не выходилъ; не здоровъ былъ. Причиною тому полагали, что Его Превосходительство вчерась за ужиною у Его Высочества кушалъ много арбузу. За обѣдомъ разговаривали мы о техническихъ терминахъ, кои изъ другихъ языковъ введены въ нашъ, напримѣръ во флотѣ и въ горномъ дѣлѣ. Его Высочество о Москвѣ разговориться изволилъ. Вспоминалъ о житьѣ московскомъ съ великимъ удовольствіемъ. Изволилъ говорить: я бы всегда хотѣлъ тамъ жить, только, чтобъ удовольствіе мое было совершенно, то надобно, чтобы и этотъ дворецъ тамъ былъ, для того что съ нимъ не могу я безъ прискорбности разстаться. На сіе говорилъ я Его Высочеству, что понеже быть тому нельзя, чтобы этотъ самой дворецъ и въ Москвѣ былъ, то можно тамъ такой же построить. Государь Цесаревичъ изволилъ сказать: и впрямь такъ, а гдѣжъ бы ево построить? О семъ пошли у насъ разсужденія. Его Высочество изволилъ говорить, что построить тутъ, гдѣ теперь Головинской дворецъ. Я говорилъ, что неприлично такое огромное строеніе заводить на краю города. И такъ строили мы въ разныхъ мѣстахъ замки на воздухѣ.

Послѣ стола, изволилъ Его Высочество у токарнаго станка опилками и токарными долотами укрѣплять берега, а средина каналъ представляла. Изволилъ сказывать, что г. Бильштейнъ поѣхалъ къ Москвѣ осматривать мѣста, какъ бы отсюда до Москвы провести прямой каналъ. Говорилъ я г-ну Эпинусу, которой притомъ случился, что кажется это дѣло не Бильштейново, что онъ совсѣмъ о Математикѣ понятія не имѣетъ, а къ тому надобенъ человѣкъ, которой бы въ оной наукѣ былъ силенъ. Соглашался на то и г. Эпинусъ, и говорилъ, что немалое знаніе и остроуміе къ тому потребно. Его Высочество изволилъ мнѣ сказать на то: хотя онъ Математики и не знаетъ, да человѣкъ съ нимъ есть такой, которой знаетъ; ему данъ въ подмогу генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ Зегеръ. Тутъ говорилъ я опять г. Эпинусу, какъ у насъ иногда о наукахъ смѣшно разсуждаютъ: ежели человѣкъ умѣетъ фигуру какую математическую, или планъ начертить и раскрасить, то кричатъ: „c'est un grand mathématicien!" Г. Эпинусъ смѣялся этому и говорилъ, что Эйлеръ никогда чистой фигурки не черчивалъ; однако въ Математикѣ всѣхъ оныхъ чертильщиковъ нѣсколько полутче знаетъ. Справедливо примѣчалъ г. Эпинусъ, что надобно и чертильное искуство, но не надобно думать, чтобъ въ томъ знаніе Математики состояло. Его Высочество гнѣвался, что не такъ разсуждаютъ, какъ онъ сказалъ уже. Изволилъ мнѣ говорить: какъ бы не такъ, ты знаешь (думаешь), что ты только одинъ и математикъ въ свѣтѣ. Говорилъ я Его Высочеству, что я этого не думаю, а что я думаю, то сказалъ уже, и чтобъ онъ не столько изволилъ горячиться. Сіе сказавши, отошелъ я прочь. Государь Цесаревичъ раскаявшись, видно, что размолвился со мною, изволилъ на меня поглядывать, улыбаться и зачинать говорить со мною. Сѣлъ потомъ за свои ученія. У меня хорошо учился. Во время ученія, рѣчь была о квадратахъ и о радиксахъ. По окончаніи онаго ученія, изволилъ Его Высочество сказать г-ну Эпинусу про меня: та любовь, которую я къ нему имѣю, содержится къ той любви, которую имѣю къ другимъ, какъ квадратъ 4 къ своему радиксу. Принесли изъ Академіи Художествъ разныя статуйки, коихъ на 90 рублей куплено. Смотрѣлъ ихъ Государь Цесаревичъ и устанавливалъ. Лутче всѣхъ понравилась ему группа, представляющая взятіе Азова, и статуя, которая представляетъ Венеру. Украшалъ ее Его Высочество, одѣвая бѣлымъ платкомъ своимъ, и по-

вязывая ей шнурокъ на шею. Ввечеру ходилъ Государь Цесаревичъ на половину къ Ея Величеству. Тамъ былъ концертъ. Государыня въ ломберъ изволила играть съ графомъ Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ и съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ. Его Высочество изволилъ играть въ берланъ. Играли съ нимъ дежурныя фрейлины: (графиня) Елисавета Кириловна Разумовская и княжна Катерина Александровна Меншикова, княгиня Елена Степановна Куракина, княгиня Дарья Алексѣевна Голицына, принцъ Карлъ курляндской и гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ. По окончаніи картошной игры, изволила Ея Величество играть партію въ биліардъ съ Его Высочествомъ. Государь Цесаревичъ обыкновенно играетъ, по его лѣтамъ, очень хорошо масомъ, а тутъ изволилъ играть очень дурно. Притчиною то было, что хотѣлось поскорѣй отдѣлаться и убраться домой: поздновато уже было, по нашему счету. По окончаніи партіи, возвратился Его Высочество къ себѣ. Сѣлъ кушать. Потомъ опочивать легъ, было десять часовъ.

6. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ играть въ воланы.

Сѣли за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у себя. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Послѣ кушанья, попрыгавши, сѣлъ Его Высочество учиться. Потомъ пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и пошли въ комедію. Комедія была французская: „la coquette fixée;“ балетъ Гранжеевъ со зміею; малая піэса „le magnifique“. Какъ Его Высочество былъ въ ложѣ у Государыни, то Ея Величество изволила у него спрашивать, читалъ ли онъ Contes de Guillaume Vadé, discours aux Welches? А какъ Его Высочество сказалъ, что не читалъ, то Ея Величество прочесть совѣтовала. Все зрѣлище кончилось въ началѣ девятаго часу. Государь Цесаревичъ, возвратясь къ себѣ, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу, увеселяяся представленіями о завтрашнемъ маскарадѣ.

7. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученья, изволилъ играть въ биліардъ.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ (Панинъ), грузинской царевичъ Егоръ съ дѣтьми своими, г. Салдернъ, полковникъ Кропотовъ и кн. Петръ Хованской. Его Превосходительство Никита Ивановичъ между протчимъ говорилъ, чтобъ Его Высочеству играть трагедію Регулуса, и чтобъ кн. Хованской игралъ тутъ же.

Послѣ обѣда, попрыгавши, Государь Цесаревичъ сѣлъ учиться. Послѣ ученья, съ нетерпѣливостію ожидалъ господъ маскарадныхъ сотоварищей, и не замѣшкали они съѣхаться. Одѣвшись, часовъ въ семь пошли на маскарадъ. Къ прежнимъ прибыли (нынѣ) еще двое, меньшой кн. Куракинъ и Якова Корсакова меньшой сынъ Дмитрій. Въ маскарадѣ очень много танцовалъ Его Высочество и былъ веселъ. Примѣтилъ я, что нѣкоторую ручонку и пожимать онъ изволилъ. Ходилъ потомъ отдыхать и чай пить въ боковую пустую комнату. Потомъ еще въ маскарадѣ танцовать изволилъ. Къ себѣ возвратился въ половинѣ десятаго часу. Кушалъ одинъ въ опочивальнѣ. Опочивать легъ въ началѣ одиннадцатаго часу. Въ маскарадѣ и въ комнатѣ отдохновенія, изъ маленькихъ болѣе всѣхъ разговаривать, и рука о руку ухватясь ходить изволилъ съ графомъ Шереметевымъ и Тепловымъ.

8. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ въ цинкъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ сегодня только курляндской принцъ Карлъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ говорить со мною о пе-

ремѣнѣ мужскихъ и женскихъ модъ; говорили о фонтанжахъ, о корнетахъ, о самарахъ и проч. Сказалъ я тутъ, что исторію о женскихъ модахъ, конечно, лутче всѣхъ знаетъ графиня Марья Андреевна Румянцова. Ей уже семдесятъ лѣтъ или больше, а еще и до нынѣ всѣмъ модамъ слѣдуетъ. Послѣ сего пошелъ разговоръ о кадетскихъ офицерахъ, князѣ Шаховскомъ и Валуевѣ, кои во время польскаго избранія при князѣ Николаѣ Васильевичѣ Рѣпнинѣ были. Его Превосходительство Никита Ивановичъ много издѣвался надъ ихъ жеманствомъ, и нѣжными пріемами. Сказалъ при томъ: „конечно оба они поэты, или по крайней мѣрѣ которой нибудь изъ нихъ". Отвѣчалъ я, что ни которой ни стишка сдѣлать не умѣетъ; и что слабости такія болѣе отъ натуральнаго какого дефекту происходятъ, нежели отъ Поэзіи или отъ другова какова ученія. Его Высочество сказалъ тутъ Никитѣ Ивановичу: это сударь для того онъ говоритъ, что самъ умѣетъ стихи дѣлать. Его Превосходительство изволилъ отвѣчать на то Государю Цесаревичу: „умѣть стихи дѣлать и знать правила Поэзіи похвально. Семенъ Андреичъ упражнялся въ томъ, когда ему время было, а какъ прошли тѣ обстоятельства, то онъ конечно изъ Поэзіи никогда профессіи себѣ не сдѣлаетъ". Говорилъ я на то, что и прежде въ Поэзіи совсѣмъ почти не упражнялся, а что Его Высочество изволитъ почитать меня въ ней знающимъ, такъ то можетъ быть для того, что я въ Москвѣ, для его увеселенія, къ рифмамъ, кои самъ Государь Цесаревичъ тогда сваривалъ, прибиралъ строчки. Зашла рѣчь о кадетскомъ же капитанѣ Арсеньѣ Андреичѣ Беклешовѣ, и я ему достойную похвалу и справедливость отдалъ.

Послѣ обѣда курляндской принцъ откланялся у Его Высочества, чтобъ ѣхать въ Курляндію. Какъ вышелъ онъ, то Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, какъ его покойная Императрица Анна Іоанновна жаловала, и болѣе нежели отъ старшаго брата проку отъ него ожидала. Какъ придворные обыкновенно тѣми глазами на все смотрятъ, коими и государи, и тамъ видятъ бѣлизну, гдѣ государи ее видятъ, хотябъ въ самомъ дѣлѣ и тѣни ея тутъ не бывало, то и въ принцѣ Карлѣ бездну премудрости и разума всѣ тогда находили, а теперь всѣ мы видимъ, что онъ шалунъ и повѣса, не только свѣтлѣйшій, но и пресвѣтлѣйшій. Въ четвертомъ часу сѣлъ Его Высочество за свои ученія: у меня хорошо учился. Потомъ читали мы: „Discours aux Welches" и послѣ трагедію „Регулусъ". Я себѣ взялъ роль Манніуса. Къ Государынѣ Его Высочество сего вечера ходить не изволилъ. Откушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

9. Воскресенье. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Приходилъ къ Государю Цесаревичу графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, и говорилъ по большой части о трагедіи „Барневельтъ", которую онъ вечеромъ на нѣмецкомъ театрѣ видѣлъ. Потомъ Его Высочество, принявши рапорты отъ господъ флагмановъ, изволилъ пойтить въ церковь, и Ея Величество тамъ присутствовать изволила. Изъ церкви проводя Государыню-родительницу до внутреннихъ покоевъ, возвратился Государь Цесаревичъ къ себѣ. Изволилъ забавляться около токарнаго станка. Его Превосходительство Никита Ивановичъ представилъ Его Высочеству полковника Каменскаго, которой вчерась изъ Бреславля пріѣхалъ. Государь Цесаревичъ изволилъ принять его весьма милостиво, и распрашивать о ѣздѣ его.

Сѣли за столъ. Обѣдали у насъ только г. Салдернъ и Каменской. Его Превосходительство Никита Ивановичъ распрашивалъ Каменскаго по большой части о прусскомъ лагерѣ. Сказывалъ

онъ между протчимъ, что движеніевъ было не много; какъ король самъ прискакалъ къ Зейдлицу, которой во время маневру упалъ съ лошади, велѣлъ его отвести въ ближнюю деревню, и послѣ самъ туда ѣздилъ; какъ король перваго своего фаворита, адъютанта Ангальта арестовать велѣлъ, за то только, что онъ занялъ деревню, которую занять ему велѣно не было, хотя военное искуство и неотмѣнно заставляло занять оную; что Его Величество о здѣшнемъ лагерѣ всѣ подробности вѣдаетъ, и кто какимъ корпусомъ командовалъ знаетъ; что Петра Ивановича Панина шутя бунтовщикомъ называетъ, для того что онъ на супротивной сторонѣ былъ и проч. О Каменскомъ послѣ за-очно сказалъ король прусской генералу своему Тауенцину: c'est un jeune Canadien, qui est pourtant assez policé. Ангальтъ между протчимъ спрашивалъ у Каменскаго о письмѣ, (оное письмо напечатано въ концѣ Богословіи Отца Платона), писанномъ отъ Его Высочества къ отцу Платону, самъ ли онъ писалъ оное. Каменской сказалъ, что самъ писалъ; и Ангальтъ тому удивлялся.

Послѣ стола пришелъ къ Государю Цесаревичу графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ отъ Ея Величества, звать Великаго Князя на обсерваторію, которая построена вверху надъ покоями Ея Величества. Пошелъ туда Его Высочество, и Государыня быть тамъ изволила. Весь городъ видѣнъ. Сходя оттуда внизъ, говорилъ графъ Григорій Григорьевичъ, не изволитъ ли Его Высочество посѣтить фрейлинъ. Онѣ живутъ тутъ въ близости. Государю Цесаревичу хотѣлось туда итить, однако въ присутствіи Ея Величества не зналъ, что отвѣтствовать. Государыня сомнѣніе рѣшила: изволила сказать, чтобы Его Высочество шелъ туда. Никогда повелѣніе съ такою охотою исполняемо не было, какъ сіе. За Государемъ были Никита Ивановичъ и графъ Григорій Григорьевичъ. У всѣхъ фрейлинъ по комнатамъ ходили. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество съ особливымъ восхищеніемъ разсказывать о своемъ походѣ, и кто ни приходилъ, изволилъ спрашивать: отгадай, гдѣ я былъ севодни? Послѣ разсказовъ вошелъ въ нѣжныя мысли и въ томномъ услажденіи на канапе повалился. Подзывая меня изволилъ говорить, что онъ видѣлъ свою любезную, и что она отъ часу болѣе его плѣняетъ; потомъ читали мы: Dictionnaire encyclopédique. Его Высочество сыскалъ тамъ слово amour и читалъ на него изъясненіе, которое чтеніе однакожъ перервать старались.

Часовъ въ семь изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить на куртагъ. Ея Величество быть тамъ изволила и играть въ пикетъ. Его Высочество разговаривалъ по большой части съ графами Захаромъ Григорьевичемъ и Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовыми и съ цесарскимъ министромъ княземъ Лобковичемъ. Къ себѣ возвратясь съ куртагу, скоро сѣлъ кушать. За ужиной разговаривали мы о республикѣ римской. Послѣ ужины, читали Montesquieu: «des causes de la grandeur et de la décadence de la république romaine». Опочивать легъ Государь въ десятомъ часу.

10. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ разговаривали мы о вчерашнемъ походѣ къ фрейлинамъ, и какія тамъ примѣчанія Его Высочество сдѣлать изволилъ, также и о трагедіи „Регулусѣ“, о ролѣ тамъ Его Высочества le jeune Attilius. За убираньемъ волосовъ, изволилъ Государь Цесаревичъ распѣвать менуэты и читать Жилблаза. Потомъ съ разными воображеніями изволилъ бѣгать по жолтой комнатѣ, и вспоминать о вчерашнемъ визитѣ. Въ десять часовъ сѣлъ учиться. Послѣ ученья, въ цинкъ играть изволилъ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ

говорилъ о королѣ шведскомъ, какъ онъ страненъ когда на куртагѣ: въ кругу ходя, не знаетъ (что), съ кѣмъ начать, говоритъ иногда о погодѣ, что хорошо, когда ужасное на дворѣ ненастье. Также и о дацкомъ королѣ сказывалъ Его Превосходительство, что онъ очень принужденъ во всѣхъ своихъ ухваткахъ. Шведской-де министръ Тессинъ говаривалъ: chaque Prince, qui est élevé à sa cour, est guindé dans ses manières. Да гдѣжъ и воспитывать, какъ не при своемъ Дворѣ? О невѣстахъ говоря, сказалъ Никита Ивановичъ Великому Князю: „по Вашимъ лѣтамъ почти въ цѣломъ календарѣ теперь невѣсты нѣтъ". Г. Салдернъ смѣючись говорилъ, что какъ онъ отсюда поѣдетъ, тобъ дать ему секретную инструкцію, чтобы въ Германіи присматривать невѣсты для Его Высочества. Вспомнилъ я тутъ, какъ Его Высочество въ Москвѣ плакалъ, когда ему про женитьбу говорили. Еще разговаривали за столомъ о легкомысліи и о странныхъ поведеніяхъ графа Сакена.

Послѣ стола пришелъ гофмаршалъ кн. Николай Михайловичъ Голицынъ звать Государя Цесаревича смотрѣть придворныхъ сервизовъ. Пошли мы въ кладовыя, которыя внизу за парадной лѣстницей. Множество серебра, золота и фарфору видѣли, и долго пробыли. Его Превосходительство Никита Ивановичъ все подробно высматривалъ. Его Высочество и скучать уже началъ. Много и старинной тамъ посуды: братцпи и стопы есть отъ временъ царя Іоанна Васильевича и царя Михаила Өеодоровича. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество сѣсть учиться; у меня хорошо учился. Потомъ изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была „Cénie"; балетъ Парадисовъ съ волынкой; малая піэса „Epoux par supercherie". Возвратясь изъ комедіи, Его Высочество разными аллегоріями вооружался на кн. Куракина за то, что онъ вчерась во время куртагу былъ въ гостяхъ у нашей милой. Она не была на куртагѣ, за тѣмъ что болѣла губка. Послѣ ужины легъ Государь Цесаревичъ опочивать, было девятаго часу три четверти.

11. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія точить изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ за столомъ разговаривалъ мало.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ пойтить смотрѣть кукольной комедіи, о коей выше упомянуто. Ея Величество такожъ присутствовать тутъ изволила. Послѣ комедіи, изволилъ Государь Цесаревичъ пройтить за Ея Величествомъ въ биліардную. Государыня изволила сѣсть играть въ ломберъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, а Его Высочество въ берланъ. Играли съ нимъ дежурныя фрейлины графиня Анна Петровна Шереметева и Катерина Исаевна Шафирова, генералъ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ, гофмаршалъ кн. Николай Михайловичъ Голицынъ, камергеръ графъ Николай Александровичъ Головинъ и камеръ-юнкеръ Александръ Федоровичъ Талызинъ. Послѣ берлану, выняла Анна Петровна изъ карману золотую игрушку и вертѣла ее. Его Высочеству понравилось то: присталъ онъ, а послѣ и всѣ къ юлу играть стали. По окончаніи игры, Анна Петровна подарила оную игрушку Его Высочеству. Пришедъ къ себѣ, играли мы въ нее. Сѣли потомъ за столъ. Разговаривали о маріонэтахъ, и разсуждали, какъ скушно смотрѣть на нихъ, особливо когда уже одинъ разъ видѣлъ. Послѣ ужины легъ Его Высочество опочивать, былъ десятой часъ въ исходѣ.

12. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. (Послѣ уче-

нія), въ воланы и въ цинкъ играть изволилъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Талызинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ г. Салдерномъ о дѣлахъ германскихъ.

Послѣ обѣда, позабавясь, Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. (У меня хорошо учился). Потомъ къ Государынѣ пойтить изволилъ. Тамъ была комнатная музыка. Ея Величество изволила между тѣмъ играть въ ломберъ (съ графомъ Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ и съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ). Его Высочество изволилъ играть въ берланъ (и потомъ во вчерашнюю юлу). Играли съ нимъ дежурныя фрейлины: графиня Елисавета Кириловна Разумовская и Марья Родіоновна Вейделева, Марья Павловна Нарышкина, Анна Никитишна Нарышкина, графини Наталья Петровна и Дарья Петровна Чернышовы и шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ. Въ десятомъ часу возвратился Государь Цесаревичъ къ себѣ. Скоро изволилъ сѣсть кушать. Ужиналъ у насъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Говорилъ между протчимъ по гасконски, чѣмъ Его Высочество весьма много увеселялся.

13. Государь Великой Князь встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. По окончаніи оныхъ, игралъ въ воланы, и изволилъ смотрѣть эстампы въ Лафонтеневыхъ басняхъ.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ и г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ (съ Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ) о Камеръ-Коллегіи и о дѣлахъ камерныхъ, также разсуждалъ сколь много у насъ гражданскихъ установленій взято изъ шведскихъ законовъ; (что) оныя установленія и въ Швеціи тогда оставлены были только на время, послѣ республиканскаго правленія, дабы не произвесть во всемъ весьма крутой перемѣны, а мы къ себѣ ихъ точка въ точку приняли въ монархическое правленіе (и еще въ толь обширное), каково наше и проч. За столомъ сего дня подарилъ Никита Ивановичъ Великому Князю записную книжку. Какъ поставили десертъ, и князь Куракинъ нѣсколько грушъ къ себѣ взялъ, то сказалъ тутъ Его Высочество: это онъ севодни въ комедіи поднесетъ своей любезной, и какъ я съ той же тарелки взялъ, то примолвилъ Государь Цесаревичъ: а онъ это изволитъ поднести своему брюху.

Послѣ обѣда откланялся Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ: ѣдетъ въ Москву, для того что онъ тамъ въ сенатскомъ Департаментѣ сенаторъ и Камеръ-Коллегіи президентъ. Его Высочество, попрыгавши и позабавясь около токарнаго станка, изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Трактовано у насъ было о свойствѣ геометрическихъ пропорцій. По окончаніи ученія, изволилъ у меня спросить Его Высочество, такъ-ли я свою любезную (люблю), какъ онъ свою любитъ; и какъ я сказалъ, что конечно не меньше, то Государь Цесаревичъ изволилъ говорить, что наши любви въ пропорціи геометрической, и изволилъ написать сію пропорцію.

$$P : W = S : A.$$

Часу въ шестомъ изволилъ Его Высочество пойтить въ комедію. Комедія была французская „le distrait"; балетъ Толатовъ съ куклой; маленькая піэса „le Procureur arbitre". Ея Величество изъ ложи своей увидѣвъ вверху множество нововыпущенныхъ изъ кадетскаго корпуса офицеровъ, изволила сказать Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу и графу Захару Григорьевичу, какъ тѣ изъ нихъ были тронуты и приведены въ раскаяніе, коихъ было она кадетами выпустить указала, и какъ Ея Величество

тѣмъ къ жалости была подвигнута, и офицерскіе чины дать имъ повелѣла. Къ сему изволила сказать Государыня: до тридцати лѣтъ сколько бы человѣкъ ни шалилъ, все еще исправиться можетъ. Вотъ уже кто за тридцать лѣтъ отъ шалостей не отстанетъ, отъ такова нечево ожидать исправленія. Возвратясь изъ комедіи, Его Высочество въ записную свою книжку внесъ было нѣчто; однако по совѣту моему тотчасъ изволилъ вымарать. За ужиною разговаривали мы о сегоднишной комедіи, что въ ней характеры слишкомъ обезображены. Говорили мы, кто о какихъ зналъ дѣйствіяхъ и исторіяхъ задумчивости. Много и смѣшныхъ было. Разсуждали о притчинахъ оной душевной болѣзни. Первыми полагалъ я великія несчастія и страсть любовную въ высшей ея степени. Послѣ ужины изволилъ Его Высочество лечь опочивать, было десятаго часу три четверти.

14. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ играть въ воланы.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и г. Салдернъ. Разговаривали по большой части о временахъ покойныя Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ о нравѣ Мавры Егоровны Шуваловой, и о другихъ тогдашнихъ приближенныхъ женщинахъ. Говорили, что въ то время многіе по любви съ оными женщинами получали себѣ чины и мѣста выгодныя. Рѣчь была о Васильѣ Ивановичѣ Чулковѣ, что онъ во время Государыниной болѣзни, по самую Ея Величества кончину, почти безотлучно при ней былъ, и спалъ въ Ея опочивальнѣ, такъ какъ камердинеръ. Какъ зашелъ разговоръ о Елизаветѣ Ивановнѣ, что тогда всѣ дѣла черезъ нея Государынѣ подавали, то Строгановъ, по легкомыслію своему, сказалъ тутъ: c'étoit le ministre des affaires étrangères dans ce tems-là.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ за свои ученія. Пріѣхали потомъ господа маскарадные. Сего дня трое ихъ только было съ Его Высочествомъ: графъ Шереметевъ, и двое грузинскихъ царевичей. Протчимъ для того не повѣщено было, что, первое, ихъ гораздо уже поумножилось, и многія бываютъ рѣзвости, другое, что въ прошлой маскарадъ Корсакова сыну повѣщено было, и онъ съ Его Высочествомъ былъ, а Его Превосходительство Никита Ивановичъ прежде ничего о томъ не вѣдалъ: отецъ сего Корсакова подъ слѣдствіемъ. И такъ, чтобъ одному прискорбности не сдѣлать, то никому кромѣ оныхъ трехъ не повѣщали. Въ семь часовъ пошли мы къ Ея Величеству, потомъ на маскарадъ. Его Высочество очень много танцовать изволилъ: менуэтовъ болѣе двадцати, и въ галлереяхъ и въ мѣщанскихъ залахъ. Особливо Государь Цесаревичъ очень часто танцовать изволилъ со вторымъ членчикомъ вчерашней геометрической пропорціи, разговаривалъ и махалъ весьма всѣмъ примѣтно. Признаться надобно, что северни она особливо хороша была, и приступы Его Высочества не отбивала суровостью. Одѣта она была въ платьѣ венеціанскомъ, и многія фрейлины въ ономъ платьѣ сего дня были. Съ маскараду Его Высочество изволилъ уже возвратиться въ началѣ одиннадцатаго часу. Кушалъ за большимъ столомъ, и весьма былъ доволенъ сегоднишнымъ вечеромъ. Опочивать легъ въ одиннадцать часовъ. Изволилъ со мной поклонъ посылать къ графу Шереметеву.

15. Его Высочество проснуться изволилъ въ шестомъ часу, встать въ исходѣ седьмаго. За чаемъ все изволилъ разговаривать со мною о вчерашнемъ маскарадѣ и о своихъ тамъ приключеніяхъ. Во время одѣванья изволилъ читать нѣ-

которые дни въ семъ моемъ журналѣ. Гдѣ пріятныя мѣста ему приходили, тутъ изволилъ припрыгивать и пѣть весело, а гдѣ не по насъ, тутъ мы нахмуривались и пѣли голосомъ заунывнымъ. Со всѣмъ тѣмъ крайне проситъ меня Его Высочество, чтобы продолжалъ я свои записки, и увѣрялъ меня, что сіе къ несказанному его удовольствію служитъ. Признаюсь, что естьли бы я Государя Цесаревича столь сильно не любилъ, то не знаю, могъ ли бы продолжать ихъ такъ безпрерывно; не льзя сказать, чтобы онѣ совсѣмъ не требовали нѣкотораго вниманія и не занимали времяни. Одѣвшись, сѣлъ Его Высочество за свои ученія. Потомъ въ цинкъ играть изволилъ.

Обѣдали у насъ изъ посторонних г. Салдернъ и Александръ Өедоровичъ Талызинъ.

Послѣ обѣда, позабавясь, Его Высочество изволилъ учиться, какъ обыкновенно. У меня учился хорошо. Послѣ ученія, изволилъ твердить Государь Цесаревичъ роль свой du jeune Attilius. Ввечеру, попрыгавши, сѣлъ кушать. Послѣ ужины, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

16. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить къ обѣдни. Ея Величество также въ церкви быть изволила. Послѣ обѣдни, Его Высочество, проводя Государыню - родительницу до внутреннихъ покоевъ, изволилъ возвратиться къ себѣ. Полковникъ Каменской поднесъ Государю Цесаревичу описаніе прусскаго лагеря, имъ сочиненное.

Обѣдали у насъ Григорій Николаевичъ Тепловъ и Каменской. Говорили по большой части о ливорнской экспедиціи фрегата, такожъ и о лагерѣ прусскомъ.

Послѣ обѣда, изволилъ Его Высочество забавляться около токарнаго станка. Ввечеру изволилъ ходить на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Во время куртагу Государь Цесаревичъ разговаривать изволилъ по большой части съ графами Захаромъ Григорьевичемъ и Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовыми, съ графомъ Брюсомъ, съ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ и со мною. Объектъ нашего маханія былъ дежурной и многіе происходили минодеріи. Возвратясь съ куртагу, говорилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, что Государыня трагедій не изволитъ жаловать, и чтобъ для того Его Высочеству вмѣсто трагическаго ролю выбрать какой нибудь роль изъ комедіи. Говорили о ролѣ petit chevalier въ комедіи „l'homme à bonnes fortunes". Не знаю, оснуется ли на томъ. Никита Ивановичъ говорилъ, чтобъ оную комедію играть на маленькомъ театрѣ у графа Петра Борисовича Шереметева. За ужиною во все время разговаривали мы о комедіяхъ. Его Высочество опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

17. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ играть въ цинкъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество позабавясь, изволилъ учиться. У меня очень хорошо учился. Ввечеру изволилъ пойтить въ комедію. (Передъ комедіей Его Высочество, танцуя съ танцовщикомъ Гранжè, началъ сегодня въ первой разъ учиться танцовать контрдансы). Комедія была русская „Jean de France"; балетъ „la coquette punie" (малая піэса „неудачливое упрямство"). (Большую комедію) Государыня очень изволила хвалить, и говорить, что она развѣ тѣмъ только можетъ не нравиться, кои въ ней себя тронутыми найдутъ; что въ ней все такія правды, коихъ оспорить не можно; что переводъ весьма вольной и смѣлой, и приведенъ на наши обычаи весьма удачно: переводилъ Иванъ Перфильевичъ

Елагинъ. Особливо Ея Величество чрезвычайно изволила смѣяться, какъ кухарка затянула французскую пѣсню, а французской Иванушка такъ тѣмъ былъ тронутъ, что въ слезахъ палъ на колѣни. Въ нашей ложѣ оная комедія такой апробаціи не имѣла. Возвратясь къ себѣ, Его Высочество скоро изволилъ сѣсть кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

18. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Отучась, изволилъ играть въ цинкъ, и тамъ въ окно махапіе происходило. Комната, гдѣ сія игра (была), стоитъ окошками на дворъ, и противъ самыхъ тѣхъ окошекъ, гдѣ живутъ фрейлины. Оттуда онѣ выглядываютъ, и съ Государемъ Цесаревичемъ перемигиваются, особливо модная наша особа. Вотъ для сей-то притчины Его Высочество и ходитъ играть въ цинкъ.

Въ началѣ втораго часу сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Карлъ Өедоровичъ Крузъ. Показывалъ онъ волоски сдѣланной у него на новой фабрикѣ стали, также и ланцеты, изъ той же стали сдѣланные. Потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ о Медицинѣ и о разныхъ хирургическихъ операціяхъ. Какъ десертъ подали, то Его Высочество изволилъ положить къ себѣ въ карманъ бергамотъ, чтобъ сегодня въ кукольной комедіи отдать его своей любезной.

Послѣ обѣда, позабавясь, изволилъ учиться, какъ обыкновенно. Сегодня пожаловалъ Государь Цесаревичъ, по просьбѣ моей и по дозволенію Его Превосходительства Никиты Ивановича, на погребеніе умершаго капитана-лейтенанта галернаго флоту г. Николаева пятьдесятъ рублей. Послѣ ученія, попрыгивалъ Его Высочество, и почти внѣ себя былъ, что увидитъ сегодня въ кукольной комедіи свою милую. Какъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ былъ сего утра у Государыни, то шутя изволила она назвать его: господинъ Entrepreneur кукольной комедіи. Ея Величество въ нашей комедіи быть сегодня не изволила. Въ комедіи Его Высочество предпріятіе свое исполнилъ, и бергамотъ отдалъ. Съ такимъ примѣчаніемъ на любезную свою онъ взглядывалъ, что послѣ мнѣ съ подробнѣйшею точностію пересказывать и передѣлывать изволилъ, какъ она говоритъ, какъ улыбается, какъ смотритъ и какія имѣетъ ухватки. Изъ комедіи изволилъ Государь Цесаревичъ пройтить къ Ея Величеству. Государыня въ биліардной своей комнатѣ изволила играть въ ломберъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ. Его Высочество сѣлъ играть въ берланъ. Дежурныя фрейлины были графиня Анна Петровна Шереметева и Анна Родіоновна Вейделева. Фрейлины шпыняли надъ страстью Великаго Князя къ его возлюбленной. Потомъ Государыня изволила ходить въ свою столовую смотрѣть гладкаго серебрянаго сервизу, которой нынѣ сдѣланъ нарошно для употребленія въ походахъ. Его Высочество тудажъ ходить изволилъ. Потомъ Государь Цесаревичъ возвратился къ себѣ, и скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

19. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ смотрѣть эстампы Vues de Paris и планы города Парижа. Изволилъ распоряжать, гдѣ бы кому жить, естьлибъ Парижъ нашъ былъ. Самъ себя полагалъ полковникомъ кирасирскимъ, которой будто съ полкомъ своимъ стоитъ въ Парижѣ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Разговоръ зашелъ объ оспѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, что по городу нынѣ очень многіе лежатъ въ оспѣ, и говорилъ, что ежели на Его Высочествѣ быть

оспѣ, тобъ лутче всего желалъ Его Превосходительство, чтобъ она была нынѣ. Много разговаривали мы объ оспѣ. Разсуждали, откуда она происходитъ, какъ привить ее, какъ она иногда прекрасныя лица безобразитъ и проч.

Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество около токарнаго станка: укладывалъ инструменты токарные, такъ что они представляли перилы. Потомъ изволилъ учиться. У меня учился нарочито. Послѣ ученія, смотрѣлъ Его Высочество тѣжъ эстампы, которые сего утра смотрѣть изволилъ. Возлюбленной своей назначивать изволилъ квартиру въ моемъ домѣ, а самому себѣ напротивъ, черезъ улицу: обѣщался всякой день ѣздить въ гости. Сегодня Его Высочество очень былъ наряденъ и разубранъ. Вчерась по кончинѣ Цесаря римскаго трауръ кончился; и такъ Государь Цесаревичъ весь былъ въ золотѣ. Четвертой уже день, какъ приказываетъ себѣ на каждой сторонѣ класть по семи буколь, а прежъ сего обыкновенно только по одной буклѣ или по крайней мѣрѣ по три на сторонѣ бывало; въ большіе иногда праздники по пяти класть приказывалъ, и то почти съ принужденіемъ: l'amour fait des prodiges. Чулки раза два или три нынѣ въ день приказываетъ перевязывать, чтобы были глаже. Ходя со мной по комнатѣ, изволилъ сказать Его Высочество: мнѣ кажется, что ты мной недоволенъ, что я такъ ряжусь. Отвѣтствовалъ я, что нарядовъ не только не отвергаю, но говорю, что молодому человѣку конечно надобно быть хорошо прибрану и опрятну; но что напротивъ того и то я говорю, что въ наряды одни все свое вниманіе устремлять отнюдь не годится, особливо для такого человѣка, которой на семъ свѣтѣ живучи, болѣе что нибудь сдѣлать хочетъ, какъ только по верхамъ глядѣть, во всѣ зеркала смотрѣться и только то переговаривать, что говорятъ другіе. Ввечеру изволилъ Его Высочество пойтить къ Государынѣ; тамъ былъ концертъ. Ея Величество въ ломберъ играть изволила съ графами Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ и Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ графиня Прасковья Александровна Брюсша, графиня Анна Александровна Чернышова, дежурныя фрейлины Катерина Исаевна Шафирова и Анна Андреевна Ефимовская, оберъ-шенкъ Александръ Александровичъ Нарышкинъ и камеръюнкеръ князь Бѣлосельской. За другими столами такожъ въ карты играли тѣ, кои на концертъ приглашены были. Въ девятомъ часу возвратился Его Высочество къ себѣ, и скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

20. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Все утро разными аллегоріями проговорилъ со мною о своей любезной, и восхищался, вспоминая о ея прелестяхъ. Какъ сія матерія кончилась, то читалъ я Государю Цесаревичу на-изустъ послѣднія строфы въ пятой одѣ покойнаго Ломоносова. Очень внимательно изволилъ Его Высочество слушать, и сказать мнѣ: ужасть какъ хорошо! это нашъ Волтеръ. Потомъ какъ одѣлся, возобновилъ опять прежнюю матерію, и спрашивалъ меня, можно ли ему будетъ на любезной своей жениться? И говорилъ, что онъ чрезвычайно бъ радъ былъ, естьлибъ это могло сдѣлаться. Отвѣчалъ я Его Высочеству, что до этого еще далеко, и чтобъ онъ тогда меня спросить объ этомъ изволилъ, то я конечно дамъ ему совѣтъ, не льстя его прихотямъ, и такъ какъ человѣкъ честной и прямой его другъ. Государь Цесаревичъ, не удовольствуясь симъ, изволилъ говорить мнѣ: тогда таки я съ тобой посовѣтую; однако теперь, пожалуй, голубчикъ, скажи мнѣ, что естьли бъ въ этомъ могли случиться препятствія, то чтобъ это за такія препятствія были? Представилъ я ему нѣкоторыя, кои бъ могли случиться. Въ одиннадцатомъ часу

сѣлъ Его Высочество учиться. Потомъ въ цинкъ играть изволилъ, и наблюденія дѣлать, смотря изъ оконъ къ верху.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ никого у насъ не было. Его Превосходительство Никита Ивановичъ шутилъ надъ Великимъ Княземъ, какъ онъ прежде влюбленъ былъ въ княжну Марью Васильевну Хованскую, что за княземъ Барятинскимъ, а нынѣ и играть комедіи „la fête d'amour“ съ нею не хочетъ. Говорилъ Его Превосходительство, que c'est le dépit amoureux.

Послѣ обѣда позабавясь, Его Высочество сѣлъ учиться. Послѣ ученья графъ Шереметевъ принесъ Государю Цесаревичу шляпу, которую онъ ему досталъ для маскараду. Танцовали мы всѣ съ Его Высочествомъ контрдансъ. Пошли потомъ въ комедію. По просьбѣ Великаго Князя дозволилъ Никита Ивановичъ, чтобъ и графъ Шереметевъ шелъ съ нами же въ ложу. Его Высочество во время комедіи съ нимъ только и со мною проговорить изволилъ. Особливо шутили мы, что Великаго Князя любезная очень часто въ лорнетъ на него поглядывала. А мы и безъ лорнету не спуская глазъ туда смотрѣли, такъ что и Ея Величество изъ своей ложи примѣтить то изволила. Какъ пришли къ Ея Величеству въ ложу, то изволила она шутя говорить Великому Князю, что завтра маскараду не будетъ, вѣдая уже видно про наши похожденія. Комедія была „le préjugé à la mode“; малая пiэса „le somnambule“; балетъ Нейвилевъ. Послѣ комедіи скоро сѣлъ Его Высочество кушать. Послѣ ужины зашелъ у насъ какъ-то нечувствительно разговоръ о Бабкѣ Его Высочества Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, и о ея достоинствахъ, а потомъ и о Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Просилъ меня Государь Цесаревичъ, чтобы я разсказалъ ему о вступленіи на престолъ Ея Величества (въ чемъ мнѣ нетрудно было Его Высочество) и удовольствовать, потому что съ бывшими при томъ дѣлѣ очень много говаривалъ, и обо всѣхъ подробностяхъ вѣдаю. По окончаніи повѣствованія, крайне благодарилъ меня за то Государь Цесаревичъ, и я пожелавъ ему спокойную ночь, поѣхалъ домой: былъ десятой часъ въ исходѣ.

21. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи ученія изволилъ смотрѣть эстампы Парижа.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, и Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ Тепловымъ о комерціи.

Послѣ обѣда Его Высочество сѣлъ учиться. Съѣхались потомъ господа маскарадные. Въ исходѣ седьмаго часу пошли мы на маскарадъ съ Его Высочествомъ. Изъ маленькихъ было сегодня пятеро: 1) графъ Шереметевъ; 2) Бибиковъ, 3) Тепловъ, 4) Апраксинъ и 5) кн. Куракинъ меньшой. Въ маскарадѣ (и въ комнатѣ) отдохновенія, Государь Цесаревичъ (по большой части) разговаривалъ, и рука за руку ухватясь ходилъ съ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Танцовалъ Его Высочество много, особливо съ своей любезной, и говорилъ съ нею довольно. Сегодня въ первой разъ Великой Князь танцовалъ польской въ четыре пары съ шеномъ, и подъ предводительствомъ красотки своей такъ понялъ, что казалося будто бы давно его зналъ. Кромѣ онаго польскаго, изволилъ Его Высочество танцовать еще два обыкновенныхъ польскихъ, и все съ одною парою, то есть съ дражайшей своей В. Н. Съ начала маскараду пошло было не очень мирно: милая наша маска убѣжала прочь, par esprit de jalousie; (показалося ей, будто старшая ея сестра Е. Н. въ моду входитъ), и тѣмъ Его Высочеству причинила скучныя мысли; но напослѣдокъ возстановленъ миръ, и начались, какъ я выше сказалъ, съ нею танцы и разговоры. Съ маскараду воз-

вратился Его Высочество въ десять часовъ. Ужиналъ за большимъ столомъ. Какъ опочивать легъ, было три четверти одиннадцатаго. По возвращеніи, между протчихъ разговоровъ, изволилъ сказывать Его Высочество мнѣ одному за повѣренность, что какъ въ польскомъ, танцуя шенъ, подавалъ онъ руку своей любезной, то сказалъ ей: теперь, естьлибъ пристойно было, то я поцѣловалъ бы вашу руку. Она потупя глаза, отвѣтствовала: „что это было бы уже слишкомъ". Потомъ сказала она Государю Цесаревичу: „посмотрите, какъ на васъ пристально Бомонтша смотритъ", (первая актриса на здѣшнемъ французскомъ театрѣ, которая также была въ маскарадѣ). Его Высочество съ страстнымъ движеніемъ отвѣчалъ ей только: а я на васъ смотрю. Вотъ какова натура! Кажется ни кто не училъ этому. Какъ Государь Цесаревичъ сталъ опочивать ложиться, и я пошелъ въ маскарадъ, то просилъ меня, чтобы я поклонился отъ него графу Шереметеву и любезной В-шкѣ, и сказалъ бы ей, чтобы она не подумала, что онъ руки у нея сегодня не поцѣловалъ изъ гордости, а для того только, чтобъ не нарушить благопристойности.

22. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія вспоминалъ съ восхищеніемъ о вчерашнемъ маскарадѣ, и въ желтой комнатѣ попрыгивалъ.

Сѣли мы потомъ за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у графа Михайла Ларіоновича Воронцова. У насъ изъ постороннихъ никого не было. Обѣдалъ только Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ, съ которымъ я разговаривалъ о стали и о дѣланіи изъ нея разныхъ инструментовъ. Какъ десертъ уже поставили, то пришелъ съ той половины Его Сіятельство графъ Захаръ Григорьевичъ. Онъ разными шутками напоминалъ Государю Цесаревичу о вчерашнихъ его маскарадныхъ происшествіяхъ. При томъ сказалъ графъ Захаръ Григорьевичъ, что онъ сегодня, обѣдая у Государыни, доносилъ Ея Величеству о сдѣланныхъ имъ на маскарадахъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ мѣстахъ происходятъ les petites aventures; гдѣ сидятъ les bienheureux, гдѣ разныя каррикатуры и подлѣ нихъ дремлющія ихъ жены; гдѣ критики и проч.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ учиться. У меня очень хорошо учился, и у госп. Эпинуса такожъ. Послѣ ученія, разговаривая съ г. Эпинусомъ о Государѣ Великомъ Князѣ, говорили мы, что онъ имѣетъ такъ называемый esprit géomètrique и justesse d'esprit. И подлинно, когда Его Высочество не залѣнится, то провождаемыя съ нимъ въ ученіи часы неописанное приносятъ услажденіе: съ такою остротою и основательностію вникать изволитъ. Ввечеру забавлялся Государь Цесаревичъ бѣгая по своимъ комнатамъ, и въ покои Никиты Ивановича бѣгать изволилъ. Его Превосходительство у себя не былъ: ужиналъ сегодня у гр. Петра Борисовича Шереметева. Его Высочество ввечеру покушавши, опочивать легъ, былъ десятой часъ въ половинѣ.

23. Воскресенье. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ о. Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество обѣдню слушать изволила. Оттуда Его Высочество, проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, изволилъ возвратиться къ себѣ. Попрыгавши, изволилъ сѣсть кушать.

Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у аглинскаго министра г. Макартни. Послѣ обѣда, смотрѣли мы эстампы: изображенія разныхъ публичныхъ зданій города Лондона. Приходили съ той половины камеръ-геръ графъ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ и камеръ-юнкеръ Але-

ксандръ Ѳедоровичъ Талызинъ. Съ ними Его Высочество изволилъ шутить. Между протчимъ сказалъ Государь Цесаревичъ про собачку свою Филидора, что она похожа на французскаго короля Людвига XIV, какъ онъ обыкновенно на портретахъ представляется. Ввечеру изволилъ Его Высочество ходить на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. На куртагѣ изволилъ Государь Цесаревичъ разговаривать по большой части съ Его Сіятельствомъ вице-канцлеромъ, съ графомъ Петромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ, съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ, съ тайнымъ совѣтникомъ гр. Минихомъ и съ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ. Послѣ куртагу читали мы Расинову „Федру". Потомъ сѣлъ Его Высочество кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

24. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Одѣвшись, попрыгалъ по комнатамъ, и потомъ сѣлъ учиться. У меня учился очень хорошо. Затѣмъ сегодня по утру у меня учился, что г. Остервальдъ былъ боленъ. Часовъ въ двѣнадцать вдругъ Его Высочеству стало тошно: вырвало его. Говорилъ я, чтобы изволилъ лечь въ постелю; однако не соглашался по той притчинѣ, что крайне захотѣлось ийтить сего вечера въ комедію. Со всѣмъ тѣмъ болѣзнь превозмогла, и вырвало въ другой разъ Великаго Князя. Раздѣлся онъ, и изволилъ лечь въ постелю: принужденъ былъ колпакомъ измять свои прекрасныя букли. Заснулъ Его Высочество, и опочивалъ до трехъ часовъ. Какъ проснулся, то гораздо стало легче. Лейбъ-медикъ и лекарства не давалъ никакого. Я уже прежде упоминалъ, что Его Высочество подверженъ иногда бываетъ такимъ крутымъ припадкамъ, когда что нибудь лишнее скушаетъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у вице-канцлера. Не хотѣлъ было туда и ѣхать, но поѣхалъ затѣмъ, чтобы болѣзнію Его Высочества не дѣлать шуму, и не почли бы ее больше, нежели какова она въ самомъ дѣлѣ. Проснувшись, Государь Цесаревичъ покушалъ нѣсколько супу; потомъ просилъ меня, чтобы я подлѣ постели его велѣлъ поставить столъ, и писалъ ново-располагаемое его учрежденіе, что я и сдѣлалъ. Оное учрежденіе въ воображеніи Его Высочества только пребывающее, прилагаю здѣсь въ оригиналѣ: двѣ копіи съ него изволилъ взять къ себѣ Государь Цесаревичъ. Въ ономъ упражненіи нашелъ нас и Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Съ постели всталъ Его Высочество въ седьмомъ часу, и изволилъ въ шлафрокѣ ходить со мною по опочивальнѣ, и разговаривать, а потомъ чертить упоминаемымъ въ учрежденіи комнатамъ планы (шуточной рецептъ также сегодня я писалъ для увеселенія Его Высочества). Часу въ девятомъ изволилъ Его Высочество слегка покушать. Въ исходѣ десятаго часу легъ опочивать. Сегодня на придворномъ театрѣ была комедія французская „la fausse Agnès"; балетъ Гранжеевъ „le Faune jaloux"; маленькая піэса „l'été de coquette".

25. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ седьмаго часу. Ночь опочивалъ изрядно, и вставши никакой болѣзни не чувствовалъ послѣ вчерашняго шквалу. За чаемъ изволилъ разговаривать со мною о вчерашнемъ учрежденіи, и восхищался, какъ бы онъ жить тамъ сталъ. Представлялося все оное ему такъ живо, какъ бы уже онъ въ самой вещи тамъ находился. Во время убиранья волосовъ, читалъ я Государю Цесаревичу комедію „Зенеиду", которую положено играть на театрѣ у графа Петра Борисовича Шереметева. Его Высочества роль Olinde. Твердить онъ однакожъ еще не начиналъ. Одѣвшись, учился Государь Великой Князь, какъ обыкновенно. Потомъ изволилъ смотрѣть эстампы.

Изъ посторонних обѣдали у насъ сегодня Александръ Ивановичъ Глѣбовъ.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Талызинъ. Во все почти время стола Его Превосходительство Никита Ивановичъ прошпынялъ надъ ипохондріею Александра Ивановича Глѣбова, сказывалъ ему похожденія о разныхъ ипохондрикахъ.

Послѣ обѣда, его Высочество, попрыгавши, изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ смотрѣть эстампы. Потомъ ходилъ къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ только двѣ дежурныя фрейлины графиня Наталья Кириловна Разумовская и княжна Катерина Александровна Меньшикова, камергеръ графъ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ и камеръ-юнкеръ Сергѣй Александровичъ Бредихинъ. Отъ ея Величества возвратился Государь Цесаревичъ къ себѣ въ девятомъ часу. Скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

26. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Изволилъ принимать слабительное. Одѣлся однакожъ къ обѣду, какъ обыкновенно, и кушалъ за большимъ столомъ. Обѣдали у насъ сегодня изъ посторонних графъ Захаръ Григорьевичъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ и полковникъ Кашкинъ. Его Высочество весь день не учился; прыгалъ и смотрѣть изволилъ разные эстампы. Ввечеру ходилъ къ Государынѣ; тамъ былъ концертъ. Ея Величество въ ломберъ изволила играть съ графомъ Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ и съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ. Государь Цесаревичъ изволилъ играть въ берланъ. Играли съ нимъ (графиня Прасковья Александровна Брюсша, двѣ дежурныя фрейлины), графиня Анна Петровна Шереметева и Анна Родіоновна Вейделева; также Левъ Александровичъ Нарышкинъ, Талызинъ и кн. Барятинской. Отъ Государыни возвратился Его Высочество въ половинѣ девятаго часу. Изволилъ сѣсть кушать за большой же столъ. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

27. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ писать самъ, сколько бы онъ приказалъ отобрать для себя какого бѣлья, естьлибъ пришло ему жить въ вышепомянутомъ училищѣ, подъ моею дирекціею. Оному училищу полагалъ Государь Цесаревичъ быть въ Москвѣ, близь Андроньева монастыря, только, чтобъ всѣ уборы изъ здѣшняго дворца туда перевезены были. Потомъ сѣлъ Его Высочество учиться. (Послѣ ученія), изволилъ смотрѣть эстампы, и ходя по жолтой комнатѣ со мною объ ономъ установленіи разговаривать.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ сказывать, что о сенатскомъ экзекуторѣ Татищивѣ вчерась уже совершенно открылось, что объявленной имъ на Володимирова въ пятидесяти тысячахъ вексель подложной, и что оной Татищевъ арестованъ. Разсказалъ я тутъ о дѣлѣ Недликова, которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ промышлялъ тѣмъ же, и ужасныя плутовства дѣлалъ. Потомъ изволилъ Его Превосходительство разговаривать со мною объ Астрахани, и о мѣстахъ около рѣки Терки лежащихъ, сколь они изобильны; также о тамошнихъ птицахъ, называемыхъ „хохотуньи“.

Послѣ стола изволилъ Его Высочество смотрѣть эстампы турецкимъ одѣяніямъ, и потомъ сѣлъ учиться. У меня хорошо учился. Ввечеру изволилъ ходить въ театръ. Комедія была французская „l'enfant prodigue“, балетъ Толатовъ; малая піэса „l'amant auteur et valet“. Ея Величество тамъ же изволила присутствовать. Какъ пошли мы изъ комедіи, и схо-

дили съ маленькой лѣстницы, то Его Превосходительство Никита Ивановичъ спросилъ у камеръ-юнгферы Ея Величества Настасьи Ивановны Соколовой: eh bien, mademoiselle, comment avez-vous trouvé le spectacle d'aujourdhui? Отвѣчала она Его Превосходительству: il était charmant, monsieur; j'ai pleuré dans la grande pièce. Его Высочество, идучи напереди и услышавъ сіе, изволилъ ей сказать: cela vous arrive fort rarement, mademoiselle. (Надобно знать, что Настасья Ивановна нраву очень веселаго). Послѣ комедіи, Его Высочество, попрыгавши, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

28. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ твердить свой роль изъ „Зенеиды". Потомъ сѣлъ за свои ученія. По окончаніи, изволилъ смотрѣть эстампы.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Во все время проговорили про комнатныхъ Его Высочества служителей, про камердинеровъ, официантовъ и лакеевъ, кто каковъ, и какъ съ ними поступать надобно. Государь Цесаревичъ разсказывалъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу, какіе ему иногда отъ его домашнихъ досады бываютъ, и какъ кто ведетъ себя. Его Превосходительство очень забавлялся тѣмъ, что Его Высочество въ домашнія дѣла свои входитъ, какъ бы прямой хозяинъ, и говорилъ ему шутя: „vous avez donc, Monseigneur, aussi vos chagrins domestiques". А при томъ говорилъ Никита Ивановичъ и серьезно Государю Цесаревичу, какимъ образомъ надобно обходиться съ своими служителями.

Послѣ обѣда Его Высочество очень былъ веселъ, и пѣлъ при Никитѣ Ивановичѣ аріи изъ комическихъ оперъ „Annette et Lubin" и le Maréchal". Потомъ попрыгавши, изволилъ сѣсть учиться. Часу въ шестомъ пріѣхали маскарадные товарищи. Ихъ сегодня было четверо: 1) гр. Шереметевъ, 2) Неплюевъ, 3) князь Бѣлосельской и 4) графъ Скавронской. Забавлялся съ ними Его Высочество, а особливо съ графомъ Шереметевымъ: пожаловалъ ему и копію съ новаго нашего учрежденія съ такимъ приказомъ, чтобъ списывать того отнюдь никому не давалъ, и чтобы оная тайна изъ дому ихъ никуды не выходила. Пошли потомъ къ Ея Величеству. Его Высочество одинъ туда съ Никитою Ивановичемъ входить изволилъ, потому что Государыня изволила еще быть въ своей опочивальнѣ. Скоро изволилъ оттуда выйтить, и пошли мы въ маскарадъ. Его Высочество очень много танцовать изволилъ, особливо со своей любезною. Кромѣ менуэтовъ, изволилъ танцовать три польскихъ и контрдансъ, которой мы на тѣхъ дняхъ выучили. Контрдансъ и всѣ польскіе изволилъ танцовать съ нею, также и разговаривалъ много. Я почти никогда не танцую. Сегодня, по желанію Его Высочества, танцовалъ съ нимъ контрдансъ и всѣ польскіе. Съ начала маскараду Государь Цесаревичъ на любезную свою очень холодно поглядывалъ, и разговаривать изволилъ съ другими; но потомъ, какъ я ему шутя сказалъ, что постоянство въ числѣ добродѣтелей, а непостоянство пороковъ, то сцена перемѣнилась. Съ маскараду воротились мы уже въ десять часовъ. Его Высочество очень усталъ, однакожъ изволилъ говорить, что естьлибъ дозволили, то бы онъ еще туда пошелъ. Откушавши за большимъ столомъ, изволилъ лечь опочивать, было одиннадцать часовъ.

29. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ изволилъ разговаривать со мною о вчерашнемъ маскарадѣ и сказывалъ мнѣ, между про т чимъ, какіе у него были разговоры съ В. Н. Онъ называлъ ее вчерась червонной десяткой, подавая тѣмъ знать, что она многимъ отдаетъ свое сердце. Она говорила, что одно только имѣетъ, и слѣдовательно дать его не можетъ болѣе, какъ

одному. Государь Цесаревичъ спрашивалъ у нея: отдано-ли жъ сіе сердце кому или нѣтъ? И какъ она сказала, что отдано, то еще изволилъ спрашивать: далеко-ли оно теперь? Она сказала, что не далеко. Его Высочество изволилъ спрашивать, что естьли бы онъ ее кругомъ обошелъ, то нашелъ ли бы ея сердце? Говорила она, что оно такъ къ нему близко, что и обойтить нельзя и проч. Такъ то знай нашихъ: въ какія мы вошли нѣжныя аллегоріи! Между тѣмъ Его Высочество изволилъ мнѣ признаваться, что естьли бы вчерашняго напоминанія ему отъ меня не было, тобъ можетъ быть вчорась между любезною разрывъ послѣдовалъ, такъ какъ прошлаго году, 30-го Августа, будучи крайне влюбленъ въ Анну Родіоновну, вдругъ почувствовалъ къ ней холодность. Помпадурша (красавица) наша не очень хорошо вчерась была одѣта. Во время убиранья волосовъ, изволилъ Его Высочество твердить отвѣтныя рѣчи дацкимъ министрамъ Остену и Ассебургу. Одѣвшись, изволилъ сѣсть за свои ученія. Потомъ смотрѣлъ эстампы.

Обѣдалъ у насъ изъ постороннихъ только Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

Послѣ обѣда, позабавясь, учился Государь Цесаревичъ какъ обыкновенно. Часу въ шестомъ принесъ Иванъ Ивановичъ Бецкой статую въ бюстъ Настасьи (въ рукоп.: Натальи) Ивановны и барельеву ея же. Съ полчаса времяни или болѣе былъ онъ у Государя Великаго Князя, и разговаривалъ о разныхъ французскихъ художествахъ. У Государыни сего вечера Его Высочество быть не изволилъ. Ея Величество вечернее кушанье изволила кушать у обермаршала графа Сиверса. Государь Цесаревичъ, по окончаніи ученій, изволилъ смотрѣть эстампы. Сѣли потомъ ужинать. Послѣ ужины, сѣвши за столъ въ жолтой комнатѣ, изволилъ Его Высочество вслушиваться, какъ дуетъ вѣтеръ; а на дворѣ сегодня очень было вѣтрено. Опочивать легъ Государь Цесаревичъ въ половинѣ десятаго часу.

30. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество литургію слушать изволила. Послѣ обѣдни, проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, возвратился Государь Цесаревичъ къ себѣ: аудіенція была отпускная барону Остену и пріемная г. Ассебургу. Его Высочество, какъ обыкновенно, изволилъ отвѣтствовать самъ на французскомъ языкѣ. Послѣ аудіенціи рѣзвился Его Высочество много съ Его Сіятельствомъ гр. Захаромъ Григорьевичемъ.

Сѣли мы потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, г. Салдернъ и гр. Строгановъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсказывалъ, между протчимъ, о вчерашнемъ Сиверсовомъ пирѣ; онъ тамъ же быть изволилъ. Были тамъ танцы и разныя игры и увеселенія. Какъ Никита Ивановичъ сказалъ, что и онъ тамъ прыгалъ и рѣзвился, то Его Высочество изволилъ на то молвить: поэтому вы отправляли вчерась мою должность, а я вашу; вы ввечеру очень веселы были, а я напротивъ того, у себя сидя, очень былъ серьезенъ, противъ моего обыкновенія. Смѣялся тому Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и сказалъ: „сегодня мы уже опять вступимъ всякой въ свою должность". Посемъ разсказывалъ Его Сіятельство гр. Иванъ Григорьевичъ о неустрашимыхъ поступкахъ морскаго офицера Ярыгина на Ледовитомъ морѣ, также и о другомъ офицерѣ, отъ коего во всей формѣ полученъ репортъ на сей недѣлѣ въ Адмиралтейскую Коллегію, а какъ репортъ посланъ, то у него на пинкѣ и мачты были обломаны и парусы перерваны: носило вѣтрами противъ береговъ Норвежскихъ. Его Превосходительство Петръ Ивановичъ разсуждалъ

о заводахъ и о литкѣ (литьѣ) пушекъ. Какъ Петръ Ивановичъ между протчимъ говорилъ, что во флотъ надобно артиллерійскихъ орудій тысячи до полуторы, а льютъ ихъ каждой годъ только по триста, и изъ тѣхъ трехъ сотъ слишкомъ по двѣсти разрываетъ, то Его Высочество изволилъ на то сказать: не скоро жъ поэтому выльютъ. Мнѣ кажется, это дѣло такъ производится, какъ бы кто по шагу только подвигался впередъ, а по три бы отступалъ назадъ.

Послѣ стола, читали мы стихи гр. Андрея Петровича Шувалова (онъ нынѣ въ Женевѣ), къ Волтеру, и отвѣтъ къ нему. Оные стихи приложилъ я здѣсь.

Epitre de m-r le comte de Schouwalow à m-r de Voltaire.

Dans cet asile où la philosophie
Retient vos pas et fixe votre coeur,
Où l'amitié, par vos chants embellie,
Loin des grandeurs du monde de l'envie,
Vient sur vos jours repandre le bonheur,
Exempt de soins, de contrainte, de gêne,
De la raison vous adoptés les loix,
Et méprisant la cabale et la haine,
L'éclat des Cours, les caprices des Rois,
Content, tranquille, à l'ombre de vos bois,
Vous encensés Minerve et Melpomène!
Que ce spectacle enchante mes regards!
Que j'aime à voir un véritable sage
Briser les fers d'un indigne esclavage,
Fuir de Paris les superbes remparts;
Les lieux trompeurs où se forme l'orage,
Et cultiver dans le fond d'un village
Les dons du ciel, la raison et les arts.
Le calme heureux, la liberté suprême
Sont vos trésors. Tous vos jours sont sereins;
Les noirs soucis couvrent le diadême;
Mais le bonheur, adoré des humains,
Est au mortel qui vit avec lui même.
Dans ce Tibur, dans ce séjour heureux,
Où les beaux arts vous entourent sans cesse,
Où la raison, soutien de la vieillesse,
Vous ceint toujours de l'écharpe des jeux:
Chantre divin! ma muse vous admire.
Elle vous voit dans une douce paix'
Tirer encore des sons de votre lyre,
De la vertu nous peindre les attraits,
Des passions nous crayoner l'empire,
Et couronné de lauriers toujours verds,
Par vos accens enchanter l'univers.
Tantôt plus grave, Ecrivain respectable,
Vous détruisés de pieuses erreurs,
Vous déchirés le voile méprisable
Dont s'enveloppe un ramas d'imposteurs;
De Julien vous défendés la cendre,
Et votre voix qu'on s'empresse d'entendre,
Sur son tombeau fait verser quelques pleurs.
Mais peu content de ce double avantage,
D'être à la fois et Virgile et Platon,
Peu satisfait d'enchainer notre hommage,
Vous unissés l'exemple à la leçon;
Vous pratiqués cette vertu sublime
Dont les mortels méconnaissent le prix;
L'humanité que votre touche anime,
Respire en vous comme dans vos écrits;
La calomnie est forcée à se taire.
Quand l'univers répéte vos bienfaits,
Quand vous servés sans espoir de salaire,
Et nous montrés sans faste et sans aprêts,
Ce que vingt Rois peut-être auroient dû faire.
J'entends le cri des coeurs reconnaissants
Vous célébrer comme un Dieu tutélaire,
Je vois fumer leur légitime encens:
Et si Zoile armé de l'imposture,
Vouloit ternir vos bienfaits renaissans,
Le monde entier dans sa volupté pure,
Attesteroit à la race future,
Que vos vertus égalent vos talens.

Réponse de M-r de Voltaire à M-r le C-te de Schouwalow.

Puisqu'il faut croire à quelque chose,
J'avouerai qu'en lisant vos séduisans écrits,

Je crois à la métempsicose;
Orphée au bord du Tanais
Expira dans votre pays.
Près du lac de Génève il vient se faire entendre;
En vous il renaît aujourd'hui;
Et vous ne devés pas attendre
Que les femmes jamais vous battent comme lui.

Réponse de M-r le comte de Schouwalow.

Dieu du Permesse
Vos vers charmans
Ont dans mes sens
Porté l'ivresse;
Mais les talens,
C'est autre chose.
Métempsicose
N'est plus du tems.
Si d'Euridice
L'aimable époux
Touché par vous
M'était propice,
Si de ce bord
Ou de la mort
S'etend l'empire,
A tous mes jeux
Ce chantre heureux
Daignoit sourire,
De mes pipeaux
Avec adresse
Par ses travaux
Feroit sans cesse
Sortir des sons,
Charmans et doux
Quand mes chansons
Seroient pour vous.

Envoi de M-r le c-te de Schouwalow à M-elle Wesselowsky à la campagne.

Voilà les vers, qu'au Dieu de l'Heliron
J'ai presenté comme un hommage.
S'ils plaisent dans votre carton,
C'en est fait, j'aurai le suffrage
Et des Graces et d'Apollon.

Потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, какъ въ чужихъ краяхъ камеръ-юнкеровъ и камергеровъ опредѣляютъ вмѣсто секретарей къ министрамъ, для привычки къ дѣламъ, и какъ бы здѣсь то ввести надобно (и проч.). Его Высочество изволилъ попрыгивать. Ввечеру изволилъ пойтить на куртагъ. Ея Величество изволила тутъ присутствовать и играть въ пикетъ, а между пикетомъ, ко многимъ подходя, разговаривать, какъ обыкновенно. Государь Цесаревичъ, въ кругу стоя, изволилъ по большой части разговаривать съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, съ вице-канцлеромъ, съ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Минихомъ, и еще съ чужестранными Остеномъ и съ Герейріа. Послѣ куртагу очень изволилъ скучать Его Высочество и хлопотать, что къ Локателлію въ вольной маскарадъ его не возятъ; а сегодня тамъ маскарадъ. Жилище свое называлъ Государь Цесаревичъ въ горести монастыремъ Павловскимъ; Никиту Ивановича настоятелемъ, а себя вѣчно-дежурнымъ монахомъ. Послѣ ужины, изволилъ просить меня, что ежели я въ маскарадѣ увижу его Вшку, (c'est elle aussi, qui est le grand mobile, pour aller à la mascarade), тобъ поклонился ей. Опочивать легъ Его Высочество въ исходѣ десятаго часу.

31. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія, попрыгавши по жолтой комнатѣ, изволилъ сѣсть кушать.

Обѣдали у насъ г. Салдернъ и полковникъ Каменской.

Послѣ обѣда, Каменской откланялся: отъѣзжалъ къ полку своему въ Выборгъ. Его Высочество, позабавясь, изволилъ сѣсть за свои ученія. У меня учился хорошо. Пошли потомъ въ комедію. Комедія была французская „la gouvernante“; балетъ Парадисовъ съ волынкою; малая піэса „le Babillard“. По окончаній боль-

шой пiэсы изволилъ Его Высочество прiйтить, какъ то и всегда бываетъ, изъ своей ложи въ ложу къ Ея Величеству. Государыня увѣдомлена была о вчерашнемъ Его Высочества сравненiи жизни своей съ жизнью монастырскою, и изволила тѣмъ шутить надъ Великимъ Княземъ. Мнѣ кажется, я нигдѣ не упоминалъ еще, что когда Государыня съ Великимъ Княземъ по-французски говорить изволитъ, то называетъ его M^r le Grand Duc, vous... а говоря по-русски изволитъ ему говорить ты, тебѣ, батюшка: о семъ да будетъ сказано мимоходомъ. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Государь Цесаревичъ до ужины и послѣ онаго писать самъ отъ себя по-французски шуточную трагедiю, въ которой между протчими дѣйствующими лицами были и собаки его Султанъ и Филидоръ [1]).

Откушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

---

[1]) [*Буквально*]. Je me meurs.

Pierre.

Cet ton basans (?).

Paul.

Brave et vieux général
du plat pays console moi,
dans ma tristesse revele un
secret que mon coeur ne peut
plus ranfermer, et si tu le
revèle a quelqu'un je te
puni.

Scène 1-re

Paul cher et vaillant
tu sait que ma
tristesse est une des plus
grandes dans le plat pays
par les vents de

Filodor.

Fort bien.

Paul.

Brillant, Sultan par des
vents éclatans fait bruit par
tout le plats pays.

НОЯБРЬ.

1. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись сѣлъ за свои ученiя. По окончанiи ученiя, въ превеликихъ суетахъ былъ, распоряжая гдѣ какiя статуи ставить, а статуй скопилося не мало; вчерась еще множество принесли изъ Академiи Художествъ.

Обѣдали у насъ сегодня изъ посторонныхъ только г. Салдернъ и Александръ Петровичъ Сумароковъ. Я обѣдалъ у графовъ Захарiя и Ивана Григорьевичей Чернышовыхъ, а у Его Высочества всѣхъ подробностей объ оной бесѣдѣ точно спросить не случилось.

Послѣ обѣда, Государь Цесаревичъ, позабавясь, учился какъ обыкновенно. Ввечеру изволилъ ходить на половину къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ дежурныя фрейлины Вѣра Николаевна Чоглокова и Елисавета Ивановна Штакельбергша, гофмаршалъ (князь) Николай Михайловичъ Голицынъ и камеръ-юнкеры Бибиковъ и Бредихинъ. Съ Вѣрой Николаевной порѣзвливаться изволилъ Государь Цесаревичъ; цѣлую десятку червонную они въ клочки изорвали. Возвратясь отъ Государыни къ себѣ, скоро изволилъ Его Высочество сѣсть кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

2. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Жаловался, что голова болитъ. Послали за Эскулапiями. Лѣкарства они не давали; присовѣтовали только сей день попокоиться. И такъ Его Высочество изволилъ одѣться въ фракъ, и былъ весь день въ опочивальнѣ, и волосовъ не убиралъ: въ колпакѣ ходить изволилъ. Кушалъ слегка въ опочивальнѣ-жъ.

Послѣ обѣда, изволилъ читать со мной реляцiи и смотрѣть планы о походахъ

французскаго короля Людвига XV „Campagnes de Louis XV“. Потомъ приказалъ подать атласъ, и разбиралъ карты французскія; иныя провинціи себѣ изволилъ назначивать, иныя намъ и другимъ своимъ знакомымъ; называлъ себя Duc de St. Cloud, и распредѣлялъ, какое бы у него войско было, въ какомъ числѣ, и какъ одѣто. Ужиналъ Государь Цесаревичъ въ опочивальнѣ же, въ половинѣ девятаго часу. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго. Въ комнатахъ у Ея Величества сегодня былъ концертъ.

3. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ забавляться около токарнаго станка. Потомъ изволилъ при Никитѣ Ивановичѣ выбирать бархаты себѣ на кафтаны; также разбирать въ опочивальнѣ поношенное свое платье и раздавать карликамъ, Рубина дѣтямъ (и проч.).

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ, былъ только Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у цесарскаго министра князя Лобковича. Мы за столомъ разговаривали по большой части о женитьбѣ, о женихахъ и невѣстахъ. Его Высочество изволилъ просить меня, чтобы я поскорѣе женился. Я смѣючись отвѣтствовалъ, что за мною дѣло не станетъ, лишь бы была невѣста. Послѣ кушанья, Государь Цесаревичъ, попрыгавши по жолтой комнатѣ, изволилъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Ввечеру пріѣхалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли мы въ комедію. Комедія была русская: „Бранчивой“; балетъ Гранжеевъ „le Faune jaloux;“ малая піэса „Лѣкарь по неволѣ“. Комедія дурна была, но для меня была она лутче всѣхъ протчихъ. Послѣ комедіи, пошелъ я къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу съ своими дѣлами, и былъ тамъ болѣе получаса. Возвратясь, сѣлъ съ Его Высочествомъ ужинать. Послѣ ужины, трудился Государь Цесаревичъ около камина. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

4. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ разговаривали мы о заведеніи нашемъ мужескаго и женскаго училища, (которое намнясь сдѣлали), и разсуждали какія бы еще можно прибавить туда установленія. Во время одѣванья изволилъ Его Высочество твердить роль свою изъ „Зенеиды“. Одѣвшись, попрыгалъ кругомъ въ жолтой комнатѣ съ своими увеселительными воображеніями, и сѣлъ учиться. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ никто у насъ сегодня не обѣдалъ. Послѣ обѣда, изволилъ Государь Цесаревичъ смотрѣть эстампы. Потомъ сѣлъ за свои ученія. Часу въ шестомъ стали съѣзжаться маскарадные его товарищи. Ихъ сегодня шестеро было: 1) графъ Шереметевъ, 2) Вадковскій, 3) другой Вадковскій, 4) графъ Матюшкинъ, 5) Нарышкинъ (Льва Александровича сынъ) и 6) графъ Головинъ. Въ седьмомъ часу пошли мы на маскарадъ. Танцовать изволилъ Его Высочество много, сперва въ галлереѣ, потомъ и въ мѣщанскомъ маскарадѣ. Помутилося только наше веселіе однимъ нечаяннымъ приключеніемъ: Государь Цесаревичъ, танцуя въ мѣщанскомъ залѣ съ своей возлюбленной, сказалъ ей, чтобы она шла въ галлерею; что онъ тотчасъ туда изволитъ самъ быть, и танцовать съ нею польской. Но вмѣсто того, какъ она ушла, то заиграли въ мѣщанскомъ маскарадѣ польской, и Его Высочество противъ воли своей принужденъ былъ пойтить танцовать съ большой дочерью Григорья Николаевича Теплова, отъ чего и время нѣсколько продлилось, прежде нежели онъ въ галлерею могъ возвратиться. О семъ великое негодованіе было, и пришедъ въ галлерею Его Высочество крайне былъ невеселъ, такъ что и контрдансъ, которой

изволилъ танцовать тутъ съ Вшкой, совершенно неудовольствія его не могъ успокоить. Съ маскараду возвратился Его Высочество въ десять часовъ. Примѣтилъ безпокойство его и Никита Ивановичъ, и Государь Цесаревичъ принужденъ былъ ему открыться, какая тому притчина. Смѣялся тому Его Превосходительство, и говорилъ, чтобы онъ успокоился, большой опасности въ дѣлѣ еще нѣтъ. Не все однакожъ сказалъ Его Высочество Никитѣ Ивановичу. Оному безпокойству не только вышепомянутая чувствительность была притчиною, но еще и ревность. Послѣ я отъ Государя Цесаревича свѣдалъ, что ему показалося, будто любезная его къ нему холодна, и любитъ камеръ-пажа гр. Дивіера, съ коимъ она на маскарадѣ ласково разговаривала. Во время ужины продолжалося еще Его Высочества смущеніе, въ которомъ онъ и опочивать легъ; было одиннадцать часовъ.

5. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись очень просто, изволилъ сѣсть за свои ученія. Потомъ разговаривали о вчерашнемъ маскарадѣ, и Его Превосходительство Никита Ивановичъ, вспомнивши о безпокойствѣ Великаго Князя, шпынялъ надъ Его Высочествомъ. Между тѣмъ сказывалъ Его Превосходительство въ разговорахъ, что онъ, въ бытность свою въ Швеціи министромъ, получалъ жалованья только по 6000 рублей, а нынѣшній министръ получаетъ противъ того вдвое; также, что Его Превосходительство такую имѣлъ участь, что во всѣхъ почти чинахъ своихъ другими былъ обойденъ, и что теперь изъ генераловъ-аншефовъ, кои его старѣе, нѣтъ ни одного, которой бы службою не былъ гораздо моложе, нежели Его Превосходительство.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у цесарскаго министра князя Лобковича.

Его Высочество послѣ кушанья изволилъ въ жолтой комнатѣ, сидя на канапе, подремывать, чего прежде никогда съ нимъ не случалось, а оной дремотѣ знать маскарадъ былъ причиною. Подремавши, изволилъ сѣсть учиться. У меня учился не охотно. Ввечеру изволилъ смотрѣть эстампы о завоеваніяхъ французскаго короля Людвига XV. Въ девятомъ часу сѣлъ кушать. Какъ опочивать легъ, десятаго часу была четверть. Его Превосходительство (Никита Ивановичъ) ѣздилъ сего вечера въ воспитательное училище при Академіи Художествъ; тамъ былъ экзаменъ или другія какія-то игрушки мнимаго россійскаго Колберга. Ея Величество, сказываютъ, изволила быть сего вечера въ нѣмецкой комедіи.

6. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ отцемъ Платономъ священное писаніе. Потомъ изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество обѣдню слушать изволила. Оттуда проводя Государыню-родительницу до внутреннихъ покоевъ, изволилъ Его Высочество возвратиться къ себѣ. Изволилъ попрыгивать и рѣзвиться съ Его Сіятельствомъ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ.

Сѣли потомъ за столъ. Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышовы. Я обѣдалъ сегодня у саксонскаго министра графа Сакена. Его Высочество послѣ кушанья изволилъ смотрѣть эстампы. Часу въ седьмомъ въ началѣ, пришелъ къ Государю Цесаревичу, отдохнувши, Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли къ Ея Величеству. Давно уже у Его Высочества принято намѣреніе, съ дозволенія Никиты Ивановича, чтобы рисовальнаго своего учителя Грекова, которой имѣетъ чинъ порутчика, выпросить у Ея Величества въ ассесоры; но до нынѣ не улучалъ онъ къ тому времяни, или, лучше сказать, не зналъ какъ приступить къ дѣлу, и не имѣлъ довольно

смѣлости. Сегодня вотъ какъ оно вышло: какъ пришелъ Его Высочество во внутренніе покои къ Государынѣ, и она изволила убираться, то графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, которой тутъ же стоялъ, началъ кашлять и вздыхать, по положенному о томъ напередъ съ Его Высочествомъ уговору. Ея Величество изволила спросить: что оной кашель и оные вздохи значатъ? Строгановъ отвѣчалъ, что онъ въ безпокойствѣ Его Высочества принимаетъ участіе, что Его Высочество имѣетъ давно намѣреніе трудить Ея Величество просьбою, но не улучитъ времяни. Государыня смѣючись изволила спрашивать, что то за важная просьба? Его Высочество принужденъ былъ изъясниться, и Грековъ поставленъ въ ассесоры. Часовъ въ семь изволила Ея Величество выйтить на куртагъ, и Государь Цесаревичъ тудажъ послѣдовалъ. На куртагѣ Его Высочество разговаривалъ по большой части съ графами Захаромъ и Петромъ Григорьевичами Чернышовыми, съ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ и съ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Минихомъ. Изъ чужестранныхъ министровъ съ голландскимъ графомъ Рехтерномъ, съ прусскимъ графомъ Сольмсомъ и съ аглинскимъ госп. Макартни. Со мною также довольно разговаривать изволилъ. Сначала изволилъ подозвать меня за тѣмъ только, чтобы объявить свою радость, что онъ Грекова выпросилъ въ ассесоры. Возвратясь съ куртагу, скоро Его Высочество изволилъ сѣсть кушать. Разговаривали мы по большой части о чужестранныхъ министрахъ: Рехтернъ Государю Цесаревичу очень понравился. О шведскомъ графѣ Дибенѣ и о саксонскомъ графѣ Сакенѣ не весьма выгодно разсуждать онъ изволилъ. О французскомъ министрѣ Маркизѣ Боссетѣ также (не) весьма хорошихъ былъ мыслей. Опочивать легъ Его Высочество въ исходѣ десятаго часу.

7. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Потомъ изволилъ попрыгать въ жолтой комнатѣ. Пришелъ между тѣмъ графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ. (Онъ имѣетъ дѣло до Никиты Ивановича, по несогласіямъ его съ отцемъ), котораго визитомъ Государь Цесаревичъ весьма былъ недоволенъ, потому что сего гостя не весьма мы жалуемъ.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только Александръ Петровичъ Сумароковъ (и графъ Андрей Алексѣевичъ). Александръ Петровичъ жаловался Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу на генералъ-полицій-мейстера Чичерина, что онъ обидѣлъ въ прошлой маскарадъ жену его, и кучера у нея съ козелъ хотѣлъ взять въ полицію. Александръ Петровичъ намѣренъ былъ подавать о томъ челобитную Ея Величеству. А между тѣмъ во время стола досталося Николаю Ивановичу Чичерину. Между протчими насмѣшками говорилъ Александръ Петровичъ: „возможно ли, чтобы человѣкъ, которой въ молодыхъ своихъ лѣтахъ читалъ только орбисъ-пиктусъ, могъ кучера моего выучить лутче нежели я“? Какъ сія матерія кончилась, то вступилъ Александръ Петровичъ въ нравоучительныя разсужденія, и разсуждалъ весьма остро и замысловато. Хвалилъ онъ очень Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу друга моего Ивана Елизарьевича Глѣбовскаго, что въ кадетскомъ корпусѣ маіоромъ и директоромъ ученій. Говорилъ онъ про него Никитѣ Ивановичу: „что такихъ людей у насъ на Руси не много, что это человѣкъ прямо дѣльной; что хотя не имѣетъ въ себѣ много блистательнаго, однако когда его хорошенько разсмотришь и узнаешь, то окажется, что онъ истинно человѣкъ почтенной“.

Послѣ стола, Его Высочество, попрыгавши, изволилъ сѣсть учиться. Ученія сегодня шли со мною и другими посредственно. Ввечеру изволилъ Государь

Цесаревичъ пойтить въ комедію. Комедія была французская «la coquette fixée»; малая піэса «l'été des coquettes»; балетъ Нейвилевъ съ гирландами. Послѣ комедіи, очень много изволилъ бѣгать Его Высочество по жолтой комнатѣ и тормошить большую собаку Султана. Приказалъ на нее сдѣлать львиную кожу и парикъ. Также изволилъ дѣлать Государь Цесаревичъ расположеніе объ арміи своей, естьли бы онъ въ Ильдефрансѣ правительствовалъ и былъ Duc de St. Cloud. Сѣли потомъ за столъ. Опочивать Его Высочество легъ въ половинѣ десятаго часу.

8. День Архангела Михаила. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, изволилъ пойтить въ церковь. Обѣдню изволилъ слушать изъ боковой комнаты, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Въ церкви людей было очень мало. Отъ обѣдни пошелъ Его Высочество за Государынею-родительницею во внутренніе покои. Ея Величество, остановясь въ биліардной, и пожаловавъ всѣхъ, сколько насъ тутъ было, къ рукѣ, изволила играть въ биліардъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Его Высочество между тѣмъ во все время изволилъ разговаривать съ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ. Черезъ полчаса времяни изволила Ея Величество пойтить кушать, а Его Высочество къ себѣ возвратился. Погодя нѣсколько, сѣли и мы за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только Иванъ Перфильевичъ Елагинъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ о Юриспруденціи, и разсуждалъ о разныхъ юстическихъ терминахъ. Также рѣчь была и о третьеводнишномъ маскарадѣ, которой былъ у Локателли, съ нѣкоторыми анекдотами. Какъ я между протчимъ подшпынялъ надъ Его Высочествомъ, что онъ на блюдо трески изволитъ смотрѣть съ крайнимъ апетитомъ, а можетъ быть кушать ее не дадутъ, то будучи тѣмъ нѣсколько тронутъ, изволилъ онъ говорить: ну, пусть это такъ: теперь позволь же мнѣ и про тебя нѣчто сказать. Знаете ли, сударь Никита Ивановичъ, что вы ему больше досады сдѣлать не можете, какъ ежели зачнете съ нимъ говорить по-нѣмецки; на смерть этова языка не любитъ. Говорилъ я на то, что не любить мнѣ его не для чего, а что рѣдко говорю, это отъ того, что случаевъ къ тому мало имѣю. Иванъ Перфильевичъ примолвилъ къ тому: „для чего ему не любить нѣмецкаго языка, Ваше Высочество! Онъ въ немъ очень силенъ, и (по-нѣмецки) говорить великой мастеръ". На сіе сказалъ я Ивану Перфильевичу, что бываютъ часы, когда и никакимъ языкомъ говорить не хочется. Его Превосходительство Никита Ивановичъ очень въ сіе вслушался, чего мнѣ и хотѣлось, потому что съ тѣмъ намѣреніемъ и сказалъ я то.

Лишь встали мы изъ за стола, явился новой ассесоръ Ангилеичъ, и мы всѣ его поздравляли. Великой Князь изволилъ отобрать нѣсколько изъ фейерверочныхъ колесъ и хлопушекъ, (полученныхъ отъ Демидова и отъ Мелесино), для созженія сего вечера, въ честь новому ассесору. Какъ скоро все оное отобрано, складено въ особую коробку, и поставлено въ тотъ кабинетецъ, гдѣ библіотека, то къ дверямъ Его Высочество приставилъ часоваго, камердинера своего Теша. Просилъ меня, чтобы я отдалъ часовому пароль и лозунгъ. Отдалъ я пароль Андрей, потому что торжествуемаго ассесора зовутъ Андреемъ, а лозунгъ Фридрихсгамъ, по той причинѣ, что новопожалованной ассесоръ ѣздилъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ вояжировать въ оной городъ. Какъ скоро пароль и лозунгъ отданы, то сообщилъ ихъ Государь Цесаревичъ только нѣкоторымъ, и часовому на-крѣпко приказалъ, чтобы въ кабинетецъ пропускать тѣхъ только, кои скажутъ пароль и лозунгъ: такъ все и происходилось. Между тѣмъ сѣлъ Его Высо-

чество учиться. Послѣ ученія, приказалъ Савелью Даниловичу (Данилову) всѣмъ фейерверочнымъ машинамъ сдѣлать реэстръ, и отмѣчать сколько будетъ въ расходѣ. Какъ стало приближаться время къ фейерверку, то разставилъ Государь Цесаревичъ къ разнымъ машинамъ своихъ оффиціантовъ, которые собиралися у него, и къ дѣлу приступали по сигналамъ. Сигналы изволилъ давать бѣлымъ платкомъ. Наконецъ вступили въ походъ, въ парадную Его Высочества залу: каждой несъ что нибудь въ рукахъ, кромѣ нашей братьи смотрителей. Пришли въ залу, и началась потѣха. Ассесоръ стоялъ по срединѣ залы и принималъ съ ассесорскою осанкою наши виваты. Столько хлопотни было, что послѣ съ полчаса въ ушахъ звенѣло, и столько мы накурили, что во всѣхъ покояхъ пахло порохомъ. Послѣ потѣхи, вскорѣ сѣли мы ужинать: ассесоръ у стола оставленъ. Послѣ ужины, приказалъ его Государь Цесаревичъ проводить истопнику въ колясѣ съ фонаремъ до дому, и дать ему вина для домашняго празднества. Сверхъ произвожденія, родился еще у него третьяго дни сынъ, и новую принесъ прибыль, потому что всегда Его Высочество изволитъ посылать къ нему крестить кого нибудь изъ насъ, и на крестъ 100 рублей обыкновенно. Ангилеичъ кумъ нашъ общій; и такъ въ радости его многіе соучаствовали. Послѣ ужины, смотрѣлъ Его Высочество въ мундирной книжкѣ французскіе мундиры, и отмѣчалъ, которые ему нравились, для своей Ильдефранской арміи. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. За ужиною мы съ Его Высочествомъ, за нѣкоторую бездѣлицу, нѣсколько поразмолвились.

9. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ ни до какихъ почти разговоровъ у насъ не доходило. Сидѣли мы оба нахмурившись: небольшія только происходили экспликаціи и укоризны о нарушеніи дружбы. Во время убиранья волосовъ, изволилъ Его Высочество твердить роль свой изъ «Зенеиды». (Потомъ заключили мы миръ). Государь Цесаревичъ изволилъ сѣсть за свои ученія. По окончаніи оныхъ, попрыгивалъ въ жолтой комнатѣ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у себя, и сегодня не выходилъ; не очень здоровъ былъ. Вчерась ужиналъ у фельдмаршальши Аграфены Леонтьевны Апраксиной.

Послѣ стола, изволилъ Его Высочество играть въ биліардъ. Сѣлъ потомъ за свои ученія. У меня очень дурно учился, такъ что я, брося бумаги, взялъ шляпу и домой уѣхалъ. Притчины дурному сегоднишному ученію другой не нахожу, какъ ту, что учиться онъ началъ нѣсколько поздно, а послѣ моихъ лекцій оставалося еще фехтовать, и сходить за ширмы подтянуть чулки, и ийтить на концертъ. И такъ боялся и нетерпѣливствовалъ, чтобы не опоздать. Часовъ въ семь изволилъ онъ пойтить на концертъ къ Ея Величеству. Тамъ былъ берланъ. Играли: Ея Величество и Его Высочество, графиня Марья Андреевна Румянцова, княгиня Елена Степановна Куракина, Анна Никитишна Нарышкина, Елисавета Михайловна Черкасова, графъ Петръ Григорьевичъ Чернышовъ и Өедоръ Ивановичъ Вадковскій. Какъ кончилась пуля, то Ея Величество изволила сѣсть играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ и съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Графъ Григорій Григорьевичъ не за долго предъ тѣмъ лишь пріѣхалъ, не знаю откуда, потому что тотъ не зналъ того, которой о семъ мнѣ разсказывалъ, т. е. Государь Цесаревичъ. Съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ вошли вмѣстѣ графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышовы. Какъ начался оной ломберъ, то Его Высочество, постоявъ нѣсколько, изволилъ пойтить къ себѣ, и сѣлъ кушать. Передъ ужиною ходилъ посѣтить Никиту Ива-

новича. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

10. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за обыкновенныя свои ученія. По окончаніи оныхъ изволилъ въ жолтой комнатѣ попрыгивать. Графъ Иванъ Григорьевичъ приносилъ къ Его Высочеству показывать модель той галерѣ, кою дѣлать будутъ для астраханскаго походу Государю Цесаревичу. Смотрѣлъ ее Его Высочество съ великимъ удовольствіемъ, и изволилъ чертить планъ и совѣтовалъ съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ, какъ расположить каюты.

Сѣли потомъ за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и сегодня не выходилъ еще. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество попрыгивать и смотрѣть мундирную книжку французскаго войска. Потомъ сѣлъ за свои ученія. У меня очень хорошо учился: о доказательствахъ моихъ изволилъ сказать: какъ же математическія доказательства явственны, ежели слушать ихъ съ примѣчаніемъ! На придворномъ театрѣ была сегодня комедія русская „Игрокъ"; балетъ Толатовъ съ куклой; малая піэса „обычай нынѣшняго свѣта". Его Высочество быть тамъ не изволилъ. Изволилъ у себя по жолтой комнатѣ ходя, распѣвать аріи изъ комическихъ оперъ, также смотрѣть французскіе мундиры. Въ девятомъ часу сѣлъ кушать. Въ половинѣ десятаго легъ опочивать.

11. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, происходило прыганіе въ жолтой комнатѣ.

Сѣли потомъ за столъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сегодня изволилъ выйтить и кушалъ за большимъ столомъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ камеръ-юнкеръ Бибиковъ и полковникъ Кропотовъ.

Послѣ стола, Его Высочество, позабавясь, изволилъ учиться. Часу въ шестомъ съѣхалися маскарадные гости. Сегодня ихъ было пятеро: 1) графъ Шереметевъ, 2) сынъ грузинскаго царевича, 3) другой его же сынъ, 4) Тепловъ и 5) Бибиковъ. Передъ тѣмъ какъ Его Высочеству пйтить въ маскарадъ, изволила приходить къ намъ Ея Величество, въ провожаніи Ивана Ивановича Бецкаго, и побывши очень не долго, изволила въ маскарадъ пойтить. Вскорѣ и мы тудажъ пустились. Его Высочество очень много танцовать изволилъ, и съ возлюбленною своею былъ въ дружбѣ. Въ купеческомъ маскарадѣ съ странными масками танцовать изволилъ и чѣмъ страннѣе были маски, тѣмъ танцовалъ съ ними охотнѣе, изъ рѣзвости. Къ себѣ возвратился Государь Цесаревичъ въ десять часовъ. Во время маскараду сдѣлался пожаръ у Владимірской, въ духовниковомъ домѣ. Ужиналъ Его Высочество у себя за большимъ столомъ и въ маскарадномъ платьѣ, какъ обыкновенно послѣ маскарадовъ. За столомъ разговаривали мы вообще о пожарахъ и о пожарахъ московскихъ. Опочивать легъ Государь Цесаревичъ въ одиннадцать часовъ.

12. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. По окончаніи ученія, пришолъ кирасирской полковникъ кн. Сергѣй Никитичъ Трубецкой, съ коимъ Его Высочество долго изволилъ разговаривать, по большой части о полковыхъ подробностяхъ. Возвратился съ половины отъ Ея Величества Его Превосходительство Никита Ивановигъ, и сѣли за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и кн. Сергѣй Никитичъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество, попрыгавши, сѣлъ учиться. У меня хорошо учился. Послѣ ученія пошли къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ

ломберъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ Николаемъ Ивановичемъ Зеновьевымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ умные съ накладкою. Играли съ нимъ только дежурныя фрейлины: Катерина Исаевна Шафирова и графиня Елисавета Кириловна Разумовская. Къ себѣ возвратился Государь Цесаревичъ въ началѣ девятаго часу. Сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

13. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить въ церковь. Обѣдню слушалъ изъ боковой комнаты, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Оттуда проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, возвратился Его Высочество къ себѣ. Передъ обѣдомъ, изволилъ въ учительной комнатѣ декламовать роль свой изъ „Зенеиды". Государь Цесаревичъ самъ-третей былъ только тутъ съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовымъ и со мною. Потомъ вышелъ въ жолтую комнату, и графъ Захаръ Григорьевичъ показывалъ ему, какъ разными образами въ картахъ отгадываютъ. Оныя дѣйствія, какъ извѣстно, основаніе свое имѣютъ на простыхъ математическихъ исчисленіяхъ.

Сѣли мы за столъ. Обѣдали у насъ графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышовы, Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, Михайло Михайловичъ Филозофовъ, Александръ Өедоровичъ Талызинъ и князь Петръ Васильевичъ Хованской. Говорили по большой части графъ Захаръ Григорьевичъ и Петръ Ивановичъ о военной силѣ россійскаго государства, о способахъ, которыми войну производить должно въ ту или въ другую сторону предѣловъ нашихъ, о послѣдней войнѣ прусской, и о бывшей въ то время экспедиціи на Берлинъ, подъ главнымъ предводительствомъ графа Захара Григорьевича. Всѣ оные разговоры такого роду были, и столь основательными наполнены разсужденіями, что я внутренно несказанно радовался, что въ присутствіи Его Высочества изъ устъ россійскихъ, на языкѣ россійскомъ, текло остроуміе и обширное знаніе. Послѣ обѣда, скоро всѣ почти оные гости поѣхали къ генералу князь Александру Михайловичу Голицыну. Его Высочество, попрыгавши въ жолтой комнатѣ, изволилъ смотрѣть эстампы въ энциклопедическомъ лексиконѣ. Ввечеру пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли мы на куртагъ. На куртагѣ Его Высочество сперва не очень былъ веселъ, потомъ сталъ повеселѣе, и изволилъ разговаривать съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ, съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ графомъ Брюсомъ; изъ чужестранныхъ министровъ съ графомъ Рехтерномъ и съ г. Макартни. Въ девятомъ часу Ея Величество изволила ретироваться, и Его Высочество (послѣдовалъ). Возвратясь къ себѣ, изволилъ смотрѣть эстампы. Сѣли мы потомъ ужинать. Опочивать легъ Его Высочество въ половинѣ десятаго часу.

14. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ было у меня съ Государемъ Цесаревичемъ разсужденіе о вредѣ отъ излишнихъ увеселеній и о необходимости, чтобъ пріучать себя къ терпѣливому и внимательному размышленію, о разности подаваемыхъ совѣтовъ, и тому подобномъ. Во время одѣванья, изволилъ Его Высочество твердить роль свой изъ „Зенеиды", также смотрѣлъ эстампы въ энциклопедическомъ лексиконѣ. Одѣвшись попрыгивалъ въ жолтой комнатѣ. Потомъ сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ изволилъ смотрѣть эстампы.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только камеръ-юн-

керъ Бибиковъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у саксонскаго министра графа Сакена.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ учиться. У меня лекцій не успѣлъ послушать: пришло время итить въ комедію. Пошли мы туда. Комедія была французская „les quatre étoiles"; балетъ Толатовъ съ куклой, малая піэса „le Jaloux Florentin". Въ балетѣ танцовщикъ Толато, прыгаючи, повредилъ себѣ жилу. Возвратясь къ себѣ, изволилъ Его Высочество очень много бѣгать, и распѣвать французскія пѣсни изъ комическихъ оперъ. Потомъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

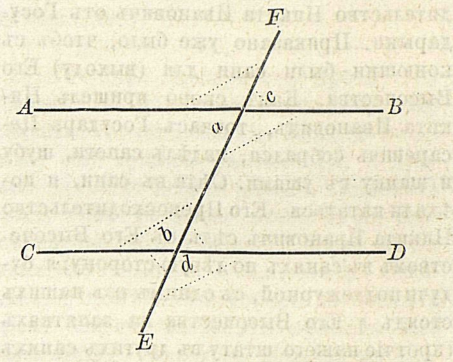
15. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученья, попрыгавши, изволилъ сѣсть за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, г. Салдернъ и полковникъ Кропотовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ по большой части о придворныхъ этикетахъ, также и о родствѣ разныхъ Дворовъ иностранныхъ между собою.

Послѣ кушанья, Его Высочество, позабавясь, изволилъ сѣсть учиться. Къ Государынѣ сего вечера ходить не изволилъ. Смотрѣлъ эстампы и пѣлъ, ходя по жолтой комнатѣ. Отужинавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Его Превосходительство Никита Ивановичъ ужиналъ сегодня у братца своего Петра Ивановича.

16. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Потомъ изволилъ смотрѣть эстампы.

Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ у прусскаго министра графа Сольмса. Господа министры одинъ послѣ другова даютъ нынѣ обѣды для новопріѣзжаго датскаго посланника г. Ассебурга. Государь Цесаревичъ изволилъ весьма изрядно разсуждать сегодня за столомъ, какіе между министрами бываютъ и бывали странные споры о преимуществѣ и предсѣдательствѣ. Также изволилъ Его Высочество вспоминать о предложенной ему отъ меня на сихъ дняхъ геометрической теоремѣ, что когда двѣ линіи идутъ одна другой параллельно, а третья ихъ пересѣкаетъ, то происшедшіе отъ пересѣченія противостоящіе углы будутъ равны, какъ напримѣръ здѣсь $\angle a = \angle c$, и $\angle b = \angle d$.



Сіе изволилъ онъ вспамятовать, увидя, что ножикъ его лежалъ въ параллель вилкѣ, а ложка поперегъ ихъ обоихъ. Послѣ стола, попрыгавши въ жолтой комнатѣ, съ обыкновенными своими воображеніями, изволилъ Государь Цесаревичъ сѣсть учиться. У меня очень хорошо учился. Ввечеру пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли мы къ Государынѣ. Тамъ концертъ былъ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ и съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ: графиня Марья Андреевна Румянцова, графиня Прасковья Александровна Брюсша, дежурныя фрейлины Вѣра Николаевна Чоглокова и Авдотья Андреевна Полянская, также Левъ Александровичъ Нарышкинъ и камеръюнкеръ кн. Бѣлосельской. Великой Князь былъ въ восхищеніи. Его Прево-

сходительство Никита Ивановичъ игралъ за другимъ столомъ въ пикетъ съ графиней Анной Карловной Воронцовой. Еще за двумя столами играли. Возвратясь съ концерту, сѣлъ Его Высочество кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

17. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Въ двѣнадцатомъ часу возвратился Его Превосходительство Никита Ивановичъ отъ Государыни. Приказано уже было, чтобъ съ конюшни были сани для (выходу) Его Высочества. Какъ скоро пришелъ Никита Ивановичъ, тотчасъ Государь Цесаревичъ собрался, надѣлъ сапоги, шубу и шапку съ ушами. Сѣли въ сани, и поѣхали кататься. Его Превосходительство Никита Ивановичъ сѣлъ съ Его Высочествомъ въ саняхъ по лѣвую сторону; я, будучи поддежурной, съ однимъ изъ нашихъ стоялъ у Его Высочества на запяткахъ (протчіе нашего штату въ другихъ саняхъ ѣхали). Ѣхали мы Луговою; потомъ поворотили по Невской першпективѣ, мимо Казанской. (par la perspective ou on avait tenu des élephants que j'ai encore vu en 1762). Подъѣзжая къ слоновому двору, поворотили къ Новодѣвичьему монастырю. Оттуда выѣхали черезъ Конную Гвардію на Литейную; съ Литейной выѣхали опять на Невскую першпективу и домой. Къ слоновому двору подъѣзжая, увидѣлъ Государь Цесаревичъ на перекресткѣ, что мужики, стоя подлѣ квасниковъ, съ великимъ апетитомъ пьютъ теплое сусло. Захотѣлось ему сего питья отвѣдать. Приказалъ тутъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ остановиться. Подали стаканъ сусла, откушалъ Его Высочество, и очень ему понравилось: мужику приказалъ дать пять рублей. Описать нельзя, съ какою тутъ радостью и съ какимъ удовольствіемъ смотрѣлъ народъ на Государя Цесаревича. Онъ на то время очень былъ веселъ. Оборачиваяся, изволилъ со мною разговаривать, и хвалилъ сусло: около-стоящей черни все это слышно было. Его Высочество симъ катаньемъ несказанно былъ доволенъ. На улицѣ изъ саней ко мнѣ оборачиваясь, хотѣлъ меня поцѣловать въ своей радости. Но я сказалъ, чтобы изволилъ сидѣть починнѣе, что мы уже домой пріѣхавши поцѣлуемся. По Литейной, мимо дому фельдмаршала Миниха ѣдучи, и видя на ономъ разныя арматуры, (въ цѣпяхъ Турковъ), знамена и протчее, сказалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ иронически: «Cet homme là n'est par vain du tout» Государь Великой Князь изволилъ сказать къ оному: я объ закладъ ударюсь, что онъ и теперь, сидя за столомъ, какіе нибудь прожекты выдумываетъ. На сіе сказалъ я, что прожекты выдумывать не токмо не порокъ, но еще достоинство, и достоинство великое; только чтобъ прожекты были полезные. „Фельдмаршалъ Минихъ, продолжалъ я, выдумывалъ въ свое время прожекты, кои ему славу дѣлали; теперь также ихъ иногда выдумываетъ, но не всегда съ удачей". Его Высочество изволилъ говорить: что (онъ) въ семъ-то послѣднемъ разумѣніи и сказалъ о немъ такъ. Возвратясь во-свояси домой, Его Высочество изволилъ разсказывать домашнимъ своимъ, какъ онъ катался, и что гдѣ видѣлъ.

Мы сѣли за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ долго разговаривать со мною о нынѣшнемъ генералъ-прокурорѣ кн. Вяземскомъ, и удивляться, какъ фортуна его въ оное мѣсто поставила: упоминаемо тутъ было о разныхъ случаяхъ, которые могутъ оправдать сіе удивленіе. Еще разсказывалъ мнѣ Его Превосходительство о графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Матюшкиной и о сестрѣ ея княгинѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ Голициной; (обѣ онѣ урожденныя княжны Гагарины), какъ онѣ во фрейлины были взяты, и какъ замужъ вышли.

Послѣ стола, Его Высочество, позабавясь и прибравъ себѣ волосы, кои послѣ катанья были попорчены, изволилъ сѣсть учиться. У меня хорошо учился. Ввечеру изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была русская: „Жоржъ-Дандинъ;" балетъ Нейвилевъ съ гирландами; маленькая піэса „Любовь докторъ." Ея Величество въ комедіи быть не изволила. Сказываютъ, что изволила принимать лекарство. Его Высочество малой піэсы не слушалъ; изволилъ пойтить къ Государынѣ-родительницѣ въ самые внутренніе покои, и былъ тамъ близъ часа. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ кушать. За ужиной изволилъ разговаривать о короляхъ французскихъ: Генрихѣ IV, Людовикѣ XIV, и нынѣшнемъ Людвигѣ XV. Изволилъ о нихъ дѣлать свои разсужденія, изъ которыхъ многія были остры и основательны. Поговорили мы такожъ и о нѣкоторыхъ анекдотахъ самыхъ еще нѣжныхъ младенческихъ лѣтъ Его Высочества. Послѣ ужины, товарищи мои разсуждали съ Его Высочествомъ о всѣхъ той половины кавалерахъ, также и о нѣкоторыхъ боярахъ нашихъ, каковъ кто собой, какъ убирается, какъ кланяется и какія имѣетъ ухватки. Къ сему разговору приступать не разсуждалъ я за благо; и такъ былъ только слушатель, не говорилъ ни слова. Какъ Государь Цесаревичъ опочивать легъ, было десятаго часу три четверти.

18. Его Высочество проснуться изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Жаловался, что голова болитъ. Какъ всталъ, то вырвало его. Медики, пріѣхавши, дали ему какія-то микстуры. Одѣлся Государь Цесаревичъ въ фракъ, и былъ весь день въ опочивальнѣ.

Послѣ обѣда читали мы каталогъ книгамъ французскимъ, кои продаются въ академической книжной лавкѣ, и Его Высочество самъ изволилъ сказывать, какія отмѣчать для него. Потомъ принесли отъ комедіанта Пошета оптическое зеркало съ двумя стами картинами. За все оное заплатилъ Государь Великой Князь 80 руб.; да и того оно не стоило. Картины першпективныя гораздо дурноваты. Уставя зеркало, изволилъ Его Высочество сквозь оное очень долго помянутыя картины разсматривать, (одну послѣ другой), и пѣть разныя симфоніи и аріи, какія онъ только вздумать могъ, представляя себѣ, будто играетъ на скрыпкѣ, и тутъ перемѣняются декораціи. Послѣ всего онаго изволилъ сѣсть ужинать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

19. Государь Цесаревичъ проснуться изволилъ въ началѣ седьмаго часу. По вчерашнему предписанію господъ медиковъ, чай кушалъ въ постелѣ, и пробылъ тутъ до девяти часовъ. Изволилъ между тѣмъ со мною очень много разговаривать объ училищѣ, коему выше положено описаніе, о Александрѣ Великомъ, о нынѣшнемъ королѣ датскомъ и проч. Часовъ въ десять принялъ Его Высочество микстуру. Кушалъ въ опочивальнѣ.

Послѣ обѣда очень много изволилъ стотрѣть эстампы изъ своего эстампнова кабинету, также планы баталіямъ Гросъ-Егерсдорфской, Пальциковской и Франкфуртской, происходившимъ въ прошлую войну прусскую. Оные планы циркулемъ мѣрять изволилъ, и представлялъ себѣ будто съ войсками маршируетъ; назначивалъ растаги и мѣста къ ордеру баталіи. Его Высочество одѣтъ былъ и сегодня въ фракѣ, и ужиналъ въ опочивальнѣ. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Хотя болѣзни никакой въ себѣ не чувствовалъ, однако не таковъ свѣжъ и бодръ былъ, какъ обыкновенно. Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ говорилъ, что есть еще въ тѣлѣ небольшая лихорадка.

20. (Воскресенье). Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Тягости въ себѣ никакой не чувствовалъ. Небольшой только насморкъ еще остался. Изволилъ Государь Цесаревичъ

одѣться, какъ обыкновенно. Потомъ читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Въ двѣнадцатомъ часу пойтить изволилъ въ церковь, гдѣ и Ея Величество обѣдню слушать изволила. Послѣ обѣдни говорилъ Его Преподобіе Отецъ Платонъ проповѣдь о сребролюбіи и о расточеніи. По окончаніи оной, Ея Величество, возвратясь во внутренніе свои покои, изволила говорить, что конечно Отецъ Платонъ имѣлъ скучныя мысли, когда писалъ оную проповѣдь. Наконецъ изволила сказать: «quoique tout ce qui sort de sa bouche est admirable, cependant dans le sermon d'aujourd'hui, il n'y avoit pas ce feu, que l'on remarque dans ses autres sermons». Графъ Григорій Григорьевичъ защищалъ сегодншнюю проповѣдь. Его Высочество, возвратясь къ себѣ, изволилъ въ жолтой комнатѣ попрыгивать; потомъ сѣлъ кушать. Я обѣдать домой поѣхалъ: не очень здоровъ былъ.

У Его Высочества за столомъ изъ постороннихъ были: Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Панинъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, графъ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ, г. Салдернъ и полковникъ Кропотовъ. Государь Цесаревичъ изволилъ мнѣ послѣ говорить, что онъ въ разговоры ихъ не очень вслушивался, и потому подробно мнѣ о нихъ пересказать не можетъ. Послѣ обѣда забавлялся Его Высочество въ жолтой комнатѣ. Ввечеру читали комедію «la double inconstance». Къ Государынѣ сего вечера Его Высочество ходить не изволилъ, и куртагу не было. Откушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

21. Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы: праздникъ въ Семеновскомъ полку гвардіи. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. (Потомъ изволилъ пойтить въ церковь). Обѣдню слушалъ изъ боковой комнаты. Ея Величество въ церкви стоять изволила. Какъ кончилась обѣдня, то и Его Высочество изволилъ войтить въ церковь и послѣдовать оттуда за Государынею-родительницею. Ея Величество, дошедъ до того покою, гдѣ на часахъ стоятъ Кавалергарды, и пожаловавъ въ рукѣ чужестранныхъ министровъ, и поговоря съ ними, изволила тутъ же къ рукѣ жаловать и всѣхъ Семеновскаго полку штабъ и оберъ-офицеровъ. Потомъ во внутренніе покои изволила ретироваться. Государь Цесаревичъ, проводя Ея Величество туда и побывъ тамъ очень не долго, изволилъ возвратиться къ себѣ. Государыня кушать изволила въ галлереѣ, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами Семеновскаго полку. Во время стола была италиянская инструментальная и вокальная музыка, и при здоровьяхъ палили изъ пушекъ.

Его Высочество изволилъ у себя кушать. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только Его Сіятельство графъ Иванъ Григорьевичъ и г. Салдернъ. Разсужденіе было о флотѣ и о Адмиралтействѣ. Удивлялися между протчимъ, что Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, бывши прежде такъ долго во Франціи, по-французски почти совсѣмъ ничего не разумѣетъ. Смѣялся Его Высочество очень много его странному выговору. Графъ Иванъ Григорьевичъ говорилъ о немъ, что онъ капитанъ весьма искусной и почти совершенной, а адмираломъ быть не его дѣло. Сказывали тутъ, что они во Франціи учились вмѣстѣ съ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Его Высочество спрашивалъ графа Ивана Григорьевича на ухо: которой же изъ нихъ лутче? Иванъ Григорьевичъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ смѣялися много сему вопросу, и говорили: «что врядъ морской-атъ еще не лутче-ли, потому что что-нибудь да выучилъ, а тотъ уже совсѣмъ ничего». О вице-адмиралѣ Нагаевѣ говорили, что онъ теорію мореплаванія очень сильно знаетъ, и весьма ученъ; только боится моря. За другими

еще и бо́льшіе недостатки сыскивались. И такъ, на то выходило, что теперь ни одного нѣтъ прямо достойнаго флагмана. Графъ Иванъ Григорьевичъ говорилъ съ великою похвалою объ адмиралахъ Головинѣ и Синявинѣ, кои были во времяна Государя Петра Великаго. О дацкомъ Адмиралтействѣ сказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, что нашихъ морскихъ офицеровъ ни подъ какимъ видомъ туда не впускаютъ: у насъ же напротивъ того всякому войти вольно; надобно только напередъ объявить о себѣ, что за человѣкъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ сказывалъ, что на сихъ дняхъ были тамъ съ нимъ чужестранные министры, и въ коль худомъ состояніи ни есть теперь наше Адмиралтейство, о́ни однакожъ съ крайнимъ удивленіемъ смотрѣли, какое множество (всякихъ) припасовъ тамъ хранится, парусныхъ полотенъ, гвоздей и проч. Наконецъ разговаривали о здѣшнемъ придворномъ оркестрѣ, и графъ Иванъ Григорьевичъ съ свойственною ему пріятностію и остротою шутилъ надъ здѣшними музыкантами, и какъ ихъ по старшинству въ оркестрѣ сажаютъ. Тито́ теперь первый, а былъ девятой.

Послѣ обѣда приходилъ къ Его Высочеству съ той половины гвардіи Семеновскаго полку капитанъ Степанъ Апраксинъ, которой за столомъ же съ Ея Величествомъ обѣдалъ. Ему девятой годъ. Послѣ Егерсдорфской баталіи пожалованъ онъ отъ покойной Государыни Елисаветъ Петровны прапорщикомъ; Государь Цесаревичъ очень хорошо (охотно) изволилъ съ нимъ разговаривать и веселиться имъ. Степанъ Степановичъ былъ въ гренадерской шапкѣ. Потомъ изволилъ Его Высочество попрыгать и забавляться въ жолтой комнатѣ. Ввечеру изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была Французская «le Joueur;» «Аполонъ и Дафна;» малая піэса «les trois frères Lisimons.» Возвратясь къ къ себѣ, скоро Государь Цесаревичъ сѣлъ кушать. Послѣ ужины зашелъ разговоръ, кто изъ кавалеровъ Его Высочества какія ухватки имѣетъ. За мною зналъ ихъ Его Высочество болѣе нежели за всѣми другими: какъ я за кафтанъ дергаю, говоря съ кѣмъ нибудь въ жару пальцомъ указываю, какъ кому кланяюсь и проч. Что позабывалъ Его Высочество, то ему напамятовано было. Зашелъ туть Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Великой Князь пересказывалъ ему о томъ. Надобно думать, что Его Превосходительству не безъ удивленія было слушать, откуда Его Высочество такія подробности вѣдаетъ; самъ онъ на это конечно не примѣчаетъ, да почти и не доходитъ до того, чтобъ могъ онъ то примѣтить. Сверхъ же того, нельзя сказать, чтобъ чрезъ чуръ гнусныя (странныя) ухватки у меня были, (которыя бъ тотчасъ каждому въ глаза кидались;) что всѣ тѣ засвидѣтельствовать могутъ, кто меня знаетъ и доброхотными глазами на меня смотритъ. Мнѣ при всемъ ономъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ смѣяться, что я и дѣлалъ. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли сіе къ чему нибудь иному побудить меня какъ къ смѣху. Опочивать легъ Его Высочество въ половинѣ десятаго часу.

22. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, долго изволилъ забавляться около клѣтки, въ которой сидѣлъ горностай, присланной на прошлой недѣлѣ къ Его Высочеству отъ Его Превосходительства Адама Васильевича Олсуфьева. Послѣ ученія, забавлялся Государь Цесаревичъ въ жолтой комнатѣ.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ не очень былъ веселъ.

Послѣ обѣда Государь Цесаревичъ, позабавясь, изволилъ сѣсть учиться. Послѣ ученія читали мы въ итальянскомъ театрѣ госп. Жерарди комедію «Protée», которая очень смѣшна. Къ Государынѣ Его Высочество сего вечера

ходить не изволилъ. Ея Величество изволила быть въ нѣмецкой комедіи. Отужинавши, легъ опочивать Государь Цесаревичъ въ половинѣ десятаго часу. Сегодня Его Высочество гораздо не такъ ко мнѣ былъ ласковъ, какъ обыкновенно. Можетъ быть вчерашніе разговоры тому притчиною: когда и въ взрослыхъ людяхъ бездѣлицы перемѣну дѣлаютъ, чтожъ удивляться являющейся иногда (перемѣнчивости) въ молодыхъ лѣтахъ (въ лѣтахъ не совершенныхъ)?

23. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ седьмаго часу. Попалися ему въ руки „Ежемѣсячныя Сочиненія", и я за чаемъ показывалъ ему тамъ переводы свои и сочиненія, печатанныя въ бытность мою въ кадетскомъ корпусѣ. Во время обуванья читалъ я Его Высочеству въ оныхъ сочиненіяхъ сравненіе Александра Великаго съ Карломъ XII, моего переводу изъ Голберговыхъ писемъ, съ прибавленіями. Также твердилъ Государь Цесаревичъ роль свой изъ „Зенеиды". Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Къ себѣ усматривалъ я въ немъ все еще холодность. Вотъ таковы-то придворныя шутки! Да полно, оныя шутки не совсѣмъ еще придворныя, потому что въ присутствіи самого того происходили, до кого касаются; сверхъ же того, по моему состоянію и по состоянію Двора нашего, и никакихъ слѣдствій имѣть не могутъ. А бываютъ и у большихъ Дворовъ точно такія-жъ, съ бо̀льшей только хитростью и съ бо̀льшимъ поврежденіемъ. Кто Дворъ знаетъ, тому и страннымъ сіе не должно казаться. Каждому придворному совѣтую къ такимъ перемѣнамъ прилежно присматриваться и придуматься, и отнюдь отъ нихъ ни въ какое не приходить смущеніе, слѣдуя твердо единожды принятой своей системѣ. Только надобно, чтобъ оная система основана была на благоразуміи, и при свѣтѣ неомраченнаго и проницательнаго размышленія расположена. А впрочемъ, отъ чего тревожиться, и чему удивляться, видя то, что во всѣ времяна было, есть и всегда будетъ, доколѣ человѣческая натура существа своего не перемѣнитъ, чего ни я, ни многіе со мною, какъ думаю, не ожидаютъ? Оное подало мнѣ такожъ притчину подумать, какъ государямъ надобно знать всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ къ нимъ доступъ, быть разсмотрительными въ удостоеніи своей повѣренности, и непоколебимыми въ продолженіи оной къ тому, на кого одинъ разъ падетъ жребій. Собственная ихъ слава и честь и польза того требуютъ. Противнымъ сему правилу поведеніемъ могутъ лишиться твердыхъ помощниковъ, друзей благоразумныхъ и нужныхъ, слугъ вѣрныхъ и усердныхъ, и поставить себя посреди подлыхъ обманщиковъ, льстецовъ, невѣждъ и грабителей....

Послѣ ученія, позабавясь, Его Высочество изволилъ сѣсть кушать. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только графъ Александръ Сергѣичъ Строгановъ и г. Салдернъ.

Послѣ обѣда прыгалъ Государь Цесаревичъ по жолтой комнатѣ, и забавлялся съ горностаемъ. Потомъ сѣлъ учиться. Ввечеру изволилъ ходить къ Государынѣ-родительницѣ, для поздравленія съ завтрашнимъ праздникомъ тезоименитства Ея Величества. Ея Величество, (въ биліардной комнатѣ) принявъ поздравленія отъ Государя Великаго Князя и отъ съѣхавшихся знатныхъ персонъ, коимъ въ билліардную комнату входъ дозволенъ, изволила выйтить въ аудіенцъ-залу, гдѣ стоитъ тронъ, и сѣсть играть въ ломберъ съ Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ и съ Его Сіятельствомъ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Государь Цесаревичъ изволилъ сѣсть за другимъ столомъ играть въ берланъ. Играли съ нимъ графиня Марья Андреевна Румянцова, дежурныя фрейлины: Елисавета Николаевна Чоглокова и Анна Родіоновна Вейделева, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, и камеръ-юнкеры Баскаковъ и кн. Не-

свицкой. По окончаніи игры, Его Высочество возвратясь къ себѣ, скоро изволилъ сѣсть кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Я сегодня къ обѣду и весь день не пріѣзжалъ; не очень здоровъ былъ, и принималъ лекарство: почти три дни дома пробылъ. Выѣхалъ я 26 числа сего мѣсяца, и что безъ меня происходило, слышалъ изъ устъ Его Высочества.

24. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить къ Государынѣ, и оттуда за Ея Величествомъ въ церковь. Изъ церкви проводя Ея Величество во внутренніе покои, возвратился Его Высочество къ себѣ. Спустя нѣсколько времяни, изволилъ пойтить къ Государынѣ, и тамъ кушать.

Столъ былъ обыкновенной. Дежурныя фрейлины были Вѣра Николаевна Чоглокова и Авдотья Андреевна Полянская, и сидѣли за столомъ въ виду у Его Высочества. Ея Величество изволила шутить надъ Государемъ Цесаревичемъ, что онъ туды поглядываетъ, и что за столомъ ему не скучно.

Послѣ обѣда возвратился Его Высочество къ себѣ, и позабавясь нѣсколько, танцовалъ менуэта съ три съ танцовщикомъ Гранжѐ. Ввечеру изволилъ пойтить въ галлерею, и открыть тамъ балъ съ графиней Анной Карловной Воронцовой, потомъ и съ другими много менуэтовъ танцовать изволилъ. Ея Величество на балъ выйтить изволила уже нѣсколько поздно. Въ карты играть не изволила. Изволила только смотрѣть какъ танцуютъ, и разговаривать съ чужестранными министрами и здѣшними, въ кругу стоящими, знатными обоего пола персонами. Государь Цесаревичъ кромѣ менуэтовъ изволилъ танцовать сегодня два польскихъ съ фрейлиной Елисаветой Николаевной Чоглоковой, и контрдансъ съ сестрой ея многократно вышеупоминаемой Вѣрой Николаевной. Прежде на балахъ ни контрдансовъ, ни польскихъ Его Высочество не танцовывалъ; а чтобы кто нибудь не сталъ себѣ головы ломать, и доискиваться, для чего прежде этого не бывало, то скажу здѣсь и притчину тому: Его Высочество не умѣлъ еще танцовать ихъ. Въ большихъ аванзалахъ, что на Неву окнами, приготовлены были фигурные столы на множество кувертовъ.

Часовъ въ десять изволила Ея Величество пойтить въ оные аванзалы, и сѣсть кушать. Его Высочество послѣдовалъ. Сидѣлъ у Ея Величества по правую сторону. У него по правую сторону досталось по билету сидѣть графинѣ Аннѣ Карловнѣ Воронцовой. Между ими сидѣлъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ; прочіе такожъ сидѣли по билетамъ. Послѣ ужины, Его Высочество, проводя Государыню-родительницу до внутреннихъ покоевъ, изволилъ возвратиться къ себѣ, и легъ опочивать. Былъ двѣнадцатой часъ. Его Высочество однакожъ во время стола никакого нетерпѣнія не показывалъ и весь сей день въ публикѣ велъ себя очень изрядно, въ чемъ по возвращеніи оказывалъ ему Его Превосходительство Никита Ивановичъ свое удовольствіе. Произвожденій генеральныхъ сегодня никакихъ не было. Балкъ взятъ только въ Конную гвардію въ секундъ-ротмистры. Просилъ о немъ, какъ сказываютъ, графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ графа Григорья Григорьевича Орлова, а съ Балковымъ отцемъ графъ Петръ Борисовичъ прежде вмѣстѣ служивали; еще офицеръ напольной Дмитрій Сухаревъ взятъ въ офицеры гвардіи. Онъ женатъ на (родной) сестрѣ камеръ-юнкера Михаила Баскакова.

25. Его Высочество встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ, позабавясь, сѣли за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ, и камеръ-юнкеръ Александръ Федоровичъ Талызинъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество, поучась и позабавясь, изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была «Dupuis et Derronée»; малая пiэса «les trois Sultanes»; балетъ новой Парадиса, турецкой. Въ комедіи людей было ужасное множество, потому что все зрѣлище новое. Особливо хвалятъ малую пiэсу. Я въ сіе время, вдали отъ сего мятежа, сидя за своимъ бюро, читалъ «Mémoires du Duc de Sully».

26. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Передъ обѣдомъ, Его Превосходительство Никита Ивановичъ, тормоша Великаго Князя, смѣялся надъ нимъ, какъ у него ноги дурны.

Изъ посторонныхъ обѣдалъ у насъ только графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Говорили мы за столомъ о путешествіяхъ Юливеровыхъ, также Климовыхъ и Робинзоновыхъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приказывалъ, чтобы Робинзона достать для Великаго Князя на французскомъ языкѣ. Потомъ разговорились о Генингерѣ, и гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ во все остальное время разсказывалъ о его проказахъ, которыхъ очень много. Оной Генингеръ бывалъ прежде при Иностранной Коллегіи: нынѣ давно уже безъ мѣста, по домамъ шатается, и людей безпечныхъ, слабыхъ и къ праздности склонныхъ, увеселяетъ своими шутками, за которыя послѣ самъ себѣ въ награжденіе изъ дому беретъ что нибудь тихонько. Остроту онъ имѣетъ великую; разсудокъ и въ мысляхъ порядокъ развращенной, ни совѣсти, ни закона не знаетъ, и доказываетъ то весьма ясно своими поступками.

Послѣ обѣда, Его Высочество позабавясь, изволилъ читать похожденія Робинзона, на русскомъ языкѣ; на французскомъ ихъ еще не достали. Потомъ сѣлъ Государь Цесаревичъ учиться. У меня учился нарочито; только мысли не всѣ были въ собраніи. Послѣ ученія, изволилъ Его Высочество смотрѣть шарлатана, которой представлялъ чрезъ оптическое стекло виды разныхъ европейскихъ городовъ и публичныхъ зданій; потомъ ѣлъ камень и стекло при всѣхъ насъ: безъ отвращенія смотрѣть было не возможно. Родомъ онъ изъ Монпельè. Изволила между тѣмъ выйтить Ея Величество въ ту комнату, гдѣ на часахъ стоятъ Кавалергарды. Его Высочество изволилъ туда пойтить. Была тутъ музыка новая, тажъ самая, которая была въ Екатерининъ день, сочиненія г. Галуппи. Я въ первой разъ ее сегодня слышалъ. Музыка чрезвычайно хороша, огромна и пріятна: есть ли прилежно вслушаешься, то сердце восхищается. Ея Величество чрезвычайно оною была довольна. Изволила приказывать три раза играть da capo. Между тѣмъ изволила играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ и съ генераломъ князь Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Его Высочество изволилъ сѣсть играть въ берланъ. Играли съ нимъ дежурныя фрейлины: Анна Алексѣевна Хитрова и графиня Наталья Кириловна Разумовская, графъ Николай Александровичъ Головинъ и камеръ-юнкеры кн. Бѣлосельской и Талызинъ. Потомъ тутъ же за столомъ въ короли играли, и исправляли службы, изъ за-стола не вставая. Въ началѣ девятаго часу все кончилось. Его Высочество, проводя Государыню-родительницу до біліардной комнаты, вскорѣ изволилъ возвратиться къ себѣ, и читать Робинзона. Сѣли потомъ за столъ. Опочивать легъ Государь Цесаревичъ въ половинѣ десятаго часу.

27. Воскресенье. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ Священное Писаніе съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ. Потомъ принявъ рапорты отъ господъ флагмановъ, изволилъ пойтить къ Государынѣ; оттуда въ церковь. Обѣдню слушалъ изъ боковой комнаты. Ея Величество въ церкви стоять изволила. Послѣ обѣдни,

Государь Цесаревичъ проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, и побывши тамъ нѣсколько времяни, изволилъ возвратиться къ себѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ представлялъ Его Высочеству пріѣхавшаго нынѣ изъ Москвы оберъ-полиціймейстера графа Толстаго.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ, (полковникъ) кн. Сергѣй Никитичъ Трубецкой, и церемоніймейстеръ Матвѣй Ѳедоровичъ Кашталинской. О помянутомъ графѣ Толстомъ разговорясь, сказывалъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ нѣкоторыя подробности о предкѣ его Петрѣ Андреевичѣ Толстомъ, которой былъ при Государѣ Петрѣ Великомъ, между протчимъ и то, что оной Толстой и при немъ Румянцовъ за Царевичемъ посыланы были, и они привезли его въ Россію. При семъ случаѣ о Царевичевомъ дѣлѣ сказалъ Григорій Николаевичъ Тепловъ: „удивительно, что писатели донынѣ на этотъ случай трагедіи не сдѣлаютъ. Нельзя къ тому сыскать матеріи изобильнѣе". Я тутъ нѣчто подумалъ. Его Высочество ничего сказать не изволилъ: знать, что не вслушался: Съ великимъ апетитомъ кушалъ вареную треску съ горчицей.

Послѣ стола, Государь Цесаревичъ, попрыгавши, просилъ меня, чтобы я почиталъ ему похожденія Робинзона. Сѣли мы въ учительной за столъ, и читалъ я часа съ полтора. Потомъ изволилъ Его Высочество прямо что называется шалить: изъ песошницы высыпалъ весь песокъ прежде въ футляръ съ перочиннаго ножичка, оттуда разсыпалъ его по рисовальному столику, и смачивалъ водою. Изволилъ представлять себѣ, будто это театръ, и будто онъ для того усыпаетъ пескомъ, чтобы танцовщики не падали. Послѣ сего захотѣлось Государю Цесаревичу испугать кн. Куракина. Онъ жестоко труеливъ. Послалъ за нимъ Его Высочество, а между тѣмъ приказалъ изъ фейерверочныхъ своихъ машинокъ фонтанную свѣчку вставить въ обыкновенную восковую свѣчу, такъ, чтобы ея было не видно. Пришелъ Куракинъ: приказалъ Великой Князь (подать) эстампы, посадилъ его смотрѣть ихъ, и самъ тутъ же сѣсть изволилъ, а оную свѣчу ту поставили подлѣ. Его Высочество Куракину никакого знаку къ подозрѣнію не подавалъ. Какъ пріуготовлялась оная свѣча, то Великой Князь въ крайнихъ суетахъ былъ, изъ комнаты въ комнату перебѣгалъ, и заботился, чтобы все было сдѣлано по его распоряженію, и предпріятіе приведено бъ было къ удачному окончанію. Какъ догорѣло до свѣчки, то скважина заплыла воскомъ, и восковая свѣча стала гаснуть, что причинило Его Высочеству великую прискорбность. Но я, не допуская до того, чтобы умышленіе наше открылось, когда есть еще способы произвесть его далѣе, взялъ тотчасъ булавку и расколупалъ скважину. Тутъ загорѣлася свѣчка и вверхъ ударилъ весьма высоко огненной фонтанъ. Куракинъ завизжалъ, бросился отъ стола и на силу опамятовался. Великой Князь запрыгалъ, мы всѣ хохотали. Въ седьмомъ часу изволилъ Его Высочество пойтить на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Во время куртагу разговаривалъ Его Высочество по большой части съ Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, съ Ихъ Сіятельствами (тремя) графами Чернышовыми, съ графомъ Брюсомъ, съ гр. Головинымъ и съ г. Терне, il était venu pour s'engager dans notre marine (французской морской службы офицеръ, которой вояжируетъ и давно уже здѣсь живетъ). Возвратясь съ куртагу, скоро Его Высочество сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

28. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Какъ сѣли мы чай пить, то сказали, что недавно Государыня изволила куда-то проѣхать въ ка-

ретѣ: въ свитѣ только нѣсколько дорожныхъ колясокъ съ разными должностями. Разсуждали мы, кудыбъ такъ рано Ея Величество изволила проѣхать. Его Высочество изволилъ говорить, что конечно изволила отбыть въ Сарское село, и что конечно уже въ каретѣ съ Государынею сидятъ графъ Григорій Григорьичъ Орловъ, Сергѣй Матвѣичъ Кузминъ и фрейлина Анна Васильевна Панина, c'était la bienaimée du prince Orloff dans ce tems, потому что-де для такихъ выѣздовъ обыкновенно эта компанія бываетъ. Притомъ говорилъ Государь Цесаревичъ, что онъ крайне тому удивляется, что фрейлина Панина тутъ же приглашается; (Великой Князь) изволилъ къ тому примолвить: Какое можно удовольствіе найтить съ такой простенькой дѣвкой въ разговорахъ? Изволилъ мнѣ сказать тутъ Его Высочество, что въ Екатерининъ день оной фрейлинѣ досталось во время ужину сидѣть противъ Ея Величества, и что Государыня изволила ей сказать, что на ней платье не очень хорошо, что она прикажетъ ей сдѣлать къ наступающему празднику ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. При семъ сказалъ мнѣ Государь Цесаревичъ: Посмотримъ, что-то это за платье будетъ, только пня во что ни наряди, а пень все пень. Послѣ свѣдали мы, что Государыня изволила ѣздить въ Тремъ-Рукамъ на чучелы, тетеревей стрѣлять, и числомъ 23 застрѣлить ихъ изволила. Во время одѣванья, читалъ я Государю приключенія Робинзоновы; также изволилъ онъ твердить роль свой изъ «Зенеиды». Узналъ я также сегодня главную притчину, по чьей милости мнѣ сіи дни отъ Его Высочества холодные были пріемы. Одѣвшись, сѣлъ Государь Великой Князь за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ читать Робинзона.

Обѣдали у насъ сегодня изъ постороннихъ только г. Салдернъ и Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ.

Послѣ обѣда, позабавясь, изволилъ сѣсть учиться. Пошли потомъ въ комедію. Комедія была французская «le magnifique»; балетъ «le Faune jaloux»; малая піэса «la nouvelle épreuve». Ея Величество малой піэсы смотрѣть не изволила. Изволила поѣхать кушать къ графу Петру Григорьевичу Чернышову. По окончаніи зрѣлища, возвратился и Его Высочество къ себѣ. Изволилъ читать похожденія Робинзона. Потомъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

29. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать. Послѣ обѣда изволилъ учиться. Ввечеру къ Государынѣ ходить не изволилъ, и сей день ничего достопамятнаго не происходило. Опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

30. День Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣлся въ орденское платье, и изволилъ пойтить къ Ея Величеству, а оттуда за Государынею-родительницею въ церковь. Послѣ обѣдни, сказывалъ Архимандритъ изъ той пустыни, что на петергофской дорогѣ, проповѣдь, которая не весьма была удачна. Изъ церкви возвратясь Ея Величество въ ту комнату, гдѣ стоитъ тронъ, изволила кавалеровъ нынѣшняго ордена жаловать къ рукѣ. Первой пошелъ Его Высочество, потомъ фельдмаршалъ графъ Минихъ и такъ далѣе, по старшинству кавалерства. Потомъ возвратился Его Высочество къ себѣ, отдохнуть нѣсколько. Пришли сказать, что поставлено (кушанье), и Государь Цесаревичъ изволилъ опять пойтить къ Государынѣ, а оттуда передъ Ея Величествомъ съ прочими сего ордена кавалерами въ галлерею. Тамъ приготовленъ былъ столъ, и въ продолженіе онаго играла (итальянская) инструментальная и вокальная музыка.

Ея Величество изволила кушать только съ кавалерами нынѣшняго ордена: ихъ

было числомъ пятнадцать, считая тутъ и Его Высочество. Государь Цесаревичъ сидѣлъ у Ея Величества по правую сторону, а по лѣвую фельдмаршалъ графъ Минихъ. Подлѣ Его Высочества, Его Превосходительство Никита Ивановичъ, какъ его оберъ-гофмейстеръ; подлѣ фельдмаршала Миниха, графъ Ферморъ; подлѣ Никиты Ивановича фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и такъ далѣе. Самый младшій кавалеръ былъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Кушанье раскладывалъ дежурной камергеръ кн. Михайло Михайловичъ Голицынъ.

Послѣ стола, Его Высочество изволилъ ийтить также какъ и прежде предъ Ея Величествомъ съ протчими кавалерами до биліардной комнаты. Оттуда возвратясь къ себѣ, вмѣсто отдохновенія изволилъ попрыгивать. Часу въ седьмомъ пришелъ опять Его Превосходительство Никита Ивановичъ и пошли въ галлерею. Тамъ Его Высочество изволилъ открыть балъ съ графиней Анной Карловной Воронцовой. Потомъ изволилъ съ фрейлинами танцовать очень много. Кромѣ минуэтовъ, изволилъ танцовать польской съ графиней Анной Петровной Шереметовой, и контрдансъ съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой. Ея Величество изволила на балъ выйтить часу въ осьмомъ, и побывъ нѣсколько времяни въ галлереѣ, изволила пойтить въ боковую комнату, и сѣсть играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ, и съ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. Все кончилось въ началѣ десятаго часу. Его Высочество, возвратясь къ себѣ, скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ одиннадцатомъ часу.

ДЕКАБРЬ.

1. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ въ жолтой комнатѣ попрыгивать.

Изъ посторонныхъ обѣдали у насъ г. Салдернъ и баронъ Штакельбергъ, (саксонской камергеръ титулярной, родомъ Лифляндецъ. О путешествіяхъ своихъ разсказывая, г. Штакельбергъ) говорилъ между протчимъ, будто въ бытность его въ Неаполѣ, найдена въ Иракліи Цесаря Адріана статуя на конѣ. Сей ошибки кромѣ Его Высочества никто не примѣтилъ. Государь Цесаревичъ изволилъ тотчасъ сказать ему на то: кажется, сударь, этому статься нельзя; городъ Ираклію землею засыпало въ царство Титово, а Адріанъ былъ долго спустя послѣ Тита. Сіе примѣчаніе весьма справедливо и разумно. Г. Штакельбергъ сказывалъ еще, что онъ всходилъ на гору Везувію, и подходилъ на самой край той бездны, изъ коей выбрасываетъ пламя, пепелъ и протчее, чему кажется также нельзя статься.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ учиться. (У меня хорошо учился.) Часовъ въ шесть пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ и пошли мы въ комедію. Комедія [была французская „la Métromanie“; балетъ Парадисовъ съ волынкою; малой піэсы не было, для того что комедіянтовъ больныхъ много. Изъ комедіи возвратясь Его Высочество къ себѣ, изволилъ въ жолтой комнатѣ кругомъ бѣгать, и потомъ разсказывать намъ, что бѣгая представляется ему иногда, (что онъ на баталіи, иногда) въ походѣ передъ ротой, иногда гдѣ нибудь въ партіи и тому подобное. Потомъ изволилъ сѣсть кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Сегодня комедіянта Нейвиля посадили на хлѣбъ и на воду за неучтивство его передъ Зеновьевымъ, которому поручена дирекція надъ французскимъ театромъ.

2. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія изволилъ самъ разбирать купленные для него въ академической книжной лавкѣ новыя книги.

Обѣдали у насъ только г. Салдернъ и Его Преподобіе Отецъ Платонъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ по большей части разсуждать о состояніи дѣлъ королевства шведскаго, и разсказывать многіе анекдоты о нынѣшнемъ королѣ шведскомъ, котораго Его Превосходительство имѣлъ случай узнать весьма коротко, въ продолженіе долговременнаго своего министерства въ Швеціи.

(Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, изволилъ учиться). Ввечеру приводили къ Государю Цесаревичу ташеншпилера, которой многія штуки дѣлалъ весьма проворно, приговаривая: кàра, фàра, витъ маршире раккомадире и проч. Родомъ онъ Венгерецъ. Ему дано 50 рублей. Послѣ сего изволилъ Его Высочество скоро сѣсть кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

3. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Когда я дежурной, то прежде нежели чай сберутъ, изволитъ онъ обыкновенно самъ входить ко мнѣ и разговаривать со мною, какъ то выше на многихъ мѣстахъ упомянуто. Сего утра того не было, и какъ я вошелъ къ Государю Цесаревичу, то онъ, принявши меня очень холодно (такъ какъ и во всѣ сіи дни съ самаго вышеозначеннаго времяни), и долго бывши въ молчаніи, изволилъ наконецъ самъ перервать оное, и спросить меня: а что это значитъ, что я передъ чаемъ не вошелъ къ тебѣ? Отвѣтствовалъ я, что лучше о томъ надобно знать Его Высочеству; что я вижу, что Его Высочество на меня сердится, а за что подлинно не знаю; что очень о томъ сожалѣю, и что единственное утѣшеніе нахожу въ невинности моей передъ Его Высочествомъ. На сіе изволилъ мнѣ говорить Государь Цесаревичъ съ нѣкоторымъ жаромъ: ты это заслуживаешь: знаю я теперь, что это все значило, что ты прежде ни говорилъ со мною, и я уже обо всемъ разсказалъ Никитѣ Ивановичу. Долго мнѣ теперь описывать, какія я чудеса свѣдалъ отъ Его Высочества; какъ подло и злобно слова мои ему перетолкованы, и какъ онъ побужденъ былъ сказать о томъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу. Хотя точно мнѣ и не сказано, когда Его Высочество по злобнымъ побужденіямъ приведенъ былъ на то, чтобы Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу разсказывать обо мнѣ такія небылицы, кои и въ голову мнѣ никогда не приходили, и изъяснять Его Превосходительству одни только сдѣланныя на слова мои толкованія, а не точныя мои рѣчи; естьли бы точныя мои рѣчи пересказаны были, какъ то я послѣ самъ изъяснялъ Его Превосходительству, то онѣ кромѣ апробаціи и нѣкоторой еще благодарности со стороны Его Превосходительства ничего не заслуживаютъ; однако по выкладамъ моимъ выходитъ, что оное происходило 29 числа прошлаго мѣсяца; ибо я большую часть дня былъ отсутственъ. Впредь, удосужась, опишу я подробно и приложу здѣсь, что именно взведено на меня, какъ я предъ Его Превосходительствомъ оправдался, и какого роду тѣ люди, кои по злобишкѣ и по зависти своей шильнически зачернить меня хотѣли. Всего больше меня тронуло, что довели сіе до Никиты Ивановича, потому что естьлибы не удалось мнѣ представить ему своихъ изъясненій, тобъ могъ (онъ) и подлинно почесть меня тѣмъ, что я отнюдь не есмь, и чѣмъ завсегда гнушался. Естьли бы только на Его Высочествѣ такія бабьи интрижки останавливались, тобъ я сожалѣлъ только, что сіе служитъ въ развращеніе кроткаго и человѣколюбиваго нраву Государя Цесаревича, а впротчемъ смѣялся бы тому и пренебрегалъ тѣмъ. Его Высочество въ дѣтскихъ еще лѣтахъ, и великодушія моего столькобъ достало, чтобы снести нѣсколько дней на безвиннаго меня обращаемыя его гнѣвные и угрюмые взоры, потому что послѣ самъ изволилъ бы спохватиться, какъ то и прежде неодно-

кратно бывало; а когда обрадуетъ насъ Господь совершеннымъ его возрастомъ, то вѣрно уже будетъ знать цѣну каждаго. Естьли же бы тогда не имѣлъ сего дарованія, тобъ для его же особы и для общества было то хуже, чего не ожидаю.... Сегодня не имѣлъ я времяни съ Его Превосходительствомъ Никитою Ивановичемъ войтить въ изъясненіе.

Ея Величество изволила поѣхать кушать на дачу къ оберъ-маршалу графу Сиверсу, и Его Высочество изволила взять съ собою. Отъ Калинковаго мосту всѣ ѣхали на салазкахъ. (Государыня) и Его Высочество также на салазкахъ изволили ѣхать.

У Сиверса послѣ обѣда много веселились, танцовали и играли, бѣгая въ кругу, ухватясь за ленту. Назадъ до Калинкина мосту также на салазкахъ ѣхали. Его Превосходительство Никита Ивановичъ нарочно Великаго Князя изъ салазокъ вывалилъ. Возвратясь, Государь Цесаревичъ усталъ очень и дремалъ. Пріѣхали назадъ часу въ шестомъ въ исходѣ. Послѣ ужины скоро легъ Его Высочество опочивать, въ началѣ девятаго часу.

4. Воскресенье. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ (Отцомъ) Платономъ Священное Писаніе. Потомъ принявши отъ господъ флагмановъ рапорты, изволилъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество обѣдню слушать изволила. Изъ церкви Его Высочество, проводя Государыню-родительницу до биліардной комнаты, изволилъ возвратиться къ себѣ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у Ивана Лукьяновича Талызина.

У Его Высочества обѣдали графъ Иванъ Григорьевичъ, г. Салдернъ и саксонской камергеръ г. Штакельбергъ. За столомъ разговаривали по большой части о доходахъ разныхъ государствъ и церемоніяхъ при погребеніяхъ, при коронаціяхъ и проч.

Послѣ обѣда, графъ Иванъ Григорьевичъ разсказывалъ весьма многіе анекдоты о Государѣ Петрѣ Великомъ, кои доказывали его щедрость, человѣколюбіе и великость. Ввечеру изволилъ Его Высочество ходить на куртагъ, гдѣ и Ея Величество присутствовала. Во время куртагу разговаривалъ Государь Цесаревичъ по большой части съ чужестранными министрами, почти со всѣми. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Сегодня по утру, часу въ девятомъ пріѣзжалъ я нарочно къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу, для вышеупомянутаго изъясненія. Не знаю точно и достовѣрно, имѣли ли успѣхъ мои рѣчи; только то вѣрно знаю, чтобъ по любви Его Превосходительства къ справедливости и по моей невинности, по добрымъ моимъ намѣреніямъ и не нелѣпымъ, какъ мнѣ кажется, отъ нихъ дѣйствіямъ, я то совершенно заслуживалъ. Казалось, что и Его Превосходительство входилъ въ мои доводы. Аудіенція моя часа съ полтора продолжалась.

5. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ жаловался, что у него голова болѣла; прошлую ночь спалъ не болѣе трехъ часовъ. Ко внѣ изволилъ показывать довольно благосклонности, что я принималъ за знакъ успѣшнаго окончанія вчерашняго моего дѣла. Не могу похвалиться ровнымъ поведеніемъ со стороны Его Высочества; термометръ все еще стоялъ ниже предѣла замерзанія.

Послѣ обѣда позабавясь, Государь Цесаревичъ изволилъ учиться. У меня учился изрядно. Послѣ ученія, изволилъ подписать у меня болѣе двадцати патентовъ морскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Ввечеру изволилъ ходить къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ ломберъ съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ и съ

Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. Великой Князь изволилъ играть въ берланъ съ дежурными фрейлинами и съ нѣкоторыми изъ кавалеровъ. Дежурныя фрейлины были графиня Анна Петровна Шереметева и Анна Родіоновна Вейделева. Послѣ берлану, Анна Петровна завели игру, въ коей по очереди говорятъ: Je vous vends la maison du petit bon homme gris etc. и еще: Je vous vends la poule, qui couve, qui mène ses petits poussins etc. Въ восемь часовъ возвратился Его Высочество къ себѣ; сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Комедіи сегодня ввечеру за тѣмъ не было, что завтра день Чудотворца Николая.

6. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ изволилъ пойтить къ обѣдни и слушать ее подлѣ церкви, изъ боковой комнаты, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Отъ обѣдни возвратясь въ биліардную комнату, указала Ея Величество вынесть портретъ нынѣшней королевы аглинской и говорить, какъ она дурна: и подлинно дурнехонька. Его Высочество, пришедъ къ себѣ, скоро сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ Его Превосходительство Петръ Ивановичъ, г. Салдернъ, (Григорій Николаевичъ Тепловъ,) кн. (Петръ) Хованской (и г. Бильштейнъ.) Его Превосходительство Петръ Ивановичъ разсуждалъ о дисциплинѣ военной, и о введеніи ея между протчими чинами въ государствѣ. Сказывалъ при томъ нѣкоторые примѣры оной дисциплины, примѣченные Его Превосходительствомъ по Германіи, во всѣхъ правительствахъ, между гражданами и между крестьянами. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разсуждалъ, какія бы у насъ можно ввести штатскія учрежденія, чтобы такой же порядокъ вездѣ господствовалъ.

Послѣ обѣда, изволилъ Его Высочество долго смотрѣть планъ Каменнаго своего острова. Часу въ пятомъ пришелъ первой здѣшняго французскаго театру комедіянтъ Бомонъ, и показывалъ Его Высочеству, какъ декламовать ему роль свой изъ «Зенеиды». Послѣ ужины, легъ Его Высочество опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ. Ея Величество изволила сегодня быть въ нѣмецкой комедіи. Нашъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ ужиналъ у Александра Ѳедоровича Талызина.

7. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. За чаемъ почти ничего не изволилъ говорить со мною. Вотъ такъ-то надуто! Во время одѣванья, не могъ я утерпѣть, чтобъ Его Высочеству весьма сильно не выговорить о его несправедливости. Приводилъ ему на память всѣ мои съ нимъ рѣчи и поступки, и давалъ ему судить, достойны ли онѣ такого воздаянія. Наконецъ, сдѣлался Его Высочество гораздо ласковѣе и благосклоннѣе; но весьма далеко отъ прежняго. Одѣвшись, учился Государь Цесаревичъ, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, г. Салдернъ, г. Крузъ, г. Бильштейнъ и полковникъ Каменской, которой сегодня въ Москву отъѣзжаетъ.

Послѣ обѣда, (часу въ четвертомъ) ходилъ Его Высочество къ Государынѣ прощаться. Ея Величество изволила отбыть въ Сарское село. Возвратясь, сѣлъ Государь Цесаревичъ учиться. У меня хорошо учился. Ввечеру изволилъ сжечь нѣсколько изъ своихъ фейерверочныхъ машинокъ. Потомъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

8. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ шведской министръ графъ Дибенъ, гвардіи дежурной маіоръ гр. Брюсъ, г. Сал-

дернъ и саксонской камергеръ и посланникъ г. Штакельбергъ.

Послѣ обѣда Государь Цесаревичъ попрыгавши, сѣлъ учиться. У меня учился изрядно. Ввечеру пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и пошли въ комедію. Комедія была французская «les Ménechmes»; маленькая піэса «le legs»; балетъ Нейвилевъ съ гирландами. Въ балетѣ Его Высочество очень много аплодировать изволилъ. Изъ комедіи возвратясь, скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

9. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія, жаловался онъ, что не очень здоровъ; сталъ было раздѣваться, но тотчасъ опять одѣлся; не хотѣлось лежать и быть больну.

Пошли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только гр. Брюсъ, г. Салдернъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ. Его Высочеству такъ тяжело стало, что принужденъ онъ былъ изъ за стола встать, и раздѣвшись лечь въ постель. Послали за лейбъ-медикомъ. У Его Высочества голова очень болѣла и ознобъ былъ. Уснулъ онъ нѣсколько времяни, и послѣ сна совсѣмъ боль миновалась. Всѣ Его Высочества движенья и обращенія такъ точно мнѣ извѣстны и ясны, что я вчерась еще усматривалъ, что онъ въ себѣ что нибудь чувствуетъ и перемогается, хотя онъ ничего сказывать не изволилъ. Какъ стало полегче, то забавлялся Государь Цесаревичъ сперва въ постели, а потомъ вставши въ шлафрокѣ изволилъ ходить по опочивальнѣ, также изволилъ писать списки полковникамъ и офицерамъ, воображенію только его извѣстныхъ войскъ и полковъ. Поужинавши слегка въ опочивальнѣ, опочивать легъ около половины десятаго часу. Его Превосходительство Никита Ивановичъ раза четыре приходилъ къ Его Высочеству.

10. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣлся, какъ обыкновенно, и сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ пришелъ дежурной гвардіи маіоръ кн. Петръ Алексѣевичъ Голицынъ. Порѣзвилися мы довольно, катая по полу кн. Голицына табакерку, за которой всѣ Его Высочества собаки бѣгали. Государь Цесаревичъ между тѣмъ прыгалъ, и на сіе глядя забавлялся. Пришелъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и сѣли мы за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только оной гвардіи маіоръ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части объ игрокахъ и объ игрѣ, и о слѣдствіяхъ отъ оной игры.

Послѣ стола Его Высочество попрыгавши изволилъ сѣсть учиться. Потомъ пришелъ Бомонъ и училъ Его Высочество декламаціи. Былъ при томъ сегодня и Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и поправлялъ Великаго Князя въ жестахъ и выговорѣ. Его Высочество роль свой изволитъ знать твердо, только слова не съ такою страстью и не съ такою живостію (нѣжностью) выговариваетъ, съ какой онѣ говорены быть должны. Впротчемъ имѣетъ Государь Цесаревичъ видъ весьма пріятной и веселой, и голосъ мягкой; а какъ начнетъ декламовать, то какъ будто нарочно въ самыхъ страстныхъ мѣстахъ голосъ сдѣлаетъ суровой и видъ угрюмой. Въ семъ его оговаривали и поправляли. Никита Ивановичъ приказалъ, чтобы г. Бомонъ въ будущей разъ пришелъ съ своею женою, и чтобы при Его Высочествѣ она играла роль Зенеиды, а онъ Олейнда, дабы Государю Цесаревичу къ акціи лучше можно было присмотрѣться. Послѣ декламаціи усталъ Его Высочество очень, повалился на канапе и дремалъ. Въ половинѣ девятаго часу сѣли мы ужинать. Послѣ ужины, въ половинѣ десятаго часу, Государь Цесаревичъ легъ опочивать.

11. Воскресенье. Его Высочество проснуться изволилъ въ семь часовъ. Чай кушалъ въ постелѣ. Какъ я подошелъ къ нему, то поцѣловавшись со мною очень ласково, изволилъ сказать: здравствуй, голубчикъ! Все-ли ты въ добромъ здоровьѣ? Каково спалъ? Потомъ изволилъ говорить: такихъ словъ давно уже ты отъ меня не слыхалъ. Eh bien, je suis revenu de mon erreur; je sçais que je vous ai fait beaucoup de tort, mon cher ami; помиримся жъ, и поцѣловавшись еще, изволилъ сказать: только пожалуй ни на кого не сердись; présentement tout va rentrer dans son assiette. Отвѣчалъ я Его Высочеству, что я ни на кого не сержусь, только сожалѣю, что Его Высочество въ состояніи былъ сдѣлать несправедливость такому человѣку, которой его искренно любитъ и истинно о его пользѣ усердствуетъ; и что во время его гнѣву единственное утѣшеніе находилъ я въ своей невинной и неразрывной (незазорной) совѣсти. Просилъ меня только Его Высочество, чтобы я все оное забылъ; что онъ самъ во всемъ раскаивается. Потомъ разсказывалъ мнѣ Государь Цесаревичъ, какъ ему было весело, когда изволилъ быть на дачѣ у оберъ-маршала Сиверса: тамъ была любезная его Вѣра Николаевна. Изволилъ сказывать, что много танцовалъ съ нею и разговаривалъ. Говорилъ-де я ей то, что тебѣ много разъ говаривалъ, то есть, чтобъ я всегда хотѣлъ быть вмѣстѣ съ нею. Какъ она сказала Его Высочеству, что ей очень хочется поцѣловать у него руку, то онъ отвѣтствовалъ, что ему еще больше хочется поцѣловать у нея руку. Какъ назадъ ѣхали, то она ѣхала въ салазкахъ передъ Его Высочествомъ. Тутъ, оборачиваясь, другъ другу поцѣлуи бросали. Великой Князь говорилъ ей: je crois, que nous n'aurons pas de si tôt une journée aussi favorable; et elle répondoit par un „assurément Monseigneur". Его Высочество также говорилъ ей, что можетъ быть ей милѣе было бъ, естьлибы на его мѣстѣ сидѣлъ Дивіеръ. На то отвѣтствовала она, что напрасно Его Высочество въ ней сомнѣвается; что она Дивіера ненавидитъ и проч. (Въ восемь чесовъ) всталъ Его Высочество съ постели, и началъ одѣваться. Разговаривали мы о сегоднишномъ балѣ. Ея Величество, отъѣзжая въ Сарское село, изволила дать дозволеніе Его Высочеству сдѣлать у себя балъ въ Ея отсутствіи. Сей день для того назначенъ. Званы всѣ фрейлины и еще нѣкоторыя изъ молодыхъ знатныхъ дамъ, также и изъ кавалеровъ. Сегодня у Его Высочества первой балъ; прежде никогда еще не бывало. Одѣвшись, читалъ Государь Цесаревичъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе; потомъ изволилъ пойтить въ церковь. Возвратясь изъ церкви, сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ: графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, Михайло Михайловичъ Философовъ, г. Салдернъ и кн. Федоръ Сергѣичъ Борятинской. Je fais faire exprés un habit de couleur bleu céleste avec une veste riche pour ce jour. (Послѣ обѣда), часу въ шестомъ, съѣхались званые на балъ. Открылъ оной Его Высочество съ фрейлиной Анной Алексѣевной Хитровой. Танцовали въ томъ покоѣ, гдѣ на часахъ стоятъ Кавалергарды, потому что на половинѣ Его Высочества нѣтъ ни одной для того довольно пространной комнаты. Въ началѣ десятаго часу балъ кончился: всѣ разъѣхались, и Государь Цесаревичъ сѣлъ кушать. Весьма былъ доволенъ сегоднишнымъ вечеромъ; танцовалъ и говорилъ очень много съ своей любезной. Опочивать легъ (Его Высочество) въ половинѣ одиннадцатаго часу.

12. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно.

Обѣдали у насъ изъ постороннихъ Его

Сіятельство вице-канцлеръ и г. Салдернъ.

Послѣ обѣда упражнялся Государь Цесаревичъ въ обыкновенныхъ своихъ ученіяхъ. Потомъ изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была „les trois Sultanes"; балетъ турецкой, сочиненія г. Парадиса, и комическая опера „Annette et Lubin". Его Высочество очень много аплодировать изволилъ. Возвратясь къ себѣ, скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

13. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Сего утра, по желанію Его Превосходительства Никиты Ивановича, отнесъ я къ нему показать нѣсколько изъ начальныхъ тетрадей сего журналу. Послѣ ученья Государь Цесаревичъ, позабавясь, сѣлъ кушать.

Обѣдали у насъ кн. Александръ Алексѣевичъ Вяземской, г. Салдернъ и гр. Александръ Сергѣичъ Строгановъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части о послѣдней войнѣ прусской. Какъ между протчимъ зашла рѣчь о актрисѣ Лангландшѣ, и говорили, что она нынѣ очень худа стала, то Его Высочество изволилъ сказать: c'est qu'elle a passé par plusieurs mains, не зная вѣрно, что̀ это значитъ, passer par plusieurs mains, чему Его Превосходительство Никита Ивановичъ очень (много) смѣялся.

Послѣ стола, Его Высочество долго забавлялся въ своей библіотекѣ; разставливалъ тамъ маленькіе кучки (стулья), загораживалъ дощечками и разстилалъ сукно: представлялъ сперва турецкую церемонію, потомъ трактиръ. Послѣ сего изволилъ сѣсть учиться. Ввечеру пріѣхалъ Бомонъ съ женою, и Государь Цесаревичъ учился декламаціи. Его Превосходительство Никита Ивановичъ приходилъ тутъ на нѣсколько времяни. Послѣ ужины легъ Его Высочество опочивать, было десятаго часу три четверти.

14. Его Высочество встать изволилъ въ восемь часовъ. За чаемъ изволилъ меня спросить: можно ли отсюда до Москвы водою проѣхать? Разсказывалъ я Его Высочеству о водяной коммуникаціи отсюда до Москвы, и о каналѣ, которой предпринято было рыть еще при Государѣ Петрѣ Великомъ, для соединенія Москвы-рѣки съ Волгою, но не состоялось. Во время одѣванья изволилъ Его Высочество читать „Зенеиду", также и трагедію Волтерову „Oedipe". Потомъ сѣлъ учиться. Послѣ ученія, позабавясь, изволилъ сѣсть кушать.

Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ съ дѣлами поѣхалъ сего утра въ Сарское село, и ввечеру возвратился.

Послѣ обѣда, Его Высочество, попрыгавши, сѣлъ за свои ученія. Потомъ пріѣхалъ г. Бомонъ съ женою, и Государь Цесаревичъ учился декламовать. Все еще въ словахъ его не довольно огня и страсти: какъ урокъ изволилъ пересказывать; однако полутче нѣсколько нежели прежде. Ввечеру откушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу.

15. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ Его Сіятельство вице-канцлеръ, братъ его камергеръ князь Михайло Михайловичъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и г. Салдернъ.

Послѣ обѣда Государь Цесаревичъ, попрыгавши, изволилъ сѣсть за свои ученія. У меня учился хорошо. Потомъ изволилъ пойтить въ комедію. Комедія была «le paysan de qualité»; балетъ «le Faune jaloux». Вмѣсто малой піэсы, опера комическая „Ninette à la cour". Сегодня послѣднее на театрѣ представленіе было; до Рождества болѣе уже не будетъ. Возвратясь къ себѣ, Его Высочество (ско-

ро) сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу. (Въ оперѣ комической очень много аплодировать изволилъ. Партеръ наполненъ былъ смотрителями).

16. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ, изволилъ онъ смотрѣть планъ окрестностямъ Андроньева монастыря. Объ ономъ планѣ давно уже просилъ Государь Цесаревичъ кн. Хованскаго, чтобы достать, и отъ него получилъ; надобенъ онъ намъ былъ для расположенія нѣкотораго строенія воспитываемымъ отборнымъ обоего пола особамъ, о коихъ упоминалъ я выше. Всѣ сіи заведенія учреждаются въ воображеніи Его Высочества. Нынѣ также еще обращается въ мысляхъ какой-то corps de chevalerie, которой также около Андроньева монастыря Государь Цесаревичъ располагать изволитъ. Послѣ сего сѣли мы за столъ.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ только г. Салдернъ и дежурной гвардіи маіоръ кн. Петръ Алексѣевичъ Голицынъ. Послѣ завтра день рожденія покойной Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, вспомня о семъ, завелъ рѣчь о кончинѣ Ея Величества. Его Высочество, приводя себѣ на память оныя времяна, вошелъ въ примѣтное соболѣзнованіе, и самъ разговаривалъ объ ономъ (о бывшемъ тогда), почти слезы на глазахъ имѣя.

Послѣ обѣда, позабавясь, учился Государь Цесаревичъ, какъ обыкновенно. Потомъ услышалъ онъ, что тотъ фиглярь, которой намнясь былъ у Его Высочества, и гокусъ-покусъ дѣлалъ, будетъ сего вечера у Никиты Ивановича. Его Превосходительство приказалъ призвать его къ себѣ нарочно, чтобы показать гостямъ, коихъ онъ звалъ. Были у него Аграфена Леонтьевна Апраксина, княгиня Елена Степановна Куракина, la mére du notre, Марья Степановна Талызина, братецъ его Петръ Ивановичъ, Его Сіятельство вице-канцлеръ графъ Иванъ Григорьевичъ и Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ. Свѣдавъ о семъ, захотѣлось и Его Высочеству тудажъ пойтить и посмотрѣть еще ташеншпилера. Гр. Иванъ Григорьевичъ зашелъ къ намъ ввечеру, и Государь Цесаревичъ просилъ его, чтобы у Никиты Ивановича исходатайствовалъ ему дозволеніе туда прійтить. Пожаловалъ для того графу Ивану Григорьевичу ярлыкъ, на которомъ своею рукою написать изволилъ: „Даю полную мочь". Съ сею полномочною грамотою пошелъ графъ Иванъ Григорьевичъ къ Никитѣ Ивановичу. Нѣсколько времяни спустя, возвратился съ нею назадъ. Внизу подписано было Никиты Ивановича рукою: „извольте прійтить". Сіе чтеніе побудило Его Высочество къ превысокому скачку, и я думаю онъ разъ пять на одной ножкѣ повернулся. У Никиты Ивановича время препроводилъ очень весело, и крайне былъ доволенъ. Къ себѣ возвратился въ половинѣ девятаго часу. Откушавши, опочивать легъ, былъ десятой часъ въ половинѣ.

17. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ зашелъ у насъ разговоръ о французскомъ королѣ Генрихѣ IV. Сказывалъ я Его Высочеству о нѣкоторыхъ подробностяхъ изъ житія его, и говорилъ, что нахожу въ немъ многое сходство съ Прадѣдомъ Государя Цесаревича блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Во время одѣванья, забавляся, Его Высочество изволилъ по книгѣ пѣть разныя аріи изъ италіянскихъ Метастазіевыхъ оперъ, а такъ или не такъ, это оба мы не знаемъ. Одѣвшись учился Великой Князь какъ обыкновенно. Послѣ ученія, позабавясь, сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ, кн. Петръ Алексѣичъ Голицынъ, г. Бильштейнъ, и полковникъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ, которой предъ нѣкоторымъ временемъ отъ Его Превосходительства Никиты

Ивановича употребленъ былъ въ нѣкоторую посылку.

Послѣ обѣда попрыгавши, учился Его Высочество. Со мною ученія шли изрядно. Потомъ пріѣхалъ Бомонъ съ женою и Его Высочество декламовалъ. Въ девятомъ часу сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Вчерась положено было, чтобы сегодня по утру ѣхать гулять въ саняхъ; но Его Превосходительство Никита Ивановичъ отмѣнилъ, за тѣмъ что очень холодно. Сіе намъ не безъ прискорбности было.

18. Воскресенье Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ принявъ рапорты отъ господъ флагмановъ, изволилъ пойтить въ церковь. Изъ церкви возвратясь къ себѣ, скоро сѣлъ кушать.

Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ, графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, камеръ-юнкеръ кн. Бѣлосельской, г. Салдернъ, кн. Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ Салтыковъ, и г. Штакельбергъ.

Послѣ обѣда, Государь Цесаревичъ, попрыгавши, изволилъ играть въ юлку; потомъ въ игру свою подломберъ съ кн. Куракинымъ. Отужинавши, опочивать изволилъ лечь въ половинѣ десятаго часу.

19. Его Высочество проснуться изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Потомъ изволилъ складывать разныя (разрѣзныя) карты, кои (ему) отъ аглинскаго пастора Демареска достались.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ: кромѣ дежурнаго гвардіи маіора кн. Петра Алексѣевича Голицына. Былъ еще Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ кушалъ сегодня у графа Михайла Ларіоновича Воронцова. Мы за столомъ разговаривали по большой части объ Исторіи россійской. Разсказывалъ я Государю Цесаревичу о Мамаевомъ побоищѣ, о Золотой Ордѣ, о походахъ Хана Батыя и проч. Также говорили о московской Его Высочества болѣзни, въ какой онъ тогда былъ опасности, и мы въ какомъ были страхѣ; какъ онъ началъ выздоравливать, и какъ тогда проводилъ время. Какъ изъ Кремля переѣхалъ Государь Цесаревичъ въ Головинской дворецъ, и тамъ отъ болѣзни сталъ оправляться, то дозволено ему было отъ Никиты Ивановича въ комнатахъ своихъ разными пристойными образами забавляться, и тогда-то всѣ продукты плодоноснаго Его Высочества воображенія являлися въ лицахъ, живописнымъ и скульпторнымъ художествомъ изображенныя, по большей части трудами Савелья Даниловича, c'était un nain qui avait du génie et des talents. О семъ времяни вспоминая, Его Высочество называлъ его благополучнѣйшимъ и пріятнѣйшимъ въ своей жизни.

Послѣ стола, позабавясь, Его Высочество изволилъ сѣсть учиться. У меня учился изрядно. Пришелъ между тѣмъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ, и какъ Государь Цесаревичъ лекціи со мною окончилъ, то пошли на половину къ Государынѣ Въ исходѣ пятаго часу изволила прибыть она изъ Сарскаго села. Его Высочество встрѣтилъ Ея Величество въ биліардной комнатѣ. Потомъ пошелъ за Государынею-родительницею въ опочивальню, и спустя нѣсколько времяни опять вышелъ за Ея Величествомъ въ биліардную комнату. Государыня изволила сѣсть играть въ ломберъ съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ. Его Высочество разговаривать или лучше сказать балагурить изволилъ, по большой части, съ графомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ камеръ-юнкеромъ кн. Барятинскимъ. Потомъ изволилъ играть съ гр. Ѳедоромъ Григорьевичемъ въ биліардъ. Къ себѣ воз-

вратился Государь Цесаревичъ въ исходѣ осьмаго часу. Кликнувъ Савелья Даниловича, изволилъ съ нимъ разбирать старые свои рисунки. Потомъ сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Въ Сарскомъ селѣ, между протчими увеселеніями, какъ сказываютъ, всѣ женщины, кои тамъ были, наряжались въ мужское платье, а мужчины въ женское, и представляли нѣкоторой родъ маскараду.

20. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія забавлялся въ маленькой своей библіотекѣ; изволилъ учреждать театръ, которой тутъ по приказанію его на изготовленной для того нарочно доскѣ дѣлали Франсуа, Савелій Даниловичъ и дежурной камердинеръ. Его Высочество при сей работѣ изволилъ называться мастеромъ.

Сѣли мы за столъ. Изъ постороннихъ обѣдалъ у насъ только г. Салдернъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ, разговорясь о дѣтскихъ лѣтахъ Его Высочества, напамятовалъ ему, какъ тогда объ немъ нарочно печатали вѣдомости и давали ему для прочтенія. Тамъ обыкновенно подъ артикуломъ „изъ Петербурга“ обо всѣхъ Его Высочества поступкахъ и погрѣшностяхъ упоминалось. Увѣряли его, что оныя вѣдомости разсылаются по всей Европѣ, хотя онѣ только что въ комнатѣ Его Высочества были. Сегодня за столомъ Никита Ивановичъ чаще обыкновеннаго оговаривалъ Государя Великаго Князя, чтобы, говоря, не такъ много дѣлалъ руками и тѣломъ движенія, и чтобъ въ стороны не метался. (Его Превосходительство разсуждалъ) справедливо, что такія кривлянья и порядочному мыслей теченію не мало препятствуютъ.

Послѣ стола Его Высочество изволилъ поѣхать въ саняхъ кататься. Въ исходѣ четвертаго часу возвратились. Напившись чаю, Государь Цесаревичъ сѣлъ учиться. Послѣ ученія упражнялся въ библіотекѣ, около театральной работы. Пріѣхалъ Бомонъ съ женою, и Государь Цесаревичъ учился декламаціи. Сегодня изволилъ декламовать очень изрядно; и какъ у него послѣ гулянья волосы гораздо поразбились, и кафтанъ на Его Высочествѣ былъ простинькой, то изволилъ онъ сказать Бомоншѣ: „Olinde est venu en courrier, pour être au rendez-vous“. Послѣ сего изволилъ опять забавляться около своего театру. Сѣли мы ужинать. За столомъ разговорились о началѣ россійскаго театру, и какъ при покойной Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ господа Остервальдъ Мелесино, Бекетовъ и Свистуновъ при Дворѣ трагедіи и комедіи играли; прежде ихъ, русскихъ трагедій при Дворѣ никогда не бывало (не игрывали). Анекдоты, бывшіе при оныхъ представленіяхъ, принадлежатъ къ придворнымъ анекдотамъ тогдашняго времяни. Не время и не мѣсто было входить въ оныя подробности; для того ни г. Остервальдъ, ни я въ нихъ не входили, а говорили генерально объ одномъ только театрѣ. Послѣ ужины, Государь Цесаревичъ, попрыгавши, легъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

21. Его Высочество встать изволилъ въ исходѣ седьмаго часу. За чаемъ никакихъ примѣчанія достойныхъ разговоровъ у насъ не было: я не очень здоровъ былъ и невеселъ; спалъ очень дурно. Во время одѣванья, изволилъ Его Высочество читать комическія оперы въ Фаваровыхъ сочиненіяхъ, и пѣть оттуда аріи. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. По окончаніи оныхъ изволилъ упражняться около своего театру.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ и г. Бильштейнъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ разсуждать по большой части о продуктахъ разныхъ земель.

Послѣ стола, позабавясь Его Высочество около своего театру, изволилъ

сѣсть учиться. У меня учился не весьма хорошо; мало было охоты и примѣчанія. Ввечеру изволилъ ходить къ Государынѣ. Ея Величество изволила играть въ биліардъ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Государь Цесаревичъ стоялъ тутъ; картошной игры сегодня не было. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Въ моей головѣ сегодня размышленія происходили, коль многое въ дѣлахъ и поступкахъ человѣческихъ уходитъ отъ человѣческаго проницанія, и является тогда уже, когда случаи миновались, и пропущенное невозвратимо; коль недремлющее посему требуется вниманіе на предпріемлемыя и располагаемыя вещи; что тотъ не великой еще человѣкъ, кто умно вымышляетъ и глубоко остроуміемъ проницаетъ, но что тотъ великой человѣкъ, которой, сверхъ оныхъ дарованій, имѣетъ столько твердости въ сердцѣ, столько бодрости и искуства, чтобы все расположенное въ свое время успѣшно производить въ дѣйство и проч.

22. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Сегодня при Дворѣ глубокой трауръ и панихида по Государынѣ Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, блаженныя памяти. Часу въ двѣнадцатомъ изволилъ Государь Цесаревичъ пойтить въ церковь, гдѣ и Ея Величество присутствовать изволила. Оттуда проводя Государыню-родительницу во внутренніе покои, возвратился къ себѣ.

Сѣли за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ г. Салдернъ и г. Штакельбергъ.

Послѣ обѣда Его Высочество, позабавясь, сѣлъ за свои ученія. Потомъ пріѣхалъ Бомонъ съ женою, и Государь Цесаревичъ учился декламаціи. Ужиналъ у насъ сегодня молодой гр. Шереметевъ. Опочивать легъ Его Высочество въ половинѣ десятаго часу.

23. Его Высочество встать изволилъ въ началѣ седьмаго часу. До обѣда и послѣ обѣда учился какъ обыкновенно. Изъ постороннихъ никто у насъ не обѣдалъ. Послѣ ученія, по утру и по полудни изволилъ Государь Цесаревичъ смотрѣть планы въ Блонделевой Архитектурѣ. Ввечеру откушавши, опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Впрочемъ ничего достопамятнаго сегодня не происходило. Къ Государынѣ Его Высочество ходить не изволилъ.

24. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, учился, какъ обыкновенно. Послѣ ученія, изволилъ смотрѣть Блонделеву Архитектуру.

Сѣли потомъ за столъ. Изъ постороннихъ обѣдали у насъ графъ Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, г. Салдернъ, Бильштейнъ и оберъ-квартирмейстеръ Рогачевъ.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество пойтить въ церковь къ вечернѣ. По окончаніи вечерни, было многолѣтствіе. Ея Величество выходить не изволила. Какъ сказываютъ, изволила слушать службы въ дверяхъ алтарныхъ, кои изъ алтаря ко внутреннимъ покоямъ сдѣланы. Изъ церкви зашедъ на весьма краткое время къ Государынѣ, возвратился Великой Князь къ себѣ. Ввечеру, какъ проходилъ Его Сіятельство вице-канцлеръ покоями Его Высочества къ Никитѣ Ивановичу, то прокрался за нимъ и Государь Цесаревичъ тудажъ. У Никиты Ивановича были братецъ его Петръ Ивановичъ, Аграфена Леонтьевна Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, гр. Иванъ Григорьевичъ и Михайло Михайловичъ Философовъ. Его Высочество пробылъ тамъ часа съ полтора. Очень былъ веселъ, и изволилъ много рѣзвиться. Возвратясь къ себѣ, скоро сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Сего вечера изволилъ раздавать старые свои кафтаны карликамъ.

25. Рождество Христово. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, читалъ съ Его Преподобіемъ Отцемъ Платономъ Священное Писаніе. Потомъ принявши поздравленія и рапорты отъ господъ флагмановъ, изволилъ пойтить въ церковь, а послѣ обѣдни за Ея Величествомъ въ биліардную. Государыня изволила говорить, что уже мѣсяцъ тому назадъ, какъ Государь Цесаревичъ давалъ знать Ея Величеству, что прошлаго году о Рождествѣ въ первой день ввечеру были у Ея Величества святошныя игры, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобѣ и нынѣ тожъ сдѣлать, и для того изволила усмѣхаючись говорить Великому Князю, чтобы онъ послѣ обѣда кафтанъ изволилъ надѣть полегче, и былъ ввечеру къ Ея Величеству на игрище. Притомъ изволила Государыня сказать Великому Князю: конечно этотъ день у васъ въ календарѣ записанъ, также и тотъ, какъ мы въ послѣдней разъ у Сиверса были. (См. выше.) Ея Величество о моихъ запискахъ знать не изволитъ. Его Высочество возвратился къ себѣ, и скоро потомъ опять изволилъ пойтить къ Государынѣ. Тамъ кушалъ. Въ то время, какъ къ себѣ приходить изволилъ, входили къ нему въ покои многіе для поздравленія. Генералъ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ пріѣхалъ нынѣ изъ Москвы, и также былъ у Его Высочества. Его Сіятельство ѣздилъ въ Москву на 28 дней.

Послѣ кушанья, возвратясь отъ Государыни-родительницы, переодѣлся Его Высочество, попрыгалъ, и смотрѣлъ Блонделеву Архитектуру. Ввечеру пришелъ отъ Ея Величества камергеръ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, звать туда Государя Цесаревича. Послали сказать о томъ Никитѣ Ивановичу. Пришелъ Его Превосходительство и пошли мы къ Ея Величеству въ шесть часовъ. Тамъ были всѣ фрейлины, да изъ постороннихъ дамъ графиня Марья Андреевна Румянцова съ дочерью Прасковьей Александровной Брюсшей, и множество кавалеровъ. Въ аудіенцъ-комнатѣ, гдѣ тронъ стоитъ, началась игра. Сперва взявшись за ленту, всѣ въ кругъ стали, нѣкоторые ходили въ кругу, и протчихъ по рукамъ били. Какъ эта игра кончилась, стали опять всѣ въ кругъ, безъ ленты, уже по двое, одинъ за другаго: гоняли третьева. Послѣ сего золото хоронили; „заплетися плетень“ пѣли; по русски плясали; польской, минуэты и контрдансы танцовали. Ея Величество во всѣхъ оныхъ играхъ сама быть и по русски плясать изволила, съ Никитою Ивановичемъ. Съ Его Высочества потъ почти капалъ: столь искреннее принималъ онъ въ сихъ забавахъ участіе! По большой части изволилъ быть подлѣ бочку у своей любезной, и очень много и страстно съ нею разговаривать. Она съ своей стороны также не очень суровой себя оказывала. Princes et Rois vont vite en amour, pas comme nous autres particuliers. Ея Величество изволила шпынять надъ Великимъ Княземъ, въ какомъ онъ удовольствіи d'être si proche de son objêt chéri. Въ то время какъ всѣ оныя увеселенія происходили, вышли изъ внутреннихъ Ея Величества покоевъ семь дамъ, кои всѣхъ крайне удивили. Нарядились въ женское платье: 1) Григорій Григорьевичъ Орловъ: 2) камергеръ гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ; 3) камергеръ гр. Николай Александровичъ Головинъ; 4) камергеръ Петръ Богдановичъ Пасикъ; 5) шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ; 6) камеръ-юнкеръ Михайло Егоровичъ Баскаковъ; 7) камеръ-юнкеръ кн. Андрей Михайловичъ Бѣлосельской. На всѣхъ были кофты, юбки и чепчики. У Бѣлосельскаго только на головѣ была косынка, и одѣтъ онъ былъ протчихъ по хуже, такъ какъ боярскія боярыни одѣваются; представлялъ маму, а протчіе представляли боярышенъ подъ ея смотрѣніемъ. Какъ пришли, то посадили ихъ за круглой столъ, поставили закусокъ и подносили пуншу. Много тутъ шалили, и потомъ, вставши, плясали. Сидя за столомъ,

Бѣлосельской про своихъ боярышенъ сказалъ между протчимъ, что они изъ всѣхъ закусокъ лутче любятъ сосульки. Его Высочество къ себѣ возвратиться изволилъ въ десятомъ часу въ исходѣ; очень усталъ. Ужинать не изволилъ: покушалъ только сухарей съ чаемъ, и легъ опочивать; былъ одиннадцатой часъ въ половинѣ.

26. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ исходѣ осьмаго часу. Одѣвшись, изволилъ смотрѣть планы въ Блонделевой Архитектурѣ. Въ церковь ходить не изволилъ.

Обѣдали у насъ изъ постороннихъ оренбургской губернаторъ кн. Путятинъ, полковникъ Кошкинъ и оберъквартермистръ Рогачевъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ разговаривалъ по большой части съ кн. Путятинымъ о дѣлахъ, до оренбургской губерніи касающихся.

Послѣ обѣда, Его Высочество позабавясь, учился декламаціи: пріѣзжалъ Бомонъ съ женою. Потомъ изволилъ Государь Цесаревичъ смотрѣть книгу, изъ кладовой его принесенную, съ образцами разныхъ парчей и бархатовъ. Сѣли мы за столъ. Разговаривали по большой части о Исторіи россійской, а особливо о времянахъ Бориса Годунова. Послѣ ужины Великой Князь скоро легъ опочивать; былъ десятой часъ въ половинѣ.

27. Его Высочество встать изволилъ въ семь часовъ. Одѣвшись, сѣлъ за свои ученія. Потомъ представлялъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ Государю Великому князю всѣхъ находящихся здѣсь Архіепископовъ. Митрополитъ Димитрій Сѣченовъ говорилъ при семъ Его Высочеству поздравительную рѣчь, краткую, но весьма выразительную. Я ошибся, духовные вчерась по утру были представлены.

Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только г. Салдернъ и новогородской губернаторъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ. Сказывалъ онъ, что въ Новѣгородѣ былъ у него маскарадъ, и что театръ тамъ заводится. Разговаривали также о гр. Андреѣ Алексѣичѣ Бестужевѣ, которой недавно женился на княжнѣ Долгоруковой. 24 числа нынѣшняго мѣсяца обобралъ онъ ее, дѣлалъ надъ нею разныя ругательства, и сбилъ ее съ двора. Велѣно къ нему приставить гардіи офицера съ солдатами, и отдать его отцу въ полную диспозицію.

Послѣ обѣда изволилъ Его Высочество смотрѣть планы въ Блонделевой Архитектурѣ, и распредѣлять, гдѣ кому жить. Ввечеру былъ при Дворѣ балъ. Ея Величество въ боковой комнатѣ, подлѣ галлереи, въ пикетъ играть изволила. Балъ открылъ Его Высочество съ графиней Анной Карловной Воронцовой. Потомъ много минуэтовъ изволилъ танцовать, также контрдансы и польской. Въ половинѣ девятаго часу все кончилось. По возвращеніи, Государь Цесаревичъ пожуренъ былъ отъ Его Превосходительства Никиты Ивановича, что очень много кривляется. Опочивать легъ Его Высочество въ половинѣ десятаго часу. Вчерась ввечеру Ея Величество изволила быть у гр. Григорья Григорьевича Орлова въ штегельманскомъ домѣ, что на Мойкѣ; тамъ, какъ сказываютъ, компанія была человѣкъ около шестидесяти. Ея Величество возвратиться изволила въ часъ по полуночи. Ужинъ тамъ былъ, танцы, пѣсни, пляска и святошныя игры. Гости часа въ четыре по полуночи разъѣхались. Его Высочество очень жалѣлъ, что Никита Ивановичъ вчерась не согласился туда ѣхать.

28. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. За чаемъ особливыхъ разговоровъ никакихъ у насъ не было. Во время одѣванья изволилъ онъ читать „Etat militaire des troupes de France». Приходилъ къ Его Высочеству гр. Григорій Григорьевичъ. Зашла у насъ между протчимъ рѣчь о разныхъ людскихъ свойствахъ и дарованіяхъ. Гр. Григорій Григорьевичъ разговаривалъ со

мною объ этой матеріи, и я имѣлъ тутъ случай порисовать съ натуры, не имянуя то есть портретовъ; ибо это не мой обычай. Сѣлъ потомъ Его Высочество учиться.

Обѣдали у насъ изъ постороннихъ только г. Штакельбергъ, (Штакельбергъ отъ здѣшняго Двора назначенъ министромъ въ Ишпанію, вмѣсто гр. Петра Александровича Бутурлина, которой тамъ былъ), и Михайло Михайловичъ Измайловъ, бывшій гофмаршалъ во время Государя Петра Третьяго. Никита Ивановичъ разговаривалъ съ нимъ по большой части о Москвѣ; онъ третьяго дни оттуда пріѣхалъ.

Послѣ обѣда, Его Высочество, позабавясь, сѣлъ учиться. У меня не весьма хорошо учился. Ввечеру изволилъ пойтить на половину къ Ея Величеству; тамъ концертъ былъ. Государыня изволила играть въ ломберъ съ Его Превосходительствомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ и съ генераломъ кн. Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Государь Великой Князь сѣлъ играть въ берланъ. Дежурныя фрейлины были Вѣра Николаевна Чоглокова и Авдотья Андреевна Полянская. Возвратясь къ себѣ, сѣлъ Его Высочество кушать. Опочивать легъ въ половинѣ десятаго часу. Хотя и была у меня съ Его Высочествомъ экспликація, какъ я выше упомянулъ, однако послѣ оныхъ интрижекъ и наушничествъ все еще не примѣчаю я къ себѣ со стороны Его Высочества той довѣренности, той горячности и тѣхъ отличностей, кои прежде были. Отъ Его Превосходительства Никиты Ивановича поднесенныхъ ему тетрадей моихъ записокъ не получалъ я еще, и никакого объ нихъ мнѣнія, ни худаго ни добраго, не слыхалъ отъ Его Превосходительства, по псаломнику: дани мнѣ ангели сатанины да ми пакости дѣютъ. При такихъ обстоятельствахъ продолженіе сего журналу становится мнѣ скучнымъ и тягостнымъ. Если оныя не перемѣнятся, то принужденъ буду его покинуть, дабы употребить оное время на то, что авось либо болѣе къ спокойствію моему послужитъ.

29. Его Высочество сего утра учиться изволилъ, какъ обыкновенно; и послѣ обѣда также. Ввечеру изволилъ быть въ комедіи. Комедія была «l'homme à bonnes fortunes». Малая піэса «le fât puni»; балетъ Гранжеевъ. Возвратясь изъ комедіи, опочивать легъ Государь Цесаревичъ въ обыкновенное время.

30. Государь Великой Князь по утру, одѣвшись изволилъ учиться, какъ обыкновенно. Послѣ обѣда, также. Ввечеру изволилъ быть въ маскарадѣ; при Дворѣ маскарадъ былъ. Съ маскараду возвратился Его Высочество въ исходѣ десятаго часу. Кушалъ въ опочивальнѣ. Я тутъ же ужиналъ. Какъ изволилъ раздѣться, и я пошелъ въ маскарадъ, то, подозвавши меня, изволилъ сказать: «malgré toute notre inimitié, прошу тебя поклонись пожалуй Вѣрушкѣ. Этой коммисіи другому я бы еще и не далъ». А что за inimitié, и за что ей быть? Заслуживаю ли я это, чтобы слушать, что про меня наговариваютъ и думаютъ невѣжи и недруги? Нынѣшнія лѣта Его Высочества все оное извинить могутъ.... На маскарадѣ многіе жаловались, что скушно. Всѣ жалобы мимо ушей моихъ проходили, однѣ только пронзали мое сердце. Не могу сказать, чтобы и я совсѣмъ былъ спокоенъ; только я не привыкъ жаловаться. (Tant pis pour moi!)

31. Государь Цесаревичъ встать изволилъ въ половинѣ осьмаго часу. Одѣвшись, учиться сегодня не изволилъ.

Обѣдали у насъ Его Сіятельство графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и Василій Ильичъ Бибиковъ. Долго споръ былъ о параболической фигурѣ.

Послѣ обѣда, Его Высочество учиться также не изволилъ; перебиралъ мундирныя книжки. Ввечеру изволилъ ходить къ Государынѣ, для поздравленія

съ наступающимъ новымъ годомъ. Возвратясь, сѣлъ кушать. Опочивать легъ въ исходѣ десятаго часу.

Конецъ 1765 году и повсядневнымъ моимъ Запискамъ. Смотри продолженіе не по днямъ уже.

О сихъ Запискахъ знаютъ понынѣ: Его Высочество и Никита Ивановичъ, отецъ Платонъ и кадетскаго корпуса майоръ Глѣбовской, онаго жъ корпуса капитанъ Арсеній Беклешовъ и штатской совѣтникъ Рубановской. Всѣ оныя персоны отчасти ихъ видѣли и читали. Отъ Его Превосходительства Никиты Ивановича первыхъ тетрадей и понынѣ я не получалъ еще. Также показывалъ я сіи Записки нѣкоторымъ изъ любопытныхъ купцовъ, особливо такія въ нихъ мѣста, кои о Его Высочествѣ могутъ подать высокое мнѣніе; графамъ Захару и Ивану Григорьевичу Чернышовымъ сказывалъ я о сихъ Запискахъ.— Они просили меня, чтобъ я показалъ имъ ихъ, но донынѣ еще не случалось показывать, хотя и неоднократно о томъ я былъ прошенъ: многіе изъ вышеупомянутыхъ (лицъ) свѣдавъ, что я ихъ (то-есть Записки) перерываю, наступали на меня съ сильными просьбами, чтобы я продолжалъ ихъ, но я не согласился и нельзя теперь, о чемъ въ продолженіи изъясняюсь болѣе.

Во время оныхъ перетолкованій Его Высочеству рѣчей моихъ и разсужденій, на справедливости и усердіи основанныхъ, привели Государя Цесаревича, что и о журналѣ моемъ разсказать онъ изволилъ (хотя прежде и обѣщался, чтобы никому объ ономъ не сказывать, и донынѣ ненарушимо хранилъ свое обѣщаніе), думая, что то будетъ служить мнѣ въ предосужденіе и въ обличеніе коварныхъ моихъ, какъ они называютъ, умысловъ. И въ самомъ дѣлѣ, и о сихъ Запискахъ увѣряли Его Высочество, что онѣ современемъ будутъ только служить къ его стыду и посрамленію, для того-де, «что лѣта ваши дѣтскія, такъ какимъ тамъ быть еще записаннымъ дѣламъ великимъ, да прошлаго жъ де году вы часто плакивали. такъ уже вѣрно и это внесено туда». Просили у меня, черезъ другихъ, оные доброхоты, чтобы я показалъ сіи свои записки, льзяль тому статься. Ah, mes pauvres sires!

Предварительное изъясненіе (къ 1766 году). Изъ повсядневныхъ моихъ записокъ, до нынѣшняго времяни слишкомъ годъ продолженныхъ, нѣкоторымъ образомъ явствуетъ, и я какъ честный человѣкъ нелицемѣрно увѣряю, что при всѣхъ моихъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ обращеніяхъ и разговорахъ, единственно всегда предъ глазами своими имѣлъ я намѣреніе, чтобы вкоренить въ нѣжное его сердце любовь къ россійскому народу, почтеніе къ истиннымъ достоинствамъ, снисхожденіе къ человѣческимъ слабостямъ и строгое послѣдованіе добродѣтели, отнять во многихъ случаяхъ предубѣжденія, почитаемыя отъ легкомысленныхъ за непреоборимыя истины, и, сколько можно, обогатить разумъ его разными полезными знаніями и свѣденіями. Къ сему всѣ мои силы и всѣ способности посвящены были. Былъ при Его Императорскомъ Высочествѣ почти безотлучно, дабы не упустить ни одного случая къ оному, какъ мнѣ казалось, обществу не безполезному намѣренію. и лишалъ себя для того безчисленныхъ забавъ и увеселеній, къ коимъ зовутъ меня и лѣта мои и мои обстоятельства. Невѣжество и зависть, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія, вооружились на меня посредѣ моего теченія. И хотя слабо такое жужжаніе, дабы заглушить во мнѣ гласъ истиннаго долгу и усердія, однако благоразуміе повелѣваетъ, чтобы противъ открытыхъ злостныхъ покушеній принять надлежащія мѣры, и не оставаться посредѣ безпечности и неосмотрительности. Для сего необходимымъ усматриваю, чтобъ оградить себя нѣкоторыхъ достойныхъ особъ постоянными пріязнію и покровительствомъ, бывать потому во многихъ мѣ-

стахъ, и лишать себя на тѣ времяна дражайшаго присутствія Его Высочества. Безъ того существенной вредъ съ злобной стороны могу почувствовать, и сдѣлаться для него жъ совсѣмъ безполезнымъ. Въ такихъ случаяхъ ничѣмъ презирать (пренебрегать) не должно; подлость и пронырство всѣ пути за дозволенные себѣ почитаютъ. Для сей же притчины принужденнымъ себя нахожу и журналъ свой покинуть. Чтобъ продолжать его порядочно, надобно по большой части безотлучное тутъ пребываніе, неослабное всего наблюденіе, рассмотрительной потомъ изъ всего происшедшаго выборъ и складное расположеніе, на все сіе немалое время. Признаюсь, что я оное предпріятіе и самъ не безъ прискорбности оставляю; ибо со времянемъ такія записки моглибъ быть весьма любопытства и чтенія достойными. Но предстоящую видя опасность, возможно-ль пребыть въ такихъ упражненіяхъ, гдѣ спокойство и удовольствіе духа и совершенная безопасность необходимо потребны? А чтобъ совсѣмъ не погребалося въ забвеніи что со мною и у насъ происходить будетъ, то записывать буду въ слѣдующихъ, что мнѣ когда покажется изо всего по-достойнѣе примѣчанія, для Его Высочества, для общества, или для меня собственно, потому что я и самъ къ себѣ довольно близокъ. Сверхъ того за труды мои, хотя то со времянемъ, воздаяніе имѣть буду, что самолюбіе свое нѣкоторыми изъ прошедшихъ приключеній своей жизни забавлять стану.

1766 годъ.

ГЕНВАРЬ.

Новой годъ былъ въ воскресенье. Во вторникъ изволилъ Его Высочество послѣ кушанья быть въ Академіи Художествъ. Тамъ такая же почти церемонія происходила, какъ и прошлаго году. Его Сіятельство гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ принятъ въ почетные любители Художествъ. На вечеръ изволилъ Государь Цесаревичъ поѣхать къ гр Григорью Григорьевичу Орлову въ штегельманской домъ. Ея Величество также присутствовать изволила. Были святошныя игры и пляски. За ужиной сидѣли по билетамъ. Его Высочеству сидѣть досталось съ Вѣрой Николаевной, ево возлюбленной, или, лучше сказать, такъ сдѣлано было, что досталось. Государь Цесаревичъ крайне былъ доволенъ. Маленькое его сердце упоено было любовной страстью. Къ себѣ возвратиться изволилъ въ одиннадцатомъ часу. Государыня въ исходѣ уже перваго часу во дворецъ прибыть изволила [1]).

---

[1]) Въ Куракинской рукописи Записокъ Порошина находится слѣдующій варіантъ:

Въ новой годъ вышли доклады гвардейскіе и морскіе. Въ вечеру, при дворѣ, былъ балъ и ужинъ въ аванзалахъ, что на Неву. Ея Величество за столомъ присутствовать изволила. Государь Цесаревичъ съ балу къ себѣ пройтить изволилъ; не очень здоровъ былъ. Размышленію моему извѣстное дѣло, коимъ оно болѣе всего занято, раздѣлено у меня на три части: на выѣздъ, изъясненіе и рѣшительную негоціацію. Первая часть совершается сегодня, приступъ сдѣланъ. Какъ всѣ три къ концу приведу, то въ рай преселенъ буду, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Во всѣхъ моимъ противностяхъ, ты, Божество мое, служишь мнѣ единственнымъ утѣшеніемъ!

На другой день новаго году, въ вечеру, была комедія: Mercure galant, малая

6. Т. е. въ день Богоявленія, полковъ въ парадѣ не было, за стужею. Отъ всякаго полку было только по ротѣ со знаменами у Іордани. Государыня и Его Высочество изволили смотрѣть изъ аванзаловъ.

Первую часть своего дѣла совершилъ. Я былъ тамъ сегодня въ первой разъ, гдѣ обитаетъ мое благополучіе. Коль быстро проходятъ тѣ минуты, въ которыя сердце наипріятнѣйшими чувствіями восхищается!

7. Сегодня ввечеру изволилъ Государь Цесаревичъ быть въ воспитательномъ училищѣ при Академіи Художествъ, и раздавать картинки тѣмъ мальчикамъ, кои въ бывшемъ передъ тѣмъ экзаменѣ себя отличили. До ѣзды въ оное училище, Государь Цесаревичъ, забавляясь у себя въ комнатахъ, одѣвалъ креслы сукномъ, представляя себѣ, будто сани покрыты полстью. Въ сіе время изволилъ онъ примѣтить, что какъ сукно съ креселъ сдергивалъ, то изъ дерева, на коемъ была позолота, сыпались искры. Сіе электрическое явленіе сообщено послѣ г. Эпинусу, и онъ очень тому удивлялся, увѣряя, что еще донынѣ неизвѣстно было, что отъ тренія сукна съ шелковою матеріею толь сильное электрическое дѣйствіе произойти можетъ. И такъ Его Высочество ненарочно сдѣлался изобрѣтателемъ новыя тайны въ натурѣ.

8. Ввечеру оныя креслы и сукно носили къ Государынѣ. У Ея Величества въ покояхъ дѣлали опыты. Графъ Григорій Григорьевичъ, будучи особливо до такихъ вещей охотникъ, нашелъ, что когда муфтой или простой рукой по шелковымъ обоямъ тереть станешь, то электризація производится и сыплются искры

13. Его Высочеству на мысль пришло собраніе сдѣлать, и экзаминоваться съ Куракинымъ. Сіе вотъ какъ происходило.... (Здѣсь рукопись прерывается).

піеса: La soirée du boulevard, балетъ Гранжеевъ. Государь Великой Князь быть изволилъ.

3, 4 и 5 числа былъ я дома; не очень здоровъ былъ и разбиралъ хаосъ дѣлъ своихъ. Математическая метода и въ общежитіи таково жъ съ пользою употреблена быть можетъ какъ и въ наукахъ. Надобно только присовокуплять къ тому знаніе сердца.

Примѣчанія къ изд. 1844 г.

1. Къ стран. 37. Бонневаль снискалъ себѣ знаменитость страннымъ образомъ: онъ служилъ въ жизни своей тремъ разнымъ господамъ. Claude Alexandre de Bonneval, французскій графъ, имперскій генералъ-фельдцейгмейстеръ и двухбунчужный паша,—все это въ одномъ лицѣ, родился въ Парижѣ въ 1675 году. Племенемъ былъ изъ той провинціи, гдѣ главный городъ Лиможъ. Прабабка его была сестра Генриха IV. Воспитанъ Іезуитами. Началъ службу во флотѣ. Въ 1698 году поступилъ въ гвардію. Въ испанскую войну находился съ полкомъ своимъ въ Италіи. Дерзкія рѣчи и вольнодумство сдѣлали его противнымъ г-жѣ Ментенонъ, и онъ обойденъ наградою, при повышеніи другихъ, въ 1704 году. Бѣжалъ къ имперскому полководцу принцу Евгенію, и принятъ въ званіи генералъ-маіора въ службу Цесаря: имѣнія его во Франціи конфискованы. Поражалъ Французовъ въ Италіи, въ Провансѣ и Дофинѣ: воевалъ также противъ Папы и во Фландріи. Участвовалъ въ заключеніи Раштадтскаго мира (1714). Въ 1715 году, онъ уже стоялъ противъ Порты, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Разилъ Янычаръ: въ достопамятной битвѣ петерварадинской, слишкомъ часъ пробивалъ большой отрядъ ихъ, съ малымъ числомъ своихъ, и наконецъ упалъ замертво; но поднятъ за-живо изъ груды убитыхъ, и былъ послѣ того при осадѣ Бѣлграда. Живя потомъ въ Вѣнѣ, онъ помогалъ тамъ бѣднымъ своимъ единоземцамъ: Ж. Б. Руссо между прочими пользовался его покровительствомъ. Въ 1723 году Бонневаль уже фельдцейгмейстеръ, и посланъ въ Нидерланды. Тамъ, по прежнему буйный и злоязычный, онъ не поладилъ съ принцемъ Евгеніемъ, своимъ благодѣтелемъ: за строптивость преданъ суду. Гофкригсратъ присудилъ заключить его на годъ въ Шпильбергъ. Высидѣвъ годъ въ заточеніи, онъ бѣжалъ въ Венецію, а оттоль въ Константинополь, гдѣ отурчился, принявъ имя и званіе Ахмета Паши. Султанъ далъ ему слишкомъ пятьдесятъ тысячъ рублей жалованья: ему хотѣлось имѣть пашалыкъ. Получилъ корпусъ бомбардировъ въ 1732 году, и ввелъ въ немъ Европейскую дисциплину. Начерталъ искусный планъ войны Порты съ Россіею, но, ненавидимый правовѣрными за нововведенія, начальства не получилъ. Съ 1738 года онъ заключился въ роскошномъ своемъ гаремѣ. Умеръ въ 1747 году. Подъ конецъ жизни хотѣлъ было уйти въ Римъ, и вступить снова во французскую службу. О своемъ ренегатствѣ говорилъ, что „только промѣнялъ колпакъ свой на чалму". Въ Перѣ, предмѣстіи Константинополя, ему воздвигнутъ монументъ изъ бѣлаго мрамора, съ длинною эпитафіею, гдѣ сказано: „Онъ былъ одинъ изъ мудрыхъ вѣка сего: узналъ на опытѣ высокое и низкое въ жизни, и перешелъ отсюда къ вѣчности въ пріятнѣйшую Богу годину, въ самую ночь рожденія великаго Пророка (Магомета), т. е. съ

23 на 24 Марта". Въ Голландіи вышли записки (не его), подъ заглавіемъ: Mémoires du comte de Bonneval," la Haye, 1738. Небылицы, тамъ помѣщенныя, подали поводъ къ сочиненію: „Critique ou analyse des mémoires du comte de Bonneval". Amsterdam, 1738. Слова текста, къ которымъ относится все это примѣчаніе, выражаютъ мысль очень правдоподобную. Кромѣ множества ренегатовъ, игравшихъ роль въ сношеніяхъ разнаго рода между Востокомъ и Западомъ, вспомнимъ только, что Бонапарте почти наканунѣ первой италіянской кампаніи, скучая темнымъ бездѣйствіемъ въ Парижѣ, замышлялъ было ѣхать въ Турцію, и искать себѣ тамъ счастія.

2. Къ стран. 59. Садъ лѣтнедворскій, нынѣ лѣтній, (что не мѣшаетъ быть тамъ и зимѣ), названъ такъ отъ лѣтняго дворца, въ которомъ Дворъ проводилъ часть года. Нынѣ остался одинъ лѣтній домъ Петра Перваго, въ самомъ саду стоящій. Но прежде, (какъ видно изъ Богданова „Описанія С. Петербурга," изданнаго въ свѣтъ Рубаномъ въ 1779 году), было въ тѣхъ мѣстахъ три лѣтнихъ дворца, и три сада, о которыхъ упоминается и въ этихъ запискахъ. Самый большой изъ трехъ лѣтнихъ дворцовъ, гдѣ жила Царская Фамилія въ описываемое время, стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловскій зàмокъ, названный такъ по Высочайшему приказу Императора Павла I отъ 20 Ноября 1796 года: „Бывшій лѣтній Дворецъ называть Михайловскимъ." (Перв. Пол. Собр. Законовъ, № 17571).

3. Къ стран. 79. Позже, Императоръ воздвигъ монументъ Петру, украшающій нынѣ площадь Инженернаго зàмка. На мраморномъ пьедесталѣ замѣчательна надпись: Прадѣду Правнукъ 1800. Объ этомъ памятникѣ, красотою своею не уступающемъ ни одному изъ тѣхъ, которыми величаются другія столицы Европы, извѣстія очень скудны. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того времени нѣтъ ни слова объ открытіи и освященіи его. Между тѣмъ изъ словъ Богданова (стран. 126) видно, что Петръ самъ указалъ воздвигнуть это изображеніе свое на Васильевскомъ Островѣ, на площади передъ Коллегіями и предъ Соборомъ, который тамъ же назначено было построить. Форму статуи начали дѣлать (при Петрѣ?) въ анбарѣ Литейнаго Двора, который былъ на своемъ мѣстѣ въ 1719 году, (стран. 70); а отлитіе мѣдной статуи происходило съ 1744 года, художествомъ графа Растрелли, въ другомъ анбарѣ; потомъ, совсѣмъ готовая, она перевезена на В. Островъ, и долго стояла подъ деревянной покрышей близъ Исакіевскаго моста, во все царствованіе Екатерины II. Между тѣмъ какъ на противоположномъ берегу Невы, при громѣ пушекъ, подъ согласные звуки музыки и милостиваго Манифеста, 7-го Августа 1782 года, Петръ Великій, на бронзовомъ конѣ, взлеталъ на вѣчную скалу свою, — старшій памятникъ оставался въ забвеніи, изъ котораго Государь Павелъ I наконецъ извлекъ его.

4. Къ стран. 82. Мысль о сохраненіи въ цѣлости и изданіи въ свѣтъ русскихъ лѣтописей и другихъ памятниковъ старинной письменности была у Петра Великаго и у преемниковъ его, какъ свидѣтельствуютъ о томъ данные въ разное время указы. Еще въ 1778 году дано повелѣніе Св. Синоду о напечатаніи древнихъ россійскихъ рукописныхъ книгъ „для пользы общества и къ споспѣшествованію россійской Исторіи" и исполненіе того, по опредѣленію Синода, поручено Преосвященному Платону, Митрополиту Московскому, а 11 августа 1791 года, оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Мусинъ-Пушкинъ предложилъ Синоду, „что Ея Величество изволила указать всѣ собранныя изъ Епархій и Монастырей относящіеся къ россійской Исторіи лѣтописцы и другія сочиненія, кромѣ изданныхъ уже въ печать, взнесть къ Ея Величеству; сверхъ того предписать изъ Си-

нода всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ Монастырей, чтобы въ каждомъ мѣстѣ съ библіотеками и архивами сдѣланы были прилежнѣйшія справки: не окажется-ли гдѣ еще подобныхъ сочиненій? и ежели сыщутся, то представить въ Сѵнодъ, а изъ него взнести къ Ея же Величеству". Государь Павелъ Петровичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ: „всѣ присланныя вслѣдствіе того указа въ Св. Сѵнодъ лѣтописцы и другія подобныя сочиненія возвратить въ тѣ мѣста, откуда взяты". Указъ объявленъ Сѵноду Преосвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Октября 21-го дня 1797 года. Обстоятельства, обнаружившіяся при исполненіи этого повелѣнія, доказали, что оно было не безполезно и своевременно: нѣкоторыхъ рукописей, числомъ 32, по описи присланныхъ, на лице не оказалось; взяты онѣ были гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, но въ Св. Сѵнодъ не возвращены, а на доставленномъ отъ него реэстрѣ написано его рукою, „что тѣ лѣтописцы и выписки внесены, по Высочайшему повелѣнію, покойной Государыни Императрицы въ комнату, о чемъ-де извѣстно всему Св. Сѵноду." И потому положено Сѵнодомъ учинить справку: нѣтъ-ли ихъ въ придворной библіотекѣ? Неизвѣстно, нашлись-ли онѣ. Какъ бы то ни было, указанная Государемъ мѣра должна была другимъ путемъ вести къ одной и той же цѣли: къ сохраненію рукописей въ цѣлости. И въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ важнѣйшихъ, выразился духъ царствованія и Государя: та нелюбовь къ централизаціи, которая есть отличительная черта его, и будетъ философіею его исторіи, когда будетъ исторія.

5. Къ стран. 192. Какъ знать, можетъ быть благонамѣренныя рѣчи о заслугахъ Ломоносова нашли себѣ отголосокъ въ душѣ Государя позже, когда, по представленію Архангельскаго губернатора Н. И. Ахвердова, Императоръ подписалъ слѣдующій указъ: „Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній знаменитаго Санктпетербургской Академіи Наукъ профессора статскаго совѣтника Ломоносова, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: рожденнаго отъ сестры его Головиной сына, Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Матигорской волости крестьянина Петра съ дѣтьми Василіемъ, Иваномъ и съ потомствомъ ихъ, исключа изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора". Гатчино, 22-го Августа 1798 года. (Копія съ указа получена мною изъ Архива Правительствующаго Сената).

6. Къ стран. 217. Назначенный въ дѣтствѣ генералъ-адмираломъ, Великій Князь, какъ видно изъ этихъ Записокъ, не на-шутку занимался своею должностію. Со времени Основателя русскаго флота до него, не было такого ревнителя о морскихъ силахъ, ему исключительно порученныхъ. На третій день по вступленіи своемъ на престолъ, 9-го Ноября 1796 года, Государь объявилъ приказомъ, что „сохраняетъ званіе генералъ-адмирала во флотѣ". Съ того же числа, присутствіе Его Величества въ столицѣ стали означать „флагомъ", а не пушечными выстрѣлами по утру и ввечеру, какъ было до того дня. Указомъ 12 Ноября того же года, флоты корабельной и гребной со всѣми портами, находящимися на Черномъ морѣ, равно и Черноморское Правленіе съ корабельными верфями велѣно обратить въ вѣденіе Адмиралтействъ-Коллегіи. 11-го Декабря Государь указать соизволилъ, дабы каждый разъ, когда предполагаться будетъ заложеніе новаго корабля или фрегата, представлять ему на усмотрѣніе чертежи, а не худо и модели, хотя и не совершенно отдѣланныя, и въ Петербургѣ безъ него не закладывать. 15-го Декабря, весь флотъ раздѣленъ на части, ввѣренныя тремъ адмираламъ, и указано: Синявину быть адмираломъ бѣлаго флага и

командовать первою дивизіею флота; Чичагову—адмираломъ синяго флага, и быть авангардомъ; Крузу — адмираломъ краснаго флага, и быть аріергардомъ. Вотъ что сдѣлано въ первыя пять недѣль. Въ слѣдующемъ 1797 году февраля 25-го, изданъ подробный Уставъ военнаго флота. Тогда же переведенъ въ столицу Морской Кадетскій Корпусъ изъ Кронштадта.

7. Къ стран. 268. Извѣстно, что́ вышло изъ этой игры въ послѣдствіе времени. Державный Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, основанный Жераромъ при Св. Гробѣ, въ первые дни занятія Іерусалима Крестоносцами (1099); потомъ, по утратѣ всей Палестины (1291), перенесшій свое мѣстопребываніе на островъ Кипръ, а вскорѣ затѣмъ (1310) на островъ Родосъ, откуда, послѣ отчаянной защиты противъ несмѣтныхъ силъ Солимана II, переселился (1530) на островъ Мальту; наконецъ, сраженный мечемъ и искуствомъ генерала французской республики Бонапарте (1798 г. 11-го Іюня),— Орденъ, древнѣйшій изъ всѣхъ Орденовъ, имѣвшій семь вѣковъ славы и семдесятъ Великихъ Магистровъ, нашелъ себѣ послѣднюю защиту въ Императорѣ Павлѣ, который, въ торжественной аудіенціи 29 Ноября 1797 года, въ воскресенье, принялъ отъ Чрезвычайнаго Посла Ордена, графа Литты, титулъ Покровителя, а потомъ, по избранію всего Ордена, провозглашенъ Великимъ Магистромъ, и 29-го Ноября 1798 года вѣнчался вѣнцемъ христіанскихъ витязей, спасшихъ Европу отъ Азіи. Предоставляя себѣ сказать другой разъ подробно, отъ чего и какъ все это произошло, замѣтимъ здѣсь только мимоходомъ слѣдующія три черты этого историческаго факта. Во-первыхъ, онъ былъ важенъ для Россіи, потому что, на основаніи тогда же заключенныхъ трактатовъ, въ помощь Ордену отпущены немалыя суммы денегъ. Во-вторыхъ, Мальтійскій Орденъ есть единственный Орденъ, который мы имѣли обще со всею Европою. Въ-третьихъ, онъ перешелъ къ намъ въ первобытномъ значеніи Рыцарскаго Ордена, въ смыслѣ особаго независимаго Общества, дѣйствующаго для одной цѣли совокупными силами, а не какъ внѣшній, отвлеченный знакъ отличія былыхъ заслугъ или добродѣтелей. Все это было не безъ послѣдствій.

В. Порошинъ.

Спб.
1844 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИЗД. 1844 г.

Приложенія эти помѣщены въ изд. 1844 г. Записокъ Порошина въ литографическихъ снимкахъ съ подлинниковъ. Здѣсь онѣ напечатаны—буквально.

I.

Списокъ полковникамъ, состоящимъ въ команде у Семена Андреевича Порошина [1]).

1. Перьваго гранадерскаго. Михаила Каменской.
2. Втораго „ „ Степанъ Перфильевъ.
3. Перьваго мушкатерскаго. Николай Чоглоковъ.
4. Втораго „ „ Ларивонъ Мерлинъ.
5. Третьяго. „ „ Михайла Кречетниковъ.
6. Четвертомъ „ „ Александръ Суворовъ.
7. Пятомъ „ „ Князь Семенъ Мещерской.
8. Шестово „ „ Арсеней Беклешовъ.
9. Перваго кирасирскаго Павелъ Романовъ.
10. Втораго „ „ Князь Василей Долгорукой.
11. Перваго карабинерскаго Кн. Волхонской.
12. Гусарской—Подгоричанинъ.
13. Казацкой—Фатнинъ.

II.

Семенъ Андрѣевичъ! Милостивый Государь! Просилъ я ваше высокородіе завтра отобѣдать; но случилось тому препятствіе необходимое. Захаръ Ѳедоровичъ Дубянскій умеръ, и завтра ево погребать будутъ. Мнѣ, яко ево духовнику, неотмѣнно при сей церемоніи быть надобно. И такъ прошу ваше высокородіе вмѣсто завтрева пожаловать въ воскресенье. Я надѣюсь на ваше снисхожденіе, что вы и въ настоящемъ случаѣ меня извините, и въ воскресенье посѣщеніемъ своимъ удостоите.

Вашего высокородія усердный слуга.

I. Платонъ.

1765. Августа, 12 д.

P. S. Взятую вами русскую печатную книгу святыхъ отцевъ прошу ваше высокородіе прислать, ибо ее у меня требуютъ.

III.

Ваше высокородіе! Требуемой книжки я у себя истинно не имѣю, кромѣ одного екземпляра, однако я пошлю въ типографію Сунодальную, и какъ получу сообщить къ вамъ непремину исполняя долгъ не токмо вашего требованія, но и моего къ вамъ усердія.

Monsieur! Votre tres-humble serviteur

Platon.

1766 Янв. 25.

P. S. О извѣстномъ человѣкѣ я просилъ, и сдѣлать обѣщано.

---

[1]) Списокъ писанъ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ собственноручно.

Предисловіе профессора В. Порошина къ Запискамъ С. А. Порошина, изданіе 1844 г.

Отъ издателя.

Videtur ars artium, et scientia scientiarum hominem regere, animal tam varium et multiplex.

S. Gregor. Nazianz.

Въ государствѣ самодержавномъ, воспитаніе Государя есть первый, коренной законъ. Побужденіе пещись о воспитаніи дѣтей — нѣжная, родительская къ нимъ привязанность и желаніе имъ добра, ихъ природная даровитость, невольно вызывающая на образованіе ихъ, милосердіе къ сиротству, долгъ старшаго поколѣнія напутствовать младшему на путяхъ жизни и проч., всѣ эти побужденія, столь сильныя и святыя сами по себѣ, кажутся почти слабыми въ сравненіи съ обязанностію—образовать Государя.

Правда, всѣ равны въ колыбели, равны и немощью младенчества и удѣломъ младенца въ грядущемъ; грядущее для всѣхъ покрыто неизвѣстностью. Придетъ пора: рожденный въ низкой долѣ вознесется, быть можетъ, выше всѣхъ надъ людьми, будетъ ихъ геніемъ-благодѣтелемъ и царемъ зиждительной мысли; можетъ быть, его вліянію покорятся народы... Но Государю они покорны ужé потому, что онъ Государь ихъ, и въ колыбели ихъ будущій Вѣнценосецъ: вотъ различіе. Рука Провидѣнія поставила его на той высотѣ, куда другіе досягаютъ иногда лишь рѣдкимъ счастіемъ и отмѣнными дарованіями: дарованія и заслуги, необходимыя имъ для того, чтобъ возвыситься на чреду сію, необходимы Государю для того, чтобъ пребыть на ней до конца съ честію и достоинствомъ. Все должно быть къ тому направлено. Природа и Искуство должны соединиться, да содѣлаютъ его здравымъ, цѣлымъ и правоправящимъ. И когда вспомнимъ о величіи послѣдствій для всего народа, (какъ знать?) для цѣлаго свѣта, отъ добрыхъ свойствъ и дѣлъ его, отъ благихъ обычаевъ и самыхъ его намѣреній; когда помыслимъ, что власть его наложитъ печать свою и на грядущіе вѣки, обыметъ собою пространства необозримыя, и солнце не зайдетъ въ предѣлахъ его; тогда невольно убѣждаемся въ необходимости все устроить ко благу его и всѣхъ тѣхъ, кто будутъ ему подвластны; словомъ, воспитать его въ страхѣ Божіемъ и въ любви къ человѣчеству.

Есть всему свое время: „ловите часъ!“ говоритъ Горацій. Всему свой конецъ и начало. Когда и какъ зарождается въ насъ мысль, и страсть, и предубѣжденіе, мы не знаемъ. Но Aurora Musis amica. Дѣтство, молодость — явленія нерукотворенныя въ жизни человѣка, таинственно-благодатныя, невозвратимыя, какъ крылатый мигъ. Начало жизни,—все начинается тогда: нескладный лепетъ, утѣхи и слезы знаменуютъ въ насъ будущія рѣчи наши и дѣла, прообразуютъ въ Го-

сударѣ миръ и войну, законы и учрежденія гражданскія, подъ сѣнію которыхъ упокоятся милліоны людей, прольются на землю благословенія, или кровь и горькія слезы...

„Невниманіе твое, Государь,“ писалъ Боссюэтъ къ Дофину, „нынѣ причиною того, что ты сбиваешься иногда въ словахъ; но если дадимъ усилиться и заматорѣть дурной привычкѣ, то со временемъ, когда будешь властенъ въ дѣлахъ своихъ, ты запутаешь и дѣла. Ты погрѣшаешь нынѣ противъ условныхъ правилъ языка; тогда преступишь законы самаго разума. Нынѣ ошибаешься въ размѣщеніи словъ; въ то время нестройны будутъ всѣ начинанія твои: карать будешь тѣхъ, кого наградить должно, и награждать того, кто достоинъ казни. Словомъ, ни въ чемъ не будетъ тебѣ благодати, ежели съ дѣтства не пріобыкнешь во вниманіи соблюдать умъ свой, управлять неясными его порывами, и въ самомъ себѣ помышлять о томъ, что должно сдѣлать или предпринять [1])“. Такъ важно впослѣдствіи, для цѣлой жизни, все, что происходитъ въ нѣжномъ возрастѣ! особенно важно въ томъ, чье каждое слово будетъ дѣломъ, а безмолвіе подъ-часъ приговоромъ. Невниманіе — легкій, повидимому, недостатокъ; но въ вождѣ народа можетъ быть виною многихъ золъ и страданій незаслуженныхъ. Равнодушіе къ нуждѣ и немощи нашихъ ближнихъ, невниманіе къ ихъ правамъ, — вотъ что по бо́льшей части дѣлаетъ насъ несправедливыми въ отношеніи къ нимъ, суровыми, неблагонадежными, а исполненіе обязанностей нашихъ тягостнымъ и постылымъ. О, сколь пагубны будутъ тѣ же свойства въ Государѣ! когда гласъ совѣсти не позволитъ ему сказать о себѣ: „Я спасалъ убогаго отъ руки сильнаго, и помогалъ сиротѣ безпомощному. Благословеніе погибающаго текло на меня, и благословеніе вдовицы. Я облачался въ правду, правосудіе было мнѣ одеждою. Слѣпому я былъ очами, и хромымъ опорою. Бѣднымъ — я былъ отцемъ, и вникалъ въ дѣло человѣка мнѣ незнакомаго“. (Іовъ, XXIX, 12—16).

Такимъ образомъ, нравственное единство лица, отъ колыбели до могилы, не подлежитъ сомнѣнію, и сѣмяна добра и зла, вначалѣ едва замѣтныя, растутъ въ насъ вмѣстѣ съ нами, и приносятъ плодъ въ свое время, когда все, что было слабымъ, безотчетнымъ движеніемъ души, является въ осязаемыхъ формахъ внѣшности. Самыя игры дѣтства обличаютъ нравъ, и переходятъ позже въ дѣйствительность. Нужно-ли доказывать это? Вы знаете край, читатель, гдѣ ратныя силы безъ числа изумляютъ свѣтъ не только множествомъ, но и строемъ неподражаемымъ, дѣлами храбрости исторической; неодолимыя твердыни высятся тамъ на широко-раздвинутыхъ концахъ державы; боевые снаряды, въ страшномъ количествѣ, сулятъ гибель дерзновенію; тамъ сильные флоты пѣнятъ волны юга и сѣвера: все дышитъ мощію и грозою. Что́-жъ, было время, — вы сами знаете, и — недавно когда все это заключалось въ сотнѣ потѣшныхъ, да въ изломанной ладьѣ; а еще прежде и того не было: была лишь игривая мечта въ душѣ семилѣтняго отрока.

Если же все сказанное нами справедливо, если таково вліяніе дѣтства на будущее, то здравый смыслъ велитъ, для блага общаго, — быть на стражѣ первыхъ впечатлѣній юнаго Государя, управлять ими исподволь, наводить на доброе, и водворять гармонію въ чувствахъ и стремленіяхъ воли, умѣряя бойкость кротостію, вялость бодростію, суетность сознаніемъ высшей цѣли: все это заблаговременно, когда душа, въ успенія страстей, еще сохраняетъ всю цѣлость свою и воспріимчивость, и спасительные

[1]) ... attendere animum, motus ejus vagos atque incompositos cohibere, rerumque agendarum sedulò tecum ipso inire rationem. (Serenissimo Delphino).

уроки, какъ сѣмя сѣятеля, падутъ на добрую землю.

Нѣкоторые сомнѣваются въ могуществѣ воспитанія: много страницъ написано о томъ; можетъ-ли воспитаніе сдѣлать насъ лучшими. Фаталисты въ этомъ отношеніи полагаютъ, что все дѣлается само собою. „Нельзя придать уму слабоумному, говорятъ они, а кто родился уменъ, тотъ и безъ насъ будетъ уменъ и хорошъ. Въ Спартѣ, слабыхъ и уродливыхъ дѣтей лишали жизни“. Поэтому можно сказать, что тамъ сомнѣвались въ самой природѣ, которая такъ нерѣдко, съ помощію времени, исправляетъ самое себя, и слабыхъ дѣлаетъ сильными въ томъ или другомъ отношеніи. Но ей-ли одной должно „дать книги въ руки“, все предоставить,—вотъ вопросъ.

Замѣтимъ только, что ни въ какомъ случаѣ природа не является намъ одна, въ неизмѣнномъ своемъ видѣ: гдѣ бы мы ни были, въ самомъ глухомъ селеніи, мы живемъ съ людьми; слѣдовательно, общежитіе измѣняетъ насъ по своему, и воспитываетъ, потому что воспитаніе, въ обширномъ смыслѣ слова, есть всякое вліяніе людей на насъ, въ хорошую или худую сторону. Въ этомъ смыслѣ всякой воспитанъ какъ-нибудь; время выростило его, а то, что довелось ему случайно видѣть, слышать, испытать—воспитало: гдѣ-жъ природа? Настоящее воспитаніе есть то же вліяніе, но заботливо очищенное отъ случайности, проникнутое сознаніемъ цѣли, согласное съ идеями и лучшими преданіями человѣчества: оно должно защитить насъ отъ зла, и развить сѣмяна добра. И такъ, не нужно, кажется, доказывать, что сомнѣнія въ необходимости воспитанія падаютъ не столько на самое воспитаніе, сколько на ту или другую систему его, и имѣютъ цѣлію замѣнить худшую другою, лучшею, а лучшая та, которая наиболѣе согласуется съ откровеніями природы. Въ этомъ смыслѣ, тѣ сомнѣнія благотворны и ведутъ къ двумъ важнымъ заключеніямъ:

1. Искуство не должно выходить изъ предѣловъ, назначенныхъ ему природою, а должно только примѣняться къ ней, ее исправляя, и развивать ее, а не прививать ей чуждое. Не все должно быть искуственно, и условныя отношенія свѣта, личина знанія, именитости, личина притворныхъ доблестей да изчезнутъ предъ великимъ дѣломъ воспитанія. Богъ создалъ человѣка, люди сдѣлали остальное: воспитайте человѣка, все прочее найдется само собою. „Имущему дается“, гласитъ Писаніе.

2. Искуство не всемогуще, и въ предѣлахъ, ему назначенныхъ, не все отъ него зависитъ: оно не можетъ поручиться за вѣрный успѣхъ. Оно имѣетъ предъ собою природу, за собою свѣтъ, т. е тѣ случаи и приключенія, откуда черпается опытъ жизни. Природа, не всегда правая, и лукавый свѣтъ дѣйствуютъ совмѣстно съ воспитаніемъ, но въ разныя стороны. Отсюда трудности неодолимыя: сѣется доброе, выходитъ иное. Притомъ же судьба играетъ замыслами людей, и обращаетъ въ ничто наилучше обдуманныя начинанія. Воспитанникъ Фенелона, свѣтлая надежда Франціи, похищенъ смертію почти въ то самое время, когда ему предстояло явить міру свои доблести, плодъ прекраснаго воспитанія, и можетъ быть спасти отечество отъ страшной тревоги; иногда смерть воспитателя незапно прерываетъ начатое; иногда бываетъ и то: когда желанная цѣль достигнута, и воспитаніе окончено, тогда именно обстоятельства, невольное, слишкомъ долгое бездѣйствіе разстроиваютъ гармонію, о которой заботилось воспитаніе; силы души упруго сжимаются, вскипаютъ пылкія страсти, лучшія обѣтованія юности измѣняютъ. Цесарь Іосифъ II, Государь просвѣщенный и благонамѣренный, былъ несчастливъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, потому что былъ нетерпѣливъ, а нетерпѣніе его было слѣдствіемъ того положенія, въ которомъ провелъ онъ четыре-пятыхъ своей жизни:

онъ родился въ 1741, вступилъ на престолъ въ 1780 году. Впрочемъ, если воспитаніе имѣетъ свои тернія, то и розы разцвѣтаютъ иногда на нивахъ его. Попеченія Аристотеля но мало участвовали въ прозваніи Великаго, которымъ Исторія украсила его питомца, охотно признававшаго это съ своей стороны. Другой философъ, Стоикъ по ученію, Пиѳагореецъ въ душѣ, и втайнѣ, какъ кажется, Христіанинъ, Сенека воспиталъ—Нерона. Такъ; но Неронъ былъ добродѣтеленъ: пять лѣтъ на престолѣ онъ сіялъ великодушіемъ и кротостію. „Какъ желалъ бы я не умѣть писать!“ сказалъ онъ съ умиленіемъ, подписывая впервые смертный приговоръ. Эти слова и пять лѣтъ добра конечно дѣлаютъ честь тому, кто выучилъ его писать. Изреченіе Платона: „для счастія народовъ надобно, чтобъ Государи были философами или философы Государями“ требуетъ очевидно слишкомъ много; но, по крайней мѣрѣ, воспитатели Государей должны быть въ самомъ дѣлѣ философы.

Показавъ выше, какъ важно для всѣхъ воспитаніе Государя, скажемъ нѣчто и объ особенной его трудности.

Воспитаніе дается намъ высшими, равными и низшими. Въ обращеніи съ ними, почерпаемъ мы тѣ начала нравственности и благоразумія, которыя даютъ особый характеръ каждому изъ насъ. Для дитяти, высшіе—его родители, или тѣ, которые заступаютъ ему мѣсто родителей; равные—сверстники, дѣти однихъ или близкихъ съ нимъ лѣтъ; низшіе, — позвольте, кого назовемъ здѣсь низшими? Покуда, однѣ природныя различія возраста могутъ имѣть значеніе въ отношеніи къ нему, а ктò же меньше ребенка? Или вы скажете ему, что слуга его, тотъ старичокъ, который недавно еще водилъ его на помочахъ,—ниже его, его низшій, когда все убѣждаетъ его въ противномъ? Боже васъ сохрани! нѣтъ, вы бросили-бъ въ него сами первыя сѣмяна порчи и растлѣнія... Однако же правда, что и для него есть, въ царствѣ жизни и разума, приличная ему область, гдѣ онъ вмѣстѣ и повинуется и господствуетъ, а научаясь тому и другому, образуется. Нужды, съ которыми онъ родился въ свѣтъ, служатъ съ одной стороны маятникомъ его воли, съ другой звеномъ, связующимъ его съ міромъ внѣшнимъ. „Руки, ноги, и глаза: вотъ наши первые учители Философіи!“ говоритъ Руссо. Скажемъ еще, что нужда есть наставница этихъ учителей. Нужда дѣлаетъ зоркимъ, предпріимчивымъ, ко всему способнымъ, сообщаетъ намъ много полезныхъ качествъ. Нужды—„наши власти,“ по ученію Эпикура; но онѣ должны быть намъ подвластны, однимъ изъ средствъ нашего воспитанія, не только въ дѣтствѣ, но и въ теченіе цѣлой жизни, по правилу: „вѣкъ живи, вѣкъ учись.“ Это средство нравственнаго развитія путемъ практическимъ гораздо сильнѣе и дѣйствительнѣе въ бѣдномъ состояніи, нежели въ богатомъ, а для Государя—оно вовсе не существуетъ, потому что нужда ему не знакома. И отъ того ему легче заслужить себѣ имя великаго, щедраго и могучаго, труднѣе соблюсти мѣру своихъ желаній и взвѣсить иногда трудность ихъ исполненія.

Общеніе съ равными есть также сильный рычагъ образованія, необходимый, важнѣе всѣхъ прочихъ. Совѣты, увѣщанія, наставленія старшихъ принимаются слухомъ, сохраняются памятью, но также легко забываются. Дитя, воспитанное этою пищею, подобно хартіи, исписанной мудрыми словесами: оно будетъ умно и благонравно на-единѣ, безъ усилія, безъ заслуги. Въ обществѣ равныхъ, дитя становится человѣкомъ. Этотъ маленькій человѣкъ познаетъ на дѣлѣ всѣ страсти большихъ: чувство симпатіи и антипатіи, любовь и дружбу, зависть и ненависть. Онъ сознаетъ дѣйствія воли своей на волю другихъ, и постигаетъ тайну общежитія — взаимность. Однимъ словомъ, тамъ кругъ бытія его и познанія расширяется въ безконечность: онъ открываетъ новый міръ, и беретъ его въ свое

владѣніе, научаясь искуству жить въ немъ и съ нимъ уживаться. Всякой легко пойметъ, какъ это искуство ему необходимо, для того чтобы позже дѣйствовать успѣшно на другихъ; но оно не менѣе важно и по возвратному дѣйствію своему на него, для собственнаго его развитія. Безъ того, скажемъ смѣло, воспитаніе было бы неполно и несовершенно. Діодоръ повѣствуетъ, что царь Египетскій, отецъ великаго Сезостриса, велѣлъ воспитать вмѣстѣ съ сыномъ всѣхъ (до двухъ тысячъ младенцевъ), родившихся въ тотъ самый день, когда онъ родился, желая доставить ему такимъ образомъ вѣрныхъ друзей и товарищей; и въ самомъ дѣлѣ, Сезострисъ, прійдя въ возрастъ, нашелъ себѣ въ нихъ сподвижниковъ славы, трудовъ и великихъ дѣлъ. Примѣръ единственный, если не мечта Исторіи. Тутъ виденъ Востокъ во всей его силѣ: случай, жребій, часъ рожденія назначаетъ друзей Государю и вождей народу; родись часомъ позже,—и ты не другъ: это похоже на сказку. И однакоже, что лучше жребія? Выборъ? Онъ исполненъ мрака и преткновенія: выборъ нѣкоторыхъ изъ среды народа и во главу ему; выборъ дѣтей для такихъ судебъ, дѣтей, въ которыхъ все загадочно, все измѣняется безпрестанно, и не по днямъ, а по часамъ! Страсти участвующихъ довершаютъ затмѣніе. Короче сказать, еслибъ не было важныхъ неудобствъ въ подобномъ выборѣ, то не искали бы мы за предѣлами государства единственнаго друга, супруги своему Повелителю. И такъ, онъ не можетъ имѣть себѣ равныхъ въ своей державѣ; онъ выростаетъ одинокъ, и ежели иногда обращается съ дѣтьми своихъ лѣтъ, то не иначе какъ на правилахъ строгаго этикета. Такъ и быть должно.

Ж. Ж. Руссо крѣпко стоитъ на томъ, что родители—сперва мать, потомъ отецъ, должны воспитывать дѣтей своихъ сами; но предвидитъ возраженія, на которыя, по обычаю своему, отвѣчаетъ вспышкой негодованія. Дѣло въ томъ, что и вправду всѣ уклоняются отъ этой обязанности, которая, какъ уставъ природы, для всѣхъ и каждаго сохраняетъ свою силу. Тѣ извиняются недосугомъ и разсѣяніемъ свѣтской жизни, другіе частными дѣлами и службою... Но если таковы препятствія для васъ, милостивые государи, то что́ же сказать о томъ, кто нареченъ „отцемъ великаго множества“, и весь принадлежитъ государству, болѣе нежели себѣ или своему семейству? Здѣсь, по необходимости, мѣсто его, въ нѣкоторомъ отношеніи, долженъ заступить воспитатель, Менторъ.

Высоко призваніе этого лица, рѣдко явленіе его въ урочное время; еще рѣже дается ему пройдти свое поприще благополучно! „Благодарю боговъ“, писалъ Филиппъ къ Аристотелю, „за то, что они даровали мнѣ сына; вдвойнѣ благодарю ихъ за то, что онъ родился въ вѣкъ Аристотеля“! Менторъ есть душа всего; онъ всему даетъ толкъ и направленіе, какъ кормчій на кораблѣ. Мы намекнули здѣсь о нѣкоторыхъ трудностяхъ, свойственныхъ воспитанію высокихъ особъ. Есть и преимущества; но надо умѣть и хотѣть ими воспользоваться. Какое обиліе средствъ умственнаго образованія! Сколько пособій! Лучшіе учители и первые артисты приносятъ дань своего дарованія; мужи государственные, въ частномъ обращеніи съ державнымъ отрокомъ, сообщаютъ ему плоды своей опытности; въ его распоряженіи все, что является лучшаго въ самыхъ дальнихъ краяхъ, все, что могутъ привлечь къ себѣ и высокое его положеніе, и блескъ честей и золота. Что̀ такое Исторія? Книга царствъ, наука царей: въ ней находятъ они свое общество, для нихъ она пишется почти исключительно. А науки политическія, искуство міроправленія—не ихъ-ли прямая собственность? Pia disideria для другихъ, начала здравой политики—жезлъ Моисеевъ для Государя. Наконецъ, кромѣ общихъ истинъ, которыми всѣ въ разной мѣрѣ могутъ

пользоваться, какъ много руководствъ, исключительно посвященныхъ назиданію Государей! Сочиненія этого рода составляютъ, такъ сказать, особую, цѣлую вѣтвь литературы: мы прочли ихъ немалую долю. Особливо богаты ими въ XVI и XVII вѣкѣ Испанія, Италія и отчасти Франція. Съ легкой руки Макіавеля, многіе покушались давать совѣты благонамѣренные, идеализируя то лице, къ которому они относились. Какую славу пріобрѣла, напримѣръ, книга Испанца Сааведры, [1]) не говоря о другихъ, какъ Гевàра, Маріана и проч. Не менѣе знаменито твореніе французскаго аббата Дюгè, [2]) для Принца Савойскаго написанное, и многія другія древнѣйшія, съ типическимъ заглавіемъ: «Institutio Principis», «Principis Christiani Archetypon» и т. д. Замѣчательно, что всѣ они, и всего удачнѣе, изображаютъ тлетворное вліяніе льстецовъ и лести на Государя. Впрочемъ, читая краснорѣчивыя ихъ страницы, мы находимъ въ нихъ умное нравоученіе, которое въ простой основѣ своей есть слѣдующее: „должно поступать такъ-то; че дѣлать того; должно имѣть такія-то свойства“. Этого не довольно. Умъ можетъ быть убѣжденъ; но воля..... надо чтобъ воля искусилась на самомъ дѣлѣ. Иначе будетъ по пословицѣ: „вижу лучшее, похваляю, — худшему слѣдую“. Всѣ исчисленныя нами здѣсь средства видимо совершенствуютъ, ускоряя умственное развитіе; но развитіе воли, хотя и много отъ того зависитъ, требуетъ еще другихъ пособій.

Надо, чтобъ былъ человѣкъ, облеченный саномъ и властію воспитателя, возлюбившій питомца своего, какъ самого себя, нераздѣльный съ нимъ мыслію, постигающій ее едва зародится она въ душѣ неопытной, и какъ Ангелъ-хранитель напутствующій ей, храня чистоту и святость ея стремленій. „Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранити тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тебя, да не когдà преткнеши о камень ногу твою“. Нравственность есть самообладаніе: мужаетъ и святится воля въ борьбѣ съ собою, въ тѣхъ таинственныхъ встрѣчахъ прихоти съ чувствомъ долга и добра, изъ которыхъ она, свободная воля, выходитъ (если выходитъ) побѣдительницею. Здѣсь островъ Калипсы! здѣсь нуженъ Менторъ! Сильною рукою онъ поддержитъ нетвердаго, или, бѣжа соблазна, ринется съ нимъ въ кипящее море, и спасетъ его. Хотя и младенцу дано „разумѣть доброе и лукавое“, но неясное его разумѣніе нуждается въ свѣтѣ разума болѣе просвѣщеннаго. И когда искушаетъ его лукавое, и слабая воля склоняется къ злу, и любитъ свое паденіе, тогда воля крѣпкая, власть и завѣты Ментора возвратятъ ее на путь истинный. Его вліяніе на питомца дѣйствуетъ благотворно на каждомъ шагу, ежечасно; онъ исправляетъ его недостатки въ самомъ ихъ зачатіи: своенравіе, высокомѣріе, склонность къ чувственнымъ наслажденіямъ, равнодушіе къ мукамъ живыхъ существъ, немилосердыя сужденія о недостаткахъ ближняго и т. д. исправляетъ невыгоды самаго положенія, котораго измѣнить невозможно. Мы замѣтили выше, что богатый не знаетъ нуждъ, подстрекающихъ бѣднаго къ дѣятельности и развитію: голодъ и жажда его не мучатъ. Заботливый, любимый наставникъ воскреситъ въ немъ другія, новыя нужды, любовь къ познанію, стремленіе къ совершенству, и духъ его исполнится спасительныхъ тревогъ. Такъ, жажда славы не давала спать Ѳемистоклу. Нѣтъ у него друзей, нѣтъ общества равныхъ? Наставникъ будетъ другомъ юнаго своего друга; чувство любви и доброжелательства, ихъ связующее, такъ смежно съ дружествомъ!

---

[1]) Don Diego Saavedra y Fajardo: Empresas politicas que forman la idea de un principe christiano-politico. Viena 1640. in 4.

[2]) Institution d'un Prince ou Traité des qualités, des vertus et des devoirs d'un Souverain. 5 vol. Leide 1739. 8°.

Неравенство рожденія вознаграждается превосходствомъ лѣтъ и опыта, и безграничною преданностію наставника. Впрочемъ онъ и самъ, по мнѣнію Руссо, долженъ быть молодъ; примолвимъ — и не черствъ душою, какъ въ Писаніи сказано: „умомъ будьте совершенны, но злобою младенствуйте". Такимъ образомъ ранній возрастъ Государя протечетъ въ прекрасномъ сочетаніи благъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и счастіе его будетъ счастіемъ его наставника... Но ближайшій удѣлъ послѣдняго есть трудъ и печаль. Онъ долженъ всего себя посвятить великому дѣлу, примѣнить свои знанія и понятія къ одной, единственной цѣли назиданія, изобрѣсти и способы къ легчайшему ихъ воспріятію; словомъ, изготовиться, и т. с. перевоспитать себя: были тому примѣры, и они достойны подражанія. За всѣмъ тѣмъ, онъ не знаетъ, какой успѣхъ будутъ имѣть всѣ его старанія: предъ собою, вокругъ себя, онъ найдетъ не много содѣйствія; подземныя силы обстоятъ его, будущее отъ него сокрыто, и—исполнивъ долгъ свой, съ пожеланіемъ всего лучшаго, въ высокомъ недоумѣніи, онъ можетъ только сказать съ Боссюэтомъ: „мы садили и поливали, — да возраститъ Господь!..."

Можетъ быть, спросятъ: къ чему здѣсь эти разсужденія, слишкомъ общія, какъ говорится – отвлеченныя, для многихъ не новыя? Намъ казалось, что нѣкоторыя черты нашихъ идеаловъ, свѣтлый взглядъ, прямодушіе, усердіе къ общему благу и др. найдутся въ авторѣ этихъ Записокъ. Сообщимъ читателямъ нѣсколько извѣстій о немъ самомъ.

Семенъ Андреевичъ Порошинъ, изъ московскихъ дворянъ, родился 28 Января 1741 года, въ городѣ Кунгурѣ, гдѣ отецъ его, генералъ-поручикъ Андрей Ивановичъ Порошинъ, былъ въ то время начальникомъ горныхъ заводовъ, (а послѣ, въ теченіе шестнадцати лѣтъ, съ 1753 до 1769 года, Главнымъ Начальникомъ и преобразователемъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.) Семенъ Андреевичъ получилъ воспитаніе въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ развились природныя его способности, и умъ его обогатился многосторонними свѣденіями, которыя видны и въ его Запискахъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, очень много читалъ, былъ свѣдущъ въ Исторіи древней и современной, и особенно въ Математикѣ и въ Военномъ Искуствѣ. Еще будучи ученикомъ, онъ занимался успѣшно литературою: нѣкоторые труды его напечатаны въ издававшемся тогда журналѣ „Ежемѣсячныя Сочиненія". По выходѣ своемъ изъ Корпуса, былъ онъ короткое время флигель-адъютантомъ при Государѣ Петрѣ III. Личныя достоинства и познанія открыли ему путь къ воспитанію Наслѣдника Россійскаго Престола, Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича. Съ 1762 года 2--го Іюня, онъ былъ Кавалеромъ при Его Высочествѣ, т. е. находился при немъ безотлучно, училъ его Математикѣ, и во вседневномъ обращеніи съ нимъ, старался внушить ему благонравіе и любовь къ отечеству. Записывая для памяти, каждый вечеръ, все, что происходило днемъ у Великаго Князя, онъ намѣренъ былъ, съ помощію этого журнала, написать современемъ полную и связную исторію своего Государя. Жертва вечерняя, это бѣглыя замѣтки о томъ, что по маловажности своей наилегче ускользаетъ отъ памяти: иное важнѣйшее могло быть ей поручено, безъ опасенія, или брошено здѣсь на бумагу, для себя, легкимъ намёкомъ. Будучи самъ еще очень молодъ (23-хъ лѣтъ отроду), когда началъ вести свои Записки, онъ продолжалъ ихъ, покуда могъ, съ рѣдкимъ тщаніемъ, постоянствомъ и любовію. Въ одномъ мѣсѣ ихъ онъ говоритъ: „признаюсь, если бы я Государя Цесаревича столь сильно не любилъ, то не знаю могъ-ли бы продолжать ихъ такъ безпрерывно". И въ самомъ дѣлѣ, вездѣ, въ его Запискахъ, Государь есть постоянно главный предметъ вниманія; о немъ подробно, о другихъ говорится только по отношенію ихъ къ нему: одностороп-

ность произвольная и суду не повинная, потому что источникъ ея есть—любовь. И взаимно, его наградою была искренняя привязанность и расположеніе къ нему Великаго Князя....

Въ 1768-мъ году, Порошинъ сдѣланъ командиромъ Старо-Оскольскаго пѣхотнаго полка. Въ 1769-мъ, на походѣ въ Турцію, онъ заболѣлъ, и умеръ на двадцатьдевятомъ году своей жизни. Печаль о томъ, что болѣзнь постигла его такъ не-кстати и другія обстоятельства ускорили его кончину. Выписываемъ здѣсь извѣстіе о послѣднихъ его минутахъ изъ письма брата его Ивана Андреевича, бывшаго съ нимъ вмѣстѣ въ томъ-же полку, къ отцу, въ Петербургъ: «Нечаянная и совсѣмъ не опасная болѣзнь братца Семена Андреевича, начавшаяся въ мѣстечкѣ Вискѣ, разстояніемъ отъ крѣпости Св. Елисаветы въ 30 верстахъ, съ 8-го числа августа, весьма была сносна; но начавшійся слухъ въ исходѣ августа мѣсяца, про графа Петра Ивановича Панина, что онъ ѣдетъ во вторую армію главнымъ предводителемъ, также и отсутствіе изъ здѣшней арміи графа Петра Александровича Румянцова, сдѣлали великія размышленія въ ево разумѣ; и такъ, безпокояся сими мыслями, пришелъ онъ въ превеликую слабость, и даже до того, что какъ графъ Петръ Александровичъ, любя ево, пріѣхалъ къ нему передъ отъѣздомъ прощатца, то онъ былъ тогда почти безъ памяти, и послѣ, какъ графъ отъ него уѣхалъ, то спрашивалъ онъ у меня, что графъ съ нимъ говорилъ. И такъ, послѣ тово, часъ отъ часу начала болѣзнь умножатца; наконецъ ни докторъ, ни лекарь не могли болѣе помочь; и такъ волею Божіею братецъ С. А. скончался 12-го числа (Сентября), по полудни въ четыре часа и пять минутъ. Передъ кончиною покойнаго братца, армія пошла изъ означеннаго мѣстечка далѣе въ походъ» (къ Бендерамъ).

Прахъ его покоится въ Елисаветградской крѣпости.... Остались Записки. Доселѣ онѣ хранились у насъ, какъ драгоцѣнность семейная. Издавая ихъ нынѣ въ свѣтъ, съ подлинной рукописи, безъ перемѣнъ, поручаемъ благосклонному вниманію читателей. Портретъ автора, къ счастію, также цѣлъ; на оборотѣ его значится: „портретъ полковника Семена Андреевича Порошина, писанъ въ С.-Петербургѣ, присланъ къ родителямъ ево при письмѣ отъ 30 Апрѣля 1764 года; получонъ въ Барнаульскомъ заводѣ тогожъ года Августа 6-го дня». Съ него слѣлана прилагаемая здѣсь гравюра. Въ концѣ, приложенъ еще автографъ десятилѣтняго Цесаревича и два письма Отца Платона, въ вѣрномъ снимкѣ. На нѣкоторыя мѣста Записокъ сдѣланы легкія замѣчанія. В. Порошинъ.

Изданіе Записокъ Семена Порошина въ 1844 г. процензуровано 28 апрѣля 1842 г. цензоромъ С. Куторгою. Напечатано въ С.-Петербургѣ въ типографіи Карла Крайя, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Семена Порошина.

Описаніе торжества, бывшаго при дворѣ по случаю рожденія и крещенія великаго князя Павла Петровича.

1754 года, Сентября 20-го дня, предъ полуднемъ въ 10-мъ часу, всемогущая Божія благодать обрадовала Ея Императорское Величество, нашу всемилостивѣйшую Государыню и всю здѣшнюю имперію младымъ Великимъ Княземъ, которымъ Всевышній супружество Ихъ Императорскихъ Высочествъ благословилъ, и которому наречено имя Павелъ.

Сія всеобщая радость объявлена была того-же дня двѣсти однимъ пушечнымъ выстрѣломъ съ обѣихъ здѣшнихъ крѣпостей и въ вечеру приносимы были Ея Императорскому Величеству отъ собравшихся ко двору обоего пола знатныхъ персонъ всеподданнѣйшія поздравленія о томъ благополучномъ и желанномъ происшествіи.

На другой день по утру отправляемо было всѣмъ духовенствомъ торжественное благодарное молебствіе, а къ вечеру паки приносимы были отъ всѣхъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю нижайшія поздравленія и того же дня обрѣтающемуся здѣсь римско-императорскому послу графу Эстергазію сдѣлано о семъ формальное увѣдомленіе чрезъ оберъ-церемоніймейстера графа Сантія, съ такимъ присовокупленіемъ, что Ея Императорское Величество, наша августѣйшая Самодержица, всевысочайше намѣрена обоихъ Римско-императорскихъ Величествъ пригласить быть обще съ Ея Величествомъ воспріемниками новорожденному Великому Князю.

Слѣдующаго потомъ 22-го дня учинено равномѣрно же о семъ благополучномъ происшествіи увѣдомленіе чрезъ церемоніймейстера Олсуфьева и прочимъ обрѣтающимся здѣсь иностраннымъ министрамъ.

А третьяго дня предъ полуднемъ, т. е. 25-го числа сего мѣсяца, и дѣйствительно совершилось крещеніе высокопомянутаго новорожденнаго Великаго Князя, который въ большую придворную церковь изъ комнатъ Ея Императорскаго Величества слѣдующимъ порядкомъ несенъ былъ:

1) Гофъ-камерфурьеръ.

2) Камеръ-юнкеры и камергеры Ихъ Императорскихъ Высочествъ по два въ рядъ.

3) Гофмаршалъ Ея Императорскаго Высочества Великія Княгини.

4) Камеръ-юнкеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ.

5) Камергеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ.

6) Оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ.

7) Канцлеръ и съ нимъ въ рядъ шли оберъ-егермейстеръ съ правую сторону, а по лѣвую вице-канцлеръ.

8) Оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, а за ними оберъ-гофмар-

шалъ и гофмаршалъ съ знаками ихъ чиновъ.

9) Ея Императорское Величество; немного по одаль по сторонамъ шли Ея Императорскаго Величества два генералъ-адъютанта.

10) Его Императорское Высочество Великій Князь.

11) Княгиня Гессенгомбургская, которая несла на подушкѣ Его Императорское Высочество новорожденнаго Великаго Князя Павла Петровича, а по сторонамъ при ея свѣтлости шли и какъ подушку, такъ и покрывало поддерживали, съ правую обергофмейстеръ а съ лѣвую генералъ аншефъ, графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ.

12) Гофмейстерина, а потомъ штатсъ-дамы по двѣ въ рядъ.

13) Фрейлины Ея Императорскаго Величества, а за ними фрейлины Ея Императорскаго Высочества по двѣ въ рядъ.

Прочія четырехъ классовъ особы обоего пола предъ выходомъ Ея Императорскаго Величества пошли въ галлерею, что передъ церковью; также бабушка, кормилица и мама напередъ въ церковь введены, гдѣ у праваго крылоса поставлены были ширмы, канапе и столъ. Въ галлереѣ, предъ дверьми церкви поставлены были въ два ряда Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ камерпажи и пажи съ ихъ гофмейстеромъ.

Священнодѣйствіе святаго крещенія отправлялъ Ея Императорскаго Величества духовникъ Протопресвитеръ Дубенскій, а высочайшею восприемницею Ея Императорское Величество быть изволила, представляя при томъ же и Ихъ Величества Римскаго императора и императрицу-королеву: причемъ всѣ тѣ персоны находились, кои въ семъ кортежѣ шли.

Потомъ слѣдовало пѣніе: Тебѣ Бога хвалимъ, и въ тоже время производилась съ здѣшнихъ однихъ крѣпостей пушечная пальба тремя стами однимъ выстрѣломъ и при всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ.

По окончаніи сего пѣнія, началася божественная литургія и Его Императорское Высочество Великаго Князя Павла Петровича къ пріобщенію святыхъ тайнъ Ея Императорское Величество сама подносить изволила.

Послѣ литургіи было соборное молебное пѣніе, отправленное членами святѣйшаго синода и прочимъ бывшимъ знатнымъ духовенствомъ.

Между тѣмъ, какъ молебное пѣніе продолжалось, четырехъ классовъ особы обоего пола пошли напередъ въ залу.

По окончаніи молебна, Преосвященный Сильверстъ, архіепископъ С. Петербургскій и Шлюссельбургскій держалъ къ Ея Императорскому Величеству краткую поздравительную рѣчь и потомъ какъ онъ и члены святѣйшаго синода, такъ и прочее духовенство приносили всеподданнѣйшія поздравленія Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству.

Ея Императорское Величество возложила потомъ на Его Императорское Высочество новокрещеннаго Великаго Князя Павла Петровича орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго; прежнимъ же порядкомъ изъ церкви въ первую залою комнату возвратиться и тамъ отъ ожидавшихъ какъ отъ посла, чужестранныхъ министровъ, такъ и отъ здѣшнихъ четырехъ классовъ персонъ поздравленія принимать и къ рукѣ всемилостивѣйше жаловать изволила.

Его же Императорское Высочество, Великій Князь Павелъ Петровичъ пронесенъ былъ во внутренніе Ея Императорскаго Величества покои.

По выходѣ Ея Императорскаго Величества, въ той же комнатѣ и Его Императорскому Высочеству отъ посла, чужестранныхъ министровъ и отъ здѣшнихъ четырехъ классовъ особъ принесены были всенижайшія поздравленія.

При столѣ Ея Императорскаго Величества удержаны были кушать Его Императорское Высочество Великій Князь, княгиня Гессенгомбургская, гофмейсте-

рина, штатсъ-дамы и всѣ первыхъ двухъ классовъ персоны съ ихъ супругами.

Во время стола Ея Императорское Величество изволила зачать пить покаломъ за здоровье Его Высочества Великаго Князя Павла Петровича, при чемъ тотчасъ выпалено изъ пятидесяти одной пушки.

Потомъ Его Императорское Высочество Великій Князь, испрося позволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, зачалъ пить за Ея Высочайшее здравіе, при стрѣляніи изъ ста одной пушки.

Ея Императорское Величество паки изволила пить за здоровья обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, при стрѣляніи изъ сорока одной пушки и заключить оное изволила питіемъ за здоровье всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, при чемъ также изъ тридцати одной пушки выпалено.

Того же дня всемилостивѣйше соизволила Ея Императорское Величество пожаловать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великому Князю сто тысячъ рублевъ, а великой княгинѣ сто же тысячъ рублевъ, да бриліантовый богатый уборъ на шею и серьги; а при томъ еще повелѣть изволила, чтобы всѣмъ лейбъ гвардіи полковъ солдатамъ, матросамъ и другимъ имъ подобнымъ, по рублю на человѣка роздано было. Дамы того дня были всѣ въ самарахъ, а кавалеры въ богатомъ платьѣ.

Въ вечеру всѣ дома въ городѣ иллюминованы были.

Воспоминанія Великаго Князя Павла Петровича о жизни его съ 1755 по 1761 годъ, записанныя съ его словъ С. А. Порошинымъ въ 1764—65 гг.

„Бабушка Фандершаръ Голандка; Фусаді е мама; Татьяна Аѳанасьевна Скороходова няня; Матрена Константиновна, дочь ея, кормилица; Матрена Дмитріевна, жена Оконнишкова, въ Сарскомъ Селѣ майстера, Матвѣя Ѳедорова; Пульхерія и Кристина камеръюнгферы Короткія; гоффурьерская жена Бергманша; взятая изъ московскаго Вознесенскаго монастыря дѣвушка Мавра Ивановна; дворянка Дарья Володимеровна Маслова; Ирина, камеръмедхенъ, Татарка.

„1755 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ Савелій Даниловичъ Титовъ. До опредѣленія присылыванъ былъ для забавы, и какъ Великой Князь въ первой разъ, во все лѣто, обрадованъ былъ, что увидѣлъ человѣка такого жъ малого, какъ и самъ былъ, изъявлялъ радость свою знаками и поставилъ его съ собою у окошка на стулъ.

„Въ томъ же году (Великой Князь) ходилъ въ гости къ Матренѣ Константиновнѣ и увидѣлъ въ окно, что одинъ истопникъ въ водѣ, оборвавшись съ плоту, утонулъ было; на глазахъ Его Высочества изъ воды его вытащили, что ему весьма чудно показалось.

„Въ томъ же годѣ, ходя по маленькому верхнему садику, увидѣлъ вырѣзанные на рѣшеткахъ, около фонтана, разные ордены. Между протчимъ, увидѣлъ шведской и, вспомнивши, что такой орденъ на бывшемъ тогда шведскомъ посланникѣ видѣлъ, показывалъ то знаками. На помочахъ водила тогда Матрена Константиновна, такъ какъ и обыкновенно она важивала. Ножка выскочила.

„Въ томъ же году церемоніальной былъ переѣздъ изъ Лѣтняго дворца въ Зимней. Покойная государыня (Елисавета Пе-

тровна) держала Великаго Князя на рукахъ. Кто-то (?) въ трубку глядѣлъ.

„1756 году, въ день Богоявленія, увидѣлъ Великой Князь нищаго; испугался, легъ въ постель и приказалъ закрыть окна, и послѣ того боялся нищихъ; однако скоро прошло. Въ тотъ же день покойная Государыня Императрица пожаловала столовые фарфоровые часы, у коихъ внизу представлена была кухня; Его Высочество весьма забавлялся ими. Опредѣленъ былъ Иванъ Ивановичъ Ахлебининъ. Послѣ того недѣли двѣ спустя опредѣлена Савелія Даниловича родная сестра, Анна Даниловна, которую Великой Князь назвалъ Аня, прежде ея не называлъ никого. Ивана Ивановича назвалъ Жанъ. Солдатъ всѣхъ также называлъ жаны.

„Весьма любилъ всякихъ тварей: собачекъ, кошечекъ и тому подобныхъ, особливо кошекъ.

„Подали въ первой разъ особливо приготовленную молошную кашу, которая чрезвычайно понравилась.

„Лѣтомъ поѣхали въ Сарское Село, гдѣ Его Высочество водили на помочахъ по покоямъ. Шли вверхъ по бывшей тогда, съ низу до самой Китайской залы, дубовой лѣстницѣ, которой нынѣ нѣтъ. Покои показывалъ лакей Волгодавъ (?).

„Тогда въ Сарскомъ Селѣ спозналъ Великой Князь сына нынѣшняго г. генерала Хомутова и еще двухъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, коихъ къ нему приводили.

„Въ Сарскомъ Селѣ въ саду, у прудовъ, былъ фонтанъ, къ коему весьма захотѣлось побѣжать: однако на помочахъ удержали.

„Помнитъ, что планъ баталіи при Ловозицѣ показывалъ ему Савелій Даниловичъ.

„1757 годъ. При взятіи Мемеля, на модели, Пруссаковъ шомполомъ билъ на вылазкахъ. Какъ Петръ Ивановичъ Панинъ, съ извѣстіемъ о Эрнсдорфской баталіи, съ трубящими почталіонами, въ Сарское Село пріѣхалъ, то Великой Князь испугался. Тотъ день былъ ужасной громъ.

„Какъ Великая Княжна (Анна Петровна) родилась, то вскорѣ послѣ рожденія ея ходилъ къ ней, и весьма любилъ ее цѣловать.

„Писалъ Ротари (портретъ съ великаго князя) и держалъ во рту эстампы, чтобъ Его Высочество, глядя на нихъ, сидѣлъ смирнѣе.

„Червей лѣтомъ по садамъ было много Жаръ былъ ужасной. Государь Великой Князь опочивалъ много цѣлую недѣлю.

„1758 годъ. Въ январѣ, мимо Зимняго дворца, провели команды отъ Астраханскаго, Ингерманландскаго и Великолуцкаго полковъ въ армію; въ окно глядѣли съ Матреной Константиновной. Въ февралѣ или въ мартѣ вели новой корпусъ: одинъ унтеръ-офицеръ поскользнулся, чему весьма хохоталъ Великой Князь. Въ этомъ году трусость напала. Какъ Катерина Константиновна, une femme de chambre de feu l'Imp., вошла и дверми хлопнула, то Великой Князь испугался и бросился подъ столъ, и ухватился за ножку.

„Въ семъ году пріѣхалъ Ѳеодоръ Диміпріевичъ Бехтѣевъ. Великой Князь до его пріѣзда очень боялся, думалъ, что наказывать будетъ. Тотъ же день (Бехтѣевъ), и посадилъ (Великаго Князя) учиться грамотѣ; съ нимъ вмѣстѣ (посадилъ) Ивана Ивановича (Ахлебинина), Савелія Даниловича и Анну Даниловну (Титовыхъ), кои притворялись, что не умѣютъ грамотѣ. Черезъ полчаса самъ Великой Князь вскочилъ.

„Ѳедоръ Дмитріевичъ спустя нѣсколько (времени) подарилъ Его Высочеству карту россійскую, на пергаментѣ. На оной картѣ означены (были) только границы Россіи; такожъ главные города и рѣки, дабы явственнѣе въ глаза металась надпись на ней слѣдующая:

„Его Императорскому Высочеству Го-

сударю Великому Князю Павлу Петровичу.

„Здѣсь видишь Государь наслѣдство, что славные твои дѣды побѣдами распространили. Иванъ и Алексѣй, Петръ и Елисаветъ изъ многихъ областей одинъ содвигли свѣтъ, гдѣ и рѣкъ великихъ такъ и морей безмѣрныхъ воды безчисленны; къ тебѣ усердствуютъ народы; всечастно они о тебѣ и мыслятъ и твердятъ: ты радость, ты любовь, надежда всѣхъ отрадъ!“

„Потомъ сдѣлали для Его Высочества костяныхъ гренадеровъ и мушкатеровъ, у коихъ на бантахъ и на шапкахъ французскія литеры были. Также сдѣлали деревянныхъ драгунъ, у коихъ на бантахъ русскія литеры были. Складамъ по тому Великой Князь учился.

„Какъ Великая Княжна (Анна) преставилась, то скрывали отъ него; объ этомъ однакожъ догадался и весьма сожалѣлъ и плакалъ.

„Нынѣшней архимандритъ Лаврентій поднесъ духовные концерты.

„Хаживалъ какой-то кофешенкъ Осипъ Матвѣевичъ, съ коимъ Великой Князь пріятно провождалъ вечера.

„Была раздвижная крѣпость съ нумерами до осьмнадцати: по ней цифры показывалъ Его Высочеству Ѳеодоръ Дмитріевичъ.

„Помнитъ, что Иванъ Ивановичъ Ахлебининъ въ это время много игралъ въ карты. Хаживалъ играть въ кофишенскую. Въ исходѣ сего году въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ много рѣзвился мячами, валялся по полу, шутилъ съ Савеліемъ Даниловичемъ и Иваномъ Ивановичемъ. Мавра Ивановна и Анна Даниловна съ Иваномъ Ивановичемъ и Савельемъ Даниловичемъ въ трикетъ игрывали. А Его Высочество въ то время съ стуликами и съ столиками своими возился.

„Пришелъ Дюфуръ снимать на парикъ мѣрку. Онъ снималъ съ головы Великаго Князя, а Савелій Даниловичъ съ болвана, чѣмъ Его Высочество тѣшился; въ вечеру и Фовантенъ портной пришелъ, для кафтана мѣрку снимать въ первой разъ. До того (Великой Князь) носилъ дѣтское платье. Плакалъ; какъ парикъ и платье поспѣли, то няня кропила святою водою. И послѣ всякой день въ парикѣ ходилъ.

„1759 годъ. Оная же игра и рѣзвости зимою продолжались. Весною ложился или очень рано, часовъ въ 8-мъ вечеру, или уже часу въ первомъ пополуночи, по прихотямъ.

„Хаживали пѣвчіе четыре человѣка и пѣвали.

„1760 годъ. Опредѣлили шестерыхъ лакеевъ, а бывшихъ съ самаго рожденія при Великомъ Князѣ лакеевъ, Березовскаго и Пѣтягина, пожаловали въ камеръ-лакеи. Оные шестеро были: Тешъ, Игнатьевъ, Брежинской, Померанцовъ, Сидоровъ и Трепольской. Великому Князю представляли ихъ Сиверсъ, и онъ ихъ всѣхъ поимянно перекликалъ. Помнитъ Его Высочество какъ польской курьеръ пріѣхалъ послѣ франкфуртской баталіи. Великой Князь былъ тогда въ Mon plaisir.

„Въ комнатахъ оные лакеи катали Его Высочество, сего году, часто въ каретѣ, которая была сдѣлана двухмѣстная и обита внутри зеленымъ бархатомъ. Великой Князь въ карету и самъ лазилъ и рѣзвился. Пока въ каретѣваживали, то иногда и засыпалъ Его Высочество.

„Гренадеры преображенскіе любили (Великаго Князя); одинъ разъ рѣзвясь (Великой Князь) спрятался за гренадера.

„Учился изрядно писать и по букварю училъ заповѣди, въ коихъ былъ экзаменъ.

„Въ саду верхнемъ, Петергофскомъ, гуливалъ и около редутовъ рѣзвливался. Бывшей у Его Высочества съ оными же шестерыми лакеями опредѣленной тафельдекеръ Ѳеодоръ Панкратьевичъ Каратаѳевъ представлялъ иногда комедіанта.

„Училъ ружьемъ оныхъ всѣхъ лакеевъ. Его Высочество, Иванъ Ивановичъ и

Савелій Даниловичъ были офицеры; Тешъ барабанщикомъ, Березовской съ алебардой, протчіе (были) съ ружьями въ гренадерскихъ шапкахъ. Всякой день до Никиты Ивановича, а при Никитѣ Ивановичѣ раза два только училъ ружьемъ и потомъ никогда.

„Вступленіе Никиты Ивановича (Панина въ званіе оберъ-гофмейстера къ Его Высочеству).

„Плакивалъ прежде за мѣсяцъ еще до опредѣленія его, по разсказамъ мамъ. Потомъ, какъ у Государыни Никита Ивановичъ обѣдалъ, (Его Высочество) подсылалъ подсмотрѣть его; сказали, что парикъ съ узлами и старикъ угрюмой. Поѣхали въ Петергофъ. 2-го іюня Великой Князь былъ у покойной Государыни и самъ-другъ съ нею стоялъ на галлереѣ, что въ Петергофѣ, между дворцомъ и церковью. Вдругъ увидѣлъ (Великой Князь), что идетъ старикъ въ парикѣ, въ голубомъ кафтанѣ, съ обшлагами желтыми, бархатными, и заключилъ, что это Никита Ивановичъ, и неописанно струсилъ, для того, что уже разсказано было, что какъ скоро онъ опредѣлится, то не будетъ допускать ни Матрену Константиновну, ни другихъ женщинъ, и всѣ веселости отнимутъ. Стрѣльба была потомъ для праздника.

„Въ саду, гуляя нѣкогда, говорилъ Никита Ивановичъ: „Для чего Его Высочество ничего не говоритъ, нѣтъ ли чего новенькаго, извольте намъ сказать?“ Великой Князь тотчасъ сорвалъ травку и, показывая ему, говорилъ: „Вотъ вамъ новенькое, Никита Ивановичъ“. „Это старое, Великой Князь, прошлаго году“.

„Великой Князь все въ воображеніяхъ о предстоящей реформѣ упражненъ былъ; со страхомъ и сожалѣніемъ пошелъ потомъ къ себѣ. Сѣлъ за столъ, и съ нимъ, по обыкновенію, Матрена Константиновна, Анна Даниловна, Савелій Даниловичъ, Иванъ Ивановичъ и пр. Вдругъ растворились двери. Вошелъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, за нимъ графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ, а за Михайломъ Ларіоновичемъ — Никита Ивановичъ. Иванъ Ивановичъ и Михайло Ларіоновичъ объявили, что Никита Ивановичъ пожалованъ къ Его Высочеству оберъ-гофмейстеромъ. C'était un coup de foudre pour Son Altesse. Покатились въ три ручья слезы и ничего не кушалъ. Иванъ Ивановичъ, Михайло Ларіоновичъ и Никита Ивановичъ тотчасъ потомъ вышли. Отрапортовался Его Высочество больнымъ, попросилъ молока и покушалъ тюрьки; черезъ полчаса опять всталъ. Объявляли въ комнатѣ, что бы его всѣ слушались. Унялись на нѣсколько слезы у Его Высочества. Потомъ вошелъ опять Никита Ивановичъ и заставилъ играть его въ воланъ. Сколько волей, вдвое того неволей игралъ; (утѣшился) Его Высочество, когда увидѣлъ, что Матрена Константиновна и проч. (еще) при немъ. Поутру повелъ его Никита Ивановичъ гулять. На другой день сѣли обѣдать опять съ Матреной Константиновной. Никита Ивановичъ и Павелъ Захарьевичъ Condoedi, mèdecin, стояли у окошка и тихонько разговаривали. Великой Князь все косился и похныкивалъ. Какъ всталъ, то въ первой разъ сегодня Никита Ивановичъ приказалъ, чтобъ Его Высочество во рту пополоскалъ у себя: взявши воды въ ротъ, проглотилъ Великой Князь, потомъ кой-какъ научился и полоскалъ. Ушелъ Никита Ивановичъ въ первой день (?), потомъ смотрѣлъ (?) планы, поднесенные граф. Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Взошелъ Никита Ивановичъ и опять появились у (Великаго Князя) слезы. Приказалъ подвести Никита Ивановичъ линею и поѣхалъ съ Великимъ Княземъ по саду гулять. Тутъ (?) посадилъ было Никита Ивановичъ Великаго Князя писать: но тотъ опять новыя слезы, стоя, вылилъ. Потомъ пріѣхавши (Никита Ивановичъ), велѣлъ на столъ накрыть. Ужинать сѣли съ Его Высочествомъ Никита Ивановичъ, подлѣ Никиты Ивановича Павелъ Захарьевичъ, подлѣ Павла Захарьевича Фузадье, подлѣ Фузадье Ѳедоръ Дми-

тріевичъ Бехтѣевъ. Вотъ уже другая компанія. Его Высочество полилъ опять горькія слезы; переплакавшись, спросилъ Его Высочество у Никиты Ивановича: „Для чего Ивана Ивановича и Савелія Даниловича нѣтъ тутъ за столомъ, попрежнему?“ Никита Ивановичъ отвѣтствовалъ только, что „не должно“. Опять Его Высочество заплакалъ. Иванъ Ивановичъ и Савелій Даниловичъ за стуломъ у него стояли. На третій день Иванъ Ивановичъ заплакалъ (?); Никита Ивановичъ выслалъ его (?), Савелій Даниловичъ только стоя утѣшалъ (?). Великой Князь, увидя въ дверь Мавру Ивановну, приказалъ было для нея подать приборъ, но Никита Ивановичъ запретилъ. Слезы пошли; со слезами изъ-за стола всталъ, со слезами и въ постелю легъ. На третій день было (тоже); пришедши изъ саду, смотрѣлъ Его Высочество модели, поднесенныя отъ графа Петра Ивановича и всѣ онымъ чертежи. Но ничто не утѣшало; повелъ Никита Ивановичъ гулять (Великаго Князя) по саду. Тамъ встрѣтилъ Его Высочество многихъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ и гулялъ долго; поразвеселился было нѣсколько. Но какъ пришелъ домой, увидѣлъ, что большой столъ накрытъ, и многіе изъ гулявшихъ съ нимъ по саду кавалеровъ у стола поставлены, то взвылъ почти во весь голосъ; не привыкъ (онъ) въ такой компаніи кушать. Послѣ стола гулялъ съ оными кавалерами, не могли они развеселить его.

„Черезъ нѣсколько дней, въ одну пору, подъ вечеръ, къ ужину (ужиналъ тогда Его Высочество часовъ въ шесть), какъ примѣтили, что Его Высочеству скучно было, то сказали: „Не изволитъ ли онъ приказать призвать лакеевъ и не велитъ ли по комнатѣ маршировать имъ?“ Кликнули лакеевъ, и водилъ ихъ маленькой Иванъ Ильичъ Мироновъ, сынъ помошничей (?), которой взятъ былъ въ комнату Его Высочества. Его Высочество былъ смотрителемъ, потомъ поводя ихъ, оной Ильичъ повелъ ихъ строемъ въ кухню, за кушаньемъ для Его Высочества.

„Еще черезъ нѣсколько дней училъ лакеевъ Его Высочество самъ, и это послѣднее было ученье.

„Въ Сарское поѣхали Село. Пріѣхали Леклеръ и Штарцеръ, l'un jouait de la flutte et l'autre un violon. Сдѣлали у Ивана Ивановича (Шувалова) концертъ. Великой Князь тамъ слушавъ, сказалъ про Леклера: „О, братъ, Нѣмецъ-то хорошо играетъ!“ Потомъ случилось въ тотъ же день быть куртагу. Великой Князь только лишь у Гильфердинга выучился поклонамъ; (ему) велѣно такъ кланяться, какъ придетъ Императрица; вошла Государыня, зачалъ Великой Князь ломаться, и насилу могли унять, такое пошло шарканье.

„Во время бытности въ Сарскомъ Селѣ опредѣленъ былъ Тимоѳей Ивановичъ Остервальдъ. Не любилъ его Великой Князь; онъ учился у него исторіи, кою онъ напослѣдокъ до Нинова сына (прошелъ) и вычли, что изъ 30 государей (того времяни) ни одного не было хорошаго; въ сіе время отъ Государыни принесли пять арбузовъ. Стали ихъ разрѣзывать; четыре были негодны, одинъ только годенъ. Великой Князь сказалъ: „Вотъ изъ тридцати государей не было ни одного хорошаго, а изъ четырехъ арбузовъ хотя одинъ сыскался хорошей“.

„20-го сентября, въ день рожденія Его Высочества, кушалъ онъ въ Сарскомъ Селѣ, въ картинной залѣ, съ Государыней. Спросилъ про пажей: для чего ихъ нѣтъ? Про здоровье еще (спрашивалъ?). Великой Князь разговаривалъ, по большей части, съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ; послѣ стола изволилъ пойдтить къ Государынѣ, дожидался тамъ близко часа. Напослѣдокъ вышла Государыня, поговорила что-то съ Его Высочествомъ, и потомъ пошелъ Его Высочество къ себѣ; тамъ откланивался (ему) Александръ Борисовичъ (Бутурлинъ); онъ ѣхалъ къ арміи. Великой Князь сказалъ: „Петръ Семеновичъ

(Салтыковъ) поѣхалъ миръ сдѣлать и миру не сдѣлалъ; а этотъ теперь конечно ни миру, ни войны не сдѣлаетъ". Потомъ у Великаго князя былъ балъ; онъ (тоесть Павелъ Петровичъ) не танцовалъ, потому что только лишь па умѣлъ дѣлать, не болѣе. Между протчимъ, была (на балѣ) княгиня Юсупова съ дочерьми и въ бо́льшую, Елизавету, Великой Князь влюбился. Пошелъ (потомъ) къ себѣ, во внутренніе покои, и сѣлъ ужинать. Приходилъ въ свое время къ Никитѣ Ивановичу Алексѣй Григорьевичъ Жеребцовъ.

„Въ оной же день рожденія приняты Монсе и Шиллингъ доктора.

„Поѣхали изъ Сарскаго Села. Великая сумятица и скачка была; тотъ день, какъ изъ Сарскаго Села пріѣхали сюда въ старой Зимней деревянной дворецъ, выходилъ (Великой Князь) съ Никитою Ивановичемъ на крыльцо. Государыня нынѣшняя (къ Великому Князю) хаживала. Какъ послѣ взятія Берлина молебень (былъ), то Великой Князь ходилъ къ молебну. Пришелъ архіерей новгородской и сталъ на амвонъ; надобно знать, что Его Высочество монаховъ и всѣхъ духовныхъ боялся и весьма струсилъ, увидя архіерея на амвонѣ. Однакоже, какъ скоро повели къ благословенію и архіерей съ амвона благословилъ (его), то нѣсколько поотдало (у Великаго Князя) отъ сердца и ободрился онъ. Полюбился тутъ Великому Князю поддьякъ Его Преосвященства, маленькой Калмычокъ.

„1760 году 24-го ноября, въ Екатерининъ день, въ вечеру, былъ балъ. Его Высочество, танцуючи, сшибся съ кадансу и танцовалъ дурно; влюбленъ тогда былъ въ Екатерину Николаевну Чоглокову, что́ нынѣ за Рославлевымъ. Просилъ потомъ Никиту Ивановича, чтобы заставилъ танцовать контрдансы. „Стали танцовать контрдансы, и я тутъ зѣвалъ", говорилъ Его Высочество.

„30-го ноября, Андреевъ день. Наканунѣ Великой Князь убранъ былъ въ папильоты; ночью всѣ онѣ сбились. По утру убирался. Убравшись въ орденское платье изволилъ сказать: „Хотѣлъ бы я узнать, каковъ-то я теперь"? Его Высочество въ первой разъ сегодня одѣлся въ орденское платье. Пошелъ съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ изъ опочивальни въ другую комнату. Иванъ Ивановичъ поставилъ его передъ зеркало на стулъ. Великой князь смотрѣлъ на себя и удивлялся. Убираючись, то и дѣло что съ стула спрыгивалъ. Пошли къ обѣдни. Ея Величество покойная Императрица выходить въ тотъ день такожъ изволила. Послѣ обѣдни пошелъ Великой Князь къ себѣ и тамъ завтракалъ; барабанщики передъ окнами били въ барабаны. Никита Ивановичъ велѣлъ имъ раздать денегъ. Какъ убирался, то мамы тутъ были и его крестами осѣняли. Позавтракавши (Великой Князь), за большой столъ идти изволилъ. Сѣли уже въ пятомъ часу, въ исходѣ. Государыня была въ орденскомъ платьѣ. Подлѣ нея, по правую сторону, сидѣлъ покойной Государь, а по лѣвую, Великой Князь Павелъ Петровичъ. Далѣе протчіе того ордена кавалеры. За стульями стояли Никита Ивановичъ (Панинъ), Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и многіе придворные кавалеры. Я (т.-е. Порошинъ) былъ кадетской прапорщикъ и тутъ же былъ въ старомъ деревянномъ дворцѣ, въ галлереѣ, гдѣ столъ оной былъ. Великой Князь просилъ арбуза, и ему не дали. Здоровье какъ зачали пить Государынино, какъ гросъ-майстера (ордена), лишь пушка выпалила, тотчасъ (Великой Князь) вскочилъ. Государыня говорить съ нимъ изволила и шутить; Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, подходя за стулъ, шутилъ съ нимъ и послѣ его рѣчи Государынѣ пересказывалъ.

„Я, пришедъ домой, располагалъ какъ бы со временемъ попасть къ Его Высочеству? Великой Князь, пришедъ домой, сдѣлалъ изъ стульевъ оркестръ и игралъ, бѣгая кругомъ съ Иваномъ Ивановичемъ и съ Ерменевымъ, которой послѣдней нынѣшняго году зачалъ ходить еще въ

комнату отъ Ришара; c'était un maître d'.... [1]) Поигравши (Великой Князь), легъ опочивать.

„Въ протчіе будничные дни учился только не много и лѣнивенекъ былъ. Какъ волосы уберутъ поутру, то долженъ былъ идти учиться, а потому бывало лишь буклю сдѣлаютъ (а онъ) то рукою испортитъ, и Дюфуръ принужденъ бывало ему (прическу) передѣлывать, наконецъ до того дошло, что во время убиранія волосъ и по-французски учить приказалъ Никита Ивановичъ. Послѣ обѣда учился, но мало. Впрочемъ, игралъ съ Ерменевымъ и съ Иваномъ Ильичемъ (Мироновымъ); по доскамъ, изъ библіотеки взятымъ, ходили какъ по мосту, и разославъ сукно красное по-полу, коимъ учительной столъ покрывался, валялись по оному. Въ одинъ праздникъ былъ балъ. Ея Величество, покойная Императрица, изволила присутствовать. Тутъ танцовалъ Великой Князь. Потомъ какъ Ея Величество изволила выйдтить въ комнату, что подлѣ галлереи, въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, и сѣсть тамъ, то и Его Высочество туда жъ вышедъ, сталъ подлѣ ея. Государыня изволила разговаривать съ нимъ съ четверть часа, что Его Высочество за особливую почелъ милость и очень радъ тому былъ, для того, что сіе рѣдко случалось; къ Великому Князю Ея Величество въ годъ разъ или два ходить изволила, не болѣе. Великой Князь во внутренніе ея покои никогда почти не ходилъ. Нынѣшняя Государыня ѣзжать къ нему изволила довольно часто.

„Какъ нѣкогда въ Петергофѣ Его Высочество гулялъ въ Монплезирѣ, зашелъ онъ къ Ивану Ивановичу (Шувалову) и тамъ никого за нимъ не было. Камердинеры не опредѣлены еще были, то за ширмы пошелъ съ нимъ камердинеръ Ивана Ивановича, застегнуть было некому. Камердинеръ не зналъ того; напослѣдокъ сказалъ уже ему Великой Князь: „Что жь, братецъ, застегай". Пришедъ домой (Его Высочество), говорилъ: „Какой это дуракъ.... сталъ да на меня смотритъ". Извиняли (лакея), что онъ не зналъ.

„1761 годъ. Въ новой годъ обѣдалъ (Великой Князь) у Государыни; поздно встали. Великой Князь спрашивалъ: „которой часъ?" Говорили, что дурно при Государынѣ спрашивать, однако сказали, что шестой. Пришедъ, Его Высочество рѣзвился въ своемъ будуарѣ съ Иваномъ Алексѣевичемъ и съ Иваномъ Ильичемъ. Въ вечеру просился на фейерверкъ, но не пустили.

„25-го апрѣля, день коронаціи, въ первой разъ формально танцовалъ Его Высочество на балѣ (см. выше).

„Когда Никита Ивановичъ не выѣзжалъ, то Великой Князь обыкновенно плакалъ, едва успокоить было можно.

„Сего жь году, весною, поѣхали на краткое время въ Сарское Село. Три дни поживши тамъ, Государыня, въ скорости, отправила Великаго Князя въ Петербургъ затѣмъ, что въ Селѣ воспа была.

„Сама тамъ изволила остаться. Возвратясь потомъ изъ Сарскаго Села, Государыня, въ Троицынъ день, переѣхала по утру въ Лѣтній дворецъ. Великой Князь послѣ обѣда переѣхалъ.

„Великой Князь Петергофъ всегда лучше любилъ нежели Сарское Село.

„Изъ Лѣтняго дворца, черезъ нѣсколько времяни, поѣхали въ Петергофъ. Его Высочество жилъ нынѣ подъ орломъ (?), радовался и прыгалъ, что жилъ на новой квартирѣ. Увеселялся, между протчимъ, вотъ какъ: сыскалъ гдѣ-то палочку и обручь; связалъ ихъ вмѣстѣ, что представляло у него волторну. Оную привязавши на долгую веревку, сбрасывалъ съ балкону внизъ; внизу ходъ по лѣстницѣ въ сѣни и когда проходящимъ волторною и въ голову попадало, Его Высочество забавлялся тѣмъ".

[1]) Пропускъ въ рукописи.

Замѣтки С. А. Порошина въ дневникѣ съ 17 по 25-ое Марта 1765 г.

[сличи выше стр. 287—295]

17. Четвергъ. . . . Фейерверкъ.
18. Пятница. . . . Пастуховъ.
19. Суббота . . . .
20. Воскресенье. . .

21. Понедѣльникъ я дежурной.	
22. Вторникъ — Перфильевъ.	Къ Государынѣ, Чернышевъ, Штофельнъ, Головцынъ, кн. Вяземской, Мельгуновъ, Салдернъ.
23. Среда Пастуховъ.	

Марта 19. Обѣдали Гагаринъ и Салдернъ. Ходили портреты смотрѣть. Учился. Къ Государынѣ идтить было хотѣли, однако Ржеутской и Малаховской у Никиты Иваныча засидѣлись. Въ берланъ играли. Ужинать и спать.

20. Воскресенье. Одѣвшись съ Платономъ. Въ церковь. Послѣ обѣдни авдіенція Малаховскому. Обѣдали: Салдернъ, Кутузовъ, Бибиковъ, Филозофовъ. Послѣ обѣда у електрической машины и попрыгивалъ. На куртагъ. Государыня въ пикетъ. Послали Малаховскаго смотрѣть внутреннихъ покоевъ. На куртагѣ Бибикова послать. Съ куртага до ужины о первомъ Колбергскомъ походѣ и о Демидовѣ. За ужиномъ о взятіи Колберга. Какъ Вернера казакъ Канифировъ въ полонъ взялъ. О капитанѣ Поповѣ. О зеленой батареѣ. Характеръ Чернышева и Румянцова. Спать десятаго въ исходѣ.

21. Послѣ ученья à la guerre. Обѣдали г. Салдернъ и Крузъ. Грамотѣ про себя. О нѣмецкомъ языкѣ. Никита Ивановичъ о своей небоязливости. Государь Петръ Великой по разсужденію больше храбръ былъ. О нашемъ кровопусканіи. Послѣ обѣда учился у меня очень хорошо. Въ берланъ. Къ Государынѣ. Ломберъ. Чернышева и Вяземская. Мало людей. Орловъ въ цинкъ съ Бибиковымъ бились. Пришедъ ужинать и спать.

22. Послѣ ученья Таубертъ статуйку прислалъ. Въ билліардъ. Обѣдали Салдернъ, Мельгуновъ, Штофельнъ и Головцынъ. Послѣ обѣда учился. Въ берланъ. Къ Государынѣ. Ломберъ. Орловъ и Голицынъ. Великой Князь въ билліардъ съ Талызинымъ. Въ половинѣ девятаго назадъ. За столъ, спать въ исходѣ десятаго.

23. Середа. До обѣда не знаю что. Послѣ обѣда учиться. Послѣ того къ Государынѣ ходилъ. Тамъ пѣвчіе маленькіе пѣли. Государыня въ билліярдной въ карты играла, а Великой Князь въ берланъ и въ посыльные короли игралъ съ Шереметьевой и Сасъ. Возвратился, ужиналъ и спать легъ.

24. Послѣ ученья въ билліярдъ игралъ. Бѣгалъ. Рѣзовъ и своенравенъ сталъ. Рѣзвился. Сѣли за столъ. Никого постороннихъ не было. Говорилъ Никита Иванычъ по большой части со мною. Потомъ о астрономіи. Съ Великимъ Княземъ о паралаксисѣ. На чемъ земля стоитъ. О Фонтенелѣ, о Даламбертѣ, о Лейбницѣ, потомъ о нашихъ дамахъ. Объ Аленѣ Михайловнѣ. Поѣхали гулять по набережной и по Мойкѣ, оборотя назадъ. Крикъ. Камеръ-лакея разжаловалъ. Учился Великой Князь. Берланъ, брань со мною. Къ Государынѣ, не выходила. Въ билліярдной съ нами только дежурные кавалеры. Пришли назадъ, отужинавши спать.

25 Марта. Севодня Пятница, Благовѣщеніе. Конной гвардіи праздникъ. Одѣвшись читалъ Его Высочество съ отцемъ Платономъ. Потомъ пошелъ въ церковь, прошелъ билліярдную. Государыня finement острясь выговаривала, и говорила, что во всемъ любитъ порядокъ. j'aime que toutes les choses soient dans leurs formes. Ретировалась, но Государь къ себѣ пошелъ. Простилъ Игнатьева. Полянскому велѣли написать челобитную. Представляли Суворова. Госуда-

рыня пошла за столъ. Въ галереѣ кушали съ конно-гвардіи штабъ и оберъ офицерами. Мы сѣли за столъ. Передъ обѣдомъ Никита Иванычъ игралъ въ шахматы съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ. Обѣдали у насъ Захаръ, Строгоновъ, Суворовъ, Гетманъ, Панинъ, Юшковъ.—О Каменскова поварахъ, о Нерчинскихъ рудахъ, объ отцѣ моемъ и проч. Послѣ обѣда електризація, шашки. Просилъ я о ливреѣ, но не сдѣлалось. Въ берланъ играли Великой Князь, Остервальдъ, Талызинъ, Сакенъ, Куракинъ; пошли къ Государынѣ. Въ посыльные короли и фрейлины Шафирова и Вейделева Марья. Пришедъ сѣли ужинать. За столомъ по большой части тихо. Спать легъ въ полдесятаго.

Удаленіе отъ двора С. А. Порошина и его письма къ гр. Г. Г. Орлову, 1766.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ читаемъ слѣдующую замѣтку издателя этого сборника по поводу удаленія С. А. Порошина въ 1766 году отъ двора и его дальнѣйшей судьбѣ:

Никита Ивановичъ Панинъ, оберъ гофмейстеръ, главный воспитатель и, такъ сказать, опекунъ одиннадцатилѣтняго Великаго Князя, прослышавъ о Запискахъ Порошина, взялъ у него просмотрѣть ихъ (нѣкоторыя тетради) и не возвратилъ. При всемъ простосердечіи своемъ, Порошинъ почуялъ бѣду. „Отъ Его Превосходительства поднесенныхъ ему тетрадей моихъ Записокъ не получилъ я еще, и никакого объ нихъ мнѣнія, ни худаго, ни добраго не слыхалъ отъ Его Превосходительства. При такихъ обстоятельствахъ продолженіе сего журналу становится мнѣ скучнымъ и тягостнымъ. Если онѣ не перемѣнятся, то принужденъ буду его покинуть“, пишетъ онъ 28 декабря 1765 года.

Порошину было въ это время всего 24 года. Сибирякъ по рожденію, воспитанникъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, честною душею и открытымъ сердцемъ преданный наукамъ и своей должности, одушевленный возвышенными помыслами о благѣ отечества и своего возлюбленнаго питомца, въ добавокъ занимавшійся стихотворствомъ, — онъ не имѣлъ и не успѣлъ пріобрѣсти опытности житейской. Не нашлось человѣка, который бы шепнулъ этому достойному юношѣ, что избытокъ усердія можетъ повести иногда къ послѣдствіямъ пагубнымъ. Онъ не чаялъ души въ своемъ Великомъ Князѣ, и не задумывался показывать свои Записки о немъ не только ближайшимъ пріятелямъ, но и „нѣкоторымъ изъ любопытныхъ купцовъ“, особливо такія въ нихъ мѣста, кои о Его Высочествѣ могутъ подать высокое мнѣніе“. (Статья о Порошинѣ М. И. Семевскаго

въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1866 г. книга VIII-я, стр. 429). Порошинъ не сообразилъ, что эта откровенность могла быть крайне непріятна не только начальнику его Панину, но и всѣмъ приближеннымъ Великаго Князя, на взглядъ которыхъ таковое ежедневное записываніе всего случавшагося, всякаго разговора и мелочнаго случая могло казаться нѣкотораго рода соглядатайствомъ. Въ усердіи своемъ Порошинъ забывалъ, что особеннымъ, едва ли не безпримѣрнымъ въ исторіи политическимъ положеніемъ Великаго Князя предписывалась крайняя осторожность во всей его общественной обстановкѣ. Панинъ потребовалъ у Порошина его Записки вѣроятно по приказанію самой Государыни; ибо не можетъ быть, чтобы Екатерина, недреманное око которой проникало повсюду, и которая такъ хорошо знала силу печатнаго, письменнаго и устнаго слова, не провѣдала о непрошенномъ придворномъ лѣтописцѣ. Порошинъ былъ увѣренъ, что Государыня не знаетъ о существованіи его Записокъ; а она между тѣмъ не только знала, а кажется, даже и намекала о томъ Порошину. Въ день Рождества Христова 1765 г. (когда тетради Записокъ уже были у Панина) „Государыня изволила говорить, что уже мѣсяцъ тому назадъ, какъ Государь Цесаревичъ давалъ знать Ея Величеству, что прошлаго году о Рождествѣ въ первый день ввечеру были у Ея Величества святошныя игры, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы и нынѣ тоже сдѣлать, и для того изволила, усмѣхаючись, говорить Великому Князю, чтобъ онъ послѣ обѣда кафтанъ изволилъ надѣть полегче, и былъ ввечеру къ Ея Величеству на игрище. При томъ изволила Государыня сказать Великому Князю: Конечно этотъ день у васъ въ календарѣ записанъ, также и тотъ, какъ мы въ послѣдній разъ у Сиверса были“ (тамъ катались на салазкахъ). Порошинъ былъ тутъ и слышалъ эти слова, по всему вѣроятію для него и сказанныя.

Дальнѣйшихъ объясненій, кажется, не было. Друзья убѣждали Порошина не оставлять Записокъ; онъ продолжалъ ихъ, но уже изрѣдка. Между тѣмъ товарищи его—Нѣмцы (которымъ давно онъ приходился солонъ, завладѣвая исключительно довѣріемъ и послушаніемъ Великаго Князя) воспользовались неловкимъ положеніемъ, въ которомъ онъ очутился относительно Панина. Порошинъ принадлежалъ къ числу такихъ людей, которыхъ стоитъ только разъ поставить въ замѣшательство, сбить, что называется, съ толку, чтобы они сами подали на себя врагамъ своимъ орудіе какимъ нибудь неосторожнымъ словомъ или поступкомъ. Панинъ (хотя ему тогда было уже 47 лѣтъ) не утратилъ еще намѣренія жениться и имѣлъ въ виду богатѣйшую въ Россіи невѣсту, старшую дочь графа Шереметева, фрейлину графиню Анну Петровну (впослѣдствіи она и была невѣстою Панина, но не успѣла выдти замужъ, скончавшись отъ оспы въ 1768 г.). Ей-то несчастный Порошинъ оказалъ какую-то невѣжливость, какъ сообщаетъ Фонъ-Визинъ въ письмѣ къ своимъ родителямъ въ Москву (Соч. Фонъ-Визина, изд. 1866, стр. 386), что и послужило предлогомъ къ удаленію его отъ двора. Такъ какъ онъ состоялъ въ военной службѣ, то его перечислили въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, находившійся въ Малороссіи, въ городѣ Ахтыркѣ. Тщетно обращался онъ къ заступничеству графа Григорія Орлова. Ему велѣно немедленно ѣхать въ полкъ. Въ день отъѣзда изъ Петербурга, 15 Апрѣля 1766 года, онъ написалъ гр. Орлову слѣдующее письмо, въ черновомъ подлинникѣ сохранившееся у С. Н. Амбразанцева:

„Къ гр. Григорію Григорьевичу.

„Милостивый Государь. Хотя по великодушному и милостивому Вашего Сіятельства за меня заступленію желаемаго нынѣ и не послѣдовало; но благодарность моя за Ваши ко мнѣ благодѣянія стольже велика, какъ бы я и получилъ все, о

чемъ Ваше Сіятельство предстательствовали. Я болѣе утруждать Ея Императорское Величество уже не осмѣливаюсь. Конечно я прежними повторительными за меня великодушныхъ людей прошеніями, къ крайнему моему соболѣзнованію и отягченію, еще большій гнѣвъ на себя обратилъ. Я Вамъ, милостивый государь, чистосердечно признаюсь и клянуся Вашему Сіятельству Сердцевѣдцемъ Богомъ и честію, кромѣ моего поступка, о коемъ Ваше Сіятельство вѣдать изволите, ни малѣйшаго преступленія за собой не знаю; а видно, что по какимъ либо внушеніямъ донесено Ея Величеству что нибудь бо̀льшее. Мнѣ болѣе не остается, какъ сносить въ терпѣніи свою судьбину, чтобъ оная хотя со временемъ перемѣнилася, чтобъ я былъ въ прежнемъ своемъ состояніи или по крайней мѣрѣ въ такомъ, въ коемъ бы больше былъ доволенъ и которое бы желаніямъ и намѣреніямъ моимъ, извѣстнымъ Вашему Сіятельству, болѣе соотвѣтствовало. Во всемъ томъ, милостивой государь, кромѣ Васъ никакой надежды не имѣю. Вы великодушнымъ своимъ предстательствомъ, хотя нѣсколько времени спустя, доставить можете возмущенному моему духу спокойство. Не предайте меня, милостив. государь, забвенію: умножишася паче власъ главы моея ненавидящіи мя туне. Пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя. Отъ Вашего Сіятельства руки ожидаю себѣ единыя помощи. Я по особливому повелѣнію долженъ сегодня ѣхать неотмѣнно. И такъ теперь ѣду, увозя въ сердцѣ своемъ наичувствительнѣйшую къ Вамъ благодарность за Ваши ко мнѣ отеческія милости. Пребываю по гробъ съ отличнымъ почтеніемъ и чистосердечною преданностью и пр.

15 Апр.
1766 году".

Въ проѣздъ черезъ Москву, Порошинъ нашелъ случай переслать графу Орлову слѣдующее письмо отъ 3 Мая 1766 года:

„Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь Григорій Григорьевичь.

„Имѣя нынѣ вѣрный случай писать, не могъ я преминуть, чтобъ не писать къ вашему сіятельству. Перемѣна моего состоянія, будучи мнѣ столь тягостна и чувствительна, безпрестанно побуждаетъ меня озираться на прошлыя дѣла свои и разбирать, какія бъ между ними могли быть причиною сего несчастнаго въ жизни моей произшествія. Вижу, милостивый государь, и слышу, что о поступкахъ моихъ при Государѣ Цесаревичѣ сдѣлано такое описаніе, отъ коего теперь я страждý. Размышляя о нихъ, сужу себя безъ всякаго самолюбія и потворства и повторяя стократно грустное таковое упражненіе, не нахожу ничего, чтобъ могло служить къ моему предосужденію. Съ самаго моего вступленія ко двору его Императорскаго Высочества обратилъ и и посвятилъ я на то всѣ свои силы, чтобъ быть Государю Великому Князю полезнымъ, и тѣмъ бы, сколько отъ меня зависѣло, споспѣшествовать высокоматернимъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества и сладчайшему упованію всего Россійскаго общества. При Его Высочествѣ служилъ я, милостивый государь, около четырехъ лѣтъ. Во все сіе время былъ при немъ почти безотлучно и съ ущербомъ собственныхъ своихъ забавъ и удовольствій, на которыя влекли меня и лѣта мои и безчисленные случаи, старался не упустить изъ виду оного своего предмету. По сему побужденію испросилъ я самъ для себя должность, чтобъ предлагать Государю Великому Князю нужныя для военнаго искуства математическія науки, писалъ для Его Высочества особый курсъ, въ которомъ заключались: ариѳметика, геометрія, начальныя основанія механики и идравлики, фортификація съ атакою и обороною крѣпостей, артиллерія и правилы тактики. Ариѳметику Государь Великой Князь всю почти съ доказательствомъ у меня окончилъ и въ геометріи сдѣлалъ начало. Оной курсъ намѣренъ я былъ вмѣстѣ съ учебными

математическими тетрадьми руки Его Высочества поднесть Ея Императорскому Величеству. Кромѣ сего приготовилъ я, милостивый государь, сочиненіе, названное Государственной механисмъ. Въ ономъ хотѣлось мнѣ для Его Высочества вывесть и показать разныя части, коими движется государство, изъяснить напримѣръ, сколько надобенъ солдатъ, сколько земледѣльцевъ, сколько купцевъ Р проч. и какъ кто долею поспѣшествуетъ всеобщему благоденствію; что не можетъ государство быть никакимъ образомъ благополучно, когда одинъ какой чинъ процвѣтаетъ, а прочіе въ небреженіи. Расположеніе сего сочиненія было уже у меня и сдѣлано. Онымъ же главнымъ своимъ намѣреніемъ упражняясь, началъ я съ нѣкоторымъ человѣкомъ, почтеннымъ отъ всѣхъ за его ученіе и преизящныя дарованія, переписку о разныхъ нравоучительныхъ и историческихъ матеріяхъ, которую сбирались мы напечатать и поднесть Его Высочеству. Сверхъ всего сего, вѣдая, что въ дѣтскихъ Его Высочества лѣтахъ не всегда пріятно и весело слушать формально предлагаемыя истины и знанія, старался вмѣшивать и доводить до него оныя, сколько смыслилъ, во всѣхъ моихъ повседневныхъ съ нимъ обращеніяхъ и разговорахъ иногда такъ, чтобъ и самому Его Высочеству то непримѣтно было, дабы не навесть скуки и отвращенія. Въ таковыхъ случаяхъ кромѣ всякихъ историческихъ свѣдѣній и анекдотовъ, кромѣ многихъ правилъ о красотѣ Россійскаго языка, которыя нечувствительно тщился я подавать Государю Цесаревичу, наблюдалъ, чтобъ въ Его Высочествѣ осталось за законъ и основаніе, чтобъ разсматривать и отличать прямыя достоинства, не ослѣпляясь блистательною и часто обманчивою наружностью; чтобъ любить народъ Россійской, отдавая потомъ справедливость каждому достойному изъ чужестранныхъ; чтобъ тверду и непоколебиму быть въ глубокомъ почтеніи туды, куды онымъ Его Высочество долженъ. Во всѣхъ таковыхъ своихъ упражненіяхъ, то́, милостивый государь, имѣлъ за единственное себѣ одобреніе и утѣшеніе, чтобъ заслужить себѣ со времянемъ Высочайшее благоволеніе всемилостивѣйшей и премудрой Самодержицы. Теперь истинно не могу удержать слезъ своихъ, что посредѣ таковаго тихаго и какъ бы казалось не непохвальнаго теченія вверженъ въ наилютѣйшее безпокойство, приведенъ подъ гнѣвъ у Ея Императорскаго Величества. Ударъ сей тѣмъ мнѣ несноснѣе, что пораженъ имъ незапно и нечаянно. И по оному своему поведенію могъ ли ожидать того, примите, милостивый государь, въ разсужденіе. Правда, что и прежде сего по онымъ всегдашнимъ моимъ съ Государемъ Цесаревичемъ обращеніямъ, будучи я отъ Его Высочества почтенъ особливою склонностью и милостью, видѣлъ, что то завистливому невѣжеству непріятно было и принужденъ былъ сносить иногда отъ онаго нѣкоторыя притѣсненія, кои однакожь презиралъ я и ни во что ставилъ. Случилось напримѣръ нѣкогда, что Его Высочество, увѣряя меня съ отмѣнною горячностію, что онъ меня жалуетъ, услышалъ, что я ему говорю, что тому не вѣрю, потому что изволитъ говорить, что жалуетъ, а когда въ излишности его увеселеній или въ невниманіи при ученьи уговаривать станешь, такъ иногда и не изволитъ слушать. Симъ Государь Великой Князь такъ былъ тронутъ, что изволилъ дать мнѣ слово, чтсбъ всегда меня слушатца. И подлинно долгое время отъ сего успѣхъ я видѣлъ: какъ скоро объ ономъ нашемъ договорѣ напомяну ему, то вѣрно изволитъ послушатца и отстать отъ той неприличности, въ коей его оговаривалъ. Сіе безвинное и почти шуточное, для Его же Высочества пользы положенное, условіе было перетолковано такъ, что будто я хочу, чтобъ только Великой Князь меня одново слушался и мнѣ бъ только слѣдовалъ, и однимъ словомъ, чтобъ дѣлалъ все то только, чего я ни захочу; были тутъ прибавлены и другіе тому подобные

перетолки и низости, какіе только маленькой и темной духъ-пакостникъ вымыслить можетъ. Но о всемъ томъ тогда жъ изъяснялся я съ Его Высокопревосходительствомъ нашимъ главнокомандующимъ, и онъ изволилъ мнѣ тогда дать знать, что входитъ въ мои изъясненія. А нынѣ что такое на меня взведено, ей, ей, милостивый государь, обстоятельно ни отъ кого не слыхалъ, и клянусь Вашему Сіятельству честью и всѣмъ, что есть святаго на свѣтѣ, что ничего не знаю. Защитите меня, милостивой государь, многомощнымъ ходатайствомъ вашимъ. Лишенному всего Ваше Сіятельство можете все доставить, и тѣмъ обязать меня на вѣки. Невинность моя за меня будетъ вамъ поборствовать: а васъ милостивой государь, единственная моя несомнѣнная надежда. Несчастіемъ своимъ гублю я своихъ родителей, гублю сестеръ своихъ и брата, кои отъ меня только всей себѣ помощи ожидали. Войдите, милостивый государь, въ бѣдственное мое состояніе. На сихъ дняхъ поѣду я въ Ахтырку, но откудабъ не могла достать меня помощная рука ваша! Я пребываю по гробъ мой съ отличною преданностью и совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь, Вашего Сіятельства вѣрнѣйшій слуга С. Порошинъ“.

Москва, Маія 3 дня 1766 года.

Дальнѣйшая судьба Порошина мало извѣстна. По свидѣтельству издателя его Записокъ и вѣроятно благодаря заступничеству графа Орлова, черезъ два года полевой службы, онъ сдѣланъ былъ командиромъ Старооскольскаго полка. Конечно, не красна была его обстановка въ Малороссійскихъ степяхъ послѣ разнообразія и высокаго интереса Петербургской дѣятельности. Началась Турецкая война 1769 года, и Старооскольскій полкъ выступилъ въ походъ. Графъ Румянцевъ, зная приверженность Порошина къ в. к. Павлу Петровичу, принялъ его подъ свое покровительство. Но вотъ пронесся слухъ, что, вмѣсто Румянцева, главноначальствующимъ будетъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, тотъ самый Панинъ, который четыре года такъ дружелюбно разъѣзжалъ съ Порошинымъ по Красносельскому лагерю. Это такъ поразило Порошина, что случайная болѣзнь его перешла въ смертельную. Онъ скончался 12 сент. 1769 г. и похороненъ въ Елизаветградской крѣпости.

Кромѣ вышеприведеннаго, въ бумагахъ Порошина, открытыхъ С. Н. Амбразанцевымъ, сохранились еще слѣдующія:

Словесныя упражненія Великаго Князя Павла Петровича.

(Собственноручная его тетрадь, сохранившаяся въ бумагахъ Порошина).

1.

Se rendre tellement maître de sa langue et de son visage, qu'ils ne trahissent jamais les secrets du cœur, est un art qu'il ne faut pas ignorer. Paul.

Ce 8 Avril 1763.

Овладѣть своею рѣчью и выраженіемъ лица своего, такъ чтобы они никогда не выдавали тайнъ сердца—есть искусство, коимъ не слѣдуетъ пренебрегать. Павелъ.

8 Апрѣля 1763.

2.

La gloire d'un Roi est la prospérité de ses peuples: son pouvoir et son autorité resident dans les cœurs de ses sujets. Paul.

Ce 18 Septembre 1763.

Слава Государя есть благоденствіе его народовъ: его сила и значеніе утверждаются на сердцахъ его подданныхъ. Павелъ.

18 Сентября 1763.

3.

Soyés juste et impartial, et agissés avec les hommes comme vous voudriés qu'ils fissent avec Vous. La meilleure défense d'un Prince est sa bonté et sa vertu. Paul.

Ce 25 Septembre 1763.

Будьте справедливы и безпристрастны, и поступайте съ людьми такъ, какъ хотите, чтобъ они съ Вами поступали. Лучшая оборона Государю есть его доброта и доблесть. Павелъ.

25 Сентября 1763.

Celui qui néglige sa réputation est bien disposé à compter pour peu la vertu. Il ne faut jamais chagriner personne. Paul.

Ce XX Octobre MDCCLXIII.

Кто небрежетъ о томъ, какая про него молва, тотъ склоненъ пренебрегать добродѣтелью. Не слѣдуетъ никогда огорчать кого либо. Павелъ.

20 Октября 1763.

Изъ записокъ Порошина извѣстно, что иногда о состояніи Великаго Князя составлялись особенныя Вѣдомости, которыя даже и печатались и были ему показываемы. Въ бумагахъ его воспитателя С. А. Порошина сохранились слѣдующіе рукописные листки подобнаго содержанія:

Вѣдомости о великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ.

I.

Письмо г-на Правомыслова, отставнаго капитана, изъ С.-Петербурга отъ Марта 1760 года къ г-ну Люборусову, отставному капитану въ Москвѣ.

Конечно, другъ мой, опечалились вы прежнимъ моимъ письмомъ о Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ. И подлинно было чему намъ тогда печалиться, слыша, что вравнукъ Петра Великаго ведетъ себя не . .... [1]) Ахъ! н токмо языкъ мой не можетъ выговорить но и мыслить ужасаюсь, столько то было для насъ печально.

Но теперь я васъ, друга, моего, обрадую: Его Высочество сталъ съ нѣкотораго времени отмѣнять свой нравъ: учится хотя не долго, по охотно; не изволитъ отказывать, когда ему о томъ напоминаютъ; когда же у него времянемъ охоты нѣтъ учиться, то Его Высочество нынѣ очень учтиво изволитъ говорить такими словами: Пожалуйте погодите или пожалуйте до завтра, не такъ какъ прежде бывало, вспыхнетъ и головушкою закинувъ съ досадою и съ сердцемъ отвѣчать изволитъ: вотъ ужь нелегкая! Какія то неприличныя слова въ устахъ Великаго Князя Россійскаго!

Вы знаете, кто мнѣ всѣ сіи вѣсти приноситъ; тѣ же гранадеры лейбъ-компаніи и гранадеры гвардіи: имъ можно самимъ слышать, для того что лейбъ-компаніи стоятъ на бекетѣ у самыхъ дверей почивальни, а подъ окномъ почивальни жь ставятъ часоваго изъ гвардіи гранадеръ.

Кромѣ того нельзя ничему утаиться чтобъ Его Высочество ни сдѣлалъ; можно смѣло сказать, что за поступками Его Высочества столько шпіоновъ, сколько людей въ Петербургѣ: всѣ стараются всякими образы вѣдать, что Великой Князь дѣлаетъ, чтобъ по тому разсуждать могли, какого онъ нрава.

Я вамъ объявилъ нѣсколько, какъ можно разными образы свѣдать, что Его Высочество изволитъ дѣлать. Напримѣръ, я, какъ вамъ сказалъ, вѣдаю отъ лейбъ-компаніи и гвардіи гранадеръ; другой отъ истопника; иной отъ повареннаго мальчика; а иной примѣтитъ по лицу комнатныхъ Его Высочества и тѣхъ, которые повседневно при немъ бываютъ: а именно, когда Великой Князь себя хорошо ведетъ, тогда они и сами стараются о томъ разсказывать всѣмъ людямъ;

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

когда же не такъ идетъ, какъ надобно, тогда они печальны, и лица ихъ такъ пасмурны, какъ осенняя погода.

Дни съ три тому назадъ примѣтили, слава Богу, что всѣ комнатные Великаго Князя веселы стали. Мнѣ о томъ тотчасъ дали знать на Приморской дворъ, куда я ѣздилъ прокатываться съ пріятелями. Можете себѣ представить, сколь жадно мнѣ хотѣлось вѣдать, что было причиною веселости комнатныхъ Его Высочества. Подумайте, гдѣ и отъ кого я то свѣдалъ? Прежде пріѣзда моего въ Петербургъ у Матисовой деревни отъ Красносельскаго крестьянина. Тутъ опустился у нашей кареты пасъ. Мы принуждены были вытить изъ кареты, а тѣмъ временемъ наѣхалъ на насъ оной крестьянинъ, возвращаясь изъ Петербурга, куда онъ на придворную поварню отвозилъ уголья. Какъ людей у насъ было немного, то я попросилъ крестьянина, чтобъ намъ пособилъ хотя бы лошадей подержать. Онъ безъ всякихъ отговорокъ, выскоча изъ саней, сказалъ мнѣ обыкновенною крестьянскою своею рѣчью: Заразъ, доброй господинъ. Между тѣмъ какъ онъ лошадей держалъ, а люди подымали насъ, я вступилъ съ нимъ въ разговоръ, спрашивалъ у него откуда онъ и зачѣмъ ѣздилъ въ Петербургъ. Онъ мнѣ сказалъ, что онъ крестьянинъ изъ Краснаго Села, возилъ уголья на дворцовую поварню и ѣдетъ назадъ домой. Видя, что крестьянинъ мужикъ веселый, не плутъ и отвѣчалъ порядочно, спросилъ я у него еще, не слыхалъ ли онъ какихъ новыхъ вѣстей? Какъ батюшка не слыхать! (отвѣчалъ мнѣ съ веселымъ лицемъ) Павелъ Петровичъ уже по толкамъ читаетъ и пишетъ. Еще баютъ, что будетъ разуменъ какъ Петръ Алексѣевичъ: уже теперь понимаетъ все.

Знаете ли, мой другъ, отъ кого онъ все сіе слышалъ? Отъ повареннаго мальчика, которому сказалъ обойщикъ или портной работникъ, а сей самъ все слышалъ въ комнатѣ Великаго Князя, будучи туда призванъ зашивать сукно на полу. Я съ радости хотѣлъ было обнять и разцѣловать крестьянина, далъ ему рубль за добрыя вѣсти и приказалъ ему, чтобъ о томъ всему своему селу разсказалъ. Я теперь увѣренъ, что сіи вѣсти скоро до Риги, оттуда въ Пруссію, а изъ Пруссіи далѣе въ чужіе края дойдутъ, потому что Красное Село лежитъ на большой дорогѣ къ Ригѣ.

Я прошу такъ же и васъ, моего друга, къ пріятелямъ нашимъ въ городахъ о томъ отписать, чтобъ и они съ нами порадовались. А я, впредь что будетъ, о всемъ порядочно буду васъ увѣдомлять.

II.

Изъ Санктъ-Петербурга въ 7 день октября 1760 года.

Къ совершенной радости нашей Его Императорское Высочество Государь Великой Князь, слава Богу, совсѣмъ выздоровѣлъ отъ приключившагося ему припадка. Сему скорому облегченію не мало помогло стараніе господина оберъ гофъ-мейстера, такъ же и послушаніе, которое Его Высочество во время своей болѣзни изволилъ ему во всемъ оказывать, особливо въ кушаньи и въ принимaніи лекарствъ. Больше всего надобно удивляться, а при томъ радоваться тому, что Его Высочество дѣлалъ оное не съ принужденія, но по разсудку, когда представлено было, что для здоровья его то необходимо нужно было, хотя иногда лекарства ему и очень претительны были.

Во время болѣзни науками Его Высочество не утруждали; потому думали, что Его Высочество или нѣсколько запамятуетъ, что уже изволилъ выучить, или по меньшей мѣрѣ неохотно за ученье опять примется. Напротивъ того, къ неизреченному удовольствію нашему, Великой Князь ни мало ничего не запамятовалъ, и вчера зачалъ продолжать ученіе свое съ охотою; оное примѣчено потому что въ первые вечера дѣланы были ему вопросы въ Географіи по глобусу: Его Высочество на ономъ показывалъ безъ остановки, правильно и изрядно все, что онъ до сихъ поръ зналъ

по однимъ только картамъ; все сіе насъ несказанно веселитъ, особливо разумныя разсужденія Государя Великаго Князя, какъ самъ нынѣ удовольствіе находитъ, когда что знаетъ.

Письма С. А. Порошина къ академику Миллеру.

1.

Милостивый Государь,

Поселившаяся въ домѣ вашемъ, воспа принуждаетъ меня теперь противъ моей воли сдѣлаться неучтивымъ, и послать переписанное, по повелѣнію вашему, письмо съ человѣкомъ, да и въ прочемъ возбраняетъ на нѣкоторое время входъ въ домъ вашъ, что всегда почитаю за важную часть моего счастія. Но что касается до перваго, то вѣдая, что положенная о воспѣ заповѣдь вамъ довольно извѣстна, думаю, что сія моя неучтивость отъ васъ мнѣ милостиво упущена будетъ, а помышляя о послѣднемъ, льщу себя пріятною надеждою дождаться паки радостныхъ тѣхъ дней, увѣряя васъ при томъ, что я всегда пребуду съ почтеніемъ вашъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга Семенъ Порошинъ.

$17\frac{IX}{18}55$.

II.

Monsieur,

Je vous prie très humblement, de m'envoyer par ce porteur de ce billet quelque dictionnaire de mythologie, Allemand ou François. Je vous le rendrai au bout de quelques jours avec beaucoup de reconnoissance. Quant aux mémoires geographiques, que je tiens de vous, je vous les presenterai moi-même dès que je serai en état de sortir: l'indisposition, où je me trouve presentement, m'oblige à garder la chambre.

Je suis avec un attachement le plûs respectueux, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur S. Poroschin.

26 Octob. 1759.

М. Г. Покорнѣйше прошу васъ прислать мнѣ съ подателемъ сей записки какой либо миѳологическій лексиконъ, нѣмецкій или французскій. Съ великою благодарностью возвращу вамъ его черезъ нѣсколько дней. Что касается до географическихъ записокъ, которыя взяты у васъ мною, то я представлю ихъ лично, какъ только мнѣ можно будетъ выдти изъ дому: въ настоящее время я не такъ здоровъ и долженъ оставаться въ своей комнатѣ. Съ почтительною преданностью есмь и пр. 26 окт. 1759.

III.

Monsieur,

Il y a un livre, intitulé: Histoire de la maison de Stuart, qui vous est certainement connu. Je suis presentement dans le cas, qu'il faut necessairement que je l'aye pour quelques jours. Si vous l'avez dans votre bibliothèque, ou que vous le pouvez procurer de quelqu'un de vos amis, faites moi, Monsieur, je vous prie très humblement, ce plaisir infini et envoyez moi ce livre là par le porteur de ce billet. Je n'ai pu le trouver dans la librairie de l'Academie. Il ne me reste donc de moyen dans cette occasion, que de m'adresser à vous. Je vous le rendrai la semaine prochaine aves une reconnoissance, proportionnée au besoin que j'en ai: et ce besoin est extrême et pressant.

Je suis avec un attachement le plus respectueux, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur S. Poroschin.

le 2 Novembre 1761.

Есть книга, которую вы конечно знаете, подъ заглавіемъ: Исторія дома Стюартовъ. Въ настоящемъ случаѣ мнѣ необходимо имѣть ее на нѣсколько дней. Если она имѣется въ вашей библіотекѣ или вы можете достать ее отъ кого либо изъ вашихъ друзей, покорнѣйше прошу васъ, м. г., окажите мнѣ безконечное удовольствіе и пришлите эту книгу съ подателемъ этой записки. Я не могъ найти ее въ академической книжной лавкѣ, и мнѣ не остается другаго средства какъ обратиться за нею къ вамъ. Возвращу вамъ ее на той недѣли съ благодарностью, соотвѣтственною той нуждѣ, каковую имѣю въ этой книгѣ, а нужда эта настоятельна и чрезвычайна. Съ почтительною преданностью и пр. 2 ноября 1761.

IV.

Monsieur,

C'est justement m. Hume, qui est l'auteur du livre en question. Je vous répéte encore ma très humble prière, de me le procurer pour quelques jours, s'il est possible, et de me le faire tenir par le porteur de ce billet. Vous obligerez infinimènt, Monsieur, votre tres avoué et très obéissant serviteur S. Poroschin.

le 3 Novembre 1761.

М. г. Сочинитель книги, о которой идетъ рѣчь, есть навѣрное г. Гюмъ. Повторяю вамъ покорную мою просьбу достать мнѣ ее на нѣсколько дней, если возможно, и прислать съ подателемъ этой записки. Безконечно одолжите, м. г., вашего предавнаго и покорнѣйшаго слугу. 3 ноября 1761.

Примѣчаніе. Словесныя упражненія в. к. Павла Петровича, вѣдомости о немъ же и письма С. А. Порошина къ академику Миллеру были напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ" и здѣсь помѣщены, вслѣдъ за записками С. А. Порошина, для болѣе полной обрисовки какъ нравственнаго облика воспитателя Цесаревича, такъ и его заботъ объ нѣжно любимомъ имъ августѣйшемъ его питомцѣ.

Профессоръ Викторъ Порошинъ — издатель Записокъ Семена Андреевича Порошина.

Порошинъ, Викторъ Степановичъ, родился въ 1811 г. и обучался первоначально въ Петербургскомъ Высшемъ Училищѣ, университетское-же образованіе получилъ въ Дерптѣ, гдѣ, въ 1832 году, и кончилъ курсъ по Камеральному Отдѣленію со степенью кандидата. Почувствововавъ призваніе къ учено-педагогической дѣятельности, вступилъ онъ затѣмъ въ профессорскій Институтъ, и, для дальнѣйшаго усовершенствованія, отправленъ былъ, въ февралѣ 1833 года, заграницу, откуда возвратился въ маѣ 1835 г. Степень доктора Философіи получилъ онъ въ 1839 году, защитивъ дисертацію подъ заглавіемъ: „Критическія изслѣдованія объ основаніяхъ Статистики" (Спб. 1838). Эстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ Политической экономіи и статистики Порошинъ утвержденъ въ 1842 году. Лекціи его весьма высоко цѣнились студентами, и вскорѣ, благодаря разнообразію своей образованности и гуманистическимъ тенденціямъ, при благородствѣ характера, сдѣлался онъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ профессоровъ въ Университетѣ, въ которомъ пріобрѣлъ почти такое же значеніе какъ Грановскій въ Московскомъ. „Слушатели — отзывался о немъ Плетневъ—привыкли приходить въ аудиторію его съ пріятнѣйшими ожиданіями, и выходить оттуда съ новыми каждый разъ идеями, глубоко обдуманными и полными многоразличнаго приложенія къ общественной жизни". О направленіи и духѣ его преподаванія дастъ понятіе рѣчь, произнесенная имъ на Университетскомъ актѣ 1846 года: „Земледѣліе въ политико-экономическомъ отношеніи". Осенью 1847 года домашнія обстоятельства и заботы принудили Порошина оставить, какъ Университетъ, такъ и вообще службу. Въ 1844 году издалъ онъ любопытныя „Записки Семена Порошина", дѣда своего, находившагося въ числѣ лицъ, обучавшихъ Императора Павла Петровича въ его дѣтствѣ; а въ 1847-мъ напечаталь въ „Запискахъ" И. Р. Географическаго Общества статью „О средствахъ къ опредѣленію климата". По части-же Политической Экономіи оставилъ онъ переводъ популярнаго изложенія этой науки, сдѣланнаго французомъ Мёнье, подъ заглавіемъ: „Бесѣды дяди съ племянникомъ о Политической Экономіи" (Спб. 1842). Кромѣ того, въ повременныхъ изданіяхъ помѣщены имъ „Біографія Женнера" и нѣсколько статей о разныхъ современныхъ тогда вопросахъ, которыя привлекли къ нему симпатію читающей публики [Имп. Спб. Университетъ въ 1820—1870 гг. Соч. В. В. Григорьева, стр. 163—170].

Рукописи Записокъ С. А. Порошина.

Намъ извѣстны три рукописи этихъ Записокъ: первая—въ листъ, три тома, писанная крупнымъ почеркомъ, въ XVIII столѣтіи, на толстой бумагѣ, для ближайшаго друга великаго князя, впослѣдствіи императора, Павла, князя А. Б. Куракина и сохранившаяся въ его бумагахъ. Эта рукопись была подробно нами сличена съ изданіемъ 1844-го года и результатъ этого сличенія изложенъ въ статьѣ нашей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1866-го года, книга 8-я.

Вторая и третья рукописи принадлежатъ дворцовой библіотеки въ городѣ Павловскѣ. Съ благосклоннаго разрѣшенія августѣйшаго владѣтеля Павловска, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, рукописи эти были въ нашемъ распоряженіи при печатаніи настоящаго изданія записокъ С. А. Порошина. Одинъ изъ этихъ манускриптовъ, очевидно по времени старѣйшій, едва-ли не современный Порошину, заключается въ трехъ томахъ, переплетенныхъ каждый отдѣльно въ толстый красивый сафьянъ, съ выбитыми золотомъ, на доскахъ переплета, вензелями государя Павла Петровича. Текстъ писанъ на синей бумагѣ, съ большими полями, какъ бы для вставокъ или дополненій. Въ одномъ листѣ — именно противъ слѣдующихъ строкъ: „потому что-де къ такому-то числу велѣно поспѣвать еще въ Стекольной“ (см. Записки Порошина въ „Рус. Ст.“ изд. 1881 г., т. XXXII, стр. 213), мы нашли карандашемъ написанную, несомнѣнно рукою Павла Петровича, замѣтку: le mot dont nos ancetres se servoient en guise de Stokholm“.

Другая рукопись Павловскаго дворца Записокъ Порошина въ двухъ томахъ, весьма тщательно переписанная, почеркомъ уже значительно позднѣйшаго времени и переплетенная въ зеленый сафьянъ. Эта рукопись, почти тождественная съ печатнымъ изданіемъ 1844-го года, очевидно подносный экземпляръ, но кому и въ какое время — намъ не извѣстно.

За основную рукопись для нашего изданія мы избрали ту, которая очевидно принадлежала Павлу Петровичу, т. е. первую изъ двухъ хранящихся въ Павловскѣ, при чемъ, однако, варьянты вставили въ скобкахъ изъ прочихъ двухъ рукописей. Мы нигдѣ не отмѣчали добавленія и разночтенія въ нашемъ изданіи съ первымъ, т. е. 1844-го года—главнымъ образомъ потому, что въ статьѣ нашей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ было уже сдѣлано таковое сличеніе изданія 1844-го года Записокъ Порошина съ Куракинскимъ спискомъ. Добавленія эти — иногда довольно значительны; во множествѣ же случаевъ онѣ состоятъ только изъ нѣсколькихъ словъ, или въ раскрытіи фамилій, скрытыхъ въ изд. 1844 года; но независимо отъ нихъ мы озаботились воспроизвести въ совершенной точности слогъ Порошина, подновленный издателемъ его записокъ въ 1844 году, который многія слова устарѣвшія замѣнилъ новыми и тщательно изгонялъ изъ печатнаго текста „сей“, „оный“ и проч.

Пріобрѣтя отъ правнука составителя Записокъ, гвардіи полковника Порошина, роднаго брата покойнаго профессора В. Порошина, право на настоящее изданіе Записокъ его прадѣда Семена Андреевича, вмѣстѣ съ тѣми тетрадями этихъ же Записокъ, которыя были найдены родственникомъ Порошина Амбразанцевымъ и которыя, не находясь въ изд. 1844-го года, были въ позднѣйшее время напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“, мы напечатали эти тетради въ своемъ мѣстѣ дневника и въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились въ „Русскомъ Архивѣ“.

М. Семевскій.

Ницца. 7 (19) октября 1881 г.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ И РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ

ВЪ ЗАПИСКАХЪ СЕМЕНА ПОРОШИНА.

СОСТАВИЛЪ

Николай Барсуковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.
1882.

Настоящій Указатель составленъ извѣстнымъ изслѣдователемъ отечественной старины, авторомъ многихъ почтенныхъ трудовъ Николаемъ Платоновичемъ Барсуковымъ; но такъ какъ рукопись была доставлена намъ только 1-го декабря, то и не могла явиться при XII книгѣ изд. 1881 г.

Помѣщая здѣсь, просимъ переплести этотъ Указатель съ Записками С. А. Порошина, приложеніе къ «Русской Старинѣ» изд. 1881 года.

Ред.

іюлѣ 1763 года простившись съ Лаврою, Платонъ отправился въ С.-Петербургъ. Въ присутствіи Императрицы Платонъ началъ свои уроки Наслѣднику рѣчью «о пользѣ и важности сего ученія» (Снегиревъ I, 23—24). Платона помѣстили «въ бывшемъ деревянномъ зимнемъ дворцѣ, что на Мойкѣ, въ покояхъ не худыхъ; но «привыкши жить въ монастырскомъ уединеніи, тутъ окруженъ былъ мірскими, всякаго состоянія и пола людьми, въ томъ же дворцѣ живущими, что не очень ему нравилось. Живучи и при дворѣ не оставилъ своей любви къ уединенію; рѣдко когда выѣзжалъ, и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того, всегда почти у него собраніе было иностранныхъ людей, яко-то Грековъ, Сербовъ, Далматовъ, Французовъ, Нѣмцовъ, Италіанцовъ и другихъ. И отъ такого обращенія онъ много пользовался, ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе» («Записки,» стр. 23 —25). Своему Августѣйшему ученику онъ дѣлаетъ такую характеристику: «горячего нрава, понятенъ, по развлекателенъ. Разные придворные обряды и увеселенія не малымъ были препятствіемъ ученію. Панинъ былъ занятъ министерскими дѣлами, но и къ гуляніямъ былъ склоненъ. Императрица самолично никогда въ сіе не входила. Однако высокій воспитанникъ, по счастію, всегда былъ къ набожности расположенъ и ко святому причащенію всегда приступалъ съ благоговѣніемъ, и въ тотъ день особенно доволенъ и веселъ. Сіе по примѣчанію еще ему внѣдрено было со млекомъ, покойною Имп. Елисаветою Петровною, которая его горячо любила и воспитывала приставленными отъ нея весьма набожными женскими особами. Но при томъ В. Князь былъ особо склоненъ и къ военной наукѣ, и часто переходилъ съ одного предмета на другой, не имѣя терпѣливаго къ одной вещи вниманія; и наружностью всякою, въ глаза бросающеюся, болѣе прельщался, нежели углублялся во внутренность» («Записки» стр. 23—24).

2007050010